

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

Том VI

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЯКУТОВ
ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

СТАТЬИ

Якутск 2016

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)
П58

Составление, вступительная статья, комментарии
к.и.н. Е.П. АНТОНОВ, к.и.н. Л.Н. ЖУКОВА (отв. редакторы)
к.и.н. Л.Е. ВИНОКУРОВА, Э.М. ЯКОВЛЕВ

Рецензенты:
д.и.н. Е.Н. РОМАНОВА, д.и.н. С.И. СИВЦЕВА

*Подготовлено к публикации Институтом гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

Утверждено Ученым Советом ИГИиПМНС СО РАН

Издается при финансовой поддержке Правительства Республики Саха (Якутия)

Компьютерный набор: А.М. Григорьева, Л.Н. Жукова,
Е.А. Никонова, В.Г. Скрипин, С.Н. Яковлева

Редколлегия благодарит сотрудников Национального архива РС (Я),
архива ИГИиПМНС СО РАН, ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского
и отдела периодики Национальной библиотеки РС(Я), а также
д.и.н. Е.Н. Романову за оказанную помощь в подготовке тома к печати

Попов, Григорий Андреевич (1887—1942).

П58 Сочинения / Г. А. Попов / [сост. и отв. ред.: к.и.н. Л. Н. Жукова, к.и.н. Е. П. Антонов]. — Якутск : ЯГУ : ИГИ АН РС(Я), 2005-.

Т. 6: Национальное движение якутов до февральской революции 1917 г. : статьи / [сост.: к.и.н. Е. П. Антонов, к.и.н. Л. Н. Жукова (отв. ред.), к.и.н. Л. Е. Винокурова, Э. М. Яковлев]. — Алаас, 2016. — 264 с.

ISBN 978-5-9908075-0-1.

Агентство СІР НБР Саха

В шестой том «Сочинений» Г.А. Попова вошли неопубликованные ранее очерки, посвященные истории национального движения якутов во главе с тойонами-родоначальниками за период с XVII в. до 1917 г. Впервые печатаются собранные историком архивные документы о границах улусов и наслегов Якутского края, подборка статей из газеты «Автономная Якутия» (1922—1932 гг.) и документы из следственного дела.

Для историков, аспирантов, студентов и широкого круга читателей.

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)

© Государственный комитет Республики Саха (Якутия) по инновационной политике и науке, 2016

© АН РС(Я), 2016

© Антонов Е.П., Жукова Л.Н.,

© Оформление. ИИТЦ «Алаас», 2016

ISBN 978-5-9908075-0-1

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЯКУТИИ: Г.А. ПОПОВ И РЕПРЕССИРОВАННОЕ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

К 80-летию открытия Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (2015 г.) подготовлен шестой том «Сочинений» первого профессионального историка Якутии, зав. сектором истории и народного образования Института языка и культуры при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР Григория Андреевича Попова (1887—1942). Богатое научное наследие историка осталось неопубликованным ввиду того, что автор пал жертвой необоснованных репрессий в 1938 г. Начиная с 2005 г. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера публикует труды этого видного ученого. Вошедшие в настоящий том труды Г.А. Попова представляют собой памятник исторической и общественной мысли Якутии первой трети XX в.

Одним из важнейших направлений научно-исследовательской работы Г.А. Попова являлось изучение истории национального движения якутского народа с первой трети XVII и до начала XX вв. Уроженец Октемского наслега Западно-Кангаласского улуса Якутского округа Григорий Андреевич вырос среди якутов и с детства свободно владел якутским языком и впитал в себя якутскую культуру. В центре трудов исследователя, посвященных национальному движению якутского народа, оказывается проблема нациестроительства в имперском измерении, в связи с чем редколлегия представила научные отчеты ученого, раскрывающие «идеологические» проекты национального движения якутов до февральской революции 1917 г. Это цикл научных трудов: «К истории национально-буржуазного движения в Якутии до революции», «Из колониальной политики царизма в Якутии», «От борьбы — на службу Московскому государству», «Национально-буржуазное движение тойонатства до революции 1905 года» в рамках тем, разработанных Григорием Андреевичем в период работы в секторе истории Института языка и культуры при СНК ЯАССР.

Здесь необходимо подчеркнуть время, в которое работал ученый в Институте языка и культуры, время надвигающихся трагических политических процессов. В этом контексте следует рассматривать работы первого профессионального историка, касающиеся истории Якутии, национального движения, формирования национальной интеллигенции. С начала 1930-х гг. началась кампания по пересмотру отношения к истории. С 1934 г. было восстановлено преподавание всемирной и отечественной истории, введены стабильные учебники и программы. В эти годы открылись Историко-археографический институт и Институт истории. Одновременно ужесточаются требования к ученым-обществоведам. Общий контроль за содержанием образования осуществ-

влялся Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) (Агитпроп ЦК). Осенью 1938 г. в связи с выходом канонизированного «Краткого курса истории ВКП (б)», изданного при участии Сталина, во всех вузах СССР вводятся обязательные курсы истории партии и марксистско-ленинской философии¹.

Несколько слов следует сказать о «партийной школе» историков по вопросам национальной истории и колониационных процессов в Сибири в 1920—1930 гг. Г.А. Попов рассматривал исторический процесс в Якутии по векам. По его мнению, XVII и отчасти XVIII вв. являлись «эпохой покорения» и только в конце XVIII в. наступает «мирная жизнь», когда «после долгой и упорной борьбы с русскими, туземцы края уже окончательно стали считаться замиренными»². Следуя схеме представителей государственной школы в русской историографии С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, Григорий Андреевич считал основным фактором истории колонизацию. По его мнению, обширность и равенность Восточной Европы способствовали кочеванию и бродяжничеству русских. В результате — русская колонизация Сибири и Якутии. А утвердившись в центре Якутии, «русские, по самому характеру того времени, не могли оставаться на одном месте». Отсюда дальнейшие их походы на север, восток и юг³.

Г.А. Попов подробно рассмотрел широкий круг вопросов истории Ленского края XVII—XVIII вв.: завоевание Якутии, создание Якутского уезда, ясачная и другие повинности, управление и суд, деятельность торговых и промышленных людей, возникновение и развитие земледелия, ссылка, сопротивление якутов и других народов колониальной эксплуатации, самоуправление и хозяйство аборигенов, географические открытия и экспедиции⁴.

Идеи колонизации Г.А. Попова близки подходам современных историков Сибири. Так, В.А. Ламин пишет, что с 1480-х гг. Московия проводила политику завоевания Югры, но она пока не могла установить оккупационный колониальный режим⁵. М.В. Шиловский и А.И. Тимошенко считают, что колонизация азиатских территорий шла по курсу строительства империи. Россия вела экспансию на западном, южном и восточном фронтах⁶. Все это дает возможность с новых позиций переоценить научное наследие Г.А. Попова. С. Горшенина отмечает, что теория «внутренней колонизации» ставит под вопрос колониальный характер русского присутствия в Сибири. Представляя, согласно классической российской историографии (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев), способность русских к колонизации как основную черту русской истории, «забывая» о военных завоеваниях, предшествующих «мирному» переселению. При этом подчеркивается особый характер заселения Сибири, который происходил не в ущерб, а как бы параллельно с автохтонным населением, слишком малочисленным и пространственно раздробленным. Отсюда

¹ *История России с древнейших времен до начала XXI века* / Под ред. А.Н. Сахарова. — М., 2010. — С. 1482.

² *Попов Г.А. Очерки по истории Якутии // Сочинения* / Отв. ред. Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. — Якутск, 2013. — Т. 1. — 2-е изд., доп. — С. 195, 199.

³ *Там же*. — С. 158, 160—166.

⁴ *Сафронов Ф.Г. Разработка вопросов истории // Очерки советской историографии Якутии* / Отв. ред. А.С. Московский. — Якутск, 1976. — С. 25.

⁵ *Ламин В.А. Сибирь начиналась с Севера // Траектории проектов в высоких широтах* / Под ред. Ю.В. Неёлова. — Новосибирск, 2011. — С. 16.

⁶ *Шиловский М.В., Тимошенко А.И. От посольского приказа до сибирских губерний // Траектории проектов...* — С. 141.

теория «внутренней колонизации» смещала границу между метрополией и колониями с культурно-региональных различий и конфликтов на социальные⁷.

Работы Г.А. Попова писались в сложное время тоталитарного режима и сталинских репрессий. Историк попытался дать свою оценку национально-буржуазной версии по дискуссионным вопросам истории Якутии и ее лидерам с позиций антропологического «поворота» от событийной истории к истории ментальных проектов, где главными становятся люди, персоналии. В 6 томе после статей исследователя приводятся показательные «идеологические» рецензии, где *«историческая наука — партийная наука, в глубокое его понимании»* (с. 225). Таким образом, воссоздается научный мир репрессированного ученого, определяется его вклад в колонизационный дискурс национальных проектов периферийных имперских территорий.

Г.А. Попов пришел к выводу о том, что в якутском обществе были «класс имущих — тойоны, князцы и класс зависимый, неимущий — остальная инородческая масса, находившаяся в имущественной зависимости от немногих богатых»⁸. Он считал, что «приход русских в XVII столетии застаёт якутов уже резко обособившихся на два класса — первые «князцы», «лучшие люди», а остальные, как подчиненная масса, находившиеся в зависимости от первых»⁹.

В контексте этого рассматриваются последствия осуществления реформ М.М. Сперанского, создания Якутской Степной думы и развития золотой промышленности, приведших к экономическому усилению тойонатства, усилению эксплуатации рядовой массы и развитию среди якутов торгового капитала¹⁰. Григорий Андреевич опубликовал ценные документы о тойонах и якутском народе в XVIII в.¹¹

Изучение древней истории якутов (археологический и этнографический материал), сложные аспекты формирования потестарных структур (воины, знать-тоены, рабы-кулуты) и колонизационных процессов, история национального движения в контексте имперского пространства, анализ зарождения национальной интеллигенции, вопросы развития народного образования и научных кадров, проблемы выявления границ и оформления административных единиц Якутского края — все это актуальные проблемы новых исторических исследований.

Труды ученого написаны на основе неизданных документов, хранившихся в национальных архивах ЯАССР. Введение в научный оборот уникальных политических источников («План о якутах» А. Аржакова и предложения С. Сыранова, документы Степной думы: Якутской (1827) и Вилюйской (1825), общества «Саха Омук», телеграммы инородцев-якутов Председателю Совета Министров С.Ю. Витте и др.) в эпоху коммунистической идеологии и классовой борьбы сегодня можно оценивать как научный подвиг Г.А. Попова.

Издание трудов Г.А. Попова имеет большое значение для осмысления процессов развития исторической науки в национальных республиках в советский период. *«Работа автора показывает, насколько именно не изучена Якутия, и насколько богатое*

⁷ Горшенина С. Извечна ли маргинальность русского колониального Туркестана, или войдет ли постсоветская Средняя Азия в область post-исследований? // *Ab imperio*. — 2007. — № 2. — С. 212–213.

⁸ Попов Г.А. Очерки по истории Якутии... — С. 191.

⁹ Там же. — С. 203.

¹⁰ Там же. — С. 190, 208.

¹¹ Попов Г.А. Якутские князцы и Екатерина II // Сочинения. — Якутск, 2006. — Т. 2. — С. 243–245; Он же. Якуты в XVIII веке (По описаниям, произведенным в 1769 г. и 1785 г. в Якутске) // Там же. — С. 181–187.

поле деятельности открывается для историка, изучающего прошлое нашего края. Достоинство работы — это наличие огромнейшего фактического материала, собранного с особой тщательностью историка» (из рецензии, с. 223—224).

В соседней с Якутией Бурятской автономной республике в это же время формировалась научно-просветительская сеть, которая должна была, с одной стороны, охватить все бурятское население республики и, с другой — «генерировать этничность» с помощью национализированной бурятской школы и активных научных историко-этнографических и лингвистических исследований¹². Также и в Якутии открылся Институт языка и культуры при СНК ЯАССР, где с Г.А. Поповым работали П.А. Ойунский, Г.В. Ксенофонтов, С.И. Боло, С.А. Токарев, Г.У. Эргис, А.Е. Мординов, Д.К. Сивцев, О.В. Ионова и др.¹³ По существу, Григорий Андреевич стал первым исследователем-интеллигентоведом. В его трудах упоминаются имена представителей первого поколения национальной интеллигенции Якутии: И.Г. Соловьева, Е.Д. Николаева, И.А. Говорова, И.Ф. и П.А. Афанасьевых, П.В. Слепцова, А.П. Рязанского, А.Н. Никифорова, С.А. Новгородова, Н.Е. Желобцова и др. Это было проявлением гражданского мужества со стороны историка, поскольку плеяда прогрессивных деятелей того времени вышла из среды активно разоблачаемых в советский период «эксплуататоров». Изучение их деятельности находится ныне на начальной стадии.

Первый раздел тома «Национальное движение якутов до февральской революции 1917 г.» включает цикл работ: «К истории национально-буржуазного движения в Якутии до революции», «Из колониальной политики царизма в Якутии», «От борьбы — на службу Московскому государству», «Национально-буржуазное движение тойонатства до революции 1905 года», «Попытка организовать Мархинскую Степную думу на Вилюе». Это научные отчеты, представленные Григорием Андреевичем в период работы заведующим сектором истории и народного образования Института языка и культуры при СНК ЯАССР. Многие из затронутых вопросов анализировались еще в «Очерках по истории Якутии» (1924).

Публикуемые статьи перекликаются между собой по содержанию, имеют цитаты и ссылки на одни и те же архивные источники. Причем, наблюдаются некоторые отличия в содержании цитат. Редколлегия оставила без изменения эти расхождения ввиду того, что многие оригиналы документов не сохранились, а автор в 1930-х гг. не сверил машинописные тексты со своими рукописями.

Рукописи, вошедшие в первый раздел тома, ранее не были опубликованы. В настоящее время они хранятся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) (Ф. 1081. Оп. 6. Ед. хр. 26, 35, 53), архиве ИГиИПМНС СО РАН (Ф. 4. Оп. 7; Ф. 5. Оп. 1), фонде Якутского Государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (Фотодокументальный отдел. Папка № 4) и семейном архиве Поповых. В конце каждой статьи указано место хранения оригиналов и копий документа. Поскольку многие статьи не датированы, редколлегия по косвенным данным указала примерное время их написания.

Время написания некоторых работ уточняются по имеющемуся в семейном архиве

¹² Варнавский П. Границы советской бурятской нации: «национально-культурное строительство» в Бурятии в 1926–1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // *Ab imperio*. — 2003. — № 1. — С. 158.

¹³ Антонов Е.П. История страны в судьбах ученых Института языка и культуры при СНК ЯАССР // *Наука и образование*. — 2005. — № 3. — С. 65–66.

Поповых следующему документу. Это список авторов, с которыми институт, по всей вероятности, заключил договоры на выполнение научных работ, с указанием даты и сроков исполнения. В списке имеются 13 пунктов, во 2, 10 и 11 против фамилии Г.А. Попова значатся:

№	Когда заключен договор	Тема и количество печ[атных] листов	Срок исполнения	Когда представлена работа
2	3.[XII].1935 г.	«История буржуазного нац[ионального] движения в Якутии», 4 печ. листа	1.III.1936 г.	Представлена
10	(Без даты. — <i>Ред.</i>)	«От борьбы на службу Московск[ому] госуд[арству]», 1 печ. [лист]	?..II.1937 г.	31.X.1936 г.
11	8.I.1937 г.	1) «Колониальная политика царизма в Якутии»; 2) «Нац[иональное] движ[ение] тойонатства»; 3) «Бунтарство среди як[утских] кресть[ян]», 4 п. л.	1.III.1937 г.	в апр[еле] 1937 г.

Краткие сроки выполнения работ объясняются тем, что труды Г.А. Попова находились на завершающей стадии и необходимые архивные материалы были собраны и предварительно обработаны. Из перечисленных рукописей только статья «Бунтарство среди якутских крестьян» под названием «Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX столетия» была опубликована в 1937 г.¹⁴ и переиздана в 2006 г.

В статье Г.А. Попова о бунтарстве в Якутском округе в 1-й пол. XIX в. анализируется движение Манчаары, Амоса Данилова и др., рассматривавшееся прежними авторами как исключительно разбойно-грабительское. Григорий Андреевич показал классовые корни этого движения, охарактеризовал его как крупное событие в жизни якутского народа в начале XIX в. Также он пришел к спорному заключению о формировании якутской национальной буржуазии уже в 1-й пол. XIX в.¹⁵

Рукопись самой объемной работы «К истории национально-буржуазного движения в Якутии до революции» хранится в фонде ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского. Ее машинописные копии находятся в НА РС(Я) и архиве ИГИиПМНС СО РАН. В настоящий том включен рукописный текст, который предвяет отдельное авторское предисловие¹⁶. Другой текст предисловия хранится в семейном архиве Поповых¹⁷. Текстологический анализ показал, что в семейном архиве находится более ранняя версия, которая и включена в

¹⁴ *Сборник трудов научно-исследовательского Института языка и культуры при СНК ЯАССР.* — М., Якутск: Гос. изд-во, 1937. — Вып. 1. — С. 97—129. Оригиналы статьи хранятся: *Архив ИГИиПМНС СО РАН.* Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 21. Автограф. 1938 г. 38 л. с об. *Там же.* То же. Ед. хр. 22. Маш/п. 1939 г. 41 л.; *НА РС(Я).* Ф. 1081. Оп. 6. Ед. хр. 26. Маш/п. Б. д. Л. 17—59. *Там же.* То же. Ед. хр. 51. Маш/п. Б. д. Л. 143—179, а далее продолжение на л. 180—186 в виде отпечатанных гранок; *Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского.* Фотодокументальный отдел. Папка № 4. Маш/п. Б. д. На 20 л. *Семейный архив Поповых.* Маш/п. Б. д. 48 с. *Там же.* Из народного движения в Якутском округе в первой половине XIX столетия. Автограф. Б. д. 26 л. с об.

¹⁵ *Попов Г.А.* Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX столетия // *Сочинения.* — Т. 2. — С. 311—343; *Сафронов Ф.Г.* Проблемы истории // *Очерки советской историографии Якутии...* — С. 114—115.

¹⁶ *Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского.* Фотодокументальный отдел. Папка № 4. Автограф. Б. д. На 2 л. с об.

¹⁷ *Семейный архив Поповых.* Автограф. Б. д. На 2 л. с об.

настоящий том. Предисловие, приложенное к рукописи из фонда музея им. Ем. Ярославского, написано, по мнению членов редколлегии, после замечаний рецензентов и представляет собой краткую аннотацию самой работы.

На статью «К истории национально-буржуазного движения в Якутии до революции» поступило в 1930-е гг. четыре рецензии, тексты которых приводятся в конце тома в разделе «Дополнительные материалы». Из них первая и вторая написаны до ареста Г.А. Попова в мае 1938 г. (*Документ № 1, 4*). В июле 1938 г. по поручению комиссии СНК ЯАССР рецензию на работы составил преподаватель истории Якутского пединститута Шапошников (к сожалению, его инициалы не установлены) (*Документ № 6*). Затем статья в числе других была передана из Научно-исследовательского института языка и культуры в Наркомат внутренних дел Якутской АССР (*Документ № 7*) для составления экспертного заключения о работах Г.А. Попова (*Документ № 9*).

Необходимо дать разъяснения по известным историческим персоналиям, которые в рукописи рассматриваются с марксистско-ленинских позиций и отражают классовый подход. Это относится к лидерам Степной думы, «Союзу якутов», духовным лицам. Так, хищение денежных средств из казны Степной думы приписано известным родоначальникам (с. 47). После смерти в 1831 г. депутата Г. Старостина началась цепь внезапных уходов из жизни лидеров Степной думы. В 1832 г. от болезни скончался организатор этого органа И. Мигалкин, в 1833 г. — Н. Рыкунов, в 1834 г. — А. Аржаков и А. Сыромятников. Дума осталась практически без своих лидеров, стоявших у истоков ее создания. С этого времени наблюдался резкий спад общественного движения в Якутии и активизация консервативных сил, яростно боровшихся против сторонников нового управления. Сведения о растрате денежных сумм, собранных с населения для организации якутской депутации в Санкт-Петербург, в документах по процедуре закрытия Думы нигде не упоминались в качестве причины упразднения этого представительного органа. К тому же в 1836 г. в три раза возросла сумма взимаемого с якутов ясака, что привело к невозможности содержания депутатов Думы за счет населения. Урезания политических прав тойонов также активно добивался генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский. Как видим, основной причиной ликвидации Степной думы послужило усиление консервативной и реакционной политики Николая I. И даже в этих сложных условиях из 7 якутских улусов 5 изъявили желание сохранить Степную думу¹⁸.

Приходится констатировать, что в условиях жесткого диктата историк был вынужден обслуживать интересы власти и идеологии. Реакционной фигурой рисуется и образ Софрона Сыранова: «Софрон Сыранов действовал исключительно в своих личных интересах» (с. 38), «Этот Тыгынид (правнук Тыгына) наперекор духу времени носился с мечтами реставрации якутского феодализма и так грубо и откровенно действовал, что не вызвал к себе ни малейшего внимания» (с. 108). Если в ранних работах Г.А. Попов дает объективную характеристику миссионерской службе якутского священника Григория Слепцова¹⁹, то статьи 1930-х гг. несут уже негативное отношение. «Особенно прославился вымогательствами и широкой торговлей среди якутов, тунгусов и чукчей миссионер начала XIX в. протоиерей Григорий Слепцов, который по его словам “не малое число тысяч язычников привел ко Христу”» (с. 89).

¹⁸ Петухова З.И. Якутская Степная дума (1827–1838 гг.) / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск, 2007. — С. 127, 128, 130, 134, 132.

¹⁹ Попов Г.А. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области // Сочинения. — Т. 1. — С. 98–104.

Г.А. Попов ссылается на архивный документ, в котором необоснованно обвиняется кружок под руководством В.В. Никифорова в стремлении «пробудить и укрепить среди якутов узкий национализм, полный нетерпимости ко всему русскому» и мечтах о якутской автономии (с. 70). Между тем, другие архивные данные о «националистическом кружке» В.В. Никифорова отсутствуют²⁰. В документе несправедливо утверждается, что В.В. Никифоров пытался «провести в жизнь, но уже не революционно, а путем легальных ходатайств провозглашенные им лозунги в 1905 г.: “Якутия для якутов”» (с. 70). Подобного рода лозунги члены «Союза якутов» никогда не выдвигали²¹.

Работы историка сохраняли тесную преемственность с передовыми достижениями дореволюционной историографии, и на это обстоятельство обратили внимание эксперты и рецензенты в 1930-е гг. На этом фоне разыгрывается вечная тема: Ученый и Власть. Национальная история и национальная интеллигенция — наиболее чувствительная тема в якутском обществе, в связи с чем публикация настоящего труда подготовлена в академических рамках.

Вторую часть книги составляют публикации архивных документов с описанием границ улусов и наслегов центральной Якутии, которые имеют огромное значение для изучения изменений в межевании, и в целом административном реформировании обширного региона. На первом листе рукописи «Описание наслегов Якутского края (по документам начала XIX в.)», посвященной описаниям наслегов Кангаласского и Батурусского улусов, вверху имеются две резолюции. Одна справа — автограф С. Потапова: «Разрешается печатать». Вторая представляет собой штамп фиолетовыми чернилами: «Разрешается к печатанию от (вписано чернилами: 15 окт.) 193... г. № (вписано чернилами: 456) Якутский окружной инспектор по делам печати и зрелищ».

В тексте в квадратных скобках редколлегия указала отсутствующие у Г.А. Попова переводы с якутского языка наименований местных топонимов и гидронимов. Время написания статьи предварительно определено 1930—1932 гг., когда Г.А. Попов являлся сотрудником Якутского архива, а С.Г. Потапов занимал должность директора Якутского книжного издательства*.

Третий раздел тома составляют статьи по разным вопросам местной истории, археологии и краеведения. Яркие статьи по актуальным тогда историко-краеведческим проблемам, опубликованные в республиканской газете «Автономная Якутия» с 1922 г. по 1932 г., давно стали библиографической редкостью и сыграли огромную роль в мобилизации общества с целью развертывания краеведческого движения.

В четвертый раздел «*Дополнительные материалы*» включены названные выше рецензии, экспертные оценки и другие документы, извлеченные из различных архивов. *Документ № 1* — заключение о содержании статьи Г.А. Попова — составлено С.Н. Донским II* в 1931 г. Рукописный текст хранится в фонде музея им. Ем. Ярославского. Дата составления свидетельствует о том, что в 1931 г. основной текст статьи был уже готов.

Документ № 4 — рецензия, составленная редакцией; вместе с машинописным текстом статьи Г.А. Попова находится в НА РС(Я) и в архиве ИГИИПМНС СО РАН. Дата написания и автор не названы. В НА РС(Я) рецензия включена в текст подготовленной к печати рукописи.

²⁰ Клиорина И.С. Эпопея «Союза якутов» (декабрь 1905—июль 1908 гг.). — Якутск, 1992. — С. 69; Попов Г.А. Сочинения. — Якутск, 2009. — Т. 4. — Комментарий. — С. 442.

²¹ Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. 1900—1917 гг. / Отв. ред. А.И. Гоголев. Кн. 1. — Якутск, 2002. — С. 166—172; Попов Г.А. Сочинения. — Т. 4... — С. 442.

* Здесь и далее см.: *Комментарий*, с. 237—250.

В архиве ИГиИПМНС СО РАН рецензия хранится вместе с научным отчетом на ту же тему, датированным 1937 г. Данный отзыв во многом повторяет заключение С.Н. Донского II, что может свидетельствовать о том, что автор не перерабатывал рукопись в соответствии с пожеланиями первого рецензента.

В *Документах № 5, 6, 9* даются экспертные оценки некоторым работам историка, включенным в настоящий том. В *Документе № 9* имеется примечательная строка: «В замечаниях редакции по этой работе, между прочим, в замечаниях Ойунского мы читаем...» (с. 234), из чего следует вывод, что П.А. Ойунский также рецензировал рукописи Г.А. Попова*. Впервые вводимые в научный оборот документы позволяют раскрыть характерные черты установления тоталитаризма в гуманитарных дисциплинах.

Редколлегией составлены комментарии, списки использованной автором литературы и источников, и литературы, привлеченной редколлегией для комментариев. Выдержки из опубликованных работ, которыми пользовался автор при цитировании, по возможности сверены с оригиналами.

Е.П. Антонов, Л.Н. Жукова, Е.Н. Романова

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЯКУТОВ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-БУРЖУАЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯКУТИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ

[1936 г.]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Только с Октябрьской революцией начинают специально разрабатываться материалы по истории бывших «инородцев», входивших в состав Российской империи. В частности, до революции не было [исследований по] истории якутов, а были лишь работы по «завоеванию Якутской области», в большинстве, отражавшие внешнее присоединение края к России и развитие административных учреждений.

Затрагиваемая нами тема является отдельной разработкой вопроса, относящегося к истории национального движения якутов до революции. Это не история национального движения, а монография к истории якутов.

Несомненно, такие явления, как пробуждение национального сознания в период Аржакова и Сыранова (XVIII в.), Степная дума (1-я пол. XIX в.) и буржуазно-освободительное движение в лице «Союза якутов» (1906 г.), определенно свидетельствовали о недовольстве порабощенного народа колониальным режимом и стремлением отвоювать у бюрократии некоторой доли независимости. Использованный нами архивный материал, к сожалению, дает лишь одну сторону национального движения, это — заключительную часть движения. Мы здесь не видим [роль народных] масс, здесь ускользает от нас положительная сторона некоторых этапов движения и т.д.

Это обстоятельство объясняется отчасти неразработанность архивных источников и отсутствием в Якутске основных материалов. Архив Областного правления до 1870 г. уничтожен пожаром. Дела Якутской Степной думы были переданы в инородные управы, а частично в Якутский земский суд. Все они не описаны, а большинство, по-видимому, разбросаны по б. инородным управам.

Большой интерес представляет «Союз якутов» 1905 г. Он, несомненно, всколыхнул якутские массы, но и эта сторона слабо отражена в архивных источниках. Нам пришлось иметь дело лишь со следственными материалами органов полицейской власти. Архива «Союза якутов», как такового, нет. Он, по-видимому, был уничтожен в период разгрома самими союзниками, или же скрыт. Это обстоятельство дает материалам односторонний характер. Ввиду этого, с большой осторожностью приходится относиться к приговорам и постановлениям наслегов, составленным в присутствии полицейских чинов, в которых [народная] масса открещивается от союза.

В лице В.В. Никифорова и других вождей «Союза якутов» мы, несомненно, видим либерально-прогрессивную часть якутского общества, поставившей ближайшей своей задачей — добиться широкого местного самоуправления, уничтожения полицейской опеки и права представительства в Государственной думе. События 1905 г. позволили союзу использовать революционные методы.

В исторической перспективе затронутые в работе этапы национального движения, в своей основе, были жизненными, выдвигали существенные для эпохи мероприятия, особенно в части культурного развития, а также они были освободительными, поскольку направлены против колониального режима и неограниченной полицейской бюрократической опеки.

Все эти движения возглавлялись якутской национальной родовой аристократией, буржуазией и, позднее — национальной интеллигенцией, примыкавшей по своему происхождению, в большинстве, к верхушечным классам. Это и понятно, так как эти слои национального общества были тогда представителями интеллектуальной и культурной части местного общества. Несомненно, среди этих кругов, примыкавших к тому или другому движению, находились лица, желавшие вполне добросовестно проводить нужные для всего народа мероприятия. Мы знаем, что и в XVIII в. были из якутов грамотные люди, со школьным образованием, кругозор которых должен быть шире окружающей темной среды. Якутский фольклор сохранил нам предания не только о тойонах-самодурах и жестоких, но и других, которые выделялись своими положительными качествами.

В конечном счете, движение, направленное за национальные интересы, попадая в свою среду, обостряло классовые противоречия, созданные на основе землепользования. Патриархально-родовая среда не знала иных взаимоотношений, как только между слабыми и сильными, богатыми и бедными, правящими и бесправными.

Необходимо иметь в виду, что скотоводство и связанное с ним землепользование всегда были у якутов объектом классовой розни между безземельной и малоземельной массой, с одной стороны, и крупными скотоводами и землепользователями, с другой стороны. Это — основной стержень общественных взаимоотношений у якутов. Национальное движение, добившись некоторых успехов в борьбе с местной русской администрацией, сейчас же принималось за укрепление в своей среде классовых интересов на почве землепользования, распределения податей и повинностей, торговли, самоуправления и т.д. Здесь же применялись старые излюбленные методы феодальных взаимоотношений, ничем не прикрытая эксплуатация, захват, властвование. Все это достаточно ярко характеризует движения XVIII в. и 1-й пол. XIX в.

Это же обстоятельство давало повод местной русской администрации аннулировать достигнутые якутами преимущества. Оно же, в некоторой степени, обуславливало инертность якутских масс в национальном движении, возглавляемом правящим и имущим классом. Даже «Союз якутов» революционного 1905 г. не встретил достаточного отклика в широких кругах якутского народа. Устав союза и выступления вождей обходили проклятый вопрос — «классную систему землепользования», который был наиболее животрепещущим для обеих сторон. Мало этого. Масса не могла не учитывать, что главный вождь движения 1905—1906 гг. В.В. Никифоров был убежденным сторонником «классной системы», против которой боролась обездоленная якутская масса.

Мы должны признать, что движения якутов были относительно национальными.

В сущности, якутская родовая аристократия (XVIII и 1-я пол. XIX вв.), либеральная национальная буржуазия (1905—1906 гг.) добивались тех же прав и преимуществ, которыми пользовались русское дворянство и буржуазная интеллигенция. Пресловутый «инородческий» вопрос в царской России мешал бюрократии здраво подойти к этим вполне законным требованиям туземных правящих классов. Обостряющим обстоятельством в XVIII и начале XIX вв. являлась торговая конкуренция между русским и туземным капиталами. Это нужно всегда иметь в виду. Тут — ключ к пониманию общественного движения в описываемую эпоху.

В нашей монографической работе мы особо оттенили эту сторону национально-го движения якутов, благодаря чему исследование носит определенный характер.

Автор

1 марта 1936 г.

ДОРУССКИЙ ПЕРИОД

Отдельные группы монголо-турок под влиянием событий в Центральной и Южной Азии к XIII и XIV вв. н. э. стали просачиваться из южных и юго-западных частей [региона] в бассейн р. Лены. Были тут, по-видимому, и другие группировки.

Среди пришлых на Лену групп монголо-турецкие элементы составляли основное и преобладающее ядро. На новых местах, смешавшись с местными аборигенами, среди которых находим и эвенков (тунгусов), пришельцы положили начало образованию новой народности — саха (якутов). На Лене саха окончательно сформировались и выработали свой язык, быт, экономический и общественный уклад жизни. Многие были перенесены пришельцами с далекой южной родины и приспособлено к местным условиям.

Выходцы-южане принесли элементы своей былой культуры. Несомненно, [в прошлом] они были в среде крупных азиатских феодальных государств — монгольских и турецких.

Черты феодального строя они сохранили и на новой родине. Таким образом, на Лену пришли совсем не «дикари». Это были, быть может, разгромленные и вытесненные отдельные вассальные группы азиатского феодального средневековья, жертвы бесчисленных переворотов, нашествий, династических смен, а также искатели «новых земель». Пришли они со своими «бегами» и «тегинами», впоследствии «тойонами» — родовитым и правящим классом. Покорив местных аборигенов, оттеснив и разогнав на окраины более непокорных, а с остальными слившись и восприняв местные промыслы (звероловство), пришельцы стали восстанавливать свою былую культуру и общественный строй, бывших почти [точной] копией азиатского средневекового монголо-турецкого феодализма. Как там, так и тут существовали классы. В турецком феодальном обществе была своя аристократия — «беги» (от основы «бёгё» — «сильный», «могучий», а затем «знатный»). То же видим и на Лене: свои «беги» — якутские «бухатыр» (богатырь), «батур».

Турецкая масса зависимого народа была представлена рабами и крестьянами — «кул» и «кара будун». И здесь на Лене также были свои рабы «кулут» и крестьянская

масса «хара киси» («черный человек», «простой человек»). Как там, так и тут у «бегов» были дружинники — военная сила.

Мы допускаем мысль, что предки якутов, имевшие в своей среде сильную турецкую группу, явились осколком беженской орхонской группы, которая, не желая подчиниться китайцам, в числе других рассеялась «в камни и черные леса» (т.е. в горы и тайгу).

На новых местах, в том числе и на р. Лене, отдельные князья начали восстанавливать свои владения и хозяйства или создавать новые, прибегая к обычным способам — захватам земель, людей и скота у соседей, наделению приходивших добровольно «пеших и нагих» людей скотом, одеждой и пр. Такая захватническая политика пришельцев коснулась местных тунгусов и древнеазиатцев.

В турецком феодальном обществе вся территория распределялась между «бегами» различной хозяйственной и политической мощи. Так и на Лене. Вся территория, занятая якутами, была распределена между отдельными родами, объединениями (впоследствии наслеги и улусы) во главе с родоначальниками-тойонами различной хозяйственной и политической мощи. Выделялись сильные «кангаласы», «намы» (намцы), менее сильные «меге» (мегинцы), «батур» (батурусцы) и т.д. Все это были отдельные феодальные группы во главе с тойонами-феодалами, у которых были свои дружинники («батыры»), рабы («кулуты») и рабочая масса («хара-саха») — простой народ. Как там, так и тут между феодалами происходили ожесточенные раздоры, борьба интересов.

Якутский народный фольклор богат материалами междуродовой борьбы «кангаласов», «намов», «мегов» и т.д.

Среди пришлых на р. Лену были монгольские и другие группы, неизвестные «хоролор» (хоро, хоринцы). Хотя все они на Лене смешались, но, тем не менее, сохранили свои национальные особенности.

Среди якутского говора устанавливаются две группы: первая — так называемая «акающие» (дайды, хатын) и вторая — «окающие» (дойду, хотун). Первые — монголизированные якуты, вторые — турецкие якуты.

Якутский фольклор дает сведения о борьбе между «акающими» и «окающими», в основе которой, несомненно, лежали национальные особенности. По-видимому, в иные моменты эта рознь достигала значительной силы и напрягала усилия борющихся к национальному обособлению.

Некогда в турецком азиатском государстве, после того, когда последнее было захвачено китайцами, отдельные беги явились инициаторами национального объединения, собирания разгромленных турецких групп в противовес другим бегам, окончательно предавшимся китайцам. Таким собирателем в турецком государстве явилась семья бега, из которой вышел Ельтерес. Это был чрезвычайно энергичный хозяин и полководец. К нему примкнули менее значительные беги в качестве вассалов.

Объединив значительные группы и создав военную силу, турецкий Ельтерес превращается из князя-собиранителя, князя-хозяйчика в политического организатора, [из] шада — в кагана. Из этой семьи вышел Кюль-Тэгин. Явились у турок крупные феодалы с титулом тегинов.

Аналогичная обстановка создалась и на р. Лене в XVI в. Борьба отдельных феодалов, отраженная в фольклоре якутов, раздирала страну ожесточенными междоусобицами. Сильные роды нападали на слабые. Захватывались земли, промысловые

угодья, угонялся скот, расхищалось имущество. Победители возвращались в свои улусы с толпой пленников, которых превращали в рабов (кулуты).

Нужно думать, что вместе с тем обострялась рознь между монголо-якутами и турко-якутами. Были случаи, когда побежденная сторона подвергалась разгрому. В такие моменты появлялся энергичный и храбрый тойон-феодал, который объединял вокруг себя компактную группу, воссоздавал разрушенное и являлся собирателем разрозненных сил.

Таким, по нашему мнению, явился в XVI в. тойон могущественных кангаласцев Тыгын, воспетый якутскими сказаниями как один из могущественных тойонов, глава всех якутов и даже «вольным царем якутским»¹.

Тыгын был исторической личностью и дожил, по-видимому, до 20-х гг. XVII в. Внук Тыгына, князец Мазары Бозеков писал царю Федорову Алексеевичу о том, что «в прошлых же годах пришли к ним на Лену русские люди, и к тем русским людям дед ево князец Тыника Мындяков пришел и аманатов привел и ясак платил в казну»².

Упоминаемый Тыника и есть Тыгын (в родословных кангаласцев указывается, что Тыгын был сын Муняка; у первого был сын Бёжкёкё, а у последнего — Махары). Пришедший на Лену в 1632 г. Петр Бекетов уже не застаёт Тыгына в живых. В якутских преданиях Тыгын характеризуется воинственным родоначальником, громившим не подчинявшихся ему якутских тойонов с их родами. Многие роды были разгромлены и подчинены, а часть бежала на окраины.

Эпоха Тыгына дала сюжеты для героического эпоса якутов с положительной идеализацией героя эпохи, т.е. Тыгына. По всей вероятности, Тыгын был олицетворением определенной национальной группы якутов, своего рода собиратель, как турецкий бег Ельтерес. Не отголосок ли здесь борьбы монголо-якутов с турко-якутами? Самое название «Тыгын» не является ли соответствующим турецкому титулу «тегин»? Недаром у якутов сохранились в памяти имена турецких тегинов. Так, в одной родословной б. Баягантайского улуса в числе предков Омогоя значатся Аэл (ср. с орхонским Ель-Терес) и сын последнего Ёюрёс-Кюэль-джульдзугин (ср. с орхонским Кюль-Тегин).

Долго еще после смерти Тегина кангаласские тыгыниды играли видную роль как родовитые тойоны.

Таким образом, мы должны признать, что дорусская эпоха якутов уже представляла собой определенно сложившееся феодальное общество с классовым расслоением. Верхушка общества — тойоны, дружинники, шаманы-феодалы (еще Бекетов в 1632 г. воюет с тойонами Босинской волости Тюсюга-ойун-Оконоевым и Катулинской волости Инен-ойуном; шаман — по-якутски «ойун»), и низы общества — масса зависимого народа: якуты крестьяне, хамначиты (работники) и кулуты (рабы).

Феодалы-тойоны — земельные собственники (лучшие покосы, рыболовные уголья), владельцы рабов и наемных хамначитов. Они же — политические представители народа, судьи, администраторы. Недаром борогонский князец А. Аржаков еще

¹ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4. — С. 243.

² ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1823—1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника с приложением отношения Иркутского Губернского правительства о доставлении в Губернский совет нужных сведений об оседлых, кочующих и бродячих иноверцах».

в XVIII в. докладывал Екатерине II, что «якутские князцы имеют всю власть над народом». Феодалы-тойоны жили в своих «замках» — «ётёхах», окруженные бесчисленной челядью и охраняемые дружиной (батурами).

Остальная масса якутов под управлением самих тойонов работала на небольших участках покоса для прокорма своего домашнего конно-рогатого скота, добывала рыбу в реках, а больше в озерах, промышляла зверя. Хозяйственная обстановка основной массы якутов была беспокойная. Рабочий люд и мелкий хозяин были не уверены в своем благополучии. В любое время из лесу могла появиться дружина соседнего феодала-тойона во главе с последним и подвергнуть местечко «потоку и разрушению». Такие налеты в период междуродовой борьбы были обычными. Даже в XVII в. было немало таких случаев. Приведем несколько фактов.

В 1672 г. якуты Чириктейской волости жаловались на якутов Успецкой волости, захвативших у них аласы с покосными угодьями³, а в 1673 г. борогонские якуты во главе с тойоном Одеем в количестве 200 вооруженных людей ходили «войною на мегинцев, скот всякой прикололи и кони и кобылы с собою взяли»⁴.

Итак, якут-крестьянин неожиданно мог разориться, попасть в плен и стать кулутом (рабом) соседнего феодала. Жизнь большинства якутского населения была тяжелой, трудовой, полной лишений. В 40-х гг. XVII в. арестованные воеводой Головиным якуты с отчаянием молили: «Либо де нас вешай или в улусы отпускай, ныне де сено у нас не кошено, скотишко весь перемерет»⁵.

В этой жалобе мы видим неподдельное отчаяние мелкого скотовода, у которого «скотишко» перемерет, все благосостояние его — в «скотишке». В других челобитных говорится: «иные якуты, наша братья, многие живут по озерам и кормятся рыбенкою и сосною»^{6*}: «многие ясашные бедны и нужны, и в ясаке стоят на правезу»⁷.

Кто же эти владельцы «скотишжом», питающиеся «рыбенкою и сосною», «бедные и нужные»? Конечно, это рядовая масса якутов, хара киси — простой, «черный» человек, это не феодал-тойон, у которого лучшие земельные угодья, многочисленные табуны конно-рогатого скота, немалая дворовая челядь и т.п. Этот вряд ли питался «рыбенкою и сосною» и тужил о нескошенном сене.

Неправдоподобным является предание, записанное В.Л. Серошевым: «Старинные якуты жизнь проводили больше в играх, забавах, собраниях... ходили с ысыаха на ысыах, со свадьбы на свадьбу; любили танцы, песни, зрелища, шаманство... Работали мало. Сена косили совсем не много, рогатого скота не держали... Теперь пошло другое: требуется тяжелый труд. Исчезли игры, умолкли песни... Прежние якуты не знали заботы... Запасов сена не делали»⁸.

Для описываемой эпохи это была уж чересчур идиллическая картина. Была подлинная трудовая жизнь с ее невзгодами, лишениями и классовой эксплуатацией. Были два класса: первый — привилегированный, правящий, богатый: феодалы-

³ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Дело Якутского областного правления. 1695–1749 гг. Вязка 1. № 21–29.

⁴ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 899. «Челобитная князца Борогонской волости Чюкачко Кончикова в 188 г.» (1680 г. — *Ред.*).

⁵ Там же. То же. Материалы из портфеля Г.Ф. Миллера. «Челобитная Е. Филатова в 1644 г.».

⁶ Там же. То же. № 4. Тетрадь 1. «Челобитная якутских князцов 2-й пол. XVII в.».

⁷ Там же. То же. 1678 г. «Челобитная якутского воеводы Бибикова».

⁸ Серошевский В.Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). — СПб., 1896. — С. 271–272.

тойоны, дружинники, шаманы; второй — якутская народная масса: мелкие скотоводы, хамначиты (работники) и кулуты (рабы).

Происходившая межродовая борьба имела определенный классовый характер. В силу обострившихся экономических интересов феодалу-тойону нужны были рабочие-рабы и т.п. Право сильного, захватническое право вытекало из экономических интересов, а не только из цели «похищения невест» или личной, кровной мести, как склонны были расценивать межродовые столкновения некоторые прежние исследователи.

К моменту проникновения русских (к 20-м гг. XVII в.) на р. Лене уже было оформившееся национальное феодальное общество со всеми особенностями этого строя. Мало этого. Предрусский период якутов был эпохой ожесточенной борьбы феодальных группировок. В лице кангаласского тойона Тыгына стала осуществляться идея подчинения отдельных самостоятельных единиц в единое целое, всякютское, под главенством одного крупного могущественного тойона, наподобие турецкого «тегина».

Кангаласский Тыгын с оружием в руках стал подчинять себе остальных якутских тойонов-родоначальников. Этому вполне способствовала экономическая ситуация якутского общества. Увеличивалось скотоводство. Нужны были более обширные угодья сенокосных мест для хозяйства наиболее мощных феодалов. Обособленные земельные владения родов препятствовали расширению хозяйства.

Якуты того времени вели меновую торговлю с соседями. Так, было известно, что якуты покупали соболей на железо у тунгусов вилюйских и нижне-тунгуских⁹.

Таким образом, соболь был почти «упромышлен» на р. Лене, и крупным тойонам-феодалам требовались соболиные и прочие угодья. Нужны были и железные руды, а быть может и другие ресурсы, пригодные для обмена. Существование отдельных самостоятельных территориальных группировок мешало торговому и хозяйственному развитию крупных феодальных хозяйств.

В разгар этой ожесточенной борьбы за власть, за землю, угодья и прочие неожиданно появляется новая чужеземная сила в лице русских торговопромышленников и казаков, претендовавшая не только на политическое господство, но и на освоение промысловых богатств «новой земли».

Таким образом, явился сильный конкурент якутскому тойонатству и очень опасный для его экономической мощи и политического господства. Приход русских расстроил планы якутского феодального общества.

БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

С 20-х гг. XVII в. стали просачиваться в бассейн р. Вилюя, а оттуда на р. Лену русские торговые и промышленные люди, направлявшиеся главным образом со стороны Мангазеи. Это были искатели новых промысловых районов и новых рынков. Манили их сибирский соболь и всякая другая ценная «мягкая рухлядь» (пушнина) и «рыбья кость» (мамонтовые и моржовые клыки).

Подавляющее большинство колонизаторов, появившихся в начале 20-х гг. XVII в.,

⁹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Материалы из портфеля Г.Ф. Миллера. «Челобитная 1622 г.». (Так в тексте. — *Ред.*)

состояло из «охочих» людей, т.е. добровольных промысловых артелей, торговых групп, проникавших на восток на собственный страх и риск. В отдельных случаях к таким ватагам присоединялось небольшое количество казаков и прочих «служилых людей», которые в большинстве под видом «государева дела» были проникнуты теми же захватническими стремлениями, что и «охочие» люди. Они нужны были последним как военная сила при столкновении с туземцами.

Направление Нижняя Тунгуска — р. Чона — Вилюй в эти годы было большой дорогой, пропускавшей на северо-восток многочисленные ватаги торговопромышленников. Минуя казенные заставы, ускользая из-под учета «государевых людей» у острогов и зимовий, этот люд забирался все дальше и дальше, захватывая промысловые угодья сначала тунгусов, а затем и якутов. Казна для большинства из них была помехой и нежелательным контролером, пожалуй, и конкурентом, так как тоже искала «государевой прибыли» в виде ясака, десятинных сборов, таможенных пошлин и т.п.

Уже к 30-м гг. XVII в. русским была известна вся система бассейна р. Лены вплоть до «Студеного моря». Позднее, с 30-х гг. XVII в., когда до властей дошел «слух» о р. Лене и обитающих там народах, стали предприниматься правительственные военные экспедиции из Мангазеи и Енисейска. Первые шли на Лену через Вилюй, а вторые — «Ленским волоком», т.е. через Илим — Усть-Кут и на р. Лену.

Этот наплыв по рр. Вилюй и Лене торговопромышленников и казаков с 1620 г. был настоящим колониальным захватом «новых земель», сопровождавшийся грабежом, насилиями, вымогательствами и т.д. Колонизаторы на всем своем пути, выбирая удобные места, ставили зимовья (избушки) и острожки (укрепленные пункты). Отсюда они предпринимали захваты пушных и рыболовных угодий, ставили свои ловушки (кулёмы), сети, неводы; сгоняли туземных охотников, бесцеремонно осматривали ловушки последних и захватывали попавшуюся добычу. Тем временем, торговые люди, в большинстве своем приказчики крупных торговых домов из Западной Сибири и Зауралья, «навязывали» свои товары окружающему местному населению в обмен на пушнину, мясо, скот и т.д.

В большинстве случаев это был не свободный торговый обмен, а насильственный захват местных ценностей за безделушки (бисер, корольки), водку, железные и медные изделия и т.д. Попутно захватывали «ясыря» (пленника, раба). Покупали женщин и детей. Казаки же «ясачили», т.е. объявляли район «новой государственной землицей» и накладывали на взрослое мужское население дань (ясак) лучшей пушшиной — соболями и лисицами.

«Упромысливши» определенный промысловый район, обобравши население, ватага двигалась дальше в поисках «новых земель и неведомых народов». Таким порядком шло «завоевание» рр. Вилюя, Лены с притоками и далее северо-востока Якутии.

Туземцы были встревожены таким нашествием. В защиту своих интересов они стали оказывать сопротивление, делать попытки отогнать хищников и т.д. Дело дошло до того, что русские власти принуждены были принимать меры охраны торговопромышленных людей.

В 1629 г. тобольские воеводы отправили на рр. Нижнюю Тунгуску и Лену отряд

под начальством С. Новацкого для защиты промышленников от нападений на них тунгусов и якутов¹⁰.

Отдельные города Сибири, также не желая лишаться прибыли, стали снаряжать правительственные военные экспедиции для захвата и закрепления новых территорий на Лене и в других местах, одновременно проводя карательные мероприятия в отношении «непокорных» туземцев.

В 1630 г. для «прииску новых земель и ясачного сбора» был послан из Енисейска на р. Лену атаман Иван Галкин, который с казаками в 1631 г. объясачил на Лене тунгусов и якутов и привел их «под государеву высокую руку». Этот отряд собрал большой ясак с тунгусов и якутов, проживавших на территории Кангаласских районов. В том же 1630 г. мангазейцы под начальством Мартына Васильева через р. Виллой пришли к якутам и тоже собирали ясак. В 1632 г. енисейский сотник Петр Бекетов громит намских, дюпсюнских и мегинских якутов и основывает «острог» на р. Лене (г. Якутск).

Начиная с 20-х гг. и до конца 30-х гг. XVII в. южная часть Якутии была закреплена казаками и промышленными партиями различных городов Сибири: центральная часть Якутии (левобережная) — енисейцами; Виллой, Нижний Алдан с притоком Амгой — мангазейцами и Алдано-Майский район — томичами. Каждый из этих районов входил в состав уезда своего города, посылавшего экспедиции. Иначе говоря, на территории южной части Якутии были уезды: Енисейский, Мангазейский и Томский. Это обстоятельство также ухудшало положение туземцев.

Енисейцы, мангазейцы и прочие соперничали между собой, враждовали при делении территории и добычи. Между ними происходили кровавые столкновения, куда втягивались местные туземцы. Вот образчик таких междоусобиц.

В 1637 г. из Томска были посланы 56 конных и пеших казаков «Томского городка» во главе с Дмитрием Копыловым на рр. Лену и Алдан. Направляясь через Виллой и Алдан на юго-восток, томичи решили попутно захватить владения енисейцев. Отряд Копылова вместе с алданскими якутами поднялся по р. Амге и разграбил сыланских якутов. Об этом узнал Парфений Ходырев — глава енисейцев в Якутском остроге — и немедленно выехал с отрядом против томичей. Он настиг возвращавшегося Копылова, отбил у него весь захваченный у сыланцев конный и рогатый скот, причем было «порублено» 30 якутов Копылова за участие в походе на сыланцев. Между прочим, отбитое имущество сыланцев Ходыревым не было возвращено владельцам, а разделено между самим Ходыревым и его казаками¹¹.

Ко времени этих событий среди якутов и тунгусов бассейна р. Лены, территория края представляла собою ряд владений отдельных якутских родов во главе со своими туземными родоначальниками (тойонами). Вот перечень их*: Мاستяцкий с тойоном Сергуем Иногоевым; Маганский с Будаем Барбаевым; Бутунский (Бётюнский. — *Г. П.*) с Камыком Чегиниктовым; Намский с Мамыком Минлоевым; Гасилинский (не Хатырыцкий ли? — *Г. П.*) с Булбуканом Бытыгысовым (Батыгеевым? — *Ред.*); Маганский с Тактаном Бурбуевым; Хагалаский с Еюком Никеевым; Хагалаский с Никой и братом его Сергуем; Хагалаский с Оттоем Никеевым; Нерюктейский с

¹⁰ *Огородников В.И.* Очерк истории Сибири до начала XIX стол. — Владивосток, 1924. — Ч. 2. — Вып. 1. — С. 48.

¹¹ *Фишер Э.И.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. — СПб., 1774. — С. 378–379.

Киринеем Бучкаевым; Маганский с Бурухом; Хагалаский с Бозекуем, Откураем, Челюем с братьями — дети Тыгына; Мангунский с Тулунтаем; Мангунский с Дуреем; Баксинский с Тусерча Чючеевым; Баксинский с Тюсюга-оюн Оконовым (шаман. — *Г. П.*); Батулинский с Нигоном; Батулинский с Изьлом Накураевым; Бутунский с Бурдуюм Мунгалеевым; Модунский (не Модутский ли? — *Г. П.*) с Бичига; Мангунский (? — *Ред.*) с Батуром; Бетунский (Бётюнский. — *Ред.*) с Ногуем Сигоконовым; Намский с Тиволом Тагигиковым (Тагиновым? — *Ред.*); Катулинский (не Хатылинский ли? — *Г. П.*) с Инен-оюном (шаман. — *Г. П.*); Агасилинский с Шурентяком Батыгеевым; Катулинский с Бучегой; Дубсунский (Дюпсунский. — *Г. П.*) с Оспеком; Дубсунский с Семеном (? — *Г. П.*); Чюрюктейский с Бечека Тениевым; Намский с Дурыней; Бетунский с Семеном (? — *Г. П.*) Улта; Хагалаский с Киреем Какураевым; Дубсунской (Дюпсунский. — *Г. П.*) с Мантурой Кочеевым; Бетунский с Масеем Толбаевым; Батуруский с Ногоем Докуевым; Оспецкий с Котгором Бурлаевым; Оспецкий с Камруком; Катулинский (Хатылинский. — *Г. П.*) с Гулеманом и его сыном Омолдоном; Дубчинский (Дюпсунский. — *Ред.*) с Болчем; Дубчинский с Лекоем (Лёгёй. — *Г. П.*); Нириктейский с Яваном¹².

Названия волостей и родоначальников взяты из документов. В русском переложении второе название родоначальника, соответствующее современной фамилии, указывает на имя отца, например: Сергуй Иногоев, значит, Сергуй сын Ногоя, или Онохоя. Очевидно, здесь неполный перечень якутских родов и тойонов.

К моменту прихода русских мелкие родовые тойоны были вассалами более крупных тойонов. Таковыми были: Бозекуй (Бёжкё) — сын Тыгына — над всеми кангаласами, Оспек — над дюпсунцами, Мымак — над намцами, Гулеман (Кюлюкян. — *Г. П.*) — над батурусцами. Приход русских совпал с окончанием больших потрясений, произведенных кангаласским тойоном Тыгыном в среде прочих якутских родов.

Еще не улеглась междуродовая (классовая) борьба. Смерть Тыгына, по-видимому, помешала осуществлению гегемонии хагаласцев (кангаласцев. — *Ред.*) над всеми прочими якутскими родами. На этой почве, в первую очередь, произошел разлад между хагаласцами и намами, который отразился во взаимоотношениях этих соседних родов (улусов) в период нашествия русских. Во главе намов стал энергичный тойон Мымак, который был не чужд политических замыслов в духе Тыгына.

Успеху быстрого завладения края русскими в значительной мере способствовала борьба среди якутских феодальных объединений. Русским отдельным отрядам нетрудно было справляться с враждовавшими между собою якутскими родами. Разгром кангаласцев проходит при безучастном отношении соседей — намов. Даже больше. Намский Мымак помогает русским своими вооруженными силами. Когда же наступила очередь за намцами, соседи кангаласцы и дюпсунцы проявляют безучастное отношение.

В основе таких взаимоотношений тойонов, конечно, лежала классовая заинтересованность. Русские приходили и уходили. Задерживались на год — два и, собрав ясак, уходили обратно. Это явление якутскими тойонами, по-видимому, было принято как случайный характер русского проникновения. Надеясь на это, тойоны оставались безучастными к разгрому своих соседей. Ослабление, разгром соседнего

¹² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 1. Тетрадь 1. «Дневные записи Петра Бекетова»; № 8. Тетрадь 1. «О сборе ясака с ясашных якутов в 1633 г.»; «О ясачном сборе атамана Ивана Галкина в 1638 г.».

рода был в интересах другого тойона-родоначальника, который затем мог бы без труда захватить этот род в свою вотчину, быстрее и без особого труда осуществить, быть может, неудавшиеся в свое время замыслы.

Хагаласцы, как было указано выше, были «объясачены» атаманом Иваном Галкиным в 1630 г., а намы (намцы) — Петром Бекетовым в 1632 г., тогда же были объясачены и дюпсюнцы. Этими обстоятельствами следует объяснять поход Бекетова в 1632 г., минуя кангаласцев, прямо в намцы, где он установил свою военную базу (острожек) против улуса князя (князца. — *Ред.*) Мымака.

Проникновение в край русских промышленников и торговцев, насильственный захват промысловых угодий, приведение в подданство Москве со взятием ясака, увод пленных, рабов, угон скота, разгром при военных столкновениях и, наконец, определенное стремление русских захватить край и сделать его частью своего государства с установлением русской административной власти, заставили якутов и других туземцев края вести отчаянную борьбу за свою независимость. Вполне естественно, что эту борьбу возглавили якуты тойоны-родоначальники как вожди и начальники родов.

Приход русских, в первую очередь, бил по интересам якутского имущего и правящего класса. Подвергались разгрому и хищению, прежде всего, лучшие и богатые угодья — достояния тойонов. Ясак, взимаемый соболями и другими лучшими мехами, взysкивался с князца за весь его «улус». Дорогие соболя шубы, собираемые русскими в ясак, конечно, в большинстве были из запасов богачей. Наконец, с приходом русских ускользала власть тойонов над массаами. Появилась новая, чуждая власть над тойонами, рушились мечты феодалов-тойонов о большей власти, разрушались планы хозяйственного укрупнения отдельных феодальных единиц. Увод русскими пленников и рабов (ясырей), наложение на массы всякого рода повинностей и проч. лишали тойонов рабочей силы. Усиленный сбор ясака, «упромышленивание» звероловных угодий, хищническая меновая торговля русских подрывали пушные обороты тойонов.

Как было указано выше, еще в 20-х гг. XVII в. было известно, что якуты вели торговлю с туземцами рр. Вилюя и Нижней Тунгуски. Несомненно, такая торговля производилась ими также с южными и восточными соседями. Нельзя думать, чтобы развившееся звероловство у якутов было направлено только к удовлетворению внутренних своих потребностей.

Таким образом, политические и экономические потрясения, вызванные приходом русских, заставили якутов вести борьбу с пришельцами и защищать свою национальную независимость.

Русские карательно-завоевательные отряды были хорошо знакомы с якутским общественным строем. Они учитывали роль и значение тойонов в обществе. Все усилия были направлены на борьбу с якутскими «князцами». Вот факты из похода П. Бекетова в 1632 г. на намских и дюпсюнских якутов во главе отряда в 40 чел., часть из которых и прежде бывала у якутов.

Бекетов в первую очередь основал свою базу на виду намского феодала Мымака, против его «улуса» (владений). Но ничего не предпринимал против Мымака, а направил свои действия на прочих намских тойонов. Сначала Бекетов обрушился на бетюнских тойонов Улта и Камыка, потребовав от них подданства и ясака. Последние отказались и стали стрелять в русских. В бою попал в плен к русским сын Камыка — Докай. Затем был предпринят поход против князца Шора, и в результате

боя якутов с 25-ю бекетовцами были убиты сам тойон Шор и пять его «лучших людей». 6 августа Бекетов напал на улус агасилинского князя Шурентяка. В бою был взят в плен сам Шурентяк со своим племянником. 15 сентября Бекетов появился под улусом батылинского тойона Ногуя. Последний не только не захотел подданства, но стал со своими якутами русских «от берегу отбивати и государское величество ни во что начал ставить и ненадобные словеса начал говорить про государское величество». В бою был схвачен брат Ногуя. Отчаянно сопротивлялся бекетовцам маганский тойон Бурух. 8 ноября катулинский тойон Инен-оюн оказал вооруженное сопротивление русским.

Ранней весной 1633 г. Бекетов направился к дюпсюнским якутам. Якуты оказали отчаянное сопротивление. Они собрались в один улус и засели в своих острожках. Русские взяли верх тем, что подожгли якутские острожки вместе с их защитниками. Дюпсюнский тойон Оспек вместе со своими вассалами успел заблаговременно скрыться, предоставив остальным якутам биться с русскими¹³.

Здесь мы повсюду видим активную роль якутских тойонов в борьбе с русскими. Лишь после сопротивления, в результате поражения, они становятся «послушны» и соглашаются платить ясак за себя и своих «улусных людей». Эта покорность принимается русскими при условии дачи заложников (аманатов) из числа ближайших родственников тойона или его вассалов. Так, маганский князец Бурух в знак покорности прислал в русский острожек своих племянников Будуй и Тактана, а также князцов Откона и Дуряя. Часть намских тойонов, особенно кангаласские, стали платить ясак Бекетову без сопротивления.

Эта «покорность», конечно, была вынужденной. Якуты не переставали волноваться. Парфен Ходырев, приехавший на Лену в 1634 г. на смену Бекетову, писал о восставших якутах, которые «ясаку не дали и служилых людей побивали... и те ослушники собраеся многие люди к Ленскому острожку к ним приступали... На тех боях государевых непослушников многих побили и переранили». Ходырев на р. Амге усмирял восставшего князца Ачка¹⁴.

На смену Ходыреву в конце 1634 г. приехал в Якутск атаман Иван Галкин. Он обнаружил на Лене крайне тревожную обстановку. «Ослушниками» и «изменниками» стали кангаласцы и намцы, главным образом те, которые в свое время «добровольно» объясались Бекетову. Отказался платить ясак баксинский тойон Тусерча.

Выяснилось, что в 1633 г. этот Тусерча вместе с сыновьями Тыгына убил енисейских казаков Быстрова, Тельнова и промышленников Кыркаса, Мартынова и Оникеева. Князцы «Бурухины дети» в том же 1633 г. убили казака Федорова и промышленника Карабышева. Отказался платить ясак кангаласский князец Еюк. Непокорно было и в мегинцах. Отказались платить ясак князец Дуруй и «Бодаевы улусные люди». В дополнение к этим фактам было установлено, что в 1633 г. мегинцы ограбили бекетовских служилых людей, которые ехали с «государевыми подарками». Галкин ответил якутам большими жестокостями. Он доносил: «Мы князца Тусерчу и многих его улусных людей побили и порубили, а иных его людей и жен и детей поймали живых и привезли в новый Ленский острожек». Карательный отряд, направленный против Еюка и «Бурухиных детей» сообщил, что «жен и детей по-

¹³ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 1. Тетрадь 1. «Дневные записи...».

¹⁴ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 6372/328. Л. 527. «Челобитная енисейского казака Ортемьева».

били многих». В мегинцах якуты отчаянно дрались с галкинцами «с утра до вечера», но, тем не менее, русские убили князца Дуруя и «многих его людей побили... жен и детей поймали».

Отдельные попытки неуплаты ясака и нападения на казаков и промышленников ни к чему не приводили, кроме жестоких массовых репрессий со стороны русских. Якутские родоначальники решили изменить тактику. До сих пор боролись и сопротивлялись отдельные роды, отдельные группы. Среди якутов созрел план всеобщего восстания в январе 1635 г.

Главой заговора был намский тойон Мымак, и в начале января к нему съехались якутские родоначальники со своими вооруженными людьми «сверху и снизу с Лены реки и с гор кангаласы и меги (горные кангаласцы и мегинцы. — *Г. П.*), катулинцы и бетунцы и дубчинцы многих родов». Собралось более 600 человек. Об этом сообщил 4 января 1635 г. тайно пробравшийся к Галкину ночью якут «холоп» из улуса Мымака и добавил, что заговорщики-якуты намереваются всеми своими силами напасть на Ленский острожек.

5 января Галкин во главе отряда в 47 человек на конях переправился через р. Лену и напал на улус Мымака. Там, где теперь широкая Намская долина, завязался горячий бой. Якуты «учали стрелять и напушатца великими конскими напуски (конные атаки. — *Г. П.*) с копы и с пальмы». Бой был неравный. Под казаками были перебиты лошади, многие казаки были ранены, не исключая и самого Галкина; якутов было убито около 50 человек. Отряд Галкина, будучи не в силах разбить якутов, с боем, лавируя между островами Лены, отступил к острожку (на правой стороне р. Лены). 9 января якуты в количестве более 700 человек осадили Ленский острожек. Осада с непрерывными атаками якутских «наездников» длилась с 9 января по 28 февраля. Якуты подступили к укреплению со щитами, берестой и сеном, чтобы поджечь острожек. Последний был обложен со всех сторон, и защитники его не выпускались ни за едой, ни за дровами. Острожка якуты не смогли взять и сняли осаду 28 февраля.

Во время этих боев атаман Галкин убил «куячного мужика» (в доспехах. — *Г. П.*), брата князца Еттиняя, ранил сына Тыгына — князца Откурая (Елькерёй. — *Г. П.*) и под его братом, князцом Бонзоком (Бёжёкё. — *Г. П.*) убил лошадь. Десятник Устин Микитин убил внука Тыгына Тугузяя и якутского князца Дурея.

За вооруженное восстание Галкин жестоко расправился с якутами, высылая ряд карательных отрядов. Паника охватила якутских тойонов и рядовую массу. Особенно проявилось это среди бывших повстанцев. Куда идти? Наметилась тяга к побегам на окраины. Галкин предотвратил побег в «дальние сторонние реки» бетюнских тойонов Бурдуя и Улта со всеми своими «улусными людьми». В заложники был взят сын Бурдуя — Давык. Тяга якутов к побегу была настолько велика и приняла такой массовый характер, что Галкин был вынужден объявить якутам «милость и прощение» за все их прежние преступления и просил их только об одном: впредь не возмущаться и уплачивать ясак.

Часть якутов успокоилась, но упорствовали кангаласцы. Через два года они снова осадили Якутский острожек, но опять не смогли взять его. Они же, т.е. кангаласцы, будучи недовольны покорностью Галкину части якутов, жестоко мстили последним. Несмотря на меры Галкина, часть якутов успела убежать через горы на

Виллой, и погоня за ними Галкина во главе 150 чел. сотряда казаков и якутов успеха не имела¹⁵.

Командируемые Енисейском атаманы и начальники Ленского острожка — Бекетов, Ходырев, Иван Галкин, Осип Галкин (Бекетов и Ходырев были два раза на службе в Якутске) жестокостями и устрашающими мерами установили среди якутов порядок, сделав р. Лену, буквально, своей вотчиной, поставив в основу своей деятельности личные интересы.

На далекой окраине они чувствовали себя независимыми от центральных властей. Ходырев прямо заявлял: «Я де государевым делом не радею». Бекетов, Ходырев и проч. прежде всего, занялись широкой торговлей, хищением ясачной пушнины и т.д. Имели свои склады пушнины. Когда правительственный чиновник, контролер (целовальник) Сильвестров, поинтересовался складами пушнины Бекетова и членов его отрядов, последний заявил ему: «У тебя в наказной памяти не написано, что тебе, приехав в Ленский острожек, того часу (т.е. внезапно. — *Г. П.*) наши амбаришки печатать и мягкую рухлядь нашу переписывать»¹⁶. А позднее, когда тот же Сильвестров, узнав об утайке Ходыревым из казенного ясака 80 сороков соболей и 8 лисиц «добрых черных», попытался выяснить дело, то Ходырев буквально ответил ему следующее: «Не ходи де ты целовальник ко мне к моему амбару соболей и лисиц печатать, а ни тебе государя имать, а только де пойдешь ко мне и я де тебе голову отшибу» и дал совет своим казакам: «Вы де целовальника бейте на смерть».

Все они обогащались, главным образом, за счет туземцев. Так, Ходырев взял у якута Чюмяни шубу соболю, а «кинул де ему за ту шубу девять прядок бисеру». Он же послал к намскому тойону Мымаку своих людей и отогнал у него двух коров, сделал налет с казаками на кангаласского тойона Кутешеля и «живот его (имущество. — *Г. П.*), и скот, и кони, и коровы поймал и дочь его девку взял себе».

Таковыми мерами Ходырев нажил себе большое количество конно-рогатого скота. Принимал ясак сеном и им кормил свой собственный скот. Затем он принялся за широкую спекуляцию. Продавал свой скот якутам. Так, за 15 кобыл, коня и корову взял у якутов 17 сороков и 3 соболя и, кроме того, соболю шубу. Нерюктейскому якуту Быс продал кобылу за 35 соболей. Тойону Киримею кобылу за 40 соболей, тойону Еюку две кобылы за 90 соболей, с сына Тыгына Откурая за кобылу — 45 соболей, с его брата Безеке за кобылу — 50 соболей и т.д.

Ходыреву от такого житья не хотелось уезжать из Якутска, и он просил якутского шамана предречь ему: «в Якутском ли остроге ему, Парфену, жить или к Руси выехать». Вне зависимости от того, что мог предсказать Ходыреву шаман, ему пришлось выехать из Якутии. На смену ему в 1640 г. приехал атаман Осип Галкин. Последний еще в пути убедился в том, как правил Ходырев и какой страх навел он на якутских князцов. Князцы Бойдона и Еюк на приглашение Галкина приехать в острожек заявили, что они туда не поедут, пока там Ходырев, потому что он их сажал в «казенку». И другие князцы ответили Галкину, что они «боятся Парфена и будут приезжать по отъезде его из Якутска»¹⁷.

¹⁵ Фишер И.Э. Сибирская история... — С. 368; ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 1. Тетрадь 2. «Челобитная енисейских служилых людей о службе на Лене реке».

¹⁶ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Дело Якутского областного правления. 1695–1742 гг. Вязка 1. № 1. 1639 г.

¹⁷ Там же. Дело Якутского областного правления. Вязка № 27. «Челобитная Головина с товарищем в 148 г.» (1640 г. — *Ред.*).

В период Ходырева начальник томских казаков Дмитрий Копылов орудовал среди таттинских якутов, подчиненных енисейцам. Он занялся грабежом «ясачных людей, многих побивал и жен и детей их в полон имал, кони и коровы себе имал». Сын его Тимошка с отрядом казаков на р. Амге ясачного тойона Тягоню (Тяганя? — *Ред.*) «с детьми и с его улусными людьми погромили, взяли у него 216 коров и кобыл»¹⁸.

По стопам Ходырева пошел и Осип Галкин. Он в Якутском остроге «воровал, вино курил и продавал», он же «у якутов имал кони и коровы, и того де у него скота было коров и быков и нетелей с 70, а коней и кобыл с 30 добрых и тот де он скот коровы и быки бил на продажу и продавал русским людям и якутам»¹⁹.

В 1638 г. было создано отдельное Якутское воеводство для «*острожного* (выделено Г. Поповым. — *Ред.*) ставленья и для прииску и приводу *новых землиц*, ясачных людей и для ясачного сбору»²⁰, т.е. для колониальной эксплуатации правительственным аппаратом. Воеводы — царские наместники — стали назначаться из Москвы. Первые воеводы стольники П. Головин и М. Глебов прибыли в Якутск в 1641 г.

С назначением на р. Лену воевод положение якутов и других туземцев края не улучшилось. Воеводское самовластие на якутской окраине достигло ужасающих размеров. Якутские воеводы в своем большинстве грабили и расхищали царскую казну (ясак), торговали, наживались за счет темного туземца, правили краем жестокими мерами, смотрели сквозь пальцы на насилия и вымогательства ясачных сборщиков и прочих служилых людей.

Воеводский террор был не лучше предыдущего: Головин повсюду видел и искал «измену», особенно среди якутских родоначальников-тойонов. Якуты сотнями, не исключая женщин и детей, томились в застенках Головина.

Для переписи ясачного населения и домашнего скота якутов Головин выслал в улусы отряд около 50 чел. во главе детей боярских Михалевского, Воина Шахова и атамана Осипа Галкина. Среди якутов распространился слух, что отряд вез для людей «железо и железные рогульки», а для скота «оброти и канаты». Весь посланный отряд был перебит якутами. Это было в 1642 г. в «Сицкой волости» (вниз по Лене), в кангаласских родах на рр. Амге и Татте. После этого якуты в количестве более 1 000 чел. в боевых доспехах (куяках) сосредоточились в Намской волости, в местности князя Мымака, в 2 км от Якутского острожка, и стали «войну збиратца».

Этот повстанческий отряд якутов стоял в Намцах три недели, а тем временем Головин готовился к осаде. 4 марта 1642 г. в острожке случилась тревога: «учинился всполох», прошел слух, что якуты идут на город. Головин, собрав отряд из 50 человек, послал в Намцы с «якуты битца». После боя якуты разбежались по улусам и там засели в своих острожках.

Карательный отряд русских стал усмирять восстание. Острожки были взяты, бойцы перебиты, было угнано большое количество конно-рогатого скота. Особенно отличился Василий Поярков. Он действовал в улусе намского тойона Мымака, где в острожках сжег живыми 300 человек якутов вместе с женами и детьми, ограбив их имущество, а весь скот угнал в город. Скот был роздан Головиным отряду Пояркова за «службу».

¹⁸ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Дело Якутского областного правления. Вязка № 27. «Челобитная Головина с товарищем в 148 г.»

¹⁹ Там же. То же. Из портфеля Г.Ф. Миллера. «Челобитная Е. Филатова в 1644 г.»

²⁰ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа (1592–1768) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1900. — Ч. 3. — С. 34.

Затем отряд Пояркова был отправлен на «изменников» якутов в Татту на князцов борогонского Ижила, Косику и Бенляка-шамана. Здесь был учинен сплошной погром. Поярковцы вернулись с похода со 150 лошадьми и 200 [голов] быков, коров и телят.

Затем началась расправа Головина с якутами. Ленский острожек был перенесен на новое место, к озеру Сайсар (слишком опасно было соседство с намским тойоном Мымаком). Целый караван пленных якутов с женами и детьми плыл по р. Лене вместе с воеводой на новое место.

Первым долгом на новом месте Головиным были построены тюрьмы, куда были посажены повстанцы. Предварительно Головин привел якутов «под государскую царскую высокую руку» и затем «якутских лутчих князцов пытал разными пытками и убийцев якутов же, которые русских людей побили, не писав о том царю, без указу повесил 23 человека, а лутчих же всей якутской земли ясачных якутов и улусных людей бил кнутьем на смерть и с того кнутья иные померли и тех мертвых вешал же... с пыток с огня и с голоду в тюрьмах померли многие де женского полу русских и якутских баб и девок и ребят, новокрещенных пытаных и непытаных в тюрьмах и за приставы 45 человек»²¹.

Дьяк Е. Филатов добавляет, что П. Головин якутов морил голодом и «многую им якутам тесноту делал и кнутьем бил беспрестанно и государев ясак на них перед прошлыми годами положил большой и свои поминки прибавил против государевых поминков немало с четверо... были у него за приставы лучших якутов 8 человек Мымак с братом Ыскаем Бычканы, Модуцкой де Карага, Батуруской де Магазейко Одунеев да князцы Логуя Борогонского брат и иные якуты»²².

В 1678 г. якутские князцы в своей челобитной царю, между прочим, писали: «Во 150 году (1642 г. — Г. П.) окольник П. Головин наложил на отцов их и на них заочно не против их пожитков перед прошлыми годами ясак и поминки вдвое и втрое своим вымыслом, а прежний де ясак, что они князцы платили с родников своих, положил на них же князцов и ясак имал за умерших отцов их и братью и за детей и за сродников с большой жесточью и побоями»²³.

Непосильный ясак и поборы разорили якутов. Боясь увечий от Головина, якуты ясак «платили окупаючи голов своих, продавали скот свой на соболи дальним якутам и тунгусам дешевою ценою».

С ведома Головина торговые и промышленные люди бесцеремонно хозяйничали в угодьях якутов. Последние жаловались: «да в наши же, государь, в Якутские волости, которые живут по Вилую и по Алдану рекам и которые волости живут от города Якутска вверх по Лене реке до Олекминского острожку, он же Петр Петрович Головин отпускал торговых и промышленных людей на соболиный промысел и в тех наших угодьях же промышленные и торговые люди по Вилую и по Алдану и по Лене реке зверь соболи и лисицы выпромышляли кулемами, а лисицы луками и окармливали и нас безумных якутишков оторговали на товары»²⁴.

Что же оставалось делать якутам? Восстания, как мы видели, подавлялись с большой жестокостью. Побег и одиночные выступления продолжались и в воеводский период. Так, в 1641 г. бежали из якутской тюрьмы заложники (аманаты) в количе-

²¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского Приказа. № 6161/117. 1642 г. «Очные ставки по делу М. Глебова, Е. Филатова и П. Головина».

²² Там же.

²³ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 829. Л. 168.

²⁴ Там же. То же. № 4. Тетрадь 1. «Челобитная якутских князцов царю Алексею Михайловичу».

стве 5 чел., в числе которых Дурейка, сын князца Бойдока. Последний вместе со своим родом откочевал на р. Алдан, где они побили 100 чел. русских и якутов — приверженцев русских²⁵.

В период террора Головина якутские князцы Бойдон, Ижил и Косика бежали со своими родами «в горы безвестно»²⁶.

В свою очередь, русские торговые и промышленные люди в 1645 г. жаловались: «Мы ж, государь, сироты твои торговые и промышленные людишки отпускаем покрученников своих для соболиного промыслу на великую реку Лену и по стороним рекам и, будучи на лесу, иноземцы покрученников наших грабят и побивают... и мы от тех иноземцев вконец же загибли и промышленников своих отбыли ж»²⁷.

Индивидуальным террором отвечали якуты на разграбление их природных богатств. Ту же картину воеводского правления мы видим и в последующее время, особенно при воеводах В.Н. Пушкине (1646—1649 гг.), М.С. Лодыженском (1654 г.), И.Ф. Голенищеве-Кутузове (1657 г.) и А.А. Барнышеве (1675—1678 гг.).

За этот период начала правления воевод якутское тойонатство было разгромлено. Часть тойонов, активные повстанцы и вожди выступления, были физически истреблены, значительная часть бежала на окраины, а оставшиеся были терроризированы постоянным страхом за свою жизнь и имущество. Одновременно была поколеблена и материальная мощь туземной аристократии. Ясак взыскивался не только лично с князцов, но и за весь улус. Русские отряды то и дело угоняли скот, промышленники стогнали с соболиных и других угодий и т.д. Вся страна якутов переживала страшное разорение. При И.Ф. Голенищеве-Кутузове бедные якуты приходили в острог продавать своих детей. Развилось рабство.

В 1664 г. якутские князцы писали, что якуты от непосильных поборов «обнищали и обеднели и в холопство по дворам изапродалися и вконец огибли и разорились, что было скотишку, то испродали и детей своих и жен и родников служилым людям потому ж изапродали и закабалились в некупные большие долги... нехотя родников своих и боканов* видеть на правезе и в конечном разоренье дали им в ссуду корм и скот и лошадей ездить на промысел... и от той ссуды мы беднеем и нищаем и конечному разоренью приходим»²⁸.

Итак, народное разорение било и по якутскому тойону. Последний должен был поддерживать и подкармливать своих улусных людей — хамначитов и рабов. Это делалось не из альтруистических побуждений. Благодарный бедняк, пользовавшийся помощью тойона, конечно, не оставался в долгу. Взятая у богача лошадь для промысла вознаграждалась, несомненно, частью из добытой пушнины.

Во всяком случае, период власти воевод для якутской народной массы и бедноты был, несомненно, временем большого экономического закабаления со стороны своего имущего и правящего класса. Тойоны были вождями во время восстаний против русских, они дрались за национальную независимость, гибли в застенках и на пытках, уплачивали за [неимущих] ясак, а в трудные годы поддерживали и подкармливали бедноту.

Такая обстановка, несомненно, способствовала экономическому и правовому порабощению народа.

²⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из портфеля Г.Ф. Миллера. «Челобитная Е. Филатова в 1644 г.».

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. То же. «Челобитная торговых и промышленных людей на Головина».

²⁸ Там же. То же. «Челобитная якутских князцов в 1664 г.».

ТОЙОНАТСТВО НА СЛУЖБЕ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

Ожесточенная борьба в период колониального захвата страны в дальнейшем была невыгодна для обеих сторон. Москва ради «прибыли» с самого начала захвата внушала своим «начальным людям» осторожное обращение с туземцами, чтобы последним чинили «ласку и привет», «поили и кормили довольно», не отягощали поборами и не совершали насилий. Особенно это подчеркивалось в отношении «лучших людей» туземного общества. Все эти требования центральных «наказов» на местах выполнялись только отчасти, если не сказать больше.

Ни казацкие начальники, ни воеводы особенного внимания требованиям центра не уделяли. Туземцев ожесточали, грабили, пытали, страна расхищалась и разорялась, ясачные разбегались и бунтовали.

Туземный правящий и имущий класс сначала сопротивлялся, он был во главе борьбы за национальную независимость, возглавлял заговоры и восстания... За все это он жестоко поплатился: поредел в численности и экономически ослаб. Дальнейшая борьба была, конечно, бессмысленной и бесполезной. Нужно было приспособляться к новым условиям. К тому же, русская власть стала отличать значение «лучших» людей. Не посягала на их имущественные права, дала местную власть в своих «улусах» и все время предостерегала своих краевых агентов «напрасной жесточи не чинить иноверцам», «ясачных людей судом и управой ни в каких делах не ведать», а предоставлять это их князьям, старшинам и начальникам²⁹.

Местный русский произвол вынудил якутских родоначальников искать помощи и защиты у центральных властей. Скоро представился удобный случай непосредственно иметь дело с центральной властью. В 1678 г. царь Федор Алексеевич пишет якутскому воеводе Фоме Бибикову: «Подгородных улусов и волостей ясашных князцов и улусных их лудчих людей за их многие службы и ясашный платеж отпустить к нам Великому Государю к Москве трех человек», потому что «как Лена началась быть... из них иноземцев... наших Великого Государя царского величества пресветлых очей не видали»³⁰.

Между прочим, вопрос о посылке в Москву князцов был поднят при якутском воеводе Барнышеве (1675—1678 гг.). Якутские родоначальники неоднократно просили о посылке их представителей в Москву на аудиенцию верховной власти, но воеводы по понятным причинам тормозили это дело. Наконец, в 1676 г. кангалаский князец Мазары Бозеков (внук Тыгына), намский Нокто Никин и мегинский Трека Орсюкаев 20 июня в якутской приказной избе подают воеводе Барнышеву следующее челобитье на царское имя: «Служат де они и отцы их и дядья и братья и родники тебе, Великому Государю, многие годы и ясак тебе, Великий Государь, с себя платят беспереводно и на немирных иноземцев, которые же под твою В. Г. царя высокою рукою и на изменников, которые ясачные иноземцы тебе, В. Г., изменяют, с служилыми людьми в походы на них ходят за одни и за лошади свои,

²⁹ *Акты исторические, собранные и изданные Имп. Археографической комиссией.* — СПб., 1841—1843. — Т. 5. — С. 133; *Буцинский Н.П.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. — Харьков, 1889. — С. 305.

³⁰ *ЦГА ЯАССР.* Дело Якутского областного правления. 1823—1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника...».

и кюяки и копыя тем служилым людям дают, а к тебе, В. Г., к Москве их ясачных людей воеводы и дьяки не отпускали», просят разрешения прибыть им в Москву³¹.

Здесь мы уже видим якутских тойонов — союзников русской власти, которые вместе с казаками покоряли и умирляли «немирных» и «изменников» своих сородичей. Таким образом, дети активных повстанцев и борцов за национальную независимость поступили на службу русской государственной власти.

По настоянию центральной власти в 1676 г. перечисленные якутские князцы, представители родовитых фамилий якутов, выехали в Москву и были на приеме у русского царя. Здесь они обрисовали тяжелое положение якутов, произвол местных властей. Недаром якутский воевода Барнышев, узнав о жалобе на него в Москве якутских князцов, призвал к себе якутских шаманов и велел им «шаманить» о смерти челобитчиков³².

В день рождества (25 декабря) [1676 г.] князцы Мазары, Нокто и Трек вместе со своими шестью людьми были в Москве у «руки Великого Государя» и «ударил челом» тремя сороками соболей и тремя чернобурыми лисицами. Намский князец Нокто Никин умер в Москве 8 января 1677 г.

В 1680 г. по «челобитью» снова были отправлены в Москву якутские князцы: кангаласский — Мазары Бозеков, борогонский — Чюко Капчиков и мегинский — Чюгун Бодоев. Как и в первый раз, князцы преподнесли царю соболей. Кроме того, они имели личную пушнину на 2 699 руб. 13 алтын и 2 деньги для закупки нужных им товаров.

Здесь перед царем они снова подтвердили свою верность правительству и указали, что вместе со служилыми людьми участвуют в походах на тунгусов, а также на «изменников». Мазары подал царю челобитную: «Милостивый государь Федор Алексеевич, пожалуй меня, холопа своего, за службы деда и дяди моего и за мою, холопа твоего службишку написать в окладных наших якутских имянных ясачных книгах князцом и дать своего государя грамоту». Царь в указе якутскому воеводе И.В. Приклонскому в 1680 г. предписал Мазары Бозекова «писать князцом»³³.

В феврале 1680 г. якутские князцы, обласканные и награжденные царем разными подарками, выехали из Москвы на родину.

Непосредственная связь с Москвой якутских видных родоначальников имела большие последствия. Верховная власть санкционировала их «службу», подняла их авторитет перед местной администрацией и в то же время убедила последнюю, что безнаказанно терроризировать и грабить нельзя, так как тойоны нашли доступ к самому «престолу». Им дано было право приезжать в Москву, писать о нуждах и положении якутов и т.д.

Таким образом, с этого момента начинается переломный период как в воззрениях самих якутских родоначальников, так и русской государственной власти в сторону обоюдного соблюдения интересов. То же наблюдалось и в остальной Сибири. Монгольские и бурятские тайши также обратили на себя внимание русской государственной власти.

В основе сближения лежали интересы нарождающегося тогда капитализма. Это

³¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского Приказа. № 899. «Аудиенция якутов у Московского царя».

³² Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Имп. Археографической комиссией. — СПб., 1862. — Т. 8. «Отписка якутского воеводы Бибикова с челобитной ясачных якутов».

³³ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского Приказа.

была эпоха, когда капиталы царя и придворной знати вкладывались в торговые компании и требовались рынки на Востоке. Таким образом, необходим был союз феодально-буржуазных классов обеих сторон.

Кангаласский князец Мазары после поездок в Москву приобрел вес и значение. Он выделялся властями из среды прочих тойонов. Таким же вниманием пользовались его сыновья. В 1709 г. Петр I предписал якутскому воеводе Д.А. Траурнихту: «Бортока Мазарина с братом его Кучуняком Мазариным выдать в Якутску... жалованья 20 фунтов меди зеленой в котлах да крашенины 20 аршин, да на Москве сделано им в Сибирском приказе Бортоку и Кученяку из нашего великого государя сукна... два кафтана, два камзола с позументами, двое штаны немецкие, да куплено им в ряде две шапки, немецкие две шляпы, два парика, двое башлыки с пряжками, двое чулки, двое сапоги немецкие с подвесками и две сапоги с портупьями, два самдала с ружьями и со стрелы, две пищали винтовки с натрусками, две рубахи, два галстука, две опояски, две трости»³⁴.

Итак, внуки и правнуки Тыгына, облаченные под петровский «ранжир», знаменовали собою службу «Великому государю». Царского жалованья удостоился и борогонский князец Турчак Бачуков³⁵.

Власть родоначальников над своими улусными людьми не была поколеблена, им была предоставлена местная власть на основах обычного права, земельные интересы их не ущемлялись. Они по-прежнему оставались владельцами своих лучших и обширных угодий. Казна была заинтересована в сборе ясака, выполнении повинностей и проч.

В период колониального захвата и грабежа якуты были разорены: скотоводство пришло в упадок, звероловные угодья были «выпромышленены» и основная масса якутов со 2-й пол. XVII в., по словам якутских князцов, «многие живут по озерам и кормятца рыбенками и сосною». С XVIII в. восточные окраины втягиваются в орбиту непосредственной эксплуатации промышленным торговым капиталом. Усиливается спрос на пушнину и др. [товары] для увоза за границу, идут поиски всевозможных «руд», учреждаются экспедиции в поисках новых рынков и т.д. В связи с этими задачами регулируются местные управления, которые подчиняются централизованному аппарату, обращается внимание на упорядочение взыскания ясачного сбора, повинностей и пр., идет устройство дорог, возникновение слобод и поселков в целях сельскохозяйственной колонизации, в связи с чем приобретает значение и сибирская ссылка. По отношению к туземцам принимаются меры приобщения их к русской государственности, и обращается внимание на туземный правящий класс, через который удобнее проводить колониальные задачи, учитывая значение его в массах. Якутские родоначальники, по словам борогонского головы Алексея Аржакова (2-я пол. XVIII в.), «во время вечнославной памяти Государя Императора Петра Великого на одобрение и утверждение их верноподданства многие отмечаемы были почестью дворянства по Московскому списку с жалованьем»³⁶.

Таким образом, якутские родоначальники — дворяне Московского правительства, по самому своему званию должны были стать служилым сословием и про-

³⁴ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1823–1825 г. № 2. «По предложению г. Якутского областного начальника...».

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них», поданный князцом А. Аржаковым Екатерине II. 1789 г.

дить мероприятия правительства. Они были должностными лицами в своих улусах и наслегах, и через них русская администрация управляла краем.

В период колониального захвата и господствовавшего террора многие якуты бежали на окраины, побросав свои земли. Впоследствии часть беженцев вернулась, но многие остались на новых местах. Образовался излишек земли, поселения несколько разредились. Явилась возможность наиболее предприимчивым родоначальникам расширить и увеличить свои владения. Захватное право проявлялось у якутов и после прихода русских. Русская администрация почти не регулировала межродовые отношения туземцев. Под влиянием всего этого якутские тойоны снова окрепли экономически. В их руках оставались распределение земельных и промысловых угодий, благодаря чему лучшая и большая часть угодий закреплялась за правящим и богатым классом.

Масса же якутского населения беднела и разорялась. Мелкому хозяину скотоводу было трудно оправиться после погромов XVII в. Усиленный сбор ясака, оскудение промысловых угодий и новые тяготы для удовлетворения нарастающих государственных интересов по освоению и эксплуатации обширного края, приобретение новых рынков и т.д. способствовали обеднению якутской массы. Якуты обязывались нести подводную повинность. Сопровождали казенную почту, «мягкую рухлядь», поставляли лошадей и проводников экспедициям, перевозили казенные тяжести на Колыму, Камчатку, в Охотск, Удской край и т.д. Они же перевозили купеческие грузы. Все это легло тяжелым бременем на якутов.

Некий исследователь на основании разбора якутских документов с 1714 по 1758 гг. пишет: «Перевозка всяких тяжестей продолжалась с начала прииска отдаленных мест водяною коммуникацією по 1736 г., часть же некоторых продолжалась, а паче в Охотск, в Анадырск и Чаульские [зимовья] начались с 1736 года по наряду, собирая у якутов лошадей здешних, подгородних улусов и волостей, как в Верхне и Средне Виллойских, под названием подводных, располагая отправления тяжестей и команд по числу душ состоящих в улусах, что и обходилось с 5-8 душ выставять по 1-ой лошади, каковой сбор происходил от 200 до 1 500 и более лошадей, при отправлении тяжестей и команд считали в одну подводку по три лошади и на поездку платили прогонные деньги в летнее время по 1-й копейке на версту, а зимним путем по 1-й деньге, и те прогонные деньги по таковом отправлении выдавались, а по большим через несколько лет, и по прошениям якутов выдавались или заменялись в ясачный сбор... ежегодный таковой сбор лошадей действительно привел якутов в совершенный упадок, что вместо лошадей давали табунных жеребцов и кобыл, из оных не только в пути следования от разных причин, но и по сборе в Якутск от долговременного ожидания отправки приходили в изнурение и оттого гибли и терялись... Видя таковое якуты обессиливались и оттого удалялись в самые отдаленные места не малое количество семейств... некоторые виллойские якуты, удаляясь от дачи подводных лошадей скочевали от своих мест в отдаленнейшие места, притом и не давали лошадей»³⁷.

Здесь налицо обеднение масс якутского народа, падеж скотоводства. Это обстоятельство, конечно, еще больше закабаляло якутскую бедноту.

³⁷ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1830 г. № 49. «По словесному приказанию г. Якутского областного начальника Мяжкого согласно приложенного у сего копии... о доставлении по части отправления в древних порах казенной тяжести и проч.».

Как и в XVII в. русская власть всячески выдвигает якутский правящий класс. В инструкции от 31 декабря 1752 г. Якутская воеводская канцелярия сообщает якутскому сотнику Василию Кривошапкину: «а как учнут приходить в Якуцк со великого государя ясаком ближних волостей князцы и ясашные люди, и ему воеводе велеть тех ближних волостей ясашных людей, которые учнут приходить в город великого государя за ясаком, кормить и поить великого государя запасы довольно»³⁸. Суд и управление были предоставлены туземным властям. «Объявить всем ясашным иноземцам, чтоб малые ссоры, яко то: в калыму, в воровстве скота, в побоях и все прочее кроме криминальных дел и смертного убивства, судить и разводить такие ссоры посредственно каждому старшине в своем роду, дабы к тяжбе и волоките не допустить... комисарам для таких дел ничем не касаться и для того по уездам и улусам не ездить и их якутов своими приметками не грабить»³⁹. Князцам предоставлялось [право] наказывать своих улусных людей за различные преступления. «Ему князцу Кутуяху (Хатылинской волости. — Г. П.) и протчими улусным начальникам наказывать батожьем, или, по важности вины, плетьюми, иных же смирять в кандалах или в деревянных смыках*. А вновь Якуцкой Воевоцкой канцелярии таких дел не пересуживать, дабы то не могли оные иноверцы причитать себе за обиду»⁴⁰. Здесь вполне определенно регламентируются административно-полицейские функции якутских родоначальников внутри своего рода.

Таким образом, в XVIII в. мы имеем определенную картину классового расслоения якутского национального общества. Верхушка его — родоначальники (князцы и старшины) вполне укрепились на своих политических и экономических позициях. Пользуясь господствующим положением в улусе, правом судить и управлять, тойонатство в классовых интересах использовало свое экономическое влияние: они — председатели и руководители народных сходов, где решались дела о земельных переделах внутри рода, распределении угодий, земельных споров, выполнении повинностей, распределении ясака и пр. При всем этом они, конечно, строго соблюдали свои собственные интересы.

Казенные поставки в отдаленные места, купеческие грузы, снаряжение экспедиций и т.д., несомненно, давали большой доход якутскому правящему классу. Князцы выполняли наряды на подводные повинности и расплачивались с казною за перевозки. Нельзя предполагать, что и здесь они игнорировали свои собственные интересы. Несомненно, что не малая доля общественных денег перепадала в руки правящего туземного класса. Улусная масса якутов, состоящая из средних и мелких хозяев-скотоводов, работников и батраков, как мы видели, переживала разорение. Лучшие и обширные земли находились в руках богатых и влиятельных якутов. Шло обезземеливание рядовой массы. Падало скотоводство. Казенные и прочие повинности, как указывалось, легли всей тяжестью на рядовую массу якутов. Разорение было настолько сильно, что якуты отказывались выполнять подводы, разбегались на окраины и т.д. Эта обстановка способствовала закабалению масс. Учащались случаи заклада своих наделов богатым людям. В 1744 г. якут Батурусской волости Мекчирга Питеев занял у якута той же волости Нестера Пугарчина лошадь за 15

³⁸ Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). — Якутск, 1916. — Т. I. — С. 164.

³⁹ Там же. — Документ, 1732 г. — С. 177.

⁴⁰ Там же. — Документ, 1752 г. — С. 195–196.

руб. и заложил последнему в уплате в срок «природные отца и деда своего сенные покосы» и добавил: «а ежели я, Мекчирга, те выше писанные покосы на помянутый срок у него, Нестера не выкуплю и теми вышеписанными покосами [ему] владеть вечно, продать и заложить и в письменные крепости укрепить и мне Мекчирге в том не спорить»⁴¹.

Жизнь якутской улусной массы не блистала обилием и довольством. В 1767 г. жемконский князец Илгын Нокучин со старшинами так рисует жизнь своих родников. «Он с родниками своими жительство имеет Якуцкого ведомства около озера Хомчахтахта, в расстоянии от города Якуцка в десяти верстах своими юртами, скотоводство конное и рогатое и для прокормления оногo сенных покосов посредственно имеет и для жезды употребляет лошадей, а в работы по близости быков; питаются скотоводы молоком и разным зверем и рыбою, а не имеющие скота сосною корою, сваря с таром, сделанным из кислого молока и кореньями, по якутскому званию сарана... бывают годом побеглые лисицы красные, горностаи, белки, зайцы и то самое малое число, а соболей в их местах, как они и старожилы запомнят, нет... за неимением же зверя и по неимению в их местах соболей, покупают в городе Якуцке у купцов, а особливо лисицы красные ис привезенных с веру Лены реки»⁴².

Итак, с конца XVII в. идет политическое и экономическое укрепление якутского тойонатства, обусловленное союзом с русской властью, а с другой стороны — процесс обнищания и разорения якутской рядовой массы. На основе этого прочно укрепляются в Якутском обществе кабальные формы правления как неизбежный результат влияния торгового капитала и колониального режима.

КЛАССОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ ЯКУТСКОГО ТОЙОНАТСТВА

Со 2-й пол. XVIII в. якутский тойонат, укрепив свои позиции в предыдущее время, выступает на сцену с определенными требованиями и притязаниями, направленными к достижению национальных преимуществ пред некоторыми актами русского колониального режима. Это с одной стороны, а с другой — к укреплению своих классовых интересов внутри национального общества. Здесь мы впервые видим зародыши федеративного принципа, выраженного некоторыми передовыми представителями тойонатства описываемой эпохи. Усилия этой части национально-общества были направлены не к полному отделению от России, а к ограничению прав местного русского административного управления. Иначе говоря, якутский тойонат предъявил право на местное самоуправление, притом в широком масштабе. Он вполне верно базировался на тех преимуществах и привилегиях, которые были даны ему русской властью. Якутский тойонат выступил как дворянский класс. Это обстоятельство не случайно совпадает с периодом Екатерины II, с временем расцвета «дворянской вольности».

По нашему мнению, это движение верхов якутского общества не нужно рас-

⁴¹ Стрелов Е.Д. Акты архивов... — Документ, 1744 г., июля 6. — № 44. — С. 156. «Закладная на наследственные места, данная якутом Мекчиргою Питеевым якуту Нестору Пугарчину».

⁴² Там же. Документ, 1767 г. — № 51. — С. 231—232. «Показание князца Жемконской волости Илгына Нокучина и старшин об образе жизни их родников и о количестве платимого ясака».

сма­три­вать как дви­же­ние за на­ци­о­наль­ную не­за­ви­си­мость в пол­ном смы­сле это­го сло­ва. Оно бы­ло толь­ко дви­же­нием за дос­ти­же­ние «дво­рян­ской воль­но­сти», дви­же­нием боль­ше во имя сво­их клас­со­вых ин­те­ре­сов. Так ду­мала не­ко­то­рая часть якут­ско­го той­о­на­тства, вы­де­лив­шая­ся из рядов на­род­ной мас­сы, не из ро­до­на­чаль­ни­че­ских ари­сто­кратиче­ских фа­ми­лий (бо­ро­гон­ский го­лова Алек­сей Ар­жа­ков). Но часть той­о­нов из сре­ды ари­сто­кратиче­ских фа­ми­лий, по-ви­ди­мо­му, были не прочь осу­ществить за­мы­слы более ши­ро­кой ко­ло­ни­аль­ной не­за­ви­си­мо­сти (Со­фрон Сы­ранов, по­то­мок Ты­гы­на). По этой при­чине дви­же­ние за право на мес­тное са­мо­управ­ле­ние с са­мо­го на­чала бы­ло ли­шено еди­нства дей­ствия. В сре­ду ари­сто­кратиче­ского той­о­на­тства про­са­чи­вался дру­гой элемент — ари­сто­крат де­неж­ный, той­он-ку­пец и под­ряд­чик, вы­хо­дец из сре­дних сло­ев, не ред­ко «под­лой по­ро­ды», ко­то­ро­му были чу­жды за­мы­слы в ду­хе Ты­гы­на.

По­ли­ти­че­ская об­ста­нов­ка 2-й пол. XVIII в. скла­ды­ва­лась не со­всем в поль­зу якут­ско­го той­о­на­тства и да­ла ряд ме­ро­прия­тий, уще­мляю­щих его права. Пер­вая яса­чная ко­мис­сия в 60-х гг. XVIII в. явилась пер­вым ша­гом в смы­сле воз­дей­ствия рус­ской вла­сти на зе­мель­ные от­но­ше­ния якутов, хо­тя она мало касалась ос­но­вы мес­тно­го зем­ле­поль­зо­ва­ния. Про­ис­хо­див­шее раз­ме­же­ва­ние зе­мель между на­сле­гами и улусами не мо­гло не быть по­доз­ри­тель­ным для иму­ще­го клас­са якут­ско­го об­ще­ства. Кро­ме то­го, ад­ми­ни­стра­ция де­лала по­пыт­ки ре­гла­мен­ти­ро­вать вла­сть княз­ца в улусе.

Перед нами ха­рак­тер­ный указ на­чаль­ника Якут­ско­й яса­чной ко­мис­сии Ми­рона Чер­ка­ше­ни­но­ва* от 1767 г., ав­гу­ста, 18 дня, князю жи­ган­ско­го зи­мовья Та­ра­каю Та­кы­еву. В указе по­дроб­но пе­ре­чи­с­ля­ются обя­зан­но­сти княз­ца. Пре­жде все­го, об­суж­да­ется вы­бор Та­кы­ева княз­цом и ос­та­ль­ных стар­шин (за­ви­си­мость из­бра­ния от рус­ской мес­тной ад­ми­ни­стра­ции). Та­кы­еву дан указ ЕИВ, что­бы «во всем во ис­пол­не­нии без вся­ко­го упущения по­сту­пать». Пред­пи­сы­вая за упор­ные про­ступ­ки и упущения те­лес­но на­ка­зы­вать со­род­цев, указ до­ба­в­ляет «не­умеренных по­боев князю без стар­шины и без со­гла­сия лу­тчих лю­дей от­нюдь не чи­нить» (ог­ра­ни­чение лич­но­го про­из­во­ла). Пред­пи­сы­ва­ется князю со все­ми под­чи­нен­ными «об­хо­дить­ся лас­ково и ничем ни­ко­го не оби­жать». За­тем до­воль­но ще­кот­ли­вое за­ме­ча­ние по сбору яса­ка: «бо­га­тых и убо­гих вку­пе за­бла­говре­менно рас­кла­ды­вать друг на дру­га по­ря­доч­но смот­ря вся­ко­го по дос­та­тку и по­жит­кам по их воз­мож­но­сти и еди­нствен­но на бо­га­того с бо­ль­шой при­ба­в­кой, а ни не бо­га­того и не­иму­щих про­тив бо­га­тых с бо­ль­шим умень­ше­нием». Да­лее указ пред­о­стер­е­гает княз­ца: «да­бы ты княз­ец со стар­шинами и с под­чи­нен­ными сво­ими по­тому же до за­п­латы яса­ка уп­ро­мыш­ля­емых сво­их зверей про­да­вать не от­ва­жи­ва­лись и тем вверен­ную вам смот­ре­нию упущения не чи­нили б на­икреп­чай­шими под­пи­сками обя­зать с та­ко­вым за­к­лю­чением, ш­то­б опасали себя за не­ис­пол­нение от не­из­беж­но­го пуб­лич­но­го кнут­ья на­ка­за­ния». В за­к­лю­чение М. Чер­ка­ше­ни­нов пред­о­стер­е­гает княз­ца от вся­ко­го ро­да упущения по дол­жно­сти: «под опасением жесточай­ше­го на­ка­за­ния и ли­шения от дол­жно­стей»⁴³.

К это­му же вре­мени край­не об­ост­рился во­прос с под­вод­ной по­вин­но­стью в от­дален­ные мес­та. Мес­тная ад­ми­ни­стра­ция, вслед­ствие бо­ль­шо­го за­проса якутов-под­ряд­чи­ков, вы­нуж­дена была да­ть под­ряды на по­став­ку ка­зен­ных грузов куп­цам. Это под­ры­вало якут­ских пред­при­нима­телей. Ш­ли споры о цене на дос­та­вку гру-

⁴³ ЦГА ЯАССР. Де­ла Жи­ган­ско­й управы. С 1711 г. по 1818 г. № 3. 1732—1769 гг.: «По указам Якут­ско­й вое­вод­ско­й кан­це­ля­рии и След­ствен­ной ко­мис­сии в раз­но­го со­дер­жа­ниях».

зов, часть улусов вынуждена была сбавить цены, часть же упорствовала. Местная русская администрация проявляла неуступчивость. Во 2-й пол. XVIII в. усилилась торговля среди якутов. Появились свои купцы, которые кое-где стали вытеснять русский капитал. Стали поступать жалобы русских купцов на «незаконную» торговлю якутов, особенно на севере. Администрация вынуждена была регулировать эти недоразумения.

Таким образом, местная русская администрация нередко являлась помехой якутским имущим и правящим классам. Эта опасность для якутских тойонов еще увеличивалась тем, что якутская народная масса переживала страшное разорение и обнищание, вызванное непосильными подводными повинностями и ухищрениями своих богачей-подрядчиков. В 60-х гг. XVIII в. местная администрация констатировала «крайний якутов упадок и время от времени умножающих их неимущих сородцев, не только выставлять лошадей, но и пропитания своим не находили способов, почему и отдавали в залог как русским, так и якутам жен и детей»⁴⁴. Подобное обстоятельство служило удобной почвой для эксплуатации обездоленных масс. Несчастный бедняк закабалялся тойону, который «выручал» его в трудные моменты, но зато всемерно использовал его рабочую силу. Как мы уже видели, местная администрация начинала вмешиваться в права и обязанности якутских князцов и старшин, стараясь ограничить их произвол.

Все это, несомненно, вселяло тревогу среди якутского тойоната и ущемляло его классовые и политические интересы.

Между тем, значение якутских родоначальников усиливалось, расширялись права и привилегии, а сами они всемерно старались быть «верноподданными», что доказывали на деле. С 30-х гг. XVIII в. в целях русификации усиливается миссионерская деятельность духовенства при активной поддержке государства. Иркутская провинциальная канцелярия от 25 января 1732 г., подтверждая льготы новокрещеным якутам, добавляет: «когда оной народ Бога истинного познает, то и мирское свое бедное житие переменит и будут жить домами, тогда *доходнее государству* быть может» (курсив наш. — Г. П.)⁴⁵. В первую очередь было обращено большое внимание на князцов и других «лучших людей». За крещение давались льготы и подарки, князец за крещение получал более ценные подарки, чем простой якут. В 1766 г. Иркутская консистория* дает следующие указания якутскому миссионеру Григорию Ноговицину*: «По прибытии своем в улус или острог проповедник должен прежде всего позаботиться об обращении князца, старшин и других начальников улуса, а потом уже прочих»⁴⁶.

Со 2-й пол. XVIII в. многие представители якутских родоначальнических фамилий принимают православие, а позднее делаютя строителями церквей и часовен за свой счет, по «усердию», хотя многие из них втайне продолжали придерживаться шаманства.

Мы уже видели, какой тяжестью ложилась подводная повинность на трудовые массы, но многим тойонам она давала доходы и они устами борогонского головы А. Аржакова заявляли правительству Екатерины II о казенных перевозках на окраи-

⁴⁴ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1830 г. № 49. «По словесному приказанию г. Якутского областного начальника Н.И. Мяжкого...».

⁴⁵ Стрелов Е.Д. Акты архивов... — № 456. — С. 177.

⁴⁶ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. — 1875. — № 5. — С. 47—51.

ны и тех убытках и тяготах, которые часто от этого несли якуты. Тем не менее, они не отказывались от повинности, п.ч. (паче чаяния (анахронизм). — *Ред.*) «сии обстоятельства всегда впечатлевались в воображении моем (А. Аржакова. — *Г. П.*) воспаляли верноподданическое усердие»⁴⁷. Кроме этого, якутские родоначальники со 2-й пол. XVIII в. получили ряд преимуществ. Ясачной комиссией 1760-х гг. право сбора ясака и представление его в казначейство было поручено князям. От них же зависело освобождение родичей от ясака по болезни и дряхлости, ввод новых плательщиков; через руки князя проходила ясачная пушнина. Расширены были административные обязанности родоначальников. Полусамостоятельные якутские роды были подчинены наслегу и власти наследного князя. Появилась должность улусных голов с ясно выраженной властью над наследными князьями. Введено писмоводство. Эта административно-служебная туземная инстанция была подчинена сначала нижним расправам, а потом нижним земским судам*. Такая зависимость от органов местной администрации была, конечно, не в интересах тойонатства. Кроме того, она ущемляла самолюбие якутов-дворян, которые видели успехи русского дворянства в царствование Екатерины II.

В основе описываемых явлений лежали классовые интересы. Как мы увидим ниже, якутское тойонатство домогалось помещичьего хозяйства. К этому были присоединены некоторые национальные требования. Выразителями чаяний якутского тойонатства во 2-й пол. XVIII в. явились борогонский голова Соттуцкой волости Алексей Аржаков, живший в Петербурге в 1788—1790 гг., и депутат от пяти подгородных улусов в 1769 г., кангаласский родоначальник Софрон Сыранов, правнук знаменитого Тыгына.

А. Аржаков 18 сентября 1789 г. подает Екатерине II свой «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них». Свой «План» А. Аржаков предваряет вводной частью: о пожаловании многих якутских родоначальников при Петре I званием дворянства, о заслугах их перед правительством и т.д. Ввиду этого, он, А. Аржаков, «воспалаясь верноподданически» и «доброхотством к соплеменникам... осмеливается всеподданнейше» просить о следующем:

«Чтобы повелено было из голов и князцов якутских выбрать одного начальника под именем Областного головы, или Областного якутского предводителя... в соравнению дворянства». Учитывая увлечение Екатерины II филантропическими идеями, А. Аржаков добавляет, что Областному голове, среди прочих его обязанностей, надлежит быть «защитником бедных и угнетенных». Далее, зная несговорчивость местных русских властей при всякого рода подрядах и поставках, Аржаков пишет: «удобнее будет Казенной палате (т.е. Иркутску. — *Г. П.*) с ним (Областным головой. — *Г. П.*) соображаться о средствах к способнейшему доставлению поставки во все места». Чтобы освободиться от нежелательной опеки местной администрации, Аржаков предлагает Областному голове разрешить «Отчет давать одному Главному Правителю Наместничества (т.е. Иркутску. — *Г. П.*) и зависеть от его Наместнического правления предписаний».

В целях «правосудия» и «ко удовлетворению обидимых» и проч., А. Аржаков просит составить «Особый суд под названием Совестного якутского суда, в коем заседать *Областному голове с головами и князцами* (курсив наш. — *Г. П.*) того или

⁴⁷ ЦГА ЯАССР. «План о якутах...».

тех улусов, коих истец и ответчик есть». Таким образом, налицо требование национального классового суда.

«В рассуждении тех многих служб, каковые якуты оказывают, всемилостивейше повелеть оставить отряжение из них на тяжку лодок по рекам, каковая работа отвлекала их от семейства, прерывала труды и упражнения на пользу государственную и домоводственную, и ввергала более в бедность, а возложить работу оную на ссылаемых законопреступников». Здесь тойон-родоначальник обеспокоен оттоком рабочей силы из улуса, своего дешевого «хамначита». С другой стороны, «ссылаемый законопреступник» больше водворяемый по улусам, вряд ли был желательным соседом тойонских амбаров и складов.

Скотовода-тойона сильно тревожил и свой домашний враг-конокрад. Ввиду этого, А. Аржаков предлагает правительству тех якутов, которые будут уличены за «воровство скотское» отправлять с семьями в учреждаемые по р. Лене «почтовые станы где и препоручить русским поселенцам, чтобы они приобучили их к земледелию».

Для народа «невежеством и грубостью порабощенного» А. Аржаков просит учредить в Якутске на казенный счет училища для «одних детей якутского народа», которых обучать русской грамоте и другим наукам «при влиянии в них добронравия, веры и истребления из мыслей их суеверия, невежества и склонности к идолослужению». Здесь, за всем прочим, скрывается желание иметь своих чиновников, которые, по словам А. Аржакова, «впредь были годны на службу общественную и государственную».

«Причина, удерживающая завестись умножению сенных угодий между якутами есть сия, что донныне они не имеют разрешения между собой *частно* (выделено Г. Поповым. — *Ред.*) угодий». Якутские угодия «отнимаются другими, что почти ежегодно при разделении по числу жителей прибывающих чинится». И ввиду этого якутские родоначальники устами А. Аржакова просят: «повелеть места расчищенные на пастьбу и между им сберегаемые леса утвердить в дачу на *вечное владение* (выделено Г. Поповым. — *Ред.*) тому, кто оные сначала обработал. И сим средством, если не ныне, то может быть потомки заведут пашни и земледелие». От такой меры якутские народы «возблагодарят премудрое и щедродательное владычествование Великие Императрицы и Всеблагоутробнейшее Матери Отечества назидające блаженство»⁴⁸.

Последнее нужно считать центральным пунктом требований А. Аржакова. Здесь определенное требование частного землевладения. Конечно, от этого выиграли бы якутские тойоны, у которых были сосредоточены лучшие и обширные земельные угодья и обеспечена их вечная неприкосновенность. Работы I-й Ясачной комиссии, размежевавшей земли якутов между наследями и установившей определенные наделы по числу платимого ясака и относимых повинностей, не могли не встревожить крупных якутских землевладельцев. Этим узаконялась возможность регулярных переделов земли. Частновладельческие акты закрепили бы навечно за имущим классом захваченные обширные и лучшие угодья. Собственно говоря, А. Аржаков определенно шел по пути русского помещичьего дворянства и в условиях того времени был логически прав. Несомненно, Аржаков был представителем якут-

⁴⁸ ЦГА ЯАССР. «План о якутах...».

ской передовой буржуазии XVIII в., предвидевшим неизбежные этапы разделения национального общества.

Несколько иным был Софрон Сыранов, потомок Тыгына, кангаласский князец, попавший в 1762 г. в Петербург в Комиссию для составления Нового Уложения. Этот действовал в духе неограниченного феодала и смотрел, конечно, «назад», а не «вперед». Перед ним носились тени его предков, независимых родоначальников, позднее выдвинутых русской властью и отличившихся как лучшие и родовитые якутские фамилии. Софрон Сыранов действовал исключительно в своих личных интересах. Он всеми мерами домогался получения звания Областного головы. Просил об этом Иркутского вице-губернатора, бригадира Цедельмана*, когда последний был в Якутске. Не добившись [результатов] у Цедельмана, С. Сыранов уезжает в Иркутск, принимает там крещение под именем Василия Вениаминова (крестным отцом был Иркутский епископ Вениамин, а крестной матерью — жена генерал-поручика Пиля*), после чего стал хлопотать у своих «высоких родственников» о назначении его без выбора Областным головой. По-видимому, домогательство С. Сыранова, действовавшего исключительно в интересах тыгынидов, изолировали его от остальных тойонов, державшихся «прогрессивных» планов А. Аржакова, выходца из средних слоев общества. По всей вероятности, тут была борьба между родовитыми фамилиями и «денежной аристократией». Генерал Пиль не решился угодить С. Сыранову и назначил его не Областным головой, а лишь головой Кангаласского улуса.

Иначе отнеслось правительство к «Планам» А. Аржакова. Высочайшим указом от 19 января 1790 г. на имя Иркутского наместника даны ответы правительства на просьбу А. Аржакова, где указывалось, что выбор якутского предводителя может быть разрешен сообразно изданному положению о дворянстве, предписывается приложить старание к заведению училища и, вместо просимого якутами Совестного суда, устроить для них Словесный суд. Ввиду этого, Иркутское наместническое правление от 27 марта 1792 г. предписывает якутским властям выбор Областного головы устроить согласно Дворянской грамоты 39 ст.* в собрании «улусных их голов, наследных князцов и лучших состояния родников» под заведыванием (наблюдением) Якутского коменданта, но «без помешательства их намерения», кроме одного лишь указания или порядка выборов. Учредить в областном г. Якутске «Словесный иновечерческий суд» для разбора их гражданских дел словесным образом у своих старшин или выборных. В случае недовольства судом просить им суда в нижних расправах. Что касается «о разделении между якутами сенных угодиев и проч. в вечные дачи» и проч. следует сделать «соображение» Областного головы с Земским судом⁴⁹.

Областные власти тогда же приступили к исполнению распоряжения правительства. Комендант Г.А. Козлов-Угреин* от 5 июня 1792 г. предложил Жиганскому нижнему земскому суду распорядиться, чтобы головы и князцы по наследам устроили выборы трех или четырех лиц для присылки их в Якутск в конце июля с доверенностями от избирателей для «объявления Высочайшего соизволения и предприятия деятельного распоряжения». Дело это на местах, по-видимому, затянулось. Комендант Г.А. Козлов-Угреин от 8 февраля 1793 г. предписал жиганскому городничему иметь наблюдение за собравшимися в Жиганске якутами для выборов Областного головы и заведении «детского училища». Городничему рекомендовалось, что-

⁴⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Жиганского нижнего земского суда. 1792 г. № 4. «Подлинные указы».

бы выбор достался людям «достойным и прожиточным и именитым»⁵⁰. Выборы по якутским улусам состоялись, представители «именитых» якутов съехались в Якутск. Здесь Областным головой большинством по баллам был избран кангаласский князец Софрон Сыранов.

Между прочим, последний не пользовался авторитетом среди якутской массы. Д.М. Павлинов в работе «Об имущественном праве якутов» кратко упоминает, что С. Сыранов «принял снова неограниченную власть и сделался ужасом якутов»⁵¹. Будучи Областным головой, Сыранов стал домогаться наследственности этого звания за своим потомством, в частности, выдвигал кандидатуру своего неспособного сына «Богдашки» (по якутским преданиям — Додора). Дело дошло до того, что на него посыпались жалобы от якутов и якутский комендант Г.А. Козлов-Угреин был принужден устранить С. Сыранова от должности Головы. Этим делом закончилась судьба вообще якутских Областных голов. Областная администрация больше не восстанавливала Областного голову. К сожалению, из-за неразработанности архивных материалов мы не знаем подробностей этого интересного периода, в частности, дела о С. Сыранове. Сыранов умер в начале XIX в.

По-видимому, большую роль в этом деле сыграли якутские родоначальники, действовавшие на почве взаимных распрей, интриг и домогательств. Еще А. Аржаков писал Екатерине II, что головы и князцы имеют почти всю власть над народом. Но между собой «во многом числе никогда ни в казенных пользах, ни в их собственных согласиться не могут (выделено Г. Поповым. — *Ред.*)»⁵².

В 1823 г. якутские родоначальники сообщали Областному начальнику о том, что в свое время Софрон Сыранов был избран Областным головой, отстранен от должности, поводом к чему «сколь нам известно и по разным толкам в противную сторону, поводом сим и некоторые якуты, как по слабому понятию и недоразумению об общем через то благе, к сожалению, уничтожили таковое»⁵³.

Таким образом, усилия якутских родоначальников в XVIII в. получить большие права, освободиться от местной русской администрации, оформиться в духе поместного дворянства не увенчались успехом. Здесь, по-видимому, главной причиной явились конкурирующие группы среди самих якутских тойонов. Очевидно, это была борьба между аристократической и денежной частью тойонатства, интересы которых во многом не совпадали. Независимые идеи тыгынидов (С. Сыранов) и проч. родовитых тойонов, мечтавших о феодальных правах, вряд ли были в интересах выходцев из «подлой породы», имевших также свои притязания в улусе и наслеге.

ЯКУТСКАЯ СТЕПНАЯ ДУМА

Конец XVIII в. и начало XIX в. можно назвать периодом интенсивного развития торгового капитала, втянувшего в свою сферу местные национальные капита-

⁵⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Жиганского городничего. 1793 г. № 8. Л. 40. «Орегинальные указы и ордера».

⁵¹ Павлинов Д.М. Об имущественном праве якутов // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А, Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4. — С. 44–45.

⁵² ЦГА ЯАССР. «План о якутах...».

⁵³ Там же. Дело Якутского областного правления. «По предложению Якутского областного начальника...».

листические группы. Во 2-й пол. XVIII в. возникает якутская ярмарка с центром в г. Якутске. Русские купцы Якутска и «иногородние гости» разделяют весь край на свои отдельные эксплуатационные районы. Каждый купец имеет свой определенный район и своих клиентов. Интенсивно выкачивается пушнина, мамонтовая кость, мясо, масло, живой скот и т.д. Крупному русскому купцу-феодалу нужны были свои «вассалы» в лице приказчиков, доверенных лиц, перекупщиков, подторговцев и т.д., действовавших больше на капиталы своего патрона.

Один обозреватель прошлого пишет: «Якуты, главные обыватели Якутской области, были богаты оттого, что имели огромный кредит от всякого из русских; последние, не исключая званий и состояний, все доверяли якутам, кто чем мог, доверие было неограниченное»⁵⁴. Этот же обозреватель свидетельствует, что со временем кредиты подорвались, купцы разорились, потому что «якутам с первого разу пришлось по сердцу подобная промышленность (торговля. — Г. П.), они смекнули в чем дело и очень усердно стали работать и развивать эту промышленность в различных видах и формах».

В наивных рассуждениях «обозревателя торговли» вполне верно схвачена основная мысль — развитие национального капитала. На этой почве в 30-х гг. XIX в. происходила ожесточенная конкуренция между русским и национальным капиталами, закончившаяся признанием полноправия последнего. В эту борьбу была втянута и местная администрация. Представителями части национального капитала были большей частью выходцы из «среднего и низшего» сословия якутов, разбогатевшие на казенных и частных подрядах, перевозках и т.д. Они обзавелись у себя в наслеггах усадьбами, обширными земельными угодьями и имели широкую клиентуру среди народа. Последняя отдавала им не только свои рабочие силы, но была и в экономической зависимости, будучи обусловлена всякого рода натуральными поставками из своего скудного скотоводческого хозяйства в счет получаемых в кредит товаропродуктов. Эта обстановка создала в улусе жестокую земельную конкуренцию. Новой «аристократии» нужны были земли, пастбища, выгоны и т.д. Родовитый тойон, обеспечивший себя по праву преимуществами и привилегиями, не особенно охотно шел на переделы, нарезки земли «новым людям» и т.д. Здесь нужно видеть одну из причин земельных споров между наслеггами и улусами в 1-ю пол. XIX в. и позже.

Часть тойонатства, ущемленная новыми порядками, искала выхода в возрождении старых идеалов, хотела вновь возродить свои чаяния о независимости от местной администрации и упрочить свое политическое влияние на массы. Повторяем, что к этому времени национальному движению были чужды стремления полной независимости. Скорее всего, настроение тойонатства этого периода можно сравнить с чувством «обиженного дворянина», с которым считаются, как говорят, постольку, поскольку... Уж не они ли являются «патриотами»? В Отечественную войну 1812 г. якуты Якутского уезда пожертвовали 4 101 руб.⁵⁵ Якутские видные улусные головы, начиная с конца XVIII в., то и дело бьют челом «государю императору» чернобурой лисицей, получая за это награды и подарки от «Кабинета ЕИВ». Они же являются ревнителями православия и всемерно способствуют делу миссионерства. Так, в 20-х гг.

⁵⁴ ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1852–1857 гг. № 960. «По предписанию Якутского гражданского губернатора с приложением программы для описания округов». (Обозрение внутренней торговли Якутской области, составленное якутским городским судьей И. Москвиным).

⁵⁵ Там же. Дело Якутского областного правления. 1812–1814 гг. № 2. «Журналы о пожертвованиях в 1812–1814 гг.».

XIX в. верхоянские родоначальники ходатайствуют перед Иркутским епископом Михаилом II о постройке у себя церкви^{56*}. В 1818 г. ходатайствует перед начальством о постройке церкви мегинский улусный голова Константин Попов. В 1803 г. голова и князец Борогонского улуса Васильев «всеподанейше просит Государя Императора» о постройке Борогонской церкви⁵⁷.

Явственно проскальзывает чувство обиды у улусных голов: кангаласского — Ивана Козлова, батурусского — Григория Старостина, намского — Ивана Винокурова, борогонского — Ивана Мигалкина, мегинского — Константина Попова, дюпсюнского — Петра Васильева и баягантайского — Андрея Сыромятникова, когда они в 1823 г. писали якутскому областному начальнику: «Во время вечно славной памяти Государя Императора Петра Великого на одобрение и утверждение многих из якутов отличаемы были почестью дворянства по Московскому списку с жалованьем, и в последующие и настоящие времена многие из них жалованы медалями и серебряными кортиками, а во время ясашной комиссии каждому князю даны медные кортики, передающиеся, как и должность, и с самой глубокой древности якутские старшие родоначальники назывались князьями, как речь сия есть природная по происхождению нашему от татар, а не князцами, ибо в якутском слове речи князец нет и выговаривать оно не могут, а говорят князь. А из сего выходит, что сие звание есть у нас природное, сообразно чему в древности все августейшие монархи установили называть князьями, а отчего в переписках неизвестно почему произошло название князец, а о названии князя подносится при сем копия с грамоты Великого Государя царя Петра Алексеевича 1721 г., чему прошло 102 года, да еще и другие»⁵⁸.

С конца XVIII в. обострился вопрос о перевозках грузов в отдаленные окраины. Местная администрация все время вела переговоры с представителями якутов о снижении провозной цены, передавала доставку грузов купцам и т.д. Все это было не в интересах крупных якутских подрядчиков. Наконец осложнялась и улусная обстановка. Злоупотребления улусных и наследных туземных властей в части сбора и раскладки ясака и повинностей, распределения земельных угодий и т.д. вынуждали якутов искать суда по областным административно-судебным инстанциям. Возникали дела, велись следствия по линии земских судов.

Вся совокупность подобных обстоятельств неминуемо ставила вопрос пред якутским правящим классом о необходимости расширения своих прав и снижения опеки местной русской администрации. Толчком к этому послужило опубликование «Положения об инородцах Сибири» от 22 июля 1822 г., по которому были созданы «инородческие» коллегиальные учреждения: инородные управы и родовые управления под надзором полицейской власти. Предварительные работы по реорганизации туземных учреждений на основе закона от 22 июля 1822 г. не предвещали тойнам ничего хорошего.

В 1824 г. Иркутский губернатор Зеркалеев* распорядился о следующих временных мерах по Якутской области: запретить всякий сбор на прокормление родоначальников во время сугланов; на 1824 г. вообще не допускать дальнейших сборов на

⁵⁶ *Якутские епархиальные ведомости*. — 1897. — № 6. — С. 116.

⁵⁷ *ЦГА ЯАССР*. Из дел Якутской духовной консистории. Извлечения С.Е. Парышева.

⁵⁸ *Там же*. Дело Якутского областного правления. 1823–1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника...».

повинности, запретить наследным князьям самовольную передачу земель из одних семей в другие, а делать это с ведома голов и с объяснением причин и оснований для такой передачи; запретить всем родовичам, кто бы они ни были, за свой счет отдавать излишние земли в кортом (сдать в аренду. — *Ред.*); все лучшие земли отдавать с согласия всего общества в оброк желающим, а вырученные таким путем деньги обращать на покрытие общественных расходов.

Путем смещения князцов с должностей и взыскания с их имущества за излишние и недозволенные поборы — повинности, местная русская администрация отчасти добилась сокращения, а в иных случаях и отказа князцов-тойонов от прежней системы широкого использования повинностей для своекорыстных целей⁵⁹.

На основании Устава об инородцах Сибирской губернии 1822 г. был создан в Иркутске комитет, куда были приглашены депутаты от всех туземных обществ, в том числе от якутов. В Иркутском комитете обсуждались вопросы о Степных думах, Инородных управах, родовых управлениях и т.д. Якутские депутаты в Иркутске, а затем родоначальники в бытность иркутского генерал-губернатора в Якутске в 1826 г.* постарались обрисовать положение якутов в мрачных красках, благодаря чему последовало следующее весьма выгодное для туземного правящего класса распоряжение по Якутской области:

Учредить в г. Якутске Степную думу «для ограждения якутов от терпимых донныне отягощений».

В семи ведомствах якутских учредить шесть инородных управ, подчинив их Земскому суду и Степной думе.

Прекратить разъезды якутских чиновников, кроме экстренных случаев.

Воспретить коммерческим людям выезд в улусы, кроме ярмарок, и выслать на землях инородцев донныне живущих купцов и прочих лиц.

Также были ограничены разъезды по улусам духовенства, казаков и прочих.

Эти мероприятия, ограничивающие произвол и тяготы со стороны русских, точно также были выгодны якутскому тойонатству. Ослабилась в улусе конкурирующая сила.

Указанные ограничения были продиктованы якутскими депутатами под влиянием и во имя классовых интересов якутского тойонатства. Иркутские власти в этом позднее убедились сами. 15 июля 1838 г. Иркутский губернский совет выносит следующее постановление: «Согласие некоторых якутов на учреждение у них Думы произошло в начале своем от происков честолюбивых и корыстолюбивых их родоначальников, поддерживаемых местным якутским начальством, и которые, имея в виду приобретение новых почетных званий и пользу, соединенную с сими званиями, обольщали инородцев тем, что с учреждением у них Степной Думы и Главного родоначальника, они будут иметь независимое управление от управления окружного»⁶⁰.

11 марта 1827 г. Якутская Степная дума объявлена открытой. Состав думы был указан из Иркутска: «Назначить по избранию обществ одного голову и несколько непрременных заседателей как из родоначальников, так из почетных родовичей, ограничив срок служения для первого тремя, а для последних одним годом. Сверх

⁵⁹ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 393.

⁶⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1838–1841 гг. № 419. «Об упразднении Якутской Степной думы».

того... предоставить головам инородных управ участвовать в делах Степной думы в то время, когда они будут в городе»⁶¹.

Таким образом, Дума состояла из правяще-имущих классов якутского общества. Первый состав Степной думы: главный родоначальник — борогонский голова Ив. Мигалкин; временные заседатели: кангаласский старшина Вас. Павлов, ботурусский староста Ив. Артемьев, намский староста Кузьма Прокопьев, дюпсюнский староста П. Васильев, баягантайский старшина А. Калининский и мегинский старшина Яков Березин.

В круг обязанностей Степной думы входили: 1) постоянное исчисление населения (якутов Якутского округа), 2) раскладка сборов, 3) правильный учет сумм и имущества здешних обществ (переходящих сумм, капиталов, земель, общественных зданий и т.п.), 4) распространение земледелия и других производств и 5) ходатайство пред высшим начальством о нуждах своих сородичей⁶².

Итак, Якутская Степная дума приступила к работе. Вся последующая деятельность Думы показала, что она явилась орудием в руках якутской родовой и денежной аристократии, которая из своих улусных поместий (ётёхов) руководила почти всеми действиями послушной ей Думы.

Со всей остротой стал перед якутами земельный вопрос. Иркутские краевые власти в целях безнедоимочного сбора податей и повинностей придавали этому вопросу большое значение и соответствующим образом, через областные органы, производили давление на Степную думу.

Краевые власти требовали «более» уравнительного землепользования. Якутская же знать была против какого-либо пересмотра основ землепользования и была вообще мало склонна к каким-либо уступкам по этому вопросу. Тем не менее, Думе под влиянием русской власти пришлось заняться этим вопросом. Она принуждена была, не прекращая связи между землепользованием и ясачным платежом, несколько расширить круг плательщиков ясака и отчасти этим дать доступ к землепользованию большему количеству родовичей⁶³.

Наивно думая, что более естественного и справедливого распределения земель не может существовать, как только по ясачному платежу, Дума обратила внимание якутских обществ на существование у них крайнего разнообразия в зачислении родовичей по классам и распределении ясака, и предписала в 1827 г. с общего согласия родовичей первых трех классов произвести новое распределение ясака и земли.

Тойоны на местах не думали исполнять это, несмотря на даваемые Думой сроки для представления новых ведомостей. В 1828 г. были представлены улусами ведомости под давлением местной администрации, но они оказались настолько неудовлетворительными, что Вторая ясачная комиссия им не придавала никакого значения. Зато преувеличивал значение полученных сведений областной начальник Н.И. Мягков, который, по словам исследователя, по-видимому, «был обойден тонким лицемерием Степной думы»⁶⁴.

В результате всех ухищрений крупных землепользователей действительное пере-

⁶¹ Журнал Иркутского губернского совета. — 1825. — № 95 (2 октября).

⁶² Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 402–403.

⁶³ Там же. — С. 406.

⁶⁴ Там же. — С. 408.

распределение земель состоялось за счет владений второклассных плательщиков, а не первоклассных, т.е. знати и родовых богачей. Эти последние ничем не попустились от своих земель, а лишь в иных случаях отделались небольшой прибавкой к своим платежам.

С другой стороны, земельный вопрос встал и перед обездоленной якутской массой. Это не могло не вызвать тревогу в имущем классе, захватившем обширные и лучшие угодья. Народная масса переживала острый земельный недостаток. Нужен был какой-нибудь выход из создавшегося положения, и такой, который потребовал бы меньших жертв у родовой знати.

В этих соображениях Степная дума, «споспешествуя благосостоянию инородцев», предприняла меры для отыскания пустопорожных земель по верховьям рек Колымы, Яны, Индигирки, Охоты, Табуи и т.д. Вопрос этот был настолько актуален для якутского тойонатства, что расходы по отысканию пустопорожных мест принял на себя главный родоначальник Думы, голова Иван Мигалкин и некоторые члены Степной думы.

Неизвестно, чем бы это дело кончилось, но результаты «споспешествования благосостоянию инородцев» оказались плачевными. Согласовавши вопрос о маршрутах и проч. с областной администрацией, И. Мигалкин в конце 20-х гг. [XIX в.] действительно снарядил «партии» из своих ближайших родственников и земляков тойонов и разослал их к верховьям северных и восточных рек. Эти «изыскатели» были снабжены И. Мигалкиным разными товарами: порохом, спиртом, табаком, чаем, сахаром, свинцом, бисером, корольками, картами, мануфактурой и проч. и производили торг по тунгусским стойбищам Охотского побережья. За все это И. Мигалкин и К[омпания] подвергались взысканиям со стороны Охотского окружного суда*. Правда, И. Мигалкин кое-что «пустопорожного» нашел в Верхоянском округе, но все это было так незначительно и не имело никакого значения, что излишне и говорить об этой затее Думы и тойонатства.

Степную думу интересовали вопросы денежных внутренних повинностей, как источник «некоторой пользы». Несмотря на распоряжение об упразднении наследного письмоводства, Дума исходатайствовала увеличение числа улусных писарей «помощников улусного письмоводителя» и, таким образом, приобрели на это внутренних сборов на 1 700 руб. в год. Также были выговорены немалые сборы на исправление дорог и содержание перевозов по трактам. Вопреки прежним распоряжениям краевой власти, Дума исходатайствовала право сбора на съезд в Якутск улусных голов и представителей от наслегов, что составляло от плательщиков помимо казенной платы дополнительную сумму в 1 777 руб. 50 коп. Точно также Дума добилась разрешения сборов на оспопрививателей в сумме по 3 000 руб. в год. Всех сборов, подведомственных Думе, исчислялось свыше 40 000 руб. в год. Это весьма характерно, так как в период создания Якутской Степной думы Иркутский комитет вкупе с якутскими депутатами все время основывался на большие отягощения якутов от всякого рода повинностей, сборов и т.д., к урегулированию чего была призвана Степная дума.

Прибыльным делом для богатых якутов были казенные подряды. В 1828 г. якутские родоначальники обещали снизить подрядные цены на казенную кладь до 5 руб. за лошадь. Но в 1829 г., когда дело дошло до заключения контракта на 1831—1834 гг., ввиду свирепствовавшей сибирской язвы по Охотскому тракту, Дума настояла на прежних ценах, т.е. в Охотск, Верхоянск, Зашиверск и Удской — по 40 руб., в Ко-

лымск — 80 руб. и в разные магазины Охотского тракта — от 16 до 25 руб. за лошадь. При этом родона начальники добились весьма важных преимуществ, а именно: не привлекать к отвозке клади якутов, не имеющих к тому средств, а одних лишь зажиточных.

Таким образом, извоз клади был окончательно превращен в предпринимательское дело якутских богачей. Так и случилось. По наследным раскладкам после 1829 г. большое количество их получили старосты, старшины, бывшие головы, сельские заседатели и т.п. Казенные подряды сделались предметом большой выгоды и Думой распределялись между «своими».

Так, например, в 1830 г. Степная дума постановляет: кангаласскому старосте и бывшему голове Николаю Рыкунову, он же письмоводитель Думы* и кандидат при главном родона начальнике, «в воздаяние его трудов по делам общественным, дабы мог он *посильнее* (выделено Г. Поповым. — *Ред.*) себе приобрести приобретение... положить 30 лошадей из числа следующих в Колымск»⁶⁵.

Кроме этого, Степная дума добилась у местной русской администрации осуществления крайне выгодных мероприятий для богатых и торгующих якутов. Были выдворены из улусов русские торговцы, а также те из русских, которые завели скотоводческое хозяйство на якутских землях. Степной думе было предоставлено право выработать формы контрактов для сдачи в аренду земель русским и прокормления их скота, ограничены разъезды духовенства, уничтожены командировки чиновников и казаков в Удской край.

Это было вполне понятно, так как в 1-й пол. XIX в. Удской край и район майских тунгусов подвергся торгово-промышленному захвату со стороны кангаласских и батурусских богачей-якутов. Тунгусы завалили областную администрацию жалобами на действия богатых якутов. Нужно заметить, что указанный район, где происходили ежегодно Майская и Учурская ярмарки, наводнялся торговцами не только якутами, но и духовенством, казаками, земскими заседателями, которые также имели торговлю среди тунгусов. Таким образом, конкуренция здесь была неизбежна.

Областной начальник Н.И. Мягков был весьма отзывчив на домогательства Степной думы и информировал центральные органы, что «Степная дума, Инородные управы и Родовые управления исполняют свои обязанности вполне исправно, тщательно улушается и благосостояние повышается»⁶⁶.

Что касается первого, т.е. выполнения «своих обязанностей» Думой, то Н.И. Мягков, пожалуй, прав, но он совсем не прав в отношении второго. Как раз к этому времени обнищание и несправие масс достигают ужасающих размеров, о чем нами еще будет сказано. Тут Н.И. Мягков в угоду Думе, по-видимому, смягчает действительность.

Наконец, Дума решила воспользоваться предоставленным ей правом ходатайствовать перед высшим начальством о нуждах своих сородичей. В 1829 г. Дума вошла с ходатайством о том, чтобы «по случаю составления свода степных законов, якутским родона начальникам дозволено было послать в С.-Петербург двух доверенных для представления о нуждах и ходатайствах своих сородичей». Высочайшим указом от 28 декабря 1829 г. посылка депутатов была разрешена. В начале 1830 г. состоялось распоряжение Степной думы о съезде представителей улусов (родона начальни-

⁶⁵ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 416.

⁶⁶ Там же. — С. 410.

ков) в Якутске 15 мая для выборов депутатов в Петербург. (Н.И. Мягков настолько оказался предупредительным, что распорядился о вызове голов из Верхоянского, Виллойского и Олекминского округов). Дума дополнила съезд родоначальников еще вызовом из малых наслегов по одному — два представителя «в лучших качествах», с доверенностями от общества. Для съезда Дума подготовила две «записки», которые имели задачей: ознакомить представителей с положением якутов в связи с введением устава 1822 г. и с тем, что нужно будет сделать для «нужд сородичей». Записки эти интересны с точки зрения классовых интересов тойонатства. Итак, чего же добилась Дума с введением устава за 1822 г. Вот главные мысли первой записки.

1) «Благодаря уменьшению письмоводства и ограничениям собраний родоначальников в Якутске, сократились денежные сборы с обществ» (наоборот, Дума добилась на эти два вида «работы» права сбора с обществ суммы в 19 577 руб. 50 коп. — *Г. П.*).

2) «Казаки не ездят по округу многократно, в том числе более по партикулярным делам».

3) «Транспортные комиссионеры и отвозчики клади не объезжают наслеги, как это было ранее. Земские чиновники также стали реже ездить».

4 и 5 пп.) Отмечается запрещение русским самовольно жить в улусах, промышленять на якутских местах и ловить рыбу на песках; сдача в кортом покосов и т.д.; о прекращении разъездов на наслезных лошадях разных лиц, о невызове якутов по маловажным делам.

6) «Уничтожена разорительная для якутов продажа питей в улусах, тогда как раньше были винные выставки в Батурусском, Кангаласском и Намском улусах» (между прочим, это дало богатым и влиятельным якутам возможность заняться контрабандной продажей вина, не исключая и самого главного родоначальника Думы — И. Мигалкина. — *Г. П.*).

7) «К великой пользе якутов дозволено Думе иметь своих депутатов при разборе дел о якутах во всех присутственных местах».

8) «Прежде не имели единодушного согласия, с открытием Думы ныне господствует единогласие в совестях. Прежде были пренебрегаемы, а ныне имея при Думе зеркало народ просвещается в праве».

9) «Положено разграничить места между округами, улусами и наслегами, а исполнение представлено улусным головам» и т.д.

Не менее характерна вторая «записка». Здесь излагаются те мероприятия, которые будут нужны якутам.

Записка начинается с верноподданнической готовности якутов принести свое «поздравление и поклонение» Царю по случаю восшествия на престол (хотя и поздно, если принять во внимание вступление Николая I в 1825 г.).

Указываются следующие мероприятия.

1) Дозволить учредить уездную школу с пособием от казны.

2) Позволить отлучаться якутам далее 500 верст от своих жилищ по билетам родовых правлений или инородных управ, а не по разрешению Земского суда. (К этому времени устанавливается торгово-промышленная эксплуатация богатыми якутами окраин — Удского края, Охотского побережья, Верхоянска, Булуна и пр. [Поступали] жалобы местного населения к русской власти об ограничении и запрещении разъездов).

3) Признать Степную думу третьей степенью Словесного суда, вместо Земского суда.

4) Утвердить степные законы в том виде, как они были выработаны в Иркутском комитете при участии якутских представителей.

5) Навсегда утвердить за якутами отвозку казенной клади и предоставить им [право] самим содержать станции.

6) Чтобы для ревизии дел в инородных управах выезжали не чины Земского суда раз в два месяца, а чиновники, командируемые от Областного правления, и только раз в год.

7) Чтобы излишне имеющиеся у г. Якутска места были отданы якутам.

Далее в записке следовали ходатайства всяких льгот и отличий для родоначальников и почетных родовичей.

Как мы видим, записки совершенно обходят «проклятые вопросы» (о земле, землепользовании, обложении податями и повинностями и проч.). Классовая сущность многих сторон в «записках» не подлежит сомнению. В общем, все направлено к ограничительным мероприятиям в отношении местной администрации и исходатайствовании выгодных положений для правяще-имущего класса якутского общества.

Съезд состоялся не в мае, а в июне 1830 г. Дума предложила родоначальникам на путевые расходы депутатов в Петербург произвести сборы только с родоначальников и состоятельных родовичей. Это поддержал областной начальник Н.И. Мягков. Впоследствии выяснилось, что на поездку в некоторых обществах производился прямой подушный сбор, а в других — раскладка на всех состоящих в ясачном окладе. В 1831 г. определилась общая сумма этих сборов в количестве 21 000 руб.

На съезде в 1830 г. были избраны депутаты: кандидат при главном родоначальнике, бывший кангаласский голова Николай Рыкунов и и[сполняющий] д[елами] главного родоначальника батурусский голова Григорий Старостин, в помощь им придан староста Татаринов. Депутаты должны были направиться в Петербург по зимнему пути, а пожертвования предписывалось представить к первому октябрю.

Финал этого мероприятия получился неожиданный. Депутаты не могли выехать по той простой причине, что пожертвованные деньги оказались расхищенными самими родоначальниками, не исключая и депутатов. Из всей предложенной суммы поступило в Думу деньгами и вещами на 8 164 руб. 73 ½ коп. В растрате оказались причастны заправила Степной думы и депутаты: за Старостиным числилось 3 426 руб. 61 коп., за Рыкуновым — 1 980 руб. 13 ½ коп., за Мигалкиным — 1 000 руб., за Неустроевым — 668 руб. 50 коп., за Татариновым — 128 руб. 98 ½ коп. и за Васильевым — 376 руб. Итого было расхищено 7 834 руб. 73 ½ коп. и 10 соболей. Осталось в Думе на поездку депутатов 180 руб. 50 коп., кое-какая пушнина, перчатки с рукавицами и паузки⁶⁷. Следствие по растрате велось до 50-х гг. XIX в. Таким образом, Дума провалила сама свое «собственное» дело.

Из указанных нами «записок» Степной думы мы видели, что вся деятельность ее сводилась, в громадном большинстве, к получению прав и преимуществ, выгодных больше якутскому тойонатству и определялась стремлением ограничить опеку местной русской администрации, как ни странно, при помощи самой же русской областной администрации. Как и следовало ожидать, истинно «народные блага»

⁶⁷ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 429–431, 434.

понимались своеобразно, для массы народа ничего не сделано и существенные вопросы, как землепользование, ясак, подати и проч., совершенно не затрагивались.

Таким образом, период Якутской Степной думы нужно рассматривать, как один из этапов национального буржуазного движения, как протест против колониального режима и захвата объектов эксплуатации одним [только] русским торговым капиталом, это первое. А второе, в условиях национальных взаимоотношений, желание создать свой собственный и юридически оформленный аппарат для углубления своего экономического господства над массами. Это было определено классовое движение верхов якутского общества, встреченное, как мы увидим ниже, протестом со стороны обездоленных якутских масс. Вся деятельность Степной думы ничего существенного народу не дала. Наоборот, увеличились тяготы, поборы. В лице заправил Думы и ее главных родоначальников якутская масса увидела своих типичных тойонов-хищников, действовавших в личных интересах. Мы уже видели, как «заботился» И. Мигалкин о земельном вопросе, как расхитили народные деньги на депутатов заправила Думы.

Яркую картину тойонатского самовластия дает последний главный родоначальник Думы Пономарев. Судебным следствием было установлено: 1) «Пономарев, получав от казны за свозку тяжестей в отдельные места Якутского края по 80 руб. на каждую лошадь, нанимал по 35 руб., а остальные деньги удерживал в свою пользу; 2) получав от казны за суммы деньги за каждую пару по 3 руб. 45 коп. и 4 руб. 15 коп., он подряжал гораздо дешевле, а остальные деньги удерживал в свою пользу; 3) из сметной суммы для устройства дороги 120 руб. на каждого рабочего удерживал в пользу свою по 20 руб.; 4) взял с общества кортому за содержание в своей юрте Степной думы 500 руб.; 5) удержал в свою пользу из суммы, собранной на содержание инородной управы до 675 руб. и на содержание Степной думы собралось 4 060 руб., но был ли расход, неизвестно; 6) не делал в надлежащее время о вызове к торгам инородцев пубрики, отчего не быв инородцы заблаговременно известны об них, не явились к торгам, а Пономарев являсь к оным оставлял подряды за собою и тем лишал родовичей сказанных подрядов; 7) содержа по Охотскому тракту на ст. Чернолесской подводную гоньбу, ездил туда для осмотра своих работников, брал лошадей со станций по тракту вперед и обратно под проезд свой без платежа прогонов и отправлял на ту станцию работников тоже на почтовых лошадях без платы прогонов; 8) выезжая со своим семейством, состоящим около 20 человек, для добычи в озерах рыбы, лучшую брал себе, а худшую, и то самую малую часть, отдавал родовичам, отчего бедные инородцы претерпевали недостаток в пропитании; для содержания своих лошадей брал безденежно покосы и для угощения его с семейством, инородцы били лучший скот, тем отягощал инородцев; 9) проездные деньги из Областного правления получал сам, удерживая из них на расходы Думы, и затем малую часть разделял по родам, тогда как эти деньги должен был получать особо избранный от улуса поверенный и делить их в улусах, отчего инородцы терпели отягощение; 10) не имея согласия родовичей, выпрашивал из казны за доставку казенных тяжестей до Охотска по 42 руб. и Колымы по 75 руб. за каждую лошадь, отчего инородцы пришли в несостояние платить подати; 11) в противность общего согласия, утвержденного высшим начальством, Степная дума вместо того, что должна быть в средоточии улуса, находилась при городе, что инородцы считают бесполезным и отяготительным, ибо на содержание той Думы собирается 4 660 руб. ежегодно, из них получал жалованья малограмотный сын Пономарева по 500 руб. в

год; 12) Пономарев занимал три должности: родоначальника, улусного головы и родового старосты, в отсутствие свое поручал эти должности таким людям, кои лести свои имели к нему, а для пользы инородцев нисколько не старались, что инородцы считают для себя отяготительным; 13) при ревизии дел Степной думы чиновником по особым поручениям Главного управления Восточной Сибири Пильниковым открыто по книгам излишних расходов: в 1834 г. — 1 390 руб. 3 $\frac{1}{4}$ коп., 1835 г. — 1 843 руб. 49 коп. и в 1836 г. — 890 руб. $\frac{1}{2}$ коп., а всего 4 123 руб. 52 коп. и выведены некоторые статьи сомнительных расходов и проч.». Пономарев умер под следствием⁶⁸.

Все эти обстоятельства, наконец, обратили внимание иркутских властей, которые поставили вопрос о дальнейшем существовании Степной думы Якутского округа.

В 1838 г. Иркутский губернский совет констатировал, что существование Думы «не только бесполезно и обременительно для якутов... но и самое открытие оной сделано вопреки учреждению об управлении сибирских инородцев, ибо на основании 3030 ст. II т. свода законов позволено открыть Степные думы там только, где многие роды были соединены в одну общую зависимость, как-то забайкальские буряты»⁶⁹.

Далее, как мы указывали, губернский совет сознался, что открытие самой Думы состоялось по проискам «честолюбивых и корыстолюбивых» якутских родоначальников. Таким образом, краевая власть только через 10 лет открыла, что якутские Степные думы существуют вопреки закона, решением Иркутского губернского совета от 15 июня 1838 г. постановлено: Якутскую Степную думу, как «не приносящую для якутов истинной пользы закрыть» и дела ее передать в инородные управы и якутский Земский суд.

Незадолго до этого Якутский областной начальник [Н.И. Мягков] вступился за Якутскую Степную думу и сообщил Иркутску о «благодетельности» Думы, о том, что она якобы «печется» о распространении среди якутов хлебопашества, что благодаря ей «инородцы введены в правильное владение покосными местами» и т.д.

Видимо, крепок был союз тойонатства с верхушками областной администрации. Иркутск оказался неумолим и опроверг все доводы областного начальника в пользу Степной думы, указывая, что «якуты избавляются от выбора из своей среды главного родоначальника, заседателей и пр., которым отпускалось в 1829 г. на содержание до 15 тыс. руб., вычитаемых из подрядных денег». Кроме того, «якуты избавятся от наделения их (т.е. должностных лиц. — Г. П.) особыми участками земли». Иркутский губернский совет указывает, что «поелику члены Степной думы и улусные головы не только не обращали внимания по силе Устава об инородцах на прекращение противозаконных поборов, но сами были первыми орудиями к сему злоупотреблению и сокрытию оною перед начальством, пользуясь из незаконных поборов значительными суммами и допустили к тому прочих родоначальников, так что назначенная по смете сумма в 1830 г. превысила в сборе сметное исчисление 74 500 рублей»⁷⁰.

Якутская масса [населения] была безучастна к судьбе Думы. Незадолго до ее закрытия два улуса Якутского округа отказались от Думы, мотивируя тем, что она не

⁶⁸ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1846—1852 гг. № 1227. «О исполнении приговора Областного правления о б. главном родоначальнике Пономареве».

⁶⁹ Там же. То же. 1838—1841 гг. № 419. «Об упразднении...».

⁷⁰ Там же. То же. 1838—1841 гг. № 419. «Об упразднении...»; 1836—1849 гг. № 387. «О якутских родоначальниках и проч.».

приносит якутам «истинной пользы». По-видимому, якуты учитывали классовую сущность Степной думы и видели ее бесполезность и обременительность для низших слоев населения.

Были попытки организовать Степную думу в Вилюйском округе. Мархинская инородная управа от 20 мая 1825 г. сообщает Вилюйскому окружному управлению о том, что они слушали список с журнала Главного управления Восточной Сибири от 13 июля 1824 г. за № 21 относительно преобразования инородных управ и Степных дум, которые должны были действовать с 1823 г. «Они этого не знали, т.к. их писарь, отставной канцелярист Данила Шадрин, не читал им и писаря других управ не объявляли это благое дарование и благословение Христа царя-государя», в виду чего [управа] считает необходимым для «избавления от различных стеснений и в отмену существующих беспорядков» в средоточии Вилюйского округа не позднее нынешнего лета учредить Степную думу и просит содействия к съезду родоначальников и кандидатов округа в первых числах июня в Мархинский улус для проведения этого мероприятия и составления смет на 1826 г. Подписали этот документ голова Слепцов и писарь якут Андрей Черепанов. В ответ на это вилюйский исправник Пономарев от 15 июня 1825 г. предписал Мархинской управе немедленно выслать в Вилюйск писаря Черепанова и командированному туда же казачьему уряднику Ивану Моршинцеву исправник приказал «взять ясадного Андрея Черепанова и не смотря ни на какие недельные отзвывы, представить ко мне немедленно».

17 июня исправник Пономарев сообщил Мархинской управе, что по смыслу закона, Степные думы будут созданы «в племенах уже довольно образованных» и имеется распоряжение Иркутского генерал-губернатора от 20 августа 1824 г. о том, что «нынешнее разделение инородцев оставить впредь до особого распоряжения», ввиду чего «Мархинская управа присвоила себе на учреждение в Вилюйском округе Степной думы право и сделала уже для сего без дозволения и согласия местного начальства распоряжение, наносящее инородцам целой округи беспокойство и напрасное обременение, противозаконно, почему предписать оной управе, чтоб она затейную свою, как недельную и порядок подчиненности разрушающую и наводящую беспокойство, уничтожила и дожидалась бы о сем разрешения от высшего начальства, а писаря Черепанова выслало сюда к объяснению немедленно».

Тем временем, верхневилуйская инородная управа 16 июня 1825 г. донесла исправнику о получении приглашения от Мархинской инородной управы к съезду в первых числах июня для учреждения Степной думы, но находя, что «это к кочевым народам не относится», верхневилуйская управа считает действия таковой же Мархинской «по одному должному и несправедливому внушению к толкам писаря оной управы якута Андрея Черепанова, как человека известного сей управе и замеченного в различных между инородцами внушениях нелепостей». Потому верхневилуйская управа не нашла возможным отозваться на призыв мархинцев и довела это до сведения местного начальства. В том же духе сообщала исправнику средневилуйская инородная управа от 17 июня, указывая, что все это есть внушение писаря мархинской инородной управы Черепанова «переселенного из Олекминского округа за ябеды, как человека развращенной совести и привыкшего к беспокойствам и по внушению одного других», считает начинание Мархинской управы «незаконной, и единому затруднению, и отягощению инородцев служащего».

Урядник И. Моршинцев сообщил исправнику от 22 июня, что он передал требование о Черепанове голове Слепцову, но последний, «объясняя разными словами,

между прочим, говорил, что ясадного Черепанова дать не соглашается и на предписание г. Исправника не повинуется и дать Вам не намерен, если бы послал и г. Областной Начальник за Черепановым 10 человек воинских служителей с требованием и тогда он, Голова Слепцов, не может повиноваться, а имеет объяснить пред его В.-Превосходительством г. Генерал-Губернатором Восточной Сибири, угрожая при том меня, в случае малейших с моей стороны каких-либо мер по увозу Черепанова, тогда заперев меня в смык и отправить от селения до селения обратно».

19 июня голова Петр Слепцов, сообщая о получении распоряжения от 15 июня, писал исправнику: «Я изъявляю свое желание и по согласию сородцев в округе Вилюя составить Степную думу на основании Устава об управлении инородцев... относительно до якута Черепанова, то его выслать в оное Управление нельзя, ибо он по согласию нашему и по предположениям оного Управления находится при Управе сей писарем, в увозе Черепанова казаки Ив. Моршинцев и Федор Попов в улусном собрании многожды с наглостью покушались насильствовать, но я по сказанной причине и по нежеланию Черепанова не позволяю. А. Шадрин малограмотный, запустил дела» и т.д.

Управляющий вилюйской казачьей командой пятидесятник Жирков, командированный исправником в Мархинскую управу для той же цели, донес последнему 27 июня о том, что требование исправника о Черепанове объяснил голове Слепцову, который «с озорством и грубостью отозвался мне, что Черепанова поручить мне не может и не только предписанию Вашему, но и даже предписанию Областного Правления повиноваться не может и исполнить требование не в состоянии, считая себя по разным предметам, как вашего благородия, так и Областного Правления отягощенным, с чем он имеет принести жалобу генерал-губернатору, и голова на собрании предписал всем строжайше, чтобы в случае выезда вашего и казаков подвод не давать».

Вилюйский исправник от 30 июня предписал князям и выборным Мархинской управы прибыть к нему в Одейский наслег, в дом выборного Самсонова для допроса, а до этого исправник сделал распоряжение пятидесятнику Жиркову (от 29 июня) выехать в Мархинскую управу двумя воинскими служителями для доставки Черепанова, если же голова Слепцов будет упорствовать, заключить Черепанова в смык и немедленно доставить к исправнику. 28 июня исправник получил извещение от Сунтарской инородной управы о нежелании ее на предложение мархинцев организовать Думу по случаю «бедного состояния инородцев и отсутствия повеления начальства».

27 июня исправник выехал в Одейский наслег. 13 июля 1825 г. он сообщил в Якутское областное правление о деяниях Слепцова и Черепанова. 10 августа исправник разослал распоряжение о розыске Черепанова, который скрылся.

Якутское областное правление указом от 3 августа 1825 г., усматривая «явное неповиновение, ослушание и презрение Вилюйского округа Мархинского улуса головы Слепцова», предписал вилюйскому исправнику устранить от обязанности Слепцова, поручив обязанности выборным, а Черепанова арестовать и представить в Якутск за строгим караулом. Все это доложено Иркутскому гражданскому губернатору.

31 августа голова Слепцов и писарь Черепанов скрылись из своего улуса. Мархинская управа 10 октября 1825 г. донесла исправнику, что 4 октября голова Слепцов отстранен от должности, а писарь Черепанов 30 августа уехал в г. Якутск.

(26 октября Якутское областное правление сообщило вилюйскому исправнику, что Черепанов, высланный олекминским исправником, находится в ведении городской управы).

Иначе посмотрел на это дело Иркутск. Иркутским губернским советом 31 декабря 1825 г. за № 49 по поводу деяния Слепцова и Черепанова было вынесено следующее постановление.

1) «Вилуйскому исправнику по силе воинского 27 артикула § 611, 615 и 616 сделать выговор и подтвердить на будущее время не предпринимать никаких секретных действий и соображая обстоятельства с лучшим вниманием, не входить в подобные бесподобные действия, наводящие только пустую переписку и обременению начальству, ибо достаточно было предписать Управе действиям своим остановиться и не было надобности посылать за писарем и отягощать через пустые разъезды казаков [и] не участвующих в сем деле прочих обывателей.

2) Якутскому Областному Правлению заметить, что оно не обратило внимания на причины сего неповиновения, которому сам исправник более виновен, и не спросив разрешения, удалил голову и писаря.

3) Голове Слепцову и писарю Черепанову подтвердить строжайше, дабы на будущее время не осмеливались ни в коем случае оказывать неповиновение и дерзости... Голову Слепцова обратить по-прежнему к оной, с предупреждением, что если допустит подобное, вовсе будет отрешен от должности, писаря Черепанова, как человека затайливого, к письмоводительской должности не допускать.

4) Обстоятельства об учреждении Степной думы находятся в особом рассмотрении Начальства и должно получить решение свое, то об оном здесь и оставить в настоящем положении без всякого обсуждения»⁷¹.

Такова история Якутской Степной думы и попытки организовать такую же думу в Вилуйском округе.

Мы уже видели, какими сомнительными деяниями сопровождалась вся работа представителей Степной думы, состоящей из верхов якутского общества. Домогаясь ряда преимуществ для своего класса и ограничения опеки местной русской администрации, тойоны были настолько близоруки, что сами провалили свое «собственное дело», выявив во всей широте свои эксплуататорские наклонности, чем и оттолкнули массы народа от национального движения. Мало этого. Якутская рядовая масса впервые решилась на активный протест, выявившийся в описываемую эпоху в форме «разбойничества». Начиная с 30-х гг. по 50-е гг. XIX в. районы Якутского округа выдвинули из своей среды активных протестантов из бедноты по преимуществу безземельных и малоскотных хозяев, а чаще батраков и работников. Первым по времени «разбойником» явился якут из Нерюктейского наслега Кангаласского улуса Василий Федоров Манчары, действовавший в 30-х гг. Вместе со своими соучастниками он напал и грабил усадьбы богатых и влиятельных якутов «пригородных» улусов, в числе которых были местные члены Степной думы (Павлов, Старостин и др.). Манчары пользовался популярностью среди якутской бедноты. Несколько раз он был на каторге и в 50-х гг. сослан в Вилуйский округ.

В конце 30-х гг. XIX в. отличился своими «разбоями» якут Немюгюнского наслега Кангаласского улуса Амос Данилов, известный у якутов под именем Амоча.

⁷¹ ЦГА ЯАССР. Дело верхневилуйского комиссара. 1825 г. № 534. «По донесению Мархинской инородной управы об учреждении в Мархинском улусе Степной думы».

Это был типичный «аграрий», который грабил у богатых якутов скот, сжигал стога сена, усадьбы и т.д. Отряды казаков и полицейских чинов в 1840 г. занимались поимкой Амочи. Его неуловимость раздражала власти, и последние высказали мысль, что к «грабежу Данилова якуты сами дают повод, а также пристанодержательство». Многие сообщники Амочи подверглись выселению на Аянский тракт. В конце 40-х гг. якуты-батраки Кукашна, Малгаса и Молочук занимались грабежами богатых якутов Кангаласского улуса.

С 30-х по 50-е гг. XIX в. тут и там по якутским наследам, не исключая и заречных улусов, действовали по усадьбам богатых якутов еще и другие «разбойники». Это движение носило характер погрома имений и имущества богатых и влиятельных якутов. Якутское тойонатство переживало большую тревогу за свою жизнь, имущество и т.д. В усадьбах богачей специально были устроены башенки, где челядь тойона несла ночной караул и охраняла от неожиданных налетов амбары своих господ.

Это движение обуславливалось тяжелым экономическим положением якутской массы и ее бесправным положением. По официальным данным, в нач. 40-х гг. XIX в. Якутский округ переживал тяжелый упадок. Земский исправник округа в своей «Записке» на имя ревизора Восточной Сибири, сенатора Толстого* указывал на огромный процент бедноты по улусам в 1844 г.: по Борогонскому — 76%, Мегинскому — 68%, Намскому — 56%, Кангаласскому — 42% и Батурусскому — 29%. С 1841 по 1844 гг. по Якутскому округу пало от разных причин конно-рогатого скота 87 824 шт. Исправник указывал также на большую гибель конного скота по Охотскому тракту: «они пристали и худобы» во время перевозки казенных грузов. Он же указывал на обезземеливание якутской массы, так как «сенокосными местами пользуются одне вошедшие в лисичный оклад, а не вошедшие в оный и бедные не пользуются». По словам исправника, «столь расстроенное положение 6 улусов Борогоно-Оймяконского наслега Баягантайского улуса дошло до такой степени, что они не только сделались неисправными плательщиками казенных и общественных повинностей, но даже трудно надеяться, чтоб они без особенных мер к поддержанию их со стороны начальства могли иметь возможность снискивать себе первое пропитание, ибо они, если бы в прошлом в 1843 г. не были поддержаны выдачею из казны запасного казенного хлеба, то, конечно, много бы погибло с голоду»⁷².

Даже официальная «Записка» не скрывает тяжелого положения якутской массы.

Причины всего этого нужно видеть, прежде всего, в общественно-экономическом укладе того времени. Колониальный режим с ясачными и податными сборами, всякого рода денежными и натуральными повинностями, грабеж торгового капитала, феодальный национальный режим — все это легло тяжелым прессом на забитое и обездоленное якутское население. Ко всему этому, с 20-х гг. XIX в., как мы видели, действовала Якутская Степная дума, детище тойонатства, легшая новым тяжелым бременем.

Приниженная, забитая и обездоленная якутская масса действиями Думы была выведена из своего пассивного состояния и впервые в истории выступила против своего классового врага в форме бунтарства. 30-е и 40-е гг. XIX в. были временем непрерывного проявления бунтарства в разных местах Якутского округа, в резуль-

⁷² ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1844 г. № 904. «О прибытии г. сенатора, ревизующего Восточную Сибирь, о доставлении разных сведений и проч.».

тате чего многие активные участники движения были отправлены на каторгу, разосланы по окраинам и расселены по трактам (Охотскому и Аянскому).

Таким образом, «разбойничество» этого периода было протестом якутских масс против своего тойонатства, откровенно выявившего свою классовую сущность в период Степной думы. Это был ответ масс на своеобразное «национальное движение» тойонатства. Этим же обстоятельством нужно объяснить ту легкость, с которой Иркутская губернская власть покончила с Якутской Степной думой, буквально, как говорят, одним росчерком пера.

«СОЮЗ ЯКУТОВ» 1905 г.

Прежде чем перейти непосредственно к указанной теме, необходимо коротко коснуться предшествующего периода в истории якутского общества. Вторая пол. XIX в. в Якутии характеризуется новыми факторами, определяющими структуру общественно-экономической жизни края.

Феодалистические чаяния правящих и имущих кругов национального общества были окончательно похоронены с [завершением] истории Степной думы. Союз якутского тойонатства с русской администрацией диктовался самим ходом общественной жизни. События, связанные со Степной думой, должны были убедить якутское тойонатство в том, что якутские низы не всегда пассивны и безучастны к своему положению. Что было доказано народными бунтарскими вспышками 30-х и 40-х гг. XIX в. Русская администрация в данном случае мыслилась как надежный союзник [тойоната] против общего классового врага, наречение которого нельзя было не заметить. Благодаря русской администрации активные вожди якутского бунтарства были пойманы и сосланы на каторгу и поселения, чем было обеспечено «спокойствие» якутского правящего класса.

Произошли значительные сдвиги в экономической жизни страны: с 40-х гг. [XIX в.] стали открываться золотые прииски Ленско-Витимской системы, потребовавшие из области рабочую силу, а также продукты и проч. товары: мясо, масло, живой скот, сено и т.д. Якуты Олекминского, Виллойского и Якутского округов стали переключаться на промысловые и снабженческие работы. Ежегодно на прииски уходило немало якутов, главным образом на дровозаготовки. Спрос на приисках создал среди имущих якутов класс поставщиков, доверенных, перекупщиков и т.д. Появились крупные якутские коммерсанты, имевшие дело с частными золотыми приисками (в Олекминском округе — Идельгины, в Виллойском — Тимофеевы и Якутском — Лепчиковы, Соловьевы и т.д.)*. Изменился и самый облик тойона, особенно олекминского. Это был уже значительно европеизированный буржуа-купец. В 30-х и 40-х гг. [XIX в.] по южным округам быстро стало развиваться земледелие. Якуг-скотовод теперь стал земледельцем. Полукочевник якуг стал оседать на земле.

В связи с развивающейся золотой промышленностью Олекминско-Виллойской системы стал увеличиваться спрос не только на рабочие руки, но и предметы местного производства. Мясо, живой скот, масло, сено и т.д. приобрели значение товарной ценности. Этим же обстоятельством нужно объяснить развитие у якутов земледелия, особенно в Олекминском округе. Прииска предьявляли спрос на хлеб.

Земля стала ценностью. Необходимо было развивать животноводство, земледе-

лие и полеводство. Усиленно производились расчистки, осушки неудобных мест для получения культурных угодий.

Организация пароходства по р. Лене с 60-х гг. XIX в. увеличила вывоз из Якутии на прииски продуктов местного производства. Первые пароходы на Лене принадлежали приисковым компаниям. В связи с увеличением числа ссылаемых в Якутскую область значительно обострился земельный вопрос в улусе. Каждому ссыльному поселенцу, водворенному в наслег, якуты обязаны были отвести 15 десятин удобной земли, помимо других натуральных выдач. Количество ссыльных увеличивалось. Так, в 1880 г. в области было ссыльных 4 470 чел., в течение двух лет — 1882—1883 гг. вновь было водворено 2 317 чел. В 1895 г. ссыльных по области насчитывалось 5 542 чел.⁷³

Со 2-й пол. XIX в. были отведены земли церковным причтам.

В якутском обществе обострялся земельный вопрос. Кажущиеся земельные просторы при малочисленном населении фактически были заняты девственной тайгой, горными областями, болотами и т.д. Каждый клочок новой земли доставался с большим трудом.

В основе землепользования у якутов упрочилась так называемая «классная система», которая исключала принцип уравнительности, равномерности наделов. Распределение последних «регулировалось» периодическими переделами земель. Переделы сенокосных угодий разделялись на коренные и ежегодные. Коренные переделы, для которых не было установлено определенных сроков, производились редко, через промежутки в 10—15 и более лет. Ежегодные переделы были распространены повсеместно. Как правило, они обычно сводились не к переделам, а только к некоторым отрезкам и прирезкам, смотря по урожаю данного года. Основные же участки земли, в особенности, находившиеся в руках высших групп населения, сохранялись в наследственном пользовании.

Формально хозяйство должно было получать столько наделов-паев, сколько было взрослых мужчин, могущих платить подати и выполнять повинности, но практически и количество и размер наделов земли [зависели] от принадлежности данного хозяйства к тому или иному классу. Члены общины делились на несколько классов-групп, в большинстве случаев на три. В соответствии с этим существовали различного размера налоги. Критерием при определении класса являлось экономическое положение члена общины. Так, если община состояла из трех классов, то первый класс составляли тойоны, зажиточные [родовичи], второй — середняки, третий — бедняки. Социальная роль этой своеобразной формы землепользования состояла в обслуживании экономических и эксплуататорских интересов зажиточной части населения.

Распределение земли при этой системе производилось в большинстве случаев таким образом, что величины земельного надела вырастали в геометрической прогрессии. От экономически малоимущих групп к зажиточным группам. Так, например, если община состоит из 30 хозяйств первого (высшего) класса, 50 — второго (класса) и 70 — третьего класса и между ними нужно распределить покосные угодья, продукция которых определяется в 5 800 возов сена, то распределение приняло бы приблизительно следующий вид.

⁷³ Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. — Якутск: Наркомпросздрав ЯАССР, 1924. — С. 85. (То же. — Сочинения. — Т. 1. — С. 212. — Ред.).

Таблица⁷⁴

Классы	Члены хозяйств с наделом в каждом классе	Норма надела в возах сена	Всего приходится возов	В % отношении к итогу
Первый	30	80	2 400	41, 5
Второй	50	40	2 000	34, 5
Третий	70	20	1 400	24, 0
Итого:	150	-	5 800	100,0

Классная система землепользования крепко оберегалась якутским тойонатством. Рядом ухищрений и махинаций якутский имущий класс присваивал себе лучшие и обширные земельные угодья, применяя административное давление, подкуп земельных депутатов, перевод своих несовершеннолетних детей и «приемышей» в окладное состояние, вплоть до применения кабальных арендных форм.

Из дел за вторую пол. XIX в. и [начало] XX в. мы находим ряд жалоб на земельные порядки. Приведем несколько примеров.

В 1851 г. якут Эргитского наслега Кангаласского улуса Якутского округа Крышкин жаловался управляющему Якутской областью (И.В. Фролову. — *Ред.*) на отнятие у него старшиной Егором Васильевым покосного места для передачи другому и о том, что Васильев по своим «корыстным видам» обложил ясаком 4-х летнего сына своего и 2-х летнего племянника⁷⁵.

В 1859 г. вилюйский исправник доносил якутскому губернатору (Ю.И. Штубендорфу. — *Ред.*) о захвате «первоклассными» богачами больших и лучших земельных угодий и «обездоление» бедноты⁷⁶.

В 1864 г. при активном участии Тыллыминского богача Филиппа Лепчикова был отнят у Качикатского наслега в пользу 2 Тыллыминского наслега участок земли в 3 600 копен⁷⁷.

В 1896 г. доверенные якутов Тулагинского наслега Мегинского улуса подали прошение [якутскому] губернатору (В.Н. Скрипицыну. — *Ред.*) об уравнивании земель в наслеге. Они приводят следующие основания: 1) богачи наслега эксплуатируют бедное население, добившись разделения на 5 классов (было 3). I класс получает 2 остожья, 42 воза сена, II класс — одно остожье, 21 воз и V класс — $\frac{1}{4}$ остожья, 5 $\frac{1}{4}$ возов (так в тексте. — *Ред.*); 2) дети богатых якутов пользуются наделами I класса, не платя повинностей; 3) при распределении покосов лучшие места достаются первому классу и 4) родовое управление потворствует богачам. Мегинский голова находил домогательство тулагинцев «ломкой существующих порядков» и «посягательством на чужое добро»⁷⁸.

Якуты 2-го Одейского наслега Намского улуса в 1901 г. жаловались губернатору (В.Н. Скрипицыну. — *Ред.*) о противодействии своих богатых и влиятельных якутов к пересмотру земельного вопроса⁷⁹.

В 1899 г. поверенный безземельных и малоземельных якутов Игидейского насле-

⁷⁴ Колесов Г.Г. Сельское хозяйство Якутии. — Якутск, 1932. — С. 31.

⁷⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1851 г. № 812.

⁷⁶ Там же. То же. 1851 г. № 812; 1859 г. № 1391.

⁷⁷ Там же. То же. 1865 г. № 1622.

⁷⁸ Там же. То же. 1851 г. № 812; 1896–1898 гг. № 15381.

⁷⁹ Там же. То же. 1898–1901 г. № 17386.

га Батурусского улуса Андрей Егоров ходатайствует о переделе земельных угодий в наслеге и сообщает о захвате обширных земельных угодий богачами⁸⁰.

В 1903 г. доверенный Тулагинского наслега Мегинского улуса Тимофеев пишет губернатору (возможно, В.Н. Скрипицыну. — *Ред.*): «Нет более возможности терпеть классовый порядок надела земель у нас... писарь под диктовку богатых пишет приговора в духе желания богатых... Господа заседатели 2 участка и исправник нам отказывают, а инструкция правдивая, по-нашему, становится игрушкой в руках заправил... Ваше превосходительство, если сытые наши тойоны голодных не разумеют, пособиите нам беднякам»⁸¹.

В 1903 г. якут Чакырского наслега Батурусского улуса Афанасий Рязанский* подал жалобу губернатору (возможно, В.Н. Булатову. — *Ред.*) на то, что богатые и влиятельные лица наслега совершенно бесплатно пользовались ценными общественными покосами на основании подложных и незаконных приговоров⁸².

В 1905 г. якутский губернатор (В.Н. Булатов. — *Ред.*) получил анонимное заявление от якутов Мегюренского наслега Мегинского улуса Якутского округа, описывающих свое тяжелое положение в отношении земли и просящих защиты от богачей⁸³.

Областная администрация, как мы видим, была в курсе якутских земельных порядков, голос якутской бедноты не раз доходил до самих губернаторов, но администрация ничего существенного не сделала, ограничивалась простым констатированием «неуравнительного землепользования», отписывалась, издавала циркуляры, а тойоны крепко держались за классную систему землепользования.

Якутский областной начальник (И.Д. Рудаков. — *Ред.*) в своем предложении Якутскому областному правлению в 1839 г. пишет: «С самого приезда в Якутск, вникая в положение инородцев, заметил, что увеличивающееся число бедных происходит от неправомерности разрешения покосных мест, кои захватили себе одни богатые и владеют ими». Он предлагает распорядиться об уравнивании земель между инородцами⁸⁴.

В 1859 г. якутский губернатор Ю.И. Штубендорф, получив донесение вилюйского исправника о необходимости сделать частичный надел землей неимущих якутов, не согласился с мнением исправника, а лишь рекомендовал следить за уравнительным и безобидным землепользованием у якутов, и чтобы бедный класс не был угнетен богатым и «пользовался бы своими правами наравне с первыми»⁸⁵.

Якутский губернатор циркуляром по Областному управлению от 26 мая 1891 г. за № 1289 только констатирует: «Как у инородцев Иркутской губернии, так и в Якутской области было обнаружено, что инородческие власти упорно поддерживают порядок распределения земельных угодий по ревизским душам, вследствие чего значительная часть не ревизского населения лишена земли. Так, например, в Кятчинском наслеге Олекминского улуса из 386 наличных душ мужского пола 192 не участвуют в пользовании общественной землею»⁸⁶.

В 90-х гг. XIX в. поступают жалобы на захват богатыми земель и неуравнитель-

⁸⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1899–1902 г. № 20758.

⁸¹ Там же. То же. 1902 г. № 980.

⁸² Там же. То же. 1903 г. № 1733.

⁸³ Там же. То же 1902 г. № 980; 1905 г. № 2869.

⁸⁴ Там же. Дело Эльгетской инородной управы. 1836 г. № 348.

⁸⁵ Там же. Дело Якутского областного правления. 1859 г. № 1391.

⁸⁶ Там же. Дело Верхоянского межевого старосты. 1889–1899 гг. № 419. Л. 79.

ность землепользования, в виду чего Якутское областное управление от 30 апреля 1898 г. находя, что «классная система землепользования не только имеет последствием разорение бедной части населения, но и противна точному разуму закона», постановляет: «предписать всем окружным полицейским управлениям и исправникам немедленно же принять все меры к распределению земельных наделов (покозов) между всеми инородцами каждого наслега, отнюдь не допуская распределения по классам и лишения кого-либо надела»⁸⁷.

Якутский губернатор (В.Н. Скрипицын. — *Ред.*) циркуляром от 21 июня 1900 г. за № 4206 окружным исправникам и земским заседателям по вопросу уравнительного распределения земель в сельских обществах, констатируя отклонение некоторыми обществами применения инструкции, указывает, что причиной этого следует считать «влияние тойонов», пользующихся наделами неправильно под разными предлогами и весьма часто с явным вредом для общественников. Губернатор требует бороться с этим и проводить мероприятия по уравнительному землепользованию. Инструкция губернатора В.Н. Скрипицына по уравнительному землепользованию у якутов фактически не проводилась в жизнь, встречая противодействие со стороны имущих групп якутов и пассивность органов полицейской власти. Только кое-где некоторые старосты пытались идти навстречу требованиям инструкции. Так, в 1901 г. староста Хаданского наслега Хочинского улуса Вилюйского округа Иннокентий Попов, несмотря на «противодействие и упрямство» тойонов успел склонить половину общества на применение инструкции, «не боясь испортить хороших отношений с тойонами своего наслега»⁸⁸.

В 1902 г. жалобы якутских обществ на противодействие со стороны богатых и влиятельных якутов применению уравнительного распределения земель вынудили якутского губернатора сделать инструктивное распоряжение по окружным исправникам, инородным управам, старостам и родовым старшинам от 22 февраля 1902 г. за № 1669⁸⁹. В циркуляре по областному управлению от 7 декабря 1902 г. за № 8713 по этому же вопросу губернатор писал: «Большинство инородцев находятся в глубокой личной и экономической, правильнее — крепостной зависимости от местных «тойонов», как называют здесь улусных голов, наследных старост и всех инородцев, выдвинувшихся из своей среды богатством»⁹⁰.

Таким образом, областная администрация, констатируя обездоленность якутских масс землю и признавая классную систему несправедливой, тем не менее, фактически не сумела провести в жизнь иные земельные порядки. Причина этого, конечно, ясна. Как ни как, якутский правящий и богатый класс был на привилегированном положении, он был частью того строя, на котором держался старый мир. В него входили «инородческие власти», видные торговцы, подрядчики и т.д. Вот почему областная администрация, не желая решительных мер, обращалась лишь к добрым чувствам и сознанию «родовых властей» урегулировать земельный вопрос.

Как и нужно было ожидать, такие меры успеха не имели и земельный порядок у якутов оставался по-старому вплоть до Октябрьской революции. Сама же якутская масса в условиях того времени была неспособна на решительные действия.

⁸⁷ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1896–1898 гг. № 15381.

⁸⁸ Там же. То же. 1901 г. № 22.

⁸⁹ Там же. Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1899 г. № 2402.

⁹⁰ Там же. Дело Якутского областного управления. 1899–1913 гг. № 19498. Л. 48.

Вся борьба ограничивалась земельными спорами, тяжбами, жалобами по высшим инстанциям и т.д. Лишь в редких случаях проскальзывала готовность к решительным действиям. Так, в 1903 г. якуты Чақырского наслега Батурусского улуса после захвата богачами лучших земель в наслеге, не добившись результатов своих жалоб, на сходе 26 июня постановили: отобрать захваченные земли и поделить их между безземельными и малоземельными родовичами наслега⁹¹.

В 1899 г. в общем присутствии Якутского областного управления обсуждался вопрос о пересмотре существующего положения об «инородцах» по линии применения к якутам крестьянского положения. Совет областного управления пришел к выводу о том, что положение об инородцах от 1822 г. устарело, и якуты в своем современном развитии несколько не уступают крестьянам, в виду чего было приступлено к разработке нового положения. Обсуждался также вопрос о землепользовании якутов, и совет признал «классную систему» непригодной, как ведущей к неравномерности обеспечения землею и проектировал наделение всех наличных душ обоого пола без различия возраста, причем, за тип такого порядка землепользования была принята выработанная Якутским областным советом инструкция о порядке уравнительного распределения земель.

Советом Якутского областного управления в качестве сведущих лиц были приглашены для участия в обсуждении вопроса якуты, частный поверенный В.В. Никифоров (впоследствии организатор «Союза якутов», а после Февральской революции — председатель Якутского областного земства) и голова Восточно-Кангаласского улуса И.Г. Соловьев*. Оба эти лица относились к высшему классу якутского национального общества и были владельцами крупных угодий. Инструкция Областного совета затрагивала их интересы, как направленная против классной системы.

И.Г. Соловьев предложил совету Областного управления, отложив заседание, передать предварительно обсуждение вопроса на «инородческие общества». Советом было объявлено, что генерал-губернатор не уполномочил на производство такого исследования. Тогда В.В. Никифоровым была подана на имя Областного совета «Записка по поводу пересмотра положения об инородцах применительно к инородцам Якутской области».

«Записка» эта чрезвычайно интересна, как показатель мнения господствующего национального класса. В.В. Никифоров не согласен с выводами совета Областного управления, которые, по его словам, не были собраны от самих «инородцев», а «основаны единственно на шатких исследованиях г.г. окружных исправников, в большинстве неосведомленных с действительным бытом и развитием народа».

В.В. Никифоров возражает против признания якутов оседлыми и возможности применить к ним крестьянское положение. Он пишет: «Нельзя придти к заключению, чтобы к инородцам было возможно применить совершенно чуждые для них юридические нормы, каковым является крестьянское положение... Совет допустил натяжку, подразделяя инородцев только на две категории: бродячих и оседлых, совершенно вычеркнув понятие кочевых инородцев. Между тем, еще в 1822 году законодательство точно формулировало, кого определено называть кочевыми инородцами... Якуты Якутской области, хотя и имеют постоянную оседлость, но по временам года переменяют и не живут деревнями... Якуты Якутской области должны быть признаны кочевым, а не оседлым племенем».

⁹¹ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1903 г. № 1733.

Далее, основываясь на мнении Совета о применении к якутам крестьянского положения, В.В. Никифоров считает излишним вырабатывать особое устройство землепользования, так как «инородцы получив земли в полную *собственность* (курсив наш. — Г. П.), озаботились бы как об улучшении их, так и о сохранении производительности». С заключением Совета об уравнительном землепользовании и наделении всех наличных душ обоюбого пола без различия возраста В.В. Никифоров не согласен и считает подобный порядок «совершенно чужим пониманию якутов и не может согласоваться с современными их потребностями». Он указывает, что у крестьян, как земледельцев, разделение по едокам вполне допустимо, а у якутов же важным экономическим фактором в жизни служит не наличная душа, а число скота, сообразно с которой урегулируется землепользование и раскладываются подати и повинности: «В самом деле, что может сделать якут с 3-4 душевыми наделами, если нет у него ни одной скотины?» — спрашивает В.В. Никифоров. По его мнению, все зло не в классной системе, а от того, что богатые якуты захватили земли помимо всякой классной системы, под видом старых мест их предков, летних пригонов, телятников и т.д. Никифоров рекомендует администрации бороться с указанными злоупотреблениями, бороться с отказом бедняков от надела, если таковой отводится ему вдали от его жилья, бороться со сдачей бедняками своих наделов богачам за полцены, а не «взваливать вину на совершенно безвинную систему, сложившуюся в силу экономических потребностей населения». Одним из чиновников Областного управления [на документе] сделана карандашом приписка: «Такие рассуждения о землепользовании выгодны только богатой части населения»⁹².

Выступая апологетом «классной системы» землепользования В.В. Никифоров, несомненно, отражал взгляды господствующего класса якутского общества, не учитывая в то же время голоса низов, которые выступали с требованиями отмены классной системы в пользу уравнительного землепользования. Безусловно, является натяжкой со стороны В.В. Никифорова, который убеждает чиновников в том, что классная система сложилась в «силу экономических потребностей населения». Тогда же В.В. Никифоров поднял вопрос о необходимости введения в области земского самоуправления.

Канун первой русской революции 1905 г. ознаменовался в Якутске съездом якутов 10, 11, 13 августа 1904 г., через несколько месяцев после знаменитой «Романовки» — вооруженного протеста политических ссыльных. Съезд состоял из улусных голов и «почетных инородцев», где секретарем был В.В. Никифоров. 27 августа 1904 г. съездом была отправлена царю верноподданническая телеграмма с выражением «великой радости» рождения наследника цесаревича. В ответ на это 2 сентября 1904 г. царь телеграфировал: «искренно благодарит съезд за выраженные чувства и добрые дела»⁹³.

События 1905 г. в Якутии, в числе прочего, ознаменовались национальным движением, возглавлявшимся национальной интеллигенцией, главным образом, из числа господствующих классов местного общества. Первое столкновение нацинтеллигенции с областной администрацией произошло в конце 1905 г. на совещании у губернатора В.Н. Булатова по вопросу введения земства в области. На совещание

⁹² ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1899 г. № 19704. «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами».

⁹³ Там же. То же. 1904 г. № 2454.

были вызваны представители городов и сельского населения трех южных округов области (Якутского, Вилуйского и Олекминского). Здесь столкнулись интересы различных группировок. Дебаты и прения носили страстный характер. Наиболее прогрессивная часть участников совещания в лице национальных и крестьянских представителей 3 ноября 1905 г. подала коллективное заявление губернатору о том, что они хотели ближе познакомиться с сущностью земского вопроса и выработали свой «чисто народный» проект, но «нам навязывали для этой цели чуждых чиновников». Обращение губернатора и представителей казенных учреждений «не отличалось особенной вежливостью и тактом, наше заявление вслух называлось бессмысленным, нас пугали удалением и выбором новых представителей... На частных беседах с Вашим Превосходительством мы принуждены были толпиться в дверях и проч.».

В заключение заявляют: «Но мы утешаем себя тем, что новая жизнь с корнем вырвет те источники, из которых выходили упомянутые затруднения». Считая свои полномочия законченными, они заявили о своем отъезде по домам. Подписи: Н.Н. Родионов (представитель олекминских крестьян. — *Г. П.*), В.В. Никифоров, Илья Попов, И. Аммосов, Инн. Говоров*, Г.В. Ксенофонтов и др.⁹⁴

Губернатор в своем «всепопданейшем отчете», упоминая об этих земских совещаниях, говорит, что приглашенные представители от сельского населения области под влиянием политических ссыльных уклонялись «под разными недостойными уважения предлогами» от совместного составления положения с представителями казенных учреждений⁹⁵.

По-видимому, эти земские совещания подали повод к выступлению делегатов на местах. Так, олекминский улусный голова Идельгин после возвращения из земских совещаний, по донесению олекминского исправника, стал проводить среди населения «новые идеи» — отказ от уплаты податей и т.д.⁹⁶

События 1905 г., а также тенденциозные отношения областной администрации к вопросам земского самоуправления, выявившиеся на земских совещаниях, дали возможность и повод организации особого «Союза якутов» — политической национальной организации. Инициатором союза явился В.В. Никифоров, уроженец Тебиковского наслега Дюпсюнского улуса, богатый якут, частный поверенный Якутского окружного суда. Все это дало возможность В.В. Никифорову пользоваться широкой популярностью среди якутов, особенно нацинтеллигенции.

Кроме того, В.В. Никифоров пользовался известностью как знаток края, общественный деятель, не раз выступавший на съездах и совещаниях как депутат от якутов при поездках в столицы. Помимо этого, В.В. Никифоров оказывал юридическую помощь населению. Среди некоторой части населения он пользовался неоспоримым авторитетом и влиянием. Некоторые якуты называли его «светилом науки», а иные даже говорили о каком-то «законе Никифорова»⁹⁷.

31 декабря [1905 г.] на квартире В.В. Никифорова в г. Якутске состоялось частное совещание по вопросу об организации «Союза якутов», где было решено созвать общее собрание якутов в г. Якутске 4 января 1906 г. Действительно, 4 января

⁹⁴ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1905 г. № 2937.

⁹⁵ Там же. То же. 1905 г. № 2775.

⁹⁶ Там же. То же. 1905 г. № 2937; 1906 г. № 3333.

⁹⁷ Якутский край (газета). — 1907. — № 23.

1906 г. на квартире Жураковского (клуб Общества приказчиков) по Набережной ул. (теперь Байкаловской) (с 1961 г. — им. Н. Чернышевского. — *Ред.*) в доме Маркова состоялся митинг-собрание якутов, где присутствовало 200–300 чел. Председателем собрания был В.В. Никифоров.

Здесь была принята и одобрена следующая программа «Союза».

«Мы, нижеподписавшиеся, собравшись... признали необходимым, в виду настоящих условий государственной и общественной жизни России, образовать союз инородцев-якутов на следующих началах:

1) Союз инородцев-якутов имеет целью соединенными силами своих членов прочно установить свои гражданские и экономические права.

2) Для достижения этих целей союз обязан добиваться: а) признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также владеемых казною в виде оброчных статей, монастырями, церквями и ссыльными, поселенными по распоряжению Правительства без согласия инородцев, собственностью самих инородцев; б) скорейшего утверждения положения о земском самоуправлении, выработанного всеми представителями инородцев Якутской области; в) представления права якутам иметь своего представителя в Государственной думе и г) немедленного уничтожения опеки полиции над инородческими общественными учреждениями и прекращения всякого сношения с ними администрации, предоставив такое сношение через особых уполномоченных лиц от всего инородческого населения впредь до утверждения земского самоуправления, с ассигнованием им содержания из сумм, платимых инородцами в губернскую земскую повинность на содержание областных и уездных управлений в сумме 4 666 рублей, на содержание исправников и др. чинов полиции в размере 4 550 рублей и, наконец, запасных сумм в размере 10 509 рублей, а всего 19 725 рублей.

3) Способами, которыми союз может достигнуть удовлетворения своих целей, являются: а) предъявление означенных выше требований местной и высшей администрации, б) отказ от всякого сношения с чинами полиции, в) отказ от платежа податей и повинностей.

4) Для руководства и объединения деятельности союза избирается в г. Якутске Центральный Комитет, а в каждом улусе и наслеге, по мере образования достаточного числа членов, местные комитеты.

5) Число членов Центрального Комитета определяется общим собранием всех членов союза, а число членов местных комитетов — общим собранием членов союза данного района.

6) На обязанности Центрального Комитета, в особенности, и каждого местного, в частности, лежит: а) созыв общих собраний членов союза; б) выполнение всех постановлений собраний; в) сношение со всеми лицами и учреждениями по делам союза; г) организация пропаганды задач союза среди населения путем командировок уполномоченных лиц и д) ознакомление населения с делами и задачами земского самоуправления.

7) На обязанности общих собраний союза инородцев лежит: а) организация взаимопомощи и самозащиты между всеми членами союза; б) изыскание средств и способов защиты каждого из своих членов от всякого притеснения и насилия, от посягательства на неприкосновенность личности и жилища, и от имущественного ущерба и в) изыскание новых способов борьбы для достижения намеченных союзом целей.

8) Все постановления общих собраний членов союза принимаются простым большинством голосов.

9) Все решения общих собраний членов союза почитаются обязательными для каждого из его членов.

10) Во всех не предусмотренных в настоящих правилах случаях союз действует согласно указаниям общих собраний, а также общие собрания в случае необходимости могут изменить и дополнить настоящие правила.

11) Каждое лицо, подписавшее один экземпляр настоящего постановления, считается вступившим членом союза.

12) Членами Центрального Комитета избираются: 1) Афанасьев Петр Алексеевич*, 2) Васильев Иван Гаврилович, 3) кандидатом к нему Артамонов Василий Фомич, 4) Говоров Иннокентий Степанович, 5) Готовцев Николай Андреевич, 6) Никифоров Василий Васильевич, 7) Аммосов Иван Иванович, 8) Слепцов Петр Воинфатьевич*, 9) Скрыбыкин Николай Николаевич, 10) Попов Илья Алексеевич»⁹⁸.

Как видим, задачи союза сводились: 1) к признанию всех земель собственностью якутов; 2) к введению земства; 3) к участию в Государственной думе; 4) к устранению опеки полиции.

Были или нет предварительные переговоры с администрацией в разрешении задач союза легальным путем, нам неизвестно, но «Союз якутов» сразу принимает революционные меры — предъявление требований, отказ от сношения с чинами полиции и отказ от платежа податей и повинностей.

ЦК Союза якутов послал на имя председателя Совета Министров С.Ю. Витте* в январе 1906 г. следующую телеграмму:

«Петербург, председателю Совета Министров. Союз инородцев якутов, не получая ответа на ходатайство своих представителей о допущении представителя от якутов в Государственную думу, постановил требовать признания всех земель, находящихся во владении инородцев, а также находящихся в распоряжении казны, монастырей, церквей и отведенных ссыльным, собственностью якутов, скорейшего введения земского самоуправления в области, предоставления права избрания в Государственную думу представителя от якутов и передачи функций окружных полицейских управлений в заведывание самих инородцев. До удовлетворения означенных требований союз приостанавливает платежи всех податей и повинностей. Доводя об изложенном до сведения Вашего Высокопревосходительства, Комитет союза просит скорейшего удовлетворения означенных требований».

Подписали: И. Попов, В. Никифоров, И. Говоров, П. Афанасьев, И. Васильев, Аммосов, В. Артамонов, Слепцов, Н. Готовцев и Н. Скрыбыкин⁹⁹.

Местная областная администрация растерялась. Позднее, и.д. Якутского губернатора А.П. Нарышкин в 1914 г. секретно сообщил начальнику Иркутского жандармского управления: «Просматривая телеграммы, которыми обменивались по поводу революционного союза б. Якутский губернатор д.с.с. Булатов с статс-секретарем Дурново, прямо поражаешься растерянности д.с.с. Булатова, взывавшего о присылке войск за 3 тыс. верст из Иркутска, хотя в его распоряжении были все средства,

⁹⁸ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского окружного исправника. 1906 г. (б/н.). «О причинах непоступления податных сборов, следующих с инородцев Якутского округа в 1905 г. и об образовании в г. Якутске «Союза инородцев». На 109 л.

⁹⁹ Явловский П.П. Летопись г. Якутска. — Т. 3. — С. 63 (Рукопись, хранящаяся в библиотеке Общества изучения ЯАССР)*.

включительно до вооруженной силы, в лице местной команды и команды Якутских казаков... Говорят, что д.с.с. Булатов был напуган угрозами “союзников” поднять восстание»¹⁰⁰.

После организации ЦК «Союза якутов» немедленно было приступлено к созданию местных комитетов союза по улусам и наслегам Якутского округа. К союзу примкнули: по Восточно-Кангаласскому улусу 10 наслегов, за исключением 1-го Нахарского, 2-го Тылыминского и Качикатского, по Дюпсунскому улусу — все наслеги, по Мегинскому — 15, за исключением 1-го Мельжахсинского и Мегюренского, по Батурусскому улусу — 27 наслегов, за исключением Алагатского, Эмисского, Бетюнского и Сулгачинского, по Борогонскому улусу из 13 наслегов примкнули четыре: 2-й Ольтетский, Сыгатский, и два Соттунских, по Баягантайскому улусу из 9 наслегов три: Сасьльский, 3-й Баягантайский и Кылгынский, по Западно-Кангаласскому улусу из 22 наслегов, четыре — Октемский, Немюгинский и два Мальжагарских, по Намскому улусу из 19 наслегов только два: Бетюнский и Кусаган-Эльский. Открыто заявили властям о принадлежности к союзу только два улуса: Восточно-Кангаласский и Мегинский¹⁰¹.

Соответственно программе союза, на местах стали отказывать в даче подвод полицейским чинам и отказываться от сношений с ними. Так, заседатель 5 участка Якутского округа Скретнев доносил исправнику от 16 января 1906 г. о том, что иностранная управа постановила провести мероприятия союза в жизнь. Улусный голова Гаврилов отказался говорить со Скретневым и последнему с трудом удалась достать частных лошадей до с. Табаги, заплатив 3 руб. Заседатель 2 участка Н. Олесов доносил исправнику от 26 января 1906 г. о том, что выборный Батурусского улуса Поликарп Ив. Слепцов держит себя «вызывающе, с желанием показаться независимым и сильным, не признающим властей», содержатель станции в Жехсогонском наслеге Сафронов отказался дать Олесову подводы, назвавшись «союзником»¹⁰².

Активную роль в деле союза проявили улусные и наслежные власти, богатые и влиятельные якуты. Так, в Восточно-Кангаласском улусе активными союзниками были: улусный голова Гаврилов, члены управы, выборные И. Афанасьев, родственник В.В. Никифорова, М.Д. Федоров, Е.Н. Алексеев, Ф. Дмитриев, затем — наслежные старосты, старшины и писаря. Наиболее активную деятельность развивал И. Афанасьев*, разъезжая по наслегам для организации местных комитетов. Видными союзниками в Батурусском улусе были: Кулаковский, Давыдов, Белолюбский, Слепцов, Кожевин, Карманов и Рязанский.

Там, где это удавалось, задерживались [выплаты] казенных податей и повинностей. В конце декабря 1905 г. Кангаласский наслег Баягантайского улуса выслал со своим старшиной в Якутское казначейство собранные податные деньги в сумме 128 руб. 72 коп., которые, по настоянию В.В. Никифорова, не были сданы и возвращены обратно в наслег¹⁰³. Некоторые наслеги отказывались платить подати. Благодаря всему этому, к 1907 г. за населением накопилось недоимок в сумме 563 406 руб. 72 коп.¹⁰⁴. ЦК «Союза якутов» распространял свои воззвания и приглашения и за

¹⁰⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1913—1914 гг. (б/н.). «По доносу адм[инистративно] ссыльного Святослава Телеховского»*.

¹⁰¹ Там же. Дело Якутского окружного исправника. 1906 г. (б/н.). «О причинах непоступления...».

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. Дело Якутского областного управления. 1906 г. № 3528.

¹⁰⁴ Там же. То же. 1908 г. № 4205а.

пределы Якутского округа. Так, программа союза была послана В.В. Никифоровым в Хочинскую инородную управу Виллойского округа, где встретила отклик среди членов управы и письмоводителя Н.Н. Доброклонского. Народная масса осталась безучастной. В Олекминском округе идеи союза поддержал богатч округа, улусный голова Идельгин, но всё «национальное» движение здесь фактически свелось к борьбе между собою крупных приисковых поставщиков: с одной стороны Идельгин и К[омпания], а с другой — Будищевы и Габышевы¹⁰⁵.

Итак, движение 1906 г., возглавляемое «Союзом якутов», скользя, главным образом, по верхушечным кругам национального общества, проявлялось, по преимуществу, в форме отказа вносить деньги, возить полицейских, а верхушка союза в это время ждала ответа на свое ультимативное требование к председателю Совета Министров Витте.

История союза оказалась кратковременной. Ответа на свое требование «Союз якутов» не получил. Вместо этого министр Дурново категорически потребовал от якутского губернатора В.Н. Булатова ареста подписавших телеграмму и предания их суду. 19 января 1906 г. полицмейстером Березкиным были арестованы и доставлены в тюрьму, оказавшиеся в городе члены ЦК «Союза якутов»: Никифоров, Говоров, Артамонов, Скрыбыкин, Васильев и Готовцев, а за остальными по улусам были посланы земские заседатели. Был увеличен штат надзирателей в тюрьме и особый надзиратель был приставлен к В.В. Никифорову, как «главарю противоправительственного протеста»¹⁰⁶.

Неожиданный арест встревожил союзников и внес в их ряды большую растерянность. По словам б. вице-губернатора А.П. Нарышкина, после ареста «картина немедленно изменилась, вчерашние революционеры засыпали губернатора прошениями, в которых они в самых смиренных выражениях испрашивали прощение, ссылаясь на свое невежество, или на принуждение зачинщиков»¹⁰⁷. Один из членов ЦК «Союза якутов» И.Г. Васильев за два дня до ареста приходил к частному поверенному А.Т. Кокшарскому и просил совета, говоря, что он теперь одумался, думает, что поступил незаконно и не знает, как выйти из положения¹⁰⁸.

Губернатором В.Н. Булатовым было опубликовано соответствующее воззвание к населению Якутской области о «преступности» «Союза якутов» и на места были разосланы окружные исправники и земские заседатели для устройства сходов с объяснением воззвания губернатора и составления приговоров.

Мы, к сожалению, не располагаем материалами мемуарного характера самих участников движения и свидетелей этой эпохи, а лишь имеем официальные донесения полицейских чинов. Судя по этим данным, картина распада движения получилась довольно любопытная, свидетельствующая о роли и отношении якутской трудовой массы к движению.

По донесению заседателей, якуты Октемского наслега «теперь раскаиваются в своем заблуждении» и внесли большую часть податей (рапорт заседателя Скретнева от 27 января 1906 г.). Якуты Восточно-Кангаласского улуса, узнав «преступность направления и намеченной цели союза» 30 января от участия в таковом отказа-

¹⁰⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1906 г. № 3528; 1906 г. № 3333.

¹⁰⁶ Там же. То же. № 3434.

¹⁰⁷ Там же. То же. 1913—1914 гг. (б/н). «По доносу...».

¹⁰⁸ Якутский край (газета). — 1907. — № 22.

лись, то же самое сделали якуты 2-го Нахарского наслега, а в 1-м Нерюктейском наслеге «несколько инородцев» во главе со старостой Ник. Никифоровым имели «намерение организовать наследный комитет союза, но в настоящее время мысль эту совершенно оставили, сознав вполне преступность союза» (Рапорт земского заседателя I участка Николаева от 4 февраля 1906 г.).

Якуты Дюпсунского улуса «единогласно заявили, что к незаконному союзу они никогда не принадлежали и в будущем не согласны к нему примыкать, так как они никогда не отказывались от платежа податей, а просили лишь своих доверенных Никифорова и Афанасьева об отсрочке платежа. Что же касается отобрания, будто бы, всех земель, то такого требования, как оно формулировано союзом, они не предъявляли, а действительно среди их были распушены слухи, что в их улус, будто бы, будут селить всех каторжных в виду уступки Японии части о-ва Сахалина и наделять каждого из них по 15 десятин земли из находящихся в пользовании у инородцев. В виду этого, они просили на улусном сходе в октябре [1905 г.] войти с ходатайством по начальству об отмене распоряжения о поселении каторжных, просили также о прирезке земель из Намского и Баягантайского улусов. Предъявлять же незаконные требования об отобрании земель от казны, монастырей и проч. они никогда полномочий своим доверенным не давали. Об этом требовании они только узнают теперь от меня и даже удивляются, почему Никифоров и Афанасьев люди образованные, предъявляли от имени их несуществующие ходатайства, а того, что они просили, не сделали, а сделали из них каких-то бунтовщиков» (рапорт заседателя 4 участка Шелаковского от 14 февраля 1906 г.)¹⁰⁹.

Исправник Якутского округа и заседатели, объехавшие с возванием губернатора Мегинский и Дюпсунский улус, сообщают, что якуты Дюпсунского улуса осуждали стремления союза, обещали о всех лицах, принадлежащих союзу, сообщать начальству и также «жить по-старому, как жили наши деды и отцы, отнюдь не примыкая к каким-либо незаконным обществам»¹¹⁰.

Как видим, якутская масса не поддержала дело «Союза якутов». Все эти заявления и приговора, конечно, прежде всего, свидетельствуют о той панике, которая охватила массы после разгрома союза, а затем являются вообще показателем безучастного отношения широких слоев населения к движению, поднятому имущими и влиятельными группами национального общества. Еще в начале движения некоторые наслеги отказались от участия в нем, а другие вполне определенно сформулировали свой отказ участвовать в союзе соображениями классового характера.

Так, 13 января 1906 г. Тулагинский наслег Мегинского улуса в составе $\frac{2}{3}$ (% — *Ред.*) наличных душ после информации о союзе старосты наслега И. Дураева, приняв во внимание то, что созыв «происходит не по распоряжению начальства, а по собственному желанию некоторых влиятельных инородцев... постановили: выразить наше несогласие на участие в каких бы то ни было союзах»¹¹¹.

Программа «Союза якутов» ничего не говорила малоземельному и безземельному якуту, она обходила «проклятые вопросы». Это, во-первых. А во-вторых, все инициаторы движения и примкнувшие к ним были как раз сторонниками «классной

¹⁰⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского окружного исправника. 1906 г. (б/н.). «О причинах непоступления...».

¹¹⁰ Там же. Дело Якутского областного управления. 1906–1909 гг. № 3522.

¹¹¹ Там же. То же. 1906–1909 гг. № 3522; Дело Якутского окружного исправника. 1906 г. (б/н.). «О причинах непоступления...».

системы», против которой шла якутская обездоленная масса. Организаторы были улусными и наследными заправилами, крупными земельными владельцами, представителями торгового мира и т.д. Классовое чутье якутской массы в значительной степени обуславливало ее политическое равнодушие к данному движению. Все это еще усиливалось страхом перед возможными репрессиями со стороны правительства за участие в «Союзе якутов». Особенно рьяно преследовал «союзников» в Батурусском улусе заседатель Олесов. 3 марта 1907 г. Поликарп Слепцов подает жалобу губернатору на «крутые меры» в улусе заседателя Олесова и о том, что последний пустил по улусу слух, что в Якутской области будет введено военное положение и глава «Союза якутов» В.В. Никифоров будет повешен¹¹².

11 сентября 1907 г. в Якутском окружном суде началось слушание дела «Союза якутов». Обвиняемые: В.В. Никифоров, И.С. Говоров, И.Г. Васильев, И.Ф. Афанасьев, Д.И. Слепцов, П.А. Афанасьев, Д.В. Парфенов, Н.Н. Скрыбыкин, В.Ф. Артамонов, И.А. Попов, П.И. Слепцов, Н.А. Готовцев, Н.Ф. Степанов, П.И. Николаев и П.М. Артамонов. Защита: В.М. Сабунаев. Привлекались по I п. 125 статьи Уголовного Уложения.

15 сентября вынесен приговор окружного суда: 1) В.В. Никифоров к 1 году 6 мес. исправительного отделения, 2) И.Ф. Афанасьев, Д.В. Парфенов, И.С. Говоров, И.А. Попов, П.И. Николаев, Н.Ф. Степанов, П.Б. Слепцов и П.А. Афанасьев к тюремному заключению на разные сроки от 9 месяцев до двух недель, 3) Н.А. Готовцев, Н.Н. Скрыбыкин, П.И. Слепцов, В.Ф. Артамонов, Д.И. Слепцов, И.Г. Васильев и П.М. Артамонов оправданы. Зачтено предварительное заключение: В.В. Никифорову — 5 мес., И.Ф. Афанасьеву — 4 мес., П.Б. Слепцову — 2 мес., И.С. Говорову — 5 мес., И.А. Попову — 4 мес., и Д.В. Парфенову — 3 мес. Суд постановил ходатайствовать о замене В.В. Никифорову 1 года 6 мес. исправительного отделения на 7 мес. тюремного заключения, а прочих осужденных освободить от наказания¹¹³.

Так закончилось дело «Союза якутов» 1905—1906 г. Маленькая деталь для характеристики движения. На суде В.В. Никифоров в своей защитной речи, между прочим, указал, что в 1886 г., когда приезжал в г. Якутск генерал-губернатор Восточной Сибири граф А.П. Игнатьев, представители четырех округов «не просто просили его, а коленопреклоненно умоляли его избавить якутов от ссыльных, не отбирать от них земель и дать им самоуправление в виде возобновления закрытой у них Степной думы»¹¹⁴.

Таким образом, идея печальной памяти для якутской народной массы Степной думы (1825—1836 гг.) не умирала среди правящих и богатых классов якутского общества, и они «коленипреклоненно» просили возобновить ее в 80-х гг. XIX в. Близость якутских правящих классов к духу подобных учреждений, как Якутская Степная дума, по нашему мнению, была одной из причин непопулярности движения 1905—1906 г. для широких слоев якутского народа.

Даже скромные по тому времени требования как земство, участие в Государственной думе не были удовлетворены правительством, и якутское национальное общество в лице интеллигенции позднее уже не поднимало этого вопроса вплоть до Февральской революции. Почему? Да по одному тому, что между высшим классом

¹¹² ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1907 г. № 3848.

¹¹³ Якутский край (газета). — 1907. — № 21, 24, 36.

¹¹⁴ Там же. — № 28 г.

якутского общества и низами лежала пропасть в виде диаметрально противоположных интересов обеих сторон. Первые держались за «классную систему», а вторые были против нее; первые располагали лучшими и обширными земельными угодьями, владели большим количеством домашнего скота, являлись властями народу, были представителями торгового мира, а вторые — имели нищенские наделы земли, были мелкими скотоводами и находились в кабальной зависимости у богатых и влиятельных своих сородичей.

В событиях национального движения 1905—1906 г. действовали различные силы из среды местного национального общества. Перед обществом был один противник — русская бюрократия. Различные группы национального общества подходили к этому с разных сторон.

Тойонатство, как таковое, видело в администрации посягателя на классную систему землепользования — посягателя на его земельные владения и, кроме того, правящему сословию была невыносима опека полиции в местном «иностранном» самоуправлении. К этой группе принадлежали якутские крупные земельные власти, и они же, в большинстве своем, улусные и наследные должностные лица.

Другой группой движения была национальная интеллигенция, кровно связанная с тойонатством по происхождению, но составлявшая особую идейную группу, стремления которой выходили значительно далеко за пределы чаяний первой группы. Это были, в большинстве случаев, выученники старой политической ссылки, люди грамотные и образованные. Вождем этой группы был В.В. Никифоров, юрист и публицист. К этой группе нужно причислить дюпсунского интеллигента, тойона П.А. Афанасьева, Поликарпа Слепцова, П.В. Слепцова и др. интеллигентов-якутов, примкнувших к «Союзу». В 80–90-х гг. XIX в. по улусам были расселены крупные силы из политической ссылки того периода, как например, И. Майнов, В. Ионов, Н. Виташевский, Э. Пекарский, Л. Левенталь, Ф. Кон, В. Серошевский и др. из плеяды исследователей Якутии. Они, в большинстве своем, проживали в улусах: Таттинском, Батурусском, Дюпсунском и Баягантайском. Здесь они близко соприкасались с якутской национальной интеллигенцией, часть из них жила в усадьбах этих интеллигентов-тойонов; из среды последних привлекались ими сотрудники для исследовательских работ (П.А. Афанасьев, Слепцовы и др.). Дети тойонов обучались у ссыльных (школы Ионова, Цыценко); часть ссыльных женилась на якутках (Ионов и др.).

Политические ссыльные, соприкасаясь с якутами, имели возможность влиять на их общественно-политическое мировоззрение. Мы с уверенностью можем сказать, что большая часть либерально-прогрессивной якутской интеллигенции была детищем старой народнической ссылки. Такая связь не прерывалась и позднее. ЦК «Союза якутов» увязывал свою работу с некоторыми политическими ссыльными, как например, с М.В. Сабунаевым, П.В. Олениным, Н.А. Ожиговым и др.

Связь якутской национальной интеллигенции с политическими ссыльными из старого народнического лагеря, конечно, была вполне естественной, так как она соответствовала либерально-прогрессивному мировоззрению тех и других, минуя крайности революционного мировоззрения, не приемлемого для либеральной части якутского тойонатства. В противном случае, со всей остротой встал бы земельный вопрос, в частности — классная система землепользования. А это было не в интересах национального правящего класса.

Особое место в движении занимали широкие слои трудящихся якутов; их роль подчиненная. Забитая, темная, обездоленная народная масса, конечно, не могла

тогда быть активной. Она в большинстве вслепую шла за своими вождями, безмолвно санкционируя на сходах свое участие в движении. Быть может, ее классовое чутье внушало ей противоположные чувства. Вожди, агитаторы «Союза якутов» являлись тойонами, оберегавшими классовую систему землепользования, против которой шла сама обездоленная якутская масса. Картина была бы иной, если б вожди движения поставили перед трудящимися во всей ясности разрешение земельного вопроса в духе упразднения классной системы. Как мы видели, вопрос этот тогда умалчивался.

Пассивность масс обуславливалась не только этими соображениями, но и многими другими обстоятельствами того периода: страхом перед возможными репрессиями, политической отсталостью, отсутствием общественного воспитания, неожиданностью событий и т.д.

Могли ли разрешить вожди «Союза якутов» широкие задачи национального движения? Конечно, нет. Прежде всего, не было организованности и достаточной силы. Растерянность, неуверенность в действиях, отсутствие реальной силы и проч. проглядывает во всех мероприятиях ЦК «Союза» и его комитетов. Во-вторых, все активные деятели союза не были революционерами. Под влиянием революционных событий 1905 г. ЦК решился на ультимативную телеграмму председателю Совета Министров и не сумел ее поддержать. Мы, пожалуй, поверим упомянутому выше донесению губернатора А.П. Нарышкина.

Трагизм вождей движения заключается также в другом, пожалуй, самом основном — в идейном противоречии. Многие из них, будучи выучениками старой политической ссылки, усвоившими лучшие прогрессивные мировоззрения, в то же время были крупными тойонами, владельцами обширных земельных угодий, сторонниками классной системы землепользования и улусными заправками. Такая действительность, конечно, исключала успех народного национального движения.

Эта сторона не ускользнула и от областной администрации. Губернатор А.П. Нарышкин в указанном выше донесении жандармскому управлению называет В.В. Никифорова «типичным тойоном, в котором “прогрессивность” и “демократизм” уживаются с бесцеремонной эксплуатацией своих сородичей».

Самый приговор суда по делу «Союза якутов», ограничившийся сравнительно мягким наказанием, показывает, что власти видели в подсудимых далеко не таких страшных и опасных революционеров. Несмотря на такой исход дела «Союза якутов», оно, тем не менее, не осталось бесследным в истории национального движения.

Оно пробудило культурное самосознание. Пробудился интерес к национальному творчеству. В 1906 г. открывается в г. Якутске «Национальный клуб», объединяющий все слои национального общества, не исключая и учащихся. В клубе устраивались вечера, собрания, чтения и спектакли. Впервые зарождается национальный театр. В 1906 г. на сцене клуба ставится первая якутская пьеса «Манчары», составленная В.В. Никифоровым. Появляется и своя печать. В одно время на страницах местной общественно-политической газеты уделялось место для статей на якутском языке (по академической транскрипции). 1 сентября 1912 г. вышел первый номер якутского прогрессивного журнала «Саха сангата» (Якутская мысль), издававшегося товариществом печатного дела «Якут». Журнал издавался до конца марта 1913 г. После 1905 г. заметно увеличивается тяга национальной молодежи к получению среднего и

высшего образования. Душой многих начинаний этого периода был тот же В.В. Никифоров, выступавший в печати под псевдонимом «Васин».

Рост национального сознания также не ускользнул от внимания администрации и заставлял подозрительно всматриваться во все явления национальной жизни.

В 1914 г. губернатор А.П. Нарышкин сообщал жандармскому управлению следующее: «Бывший якутский губернатор д.с.с. Крафт искренне считал Никифорова окончательно порвавшим со своим преступным прошлым и исходатайствовал Всемиловейшее повеление об освобождении Никифорова от последствий понесенного им по суду наказания, но, по моему глубокому убеждению, хитрый якут обманул д.с.с. Крафта. Никифоров не оставил своей деятельности, а лишь облек ее в другие формы. Кружок, возглавляемый Никифоровым, стремится пробудить и укрепить среди якутов узкий национализм, полный нетерпимости ко всему русскому и мечтает, как ни кажется нелепым, об якутской автономии...

26 июля 1912 г. бывшим губернатором д.с.с. Крафтом по ходатайству Никифорова, подписавшего в числе 14 якутов особое заявление, был разрешен съезд якутов. На съезде, состоявшемся в Якутске с 25 августа по 1 сентября, участвовали кроме лиц, подписавших заявление, 49 «представителей» инородческих обществ, т.е. тех же тойонов, самих себя уполномочивших и 39 тойонов, приглашенных организаторами съезда из якутов, прибывших в Якутск на ярмарку. Официальным поводом для созыва съезда организаторы его указали желание обсудить вопрос об ознаменовании 300-летия царствования Дома Романовых. В действительности, Никифоров и его единомышленники, конечно, никакого патриотического подъема по случаю этого события не испытывали, они лишь желали произвести смотр своим силам и воспользоваться съездом, как оружием для распространения своих идей, преимущественно на частных собраниях отдельных у него «гостей». Председательствуя и руководя съездом, Никифоров стремился провести в жизнь, но уже не революционно, а путем легальных ходатайств, провозглашенные им лозунги в 1905 г.: «Якутия для якутов»¹¹⁵.

Таким образом, события 1905—1906 г. не остались бесследными в жизни национального общества. Они дали толчок культурному развитию якутского общества, национальному объединению и ряду мероприятий по отстаиванию своих прав. Так, в 1907 г. якуты Дюпсюнского и Борогонского улусов обложили себя сбором на поездку в Петербург их уполномоченного В.В. Никифорова для ходатайства перед правительством об улучшении быта и др. нужд якутов¹¹⁶.

Развития национального самосознания, как результата толчка, данного событиями 1905—1906 г., нельзя было не заметить. Все либерально-прогрессивные элементы национального общества группировались вокруг В.В. Никифорова и выдвигали все чаще и чаще «инородческие» вопросы. В этом же духе работали в университетских центрах якутская национальная студенческая молодежь (А. Никифоров*, С. Новгородов*, В. Николаев, Желобцов* и др.).

Легкий разгром «Союза якутов» в 1906 г. не успокоил администрацию. Последняя, как мы видели выше, зорко следила за малейшими действиями деятелей национального возрождения. Администрацией была брошена версия, так знакомая по черносотенному движению в России, это — об измене якутов, сношении их

¹¹⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1913—1914 гг. (б/н.). «По доносу...».

¹¹⁶ Там же. То же. 1907 г. № 4129.

с японцами и т.д.* Губернатор А.П. Нарышкин в 1914 г., сообщая жандармскому управлению о событиях 1905—1906 г., писал: «Соединяет тойонов с политическими ссыльными не конечная цель пропаганды, а ее ближайшие последствия: неприязнь и недоверие невежественной инородческой массы ко всему русскому... Неудачи печальной памяти русско-японской войны были широко использованы. Якутам внушалась мысль о слабости русских и о превосходстве над русскими во всех отношениях японцев. Велась пропаганда о племенном родстве якутов с японцами и для этого усиленно распространялись иллюстрации, относящиеся к войне, как доказательство внешнего сходства японцев с якутами. По рассказам старожил, эта пропаганда настолько подействовала на якутов, что делались попытки послать микадо (японский император. — *Г. П.*) поздравительную телеграмму с победою, а некоторые мечтали даже послать к микадо депутацию с просьбою о принятии якутов в свое подданство»¹¹⁷.

Такая версия, конечно, преследовала определенную цель — компрометировать якутское национальное движение, которое, несомненно, шло по линии сибирского областничества.

Деятели этой эпохи подготовили почву для образования после Февральской революции якутского союза федералистов*. Они же, в большинстве своем, впоследствии были активными работниками союза федералистов, и свою судьбу связали с якутской контрреволюцией, а значительно позднее явились вождями и вдохновителями контрреволюционного повстанческого движения (1921—1922 гг.), приведшего их на поклон к правителю Приамурья Дитерихсу*.

Резюмируя важнейшие этапы национального движения в прошлом, мы должны сделать следующие выводы:

1. Приход русских на Лену застает якутское национальное общество в стадии развитого общественного строя, в котором вполне отчетливо вырисовываются контуры феодальных взаимоотношений вместе с пережитками патриархально-родового строя.

2. Первая пол. XVII в. и до 70—80-х гг. того же века — период жестокого колониального захвата русским торговым капиталом территории якутов и вместе с тем, как результат захвата — катастрофический упадок скотоводческо-охотничьего хозяйства, разгром тойонатства, как политической силы.

3. С 70—80-х гг. XVII в. и до 60-х г. XVIII в. происходит нарастание политического влияния якутского тойонатства путем приспособления к условиям службы русского периода и к задачам колониальной политики. В среде своего национального общества — классовое господство на основе денежного обращения и зарождения капиталистических элементов, развившихся как результат вовлечения в орбиту широкого торгового оборота с включением в обращение продуктов натурального хозяйства широких слоев национального общества, путем укрепления кабальных взаимоотношений.

4. Вторая пол. XVIII в. (период А. Аржакова и С. Сыранова) является эпохой выступления национального общества против крайностей колониального режима и борьбы за местное самоуправление. Вместе с тем, укрепляются классовые позиции [тойоната] против попыток контролирующего вмешательства местной администра-

¹¹⁷ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1913—1914 гг. (б/н.). «По доносу...».

ции. Период зарождения национального и культурного самосознания (требование открытия якутской школы).

5. Образование Якутской Степной думы (20–30-е гг. XIX в.) явилось успехом национальной борьбы за местное самоуправление. Признание национального торгового капитала как равноправного члена за овладение внутренними рынками.

6. Аграрное движение низов якутского общества в форме открытого бунтарства как протест против всё возрастающего обнищания и разорения масс, вызванного, с одной стороны, колониальным режимом, а с другой — увеличивающейся эксплуатацией со стороны национального правящего класса, получившего местное самоуправление (Степная дума) и втянутого в местную нарождающуюся промышленность (прииски). Это период 30-х и 40-х гг. XIX в.

7. Обострение земельного вопроса в среде национального общества и борьба масс за реконструкцию форм землепользования в сторону уничтожения «классной системы» и замены его уравнительным землепользованием (со 2-й пол. XIX в., особенно 90-е гг. и нач. XX в.). Мобилизация сил тойонатства за сохранение существующих форм землепользования (классной системы).

8. Нарождение либерально-буржуазной нацинтеллигенции из среды якутского тойонатства как результат влияния народнической группы политической ссылки и образование прогрессивных национальных группировок, близких к областническим течениям Сибири. Господствующие стремления этого течения: борьба за национальную культуру, местное самоуправление (земство) и ограничение административно-полицейской опеки (период 1880—1900-х гг.).

9. «Союз якутов» — 1905—1906 г., как первая попытка добиться революционным путем буржуазно-прогрессивных требований национального общества и сплочения сил во имя национальных интересов. Впервые якутское национальное общество объединилось в политическую организацию и выдвинуло требования самодержавному строю. Союз поднял национальное самосознание якутов и повернул русло национальной жизни по либерально-прогрессивному пути, образовав правое крыло в общем ходе освободительного движения в России, в частности, в общем движении национальностей бывшей Российской империи за освобождение во имя самобытных культурных и политических прав.

«Союз якутов» пробудил в национальном обществе автономно-федеративные начала. После «Союза якутов» в известной части национального общества твердо упрочилось оппозиционное настроение к мероприятиям самодержавного правительства, и якутское общество было взято под бдительный надзор охраны.

В истории Якутии «Союз якутов» сыграл такую же роль, как и декабристы нач. XIX в. в истории русского революционного движения.

Особенностью всех национально-буржуазных движений якутского общества является то, что оно было кровно связано с классовыми интересами тойонатства и как таковое исключало возможность широкого народного движения.

Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского. Фотодокументальный отдел.

Папка № 4. Автограф. Б. д. (1 марта 1936 г.). 54 л. с об.

То же. НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Ед. хр. 53. Маш/п. Б. д. Л. 1—129. На л. 1 и л. 129 печать: «Разрешено к набору. № 123. Якутглавлит». Дата: 23.VI.1936 г. Подпись неразб.

То же. Там же. Маш/п. Б. д. Л. 215, 278—403.

То же. Архив ИГИиПМНС СО РАН. Рукописный фонд. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 20.

Маш/п. 1937 г. 63 л. Б. оконч.

ИЗ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ЯКУТИИ

9 марта 1937 г.

В 20-х гг. XVII в. «Ленская земля» подверглась захвату русскими торгово-промышленными людьми вместе с военными отрядами служилых людей, двигавшихся со стороны бассейна Енисея.

Страна якутов и других туземных народностей края превратилась в колонию феодально-крепостнического Московского государства. Московское государство установило здесь свои порядки, создало государственный аппарат и приступило к военно-феодальной эксплуатации якутов, эвенков, одулов и др. Все эти народности были приведены в покорность и подданство силою оружия.

В знак подданства народности края облагались данью или, как это называлось тогда, ясаком. Ясак — вид натуральной подати, собиравшийся царскими чиновниками лучшей пушшиной, по преимуществу, соболями. Ясак являлся основной «специфической экономической формой, в которой неоплаченный труд высасывался из непосредственных производителей» (Маркс)*. Таким образом, ясак являлся основной формой эксплуатации покоренных народов. В сибирской пушшине были заинтересованы не только торгово-промышленные люди, но и Московское государство, в руках которого была монополия торговля мехами с иностранными государствами. Громоздкий аппарат сибирских воеводств, в том числе и Якутского, был приспособлен к основной службе — собиранию ясака, контролем над движением пушнины вообще, учету «ясачной рухляди», хранению и отсылке в Москву.

Первые же военные отряды, проникшие на р. Лену, объявили туземцев «ясачными» и приступили к сбору ясака. Последний собирался не только в виде сырья, но и обработанный, в виде изделий (собольи шубы, пластины и т.д.). Ясак уплачивали только мужчины в возрасте от 18 до 50 лет, старые же, увечные, а также бедные и больные должны были освобождаться от уплаты налога.

Размер ясака с плательщика устанавливался по его состоянию; у якутов — по наличию домашнего скота. С богатых и влиятельных лиц брали больше, чем с «мужиков». С богатых взымали по 5-8 и 10 соболей, с простых якутов по 2-4 соболя, смотря по состоянию.

Якутские князцы доносили, что в 30-х гг. XVII в. они уплачивали ясак «с родников своих по 30 и по 40 и по 50 соболей с роду»¹¹⁸. Огромное количество ценной пушнины получало Московское государство от ясачной Якутии. Так, в 30-х гг. XVII в. поступило в Москву с Лены казенной ясачной пушнины на сумму 69 604 руб. (по курсу того времени)¹¹⁹.

¹¹⁸ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из челобитной воеводы Фомы Бибикова.

¹¹⁹ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 829.

С 1647 г. по 1677 г., т.е. за 30 лет, поступило в Москву казенной пушнины на 1 352 212 руб.¹²⁰. Это только казенной ясачной пушнины. А сколько вывозили с собой торгово-промышленные и всякие служилые люди?

Не мудрено, что с захватом земель на Лене в течение 20–30 лет стал быстро уменьшаться ценный промысловый зверь. Многие звероловные угодья были разорены и уничтожены. Через сорок лет после захвата края русскими, якутские князцы жаловались: «а ныне, Великий Государь, около Якуцкого уезду вблизи соболи и лисицы выпромышлены, а мы по ясак ездим на соболинные промыслы на лошадях в дальние места вверх по Алдану и на Маю и на Ламу и на низ в Жиганы и на Вилой реку и вверх по Олекме... ясаку сполна добыть не сможем, потому что соболинные промыслы от Якуцкого уезду удалили»¹²¹.

Упадку звероловства способствовало не только возрастающее требование ясака, но и хищническая добыча пушного зверя русскими колонизаторами. Те же якуты жаловались: «Исо 149 по 158 (с 1641 по 1650 гг. — Г. П.) при всех воеводах в тех наших угодьях торговые и промышленные люди зверь выпромышляли своими кулемами, что и бобры выловили капканами и нас безумных оторговали»¹²².

По данным 70-х гг. XVII в., годовой [ясачный] оклад якутов 35 волостей составлял: 244 сороков 24 соболя (т.е. 9 784 соболя. — Г. П.), 2 лисицы бурые, 11 лисиц черночеревых, 46 лисиц сидовушчатых, 5 545 лисиц красных, шуба лисья да шуба да 3 пластины собольих¹²³.

Система ясачного обложения и сбора сопровождалась большими злоупотреблениями. В период управления краем начальниками отдельных казацких отрядов (до 1641 г.) ясак не редко взымался с плательщиков по несколько раз в течение года, так как каждая партия казаков претендовала на исключительное право сбора, не признавая это за другими.

Якуты жаловались на воевод: «окольник П. Головин наложил на отцов их и на них заочно не против их пожитков перед прошлыми годами ясак и поминки вдвое и втрое своим вымыслом... ясак имал за умерших отцов их и братью и за детей и за сродников з большой жесточью и побоями... а во 161 году (1653 г. — Г. П.) воевода Михаил Лодыженской тот накладной ясак имал с них с правезом за настоящие и за прошлые годы з большой жесточью и с побоями»¹²⁴.

Малоимущие плательщики ясака отдавались под поручительства князцов, которым воеводы отдавали «до выкупу» скот плательщиков, чем усиливали зависимость якутской бедноты от своих тойонов.

Сборщики должны были в получении ясака давать якутам отписи, но это не всегда отмечали в книгах «ясак соболи и лисицы у ясачных якутов збирали и из тех ясачных соболей и лисиц они ясачные зборщики соболи и лисицы себе крали, и отписи за своими руками в тех соболях и в лисицах им якутам многим давали, а иным якутам отписей в тех краденых соболях и лисицах им якутам многим не давали, и тех краденых соболей и лисиц в книги не записывали»¹²⁵.

¹²⁰ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского приказа. № 829.

¹²¹ Там же. То же. № 4. Тетрадь I.

¹²² Там же. То же. «Челобитная князцов в 185 г.». (1677 г. — Ред.).

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Колониальная политика Московского государства в Якутии. XVII в.: (Сб. архивных документов). — Л., 1936. — С. 133.

Помимо ясака, якуты принуждены были давать «поминочные» воеводские, дячьи и т.д., которые также поступали пушниной. Поминки — подарки, добровольные приношения, которые затем стали включаться в обязательный сбор и взysкиваться как окладной ясак.

Ясак поступал в казну двояко. Ближние «волости» привозили ясак непосредственно в [Якутский] острог, а в «дальные» выезжали сборщики, посылаемые воеводой из числа служилых людей. В последнем случае ясак взysкивался непосредственно с плательщика. Объезды сборщиков сопровождались большими злоупотреблениями. Это был, в большинстве своем, буквально грабеж, особенно на окраинах.

Воеводы это великолепно знали, и в свою очередь налагали на своих приказчиков, отъезжавших на места, «откупное» в свою пользу. Это «откупное», т.е. взятка воеводе, выколачивалась служилыми людьми с туземного населения.

При доставке же ясака непосредственно в острог представителями «волостей» — князцами и «лутчими людьми» взятки с них брал воевода всякими средствами, не исключая и вымогательства. Особенно этим отличался первый воевода Петр Головин.

В этих целях приезжавших князцов еще «кормили и поили в остроге», давали им «жалеванье» — подарки в виде сукон, оловянных и железных изделий, бисера, корольков и т.д.

Чтобы обеспечить аккуратный и полный взнос ясака, практиковалась мера заложенничества — «аманатство». Аманатом-заложником обычно были дети или родственники князца-тойона или «лучших людей». С волости брали по одному или два заложника, которые содержались в русских пунктах на определенные сроки. Аманатов держали за «караулом», кормили их иногда падалью, больше из-за того, что «аманатский корм» расхищался самими воеводами и служилыми людьми.

В связи с уменьшением ценного зверя уже со 2-й пол. XVII в. делаются попытки замены ясачной пушнины деньгами. В XVIII в. ясак принимается пушниной и деньгами. В 1726 г. «в Якуцку в рентереи принято в казну Её величества у казенных целовальников Петра Бузлакова с товарищем ясачной казны на сей 726 год платежу в Земской Канцелярии с разных волостей с ясачных якутов Кангаласского улусу з девяти человек: один соболь цена три рубли, за соболя денег три рубли, по окладу две лисицы красных цена 2 рубли, по окладу денег два рубли; з дву человек вновь на сей 726 г. денег рубль. Батурусского улусу з дватцати пяти человек: два соболя цена четыре рубли, за шесть соболей — четыре лисицы красных по рублю лисица, денег девять рублей с полтиною, за восемь лисиц красных денег восемь рублей по окладу три рубли»¹²⁶.

В 1710 г. всего сбора было 43 сорока 18 соболей в парах с хвосты, в том числе 4 сорока 18 соболей без хвостов по цене на 7 051 р. 16 алт. 4 д.; 43 сорока 18 пупков соболевых по цене 744 р. 23 алт. 2 д.; 178 хвостов соболевых на 35 р. 20 алт.; 42 сиводушки на 84 р.; 2 524 красных лисиц на 2 524 р., всего сбору на 10 439 р. 26 алт. 4 д.¹²⁷

Коренной сдвиг в деле ясачного сбора внесла 1-я Ясачная комиссия в 60-х гг. XVIII в. Комиссия несколько урегулировала этот вопрос, поставив его в связь с землепользованием. Отсюда ведет свое начало у якутов «классная система» земле-

¹²⁶ Стрелов Е.Д. Акты архивов... — С. 43–44.

¹²⁷ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 8. Тетрадь 2. «О сборе ясака».

пользования. По новому переобложению, все ясакоплательщики Якутского края должны были ежегодно вносить в казну ясачных сборов на 45 544 руб. пушшиной или деньгами, если первая не оказывалась. Пушнина принималась по установленной цене и при этом соболями, красными лисицами, а на севере — песцами. Казначейство составляло ведомость, по которой ясак должны были собирать и доставлять в казну туземные власти. Последним за своевременный и аккуратный взнос ясака причиталась особая сумма на подарки в количестве 910 руб. 88 коп. Средний размер ясака по переобложению 1-й Ясачной комиссии равнялся около 1 руб. 36 коп.

С конца XVIII в. к ясачным сборам присоединяются и другие, так, например, с 1797 г. для нужд армии введен сбор на «полковых и подъемных лошадей» по 26 коп. с ревисской души и т.д.; таким образом, к 30-м гг. XIX в. каждая ревисская душа уплачивала по 74 коп. подушных. Последние являлись более обременительными, чем ясачные сборы, т.к. ревисской душой считалась тогда всякая душа мужского пола, начиная с 8 лет, тогда как ясачный возраст после переписи 1796 г. сокращен с 16–60 на 18–50 лет. Ясачные и подушные сборы шли в кабинет [ЕИВ] и государственное казначейство, а с 1813 г., кроме того, в местные казначейства шел другой сбор — «земские повинности», сначала по 1 руб. 70 коп. с ревисской души, а к 1833 г. возросший до 3 руб. 93 коп. с одной души. Таким образом, ко времени 2-й Ясачной комиссии (1828 г.) всех денежно-казенных повинностей приходилось на ревисскую душу 4 руб. 80 коп.¹²⁸

Помимо этого, каждый наслег в 20-х гг. XIX в. имел сборы на свои внутренние повинности, раскладываемые по классам в следующей пропорции: 1 кл. — по 22 руб., 2 кл. — по 10 руб., 3 кл. — по 4 руб. 58 коп., 4 кл. — по 3 руб.¹²⁹ Каждый наслег, сообразно количеству душ и классных подразделений, имел свои сборы на внутренние повинности, благодаря чему было самое разнообразное классное обложение.

Ясак существовал до самых поздних времен. Так, в 1903 г. всех ясачных по Якутской области насчитывалось 52 572 чел. и причиталось с них с недоимками прежних лет — 77 368 руб. 68 коп., а поступило только 14 512 руб. 68 коп.¹³⁰

По справке якутского губернатора И.И. Крафта от 16 декабря 1906 г., ясак взимается в Якутской области с якутов, тунгусов и бродячих народностей в количестве 52 559 руб. 20 коп., из которых 47 987 руб. 40 коп. уплачивают кочевые якуты и тунгусы, а остальные 4 571 руб. 80 коп. приходятся на долю бродячих народностей. На плательщика приходилось: якута — 96 руб. ½ коп., тунгуса — 2 руб. 15 коп., тунгуса бродячего — 1 руб. 44 ½ коп., юкагира — 1 руб. 28 ½ коп., ламута — 1 руб. 29 ½ коп., чуванца — 1 руб. 35 коп. и чукчи — 1 руб. Между прочим, губернатор И.И. Крафт тогда ходатайствовал об отмене ясачного сбора с бродячих народностей, исключая чукчей, указывая, что они вымирают и добавил — если суждено будет им исчезнуть с лица земли, «пусть умирая благославляют бесконечное милосердие великого царя». Но «кабинет Его Величества», т.е. личная царская казна, не нашел нужным внять этому аргументу и в 1907 г. была снята лишь ясачная недоимка, числящаяся за бродячими народностями, в количестве 2 829 руб. 69 коп., а ясак не отменен¹³¹.

¹²⁸ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 412.

¹²⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1824 г. «Список Батурусской инородной управы о всех ведении оной старостах и проч.».

¹³⁰ Там же. Дело Якутского областного управления. 1903 г. № 2263.

¹³¹ Там же. То же. 1906—1907 гг. № 3532.

Потребности государства росли, население беднело и уже было не в состоянии полностью уплачивать причитающихся податей. Росли недоимки. Так, в 1905 г. за населением Якутской области числилось податной недоимки 195 086 руб. 57 коп.¹³² Помимо всего этого, якуты и крестьяне Якутской области с 1869 г. были обложены особым сбором в пользу духовенства, так называемым ружным сбором или «ругой». По этой линии у населения с течением времени также скопилась большая недоимка. На 1 января 1912 г. она составляла 50 360 руб. 17 коп., а к 1 января 1914 г. — 57 072 руб.¹³³

Как ясак, так и другие казенные денежные сборы, не исключая и внутренних повинностей, нередко ложились тяжелым бременем на массу туземного населения и вели к его разорению и обнищанию. Приведем ряд фактов. В 1664 г. якуты жаловались на то, что они платят погодно оклады большие и уплачивают недоимки прошлых лет. Вследствие чего они «обнищали и обеднели и в холопство по дворам изапродались и в конец погibli и раззорились, что было скотишку, то испродали и детей своих и жон и родников служилым людям потому ж изапродали и искабалили и в некупные большие долги»¹³⁴.

В 1823 г. в Колымском округе вследствие скопившихся больших недоимок за населением все общества округа подверглись повальной описи имущества¹³⁵. В 1843 г. шесть подгородных улусов Якутского округа и Борогоно-Оймяконский наслег Баягантайского улуса, по докладу якутского земского исправника, дошли до такого бедственного положения, что «не только сделались неисправными плательщиками казенных и общественных повинностей, но даже трудно надеяться, что они без особых мер к поддержанию их со стороны начальства, могли иметь возможности снискивать себе первое пропитание, ибо они, если бы в прошлом в 1843 г. не были поддержаны выдачею из казны запасного казенного хлеба, то конечно много бы погибло с голоду»¹³⁶.

Большие недоимки, числившиеся за плательщиками, взыскивались административным порядком через окружные полицейские управления и инородные управы, которые нередко прибегали к решительным мерам взыскания и описи имущества, скота и т.д. В большинстве же случаев на «помощь» приходили свои кулаки-тойоны и торговцы, которые «выручали» население в трудную минуту и еще ту же стягивали ярмо зависимости на шее трудящихся.

Немалым гнетом являлись для туземного населения натуральные повинности. В XVII в. якуты обязывались нести подводную повинность, которая ложилась преимущественно на неимущую и менее обеспеченную часть населения.

В наказе воеводе Петру Зиновьеву от 1688 г. читаем: «А езда тебе... имать в подводы лошади, какие станут якуты давать. А которые якуты великих государей ясак в Якутском платили сполна (конечно, сполна платили богатые и зажиточные. — Г.П.), и у тех якутов подвод не имать, а которые якуты великих государей ясак не

¹³² ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1905 г. № 2782.

¹³³ Там же. То же 1913—1914 г. № 4781.

¹³⁴ Там же. Фонд В.П. Васильевского. № 4. Тетрадь 1.

¹³⁵ Там же. Дело Среднеколымского частного комиссара. 1828 г. «Правила для единообразного порядка по управлению родовых».

¹³⁶ Там же. Дело Якутского земского суда. 1844 г. № 904. «О прибытии г. сенатора, ревизиющего Восточную Сибирь...».

платили, или которые платили да не сполна, и у тех якутов иметь подводды... а под казну великих государей иметь лошади или быки»¹³⁷.

Взимались подводды не только для разъездов и доставки тяжестей, но и во время походов казаков на неприятелей. Якуты жаловались на воеводу М. Ладыженского: «да Михайло Ладыженской, сверх старых их окладов за скот, который имали у них на погром служилые люди, наложил на них за лошадь и за кобылы соболи по два и по три»¹³⁸.

В XVIII в. в связи с освоением северо-восточных окраин и необходимостью снабжения отдаленных пунктов казенными товаро-продуктами на якутов усиливается подводная повинность. «Перевозка всяких тяжестей продолжалась с начала прииска отдаленных мест водяною коммуникациею по 1726 год, часть же некоторых продолжалась, а паче в Охотск, Анадырск начались с 1736 года по наряду, собирая у якутов лошадех здешних подгородных улусов и волостей. Так Верхне и Средне Виллойских, под названием подводных, располагая под отправление тяжестей и команд по числу душ, состоящих в улусах, что и обходилось с 5 и 8 душ выставлять по 1-й лошади, каковой сбор происходил от 200 и до 1 500 и более лошадей... и на подводу (подвода в три лошади. — Г. П.) платили прогонные деньги в летнее время по 1-й копейке на версту, а зимним путем по 1-й деньге, и те прогонные деньги по таковым отправкам выдавались, а по большим через несколько лет и по прошениям якутов выдавались или зачислялись в ясачный сбор... ежегодный таковой сбор лошадей действительно привел якутов в совершенной упадок, что вместо лошадей давали табунных жеребцов и кобыл, из коих не только в путешествии от разных причин, но и по сборе в Якутске от долговременного ожидания отправки приходили в изнурение и оттого гибли и терялись»¹³⁹.

В 40-х гг. XVIII в. виллойские якуты, не желая давать подводных лошадей сборщикам подвод сыну боярскому Димитрию Канаеву, Ивану Белоногову и Порфирию Аммосову «откочевали от своих мест в отдаленнейшие места»¹⁴⁰.

За весь период XVIII в. шел отчаянный торг администрации с тойонами-подрядчиками по поводу пересмотра контрактов на отправку тяжестей. Архивная сводка дает картину этой подводной повинности вплоть до 1830 г. Якутская крестьянская масса раззорялась от этой подводной повинности. Много лошадей гибло по трактам, особенно Охотскому. Гибло от изнурения, эпизоотий и т.д. Особенно участились случаи эпизоотий с 1789 г. по Охотскому тракту, в частности, при отправке грузов экспедиции Биллингса. В 1-й пол. XIX в. гибель транспортного поголовья по Охотскому тракту делается особенно заметной. Так, в 1845 г. пало 635 гол. скота, 1847 г. — 2 041 гол., 1848 г. — 84 гол.¹⁴¹

Кроме того, якуты до 2-й пол. XVIII в. в пределах Якутского округа содержали почтовую гоньбу по р. Лене, по Иркутскому тракту, что даже наблюдалось и в 1-й пол. XIX в. Эту повинность относили и отдаленные виллойские якуты. Так, в 1809 г. Средне-Виллойский улус содержал по Иркутскому тракту станции: Табагинскую, Улаханскую, Бестяхскую и Тоен-Аринскую, выставляя на них 96 лошадей при

¹³⁷ Колониальная политика Московского государства... — С. 133.

¹³⁸ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. 1677 г. «Челобитная князцов в 185 г.».

¹³⁹ Там же. Дело Якутского областного правления. 1830 г. № 49. «По словесному приказанию г. Якутского областного начальника Мяжкого...».

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. Дела Якутского земского суда. 1845 г. № 1080; 1847 г. № 1409; 1848 г. № 1642.

43 ямщиках. В кон. XVIII в. отдаленный Лючинский наслег (Виллойский округ) сохранил Якутскую городовую станцию, а позднее — Тоен-Аринскую¹⁴².

Такая повинность для якутов, особенно отдаленных, была чрезвычайно обременительной. Например, виллойским якутам приходилось высылать своих лошадей и ямщиков на р. Лену и в Якутск, заботиться об их содержании, уходе и т.д., будучи оторванными от своих хозяйств и семейств.

Торговый капитал нашел в Якутии обильную добычу. Еще с 20-х гг. XVII в. русские торгово-промышленные элементы, пробиравшиеся с Мангазеи, осваивали бассейны рр. Вилюя и Лены. Это освоение носило характер вторжения в туземные промысловые районы и хищническое истребление природных ресурсов нового богатого края.

Обычно русские промышленники со своими орудиями промысла вторгались, прежде всего, в соболиные угодия туземцев, сгоняли оттуда прежних хозяев, ставили свои охотничьи снаряжения и беспощадно истребляли зверя. Истребивши участок, переходили на другие угодия. Вместе с промышленниками орудовали и торговые люди, которые скупали пушнину, обменивали ее на свои товары, в большинстве, за безделушки (бисер, корольки и т.д.), устанавливали хищнические произвольные цены.

Один обозреватель прошлого пишет: «При основании Якутска первобытная торговля была в руках казаков завоевателей. Торговля эта сначала началась меною. Например, на известное расстояние клали: якут — соболем, лисиц, белок; казак — железные поделки или какие-нибудь привлекательные для дикого [инородца] вещи. По пантомимном объяснении казак поддевал на копье зверей, якут брал вещи»¹⁴³.

Практиковался и другой способ мены. Торговец давал теземцу железный или медный котел за столько шкурок соболя, сколько вмещал в себе котел. Таким образом, торговые приемы были самые хищнические. Не редко торговые люди занимались просто грабежом и насильно «приметывали» населению свои товары. В одном документе читаем, что на Колыме служилые и промышленные люди, приезжая к иноземцам «навязывают свои товары за соболем, а у кого нет, то тех бьют батогами на смерть и берут поруки, берут насильно жен, дочерей, детей и продают их промышленным людям за соболи. Приказные допускают к себе промышленных людей, которые берут по 20-40 соболем и чинят обиды и насильства пуще служилых людей, ходят по юртам со своими товарами и за недоплатные товары берут силою парки, постели, чумы»¹⁴⁴.

Город Якутск со времени своего основания (1632 г.) стал крупной базой торгового капитала. Сюда под защиту служилых людей стягивались с Сибири и с «Руси» большие партии торгово-промышленных людей, обосновывались здесь «посадом» и рассылали на места своих «покрученников». Эти последние в якутских стойбищах и угодиях заводили свое «дело». Недаром шли жалобы: «Да мы-ж, государь, сироты твои торговые и промышленные людишки отпускаем покрученников своих для со-

¹⁴² ЦГА ЯАССР. Дело Верхневиллойского комиссара. 1809 г. № 104. «О станках, состоящих по трактам Иркутскому и Якутскому».

¹⁴³ Там же. Дело Якутской городской ратуши. 1852 г. № 960. «По предписанию Якутского гр. губернатора с приложением программы для описания округов и проч.» (составлено Москвиным. — Г. П.).

¹⁴⁴ Дополнения к актам историческим... — СПб., 1851. — Т. 4. — № 144.

болинного промыслу на великую реку Лену и по сторонним рекам и будучи на лесу иноземцы покрученников наших грабят и побивают»¹⁴⁵.

Эти «покрученники», являясь клиентами и доверенными своих хозяев, с товарами и промысловым «заводом» рассеивалась по всем [речным] бассейнам нового края, вторгались о хозяйственно-промысловую жизнь туземцев и, вполне естественно, эти две стороны сталкивались в ожесточенной схватке. Первые за право захвата и хищения, а вторые — в целях самозащиты и сохранения своих промыслов.

Торговый жищнический ажиотаж захватил все слои колонизаторов, начиная с торгово-промышленных людей, воевод, служилых, казаков, духовенства и т.д. Все торговали и наживались, не стесняясь никакими средствами и приемами. В 1654 г. Гостиный двор Якутского острога представлял собой около 50 торговых лавок, которые принадлежали самым разнообразным слоям населения Якутского острога. Тут были лавки: «Гостей» (промышленных людей), «Спаса вкладная» (церковная), «Спиридона попа» (служилого человека), посадского человека «Якунки мясника», «Троицкого игумена Варлаама» (Троицко-Сергиевой лавры в г. Москве), «Попа Степана», «Лавчонка церковного дьячка» и т.д.¹⁴⁶

Уже в 1648 г. существует в Якутске летняя сплавная ярмарка¹⁴⁷.

В XVII в. якуты жалуются: «да в наши ж, государь, в якутские волости, которые живут по Вилюю и по Алдану по рекам и которые волости живут от города Якутска вверх по Лене реке до Олекминского острожку, он же, Петр Петрович Головин, отпущал торговых и промышленных людей на соболинный промысл и в тех наших угодышках те промышленные и торговые люди по Вилюю и по Алдану и по Лене реке зверь соболи и лисиц выпромышляли кулемами, а лисицы луками и окармливали, и нас безумных якутишков отторговали на товары»¹⁴⁸.

В XVIII в. вся Якутия включается в орбиту интенсивного торгово-промышленного освоения. К этому времени русский капитал захватил всю огромную территорию и распределил ее для эксплуатации между многими отдельными купеческими фамилиями, как приезжими «гостями», так и якутскими, не исключая нежинских греков. За этот период снаряжаются экспедиции для приискания новых рынков, собенно на севере. Купцы Шалауровы, Ляховы и т.д. бороздят своими «кочами» морские побережья северных и восточных морей. С 1788 г. крупную торгово-колониальную политику развивает Российско-американская Компания, действовавшая, главным образом, на восточных окраинах тогдашней России.

Город Якутск становится крупным торговым центром, базой торгового капитала. Сюда стягиваются грузы как казенные, так и купеческие. Отсюда ежегодно направляются во все стороны Якутии, не исключая Охотска, Камчатки, Анадыря и т.д., караваны с товарами, мукой, крупой и т.д. В 1740 г. для подготовки экспедиции В. Беринга в Охотск и Д. Лаптева на рр. Индигирку и Колыму занято было 440 подгородных и вилюйских подвод, в 1741 г. — 1001. Для экспедиции флота капитана М. Шпанберга в 1742 г. — 1 210 подвод, в 1743 г. — тоже 1 210; для анадырской партии в 1747 г. — 1 100 подвод. В 1763 г. кроме грузов, отправлено в Охотск купцами:

¹⁴⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Василевского. 1645 г. «Челобитная торговых и промышленных людей на воеводу Головина».

¹⁴⁶ Там же. То же. 1654 г. «Роспись Якутского острогу».

¹⁴⁷ Там же. То же. 1648 г. «Челобитная служилых и других людей Якутского острога о выдаче жалованья».

¹⁴⁸ Там же. То же. № 4. Тетрадь 1.

якутским Никифором Кондаковым — 12 000 пуд., тобольским Степаном Копыриным — 4 000 пуд., в 1764 г. — туда же купцами Десяткиным и Грошковым; в 1759 г. в Андырск купцом Кондаковым — 3 546 пуд¹⁴⁹.

Таковую же картину наблюдаем и позднее, в 1-й пол. XIX в.

Вся Якутская область была поделена купцами для торговой эксплуатации между крупными представителями местного и приезжего русского капитала. Купцы эти имели своего рода торговые «уделы», которые очень часто на долгое время оставались в эксплуатации определенных купеческих поколений. Вот ведомость купцам от 1836 г., которые торговали на местах «разными российскими, китайскими, пышными и харчевыми припасами». Якутская 2-й гильдии купчиха Наталья Колесова имеет торг в Якутске, Охотске, Камчатке и Верхневиллюйске; 2-й гильдии купец Иван Шилов 2-й — в Якутске, Охотске, Камчатке, Гижиге и Колыме; купец 2-й гильдии Иван Шилов 1-й — в Якутске, Охотске и Камчатке; купец Иосиф Местников — в Якутске и округе его; Тимофей Самыловский — в Якутске и Охотске; Федот Соловьев — в Колымске; Семен Соловьев — в Удском и на Учуре; Феофан Соловьев — в Якутске, Зашиверске, Индигирке и Колыме; Степан Сивков — в Якутске и Охотске; Николай Чепалов — в Якутске, Верхоянске и Колыме; Евдокия Леонтьева — в Якутске и округе его; Михаил Захаров — в Якутске и Колымске; Максим Соловьев — в Верхоянском округе; Алексей Соловьев — в Якутске, Колымске и Зашиверске; Андрей Суздалов — в Колымске, там же Михаил Барамыгин; Параскевья Кривошапкина — в Оленске, там же Степан Никулин; Дудников — в Олекме; Григорий Шахурдин — в Жиганске; Василий Подьяков и Семен Трубачев — в Олекме. «Иногородные гости» — грек Телемак Ризов — в Колымске; велико-устюжский купец Степан Филиппов — в Якутске и его округе; иркутский Николай Зубов — в Якутске, здесь же московский Никандр Бородин; великоустюжский Александр Баранов — в Якутске; иркутские купцы Иван Апрельков, Иван Синицин, Иван Векшин и Петр Саламатов — в Якутске и по области¹⁵⁰.

Учрежденная в 1768 г. Якутская ярмарка на все последующие времена сделалась главным торговым нервом для всей Якутской области. Летом на ярмарку сплавлялись по р. Лене всевозможные товары для области и вывозились пушнина, мясо, масло, скот и т.д. На ярмарку в Якутск стягивался почти весь крупный торговый мир области, и по ввозу на ярмарку устанавливалась торговая калькуляция для всей области. В 1799 г. рыльский купец и заправила Российско-американской Компании И.П. Шелихов заключает с казной условие о «бытии ему содержателем казенной винной продажи Якутского края». Им открыты питейные дома по всем главным населенным пунктам Якутского края с условием торговать вином «летом от восхождения до заката солнечного, зимою же от семи часов утра до восьми часов вечера»¹⁵¹.

«Кабачки» в XVIII в. работали бойко. Несчастные туземцы сделались пристрастными к «огненной воде» (водке). Целовальники спаивали народ* и наживались. Амбары кабатчиков в XVIII в. были битком набиты всяким добром, так как мужчины и женщины несли в питейные дома все, что только могли, женщины за вино отдавали шапки, серьги, кольца и т.д.¹⁵²

¹⁴⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1830 г. № 49.

¹⁵⁰ Там же. Дело Якутской городской ратуши. 1835–1839 гг. № 22. «Отсылаемых к начальству отчетностей за 1836 год».

¹⁵¹ Там же. Дело Якутского земского суда. 1799 г. № 32. С. 170–171.

¹⁵² Троцанский В.Ф. Наброски о якутах Якутского округа // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. — Казань, 1911. — Т. 27. — Вып. 2. — С. 128.

Недаром Якутская Степная дума (20–30 гг. XIX в.) добилась у администрации закрытия питейных «выставок» в улусах Якутского округа. История торговли в Якутии — одна из мрачных страниц в жизни туземцев края. Частный торговый капитал преследовал определенные цели — нажива за счет темных и доверчивых туземцев. Купеческая торговля в Якутии в подавляющем большинстве носила хищнический характер, особенно на севере. Именитые и «почтенные» купеческие фамилии не стеснялись никакими средствами в своих торговых делах с местным населением.

Приведем ряд примеров. Верхоянский лекарь Михайлов в 1833 г. сообщает местному исправнику о том, что в проезд его по Верхоянскому округу «нашел в продаже по селениям Ожогинске и Зашиверске ржаные сухари якутского купца Феофана Соловьева столь негодные и вредные для здоровья, что де даже в пищу употреблять быть не должны, ибо оные сверх того, что печены из самого дурного затхлого непросеянного провианта (муки. — *Г. П.*), содержащего великое количество песчаных частиц, кои хрустят даже на зубах, еще сырые не допеченные засушены нарочито столь мало, чтобы увеличить токмо вес, отчего покрыты все плесенью и при опущении в воду издают запах и вкус сырого гнилого теста, покупают его по 80 коп. за фунт»¹⁵³.

Устьянские якуты в 1825 г. жаловались на торгующего среди них якутского мещанина Петра Кандинского и указывали, что последний берет у них за ½ аршина ситца — песка, за 1 фунт табаку — песка, 1 чайник — 3 песка и оленью шкуру, 1 пуд муки — 2 песка и за 2 бумажных платка — 5 песцов¹⁵⁴.

В 1841 г. десять родовых управлений Жиганского улуса в своем приговоре к начальству заявили, что они находятся в неоплатном долгу у торговцев, которые берут за 1 фунт табака песка, за два фунта конопли тоже песка и т.д.¹⁵⁵

Позднее, в XX в. якутская торговля, особенно на окраинах, точно также как и предыдущая, продолжала быть хищнической. Яркую картину хищнической торговли на севере в начале XX в. дает В.М. Зензинов в книге «Очерки торговли на севере Якутской области». Население Якутского севера находилось в кабальной зависимости от местных торговцев и купцов.

В 1913 г. в Жиганском улусе (район деятельности булунского «западного» купечества) насчитывалось всего 328 работоспособных лиц. Улус ведет списки «частной задолженности торгово-промышленным лицам, по этим подробным посемейным спискам, — пишет В.М. Зензинов, — я насчитывал только 53 человека, за которыми не числится долга купцам, на остальных лежит долг в 61 580 р., т.е. в среднем 224 р. на душу. По размерам долги колеблются от 10 р. до 2 500 р., причем долги в 300, 500 и 800 р. встречаются по улусу часто... эти долги переходят из поколения в поколение — от дедов к отцам, от отцов к сыновьям — и потомки часто даже отдаленного представления не имеют о том, какие долги и каких именно предков они выплачивают. 28 марта 1913 г. Жиганский улус ходатайствует перед Иркутским генерал-губернатором об облегчении податного обложения, при этом улус так определил свое положение: «наибольшую тяжестью на сородовичах наших лежат

¹⁵³ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного управления. 1833 г. № 133.

¹⁵⁴ Там же. Дело Устьянской инородной управы. 1825—1828 гг. № 150.

¹⁵⁵ Там же. Дело Жиганской инородной управы. 1840—1842 гг. № 474.

долги частным торгово-промышленным лицам — на восьми наслегх 61 580 руб., это общая наша вековечная и бесповоротная кабала»¹⁵⁶.

Купцы наживали большие барыши. На местах продажная цена товарам доходит до 200-300% его первоначальной стоимости, а иногда даже до 700%¹⁵⁷. Цены на 1912—1914 гг.: железная печь в Якутске — 3-6 руб., на западе — один песец; ящик пряников в Якутске — 1 руб. 80 коп., на Анабаре — 1 песец; один фунт сдобных сухарей в Якутске — 25 коп., на Оленеке — 1 руб.; чайник для варки алюминиевый в Якутске — 3-4 руб., в Тумате за серебряный — 35 руб.; простые медные колечки (5—10 коп.) продавались крупной устьянской фирмой как золотые обручальные кольца по 8—10 руб.¹⁵⁸

В ассортименте товаров видную роль играл спирт, завозимый на места сотнями и тысячами ведер. По словам В.М. Зензинова, «почти весь вывозимый на север спирт скопляется в руках местного купечества и становится могущественнейшим орудием разорения северных инородцев». Цены на спирт в 1912 г. — бутылка спирта в Булу-не от 3 до 10 руб., весной 1913 г. — 6 руб., в январе 1914 г. — 12 руб., в феврале — 15 руб., в марте — 20 руб., в Казачьем и Средне-Колымске — 25-30 руб.¹⁵⁹

Характер и приемы торгового капитала великолепно знала областная администрация. И в ее устах она имела определенную оценку. Так, советник Якутского областного правления Германов, ревизовавший северные округа в 1897 г., пишет: «Роль торговли и характер ее на севере — чисто хищнический, алчный. Порою и временами она прямо напоминает какой-то дикий, необузданный и ничем и никем не сдерживаемый грабеж, смотришь и себе не веришь — словно для этой торговли не существует ни божеских, ни человеческих законов»¹⁶⁰, а другой советник Областного управления Ващенко*, ревизуя Верхоянский округ в 1903 г., нашел торговлю по округе «очень эксплуататорской, если не сказать бессовестной»¹⁶¹. Эта верная и справедливая оценка хищнической торговли в устах представителей Областной администрации оставалась только одним констатированием фактов...

Обозревая торговлю в Якутской области, В.М. Зензинов пишет: «Если на севере до сих пор хищничала “культура”, то, конечно, должен был хищничать и капитал. Этому способствовала и высокая прибыль, которую здесь капитал находил и умел очень быстро извлекать. Хищническое, экстенсивное хозяйство продолжается и теперь и при нем возможно, конечно, не развитие края, а его расхищение. Зачем капиталу развивать производительность края, когда он может одним ударом извлечь из населения такие барыши, каких никогда не извлечь при рациональном планомерном хозяйстве? Несколько лет тому назад одна якутская фирма приобрела пароход, который обошелся ей в десять тысяч рублей. Один рейс по Вилюю окупил его стоимость. При таких барышах капиталистам, конечно, нечего заботиться о новых предприятиях, новых рейсах, новых путях — старое, испытанное, верное впол-

¹⁵⁶ Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. — М., 1916. — С. 42.

¹⁵⁷ Там же. — С. 50.

¹⁵⁸ Там же. — С. 73—74.

¹⁵⁹ Там же. — С. 81.

¹⁶⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1897 г. [б/н]. «О командировании советника Областного правления Германова».

¹⁶¹ Там же. То же. 1902—1905 гг. № 1004.

не удовлетворяет их аппетит, и ничто не побуждает их искать нового, быть может, неверного, ненадежного»¹⁶².

Старая Якутия — огромная тюрьма. Как окраина отдаленная, суровая, изолированная и экономически отсталая, она была избрана царским правительством местом ссылки для лиц, осужденных за разные преступления. Еще в 1639 г. Сибирь, в частности и Якутия, были намечены правительством для высылки сюда «тюремных сидельцев, татей и разбойников»¹⁶³. С этого времени Якутия приобретает известность как ссыльная окраина. Сюда водворялись различные категории ссыльных, начиная с политических и кончая уголовными.

Мы здесь не будем говорить о якутской политической ссылке, так как эта категория ссыльных имела совершенно иной характер, и значение ее для отдаленной и отсталой Якутии было положительным. Другие категории ссыльных, в большинстве случаев, явились для края элементом крайне нежелательным, нездоровым и во многом — отрицательным, особенно в части уголовной ссылки. Оговоримся, что значительная часть ссылалась за религиозные убеждения, как, например, скопцы, духоборы и проч. Также как и политические, они принесли некоторую пользу краю в отношении развития и привития здесь земледельческой культуры, ремесел и т.д. Положительная их роль сводилась к привитию среди туземного населения агрокультурной техники и развития земледелия. Долгое время скопцы-земледельцы, особенно пригородные, являлись монополистами хлебной торговли и, как таковые, диктовали свои условия, очень часто отрицательно отражившиеся на благосостояние широких масс окрестного населения.

Ссыльные по политическим и религиозным преступлениям составляли незначительный процент в общей массе ссыльных. Подавляющее большинство из ссыльных — уголовные. Эта категория, за редкими исключениями, составляла для Якутии отрицательный элемент как в моральном, так и экономическом отношениях. Значительная часть уголовных состояла из так называемых каторжников, бродяг и т.д. Обычно после отбытия каторжных работ ссыльные водворялись на несколько лет на поселение в Якутскую область. Последняя в этом отношении являлась своего рода «чистилищем». Каторжник, прежде чем вернуться на родину, должен был отбыть «поселение» в отдаленных местах Сибири. Лишь после этого «искуса» приобретал себе право возвращения на родину.

Такие ссыльные в своем большинстве водворялись по наслегам и улусам якутов почти по всей Якутской области, не исключая и северных округов. Они поступали под надзор местного общества. Все эти «Иваны» — бродяги и каторжные, не помнящие родства, прошедшие все «исправительные» заведения, водворялись в спокойную, патриархальную жизнь местного коренного населения.

Якутская уголовная ссылка полна жуткими, трагическими историями. В глухом улусе сталкивались два противоположных мира по своему быту, мирозерцанию и морали. Для якута уголовный ссыльный был «поселенцем», страшным «нуччей» (русским), шпаной, варнаком. Для ссыльного же якут — «идол», «тварь», «половина — человек, половина — волк»¹⁶⁴. На этой почве происходили жуткие истории, грабежи, убийства, изнасилования и т.д. Большая часть из уголовных ссыльных вно-

¹⁶² *Зензинов В.М.* Очерки торговли... — С. 95.

¹⁶³ *Андреевич В.К.* Истории Сибири. — СПб., 1889. — Ч. 1. — С. 137.

¹⁶⁴ *Памятная книжка Якутской области на 1896 год.* — Якутск, 1895. — С. 52.

сила в патриархальную якутскую среду навыки и привычки преступного мира. Достаточно прочитать рассказ В. Серошевского «Хайлак», чтобы иметь представление об уголовном ссыльном среди якутского населения. В 1-й пол. XIX в. уголовные ссыльные занимались организованным грабежом и разбоем по Охотскому тракту и в окрестностях г. Якутска.

Помимо этого, ссылка ложилась тяжелой повинностью на местное население. Обычно прибывшая в г. Якутск партия ссыльных распределялась по округам, улусам и наслегам. Каждому ссыльному якуты обязаны были отвести 15 десятин удобной земли, дать на первое обзаведение денег, скота и орудий, или же кормить, одевать и т.д. Чаще всего содержание ссыльных ложилось тяжелой натуральной повинностью на туземцев. Чтобы не озлобить ссыльного, не довести его до преступления, якуты нередко переводили их на содержание общества. Такое содержание обходилось на каждого ссыльного в месяц по 7—10 руб. Ссыльных же по улусам бывало не мало. Например, в 1883 г. в Батурусском улусе их считалось 248 чел., в Мегинском — 202 чел., а к 1893 г. их [число] возросло до 304 чел.¹⁶⁵

В 1907 г. в округах Якутской области, кроме Вилюйского, на иждивении об-ществ находилось 119 ссыльных, стоимость содержания которых обходилось в 8 011 руб.¹⁶⁶

На таком иждивении находились старые и неспособные к труду ссыльные, которые проживали, таким образом, десятки лет. Молодые же из ссыльных, не удовлетворяясь своим «водворением», изъявляли желание уйти работать, главным образом, в города, на прииски и т.д. Якуты, конечно, шли навстречу такому намерению ссыльных и способствовали этому всеми мерами: на свой счет снабжали ссыльного в дорогу, довозили его до города и т.д. Все эти расходы были за счет общественников. Но и такие явления, зачастую, давали обратные результаты. Ссыльный попадался на новом месте в преступлении, и администрация вновь водворяла его на прежнее местожительство в улус. В иных случаях, сам ссыльный бросал работу и являлся в улус, поступая на иждивение общественников. Были и такие случаи, когда ссыльный по несколько раз совершал свой «отъезд» за счет якутов.

Если ссыльный изъявлял желание заняться сельским хозяйством, якуты, как было указано выше, обязаны были наделять его 15 десятинами удобной земли. Такое наделение при большом количестве ссыльных было для якутов обременительным. Они всеми силами старались обходить это распоряжение администрации. Возбуждали ряд ходатайств об освобождении их от водворения ссыльных. В 1859 г. об этом ходатайствовали родовые управления Мегинского улуса. Не добившись результатов, мегинцы, не смотря на распоряжения администрации о наделении ссыльных землею, отказались выполнять распоряжение и, наоборот, настаивали на водворении ссыльных из улуса на р. Амгу¹⁶⁷.

Таких выступлений якутов было не мало. Якутские депутаты в 80-х гг. XIX в. возбуждали вопрос о ссылке перед центральными властями, но безуспешно. Были и позднее подняты вопросы об отмене ссылки. В иных случаях, не добившись результатов легальным путем, якуты принуждены были прибегать к решительным мерам. Они буквально выживали ссыльного из улуса, ставили его в невероятные условия

¹⁶⁵ *Памятная книжка...* на 1896 год... — С. 57.

¹⁶⁶ *ЦГА ЯАССР*. Дело Якутского областного управления. 1907 г. № 3988.

¹⁶⁷ *Памятная книжка...* на 1896 год... — С. 56.

и нередко, если ссыльный сам не уходил, прибегали к крайним мерам вплоть до физического уничтожения и таким способом, чтобы об этом никто из администрации не знал. Попросту говоря, тайну исчезновения «хайлаха» (ссыльного) скрывали дремучая тайга или дно озера.

Увеличивающееся количество ссыльных, настойчивые предписания о наделении их землей, водворения по улусам и т.д. порождали у якутов всевозможные слухи. Так, в 1884 г. в Батурусском улусе якуты говорили: «русские, перебив якутов, займут их земли, якутов вовсе не останется, все русские будут». В Мегинском улусе якуты боялись давать земли ссыльным, потому что раз поселиться один, за ним другой, третий, образуется русское селение, якуты будут вытеснены¹⁶⁸.

В 1905—1906 г. якутов встревожил слух о том, что с Сахалина будут переведены в якутские улусы каторжники. На почве этих экономических обострений якуты нередко переводили свою неприязнь и на политических ссыльных. «Попадая в наслег, — пишет В.С. Свитыч в 1888 г., — мы наталкиваемся сразу на враждебное настроение по отношению к нам якутов, не желающих отводить нам полагающийся по закону земельный надел»¹⁶⁹.

Попытки «расправиться» с ссыльными были у якутов в отношении политических: К. Бызова, Борисова, В. Костецкого, В. Свитыча, Рубинок, Щепанского и В. Серошевского. Во всем этом главным мотивом служил земельный надел ссыльным. Общее количество ссыльных по области было всегда большим. В этом отношении даже злоупотребляли Якутской областью. Так, из представления якутского губернатора от 13 ноября 1887 г. иркутскому губернатору видно, что 29 мая 1870 г. состоялось высочайшее утверждение положения Комитета Министров, которым предоставлялось оренбургскому генерал-губернатору право административной высылки в Сибирь конокрадов из туземцев Оренбургского края на основании общественных приговоров. На этом основании с 1871 г. началась высылка башкир в весьма большом количестве из Уфимской и Оренбургской губерний, при этом Тюменский приказ о ссыльных избрал местом ссылки башкир Якутскую область. К 1887 г. ссыльных башкир с их семьями насчитывалось до 3 000 чел. В связи с этим, в Якутской области участились случаи конокрадства и якутский губернатор просит прекратить высылку башкир в область с 1888 г.¹⁷⁰

В виду участвовавших побегов ссыльных из Якутской области, в 1883 г. при обсуждении этого вопроса в Главном управлении Восточной Сибири установлено, что одной из причин побегов является большие назначения в Якутскую область ссыльных, совершаемые по решениям Иркутских губернских властей в целях облегчения от ссыльных уездов Иркутской губернии и то, что направляются в Якутск ссыльные, не предназначенные туда¹⁷¹.

Несмотря на ряд протестов якутов, ссылка в Якутскую область не прекращалась. Местная администрация принимала ряд мер, которые, по ее мнению, несколько могли бы урегулировать этот вопрос. Так, например, в 1887 г. губернатор К.Н. Свет-

¹⁶⁸ *Памятная книжка...* на 1896 г.

¹⁶⁹ *Кротов М.А.* Якутская ссылка 70–80-х годов: (Исторический очерк по неизданным архивным материалам). — М., 1925. — С. 90.

¹⁷⁰ *ЦГА ЯАССР.* Дело Якутского областного управления. 1887—1888 гг. № 6191. «О прекращении высылки в Якутскую область башкир из Оренбургского края».

¹⁷¹ *Там же.* То же. 1884—1887 гг. № 3335. «О возвращении в Иркутскую губернию неправильно высланных в [Якутскую] область ссыльных».

лицкий* для облегчения от тягостей ссылки предложил официально заменить обязанности якутов по отношению к уголовно ссыльным взносом в казну по 60 руб. для каждого из них с тем, чтобы на эти деньги содержать ссыльных в Якутске. Находя этот взнос обременительным, якуты отказались от губернаторского предложения¹⁷².

По высочайшему повелению от 10 апреля 1906 г. Якутская область была назначена местом для водворения бродяг вместо о. Сахалина. Предполагалось сначала водворить их в верховья р. Колымы, затем состоялась неудачная попытка поселить их в Хатын-Аринском селении Намского улуса, откуда они разбежались; наконец был выдвинут проект устройства колонии бродяг на 50 чел. на Кемпендйских соляных источниках с организацией там принудительных работ¹⁷³.

Губернатор И.И. Крафт в своем докладе министру юстиции от 12 февраля 1910 г. указывает ряд примеров разлагающего влияния уголовных ссыльных на местное население, участвовавшие случаи грабежей, убийств, оттеняя роль в этом ссыльных бродяг. Губернатор писал: «Каждая партия привозит сюда много отчаянных, закоренелых преступников, отвыкших от труда, стремящихся бежать отсюда на средства, добываемые преступлением. Спокойная доселе жизнь населения нарушается убийствами, грабежами, дерзкими кражами, совершаемыми бродягами. Прибывшая сюда 12 сентября [1909 г.] новая партия бродяг, по отзыву начальника конвоя, состоит из отъявленных воров и разбойников». Министр юстиции от 14 декабря 1914 г. сообщил управляющему делами Совета Министров по вопросу о прекращении ссылки в Якутскую область, что 30 ноября Министром юстиции внесен на рассмотрение Государственной думы законопроект о преобразовании каторги и отмене ссылки¹⁷⁴.

Тем не менее, царское правительство этот вопрос так и оставило неразрешенным.

Якутская уголовная ссылка, существовавшая в течении около 300 лет, является наглядной иллюстрацией той колониальной политики, когда отсталые окраины с туземным населением должны были колонизоваться отбросами метрополии в ущерб правовому и экономическому положению коренного населения. Не проявляя полной заботы о ссыльных, правительство очень просто бросало их на попечение местного туземного населения, увеличивая этим еще раз тяготы последних.

В заключение дадим сводку о количестве ссыльных по Якутской области: с 1880 г. по 8 февраля 1884 г. поступило ссыльных — 1 384 чел.¹⁷⁵, в 1885 г. всего ссыльных — 6 376 чел.¹⁷⁶, в 1888 г. — 6 007 чел.¹⁷⁷, в 1890 г. — до 7 тыс.¹⁷⁸, в 1898 г. — 5 821 чел.¹⁷⁹,

¹⁷² Кочнев Д.А. Очерки юридического быта якутов // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. — 1899. — Т. 15. — Вып. 5,6. — С. 173.

¹⁷³ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1908—1915 гг. № 4513. «По вопросу о снабжении население Якутской области вилюйской солью».

¹⁷⁴ Там же. То же. 1910 г. № 5134. «По ходатайству об отмене ссылки».

¹⁷⁵ Там же. То же. 1884—1887 гг. № 3335.

¹⁷⁶ Там же. То же. 1885 г. № 3943.

¹⁷⁷ Там же. То же. 1889 г. № 7148.

¹⁷⁸ Там же. То же. 1890 г. № 8635.

¹⁷⁹ Там же. То же. 1898 г. № 16964

к 1 января 1905 г. — 3 372 чел.¹⁸⁰, в 1908 г. — ссыльнопоселенцев уголовных — 3 602 чел., из них бродяг — 244 чел.¹⁸¹

Перейдем теперь к миссионерству в крае.

В колониальной политике царизма церкви отводилось одно из почетных мест. Крестить туземца — значит, приобщить его к своей культуре, воздействовать на его мирозерцание и подчинить его, как «сына церкви», юридическим нормам господствующей церкви, значит, и государству. Тем не менее, в XVII в. правительство дает такие распоряжения местным властям: «никаких иноземцев и жен и детей не иметь... ни у кого не покупать, и не крестить и к Москве не вывозить»¹⁸².

«И служилым и всяким людям крестить не велеть же, чтоб Сибирская Ленская Земля пространялась, а не пустела». Рекомендовалось с большой осторожностью подходить к вопросу крещения туземца и предварительно удостоверяться — «своею ли волею он хочет креститься» и только в этом случае разрешалось окрестить туземца. «Кто из ясачных людей похочет креститься, и тех людей велеть крестить, сыскав об них допряма, что своею волею они хотят креститься, а крестя устраивать их в государеву службу и верстать их государевым денежным жалованьем, смотря по людям... кто из них женского полу, женки или девки похотят креститься, и тех женок и девок велеть крестить и выдать замуж за новокрещеных и за русских служилых людей»¹⁸³.

С другой стороны, несмотря на запреты правительства, в XVII в. довольно широко практиковалось крещение туземцев Якутского края. Крестили все, начиная с воевод и кончая служилыми людьми, казаками и т.д., при этом не редко «своими приметам». Чем же объяснялось такое рвение у светских лиц? Конечно, все эти лица заботились не о «спасении души» ясачника, «идолятора», а главным образом потому, что нужны были рабы, холопы. Запрещалось русским «вывозить туземцев», покупать и т.д. Как быть? Тут на помощь приходило крещение. Ведь крещеных туземцев нельзя было оставлять в улусах, их нужно было вывозить в Якутский острог, выдавать крещеных женщин за новокрещеных или русских. Так женщин и детей крестили, а затем «вывозили», превращали в рабов, наложниц и т.д. Таким образом, крещение являлось наилучшим видом «крепости», дававшим колонизатору не только физические, но и юридические права над личностью туземца.¹⁸⁴

Итак, крещение в значительной степени способствовало развитию рабства в Якутском крае, как и в прочих местах Сибири.

Проходили десятилетия. Страна истощалась, уменьшился пушной зверь. Ясак стал взиматься частью деньгами. Феодално-крепостническая эксплуатация колоний уже пошла по линии достижения условий для оседания кочевого населения в целях расширения возможностей для земельной эксплуатации. Нужен был хлеб, заводились пашни. Река Лена колонизовалась пашенными крестьянами. Появились крупные земледельцы, как, например, знаменитый Ерофей Хабаров, заводилась «государева пашня». По рр. Лене и Амге обосновались русские деревни. В этом процессе церковь оказала немалые услуги. Якутский монастырь (с 1664 г.) и Покров-

¹⁸⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1905 г. № 2976.

¹⁸¹ Там же. То же. 1908 г. № 4344.

¹⁸² Дополнения к актам историческим... 1676 г. — Т. 7. — С. 143.

¹⁸³ Там же. — Т. 2. — № 100.

¹⁸⁴ Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. (Сборник). — Л., 1935. — С. 8.

ская пустыня (XVII в.) были пионерами земледельческой культуры с применением наемного труда, так называемых монастырских трудников.

Правительство в XVIII в. уже берет курс на прямое привлечение «идоляторов» в православие. По указам Петра I от 1 сентября 1720 г. и 23 августа 1721 г. и Анны Ивановны от 3 апреля 1731 г. предписывалось за крещение туземцам Якутского края выдавать подарки, деньги, а ясачным — освобождение от ясака на пять лет, а с 1763 г. — на три года. Указ Сибирского приказа от 14 сентября 1731 г. уже определенно говорит: «понеже о крещении в Сибири и Тобольском уезде иноземцев указ прежней имеется, а о Камчатке ныне особливо указ состоялся со льготою на 10 лет, а протчих же около Якуцка и Иркутцка иноземцев, без веры живущих, никакого попечения к крещению нет, того ради сообщено в Святейший Синод доношение с представлением всего обстоятельства тамошних краев, дабы особливые от Синода попечение о крещении такого народа было, а стороны светской для придачи желания к крещению таким новокрещеным давать всякие льготы с уменьшением против дальних камчацких на пять лет, в таком рассуждении, что когда оной народ Бога истинного познает, то и мерское свое бедное житие переменят и *будут жить домами, тогда доходнее государство быть может* (курсив наш. — Г. П.); и хотя не самые те, кои крестятся, — коих дети и внучаты в том утвердятся»¹⁸⁵.

Итак, крещение весьма желательно, т.к. *доходнее будет* государству и туземцы *будут жить домами*, т.е. осядут. Весьма необходимая предпосылка для земельной экспроприации феодально-крепостной политики. Так и случилось. С 30-х гг. XVIII в. широко развернулась миссионерская деятельность в Якутском крае.

Епископ Иркутский Иннокентий II (Нерунович) дважды посетил Якутск (1735 г. и 1741 г.) и сам лично руководил крещением якутов, сам крестил некоторых из них и дал соответствующие инструкции миссионерам. Якуты одариваемые «подарками», а главное — льготами от платежа ясака и отнесения повинностей, стали массами принимать крещение.

Дело пошло так успешно, что в самом начале XIX в. некрещеных якутов уже оставалось крайне незначительное количество. Правительство содействовало миссионерству. По всему обширному Якутскому краю разъезжали веропроповедники-миссионеры с походными церквями, совершая крещение туземцев. Нужно сказать правду, что деятельность многих из них была далеко не «апостольской». Разъезжая по юртам и стойбищам туземцев, отцы миссионеры, в первую очередь, не забывали себя. Многие из них занимались вымогательствами, торговлей и т.д. Так, в 70-х гг. XVIII в. священник Иосиф Карамзин, угрожая крещеным якутам за совершение ими якобы шаманства и проч., вымогал у них быков, коров, лошадей и т.д.¹⁸⁶

В начале XIX в. борогонский князец Сивцев жаловался на местного священника в вымогательствах за требоисправление. Особенно прославился вымогательствами и широкой торговлей среди якутов, тунгусов и чукчей миссионер начала XIX в. протоиерей Григорий Слепцов, который по его словам «не малое число тысяч язычников привел ко Христу». В миссионерских целях устраивались по улусам и наслегам церковные приходы с храмами, заводились школы и шла переводческая деятельность по переводу церковных и богослужебных книг на якутский язык.

¹⁸⁵ Стрелов Е.Д. Акты архивов... — С. 177.

¹⁸⁶ Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. — Якутск, 1924. (То же. — Сочинения. — Т. 1... — С. 237. — Ред.).

Этим делом занялся Комитет, организованный в Якутске в 1853 г., во главе которого стоял протоиерей Димитрий Хитров, впоследствии епископ Якутский Дионисий. Кроме него, членами Комитета были видные представители духовенства Якутской епархии.

Для непосредственного руководства на месте и развития миссионерского дела в 1858 г. был назначен в Якутск викарный епископ, а в 1868 г. учреждена самостоятельная Якутская епархия.

С 80-х гг. [XIX в.] правительство всемерно поощряет открытие по улусам начальных церковно-приходских школ, находившихся под ведением и надзором приходских священников. Программа этих школ вполне соответствовала развитию и укреплению среди учащихся «русских начал»: православия, народности и самодержавия. Несомненно, эти школы должны были способствовать русификации, о чем определенно высказывалась Областная администрация. Так, например, якутский губернатор в своем всеподданнейшем отчете за 1900 г. отмечая готовность якутов к проведению среди них общей воинской службы, между прочим, высказывает [мысль]: «благоприятное разрешение сего дела, несомненно, ускорит обрусение местных оседлых инородцев»¹⁸⁷.

Церковно-приходские школы, находившиеся под ведением духовенства, всегда в своей численности преобладали над «министерскими», т.е. Министерства народного просвещения (светские). В 1885 г. при [Якутском мужском] монастыре была открыта «миссионерская школа», куда, по преимуществу, принимали и воспитывали детей якутов и др. туземных народностей. В 1896 г. епископ Якутский Мелетий сообщает губернатору об открытии «ныне» 57 церковно-приходских школ, содержание которых обходится до 13 тыс. руб. Ежегодно отпускалось на содержание этих школ из земских сборов до 9 тыс. руб. Епископ ходатайствует увеличить эту сумму до 18 тыс. руб., на что иркутский генерал-губернатор уведомил, что он «считает возможным отнести испрашиваемый расход на смету земских повинностей Иркутского генерал-губернатора на 3-летие в 1897 г.»¹⁸⁸

В 1898 г. всех уч[ебных] заведений по обл[асти] насчитывалось 81, из них — 4 средних уч[ебных] зав[едения], всех учащихся — 1 768 чел., в т.ч. девочек — 404 (22 %). В сельских местностях (по улусам и волостям) начальных школ МНП — 13 с общим количеством учащихся 241 чел. и церковно-приходских школ — 52 с учащимися 614 чел. Расход по народному образованию — 131 985 руб. 22 коп.¹⁸⁹

Таким образом, всего начальных школ по области в 1898 г. было 65 с учащимися 855 чел. Через 8 лет, т.е. в 1906 г. сельских начальных школ по области насчитывалось 94, в том числе церковно-приходских — 62 школы.

Во всех этих школах обучалось детей школьного возраста лишь 10 %. В 1908 г. «министерских» школ было до 43. Слаб был и педагогический персонал. Так, 18,7 % учительства не имели звания учителя начальных школ. Якутский губернатор И.И. Крафт, приводя эти данные, указывает, что постановка дела в церковно-приходских школах «ниже всякой критики»¹⁹⁰. Были случаи, когда церковно-приходскими школами не удовлетворялось и само население. В 1901 г. Верхоянский улус приговором своим решил

¹⁸⁷ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1900 г. № 21639. «Годовой отчет за 1900 г.».

¹⁸⁸ Там же. 1896–1898 гг. № 15026. «Об увеличении отпуска сумм из земск[их] сборов в удвоенном колич[естве] на сод[ержание] ц[ерковно]-п[риходских] школ».

¹⁸⁹ Там же. То же. Б. г. № 16964. «Обзор Якутской области на 1898 г.».

¹⁹⁰ Там же. То же. 1908–1914 гг. № 4346. «Об открытии в г. Якутске учительской семинарии».

прекратить сбор на содержание 7 мальчиков при Верхоянской церковно-приходской школе по мотивам тяжелого экономического положения улуса и неудовлетворения церковно-приходской школой. Приговор улуса губернатором был отменен¹⁹¹.

Туго развивалось дело народного образования в б. Якутской области. Небольшие школы существовали только в городах. По отчету Якутского округа за 1854 г. значится, что в округе «школ нет», т.е. [школы отсутствовали] в современных районах: Пригородном (исключая г. Якутск), Намском, Горном, Западно-Кангаласском, Мегино-Кангаласском, Амгинском, Таттинском и Усть-Алданском, а церковью насчитывалось 14 и часовень¹⁹².

Власти, несомненно, знали это обстоятельство и мало заботились об образовании туземцев. Их заботы тогда были направлены на другое. Так, иркутский генерал-губернатор от 18 января 1852 г. делает распоряжение управляющему Якутской областью по части организации в крае трактиров и взимания акциза. Получив ответ об отсутствии этих «заведений» в Якутской области, генерал-губернатор тогда (от 25 марта) спешит распоряжением управляющему Якутской области «вменить в обязанность кого следует о необходимости открытия трактиров, особливо в г. Якутске».

Якутская администрация в этом отношении оказалась чрезвычайно исполнительской. Якутский губернатор Григорьев от 29 апреля 1852 г. уведомляет генерал-губернатора: «Я назначил в г. Якутске три трактирных заведений и предписал Якутскому земскому суду распубликовать по округу, стараясь при сем находить и привлечь желающих к открытию заведений»¹⁹³.

Действительно, в отношении «кабаков» и проч. край преуспевал. В этом отношении особенно выделялся сам областной г. Якутск. В 1886 г. в Якутске было 29 питейных домов и 9 рейсовых погребов. Последние, по отзыву Якутской Городской думы, ничем не отличаются от «самого грязного кабака»¹⁹⁴.

За это же время значится в г. Якутске только 8 учебных заведений с количеством учащихся — 379 чел., а всего в это время обучалось детей «инородцев» по области — 179 чел., в том числе в г. Якутске — 18¹⁹⁵. Когда дело касалось народного образования среди якутов, то оно чрезвычайно замедлялось. Так, в 1831 г. причетник Алексей Охлопков просился учителем в предполагаемое к открытию Батурусское приходское училище¹⁹⁶. Значится в отчете по Якутскому округу: учебных заведений «в Якутском округе нет, а хотя и предположено открыть приходское училище в Батурусском улусе, на что собрана и пожертвована сумма 2 221 руб. 42 ½ коп. серебром, но предположение это еще в окончание не приведено»¹⁹⁷. Фактически же Батуруская школа была открыта в 1872 г.¹⁹⁸

Таким образом, понадобилось 40 с лишним лет для открытия школы для яку-

¹⁹¹ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1901 г. № 573. «По отношению Епископа Якутского и Вилейского об отмене приговора родоначальников о[бщест]ва Верхоянского улуса».

¹⁹² Там же. Дело Якутского земского суда. 1854 г. № 3064. «О представлении сведений в Областное правление относяш[ихся] к годовому отчету».

¹⁹³ Там же. То же. 1852 г. № 2316. «Об открытии в г. Якутске трактирных заведений».

¹⁹⁴ Там же. Дело Якутского областного управления. 1887 г. № 6021. «О составлении расписания о числе мест раздробит. (так в тексте. — *Ред.*) продажи крепких напитков».

¹⁹⁵ Там же. То же. 1888 г. № 6369. «О сообщении сведений к всеподданнейшему отчету».

¹⁹⁶ Там же. Архив [Дела] б. реального училища. № 21. Книга входящих с 1823 по 1848 гг.

¹⁹⁷ Там же. Дело Якутского земского суда. 1845 г. № 1080. «Переписки по отчетности по управлению Якутским округом».

¹⁹⁸ Попов Г.А. Очерки по истории Якутии... — С. 105. (То же. — Сочинения. — Т. 1... — С. 228. — *Ред.*)

тов в Батурусском улусе. Результатом всего являлось то, что в б. Якутской области среди якутов грамотность была чрезвычайно низкая, а среди других туземцев почти сводилась к нулю.

Немудрено, что среди якутов из-за плохой постановки школьного дела и направления школ, существовал предубежденный взгляд на образование. Бывший попечитель верхоянского училища Горохов (80-е г. XIX в.) сообщает, что «приходилось брать детей у бедняков силой. Один бедняк, чтобы не взяли у него сына, отрубил ему палец. Другой научил сына притворяться глухим». Горохов констатирует, что якуты Верхоянского улуса относятся к школе, как бесполезной затее, когда-то, дескать, будет польза, да еще будет ли? Научат ли мальчишку чему-нибудь? Не научат. Станут они с ним заниматься как следует, как же... куда он школьник годится? Ни якут, ни русский»¹⁹⁹. В этих словах сквозит колониальная зависимость: «станут они с ним заниматься как следует, как же».

В небольшой работе, конечно, не охватить всех сторон колониальной системы царской Якутии. Вопрос имеет много аспектов. Тут целая система [явлений] феодально-крепостнической России, задействованы самые разнообразные слои колонизаторских элементов и в самых разнообразных формах.

Якутия — культурно отсталая, экономически бедная, бесправная — вот результат [колонизаторской] политики прошлого. Только Октябрьская революция включила бывшую колонию в семью равноправных народов СССР и дала все возможности для культурного и промышленно-экономического развития.

НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Д. 26. Маш/п. Б. д. (9 марта 1937 г.). Л. 83—119.
Вверху слева на первой странице имеется резолюция П.А. Ойунского от 23/III. 1937 г.

То же. Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского.

Фотодокументальный отдел. Папка № 4. Маш/п. Б. д. Б. оконч. 12 л.

То же. Архив ИГИиПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 20. Маш/п. 1937 г. Л. 43—63.

То же. Семейный архив Поповых. Автограф. Б. д. Б. оконч. 2 л. с об.

На первой странице вверху автограф: «Нап[ечатать] в 2-х экз. на 1-й стороне листа. Г. П. 9 марта 1937 г.».

¹⁹⁹ *Попов Г.А. Очерки по истории Якутии... — С. 105. (То же. — Сочинения. — Т. 1... — С. 228. — Ред.).*

ОТ БОРЬБЫ — НА СЛУЖБУ МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

31 октября 1936 г.

К моменту прихода русских на р. Лену, на землю якутов «саха», территория нынешних южных районов Якутии, за исключением вилюйских и промышленных, была занята отдельными родами якутского племени. Общественный строй якутов этого периода уже переходил за стадию патриархально-родового быта и был в процессе развития феодализма.

На территории районов Кангаласских, Намского, Усть-Алданского, Амгинского и Таттинского проживали наиболее многочисленные и сильные родовые объединения якутов под главенством своих родоначальников-тойонов. В конце XVI — самом начале XVII вв. из среды якутских родов стали выделяться кангаласцы, территория которых совпадала с современным Западно-Кангаласским и Пригородным районами. Якутский фольклор связывает этот период с именем крупного кангаласского тойона Тыгына, придавая ему всеякутское значение.

Якуты южные, вилюйские, верхоянские и колымские в своих преданиях о Тыгыне повсюду рисуют его родоначальником кангаласцев, человеком решительным, храбрым, воинственным; по экономическому положению — крупным богачем-скотоводом, имевшим многочисленных рабов и холопов. По представлениям якутов, Тыгын постоянно ведет борьбу с соседними тойонами, нападает на них, захватывает территорию, пленников и угоняет домашний скот.

Таким образом, дается картина крупных междуродовых столкновений. Кроме того, якутский фольклор связывает имя Тыгына с приходом в край русских и его борьбой с ними. По концепции якутов Тыгын рисуется национальным «героем» и «богатырем», в то же время могущественным родоначальником и тойоном. Его имя произносится с почтением «тойон Тыгын». Народное сознание, рисуя Тыгына соперником соседних тойонов, в большинстве случаев с симпатией относится к личности родоначальника кангаласцев. Этот интересный факт говорит о каком-то переломе общественного сознания якутов в эпоху Тыгына в пользу сплочения разрозненных родов в единое целое, в общенациональное, что, по-видимому, соответствовало тогдашней общественно-экономической ситуации.

До самого последнего времени оспаривалось историческое существование Тыгына. Были склонны думать, что Тыгын был скорее легендарной личностью; другие же допускали мысль, что слово «тыгын» есть титул, звание подобное монголо-турецким «тегинам». Сейчас мы должны категорически признать, что Тыгын был исторической личностью, являлся крупным родоначальником левобережных кангаласцев и жил в конце XVI — самом начале XVII вв. Он положил начало кангаласской правящей фамилии Тыгынидов, представители которой позднее сыграли крупную роль в истории якутов.

[Различные] источники упоминают имя Тыгына. Стрелецкий сотник Петр Бекетов, основавший г. Якутск в 1632 г., в своих «Дневных записях» упоминает кангаласских князцов Бозекуя, Откурая и Челюя «с братией Тыникиных детей», т.е. детей Тыгына. В родословной якутов Кангаласского улуса, составленной «из словесных преданий старейшин якутов» бывшим головою Слепцовым Платоном Григорьевичем в 1865 г., упоминаются Тыгын сын Муняка и дети первого: Чаллай, Бежёкё и Елькерей (сравни с бекетовскими именами: Челюй, Бозекуй и Откурай).

Царь Федор Алексеевич в указе якутскому воеводе И. Приклонскому (80-е гг. XVII в.) сообщает: «били челом нам Великому Государю Ленской ясашной князец Мазары Бозеков (сын Бежёкё, внук Тыгына. — *Г. П.*) в прошлых де годах пришли к нам на Лену русские люди и к тем русским людям дед мой князец Тыника Мындыяков пришел и аманатов привел... и ясак платил»²⁰⁰.

Упоминаемый здесь Тыника Мындыяков и есть Тыгын сын Муняка. Тыника — уменьшительное имя, допускаемое в то время при обращении к верховной власти. На основании этого мы можем утверждать, что тойон Тыгын был исторической личностью.

В 1632 г. Тыгына, по-видимому, не было в живых, так как П. Бекетов, перечисляя кангаласских, намских и др. князцов, не упоминает о Тыгыне, а говорит лишь о кангаласских князцах «Тыникиных детях». Как же тут примирить утверждение Мазары, внука Тыгына, о том, что при деде его пришли русские, и он им давал ясак? Нужно думать, что Мазары здесь не ошибся. Русские проникли к якутам еще раньше П. Бекетова. В 1621 г. мангазейские власти снарядили экспедицию под начальством тобольского служилого человека Ивана Коковки на р. Нижнюю Тунгуску с наказом дойти до буляшских людей по р. Олень (Вилюй) и дальше до «больших людей» (якутов), которые живут по р. Лин (Лене), чтобы их всех «под Государеву царскую высокую руку привести мочно»²⁰¹. Туда же был направлен в 1622 г. из Мангазеи по предписанию тобольских властей тобольский стрелецкий пятидесятник Григорий Семенов со служилыми людьми, промышленниками и торговцами²⁰².

В 20-х гг. XVII в. проходил «землю якутов» туруханский промышленник Пенда. В 1629 г. на рр. Вилое и Лене был тобольский военный отряд под начальством С. Новацкого для охраны русских колонизаторов от нападений тунгусов и якутов²⁰³.

В 1630 г. для «прииску новых земель и ясачного сбора» был послан на р. Лену из Енисейска атаман Иван Галкин, который с казаками в 1631 г. объясачил на Лене тунгусов и якутов и приводил их «под Государеву высокую руку». Закончив поручение, И. Галкин в 1631 г. вместе с собранной ясачной казной выехал в Енисейск, а на Лене «для ясачного же сбора и для приводу якутов и тунгусов» оставил енисейских казаков Прокопия Васильева и Василия Колесникова. Последние собрали с якутов и тунгусов после отъезда Галкина ясак в количестве 5 сороков без 9 соболей и 7 шуб соболях. Это было ими отправлено в Москву с казаком Ильей Ермолиным²⁰⁴.

²⁰⁰ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского приказа. № 899. «Аудиенция якутов у Московского царя».

²⁰¹ Там же. То же.

²⁰² Там же.

²⁰³ Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. — Ч. 2... — С. 48.

²⁰⁴ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

Тогда же в 1630 г. с якутов взял ясак мангазейский отряд под начальством Мартына Васильева, пробравшийся на Лену и Нижнюю Тунгуску через Виллю²⁰⁵.

Иван Галкин и его казаки, проникшие к якутам с верховьев Лены, несомненно, ясачили кангаласских якутов во владениях Тыгына, так как якутские места в то время начинались в пределах современного Западно-Кангаласского района, после р. Синей, притока Лены. Тогда-то, нужно думать, был объясачен и сам тойон Тыгын. Во всяком случае, по чертежу и росписи мангазейского воеводы А. Палицына в 1633 г. к 30-м гг. XVII в. вся р. Лена с притоками: рр. Алдан, Олекма, Чечуй, Витим, Киренга, Виллюй и вниз до «полуночного океана» (Ледовитого) уже были известны сибирским властям как освоенные русскими колонизаторами.

Таким образом, если Тыгына не застал в живых П. Бекетов (1632 г.), то могли иметь дело с ним русские, проникавшие на Лену с 20-х гг. XVII в.

У Тыгына остались сыновья, упоминаемые Бекетовым: Бозекуй (Бежёкё), Откурай (Елькерей) и Челюй (Чаллай), кроме них были и другие сыновья, о которых Бекетов глухо упоминает словом «братией». По якутским преданиям, у Тыгына было всего шесть сыновей. Упоминаемые источниками «Тыникины дети», по-видимому, были старшие, имевшие князцовскую власть.

Известно лишь, что Бежёкё имел владения в нынешнем Жерском наслеге Западно-Кангаласского района, раскопками Г.В. Ксенофонтова и М.И. Ковынина в указанном наслеге была найдена могила князца Мазары*, сына Бежёкё.

Военно-карательной экспедицией енисейского сотника П. Бекетова в 1632 г. действия русских были направлены на якутов намских «волостей» (наслегов и родов), минуя в первую очередь кангаласцев. В указанном году Бекетов спокойно проплывает кангаласские владения и для боевых действий высаживается в Бетюнском наслеге нынешнего Намского района, а первый «Ленский острожек» (г. Якутск) Бекетов создает против «улуса» намского могущественного тойона-родоначальника Мымаха в 70 км ниже современного г. Якутска, на правом берегу р. Лены.

В своих «Дневных записях» этого периода Петр Бекетов не упоминает о военных столкновениях с Тыгынидами, а лишь указывает, что им за все время пребывания в земле якутов в 1632 и 1633 гг., в числе прочих, подведены под «государеву руку» князцы «Бозекуй да Откурай да Челюй з братиею Тыникины дети Хагалаской волости».

Нужно предположить, что тыгыниды, объясаченные предыдущими походами русских, добровольно подтвердили ясаком свою покорность Бекетову. Военный разгром Бекетовым намцев, дюпсунцев и части кангаласцев, согласно «Дневных записей», заставил некоторых якутских тойонов самим приезжать в «Ленский острожек» к Бекетову и изъявлять покорность, которых он «накормя и напоя» в остроге, отпускал по улусам. Вполне возможно, что в числе таких были Тыгыниды.

С основанием Ленского острожка енисейцы прочно утвердились на землях кангаласских, намских, дюпсунских, таттинских и амгинских якутов. Острожек сделался военно-административной и торговой базой русского колонизаторского элемента. Сюда хлынули большие группы торгово-промышленных людей и затем рассеивались по якутским волостям для торговли и промыслов, основывая на местах свои опорные пункты, зимовья и т.д.

Начался беспорывный и систематический колониальный грабеж, разорение и

²⁰⁵ Андриевич В.К. История Сибири... — Часть 1. — С. 64.

уничтожение производительных ресурсов богатой «Ленской земли». В первую очередь подверглись разгрому соболиные и прочие пушные угодия туземцев, затем рыболовные угодия, леса и т.д.

Прошло каких-нибудь сорок лет со времени проникновения в край русских, как якуты жалуются: «а ныне, Великий Государь, около Якутского уезду вблизи соболи и лисицы выпромышлены, а мы по ясак ездили на соболиные промыслы на лошадях в дальние места вверх по Алдану и на Маю и на Ламу (Охотское море. — *Г. П.*) и на низ в Жиганы и на Вилой реку и вверх по Олекме... ясаку сполна добыть не можем, потому что соболиные промыслы от Якутского уезду удалили...»²⁰⁶.

Но и в эти отдаленные угодия попали колонизаторы края. Якуты жалуются царю Алексею Михайловичу на воеводу П. Головина (40-е гг. XVII в.): «да в наши же, Государь, в якутские волости, которые живут по Вилою и по Алдану по рекам и которые волости живут от города Якутска вверх по Лене реке до Олекминского острожку, он же Петр Петрович Головин отпущал торговых и промышленных людей на соболиный промысел и в тех наших угодьях те промышленные и торговые люди по Вилою и по Алдану и по Лене реке зверь соболи и лисиц выпромышляли кулемами, а лисицы луками и откармливали, и нас безумных якутишков отторговали на товары»²⁰⁷.

Итак, подверглась разорению основная природная ценность — звероловство. Хищническими приемами были уничтожены богатейшие соболиные угодия.

Яркую картину колониального грабежа дает довоеводская Якутия (до 1640 г.). За это время «Ленским острожком» управляли начальники казацких отрядов из Енисейского острога, присылаемые «посменно» на Лену, начиная с 1632 г. Власть в крае принадлежала начальникам карательных отрядов. Все они подчинялись отдаленному Енисейскому острогу, который, конечно, не мог контролировать действия своих якутских агентов. До назначения особых якутских воевод Ленским острожком управляли следующие енисейские служилые люди: Петр Бекетов (1632—1633 гг.), сын боярский Парфен Ходырев (1634 г.), атаман Иван Галкин (1634 г.), Петр Бекетов (1635 г.), Парфен Ходырев (до 26 мая 1640 г.) и атаман Осип Галкин (с 26 мая 1640 г. по 18 июля 1641 г.). Их права и обязанности были регламентированы Енисейском очень кратко: «с якутских людей, которые учинились под Государевой рукой послушны, имать с них ясак и не мирных привести под Государеву высокую руку» (наказ П. Ходыреву)²⁰⁸, т.е. взимать ясак и продолжать дальнейшее покорение.

Правда, якутские начальники, [назначенные] от Енисейского острога, все это выполняли, но каким образом и какими мерами — это было предоставлено им самим. Здесь, на окраине, они почувствовали себя вполне независимыми. Дело дошло до того, что Парфен Ходырев отважился заявить «я де государевым делом не радею»²⁰⁹.

Нужно сказать, что Ходырев был прав и «государево дело» отходило на задний план не только у него, но и у всех правителей Ленского острожка. Как было сказано выше, колониальный грабеж, колонизаторские инстинкты были проявлены в полной мере и в данном случае московские захватчики туземной Сибири, конечно, не

²⁰⁶ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

выделялись чем-нибудь иным в сравнении с колониальными захватами подобными им международными собратями.

Ясак собирался исключительно соболями и ценными лисицами. Брали и шубы соболями. Размер оклада был самый разнообразный. Выясняется, что с князев и более зажиточных якутов взимали по 5-8 и 10 соболей, а с «мужиков» по одному, по два и до четырех соболей.

С 1632 по 1640 г. Москва получила ясачной пушнины «ленских сборов» по оценке того времени на 69 604 руб. (по довоенному курсу около миллиона руб.). Это только то, что получила казна. Несомненно, еще большее количество вывозили промышленные и торговые люди, хлынувшие на Вилюй и Лену с 20-х гг. XVII в. Так, например, на Туруханской ярмарке промышленники и торговые люди, большая часть которых побывала на Вилюе и Лене, в 1626 г. уплатили одних десятинных соболей — 203 сороков 13 соболей, в 1627 г. — 185 сороков 10 соболей и в 1628 г. — 258 сороков 13 соболей²¹⁰.

Наживались за счет туземцев все колонизаторские элементы, не исключая и правителей Якутска. Внимание было обращено на ясачную пушнину, которую бесцеремонно утаивали и обменивали на худшие сорта. Петр Бекетов и его служилые в Якутске имели свои амбары, наполненные собственной пушшиной, сюда не допускали для учета даже таможенного голову. Парфен Ходырев на попытку таможенного чиновника Сильвестрова проверить утаенные первым 80 сороков соболей и 9 лисиц «добрых черных», ответил чиновнику: «Не ходи де ты целовальник ко моему амбару соболей и лисиц печатать, а только де пойдешь ко мне и я де тебе голову отшибу»²¹¹.

Ходырев был крупным хищником-спекулянт. Одним только служилым людям и торговцам роздал в долг товарами и деньгами на 7 070 руб. Особенно он не церемонился с якутами. У якута Чюмока «взял» соболью шубу, а «кинул де ему за шубу 9 прядок бисеру». Отнимал у якутов домашний скот и продавал им же за соболей. Так, в одно время за 15 кобыл, коня и корову он взял у якутов 17 сороков и 3 соболей и шубу соболью; с Откурая, сына Тыгына, за кобылу получил 45 соболей, с Бежеке за кобылу же 50 соболей и т.д. Обложил якутов ясачным сеном и этим кормил свой скот. Известны случаи, когда Ходырев посылал своих людей в улусы грабить у якутов скот и даже «девок».

Якутские князцы так были напуганы Ходыревым, что не решались приезжать в острожек, потому что он их «сажал в казенку».

Другой правитель Ленского острожка Осип Галкин, по выражению документа, «воровал, вино курил и продавал», а также «у якутов имал кони и коровы, и того же у него скота было коров, и быков, и нетелей с 70, а коней и кобыл с 30 добрых, и тот де скот коровы и быки бил на продажу и продавал русским людям и якутам»²¹².

Во владения енисейцев вторгались мангазейцы и также производили большие бесчинства. В период П. Ходырева среди амгино-таттинских якутов орудовал начальник томского отряда казаков Дмитрий Копылов. Он вторично обложил якутов ясаком, уже объясаченных енисейцами. Он же «ясачных людей много побивал и

²¹⁰ Бахрушин С.В. Мангазейская община в XVII в. (Данная статья переиздана: Бахрушин С.В. Научные труды. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 3. — Ред.).

²¹¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²¹² Там же.

жон и детей их в полон имал, кони и коровы себе имал». Большому разгрому от Д. Копылова подверглись сыланские якуты, которых томичи «побили и животы их к себе поймали и жон и детей их в полон взяли». Ходырев выступил из Якутска в защиту сыланцев, разгромил Копылова, «порубил» 50 алданских якутов — союзников Копылова, отбил награбленный Копыловым у сыланцев скот, но не вернул владельцам, а поделил его между своим отрядом²¹³.

В 1638 г. Москва создала отдельное Якутское воеводство. В 1641 г. в Якутск приехали первые воеводы, стольник П.П. Головин и его помощники Матвей Глебов и дьяк Ефим Филатов. Колониальный режим с приездом воевод-наместников царя еще более усилился.

Предоставим слово якутам. В 1677 г. в Москве якутские князцы Мазары Бозеков, Нокто Никин и Трека Орсюкаев докладывали царю: «Во всех ясашных якутов 35 волостей в прошлых годах до приезде в Якутской окольного П. Головина с товарищи отцы их и они платили ясак с родников своих по 30 и по 40 и по 50 соболей с роду и во 150 (1642 г. — *Г. П.*) окольного П. Головин наложил на отцов их и на них заочно не против их пожитков перед прошлыми годами ясак и поминки вдвое и втрое своим вымыслом, а прежней де ясак, что они князцы платили с родников своих, положил на них же князцов и ясак имал за умерших отцов их и братью и за детей и за сродников з большой жесточью и побоями... а в 161 г. (1653 г. — *Г. П.*) воевода Михаил Ладыженской тот накладкой ясак имал с них провежом за настоящие и за прошлые годы з большой жесточью и побоями, да и за умерших де отцов и за братью и за детей и за сродников ясак правежом имал и холопей их ни одного человека без ясачного платежу не оставил, всех в ясак написали, да Михайло ж Ладыженской сверх старых их окладов за скот, который имали у них на погром служилые люди наложил на них за лошадь и за кобылу соболи по два и по три, а за жеребенка и за корову и за теленка по соболу и по два на человека. Да воевода ж Андрей Барнешлев (с 1675 г. — *Г. П.*) того ясаку за умерших отцов их и братью и за сродников и за старых и за увечных и за слепых и за хромых ясак за прошлые годы по окладным книгам прежних воевод и за погромной скот спрашивал, и чтобы ты, Великий Государь, пожаловал их ясачных якутов за умерших отцов их и з братью (и т.д.) их от ясачного платежу свободить, потому что в их волостях многие ясашные якуты бедны и нужны и в ясак стоят на провежу, и от провежу де и от того де накладного ясаку... в конец погибли...»²¹⁴.

Челобитная якутских князцев в 1664 г. так рисует положение якутского общества: «обнищали и обеднели и в холопство по дворам изапродались, и в конец погибли и разорились, что было скотишку, то испродали и детей своих и жон и родников служилым людям потому ж изапродали и искабалили в некупные большие долги»²¹⁵.

Вся система колониального грабежа и разорения сопровождалась большим терором местных краевых властей.

В 1633 г. Бекетов в Дюпсунцах жжет якутские острожки «со всеми якутскими людьми», в 1634 г. Ходырев доносит, что «государевых не послушников многих побили и переранили», в октябре 1634 г. И. Галкин в улусе кангаласского князца Еюка

²¹³ Фишер Э.И. Сибирская история с самого открытия Сибири... — С. 369–370.

²¹⁴ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²¹⁵ Там же. То же. № 4. Тетрадь 1.

«жон и детей побили много», то же самое он проделал в ноябре в мегинцах. В 1638 г. Копылов — начальник томского отряда — грабит и громит сыланских якутов²¹⁶.

О воеводе Головине: «многих он Петр якутов пытал многими пытками... указ учинил, 23 человека самых лутчих людей перевешал, а иных многих якутов бил кнутом, а повесил на 3 рели, а водил их вешать мимо повешенных якутов»²¹⁷. Жестоким был и следующий воевода Пушкин. Воевода Францбеков (1649—1650 гг.), по словам дьяка Стеншина, «будучи в Якутском остроге ясачных якутов разорил, лошади и коровы и быки грабежом в посулы поимал многие»²¹⁸.

На воеводу Андрея Барнышева (Барнешлева. — *Ред.*) якуты в 1677 г. жаловались: «да он же Ондрей, которые якуты станут Великого Государя бить челом в убойственных делах и в кражах и во всяких делах и он Ондрей емлет с исцов и с ответчиков соболей по 60 и по 50, а которые вдруг не заплатят, и он на них емлет кабалы, а дел по правде не делает, а те якуты от его насильства и обид продавали платья с себя и с жон и скот в иные земли на соболи, а те соболи платили ему Ондрею».

Здесь мы привели лишь выдержки из деяний якутских представителей власти, которыми сплошь пестрит эпоха XVII в. в Якутии. На почве колониального захвата и хищения, убийства и насилий возникает борьба туземцев с колонизаторами, проявлявшаяся в открытых восстаниях, «партизанских» действиях, побегах и т.д.

В 1629 г. отряд Новацкого защищает русских торгово-промышленников на Вилюе и Лене от нападения якутов и тунгусов. С открытием Ленского острожка начинаются более решительные действия якутов. Князцы-родоначальники возглавляют движение, в том числе и кангаласские Тыгыниды. Захват края русскими, прежде всего, крепко ударил по якутскому тойонатству, его экономической и правовой мощи.

В 1632—1633 г. многие князцы на призыв Бекетова стать «под высокую руку царя» и платить ясак, отвечали отказом и предпринимали враждебные действия. Так, тойон Шор на призыв Бекетова стал «бранить и хотел побить, надеючись на свою безбожную силу»; агасилинский тойон Шурентяк «почал на меня (Бекетова. — *Г. П.*) и на служилых людей заводных людей заводить и хотел побить»; бетюнский тойон Ногуй «со всеми своими людьми меня с служилыми людьми стал от берегу отбивати и государское величество ни во что почал ставить и неподобные словеса начал говорить про государское величество»²¹⁹.

В 1634 г. при Ходыреве якуты «ясаку не дали и служилых людей побивали... и те ослушники собрався многие люди к Ленскому острожку приступали», тогда же восстали амгинские якуты с князем Ачаем. Еще в 1633 г. баксинский тойон Тусерча вместе с кангаласскими сыновьями Тыгына убили енисейских служилых и промышленных людей.

В конце 1634 г. при Галкине поднимает восстание тойон Тусерча, кангаласский Еюк и маганские «Бурухины дети»; в ноябре поднимают восстание мегинцы. В начале 1635 г. под руководством намского тойона Мымака организовалось восстание намцев, кангаласцев, мегинцев, хатылинцев, бетюнцев и дюпсунцев, выставивших до 700 бойцов. 5 января атаман Галкин сам нападает в Намцах на заговорщиков, но

²¹⁶ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²¹⁷ Колониальная политика Московского государства... — С. 24.

²¹⁸ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 6.

²¹⁹ Там же. То же. «Дневные записи Петра Бекетова».

принужден был с уроном отступить к острожку. С 9 января по 28 февраля 1635 г. более 800 восставших якутов держали Ленский острожек в жестокой осаде. Якуты хотели поджечь острог сеном и берестой и «стояли под острожком приступаячи к острожку жестокими приступы накрепко с утра до вечера».

В этих боях был ранен сын Тыгына Елькёрей и под князем Бёжкё была убита лошадь, также убиты в бою внук Тыгына Тугузай и мангунский тойон Дурей.

Жестоким террором ответил Галкин якутам за это восстание. В 1637 г. приамгинские и алданские якуты несколько раз осаждали острожек в устье р. Томпо, сооруженный Копыловым. В мае 1638 г. соединенные якутско-тунгусские силы напали в устье р. Май на отряд Копылова и три дня шел жестокий бой²²⁰.

Неспокойная обстановка сложилась в Якутске и при первых воеводах Головине и Глебова. Казаки докладывали воеводе Головину: «якуты дурны, твоему царскому величеству не послушны и их (казаков. — Г. П.) били и убить хотели, а впредь де хотят они русских людей побивать и ясак де государев дают невежливо, бросают на землю, а подарков де твоих государевых наругаючися на шею собакам вяжут и в огонь мечут» и «чают они Микифорко и Шаламко с товарищи в земле шатость и дума изменная, что хотят они русских людей побивать»²²¹.

В 1641 г. накануне приезда в Якутск первых воевод сын князя Бойдона Дурейка сбежал со своим родом на р. Алдан и там побили ясачных якутов и русских промышленников более ста человек²²².

В 1642 г. Головин послал 40 человек служилых людей под начальством Галкина, Шахова и Михалевского в якутские пригородные улусы для переписи скота, которых якуты у себя «всех перебили», после чего в улусе намского князя Мымака собралось больше тысячи восставших якутов в кукях «в войну збиратца». Эта сила стояла в двух верстах от города за рекой в течении трех недель. 4 марта Якутск всполошился, узнав, что якуты идут под «город». Тревога оказалась преждевременной, и Головин тотчас же рассылает по улусам карательные отряды и «громит» якутов намских, кангаласских, амгинских и др. волостей. Так, в Бетюнской волости князя Камыка было побито более 300 якутов²²³.

В 1675—1676 г. на Вилюе якуты Ярканской волости Балтуга Тимиреев и др. послали братьев своих на соболиный промысел и там «учинилась распря и убийство» между якутами и русскими. В составе 50 человек якутов и тунгусов, Балтуга начал действовать против русских. Воевода Барнышев выслал на Балтугу соединенный отряд: русских 37 человек и якутов 100 чел. Отряд действовал жестоко. Байгу, брата Балтуги, отсекали голову и посадили на кол, некоторых на огне сожгли, забрали у повстанцев 80 коней, 100 кобыл, 200 коров да «сверх того котлы и платье и одежду всякую»²²⁴.

Якутская история, по-видимому, знает немало восстаний якутов за XVII в. Пока мы обладаем скудными сведениями из-за неразработанности архивных источников. Кроме больших и открытых якутских выступлений на всем протяжении XVII в. идет

²²⁰ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²²¹ Колониальная политика Московского государства... — С. 21.

²²² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из портфеля Г.Ф. Миллера. «Челобитная Е. Филатова в 1644 году».

²²³ Колониальная политика Московского государства... — С. 23.

²²⁴ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 7. «О действиях воеводы Андрея Барнышева».

одиночная «партизанская» борьба якутов с колонизаторами, главным образом, с торгово-промышленниками, разорявшими население на местах.

В челобитной 1645 г. торговые и промышленные люди жалуются «да мы ж, Государь, сироты твои торговые и промышленные людишки отпускаем покрученников своих для соболиного промыслу на великую реку Лену и по сторонним рекам и будучи на лесу иноземцы покрученников наших грабят и побивают, и мы от тех иноземцев в конец же загибли и промышлишков своих отбыли ж»²²⁵.

В 1660 г. в челобитной воеводы Ладыженского сообщается, что торговые и промышленные люди отказались идти на соболиный промысел по рр. Лене, Вилюю и Алдану, а прежде они ходили и «оттого, Государь, в Якуцкой земле многое было смятение и смертное убийство»²²⁶.

Итак, с 20-х по 70-е гг. XVII в. идет отчаянная борьба якутов с колонизаторами за свою независимость, за свое благосостояние и т.д. Борьба не равная. Число вождей туземцев редело, многи сложили свои головы. Страна обнищала и разорялась. Некоторые места пустели, якуты разбегались на окраины. С другой стороны, все более и более увеличивалась русская колонизаторская волна. Огромный край укреплялся. Заводились остроги, острожки и зимовья. Борьба для якутов физически уменьшала нацию. Нужно было подумать об иных методах борьбы в целях самосохранения.

Якутскими тойонами был взят курс на сближение с русской государственной властью. Почин этому положили кангаласские тыгыниды и намские мымаки. Тогда они были наиболее крупными и влиятельными родоначальническими фамилиями якутов. У тыгынидов и мымаков созрела мысль добраться до самого трона московского царя. К этому моменту, т.е. к 70-м гг. XVII в., тыгыниды и мымаки, отчасти, сделались «союзниками» русской власти и оказывали ряд услуг местной администрации.

20 июня 1676 г. в Якутской приказной избе подают челобитную воеводе Барнышеву якутские князцы Мазары Бозеков (внук Тыгына), Нокто Никин (внук намского Мымака) и Орсюкаев (мегинский): «служат де они и отцы их и дядья и братья и родники тебе, Великому Государю, многие годы и ясак тебе, Великий Государь, с себя платят беспереводно и на немирных иноземцев, которые не под твоею, В.Г., царскою высокою рукою и на изменников, которые ясачные иноземцы тебе, В.Г., изменяют, с служилыми людьми в походы на них ходят за один и за лошади свои и кюяки и копыя тем служилым людям дают, а к тебе, В.Г., в Москве их ясачных людей воеводы и дьяки не отпускали» и просят разрешения прибыть в Москву²²⁷.

Оказывается, тогда же из Москвы был послан указ воеводе Барнышеву, повелевающий избрать из подгородных улусов и ясачных волостей лучших князцов двух или трех и прислать в Москву «за их многие службы и ясачный платеж» и еще потому, что «как Лена почалась быть под нашего царского величества высокою самодержавною рукою, а к Москве из них иноземцев никто не был»²²⁸.

Якутским воеводам, по понятным причинам, такие отпуски, конечно, были нежелательны.

6 июля 1676 г. выехали из Якутска в Москву князцы Мазары Бозеков, Нокто Никин и Трека Орсюкаев с подарками, с ними толмач Максимка Мухоплев в сопровождении

²²⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 4. Тетрадь 1. «Челобитная на Головина».

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 157.

²²⁸ Там же.

казаков и своих людей. В Олекминске этой группе местные якуты вручили шесть сороков и 12 соболей, шубу пупчатую и «пять зубов кость рыба» (бивни мамонта). 25 декабря 1676 г. вышеуказанные князцы и 6 человек их людей были у «руки» царя Федора Алексеевича и «Великому Государю челом ударили 3 сорока соболей да 3 лисицы чернобурые». В тот день им всем из дворца было прислано жалованье: «пирог клобовый, 3 пирога круглых, пирог росольный, на 3 блюдах пирогов долгих и сырных, на 2 блюдах карасей, гусь да утка, куря индейские, куря малое; на 2 блюдах студеней, 4 сковородки ушных, всего на 20 блюдах. Питья скляница с винцейку вотки, скляница четвертная вина двойного, оловенка вина церковного, таковых же ренского да романей, оловяник пива ячного, оловяник меду красного, таково же белого, всего 18 питей»²²⁹.

По указу царя 28 декабря якутам отпущено на 10 дней: «с сырного дворца питья ½ ведра вина с анисом, ведро вина с маком, 15 кружек романей и т.д.; с кормового дворца — 40 гусей, 120 куриц русских, 10 туш бараных, 2 стяга говяжьих; с хлебного дворца — четверть круп грешневых, пуд масла коровья»²³⁰.

8 января 1677 г. намский князец Нокто Никин умер в Москве. В феврале делегация выехала из Москвы в Якутск.

В 1680 г. по новому челобитью князцов воеводой Бибиковым вновь была отправлена в Москву делегация в составе князцов: кангаласского Мазары Бозекова, боргонского Чюки Капчикова и мегинского Чюгуна Бодоева. Их сопровождали: толмач Максимка Мухоплев, боярский сын Ив. Крыжановский, пятидесятник Сергушка, казак Омелько Иванов и 6 человек якутов. На допросе в Сибирском Приказе в Москве князцы сказали: «приехали де они из Якуцкого [острога] в Москве бить челом Великому Государю о своих нуждах, чтоб В.Г. пожаловал их, велел им с родниками своими и с улусными их людьми свой В.Г. ясак платить им с себя и родников их поголовно с живых, а которые их отцы и братья и сродники померли и впредь помрут, с тех бы, выбылых умерших ясаку не имать»²³¹.

Эта вторая поездка князцов была обставлена довольно богато. Князцы имели средства не только для поднесения царю, но и свои собственные и других якутов на покупку нужных им товаров. Мазары вез 50 сороков соболей, шубу соболью, шубу пупчатую соболью и 2 горностаевых меха. Чюка Капчиков — 50 сороков 15 соболей, 5 лисиц сиводушек, 10 лисиц красных, 5 сороков пупков собольих, шубу пупчатую соболью и мех «горностальный». Чюгун Бодоев — 9 сороков соболей, лисицу чернобурую, две сиводушки, 19 красных лисиц, шубу пупчатую соболью и мех горностальный. Кроме этого, с ними послано 20 соболей. Это — перечень посланных из Якутска. Своей собственной и других заказчиков пушнины на покупку товаров оказалось у князцов по московской оценке на сумму 2 699 руб., 13 алтын и 2 деньги. В Верхотурье у них местными властями задержано, кроме не казенной пушнины, 150 чашек китайских ценинных, 37 камок чаек, 12 бархатов, 12 камок лаубанов, 1 камка золотная, 16 тючков китаев, 6 пудов табаку. Все это, по словам князцов, им было нужно для дальнего пути и издержек, что с ними послали многих волостей родники на покупку «всяких нужд» — на котлы, топоры, ножи, одежду и на «всякой» соболиный промысел.

Таким образом, это была не только политическая делегация, но и коммерческая поездка, торговый караван. По-видимому, смышленный и предприимчивый внук Ты-

²²⁹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же. Из стб. Сибирского Приказа. № 157.

гына — князец Мазары после первой поездки решил вторую использовать с более широкими задачами в интересах своих и других тойонов, втянутых в орбиту влияния торгового капитала. Не этим-ли объясняется быстрая организация второй поездки. Якутских тойонов манила не только политическая Москва, но и торговые рынки.

Много хлопот и волнений пережили на пути члены делегации. Кое-кто по дороге не прочь был поживиться «припасами» и «товарами» богатых путешественников. На Верхотурской заставе при осмотре вещей таможенный голова Микита Маслов и «ларешный» Харитон «пограбили»: у Мазары 60 концов китайки по 9 аршин конец, 4 рубля денег, два ключа коробейных и 12 пуговиц медных большой руки; у Чюгуна — 10 концов китайки, камку китайскую ценою по гривне аршин и еще две камки китайские по цене 3 рубля портнище. Кроме того, князцы жаловались: «да нас, холопей твоих, по ямам ямщики бьют и бранят всячески и бесчестят и по городам твои государевы воеводы и приказные люди для своих великих поминков держат, вскоре не пропускают», и для большей убедительности добавляют: «а мы служим тебе, Великий Государь, с травы да с воды верно и крепко и ясак тебе, В.Г., без аманатов [платим] и на изменников, на немирных на иных родов, на тунгусов, с твоими государевыми ратными людьми в жогах ходим, кони и куяки даем».

Все это было, конечно, принято во внимание и князцы в Москве получили удовлетворение. Во время аудиенции князцы доложили царю о своих нуждах, обрисовали положение якутов и познакомили верховную власть с действиями якутских воевод, начиная с Головина.

Еще по докладу Мазары в 1676—1677 г. царь делает распоряжение якутскому воеводе о том, чтобы ясачные сборщики «по иноземскому челобитью» могли судить якутов в мелких исковых делах от 2 до 5 руб. вместе с иноземскими князцами и лучшими людьми, а без этого «однолично... не судить»²³².

Наконец, Мазары Бозеков добился в Москве своего личного положения. Он подал царю Федору Алексеичу челобитную: «в прошлых де годах пришли к нам на Лену русские люди и тем русским людям дед мой Тыника Мындяков пришел и аманатов привез и деду твоему государю блаженные памяти В.Г. Михаилу Федоровичу поклонился и ясак платил, и с тех годов с нашия якутские земли ясак тебе, В.Г., идет и служим тебе, В.Г., крепко и верно и ясак платим, и в походы на твоих государевых изменников на непослушных людей ходим, кони и куяки даем. Милосердный Государь, Федор Алексеич, пожалуй меня, холопа своего, вели, В.Г., за службы деда и дяди моево и за мою холопа твоего службишку написать в окладных наших якуцких имянных ясачных книгах и дать свою государеву грамоту»²³³.

Желание Мазары было удовлетворено. Указом воеводе И. Приклонскому было предписано: «Мазары Бозекова писать князцом и ясак брать по прежнему».

Якутские делегаты в Москве были окружены тем же вниманием и содержанием, что и в первую их поездку. В начале февраля 1680 г. якутские князцы выехали в Якутск. При отъезде они были одарены «жалованием». Князцам — «сукна кармазиту алаго по 4 аршина, камки по 10 аршин, атласу по 10 аршин; улусным их людям 6 человекам по кумачу, по шапке красной с соболями по соболю человеку». Кроме того, отдельно князцам лично: Мазары Бозекову — «25 аршин сукна кармазиту красного, 4 аршина с четью сукна вишневого, 10 аршин камки травчатой, 8 аршин тафты струпчатой,

²³² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 7.

²³³ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 899. «Аудиенция якутов...».

15 кумачей красных, пятеры даряги, фунт шелку, две нашивки золотые, вершок шапочной женской низаной, денег 50 рублей, а на те деньги купить ему дорогою по городам крашенины, холсту, бисеру, пуговиц, котлов, топоров, ножей, ведер».

Чюки Капчикову — «20 аршин сукна кармазиту красного и вишневого, 19 аршин камки немецкой кармазину и куфшерю портнище, камки полосатой 50 аршин, тафт разных цветов, два пуда меди в котлах и тазех, денег 70 рублей, и на те деньги купить в Ярославле котлов, одекую, пуговиц и всякой мелочи, 4 нашивки кизылбашские, 10 кумачей, да в Тобольску оставлено две камки чайки, 30 ведер, 100 ножей усольских, 10 топоров».

Чюгуну Бодоеву — «5 аршин сукна кармазину красного, 10 аршин камки травчатой, три кумача красных даряги, 40 рублей денег на покупку котлов и ножей и бисеру и пуговиц и ведер, 8 аршин сукна зеленого, 4 аришина сукна крапивного, две нашивки золотые. Да давать по городам государево жалование по зеленого питья по три чарки вина, по кружке меду, по три кружки пива, да улусным людем 6 человек по две чарки вина, по две кружки пива на день человеку»²³⁴.

Поездка якутских князцов в Москву имела большие последствия. С этого момента начинается перелом во взаимоотношениях между якутским населением, в частности, якутской аристократией и русской властью. Жалобы в Москве князцов заставили русские краевые власти быть осторожными в своих действиях. Недаром якутский воевода Барнышев по отправке в Москву первой делегации пригласил к себе на дом якутского шамана и велел камлать о том, чтобы «челобитчики» князцы не вернулись и умерли. Он чувствовал, что поездка якутов к царю ему добра не принесет.

С другой стороны, и сами якутские тойоны-князцы после упорной и безрезультатной борьбы должны были убедиться в бесполезности активного вооруженного сопротивления колониальному захвату и приискивать иные способы к самосохранению и поддержанию своего экономически-правового положения. Нужно было приспособиться к новым условиям. Благо, новая власть сама старалась выделить значение «лучших людей» туземного общества и в своих наказах на места всегда подчеркивала «князцов, старшин и лутших людей поить и кормить довольно... чинить ласку и привет» и т.д.

Не были поколеблены права князцов в их улусах. Им предоставлено право судить в маловажных делах и управлять сородичами. Не были поколеблены земельные преимущества и права тойонов. Всячески поощрялись меры привлечения «князцов и лучших людей» на службу, в православие и т.д. В отношении ясачных предписывалось: «напрасные жесточи и никакие налоги им ни в чем не чинить, некоторыми дела, чтоб их ясачных людей иноземцев в чем напрасно и в ясаке не ожесточать и от государевы милости не отгонить»²³⁵.

Русской власти и торговому капиталу, открывшими на далекой окраине северо-востока Азии богатейшие возможности для эксплуатации, нужно было привлечь туземцев к покорности, чем и объясняются вышеуказанные требования к своим окраинным администраторам. Всякая «шатость» и «измена» мешали налаживанию порядка и системы колониального захвата, и приносили большие убытки.

Колонизаторам было ясно, что все это можно с успехом достигнуть через тузем-

²³⁴ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского.

²³⁵ *Акты исторические...* — СПб., 1842. — Т. 4. «Из наказа якутскому воеводе кн[язю] Якову Волконскому от 1670 года».

ный правящий класс и аристократию, имевшей важное значение в своем национальном обществе.

Внуки кангаласского тойона, родоначальника Тыгына, намского Мымака и др., учтя сложившуюся ситуацию и в своих собственных классовых интересах, идут «на службу» Московскому государству. Они становятся активными пособниками нового режима. Устами Тыгынида Мазары Бозекова заявляют правительству о своих заслугах в деле колониального захвата своей родной страны: вместе со служилыми людьми ходят в походы против «немирных» и «изменников», дают «вожей» (проводников), снабжают оружием, лошадьми и т.д.

Наконец, личная близость к верховной власти виднейших представителей якутского тойонатства окончательно укрепляет союз якутских правящих классов с русской властью. В этом отношении Тыгынидам принадлежит первенствующая роль. И в дальнейшем потомки Тыгына удостоиваются внимания правительства.

В 1709 г. Петр I предписывает якутскому воеводу Траурнихту: «Бортока Мазарина с братом его Кучуняком Мазариным (дети Мазары, правнуки Тыгына. — Г. П.) выдать в Якутску.... жалованья 20 фунтов меди зеленой в котлах да крашенины 20 аршин, да на Москве сделано им в Сибирском Приказе Бортоку и Кучуныху из нашего Великого Государя сукна... два кафтана, два камзола с позументы, двои штаны немецкие, да куплено им в ряде две шапки, немецкие две шляпы, два парика, двои башмаки с пряжками, двои чулки, двои сапоги немецкие с подвясками и две шпаги с портупьями, два самдала в рубьями и со стрелы, две пищали винтовки с натрусками, две рубахи, два галстука, две опояски, две трости»²³⁶. Царского жалованья удостоился тогда же борогонский князец Турчак Бачуков²³⁷.

Итак, правнуки Тыгына, облаченные под петровский «ранжир», знаменовали собою службу якутского тойонатства русскому государству. Борогонский князец Алексей Аржаков в 1789 г. заявляет Екатерине II: «Во время вечно-славной памяти государя императора Петра Великого на одобрение и утверждение их верноподданства, многие (т.е. якутские князцы. — Г. П.) отмечаемы были почестию дворянства по московскому списку с жалованием»²³⁸.

Вот путь якутского тойонатства к началу XVIII в. А за все это [служение] русская государственная власть создала среди якутского общества такой порядок, где по выражению того же Аржакова, якутские «головы и князцы имеют почти всю власть над народом»²³⁹.

Семейный архив Поповых. Автограф. Б. д. (31 октября 1936 г.) На 14 л. с об.

То же. НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Д. 26. Маш/п. Б. д. Л. 37–59.

Сверху слева на первой странице вписано:

«С уточнением на первых двух страницах — пойдет в печать. 23/III 37 г. Ойунский».

То же. Архив ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 20. Маш/п. 1937. Л. 19–42.

²³⁶ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1823–1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника...».

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же. «План о якутах...».

²³⁹ Там же.

НАЦИОНАЛЬНО-БУРЖУАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТОЙОНАТСТВА ДО РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

[Апрель 1937 г.]

Во 2-й пол. XVII в. якуты после отчаянных сопротивлений в предыдущие годы были окончательно смирены русскими колонизаторами и сделались данниками — «ясачными» Московского государства.

Национальный господствующий класс — тойонатство пошло на службу чуждому строю и в своей значительной части способствовало к упрочнению русских среди своих сородичей — «изменников» и других «не мирных» (тунгусов и проч.).

Власть тойона в улусе не была окончательно подорвана русскими. В глазах своих сородичей он по-прежнему оставался «тойоном», а среди русских — «лучшим» и «знатным». Но, несмотря на это, тойоны должны были почувствовать, что новая русская власть очень зорко блюла свои интересы, которым были подчинены все стороны местной общественно-экономической жизни. Тойоны должны были понять, что они являются лишь посредниками между администрацией и своим народом, что они — проводники русской власти. Не их собственные интересы, а интересы государственные лежали в основе колониальной политики.

Ясак, положенный на всех якутов, должен был поступать полностью и бездоимочно. Тойоны обязаны были содействовать этому. Натуральные повинности (подводная и проч.) осуществлялись через улусных родоначальников.

Русские торгово-промышленные элементы по всей стране хозяйничали под покровительством русской власти и местной администрации. Они добывали ценного зверя, ловили рыбу, скупали пушнину, скот и т.д. На этой почве происходили пререкания и столкновения — между ними и якутами, не исключая и тойонов.

Этот торгово-промышленный элемент был конкурентом для якутского господствующего класса, вклиниваясь в интересы родоначальника в его улусе и наслеге. В XVII в. якутские родоначальники постоянно жалуются на разорение и притеснения со стороны торгово-промышленных людей. «А те де торговые и служилые и всякие промышленные люди в тех ясачных урочищах соболи и всякой зверь опромышляли и им де ясачным людем соболя и всякого зверя в государев ясак промышлять стало негде»²⁴⁰. Жалуются также и на жестокость местных якутских воевод, своеволия казаков, служилых людей и т.д.

В XVIII в. колониальный режим в Якутии углубляется. В поисках дальних и восточных рынков увеличиваются тяготы всего якутского населения. На перевозки в Камчатку, Колымск, Охотск, Удской острог и проч. «казенных тяжестей», купеческих грузов и экспедиционных снаряжений привлекается в качестве натуральной

²⁴⁰ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 7. «О действиях воеводы Андрея Барнышева».

повинности, хотя и оплачиваемой, весь якутский транспорт, не исключая и быков. Идет отчаянный торг по линии «подводных сумм» между подрядчиками-тойонами и русской администрацией. Масса народа начинает разоряться. На лицо — большая убыль конного и воловьего поголовья.

Массовая христианизация миссионерами якутов с 30-х гг. XVIII в. освобождает от тягла и ясачного платежа, согласно льготам, большие группы «новокрещенных», не уменьшая в то же время общей суммы окладного ясака и количества натуральных повинностей. Благодаря этому суживается круг фактических плательщиков и исполнителей повинностей, что вызывает ропот и жалобы.

1-ая Ясачная комиссия в 60-х гг. XVIII в. положила начало урегулированию землепользования у якутов, поставив в связь пользование землею с количеством платимого ясака и относимых повинностей. Эта попытка вмешательства в землепользование якутов не могла не встревожить верхушечную часть якутского общества, привыкшую бесконтрольно и неограниченно распоряжаться основными источниками скотоводческого хозяйства, хотя в дальнейшем она принесла большие выгоды тойонатству.

В связи с этим усиливается контроль местной русской администрации над правами и обязанностями родоначальников в улусах. 1-ая Ясачная комиссия под руководством М. Черкашинникова рассылает на места предписания и указы, регулирующие обязанности родоначальников. Права последних предусматриваются до мельчайших подробностей, нарушение которых несет «жесточайшее наказание и лишение от должностей»²⁴¹.

Таким образом, выявляется обстановка неблагоприятных общественных взаимоотношений в среде национального общества под усиливающимся колониальным режимом.

В самом начале XVIII в. центральная московская власть выделяет якутское тойонатство как особый привилегированный класс якутского народа, награждая отдельных представителей его «правами и почестями дворянства по Московскому списку». Отныне отдельные якутские тойоны — дворяне. Местная русская окраинная администрация в полной мере не учитывала этого обстоятельства. Для нее, по-видимому, не существовало этих дарованных привилегий. По старой привычке местная администрация смотрела на тойонов как на «иностранческий» класс, особенно ничем не выделяющийся и являющийся лишь агентом для проведения административных мероприятий. Но нужно сказать прямо, что тойонат за этот период вырос. Он великолепно понимал свое классовое положение и свою роль среди якутского населения.

Во 2-й пол. XVIII в. якутское тойонатство выступает с определенными требованиями к правительству, базируясь на полученных дворянских правах «во время вечнославной памяти государя императора Петра Великого на одобрение и утверждение их верноподданства».

Борьба с местной русской администрацией на почве ущемления прав родоначальников в улусе, бесчисленных торгов по поставке казенных грузов и т.д., а также общего тяжелого экономического положения якутских народных масс заставили якутское тойонатство во 2-й пол. XVIII в. выступить с проектами непосредственно к центральной власти. Соттукской волости борогонский голова Алексей Аржаков,

²⁴¹ ЦГА ЯАССР. Дела Жиганской инородной управы. 1711—1818 гг. № 3. (Так в тексте. — *Ред.*)

живший в Петербурге в 1788—1790 гг. в качестве депутата, 18 сентября 1789 г. подает Екатерине II свой «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них». В своем «Плане» А. Аржаков выступает не только как представитель тойонатского класса, предусматривающий свои классовые интересы, но и как представитель якутского народа, выдвигая ряд положений, несомненно, положительных по тому времени. Он считает необходимым:

1) Из якутских голов и князцов выбрать одного Областного голову или «Областного Якутского предводителя... в соравнении дворянства», который будет зависеть не от местной администрации, а от Иркутского наместничества.

2) Организовать особый якутский Совестьный суд, где заседать Областному голове с головами и князцами для разбора якутских мелких судебных дел.

3) В целях поднятия благосостояния якутских масс изъять подводную повинность от якутов и возложить ее на русских ссыльных.

4) Якутов-конокрадов высылать на учреждаемые по р. Лене почтовые станции к русским «посельщикам» (ямщикам) для приучения к земледелию.

5) Назначать русских чиновников, знающих быт и язык якутов.

6) Основать в г. Якутске на казенный счет школу для якутских детей для обучения «грамоте и другим наукам... при влиянии в них добронравия, веры и истребления из мыслей их суеверия, невежества и склонности к идолослужению».

7) Разрешить «места расчищенные на пастьбу и между ими оберегаемые леса утверждать в дачу на вечное владение тому, кто оное сначала обработал. И сим средством, если не ныне, то может быть потомки заведут пашни и земледелие».

Оставляя в стороне классовую сущность этого «Плана», особенно в части частного землевладения, мы должны признать, что А. Аржаков вообще выдвинул по тому времени весьма прогрессивные требования, как, например, школа для якутских детей, якутский национальный суд, облегчение от повинностей и т.д.

Необходимо особенно отметить эти стороны «Плана» князца А. Аржакова, которые выгодно отличают последнего от его современника «депутата» Тыгынида Софрона Сыранова, кангаласского князца, домогавшегося в это же время получения себе и своему потомству прав и обязанностей якутского Областного головы. Этот Тыгынид (правнук Тыгына) наперекор духу времени носился с мечтами реставрации якутского феодализма и так грубо и откровенно действовал, что не вызвал к себе ни малейшего внимания.

Екатерина II — сторонница «дворянской вольности» — поняла якутского дворянина Алексея Аржакова. Высочайшим указом от 19 января 1790 г. на имя иркутского наместника было предписано устроить выбор Областного головы согласно дворянской грамоты 39 ст. в собрании «улусных их голов, наследных князцов и лучших состояния родников», учредить в г. Якутске «Словесный иноверческий суд» для разбора гражданских дел словесным образом, приложить старание к заведению училища, а что касается частного землевладения — «сделать соображение Обласному голове с Земским Судом»²⁴².

При якутском коменданте Г.А. Козлове-Угреине (в 90-х гг. XVIII в.) состоялась в г. Якутске выборы Областного головы. На эту должность якутами большинством голосов был избран кангаласский голова Софрон Сыранов (по крещении Василий

²⁴² ЦГА ЯАССР. Дело Жиганского нижнего земского суда. 1792 г. № 4. «Подлинные указы Иркутского наместнического правления и проч.».

Вениаминов), но кандидатура не была утверждена местной областной администрацией, хотя последней предписывалось организовать выборы якутскими родоначальниками, но «без помешательства их намерения». Здесь, по-видимому, были виновны сами якутские родоначальники, так как несколько позднее видные якутские улусные головы, приводя справку о неутверждении Областным головой Софрона Сыранова, упоминают: «сколь нам известно, и по разным толкам в противную сторону, поводом (послужили. — *Г. П.*) и некоторые якуты... или по слабому понятию и недоразумению об общем через то благе, к сожалению, уничтожили таковой»²⁴³, т.е. помешали осуществлению должности Областного головы.

Известно, что С. Сыранов не был популярен среди кангаласцев и, по всей вероятности, последние добились у местной администрации смещения или неутверждения Сыранова в должности головы. Нужно думать, что Сыранов на короткое время все-таки был Областным головой, так как по сообщению Д. Павлинова, он настаивал на представлении прав Областного головы своему неспособному сыну Богдашке (по якутским преданиям «Додор»). Но, так или иначе, должность Областного головы и связанные с ней мероприятия, проектированные Алексеем Аржаковым, не были осуществлены.

В самом начале XIX в. была создана Якутская область во главе с областным начальником и областным правлением. Не это ли обстоятельство послужило в дальнейшем причиной забвения вопроса об Областном голове из среды якутских родоначальников?

Национальное самосознание, проявившееся, как мы видим, во второй пол. XVIII в., является чрезвычайно любопытным. На арену нац[ионально]-общественной жизни выступили две тойонатские группировки. Первая, во главе с головой Алексеем Аржаковым, группа, по нашему мнению, прогрессивная, действовавшая в духе просветительных стремлений XVIII в. и предугадывавшая пути развития якутского народа по линии широкого местного самоуправления, развития грамотности, земледелия, промышленности и т.д. По непроверенным еще данным, голова Аржаков был сам грамотным человеком, выходцем из трудовых слоев якутского населения, не принадлежавшим к аристократическим родоначальническим фамилиям. На общественную высоту он был, согласно преданиям, выдвинут благодаря личным выдающимся качествам: уму, энергии и т.д.

Другая группа тойонатства — чисто феодальная, во главе с кангаласскими Тыгынидами, в частности возглавлявшаяся Софроном Сырановым. Эта группа уже по тому времени была наиболее консервативной и реакционной. Ее мечты вращались в кругу чисто узких классовых интересов — расширения феодальных прав небольшой кучки аристократических фамилий. Сыранов был «депутатом» в Екатерининской Комиссии по составлению нового Уложения, настойчиво хлопотал об утверждении себя Областным головой, даже для этого крестился в Иркутске и избрал себе восприемниками жену генерал-поручика Пиля и архиепископа Вениамина. Несмотря на все это, «крестнику» его высокопоставленные «крестные» ничем не могли помочь. Вместо назначения Областным головой иркутские власти дали ему лишь право быть головой только Кангаласского улуса. По-видимому, русская администрация, отчасти, понимала эгоистические стремления Сыранова, который, вопре-

²⁴³ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1823–1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника...».

ки высочайше указанному положению о выборах Областного головы, стремился получить таковое по назначению.

Глубокие изменения и перемены в якутское общество внес XIX в. Торговый капитал, окончательно упрочившийся в XVII и XVIII вв., сделал Якутию своей обширной колонией. Ярмарки, возникшие во 2-й пол. XIX в., особенно летняя в г. Якутске, постепенно приблизили якутское население в 20–30 гг. XIX в. к капиталистическим взаимоотношениям. Нарождалась своя национальная денежная буржуазия, вступившая в острый конфликт с русским капиталом в 30–40 гг. XIX в. Северные пушные рынки, находившиеся в бесконтрольном владении нескольких русских купеческих фамилий, стали вытесняться национальным капиталом. Все чаще и чаще стали поступать жалобы русских купцов на «незаконную» торговлю якутов.

В 1-й пол. XIX в. якутская ярмарка усиленно предъявляла спрос на местное сырье: пушнину, скот, мясо, масло, сало, шерсть и т.д. Якутский тойон-феодал нашел для себя выгодным переключиться на это прибыльное дело. С 1810–1815 гг. стало развиваться местное земледелие. Хлеб приобрел ценность. Олекминско-витимская тайга приняла в себя первых пионеров-золотоискателей.

В улусе обострился аграрный вопрос. Интенсивно развивалось скотоводческое хозяйство. Земля стала большой ценностью. «Классная система» землепользования привела к большому захвату лучших и обширных земельных угодий тойонами — крупными скотоводами и влиятельными родоначальниками. Масса народа обезземеливалась. Товарность скотоводческо-полеводческого хозяйства, позднее земледельческого, обострила классовые взаимоотношения в якутском улусе. Беднота и середняцкая часть населения стала экономически зависимой от крупного тойонатского хозяйства, явившегося в улусе своеобразной торговой базой и втянувшего в свою сферу мелкие и средние крестьянские хозяйства. Это было обусловлено своеобразной натуральной повинностью на основе феодально-родовых пережитков прошлого.

Областная администрация была не склонна к какому-либо умалению колониального режима. Уже областные начальники 1-й пол. XIX в. стали высказывать мысли едва ли приятные тойонатскому сердцу. Так, в 1839 г. областной начальник (И.Д. Рудаков. — *Ред.*) пишет: «С самого приезда в Якутск, вникая в положение инородцев, заметил, что увеличивающееся число бедных происходит от неправильности разделения покосных мест, кои захватили себе одне богатые и владеют ими»²⁴⁴. Ясно было для областного начальника одна — масса беднела, разорялась, а казна терпела недоборы и росли недоимки. Вместе с тем, стали наделяться землею русские крестьянские общества, ссыльные и церковные причты. Якутские наделы стали урезываться.

Весь этот комплекс общественно-экономических явлений создал среди населения необходимость противодействия колониальному режиму. Как раз в это время в Сибири работала комиссия графа Сперанского по пересмотру управления как центрального Сибирского, так и туземного самоуправления.

В 1822 г. утверждено «Положение об управлении сибирскими инородцами». В Иркутском Комитете, куда были приглашены депутаты от всех инородческих обществ, в том числе и от якутов, обсуждались вопросы о степных думах, инород-

²⁴⁴ ЦГА ЯАССР. Дело Эльгетской инородной управы. 1836 г. № 348. «С представлением ведомости о покосных местах и проч.».

ных управах и родовых управлениях. Якутские депутаты обрисовали в Иркутске тяжелое положение якутов, благодаря чему последовало распоряжение об учреждении Якутской областной Степной думы «для ограждения якутов от терпимых донныне отягощений»²⁴⁵.

11 марта 1827 г. состоялось объявление об открытии Якутской Степной думы (для улусов Якутского округа). Желание переустройства было так велико, что часть населения Якутии еще до официального оформления вопросов о новых туземных управлениях, в период разработки этих проектов в Иркутске, сделала попытку организовать Степную думу явочным порядком. Это — Мархинская инородная управа в Вилюйском округе.

Голова Мархинского улуса Петр Слепцов и писмоводитель, якут Андрей Черепанов 26 мая 1825 г. уведомили Вилюйское окружное управление о том, что для «избавления от разных стеснений и в отмену существующих беспорядков» решили создать летом в «средоточии Вилюйского округа» Степную думу. Они наметили в первых числах июня в Мархинском улусе созвать съезд представителей от улусов Вилюйского округа, создать Думу и составить смету на 1826 г. Исправник посмотрел на это дело, как на бунт. Он потребовал к себе для объяснений голову Слепцова и писаря Черепанова. Последние отказались повиноваться распоряжению вилюйского исправника и рассылали по Вилюйскому улусу приглашения на съезд. Дело дошло до того, что исправник выслал в Мархинский улус казаков для ареста Слепцова и Черепанова, но последние скрылись. Дело кончилось тем, что иркутские власти на действия вилюйского исправника и Якутского областного правления посмотрели неодобрительно, сделали выговор. Голове Слепцову и писарю Черепанову указали, чтобы впредь «не осмеливались ни в коем случае оказывать неповиновение и дерзости», а вопрос об учреждении Степной думы оставить без всякого обсуждения, т.к. он находится на стадии решения у начальства²⁴⁶.

Якутская Степная дума находилась в г. Якутске. Во главе был поставлен главный родоначальник — борогонский голова Иван Мигалкин и заседатели: кангаласский старшина Василий Павлов, батурусский староста Иван Артемьев, намский староста Кузьма Прокопьев, дюпсунский староста П. Васильев, баягантайский старшина А. Калининский и мегинский старшина Яков Березин. Все эти лица — избранные.

Обязанности Степной думы: «1) постоянное исчисление населения; 2) раскладка сборов; 3) правильный учет сумм и имущества здешних обществ (переходящих сумм, капиталов, земель, общественных зданий и т.п.); 4) распространение земледелия и др. производств и 5) ходатайство пред высшим начальством о нуждах своих сородичей»²⁴⁷.

Степная дума явилась посредником между областной администрацией и туземными учреждениями на местах (были инородные управы и родовые управления).

В 1830 г. по разрешению администрации состоялся в Якутске съезд якутских родоначальников по инициативе Степной думы. На съезде Дума дала отчет в достигнутых результатах и представила проект будущих мероприятий. Что же сделала Дума? Вот ее доклад.

²⁴⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1838—1841 гг. № 419. «Об упразднении Якутской Степной думы».

²⁴⁶ Там же. Дело Вилюйского исправника. 1825 г. № 534. «По донесению Мархинской инородной управы об учреждении Степной думы».

²⁴⁷ Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 402—403.

1. Благодаря уменьшению письмоводства и ограничениям дня собраний родоначальников в Якутске, сократились денежные сборы с обществ.

2. Казаки не ездят по округу многократно, в том числе — более по партикулярным делам.

3. Транспортные комиссионеры и отвозчики клади не объезжают наслеги, как это было ранее. Земские чиновники также стали реже ездить.

4. Запрещено русским жить самовольно в улусах, промышленять на якутских местах и ловить рыбу на песках. Сдаются в кортом покосы. Прекращены разъезды разных лиц на наслезных лошадях. Якуты не вызываются из улусов по маловажным делам.

5. Уничтожена разорительная для якутов продажа питей в улусах, тогда как раньше были винные выставки в Батурусском, Кангаласском и Намском улусах.

6. К великой пользе якутов дозволено Думе иметь своих депутатов при разборе дел о якутах во всех присутственных местах.

7. «Прежде не имели единодушного согласия, с открытием Думы ныне господствует единогласие в совестях. Прежде были пренебрегаемы, а ныне, имея при Думе зеркало, народ просвещается в праве».

8. Положено разграничить места между округами, улусами и наслегами, а исполнение представлено улусным головам.

Съезд также заслушал и следующий проект для дальнейшего (руководства. — *Ред.*).

1. Дозволить учредить уездную школу с пособием от казны.

2. Позволить отлучаться якутам далее 500 верст от своих жилищ по билетам родовых правлений или инородных управ, а не по разрешению земского суда.

3. Третьей степенью Словесного суда признать Степную думу, вместо земского суда.

4. Утвердить Степные законы в том виде, как они были выработаны в Иркутском Комитете при участии якутских представителей.

5. Навсегда утвердить за якутами отвозку казенной клади и предоставить им [право] самим содержать станки.

6. Чтобы для ревизии дел в инородных управах выезжали не чины земского суда раз в два месяца, а чиновники, командируемые от Областного правления и только раз в год.

7. Чтобы излишне имеющиеся у г. Якутска места были отданы якутам.

Затем, еще в 1829 г. Степная дума вошла с ходатайством о том, чтобы «по случаю составления свода степных законов, якутским родоначальникам дозволено было послать в С.-Петербург двух доверенных для представления о нуждах и ходатайствах своих сородичей».

Эти выписки весьма характерны и любопытны. Они являются показателем мысли населения Якутии, направленной к ограничению колониального режима и расширению прав туземного самоуправления. Как в достигнутых мерах, так и в проекте, цитированном выше, мы видим стремление освободиться от административной опеки, ограничить и сузить контроль полицейских чиновников, предотвратить захват и хозяйничанье на землях якутов русских и, наконец, нельзя не отметить здорового стремления — получить свое участие в суде, ограничить пьянство и развить грамотность.

Чрезвычайно показательно, что как в XVIII в., так и в начале XIX в. население Якутии проявляет заботу о народном образовании, что должно послужить укором

«культурным колонизаторам», видевшим в якутах только «дикость» и «некультурность».

Якутская Степная дума просуществовала только до половины 1838 г. Якутское национальное общество не сумело воспользоваться первыми достигнутыми успехами. Дума, возглавлявшаяся крупным тойонатством, использовала это учреждение в своих классовых интересах и углубила пропасть, существовавшую между ней и трудящейся массой. Вся история Якутской Степной думы полна злоупотреблениями родоначальников и заправил Думы. Вопреки уверениям последней, увеличились народные расходы, широко стали практиковаться незаконные обложения и т.д.

Несколько ослабив колониальный контроль, тойоны постарались укрепить свои классовые позиции в улусе. Вытеснив с мест конкурирующий русский элемент и ослабив контроль администрации, якутские родоначальники воскресили у себя порядки феодально-крепостнического режима. В этом отношении весьма любопытна история последнего главного родоначальника Степной думы — Пономарева.

Следственное дело о нем раскрыло картину ужасающих злоупотреблений и произвола, к чему был причастен и первый главный родоначальник — Мигалкин. Пономарев оказался типичным тойоном-самодуром и кулаком. Думой воспользовался только в своих личных корыстных интересах. Заправила Думы и родоначальники улусных инородных управ растрастили суммы, собранные путем пожертвований и обложения с населения на поездку депутатов в Петербург. Было установлено, что из суммы на поездку в 8 164 руб., расхищено 7 834 руб. По этой причине была сорвана посылка депутации.

Народные массы отшатнулись от Думы. Незадолго до закрытия Думы два улуса Якутского округа высказались против этого учреждения, мотивируя тем, что Дума не приносит якутам «истинной пользы». Иркутские власти, способствовавшие к созданию Якутской Степной думы, в 1838 г. уже констатировали: «Существование Думы не только бесполезно, но и обременительно для якутов, но и самое открытие оной сделано вопреки учреждению об управлении сибирских инородцев, ибо на основании 3030 ст. II т. Свода Законов, позволено открыть Степные думы там только, где многие роды были соединены в одну общую зависимость, как-то забайкальские буряты»²⁴⁸.

Тогда же Иркутский губернский совет от 15 июля 1838 г. высказывает следующее довольно характерное мнение. «Согласие некоторых якутов на учреждение у них Думы произошло в начале своем от происков чистолюбивых и корыстолюбивых их родоначальников, поддерживаемых местным якутским начальством и которые, имея в виду приобретение новых почетных званий и пользу, соединенную с ними званиями, обольщали инородцев тем, что с учреждением у них Степной Думы и Главного Родоначальника они будут иметь независимость от Управления Окружного»²⁴⁹. По этим соображениям Иркутским губерским советом было постановлено: «Якутскую Степную Думу, как не приносящую для якутов истинной пользы закрыть и дела ее передать в Инородные Управы и Якутский Земский Суд»²⁵⁰.

Якутская народная масса не осталась безучастной в описываемую эпоху. Как бы ни была она забитой и обездоленной колониальным режимом и эксплуатацией со

²⁴⁸ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1838—1841 гг. № 419. «Об упразднении...

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

стороны национального имущего и правящего класса (тойонатства), она дала знать о себе рядом вспышек бунтарского характера.

С 20-х по 40-е гг. XIX в. по преимуществу в улусах Якутского округа развивалось аграрное движение якутских низов, сформулированное казенными представителями как «разбойничество». Это движение было направлено против богатых и влиятельных якутов, усадьбы которых подвергались нападениям, разгромам и уничтожению имущества. Общими усилиями тойонатства и администрации движение было подавлено в 50-х гг. XIX в. Якутское тойонатство, напуганное этими событиями со стороны своего классового врага, уже с этого времени тесно соединяет свои интересы с интересами русской администрации.

Золотопромышленность, развившаяся по Олекминско-Витимской системе с 40-х гг. XIX в., земледелие, упрочившееся в южных районах Якутии и проч., создают иную общественно-экономическую обстановку. Нарождается свой национальный капиталист. На историческую сцену выступает якутская буржуазия в виде крупных приисковых подрядчиков, поставщиков, монополистов пушнины, мяса и проч. товарного сырья. Пароходство по р. Лене с 60-х гг. XIX в. еще интенсивнее увеличивает капиталистическое влияние.

Изменяется облик якутского улуса. Якут-крестьянин начинает выходить из своего замкнутого круга. Большими партиями направляются якуты, вербуемые своими подрядчиками и комиссионерами, на приисках в качестве наемной рабочей силы. В общую промышленно-экономическую ситуацию включается и хозяйство якутского улуса. К г. Якутску — этому транзитному пункту — тянутся обозы с мясом, маслом, сеном и т.д.; пригоняется живой скот, сосредотачивается якутская пушнина. Здесь их ждут приисковые компанейские пароходы. Якутская деревня начинает работать на спрос приисковой промышленности, особенно в пригородных, олекминских и вилуйских районах.

В связи со всем этим обостряется земельный вопрос в якутской деревне. Интенсивно развивавшееся скотоводческо-земледельческое хозяйство предъявляет большой спрос на угодия. Из года в год увеличиваются раскорчевки и осушка новых мест; сельскохозяйственные крепкие и кулацкие хозяйства на основе классного землепользования и путем всевозможных ухищрений сосредотачивают в своих руках наиболее лучшие и обширные земельные угодия в ущерб бедняцко-средняцких хозяйств. Угодия последних из года в год уменьшаются, обозначаются безземельные хозяйства.

Со 2-й пол. XIX в. среди якутских крестьянских масс возрастает открытое недовольство классной системой землепользования, за которую цепко держится якутский тойонат. Вот несколько примеров из жалоб якутов.

В 1896 г. якуты Тулагинского наслега Мегинского улуса ходатайствуют перед якутским губернатором об уравнивании земель в наслеге, указывая, что богачи наслега эксплуатируют бедное население, добившись разделения на пять классов, дети богачей пользуются наделами 1 класса, не платя повинностей и при распределении покосов лучшие достаются 1 классу. Голова Мегинского улуса Попов домогательство бедноты счел «ломкой существующих порядков» и «посягательством на чужое добро»²⁵¹.

В 1899 г. 1-й Игидейский наслег Батурусского улуса также ходатайствует о пере-

²⁵¹ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1896—1898 гг. № 15381.

деле земель, указывая на захват богачами, в том числе Оросиными, обширных угодий²⁵².

В 1903 г. Лигийский род Тулагинского наслега Мегинского улуса пишет губернатору: «Нет более возможности терпеть классный порядок надела земель у нас... писарь под диктовку богатых пишет приговора в духе желания богатых... гг. заседатель 2-го участка и исправник наш отказывают... Ваше превосходительство, если сытые наши тойоны голодных не разумеют, пособите нам, беднякам»²⁵³.

В 1903 г. якуты 1-го Чакырского наслега Батурусского улуса после тщетных ходатайств об уравнивании наделов постановили на своем сходе: отобрать эти земли (у богачей. — *Г. П.*) и наделить ими безземельных и малоземельных наслега²⁵⁴.

Все эти жалобы существенных изменений не внесли. Областная администрация лишь отписывалась и по существу жалоб решительных мер не принимала.

В конце 90-х и начале 1900 гг. без реального успеха проводится по округам и улусам инструкция Областной администрации об уравнительном землепользовании у якутов. Влиятельные и богатые тойоны всеми мерами противодействовали проведению инструкции на местах, чем вызвали немало жалоб со стороны бедной части населения. За весьма редкими исключениями, уравнительное землепользование не было проведено в жизнь.

Классная система землепользования настолько была выгодной и жизненной для зажиточной и богатой части якутов, что даже либеральная национальная интеллигенция, в большинстве выученики старой народнической политической ссылки, выступали в защиту этой системы землепользования, против которой выступала якутская обездоленная беднота. Правда, и в этом выступлении национальной интеллигенции есть основание: ведь, значительная часть этой последней является выходцами из тойонатских групп.

Так, в 1899 г. в Якутском областном управлении при рассмотрении вопроса о пересмотре существующего положения об инородцах в заседаниях общего присутствия Областного управления, приглашенный в качестве сведущего лица В.В. Никифоров, видный представитель тогдашней якутской национальной интеллигенции, выступил в защиту классной системы землепользования и подверг критике инструкцию об уравнительном землепользовании. Он заявил: «Существующий порядок землепользования инородцами Советом был признан непригодным, как ведущий к неравномерности обеспечения землею и проектировано наделение всех наличных душ обоого пола без различия возраста, причем за тип такого порядка землепользования была принята выработанная Якутским областным советом инструкция о порядке уравнительного распределения земель. Между тем, порядок этот совершенно чужд пониманию якутов и не может согласоваться с (современными. — *Ред.*) их потребностями».

В качестве аргумента В.В. Никифоров проводит то, что у якутов душевой надел не приемлем, т.к. мерилom состояния служит наличие количества домашнего скота. Он рекомендует бороться с злоупотреблениями богатых якутов, а «не взва-

²⁵² ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1899–1902 гг. № 20758.

²⁵³ Там же. То же. 1902 г. № 980.

²⁵⁴ Там же. То же. 1903 г. № 1733.

ливать вину на совершенно безвинную систему» (классное землепользование. — *Г. П.*)²⁵⁵.

Между прочим, В.В. Никифоров заявляя, что уравнительная система чужда пониманию якутов, игнорировал то обстоятельство, что масса якутская положительно реагировала на появление инструкции об уравнительном землепользовании и засыпала Областную администрацию жалобами на противодействие тойонатства к проведению инструкции.

Таким образом, в вопросе о землепользовании точки зрения администрации и тойонатства не совпадали. Первая в целях предотвращения движения среди низов должна была во что бы то ни стало урегулировать земельный вопрос среди якутов, так как обезземеление якутских масс вызывало рост недоимок казенных податей и повинностей, вызывало недовольство среди населения и т.д.

Якутские же тойоны всеми мерами и способами старались удержать выгодную для них классную систему землепользования и, как ни странно, отстаивали устаревшее положение об инородцах от 1822 г., по которому якуты были отнесены к кочевым. Якутский губернатор [В.Н. Булатов] в своем отчете за 1905 г. критикует устаревшее положение от 1822 г., ведущее, по его словам, к злоупотреблениям со стороны тойонатства в части землепользования²⁵⁶.

По нашему мнению, в этом интересном явлении, когда русская областная администрация выступает, объективно, в роли защитника прав малоимущего населения против тойонатства, помимо государственных фискальных соображений, о которых мы упоминали выше, были и другие соображения чисто политического значения. Значительная часть национального интеллигентного тойонатства с 80-х гг. XIX в. подвергается прямому воздействию старой народнической политической ссылки. Последние, живя в улусах, близко соприкасались с богатыми и интеллигентными якутами, часто жили в их домах, воспитывали детей и так или иначе, воздействовали на эту среду в либерально-прогрессивном направлении.

Под влиянием всего этого обозначались довольно нежелательные «местные вопросы», как, например, вопрос о школах Министерства народного просвещения, которые предпочтительны перед церковно-приходскими школами, вопрос о переселении в Якутскую область, вопрос об ослаблении полицейско-бюрократического режима и контроля и ряд других.

Якутская народная масса, наиболее темная, забитая, являлась самой благоприятной средой для колониальной эксплуатации и воспитания ее в духе «верноподданнических» настроений и т.д. В темной, суеверной якутской деревне была чрезвычайно подходящая почва для внедрения и воспитания желательных для правительства настроений. Этому благоприятствовало стремление администрации, значит и русского правительства, облегчить тяжелый земельный вопрос. Конечно, для якутской народной массы были недоступны те основания, которыми руководствовалась администрация в своих действиях, направленных против «классной системы» землепользования. Она была далека от понимания конечных целей и задач колониальной политики.

Таким образом, инициативу руководства массами нужно было взять администрации при посредстве соответствующих организаций в улусе, умело руководить настроениями низов, облегчить положение безземельных и малоземельных якутов-

²⁵⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1899 г. № 19704.

²⁵⁶ Там же. То же. 1905 г. № 2775.

крестьян и тем выбить почву влияния либерально-прогрессивной части якутского тойонатства, находящейся под влиянием политической ссылки и могущей в дальнейшем создать ряд нежелательных местных явлений, не соответствующих задачам колониальной политики.

Вот, по нашему мнению, некоторые из оснований, которые привели администрацию к известному обострению взаимоотношений с якутским тойонатством. Администрация великолепно знала, что известная часть якутской тойонатской интеллигенции под внешними формами «верноподданических чувств» скрывала свои неприязненные чувства к колониальной политике и режиму. Так оно и случилось. 10—13 августа 1904 г. под руководством В.В. Никифорова происходил в г. Якутске съезд улусных голов и «почетных инородцев». Съезд 27 августа 1904 г. послал верноподданическую телеграмму о своей «великой радости» по случаю рождения наследника цесаревича и удостоился Высочайшего ответа: «Искренно благодарить за выраженные чувства и добрые дела»²⁵⁷.

Но через год, в конце 1905 г., та же национальная интеллигенция, присутствовавшая в качестве представителей на совещаниях по введению в области земства, выступила с оппозицией против администрации.

Представители Якутского, Олекминского и Вилюйского округов, в числе которых были В.В. Никифоров, Илья Попов, Ив. Аммосов, Иннокентий Говоров, В. Ксенофонтов и др., заявили протест якутскому губернатору о том, что они хотели ближе познакомиться с существующим вопросом и выработать свой «чисто народный проект». Но «нам навязывали для этой цели чуждых чиновников», обращение губернатора и представителей казенных учреждений «не отличались особенной вежливостью и тактом, наши заявления вслух назывались бессмысленными, нас пугали удалением и выбором новых представителей... на частных беседах с Вашим Превосходительством мы принуждены были толпиться в дверях и т.п... но мы утешаем себя тем, что новая жизнь с корнем вырвет те источники, из которых выходили упомянутые затруднения»²⁵⁸.

Губернатор же в своих материалах по отчету, упоминая об этих земских совещаниях, указывал, что были приглашены представители от сельского населения области, которые под влиянием политических ссыльных уклонились «под разными недостойными уважения предлогами» от совместного составления положения с представителями казенных учреждений²⁵⁹.

Это был канун событий революции 1905—1906 г. в Якутии.

НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Ед. хр. 26. Маш/п. Б. д. (апрель 1937 г.). Л. 60—82.

Вариант работы под названием «Якутское тойонатство (исторический очерк из дореволюционного периода)» хранится: *Архив ИГИИПМНС СО РАН.*

Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 18. Автограф. 1937 г. 95 л.

²⁵⁷ *ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1904 г. № 2454.*

²⁵⁸ *Там же. То же. 1905 г. № 2937.*

²⁵⁹ *Там же. То же. 1905 г. № 1775.*

ПОПЫТКА ОРГАНИЗОВАТЬ МАРХИНСКУЮ СТЕПНУЮ ДУМУ НА ВИЛЮЕ

[1937 г.?)

Бассейн Вилюя, левого притока р. Лены, с давних времён является обособленной областью в ряду прочих местностей Якутии. В XVII в. Вилюйский край входил в состав Мангазейского уезда и долгое время эксплуатировался исключительно торгово-промышленными и служилыми людьми Мангазеи, куда мало вхожи бывали енисейцы, уезд которых ограничивался южными районами Амгино-Ленского плоскогорья и далее вверх по р. Лене, включая олёкминские местности.

Вилюйский край замечателен тем, что он является первой местностью колониального освоения, предпринятого Москвой. Ещё в начале 20-х гг. XVII в. вилюйские земли сделались добычей мангазейцев. Верхне-Вилюйское зимовье (теперь г. Вилюйск) является первым русским населённым пунктом на земле якутов. К сожалению, мы пока не можем установить достоверной даты основания Верхне-Вилюйского зимовья, но, несомненно, оно возникло не позднее 20-х гг. XVII в.

В своё время вилюйское население (якуты и эвенки) подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны московских колонизаторов и точно так же, как и южные якуты и эвенки, боролись за свою независимость и поднимали восстания.

В XVIII—нач. XIX вв. вилюйские якуты наиболее пострадали от подводной повинности, т.к. обязаны были доставлять в г. Якутск конный транспорт и ямщиков для доставки казённых грузов в северо-восточные окраины области (Камчатка, Колыма, Охотск и проч.). Кроме того, они же содержали станки по р. Лене, не исключая и «городской станции» г. Якутска. Всё это очень сильно разоряло якутов Вилюйского края и последние не раз делали попытки избавиться от этой повинности путём отказов, перекочёвок на окраины и т.д. Ввиду этого были случаи, когда за «непокорными вилюйскими ямщиками» высылались из Якутска служилые люди.

В 1784 г. в числе прочих был создан г. Оленск (г. Вилюйск) и Вилюйский край стал называться Оленским²⁶⁰. Оленск как город был упразднён в 1804 г. и было создано Верхне-Вилюйское комиссарство. В 1822 г. Оленску вновь дано наименование города и уже Вилюйска в качестве окружного.

В 1804 г. из ведения Олёкминска были перечислены в Верхне-Вилюйское комиссарство 8 сунтарских «волостей» (наслегов)²⁶¹, а в 1776 г. было произведено разделение земель между вилюйскими якутами²⁶².

²⁶⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1829 г. № 35.

²⁶¹ Там же. Дело Верхне-Вилюйского комиссара. 1811 г. № 147.

²⁶² Там же. Дело Якутского областного правления. 1850–1854 гг. № 655.

В 20-х гг. XIX в. Виллойский округ существует в составе 4-х улусов: Средне-Виллойского, Верхне-Виллойского, Мархинского и Сунтарского. Всем округом управлял Виллойский окружной исправник и в его ведении находились улусные инородные управы во главе с головами и выборными членами при одном писаре в каждой управе. По данным 1824 г., в четырёх улусах значились 42 наслег с населением (на 1823 г.): якутов — 31 499 чел. обоего пола, тунгусов — 2 963 чел., государственных крестьян — 204 чел.²⁶³ Якуты проживали, главным образом, по течению р. Вилюя.

Тунгусы округа: Кеньяцкий род в горных местностях по границе с жиганским населением и по рр. Лыкжи, Ендорелю и Серкя; Жахутский род — по хребтам р. Лены и притокам ее, рр. Жяхыска и Ляпишка; Фугляцкий род — в разных местах Виллойского округа, небольшими вкраплениями, т.к. с 1787 г., вследствие отдачи их мест якутам Удугейского наслег, основная масса фугляцев удалилась в жиганские и туруханские местности²⁶⁴.

Тунгусы округа занимались звероловством и рыболовством, а якуты в основном скотоводством, а затем рыболовством и охотой.

На Кемпендые ещё издавна добывали соль. В 20-х гг. XIX в. Якутское областное начальство подняло вопрос о снабжении виллойской солью населения р. Лены и Охотска, с возможностью сплава по р. Намане²⁶⁵. Кроме того, в 1-й пол. XIX в. виллойские кустари добывали и обрабатывали железо по р. Виллой и рч. Тюкянь, изделия их распространялись по Виллойскому и Олёмминскому округам, а также по р. Лене. Затем, до 40-х гг. XIX в. ежегодно виллойские якуты пригоняли в г. Якутск на летнюю ярмарку до 1 000 голов рогатого скота²⁶⁶.

В 1-й четв. XIX в. Виллойский округ снабжался товарами и продуктами из г. Якутска на лошадях по вьючному пути. Несколько позднее стали использовать водный путь на паузках по р. Лене и вверх по Вилюю до г. Виллойска. Вьючная доставка обходилась: за лошадь 5 ½ пуда по 5 руб. 50 коп., а водным путём — по 40 коп серебром с пуда²⁶⁷.

Между прочим, с 1812 г. в Виллойском округе были учреждены ярмарки (с 1 января по 1 февраля) в трёх местах: на Эльяге (Сунтарский улус), урочище Хоромане (Верхне-Виллойский улус) и урочище Тельмакане (Средне-Виллойский улус), но эти ярмарки существенного торгового значения не имели²⁶⁸.

Хлебопашество в округе привилось позднее. Определённо известно, что виллойские крестьяне до 1828 г. хлебопашеством не занимались²⁶⁹, хотя небольшие посевы и огороды практиковались русскими жителями с. Сунтар ещё со 2-й пол. XVIII в.

Такова краткая экономическая характеристика Виллойского округа в 1-й пол. XIX в.

Общественно-бытовая обстановка Вилюя ничем особенным не отличалась от остальных частей тогдашней Якутии. Та же якутская национальная феодальная верхушка, руководившая всеми делами своего народа и экономически порабощавшая

²⁶³ ЦГА ЯАССР. Дело Верхне-Виллойского комиссара. 1823 г. № 477.

²⁶⁴ Там же. То же. 1808 г. № 43.

²⁶⁵ Там же. То же. 1825 г. № 536.

²⁶⁶ Там же. Дело Якутской городской ратуши. 1850–1854 гг. № 748.

²⁶⁷ Там же. Дело Верхне-Виллойского комиссара.

²⁶⁸ Там же. То же. 1819 г. № 370.

²⁶⁹ Там же. Дело Верхне-Виллойского областного правления. 1851–1857 гг. № 885.

трудовые слои населения и базировавшая своё благополучие на «классной» системе землепользования, торговых оборотах, извозе и проч. Общественное сознание национального общества на Вилюе было ничуть не ниже, чем в других местах Якутии. Население Вилюя было тесно связано с р. Ленной через Олёкминск; эти два округа, т.е. Вилюйский и Олёкминский, находились в постоянном взаимоотношении. Таким образом, нельзя представлять Вилюй изолированной глухой окраиной. Колониальный гнёт здесь чувствовался не меньше, чем в остальных частях тогдашней Якутии. Чиновничество и торговцы находили на Вилюе немало выгод для себя. На фоне общественно-экономической ситуации обострялся национальный антагонизм между якутами и эвенками. В интересах интенсификации промыслово-хозяйственной жизни, особенно по линии развития животноводства, захватывались якутами эвенкийские местности, чему содействовала местная администрация. Эвенки (тунгусы) после известных противодействий вынуждались на перекочёвки из своих родовых стойбищ. Эта же обстановка создавала необходимость якутам-промышленникам вторгаться в пределы Оленёка, Анабары и туруханских местностей, создавая затем новые торговые пути и связи.

Таким образом, в энергии, настойчивости и предприимчивости вилюйским якутам нельзя было отказать.

Всё это сказалось на попытке создания на Вилюе особой Степной думы. В то время, когда Иркутск ещё обрабатывал детали нового «Положения об инородцах» с их учреждениями (Степные думы и проч.) и шли совещания о применении к якутам степных законов и дачи им особой Степной думы, должностные лица Мархинской инородной управы сделали попытку осуществить у себя Вилюйскую Степную думу явочным порядком. Как известно, с 1824 г. якутские родоначальники предприняли ряд поездок в Иркутск для участия [в обсуждении] вопроса о самоуправлении среди якутов, добиваясь учреждения Степной думы. Поездки предпринимались не только обществами, но и отдельными родоначальниками по своей инициативе. И все старались внести те или другие поправки в вопросах самоуправления, дело дошло до того, что иркутские власти стали предписывать о том, чтобы «лучшие люди разных улусов» перестали являться со своими проектами²⁷⁰.

Таким образом, в 20-х гг. XIX в. в связи с реорганизацией местного сибирского самоуправления у якутского общества проявился живой интерес в устроении местной жизни, и с очевидностью развернулась групповая борьба среди различных социальных слоёв населения, особенно середняцко-зажиточных и богатых классов. В своей основе усилия были направлены к ослаблению колониальной административной опеки и созданию таких форм самоуправления, которые соответствовали бы в первую очередь классовым интересам якутского тойоната.

Кстати, последующая история Якутской Степной думы как раз и доказала это наше предположение.

В существующей литературе излагается история Степной думы лишь якутов Якутского округа и глухо упоминается, что вилюйские якуты намеревались создать у себя Думу. Мы теперь располагаем материалами более подробными о попытке создания на Вилюе Степной думы. Попытка эта относится к 1825 г., тогда как якуты Якутского округа добились создания у себя Думы лишь в 1827 г. Инициатива

²⁷⁰ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов... — С. 395.

создания Вилюйской Степной думы принадлежит Мархинской инородной управе Вилюйского округа, т.е. должностным лицам Мархинского улуса.

Как известно, в 20-х гг. [XIX в.] в Иркутске шли большие споры о том, давать или не давать якутам Степную думу и позднее выяснилось, что якутские родона начальники всеми мерами домогались создания Якутской Степной думы. По-видимому, неопределённость положения заставила должностных лиц Мархинского улуса действовать решительнее.

Мархинская инородная управа в лице улусного головы Петра Слепцова и «в должности писаря» якута Андрея Черепанова от 20 мая 1825 г. за № 25 сообщает в Вилюйское окружное управление о том, что она, инородная управа, 12 мая слушала список с журнала Совета Главного Управления Восточной Сибири от 13 мая 1824 г. за № 21 относительно преобразования Инородных управ и Степных дум, которые должны действовать с 1823 г. Далее, управа сообщает, что этот список с журнала они не знали, т.к. их писарь, отставной канцелярист Данила Шадрин, не читал им и, по-видимому, писари других управ тоже не объявили это «благое дарование и благословение Христа Царя Государя». Ввиду этого, Мархинская инородная управа считает необходимым «для избавления от различных стеснений и в отмену существующих беспорядков» в средоточии Вилюйского округа не позднее нынешнего лета организовать Степную думу. Просить Окружное управление оказать содействие к съезду родона начальников и кандидатов Вилюйского округа в 1-х числах июня в Мархинский улус для организации Степной думы и составления смет на 1826 г.

Эта просьба головы Петра Слепцова и писаря Андрея Черепанова чрезвычайно встревожила Вилюйского окружного исправника Пономарёва, который решил содействовать не сразу. Голова же Слепцов, не дождавшись разрешения исправника, рассылает приглашения Верхне-Вилюйской, Средне-Вилюйской и Сунтарской управам от 26 мая съехаться в Мархинскую управу в первых числах июня для учреждения Степной думы. Наконец, исправник Пономарёв от 15 июня 1825 г. за № 246 предписывает Мархинской инородной управе немедленно выслать к нему писаря Андрея Черепанова. «Куверт» (конверт. — *Ред.*) для Слепцова исправник передаёт казачьему уряднику Ивану Моршинцеву с приказом немедленно выехать в Мархинскую управу и взять «ясачного» Андрея Черепанова и «несмотря ни на какие недельные отказы представить ко мне немедленно».

От 17 июня за № 308 исправник Пономарёв даёт знать Мархинской управе следующее: «Высочайшим уставом о управлении инородцев кочующим племенам дозволено иметь Степное управление, но из того же Высочайшего устава в § 267 сказано, что оные думы учреждены будут в племенах уже довольно образованных... до усмотрения самого начальства и никто не вправе затевать их открытия самовольно, тем более, что в предписаниях Его превосходительства Иркутского губернатора от 20 августа 1824 г. за № 257 Якутскому областному начальству в п. 1 прописано «нынешнее разделение инородцев оставить впредь до особого распоряжения, именуя во всех случаях управления инородными управами и прочих — родовыми управлениями».

Следовательно, Мархинская управа, вопреки сему, присвоила себе право на учреждение в Вилюйской округе Степной думы и сделала уже для сего без дозволения и согласия местного начальства распоряжение, наносящее инородцам целой округи беспокойство и напрасное обременение противозаконно, почему предписать оной управе, чтобы она затейную свою, как недельную и порядок подчиненности

разрушающую и наводящую беспокойство уничтожила, и дожидалась бы о сём разрешения от высшего начальства, а писаря Черепанова по предварительному голове той управе предписанию, выслала сюда к объяснению немедленно».

Тем временем, остальные инородные управы Вилюйского округа, обдумав предложение Мархинской управы и учитывая, по-видимому, позицию администрации, направили свои мнения окружному исправнику. Так, Верхне-Вилюйская управа от 16 июня 1825 г. за № 27, сообщая о предложении мархинцев, высказывается в том смысле, что управа (Верхне-Вилюйская), не имея разрешения высшего местного начальства, а также имея у себя список с журнала Совета Главного Управления Восточной Сибири, полагает, что это к кочевым народам не относится, а действия Мархинской инородной управы объясняются «по одному должному и несправедливому внушению и толкам писаря оной управы якута Андрея Черепанова, как человека известного сей управе и замеченного в различных между инородцами внушениях нелепостей, поэтому Верхне-Вилюйская управа не находит возможности отозваться на призыв Мархинской инородной управы и доводит это до сведения местного начальства».

О том же самом сообщает исправнику Средне-Вилюйская инородная управа от 17 июня 1825 г., указывая, что всё это есть внушение писаря Мархинской инородной управы, «переселённого из Олёкминского округа за ябеды, как человека развращенной совести и привыкшего к беспокойствам и по внушению одного других». Управа считает требование мархинцев «незаконным и единому затруднению и отягощению инородцев служащего».

Наконец, отозвалась и Сунтарская инородная управа, на имя исправника от 23 июня сообщая, что она не согласилась на предложение Мархинской управы на съезд для организации Степной думы по случаю «бедного состояния инородцев и отсутствия повеления со стороны начальства».

Таким образом, остальные улусы Вилюйского округа отмежевались от мархинцев и ещё более укрепили сознание исправника Пономарёва в виновности здесь, главным образом, писаря А. Черепанова.

19 июня вилюйский исправник запрашивает выборных Мархинской инородной управы Павла Самсонова и Марсеева о том, были ли согласны с постановлением управы о съезде представителей улусов для организации Степной думы, если да, то почему не приложены их печати, или же постановление управы совершенно без их согласия; [о чем] просит немедленно сообщить.

Теперь проследим за действиями казачьего урядника Ивана Моршинцева, командированного в Мархинскую управу. Последний доносит исправнику от 22 июня о том, что он, прибыв в управу, передал конверт голове и потребовал писаря Черепанова, но «голова Слепцов, объясняя разными словами, между прочим, говорил, что ясадного Черепанова дать не соглашается и по предписаниям г. исправника не повинуетя и дать воли не намерен, если бы послал и г. областной начальник за Черепановым 10 человек воинских служителей с требованием, и тогда он, голова Слепцов, не может повиноваться, а имеет объясниться перед Его Высокопревосходительством г. генерал-губернатором Восточной Сибири (А.С. Лавинский. — *Ред.*), устрашая при том меня в случае малейших с моей стороны каких-либо мер подвозом Черепанова, тогда закрепив меня в смык и отправить от селения до селения обратно».

И. Моршинцев приводит свидетелей при этом: урядника Фед. Попова, отставного канцеляриста Данила Шадрин и выборных Павла Самсонова и Марсеева.

Голова Слепцов от 19 июня доносит в Вилуйское окружное управление о получении предписания от 15 июня и добавляет: «Я изъявляю своё желание и по согласию сородцев в округе Вилюя составить Степную думу на основании «Устава об Управлении инородцев»... относительно до якута Черепанова, то его выслать во оное управление нельзя, ибо он по согласию нашему и по предложениям оного управления находится при управе сей Мархинской писарем, в увозе Черепанова казаки Иван Моршинцев и Фед. Попов в улусном собрании многожды с наглостью покушались насильствовать, но я по сказанным причинам и по нежеланию Черепанова, не позволяю. А Шадрин малограмотный и запутал дела...». (здесь имеется в виду вопрос о замене Черепанова бывшим писарем Шадринным).

Исправник Пономарёв вторично командует в Мархинскую управу с теми же задачами управляющего Вилуйской казачьей командой пятидесятника Жиркова, который рапортом от 27 июня доносит исправнику о том, что он прибыл в управу 24 июня и объявил голове Слепцову требование о выдаче Черепанова, но Слепцов «с озорством и грубостью отозвался мне, что Черепанова поручить мне не может и не токмо предписаниям Вашим, но даже и предписаниям Областного Правления (начальник Ачкасов Алексей Николаевич (окт. 1824 — март 1826 г.) — *Ред.*) повиноваться не может и исполнить требование не в состоянии, считая себя по разным предметам как Вашего благородия, так и Областного Правления отягощенным, в чём он имеет принести жалобу генерал-губернатору, и голова на собрании предписал всем строжайше, чтобы в случае выезда Вашего и казаков подвод не давать».

(Пятидесятник Жирков командирован исправником 22 июня с предписанием арестовать Черепанова и в случае упорства Слепцова, заключить писаря в смык и немедленно доставить в Вилуйск).

19 июня выборный Павел Самсонов в ответ на запрос исправника донёс последнему, что он с предписанием Мархинской управы (о съезде представителей улусов для учреждения Степной думы) не только не согласен, но «даже и несведом, когда оно составлялось».

27 июня 1825 г. исправник Пономарёв, не добившись результатов от казачьих командировок и в то же время, убедившись в явном неповиновении ему улусного головы Слепцова, выезжает в Одейскую волость на квартиру верного ему выборного Мархинской управы Самсонова. Здесь он производит следствие и были допрошены: выборный Павел Самсонов, отставной канцелярист Данила Шадрин, кангаласский староста Николай Валь, кангаласский старшина Дим[итрий] Ноговицын и др. П. Самсонов подтвердил показания казака А. Морщанцева. 30 июня исправник даёт приказание выборному Марсееву оповестить старост Бордонских наслегов Копылова, Попова, Жарханского и Кардашевского немедленно явиться к нему для объяснения в Одейский наслег, но Марсеев от 3 июля уведомил исправника, что он по болезни не может прибыть в Одейский наслег.

После всех этих тщетных действий, вилуйский исправник Пономарёв о всех деяниях головы Слепцова и писаря Черепанова сообщает в Якутское Областное правление донесением от 13 июля 1925 г. за № 184, в котором просит принять начальственные меры, поступить с виновными по законам и разрешить его затруднение в отношении учреждения Степной думы.

В ответ на это Якутское Областное правление указом от 3 августа 1825 г. за

№ 3297 на имя вилюйского исправника, усматривая «явное неповиновение, слушание и презрение Вилюйского округа Мархинского улуса головы Петра Слепцова», предписывает: «устранить от обязанности головы Слепцова, поручив обязанность выборным, а писаря Черепанова арестовать и представить в Якутск за строгим караулом». При этом Областное правление добавляет, что всё это донесено Иркутскому гражданскому губернатору.

Исправник Пономарёв от 10 августа 1825 г., сообщая Сунтарской инородной управе о том, что писарь Мархинской управы Черепанов скрылся и неизвестно где находится, предписывает в случае обнаружения его взять под караул до особого распоряжения. Распоряжение Якутского областного правления от 3 августа 1825 г. препровождено исправником в Мархинскую инородную управу для исполнения 22 августа 1825 г. за № 404.

Командированный исправником в Мархинскую управу казачий урядник Егор Попов в сентябре доносил исправнику о том, что семейство б. головы Слепцова показало, что Слепцов и Черепанов 31 августа, накануне приезда его, Попова, переправились через р. Марху и неизвестно куда уехали. Между тем, перевозчик показал, что Слепцов и Черепанов через реку не переправлялись и поэтому, заключает урядник Попов, значит, они скрылись.

Мархинская инородная управа от 10 октября 1825 г. доносит вилюйскому исправнику о том, что 4 октября голова Слепцов устранён от присутствия в управе впредь до указа Областного правления, а якут Черепанов 30 августа уехал в областной г. Якутск.

Оказывается, как это видно из указа Якутского Областного правления от 26 октября 1825 г. вилюйскому исправнику, писарь Черепанов уехал в Олёкминск, откуда выслан местным исправником в г. Якутск, где находится в ведении Якутской городской управы.

Иначе посмотрел на это дело Иркутский губернский совет. Последний от 31 декабря 1825 г. за № 49 постановил:

«1. Вилюйскому исправнику по силе Воинского 27 артикула §§ 611, 615 и 616 сделать выговор и подтвердить на будущее время не предпринимать никаких своих вольных действий и соображение обстоятельства с лучшим вниманием, не входить в подобные действия, наводящие токмо пустую переписку и обременение начальству, ибо достаточно было предписать управе действия свои остановить и не было надобности посылать за писарем и отягощать через пустые разъезды казаков и неучастствующих в сём деле прочих обывателей.

2. Якутскому Областному Правлению заметить, что оно не обратило внимания на причины сего неповиновения, которому сам исправник более виновен и, не спрося разрешения, удалил голову и писаря.

3. Голове Слепцову и писарю Черепанову подтвердить строжайше, дабы на будущее время не осмеливались ни в коем случае оказывать неповиновение и дерзости... Голову Слепцова обратить к прежнему в оной, с предупреждением, что если допустит подобное вовсе будет отрешён от должности, писаря Черепанова, как человека затайного, к письменным делам не допускать.

4. Обстоятельство об учреждении Степной Думы находится в особом рассмо-

трени начальства и должно получить решение свое, то об оном здесь и оставить в настоящем положении без всякого обсуждения»²⁷¹.

Якутская Степная дума (Якутского округа) была открыта в 1827 г. и просуществовала десять лет. История Якутской Степной думы вскрыла классовую сущность якутского тойоната, который возглавлял Думу и ряд мероприятий Думы для якутского народа были обременительны и разорительны. Заправили Якутской думы допускали столько злоупотреблений и хищений, что оттолкнули от себя якутские массы и сделали Думу непопулярной.

История Якутской Степной думы, а также попытка создания таковой же на Вилюе является ярким показателем общественной зрелости якутского общества, добивавшегося таких форм самоуправления, которые вели бы к ослаблению колониального режима и ограничению административной опеки. За своё кратковременное существование Якутская Степная дума вполне отчётливо выставила ряд мероприятий, которые вряд ли были по духу общей колониальной политике русской власти на окраинах (требование передачи городских земель якутам, ограничения разъездов администрации по улусам, запрещение самовольного расселения среди якутов русских, уничтожения кабаков, создания школ и т.д.).

Воспользовавшись неурядицами, царившими в Степной думе и выявлением ряда крупных злоупотреблений заправил Думы, Иркутская губернская администрация добилась закрытия Якутской Степной думы. Конечно, дело не только в злоупотреблениях и неурядицах, а главное в том, что Дума в своих притязаниях так далеко пошла, что уже являлась противоречащей колониальной политике. Само губернское управление констатировало тот факт, что якутские «честолюбивые» тойоны добивались при посредстве Думы «независимого управления»²⁷².

Вот эта тенденция Думы, главным образом, и послужила, по нашему мнению, основанием для ликвидации Думы. Таким образом, Якутская Степная дума и попытка вилюйских якутов создать свою Думу являются яркими фактами в общей борьбе национальностей против колониального режима.

Эти обстоятельства и послужили причиной ликвидации Якутской Степной думы иркутскими губернскими властями. По-видимому, история Якутской думы заставила вилюйских якутов воздержаться от вторичного намерения создать у себя Вилюйскую Степную думу.

*Семейный архив Поповых. Маш/п. Б. д. [1937 г.?]. На 15 л.
То же. Архив ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Ед хр. 4. Автограф. Б. д. 9 л. с об.*

²⁷¹ ЦГА ЯАССР. Дело Верхне-Вилуйского комиссара. 1825 г. № 534. «По донесению Мархинской инородной управы об учреждении в Мархинском улусе Степной думы».

²⁷² Попов Г.А. Очерки по истории Якутии... — С. 78. (То же. — Сочинения. — Т. 1... — С. 207. — Ред.).

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

ОПИСАНИЕ НАСЛЕГОВ ЯКУТСКОГО КРАЯ

(По документам начала XIX в.)

[1930—1932 гг.]

В делах Якутского земского суда 1-й пол. XIX в., находящихся в Архиве ЯАССР (Ныне Национальный архив РС(Я). — *Ред.*), нам удалось найти описание наслегов по некоторым округам Якутии, произведенные в 20-х гг. XIX в. туземными учреждениями. Данные касаются описания границ наслегов, количества населения, ясака и повинностей, земельных угодий, отводов участков и выделов их.

Опубликование этих материалов, по нашему мнению, представляет большой интерес. Прежде всего, они дают богатый картографический материал: здесь перечислены горы, реки, речки, острова, озера, урочища и т.д.

В вопросах районирования документы также представляют большой интерес. У нас, за весьма немногими исключениями, совершенно нет материалов по описанию границ наслегов Якутского края. Публикуемые ниже сведения о количестве земельных угодий с отводами и выделами, охватывающие период с 60-х гг. XVIII в. до 20-х гг. XIX в., не лишены интереса в вопросах землеустройства. В них же найдутся материалы по экономике и статистике.

Наконец, здесь имеются ценные сведения по географии края. Многие названия мест в настоящее время изменились. Особенно интересен перечень островов р. Лены, освещающий «работу» этой реки за последние 100 лет, из него видно, что многих островов, которые упоминаются в публикуемых материалах, теперь совсем нет — они смыты. Этнограф и историк, расшифровывая названия мест, точно так же почерпнет для себя много полезного.

Описания произведены туземными властями и потому не всегда гладки в отношении грамматики и стиля. С другой стороны, не всюду даны полные сведения. Некоторые наслегии представили исчерпывающие данные, а другие — очень краткие.

Авторы «Описания» в иных случаях, кроме приведения собственных названий местностей, допускают целые поясняющие предложения на якутском языке, которые мы приводим в скобках с переводом на русский язык. Знаки препинания в тексте расставлены нами.

Начинаем «Описания границ» с наслегов Якутского округа, как наиболее подробных.

НАСЛЕГИ КАНГАЛАССКИХ УЛУСОВ ЯКУТСКОГО ОКРУГА²⁷³

1. Догдогинского родового управления старосты Федора Сивцова.

«Первое, места разделены по составленной в 1816 г. по общему согласию родовой ведомости. Второе, сей наслег граничится, начиная с северной к востоку от межи Мегинского улуса*, Холгуминского наслега, с елани *Оллюнях Тильтиллибит*, с востоку к полуденной, чрез селения Мельжахсинского и Нерюктяйского наслегов до елани *Бюкку** (илин басынан — восточному изголовью) до межи Харанского наслега. Третье, с полуденной стороны к западу с елани *Бюкки* к елани *Сымпан*. Четвертое, с западной стороны к северу с елани *Сымпан* чрез *Бегюрь* (арга басынан — западному изголовью) *Сараха*, отколь до вышепоказанной елани *Булгуняхтаха*. Пятое, места, отделенные от стойбища Догдогинского наслега, состоят в Багарадском наслеге на острове *Улу-Ары*, которыми пользуются с давних лет сего наслега родовичи по окладам ясака».

Количество душ. В сем наслеге состоит по 7 ревизии 129 душ*.

Ясашный оклад. Соболей — 9, лисиц — 27, на сумму 117 рублей. На соболя по 3 остожья*, на лисицу — по 1 остожью. Всего 54 остожья.

Повинности. С 129 душ общей земской повинности* с каждой души по 2 р. 96 к., а с подушными и дорожными по 3 р. 70 к., всего 466 р. 30 к. Выплачивают означенную сумму 50 душ, т.к. 54 души умершие и 25 душ совершенно бедные. Уплачивают по классам*: I кл. — 20 чел. по 20 руб.; II кл. — 16 чел. по 15 руб.; III кл. — 18 чел. по 8 р. 35 к. Всего на 790 р. 37 к.

2. Харанского родового управления старосты Гаврилы Петрова.

«Первое, места разделены по составленной в 1806 г. по общему согласию родников ведомости. Второе, сей наслег граничится, начиная с восточной к полудни с межи Нерюктейского наслега елани *Кюрюлях-от-коль* по границе Мегоренского наслега по еланиям, именуемым: *Анахсыт*, *Сурда*, *Сырдах*, отсель до межи Орсютского наслега по травяной речке, именуемой *Мылла* до места *Сор-Уята*, по сей же речке до межи Хаптагайского и Тылыминского наслегов имеется на ясашной оклад на два остожья елань *Кухаян*, оттоль чрез изъясненных двух наслегов, к меже Тылыминского наслега к елани *Ордей-Сарбыт*, по западной стороне к северу к еланиям *Керях-Кыммыт*, *Кен-Харах*, оттоль до межи Хаптагайского наслега к елани *Мая* (арга баса — западное изголовье) и чрез селения Нерюктейского наслега под горой, на лугу *Бюгюмю*, *Турах-Уята*, где граничит р. Лена, оттоль по северной стороне к востоку в гору по пади *Ой-Бясь*, чрез елань *Моро* (илинь басынан — восточным изголовьем), *Сыгынях*, *Турахтах*, *Арагастах*, до Нерюктяйской межи, елани *Кюрясяха*. Третье, мест, отделенных от стойбищ Харанского наслега, не имеется».

Количество душ. По 7 ревизии в наслеге 281 чел.

Ясак. 9 соболей, 54 лисицы. Всего на 171 рубль. На соболя по 6 остожьев, на лисицу — по 2 остожья. Всего 169 остожьев.

Повинности. С 281 чел. полагается 1039 р. 70 к. (общих земских по 2 р. 96 к., а с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. с души). Платящих фактически 82 чел., а остальные — 41 умершие и 158 — совершенно бедные. Всех повинностей в наслеге

²⁷³ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1825. № 300. «Ведомость о границах, междующих между собою Кангаласского улуса якутов».

на 1524 р. 88 к. Для платежа разделены на следующие классы: I кл. — 30 чел. по 27 руб., II кл. — 30 чел. по 20 р., III кл. — 22 чел. по 5 р. 22 $\frac{1}{4}$ коп.

3. Нерюктейского родового управления старосты Василия Слободчикова.

«Места разделены были по составленной в 1823 г. ведомости по общему согласию родников. Сей наслег граничит с северной стороны к востоку от р. *Лены* с межи Мегинского улуса, Холгуминской волости по лугу *Хорчугуюр-Тюрдю*, называемый летник *Бюгюм*, отколь в горе через падь *Хомпуда*, по елани, по нижней стороне *Улай-Тымтыга*, по озерам *Улай*, *Кюрдюгянна*, отколь чрез елани: *Суму*, *Ойбон-Коле* и озеро *Аилах* и через елани: *Бага-Атага*, *Орто-Ютях*, *Кехалабыта*, *Кюрдюгяннах*, *Кыстык*, *Бертемя*, чрез селения Догдогинского наслега по меже, граничащей Мельжахсинской волости елани *Чораох*, *Черан-Монполел*, с восточной к полудни чрез елань *Чороса*; и отколь чрез селения Мегоренской и Харанской волостей елани: *Кегелеме*, *Сырдах*, *Кыры-Синигьясь*, отколь чрез три наслега Ходоринской, Харанской и Хаптагайской по травяной речке *Миндяй*, граничащие по восточной стороне по меже Нахарского наслега по травяной же речке *Тохтосута* до межи Тылымминского наслега, с полудни к западу граничит Хаптагайского наслега по речкам *Таммы* и *Мыллы* (Тюрдя-устья) до р. *Лены*, с западной стороны к северу по лугу *Бюгюмя* между двумя островами, называемыми *Бельгюяти* по меже Багарадского и Орсютского наслегов, т.е. острова, называемые *Икки-Холбоилах* до межи Холгуминского наслега по лугу *Хорчугунар-Тюрдю*. Мест, отдаленных от стойбищ сего наслега состоят среди двух наслегов, именуемых: первое, Хаптагайского наслега, на острове *Хатын-Ары*, и второе, между Тылымминского и Октемского наслегов на урочище *Бумгурате*, которыми пользуются сего наслега родовичи по платимому ясаку, кроме сего отдельных от стойбищ мест не имеется».

Население. В наслеге по 7 ревизии 494 чел.

Ясак. 13 соболей и 68 лисиц. На сумму 227 руб. Положено на соболя по 9 остожьев, на лисицу по 2 остожья. Всего 253 остожья.

Повинности. Оклад земских с подушными и дорожными с 494 чел. положен 1827 р. 80 к. (по 3 р. 70 к. с души). Фактически платящих повинности 202 чел., за исключением 65 умерших и 227 по совершенной бедности. Повинностей по смете 1824 г. на 2186 р. 23 к. платят по классам: I — 1 чел. по 40 р. (так в тексте. — *Ред.*), II — 2 чел. по 40 р., III — 33 чел. по 30 р., IV — 16 чел. по 20 р., V — 44 чел. по 10 р., VI — 16 чел. по 4 р., VII — 89 чел. по 1 р. 14 коп.

4. I Жемконского родового управления старосты Петра Скрябина.

«Места разделены были в 1767 году июня 30 числа по указу бывшей Якутской воеводской Канцелярии при посреднике казаке Лундовском. Сей наслег граничит с северной стороны к востоку от р. *Лены* в горке по речке *Макда*, граничащие Тылымминского озера *Жоло* (согору сагатынан — по южному краю), *Улу-Тымты*, *Жодах* (согору отья — южная часть), вершины речки *Тамма*, вершина речки *Мандана*, граничащая с Орсютским наслегом. *Чимайкы-Сися*, *Тольбургуй-Баса*, в речке *Тегютча*, граничащие с 2-ю Жемконскою волостью, *Хахпахы*, к полудню половина речки *Улчхан*, *Сор-Урях*, *Кудагы-Сися*, в межах 2-го Жемконского наслега чрез вершину *Лютянги*, граничащая с Хачикатского волостью *Кирим* (хотугу-сися — северный хребет), озеро *Жергальях*, озеро *Былжаны* по северной стороне в межах с 2-м Жемконским наслегом *Тарын-Бысагаса*, отколь чрез сосняк, пешаной бор у устья речки *Лютянги* до р. *Лены*, западной за островом *Бубалыки-Сасыл* граничит р. *Лена*».

Население. В наслеге по 7 ревизии 388 чел.

Ясак. 13 соболей, 67 × лисиц, всего на 226 руб. На соболя по 9 остожьев, на лисицу по 3 остожья. Всего 319 остожьев.

Повинности. Оклад с 388 чел. — 1435 р. 60 коп. (земских с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. с человека).

5. 2-го Жемконского родового управления старосты Михайлы Попова.

«Сей наслег, начиная с восточной стороны на полдень к горе при границах I Жемконского и Хачикатского наслегов от р. Лены по западному берегу озера *Харьялаха*, *Атолоютюгей-юрях*, озера *Начага*, чрез речку *Мандо*, *Бе-Ольбют*, оттоль по речке *Тегеття*, *Ольбют* (терде — устье), оттоль к полудню чрез речку *Барылай*, *Худагы*, *Лудагы*, озеро *Былжаны* (хотугу ютю — северной части), под горкой подле реки Лены, граничащиеся с Хачикатским наслегом между двух озер *Сатагай*, претекающей речушке, *Хачикат* (бютеин хотугу тумсунай — по северной части изгороди), *Мыттах* (бютеин согуру тумсунай — по южной части изгороди), *Турах-Уятинан* (тюрдюнянь — началом) к скотскому выпуску, именуемого озеро *Тенюк* к восточному горному под сосняками бирному (?) увалу, с западной граничит за островами — *Тютей*, *Бубалы* реки Лены, граничит с северной в межах 1-го Жемконского наслема до устья речки *Лютянги* по матерому берегу, в покосах до места, именуемого *Барымдая* до скотских выпусков *Ытык-Тить* и *Огус-Тирияга*».

Население. В наслеге по 7 ревизии 302 чел.

Ясак. Соболей 10 и лисиц 29, всего на 128 руб. Положено на соболя по 9 остожьев и на лисицу по 3, всего 187 остожьев.

Повинности. На 302 чел. общих земских, подушных и дорожных, с каждой души по 3 р. 70 коп.

6. Хачикатского родового управления старосты Петра Протодряконова.

«По составленной ведомости 1773 г. июля дня сей наслег граничит с северной стороны с 2-м Жемконским наслегом и Мыгасским родом того наслема, по верхнему изголовью озера *Икки-Сатагай Киоль* (икки ардынан — между ними) и летних по озеру *Тюнян*, с восточной стороны граничит р. Лена по речкам *Кирпах* и *Тастах*, с южной стороны ни с кем не граничит по причине — якутам никаких выгодных мест не имеется, кроме как пешаного бора и хребта и сей доходит против I Мальжегарского наслема от средоточия сего наслема, т.е. от оз. *Самыртая* с востока нижней стороны до рч. *Ботомы*, по которой имеют жительство сего наслема родовичи и пользуются сенокосными местами по платимому ясаку, но по незаселению прочих наслегов по оной речке межи не назначаются, с западной стороны граничит р. Лена, а на другой стороне р. Лены владеемых мест не имеется, а состоит отдельно один остров *Салгырттай* с окольными небольшими островами, которым пользуются сего наслема родовичи».

Население. В наслеге по 7 ревизии 493 чел.

Ясак. 20 соболей и 66 лисиц. Всего на 262 р. Положено на соболя по 6 остожьев, на лисицу — по 1 ½ остожья, всего 211 ½ остожьев.

Повинности. На 493 чел. приходится земских, подушных и дорожных повинностей 1824 р. 10 к. (по 3 р. 70 к. с чел.). Платящих повинность 175 чел., а остальные освобождены — 273 чел. по совершенной бедности и 45 чел. — умершие. По смете 1824 г. повинностей на 2354 р. 9 к., платимых по классам: I к. — 40 чел. по 22 р. 26 к., II к. — 30 чел. по 16 р. 73 к., III к. — 51 чел. по 10 р. 73 к., IV к. — 54 чел. по 6 р. 73 коп.

7. 3-го Мальжегарского родового управления старосты Петра Рожина.

«3 Мальжегарского наслема имеют во владении, начиная с восточной стороны к западу при границе 2-ой Мальжегарской волости старосты Петра Кононова с острова

Тоен-Ары, именуемого *Чорданы*, где съиздревле предки, по введенному обычаю, живут смежно с родовичами старосты Петра Кононова без всякого друг друга стеснения и споров, но по смежности ограничить межи никак нельзя, к сенокосным местам, владеемым родовичами сей волости к урочищу *Тютюрю*, оттоль чрез протоку *Котюрюстях* к месту *Бажаке*, оттоль к озеру *Болоной*, оттоль к озеру *Хараганнахтау*, чрез протоку р. Лены, к устью речки *Большого Харыялаху*, прямо проследует к устью рч. *Соглаху*, по середине хребта между *Харыялахом* и *Соглахом* до вершины рч. *Малой Кетеме*, оттоль чрез лесной хребет, к большой речке *Кетеме*, на урочище *Бом-Тить*, оттоль на рч. *Хатын*, от рч. *Хатингу*, чрез впадающую же [в] р. Лену, рч. *Няргыю*, оттоль к полудни *Оюн-Юрюятя*, чрез протоку р. Лены к полудни на острове *Батамаи*, от середины острова *Батамаи* к урочищу *Куруну*, оттоль к востоку, чрез протоку, на остров *Хабах*, от *Хабаха* чрез протоку, на западный берег до рч. *Берт-Тюрдю*, оттоль по протоке, вниз на остров *Тит-Ары*, до оз. *Вераней*, изголови *Кюбяди*, оттоль чрез поля в полуденную сторону, чрез протоку на остров *Темюр* к покосу *Кюллей-Кюре*, от оногo полудни чрез покосные места к урочищу *Харыя-Баса*, оттоль по меже крестьянских мест до места *Кыталык-Атага*, оттоль чрез покосные места до берегу р. Лены к устью рч. *Эчиди*, оттоль вниз по берегу до *Бесь-Коле*, оттоль до *Куранах-Аиласа*, от оногo к западу чрез р. Лену, на остров *Киох-Ары*, оттоль на остров *Эселях*, оттоль на остров *Харыялах*, оттоль к западу, чрез протоку на остров *Сыгах*, оттоль к востоку на остров *Хоронку*, оттоль чрез протоку на остров *Тюра-Кумахтах*, оттоль чрез протоку на остров *Налба*, оттоль чрез протоку на остров *Кюх-Оя*, оттоль на остров *Харбатар*, оттоль на остров *Тоен-Ары* к покосному месту *Аятыр*. Внутри вышеписанных границ имеются сенокосные места и летние скотские выпуски, принадлежащие родовичам 2 и 4 Мальжегарских, смежно которых, по обоюдному согласию, разделены родовичам по платимому ими ясаку по статьям на треть соболя в I классе по 3, за лисицу по 2, за пол-лисицы по 1 остожью».

Население. В наслеге по последней ревизии 255 чел.

Ясак. Соболей 14, лисиц 30, всего на 158 руб. На соболя по 9, а на лисицу по 2 остожья, всего 186 остожьев.

Повинности. С 255 чел. полагается общих земских, подушных с дорожными 935 р. 50 к. (по 3 р. 70 к. с души). Из количества плательщиков фактически уплачивают 143 чел. (43 умершие и 69 по совершенной бедности). В 1824 г. общих платежей на 1324 р. 96 ... к. по следующим классам: I — 11 чел. по 25 р., II — 31 чел. по 16 р. 78 к., III — 33 чел. по 7 р., IV — 68 чел. по 4 р. 40 к., а с одного — по 3 р. 98 $\frac{1}{4}$ к.

8. 3-го Мальжегарского родового управления старосты Ильи Шадрина*.

«Первое, по составленной ведомости 1785 г. июня 3 дня граничится с северной стороны с 4 Мальжегарским наслегом, лежащим вниз к северу по р. Лене от устья рч. *Нюллы*. Второе, а с восточной стороны р. Лены с устья рч. *Юдтях* лесного места, т.е. промышленные по смежности с тонгусскими, до р. *Алдана* нельзя назначить границы. Третье, а к южной стороне с устья речек: *Юдтях*, *Инюмгы* по обеим сторонам берега р. Лены и островам по оной, лежащим до устья рч. *Маган-Кяряхтах*, от границ крестьянских вверх по оной до вершины, а оттоль к северо-западу граничится с Оленскою округою, чрез нижнюю изголовь озера *Тоббуи* и по рч. *Чына*. Четвертое, к западной же стороне граничится с Мытатским наслегом по рч. *Енке*, с устья рч. *Дярем-Тюрдю* и к северу-западу граничится с 4 Мальжегарским же наслегом по рч. *Хаяргал*, покосам и летникам с урочища *Юкююнкур-Арыта*, от оной к северу по изголовью речек *Бодою* и *Чичимай*, а оттоль к востоку к р. Лене до устья вышеозначен-

ной рч. *Нюллы*. Пятое, из числа прежнего ясадного владения сего наслега отведено с начала водворения по Иркутскому тракту на станциях поселян по истекший 1817 год из Синской до Мархинской станций 652 десят. 6059 сажень покосов, скотского выпуска 421 десят. 6467 саж. и Синской вышеозначенной церкви 33 десят. покосов».

Население. По 7 ревизии в наслеге насчитывается 364 души.

Ясак. Соболей 10, лисиц 31 $\frac{1}{4}$, всего на 132 р. На соболя по 6 остожьев, на лисицу — по 2 остожья. Всего 122 $\frac{1}{2}$ остожья.

Повинности. Из 364 чел., платящих подати и повинности — 165 чел. Остальные не платят, т.к. 171 чел. — неимущие, престарелые и малолетние, а 28 чел. — умершие. Сумму по смете 2122 р. 69 к. уплачивают по следующим классам: I — 3 чел. по 60 руб., II — 20 чел. по 30 р. 63 к., III — 42 чел. по 15 р., IV — 100 чел. по 7 р.

9. Октемского родового управления старосты Николая Неустроева.

«Первое, места разделены по составу ясака в 1813 г. по общественному согласию родников ведомости. Второе, сей наслег граничится, первое, начиная с восточной полудни с межи Октемского наслега р. Лены, островом *Намтагаром* и полуденную сторону реки Жемконским и Мытатским наслегами *Булларат* (хотугу бысагаса — северная половина), озеро *Талбага*, урочищ: *Мугур-Атах*, *Тысагас*, *Керях-Сулбута*. Второе, на запад граница Одуниным и Малтанским (наслегами), Жерским и Багарадским наслегами, урочищ: *Хатырык-Оту*, *Оча-Ойбоно*, рч. *Атах-Сана*, *Орто-Юрях*, *Икки-Быраннах*, *Кемкеме*, озеро *Коллет-Эгас-Иябыт-Тюрде*, озеро *Курунг-Кюль*, речки *Берелях*, елань *Огжогор*. Третье, северная граница с Хахсытским наслегом урочищ: *Тагара-Иябит*, *Аи-Испыт-Тюрде*, остров *Огус-Хайбыт*. Четвертое, полуденная сторона Малтанским наслегом — *Сюрях-Быран*, *Орто Эпит*, *Козма-Хорбута*, *Хобучан*, *Кыяханатар* (бысагаса — половина), *Сыгынях-бугуй-кюретя*. Третье, мест отдаленных стойбищ Октемского наслега состоящих не имеется и все живут хотя рассеянно между собою неоспоримо, но место нас никем нет и считают места сии за собою по древнему на оных жительству и заселению».

Население. По 7 ревизии в наслеге 643 души.

Ясак. 33 $\frac{2}{3}$ соболя и 55 $\frac{1}{2}$ лисиц, всего на сумму 346 рублей 85 $\frac{1}{2}$ к. На соболя по 6 остожьев, на лисицу по 1 остожью, всего 256 $\frac{1}{2}$ остожьев.

Повинности. Из количества населения 643 чел., плательщиков насчитывается 299 чел. (с каждого по 3 р. 70 к. общеземских подушных и дорожных). Не платят повинности: 261 чел., по совершенной бедности и 83 — умерших. Сумму в 2499 руб. 10 коп. по смете 1824 г. уплачивают по следующим классам: I — 16 чел. по 16 р., II — 96 чел. по 12 р., III — 87 чел. по 8 р. 30 к., IV — 100 чел. по 3 р. 70 к.

10. 4-го Мальжегарского родового управления старосты Павла Сиянирова.

«Мальжегарская волость имеет во владении, начиная с северной стороны к западу при границе 3-ей Мальжегарской волости старосты Петра Рожина с острова *Харыялаха*, имеются во владении сего наслега сенокосные места внутри наслега старосты Петра Рожина, которые разделяются, но на места межи оным не значатся, от которого проходит чрез острова *Харыялаха*, *Багажа-Кюро*, оттоль с *Багажи-Бахар-Кюро*, оттоль *Булун-Кюро*, *Кожай-Усун-Борру*, с *Усун-Борру*, *Тегюргель*, оттоль с *Тегурьяся*, *Отых*, оттоль из *Оттоха* (*Бычанчик*) *Салбынча*, оттоль *Юхяр-Кюро*, оттоль *Кялин-Тегюргястях*, оттоль *Бычанчик*, оттоль *Жолобут*, граничащие с 3 Мальжегарской волостью. Второе, оттоль к западу чрез р. Лену, прямо последует до вершины рч. *Большой-Кетеме* до урочища *Бом-Тит*, граничащие с 2 Мальжегарского волостью. Третье, с урочища *Бом-Тит* чрез хребет рч. *Хатын*, оттоль чрез хребет рч. *Ербляху*, оттоль чрез рч. *Мунду*, где и чрез хребет рч. *Харягал*, до

урочища *Толон* (басынан бютей — у изголовья изгородь), граничащие с 5 Мальжегарской волостью, с урочища *Толон*, через хребет рч. *Олен-Юрях*, оттоль через хребет к рч. *От-Хайргас*, оттоль через протоку р. Лены полудни на острове *Батамай*, от верхней изголови острова *Батамай* от *Хончидая* до середины острова *Батамай*, к урочищу *Куруну*, оттоль к востоку через протоку на остров *Хабан*, оттоль через протоку полудни на остров *Инах-Ое*, оттоль прямо к северу по островам: *Юстях*, оттоль *Сыгынях*, оттоль в *Тит-Ары*, от верхней изголови простирается до озера *Кюбяди*, оттоль через протоку в полуденную сторону на остров *Бачик*, оттоль на остров *Тюмюр* и покосу *Улахан-Кюре*, от оногo и полудни через покосные места, называемые *Даркы* простирается до изголови острова *Тюль-Юря* оттоль через р. Лену к полудни от устья рч. *Кугегсь-Коле* по середине оной, через хребет, по рч. *Маягастах* до рч. *Ботомы*, вверх по берегу оной через урочища *Булун* и *Марюске-Тюбятя* до *Кылысыт-Тюрдю*, оттоль до *Келким-Тюбютя*».

Население. По 7 ревизии в наслеге насчитывается 349 душ.

Ясак. 20 соболей и 39 лисиц, на сумму 217 р. 94 $\frac{1}{3}$ к. На соболя по 9 остожьев, на лисицу — по 2, всего 258 остожьев.

Повинности. Общие земские, подушные с дорожными на 1281 р. 30 к. (по 3 р. 70 к. с плательщика). Плательщиков — 163 чел. Освобождены: по бедности — 132 чел. и умерших — 54 чел. Общую сумму по смете в 1666 р. 90 $\frac{1}{4}$ коп. уплачивают по следующим классам: I — 18 чел. по 24 р., II — 21 чел. по 16 р., III — 28 чел. по 10 р., IV — 53 чел. по 7 р. 70 к., V — 43 чел. по 4 р. 90 к.

11. I Мальжегарского родового управления старосты Николая Рыкунова.

«Первое, в Западной горе р. Лены, граничащие с Сатинским наслегом с северной стороны елани: *Кодора*, поралейно (параллельно. — *Г. П.*) к востоку через урочища оз. *Кутонах'у*, *Огус-Юрюятя* достигает до протоки *Тюбюлях-Тюрдю*, через летник *Тарагай*, с восточной стороны по урочищу *Майнобуту* к западу через оз. *Тонхой* доходит до протоки под утесной в восточной горе, граница лесное место с р. Лены к востоку с урочища *Борол-Артыга*, по нижним изголовьям озер *Харсыган'ов* до рч. *Ботомы*, по острову *Мендюкое* с северной стороны, *Курдат-Эретья*, оттоль к востоку по месту *Сон-Хатыгн*. Второе, в западной же горе со 2 Мальжегарским наслегом, начиная с р. Лены на западном берегу с пади *Олгуй-Ана*, к западу по проезжей дороге, по верхн. изголь елани *Нерха* и по рч. *Хатыган'у* доходит до рч. *Хастах'а*, оттоль вниз по течению оной по полуденному краю проследуя в поворот на север, через рч. *Хастах'а* достигает *Булгуняхтах-Тюрдю*, оттоль по верхн. изголь *Куранах-Уккушар* и *Инах-Юрюятя* по западному направлению урочища *Селя-Балагана*, через речку, падающую в елань *Кодар*, по западному направлению оной елани, т.е. до мест Сатинского наслега на середине острова *Тоен-Ары*, летник *Кюрдюген* граничит с 2-м же Мальжегарским наслегом, начиная с истока *Кюккюрю-Тюрдю* к западу по озеру *Соросун-Охтобута*, по верхн. изголь озера *Мойнобут'а* и по нижн. изголь озера *Хактагар'а* (где жительство-вал в древности родник Перфилей Доданчин) от имеющего у вышеписанного озера *Курганчин'а* (Булгунях'а) поралейна (параллельно. — *Г. П.*) простирается к северу по озерам: *Тюгюрюн'у*, *Омуржун'у* и достигает до озера *Бюлюк'а*, которое принадлежит сему наслегу, в восточной горе граничит с Лены устье рч. *Тоен-Юрюлятя*, на острове *Тоен-Ары* покосные места по верхн. изголь оз. *Нуутуя*, по нижн. изголови озер *Атыржсах'а* и *Чайдах'а*, с половины *Чайдах'а* доходит по нижн. изголь оз. *Абасылах'а*, оттоль места Иркутского тракта поселян, которые граничат межевыми знаками, остров *Логаое* по верхн. (изголь), сторону по течению р. Лены граничит протока *Котюрюстях* и в сем острове имеется принадлежащих 2 Мальжегарского наслегу родовичам покосных

мест на 7 стогов, на восточной горе по рч. *Ботоме* по верхн. стороне течения оною граничит с 4 Мальжегарским наслегом *Маягастах-Хаята*, по нижней стороне течения с Хачикатским наслегом *Тютери-Тюрдю*, с речки же *Ботомы* в полуденную сторону до р. *Алдана*, т.е. до границы Кангаласских тонгусов лесные промышленные места, всеми вообще якутами занимаемые. Четвертое, сколько считалось в сем наслеге душ при комиссии о ясаках того по неимению прежних годов дел — неизвестно. После сего отведенных сему наслегу или самими родниками вновь отысканных мест не имеется, но напротив того отмежевано поселянам Иркутского тракта *Тоен-Аринской* станции к скотскому выпуску к горе 32 десятины, в числе коих сенокосных мест на одно остожье, и на десять остожьев сенокосных мест на острову *Тоен-Ары*».

Население. В наслеге по 7 ревизии насчитывается 406 душ.

Ясак. 17 соболей и 67 $\frac{1}{2}$ лисиц, на сумму 254 р. 28 к. На соболя по 11 $\frac{1}{4}$ остожьев, на лисицу — по 3 остожья, всего 393 $\frac{3}{4}$ остожья.

Повинности. Повинностей общих земских, подушных с дорожными 1502 р. 20 к. (по 3 р. 70 к. с плательщика). Из общего количества населения в наслеге уплачивают эту сумму 278 человек. Не платящих — бедные, неимущие и престарелые — 74 чел. и умершие — 51 ч., всего 128 чел. По смете 1824 г. сумму 1651 р. 54 к. уплачивают по следующим классам: I — 2 чел. по 25 р. 21 к., II — 10 чел. по 20 руб., III — 26 чел. по 15 р., IV — 59 чел. — (сумма в тексте не указана. — *Ред.*), V — 77 чел. — (сумма в тексте не указана. — *Ред.*), всего 132 чел. по 7 руб. 66 коп.

12. 2-го Мальжегарского родового управления старосты Петра Кононова.

«Первое, на острову *Тоен-Ары* граничутся с 3 Мальжегарским наслегом, с юго-западной стороны на самом берегу *Сысык-Кюрю*, оттоль к востоку, проследуя по остожьям *Тора-Кятях*, *Лачага-Былясыктах*, *Сибикдах* до летника *Кюрдюяня*, который простирается в длину на 2, в ширину на 1 версту, где летуют родовичи сего наслегу по веденному издревле обычаю вообще с родовичами 1 Мальжегарского наслегу, Бечекатского и 3 Мальжегарского наслегу Хонкунского родов в смежно, без всякого друг друга стеснения и споров, а потому и означать границы никак нельзя. С восточной стороны сего же летника от озера *Харагалыктах'а* по остожью *Килян-Себить* доходит до протоки, второе, с первым Мальжегарским наслегом на острову *Лого-Ое* от остожья *Тысагас-Кюрютя* простирается по остожьям: *Орто-Кюрю*, *Кырдай-Кюрю*, *Солосун*, *Булут-Кюрю* доходит до протоки, на острову ж *Тоен-Ары*, с южной изголови озера *Бюлюк'а*, проследуя по прямому направлению к северу по верхнюю изголовь озера *Нухтуя*, по нижней изголови озера *Атыржах-Кюль* достигает до сенокоса *Кодая*, оттоль по нижней изголови озера *Чайдах'а* доходит до протоки *Аян*, отсель помимо нижней изголови озера *Абасылах-Кюль* с поселянами *Тоен-Аринского* станка граничтся межевыми знаками в средоточии покосов 3-го Мальжегарского наслегу имеются на 6 остожьев места, но по совершенной невозможности определить границы токмо означаются названиями, как-то: *Аря-Кюрю* на 2, *Турай* 1, *Мочорах* 1, *Тасах-Кюрю* 1, *Ала-Кюрях* 1, итого на 6 остожьев. В западной горе р. Лены с 1 Мальжегарским наслегом, начиная с пади западного утеса *Олгуй-Ана* простирается на северо-запад по северному краю елани *Нераса*, по прямому направлению, чрез северного березника елани *Толокочья*, доходит чрез рч. *Хастах* до *Булгунняхтах* (терде — устье), оттоль прямо на север по нижней изголови озера *Уккулгара* по прямому направлению по верхнюю изголовь елани *Селя-Балагана* доходит до нижней изголови озера *Ынах-Кюля*. Третье, с Истикским наслегом граничтся от *Ынах-Кюля*, *Побюрь-Дулге*, чрез *Кень-Чоран*, достигает до нижней изголови озера *Дюляй-Тиргялябитя*, оттоль чрез речку *Элюктяха* по нижнюю

изголовь озера *Хуордур* по прямому направлению, доходит у рч. *Бястях* до *Батамай* (терде — устье). Четвертое, с Батытским родом Малтанского наслега от *Батамай* (терде — устье) на запад, проследуя по полуденному краю леса речки *Бестяха*, доходит *Дохогор-Кюлюн* (терде — устье) на вершине сей речки с Малтанским наслегом граничит урочище *Хаптагай*, отголь на юг простирается параллельно до вершины рч. *Харьялаха*, отголь с 3 Мальжегарским наслегом граничит на восток чрез хребет, доходит до устья рч. *Союлаха*, отсель по полуденному краю леса речки *Большого-Харьялаха* доходит до р. Лены. Пятое, с 4 Мальжегарским наслегом на вершине рч. *Кетеме* граничит с нижней стороны *Кепенилах* (кутуругунан — конечностью), *Бом-Тит*, а с верхней стороны от озера *Оной-Кюля*, в том числе и два *Чираба*, граничащие с 4 Мальжегарским наслегом, кроме одной *Чирабы* 3-му Мальжегарскому наслегу принадлежащей на восточной горе реки Лены от *Тоен-Ары*, в 7 верстах, имеется принадлежащее сему наслегу место *Борулах*, где ставится два стога. 10-ти са... (так в тексте. — *Ред.*) отголь до *Алдану*, т.е. до границы Кангаласских тонгусов лесные промышляемые места всеми вообще якутами занимаемые. Шестое, по данному князю Абраму Сегериняеву от Комиссий регистру считалось в сем наслеге мужского пола 207 душ, после сего отведенных сему наслегу или самими родовичами вновь отысканных мест не имеется, но напротив того отмежевано по воле начальства поселянам Иркутского тракта Тоен-Аринского и Тит-Аринского станков до 33 стогов».

Население. По 7 ревизии 452 души.

Ясак. 22 соболя и 31 лисица, всего на 215 р. 53 $\frac{3}{4}$ коп. На соболя по 9 $\frac{1}{2}$ и на лисицу по 3 остожья, итого 304 $\frac{3}{4}$ остожьев.

Повинности. С 452 чел. полагается земской повинности с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. с человека, всего 1672 р. 40 к. Платящих повинности — 275 чел. Бедных, неимущих, престарелых и малолетних — 123 чел., умерших 54, всего 177 душ, за которых оплачивает общество, т.е. состоящие в поборе 150 чел. По смете 1824 г. сумма 1811 р. 36 $\frac{1}{4}$ к. распределяется в следующем порядке: I кл. — 35 чел. по 20 р., II кл. — 40 чел. по 14 р. 17 \times к., III кл. — 32 чел. по 10 р., IV кл. — 42 чел. по 5 р.

13. Хаптагайского родового управления старосты Петра Дьячковского.

«Сей наслег граничит с северной стороны к востоку от р. Лены с межи Нерюктяйской волости острова *Ботас* (бысагасынан — по середине) на матером берегу *Бююме* (согуру-баса — южной изголови), оз. *Дирии* (кутуругунан — конечностью), по рч. *Булгунняхтах-Олом*, прямо к восточному горному пещаному увалу *Ванчун-Артыга*. С восточной стороны граничит с Харанским наслегом в горе, чрез невыгодных пустошей: *Нелиней*, *Маня-Конит*, *Булуга*, *Кон-Харах*, по рч. *Мыл*, *Мыржа*, *Андылах* (илинь отпюень горою — восточной частью), *Усун-Кута* озеро (илинь басынан — по восточному изголовью), по еланям *Отчугуй-Кулахан* (керитя), горою, *Ытык-Кюль* (ага басынан — по западному изголовью), тундрою за Тылыминской большой дорогой в рч. *Тамгу*, на запад спуск *Могюголлох* (артыгынан — горою), горою *Нуча-Илитинень*, *Исех-Ыспытын* (тердюнен — устьем?), островом *Буку-Арытын* (сору²⁷⁴ басынан) чрез протоку *Хону-Кюрю* (согуру басынан — по южному изголовью). Мест, отдаленных от стойбищ сего наслега состоят — среди двух наслогов именуемых: первое, Харанского, Ходоринского в горе по речке *Травяной Аила-Уряга*, Нерюктяйского и Тылыминского наслогов на еланях: *Ытыргалаксат*, *Хая-Быте*,

²⁷⁴ Не «согуру» ли? — по южному изголовью. — *Г.П.*

по рч. *Тамге*, по еланям: *Бесь-Анна*, *Хара-Ёсть*, которыми пользуются издревле сего наслега родовичи, где и самое жительство имеют».

Население. По 7 ревизии считается в наслеге 273 чел.

Ясак. Соболей 7, лисиц 47, всего на 143 р. На соболя по 9 и на лисицу по 1 ½ остожья, всего 133 ½ остожьев.

Повинности. Общих земских повинностей с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. с чел., всего 1010 р. 10 к. Эту повинность уплачивают 191 чел., а остальные — 54 чел. по бедности и 28 — умершие. Сумму 1068 р. 18 к. уплачивают по классам: I — 12 чел. по 22 р. 54 к., II — 40 чел. по 11 р. 24 к., III — 62 чел. по 5 р. 62 к.

14. Жерского родового управления старосты Захара Данилова.

«По составленной по общему согласию родовичей сей наслег с восточной стороны к западу от р. Лены граничится с Малтанскою волостью с берегу, с северной стороны *Бысагас-Оломо* по пади *Истях-Анна*, по рч. *Арта-Юрях* (сися — хребта). С западной стороны в горе травяной рч. *Улахан-Баса* и *Кемкемю*. С запада на южную сторону с Немюгюнским наслегом косогородами: *Турагнах*, *Бысытан*, *Юнкюрюнян*, *Ирина* (басынан — изголовью), *Сытыган* (басынан — изголовью). Граничится с крестьянами... Анской станций по речке *Юттях-Анна* и *Кулман-Оламуна*, сверх сих границ имеется на острове *Улу-Ары* сенокосные места в межах Малтанского, Октемского и Немюгинского наслегов, где имеют жительство сего наслега родовичи».

Население. По 7 ревизии 273 чел.

Ясак. 14 соболей и 12 лисиц, всего на 122 руб. На соболя по 3 остожья, а на лисицу по ½ остожья. Всего 48 остожьев.

Повинности: общих земских повинностей с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. с чел. Всего — на 847 р. 30 к. платящих повинности 107 чел., не платящих — 90 и умерших — 32 чел. Общую сумму в 1092 р. 47 к. уплачивают по классам: I — 8 чел. по 25 р. 3 к., II — 18 чел. по 17 р., III — 33 чел. по 10 р. 31 к., IV — 27 чел. по 6 руб. и V — 21 чел. по 4 руб.

15. Ходоринского родового управления старосты Филиппа Божедонова.

«Сей наслег граничится с северной стороны к востоку по речке травяной *Мыла*, с межи Харанской волости... (устанан Мыла хотугу оттюень), горою *Саха-Хоммутунан*, по рч. *Мыле*, *Хоносо Кюретюнянь*, с Нахарским наслегом границы озера *Улу-Кюль*, по восточную сторону горою, *Собонюнам* озеро по нижней стороне с южной стороны низа над речкою *Аялах* (басынан — изголовью) в рч. *Мелу* и при сих значатся сенокосные места границы Хоринского наслега; отдаленных от стойбищ мест от сего наслега состоят среди Харанского наслега в еланях: *Улу-Сысы*, *Кутала*, *Булгумнагай*. 3 остожья на расстоянии 5 верст, но оные пользуются сей волости родовичи по платимому ими ясаку, разделяя между собою по остожьям».

Население. По 7 ревизии 92 чел.

Ясак. 19 лисиц, на сумму 38 руб. По 2 остожья на лисицу. Всего 38 остожьев.

Повинности: общей земской повинности с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. с чел., всего 340 р. 40 к. Платящих повинность эту — 40 чел.; не платят — 33 чел. по бедности и 19 чел. как умершие.

По смете 1824 г. сумму 560 р. уплачивают по классам: I — 9 чел. по 27 р., II — 20 чел. по 13 р. 65 к. и III — 11 чел. по 4 р. 49 к.

16. Нахарского родового управления старосты Михайлы Кардашевского.

«Сей наслег граничится с северной стороны к востоку с межи: Орскотского рода Мегинского улуса, Холгуминского, Тарагайского и Алтанского наслегов от *Сулуй-*

бутан по рч. *Тай-Сар*, *Урестин-быс* (кюретинян — изгородью), по елани, нижнюю горою *Бесяня* (улахан — большой), по озеру *Юсь-Колюе* (илинь оттюень — по восточной части), *Чолюнен*; с Бологурским наслегом — горною тундрою *Тюнях-Ноган* (хотугу оттюнян — по северной части), *Чонку* (хотугу оттюнян тюях — по северной части), по озеру *Оно-Онунан*, по елани *Анескю* (ардынан — между); с восточной стороны по речкам травяным: *Беикятя*, *Кугос* (урягинян — речкою), *Беллия* (басынан — изголовью), *Улу-Мичанан*; с верхней стороны с Орсиутским наслегом по еланям: *Тый-Кюретюнянь*, по рч. *Чедон-Оломунан*, *Улу-Кюрениянь*; граничит с Нерюктяйским наслегом по западу по речке травяной *Тоен-Терде*, *Чадом-Оломунан*, (урях — речка) *Миндай*, *Кучегар* (бютяйтан — от изгороди), *Юсютяги*, по озеру *Собонюн* (кенно — позади), *Чечань*, *Бюинень*, *От-Сулуй-бутугар* (дери — до). Мест, отдаленных от стойбищ сего наслега, состоят: среди именуемого 1 Жемконского наслега на матером берегу р. Лены, на урочище *Букарате*, 4 остожья и считаются места сии за собою по древнему на оных жительству. Второе, среди Нерюкутского наслега на еланях, называемых: *Чардыргас*, *Нелен-Тебетя* и *Некое* 2 остожья».

Население. По 7 ревизии 972 чел.

Ясак. 18 соболей и 103 лисицы, на сумму 342 р. 38 $\frac{1}{4}$ к. На соболя по 9 и на лисицу — по 3 остожья, всего 486 остожьев.

Повинности: Общих земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., всего на 3596 р. 40 к. Уплачивают это 292 чел., не платящих — по бедности и проч. — 624 чел. и умерших 116 чел. Сумму 2816 р. платят по классам: I — 76 чел. по 18 р. 30 к., II — 156 чел. по 9 р. 19 коп.

17. Одунинского родового управления старосты Сидора Ноговицына.

«По составленной ведомости в 1821 г., по особому согласию родников сей наслег граничится: первое, начиная с восточной на полудень — остров *Улу-Ары*, *Хоноруя-Борута*, *Энгя*, *Чулку*, *Тоен-Сысы*, *Кунахсыт*, оз. *Темкя*, елань *Тиргя* и речка *Огюр* до рч. *Марха*, кои места принадлежат все Одунинскому наслегу, а отголь живут Багаратские, и Намского улуса Одейские родовые управы; на запад граница — речки: *Тюгяня*, *Эгас-Иябыт*, *Огжогор*, *Бадырай*, граничащие Малтанская, Октемская, Сатинские и Мытатские волости; с полуденной стороны граничит с Малтанским наслегом рч. *Чекуль*, оз. *Тебюрения* по западной половине. Северная граничит Намского улуса с Атамайским наслегом до речек: *Нюрба*, *Ботогора* и *Багараннаха*. Мест, отдаленных от стойбищ Одунинского наслега состоящих, не имеется».

Население. По 7 ревизии 432 чел.

Ясак. 10 $\frac{1}{2}$ соболя и 78 $\frac{1}{2}$ лисиц, на сумму 229 р. 32 к. На соболя по 9 и на лисицу по 3 остожья. Всего 326 $\frac{1}{4}$ остожьев.

Повинности: общих земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к., всего на 1598 р. 40 к. Уплачивают эту сумму 251 чел., а остальные 49 — умершие и 102 по совершенной бедности и проч. По смете 1824 г. сумму в размере 1680 р. 90 к. уплачивают по классам: I — 14 чел. по 15 р., II — 25 чел. по 13 р., III — 30 чел. по 8 р. 25 к., IV — 90 чел. по 6 р. и V — 92 чел. по 3 р. 70 к.

18. Кильдемского родового управления старосты Андрея Оконешникова.

«Сей наслег граничится с западной стороны межею Намского улуса с I Одейским наслегом елани *Бегиирите*, *Нотордобут*; нижняя межа того же наслега елани: *Ютя-Колюе* и *Мохсоголах* до самой пади *Крестах-Анна*. Восточная сторона межуется с наслегом Мегинского улуса Тулагинской волости с заречной стороны р. Лены по островам: *Бугур*, *Бестях* (инсаты), *Талах*. Полуденная с оным же наслегом Тулагинским в западной сто-

роне р. Лены на матерой земле озера *Кылаха*. Мест, отдаленных в большом расстоянии, не имеется, а имеется вблизи стойбищ среди Тулагинского наслега 35 окладов».

Население. По 7 ревизии 337 чел.

Ясак. 15 $\frac{2}{3}$ соболя и 66 $\frac{1}{2}$ лисиц, на сумму 242 р. 66 $\frac{3}{4}$ к. Положено на соболя по 12 и на лисицу по 3 остожья. Всего 387 $\frac{1}{2}$ остожья.

Повинности: Земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., всего 1246 р. 90 к. Уплачивают эту сумму 273 чел., не уплачивают — 40 чел. умерших и 24 — по совершенной бедности и проч. Сумму 959 р. 36 $\frac{3}{4}$ к. уплачивают по классам: I — 25 чел. по 12 р. 76 к., II — 27 чел. по 10 р., III — 30 чел. по 6 р. и IV — 56 чел. по 2 р. 64 к.

19. Тыллыминского родового управления старосты Петра Заболодского.

«Тыллыминской родовой управы, начиная с восточной стороны на полуденную по правую сторону, граничит р. Лена чрез остров *Буру-Ары*, чрез протоку *Тас-Бас*, остров на той и против над луга... (так в тексте. — *Ред.*) чрез протоку *Батага* граничутся (с полуденной) с Нерюктейской волостью *Буларате*, с полуденной на западную в горе граница чрез озеро *Эрень*, *Булгуннях*, *Хара-Хомустах*, *Кетить-У*. По речкам оттоль: *Теллях*, *Тысагастах*, *Кыппа*, *Годогн-Чалга*, граничащие с Жемконской волостью. С западной к северу границами с Нерюктейской волостью по речке: *Далай*, *Добетею*, *Батанко*, оттоль по протоке *Конюх-Тяге* граничит с Нахарской волостью и оттоль по протоке к восточной стороне, чрез пустолежащие места в горе, озера *Дурин*, елани: *Кынах*, *Серенях* и *Бухсан*. Граничутся с Нерюктейской волостью *Бытаге* по травяным речкам: *Тыне*, *Урдах-Тит*, *Табалах*, *Арагас*, оттоль к р. Лене граничутся с Хаптагайской волостью чрез озера: *Колинья-Керде*, *Ытык*, *Бурусун*, *Мындарык*, и чрез *Катагага*, *Эльген*».

Население. По 7 ревизии 664 чел.

Ясак. 11 соболей и 99 лисиц. Всего на сумму 264 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. Положено остожьев на соболя по 3, на лисицу по 2, всего 191 остожье.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., на сумму 2456 р. 80 к. уплачивают 408 чел. Исключены от платежа — 64 чел. умерших и 192 чел. по совершенной бедности и проч. Сумму 1902 р. 25 к. уплачивают по классам: I — (не указано. — *Ред.*) чел. по 20 р. 25 к., II — 2 чел. по 12 р., III — 54 чел. по 10 р. и IV — 120 чел. по 5 р.

20. Мыгатского родового управления старосты Федора Стручкова.

«Сей наслег граничит на восточную сторону с Ергитским наслегом оз. *Коптан* и *Тысагача*, посредине на север с Одуниным наслегом половина рч. *Кираслах*, на юг с 5 Мальжгарским наслегом рч. *Синя*, со всеми по оной сенокосными местами за рч. *Ичаты*. Места, отдаленные от стойбищ Мыгатского наслега, состоят в Багарадском наслеге на острове *Улу-Ары* на 8 и у озера *Табатага* 6, а всего 14 остожьев, которыми и пользуются издревле сего наслега родовичи. Кроме сего отдаленных мест не имеется».

Население. По 7 ревизии населения 201 чел.

Ясак. 3 соболя и 55 лисиц. Всего на 131 руб. Положено остожьев на соболя по 6, а на лисицу по 2, всего 128 остожьев.

Повинности: земской повинности, с подушными и дорожными по 3 р. 70 к. на чел., всего на 743 р. 70 к. Платящих эти повинности — 123 чел., 78 чел. не платят по бедности, малолетству и умершие. Сумму в 1096 р. 61 $\frac{1}{2}$ к. выплачивают по классам: I — 2 чел. по 24 р. 25 $\frac{3}{4}$ к., II — 5 чел. по 20 р., III — 11 чел. по 14 р., IV — 17 чел. по 12 р., V — 41 чел. по 11 р. и VI — 47 чел. по 3 р. 70 к.

21. Малтанского родового управления старосты Ивана Козлова.

«Сей наслег граничутся с северной стороны с Октемским наслегом угором, назы-

ваемым *Сюрях-Муран* до места *Орто-Тит*, оттоль чрез оз. *Тюгюргястях* с восточной стороны протоки р. Лены и по особому месту *Буларат*, граничащие с 1 Жемконским наслегом рч. *Минда* и *Босхон*; с южной стороны с Жерским наслегом место, называемое *Дуранча*, с южной же стороны с Немюгинским наслегом *Отес* и *Кулгах* и по границе *Улах-Анской* станции, с западной стороны с Жерским наслегом место *Улах* и *Хатын*, горные места лежат на запад до места, называемого *Князь-Иссайбыт*, и *Нород*, и *Ман...* и *Тысагас*, и по середине граничит с Эргитским наслегом рч. *Асабыт*, с Сатинским наслегом на западную сторону рч. *Бестях*, с Немюгонским наслегом место *Хансагай* граничит с местами, принадлежащими *Бестяхской* станции, на север горные места граничит с Хахсытским наслегом, называемым *Ланка-Терде*, с Одуниным наслегом место *Угунья-Кыбысыт* и *Тебюрень*. Из сего наслега отошло под Улахан-Анскую ст[анцию] назад тому 18 годов 19 остожьев в сложности по 11 сажень, на Бестяхскую станцию в 1817 г. на 13 остожьев 10 — саженных».

Население. По 7 ревизии в наслеге 899 чел.

Ясак. 43 соболя и 110 лисиц, всего на 522 р. 15 $\frac{3}{4}$ к. Положено остожьев на соболя по 6 и на лисицу по 1, всего 368 остожьев.

Повинности: земские, подушные и дорожные по 3 р. 70 к. с чел., всего на 3226 р. 30 к. Плательщиков 359 чел., а остальные 552 чел. не платят по бедности, малолетству и проч., а также умершие. Уплачивают по следующим классам: I — 30 чел. по 25 р., II — 40 чел. по 20 р., III — 30 чел. по 15 р., IV — 100 чел. по 10 р., V — 94 чел. по 5 р. и VI — 63 чел. по 1 р. 4 к.

22. Хахсытского родового управления старосты Семена Федорова.

«Сей наслег граничится на восток с Тылымминским наслегом островом *Инях*, который весь принадлежит Хахсытскому наслегу; на западе с Октемским наслегом озеро *Багадал*, на север — с Багарадским наслегом елань *Хатырык-Оту* и оз. *Секюляття*; на юг — с Октемским наслегом рч. *Байгый-Ан-Испыт*; в горных местах имеются с Малтанским наслегом смежно елани *Харбай*, *Мендяmie*».

Население. По 7 ревизии в наслеге 98 чел.

Ясак. 8 соболей и 9 лисиц, на сумму 74 р. Положено остожьев на соболя 9, на лисицу — по 2, всего 220 остожьев.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., всего 362 р. 60 к. Плательщиков 50 чел., не платящих 46 (бедные, умершие и проч.). По смете 1824 г. платят по классам: I — 16 чел. по 15 р., II — 17 чел. по 10 р. 50 к., III — 17 чел. по 7 р. 30 к.

23. Сатинского родового управления старосты Ильи Слепцова.

«Волость сия граничится на западе с 1 Мальжегарским наслегом остров *Мендекой*, отрезанный неправильно 1-му Мальжегарскому наслегу остров *Тарагай*, в горных местах по рч. *Огуй-Юрятя* (илинь дякитя — восточная часть), с 2 Мальжегарским наслегом граничит елань *Куюрдур*, на север с Малтанским наслегом рч. *Бестях*, на восток р. Лена и на восток остров *Инир* (кутуруга — конечность), на юг также граничит р. Лена. Места отдаленные состоят в горных местах елань *Огжогор* граничит с Одуниным наслегом, елань *Кута* и елани с Хоринским наслегом, речки *Кеняхтях* и *Ханда*, на сих местах имеют жительства с давних лет сего наслега родовичи. От сего наслега отошли места назад тому 10 годов 1 Мальжегарскому наслегу остров *Мендекой*, на коем становится 30 стогов, в 1820 г. усиленно отнято 1 Мальжегарским наслегом в горных местах 4 елани и остров *Тарагай*, который занят им для скотского выпуска, а в сем вышеписанном в 1824 году г. Иркутскому гражданскому губернатору и кавалеру принесена жалоба, по

которой делается разыскание местным начальством, и назад тому 9 годов отведено под Улахан-Анскую станцию сенокосные места на 5 стогов».

Население. По 7 ревизии в наслеге 191 чел.

Ясак. 16 соболей и 8 ½ лисиц, на сумму 128 р. 53 ¼ к. Положено остожьев на соболя по 6 и на лисицу по 2, всего 162 остожья.

Повинности: земские, подушные и дорожные по 3 р. 70 к. с чел. Всего 706 р. 70 к. Плательщиков 77 чел., а 114 неплательщиков (бедные, неимущие, умершие). Уплачивают по классам: I — 5 чел. по 33 р., II — 7 чел. по 30 р., III — 13 чел. по 20 р., IV — 32 чел. по 15 р. и V — 20 чел. по 7 р.

24. Эргитского родового управления старосты Никифора Гермогенова.

«По составленной в 1813 г. ведомости наслег сей граничится с восточной стороны — р. Лена островом *Намтагаром*, на западе... с наслегом речки: *Жарана, Титиктях, Аллах, Байтырынан, Мойнобут-Тит*, граничится Алытатским наслегом озеро *Сись-Соелах*, с полуденной граничит речка *Сасабыт* с Немюгинским наслегом. Отдаленных от стойбищ наслег не имеется; по предписанию начальства отведено было Кангаласской Покровской церкви церковнослужителям от острова *Улу-Ары, Дуруга-Иня* сенокосных мест 4 десятины. Вновь же отысканных мест не имеется».

Население. По 7 ревизии в наслеге 207 чел.

Ясак. 6 ¾ соболя и 24 лисицы, на сумму 92 р. 34 к. Положено остожьев на соболя по 9 и 6, а на лисицу по 2 и 1-му, всего 101 остожье.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел. Всего на 765 р. 90 к. Плательщиков 72 чел., и остальные 135 чел. неплательщики (бедные, малолетние и умершие). Платеж по классам: I — 6 чел. по 20 р. 9 к., II — 7 чел. по 16 р. 1 к., III — 59 чел. по 11 р. 40 к., всего на сумму 905 р. 20 ¾ к.

25. Немюгинского родового управления старосты Саввы Кирилина.

«Первое, места разделены постановленной в 1813 г. по общему согласию родовичей ведомости. Второе, сей наслег граничится — 1, начиная с севера к востоку от межи Малтанского наслег начиная *Мандал* (терде — устье) по протоке *Дурочча-Оломо*. 2, с востоку и по полуденной чрез селения Жерского наслег: *Биллях* (хотугу кутуругунан — по северной конечности), *Улахан-Улу-Сысы* (хотугу кутуругунан — по северной конечности), к озеру *Укалбы*, чрез оное озеро *Бысыт-Кюрю*... (согуру кырыта — южного края) к берегу р. *Лены*, между теми среди Жерского селения имеются принадлежащие сему наслегу один стог сена, чрез р. Лену по островам: *Ынах-Харбаттар-Саты, Талах, Некобут*, чрез вновь сложенного песка *Ары-Баса*. 3, с полуденной к западу *Сасабыт* (терде — устье), *Хапчагаинан*, чрез границы Бестятского рода по речке *Сасабыт* (халжаитынан — горою), по речке *Жараны-Хапчагаинан*, по вершине речек: *Хаиргас* (басынан — изголовью), *Кыл-Атах* (изголовью), чрез селения Малтанского наслег к елани *Менерх-Тит*, к речкам: *Ого-Теллягинянь*, кель (озеро) *Саланчы* (басынан — изголовью); *Бетюгей-стяги* (басынан — изголовью), к озеру *Сирь-Кель*, граничащего с горным Малтанским наслегом, отсель *Учугей-Урях* (басынан — по изголовью), к озеру *Харья*... (басынан — по изголовью), *Дукда-Баса, Курчач-Келя, Бюстюкян* (басынан — по изголовью); четвертое, с западной стороны к северу, чрез селения Мальжегарского наслег, с озера *Деголетти-Баса, Кылжиллах-Келюе*, чрез речки: *Ураса-Комюн* (басынан — по изголовью), *Дорачи-Урях* (тердонянь — по устью), *Алларагы Уюор-Коля, Быс-Тарагынан* до вершины речки *Сытыган-Урягин* (басынан — по изголовью), к озеру *Хара-У*, отсель *Такыр-Бептюг-Урягин* (басынан — по изголовью) граничит с Жерским наслегом, отсель по речке *Уттях-Ана, Тал-Хоюх*, отсель на север до границы Улаханской станции *Мандал* (терде — устье). Третье, отошедших от сего нас-

лега под Улаханскую станцию при населении крестьян 15, до прошлого 1816 г. 2, итого 17 десятин».

Население. По 7 ревизии в наслеге за отделением в особый наслег 207 чел., состоит 760 чел.

Ясак. 29 соболей и 71 лисица, на сумму 375 р. Положено остожьев на соболя по 9 и на лисицу по 2, всего 403 остожья.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., всего на сумму 2812 р. 90 к. Плательщиков 255 чел., а остальные 505 чел. не платят по совершенной бедности и неимущие. По смете 1824 г. сумму 3258 р. 4 $\frac{1}{4}$ к. уплачивают по классам: I — 13 чел. по 32 р., II — 43 чел. по 21 р., III — 24 чел. по 15 р. 16 к., IV — 175 чел. по 9 р.

26. Багарадского родового управления старосты Александра Слепцова.

«Сей наслег, начиная с восточной на полдень, граничит с Хоринским наслегом островами: *Сондогором* и чрез протоку р. Лены, *Хачанаям*, оттоль чрез р. Лену с Орсютским наслегом остров *Мартыр*, чрез небольшую протоку, остров *Хохуй* с Нерюктейским наслегом, остров *Сергелях* с Хаптагайским наслегом по нижней изголови острова *Ботом* и по озеру *Матага*. С полудни на запад, чрез р. Лену граничит с Хахсытским наслегом, рч. *Диринг-Урях* до речки *Хойгос* до самой изголови, оттоль в горе в еланиях: *Хамыяхтах* граничит с Жерским и Октемским наслегам. С западной на север *Олюгных* граничит на западную сторону рч. *Кенкемя*, оз. *Кентери* граничит с Одунинским наслегом. С северной на восток по рч. *Ербель*, оз. *Чабыда* под горою на лугу *Бычаны* граничит с Харанским наслегом оз. *Чогол* и озеро *Ерке*, оттоль чрез р. Лену остров *Бор-Ары*. Сверх сих границ имеются в горных местах озера: *Куранах*, *Арбандо*, *Чичах*, рч. *Котеры*, на которых ставится 10 стогов. Внутри вышеписанных границ имеются сенокосные места других наслегов и крестьян Табагинской ст[анции], которым разделены по общему согласию каждому безобидно — по древнему обычаю».

Население. По 7 ревизии в наслеге 489 чел.

Ясак. 13 соболей и 84 лисицы, на 257 р. 81 к. Положено на соболя остожьев по 6 и на лисицу по 2, всего 246 остожьев.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., всего на 1809 р. 30 к. Плательщиков 270 чел., а остальные освобождены по бедности и проч.

27. Хоринского родового управления старосты Трофима Старостина.

«Волость сия, начиная с восточной стороны, стоящий посреди р. Лены остров *Телберюн* граничит по нижней стороне с сенокосными местами, принадлежащими мешчанам, оттоль чрез р. Лену остров *Улу-Ары* граничит с Багарадским наслегом. С полуденной на западную, чрез р. Лену, под горой на лугу, озеро *Икки-Кюрдюгесь*, *Ерие-Хонута*, *Тыгырах-Оюр*, чрез летовья *Кыпчаган-Бютяй-Анна*, *Юрюня-Булгуннях* до речки *Кымырдагастаха* граничит с Багарадским наслегом. С западной на север граничит речка *Шестакова*, с северной к востоку чрез протоку р. Лены остров *Сондогон*, граничащий с Багарадским наслегом. Сверх сих границ имеются сенокосные места в горных местах, в еланиях, именуемых: *Сиян* при границе Багарадского наслеге на 5 стогов и более сего отдельно сенокосных мест не имеется».

Население. По 7 ревизии в наслеге 174 чел.

Ясак. 6 соболей и 60 лисиц, на сумму 162 р. 14 $\frac{1}{2}$ к. Положено остожьев на соболя по 6 и на лисицу по 2, всего 156 остожьев.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., на сумму 643 р. 80 к. Плательщиков 100 чел., а остальные не платят по бедности и проч., а также умершие.

28. Орсютского родового управления старосты Саввы Павлова.

«Сей наслег, начиная с восточной на полдень, по обеим сторонам р. Лены расположен жительство с Хоринским, Багарадским, Нерюктейским, Тыллыминским, Ходоринским и Мегинского улуса Тарагайским наслегом. И с первыми двумя, т.е. Хоринским и Багарадским, никакой границы не имеет, потому, что покосные места, летние выпуски и самое жительство имеют смежное. С Нерюктейским — на урочище *Бегюм* и остров *Сергелях*. С Тыллыминским — *Хамыях-Ары*, на урочище *Мыло*; смежно с Ходоринским и Тарагайским определенной границы нет, и между Нахарским и первым Жемконским наслегам на урочище *Чемашке*, а о границе с сими наслегам по неизмеряемому пространству также неизвестно. С полудня на запад в еланиях *Халбыехтах* с Багарадским наслегом и тут же озера: *Балыктах*, *Ихара*, *Кюрдюгенъ* и в сем пространстве жительство сего наслега простирается примерно на 350 верст».

Население. По 7 ревизии в наслеге 358 чел.

Ясак. 15 соболей и 28 лисиц, на сумму 161 р. Положено остожьев на соболя по 6 и на лисицу по 1 ½, всего 132 остожья.

Повинности: земских, подушных и дорожных по 3 р. 70 к. с чел., всего на сумму 1320 р. 90 к. Плательщиков 300 чел., а остальные не платят — по совершенной бедности, неимущие, а также умершие.

«Примечание. Все вышеперечисленные места назначаются родникам по платимому ясаку и на владение оных никаких письменных актов не имеются, потому что оные не есть от кого-либо перешедшие, а от предков по населению с самого начала якутов значатся природными.

Печать головы Ивана Козлова, коего описал губ[ернский] секретарь Степан Байшев».

НАСЛЕГИ БАТУРУССКОГО УЛУСА²⁷⁵

1) 1 Чакырской волости старосты и головы Григория Старостина.

[1.] Границы: «[1.] С восточной стороны с Сулгачинским по речке Хонду Булгуннях, по речке Бабаге, по озеру Кычилахы по полам, у реки Амги, по рч. Быки вверх до урочища Харбалах тамага, на поперек большой именуемой Серге бясь, с первым Хадарским, на правой стороне реки Амги, в середине Сулгачинских покосов одно остожье Тас-Хая и первым Бологурским в середине одно остожье Диринь-атах.

2-м Бологурским в середине покосов же одно остожье Тарын баса арыта, по берегу ж Амги на левой стороне, по течению Серге Кытыл, с нижней стороны с Кудданским, а с верхней стороны реки с 1-м Хадарским, против того за рекою два остожья Мурунку кытылыгар, Чохтой кытылах Кундинским. За рекою же Кежегарь Кытыла 4 остожья, с 1 Скороульским по левой стороны Сельбякинъ кытыла, 2 остожья с нижней стороны с Бетюнским родом, а с верхней 1 Скороульским и по речке Халалу 2 стога Сиряхеинъ толоно и два еланю Энгедей кулун иябит, черан Кюльдета, на правой стороне р. Амги урочища Молода 3. Смежными отведенными к церкви остожьями на той же стороне Эмись коля (урыгин төрдё — у устья речки).

²⁷⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. Нач[ато] 22 декабря 1824 г. № 291. «Список Батурусской инородной управы о всех ведении оной старостах и старшинах с показанием кто с которого года оными должностями управляют и о расстоянии каждого управления о прочем».

2 стога смежностью с Бетюнским наслегом, на заречной стороне 11 стогов стоят между крестьянами и 2 Чақырским родом Миль, 14 остожьев между 2 Чақырским родом от Амги реки 30 верст на р. Ноторе, начиная от Амги... Сорока верстах Сатагай олом, от Болугурского 2 Управления до урочища Хатынг-Ярман до мест Тунгусского родового Управления старосты Федора Офросимова по рч. Конко, 4 остожья от ручья Кугас-урях с границей с тонгусскими местами старосты Андрея Попова до рч. Бадараннах-урях, до мест 1 Хадарского Управления на речке Уксаин 2 остожья.

2) С полуденной или верховой стороны с 1 Скороульским в вершине рч. Татты, при озере Эмись-Келя (согору бомунан — южным перешейком) с Алтанским Управлением по речушке Улахан анга Сиеиктях Абка тёрдюнян.

3) С западной стороны с 1 Хадарским по урочищам, по речушке Аллах и посредине того озера, с 2 Хадарским по речушке ж Анхай кюрю (согуру бомунан — южным перешейком).

4) С западной северной или нижней стороны с Телейским Управлением Тымпы и с 1 Болугурским на речке Татте и по елане Серь-бе».

II. Расстояния от середины наслег и отдаленные места: «От речки Хонду до реки Амги, ручья Быки тюрдо примерно 40 верст и вверх Амги реки от оной на обоих сторонах прописанные места расположены от наслег на 150 верст, речка Миль 180 верст, река Нотора от Амги в 140 верстах и продолжается на 50 верст, от сего наслег в 230 верстах... все места расположены до 40 верст. Кроме одного указу на Ноторские места, на владение сему Управлению всех мест и крепости, ни других каких актов не имеется, а состоят по древним спискам к расположениям родников».

III. Ясак и земельные изменения: «При преобразовании ясаков Комисиею в 1767 году переписке состояло 317 душ. На то число людей ясаку положено 46 соболей по 7 рублей, 79 лисиц 2 рубля, на 480 рублей. Из того числа по посылке на поселение одного родника отчислено 87 ½ копеек. В течение времени сородцами (сородичами. — *Ред.*) расчищено на речке Ноторе более 27 остожьев сенокосных мест, которые и утверждены указом Якутской Нижней Расправы от 9 февраля 1787 года за № 38. Да от разных наслегов поступило в сие Управление, взамен отведенных к Амгинской Преображенской церкви 12 стогов в 1804 году землемером Звегинцовым, которые и утверждены Казенной Палатой».

IV. Повинности: «На платеже податей, то есть подушных в год по 44 коп, на устройство дорог по 25 коп. и по водяной части по 5 коп, равно как и на земские повинности по 2 р. 96 коп. на классы родников не разделяются, а оплачивают каждое семейство в каком бы то щете (?) не было собою, кроме 60 душ, которые по 3 руб. 70 коп. в год оплачивают поборные люди по состояниям их по классам разделенные, как ниже сего объяснено: и те души от такового платежа освобождаются — умерших 23, в войне....(?) 1, малолетних 11 и бедных, неимущих 25, не имеют ни родственников, ни благотворителей, потому и падает платеж за оных на общество 155 р. 40 к. На мирские внутренние исправления в нынешнем 1824 году положены на классы по следующей раскладке: I кл. — 9 чел. по 23 р. 70 к., II кл. — 15 чел. по 16 р., III кл. — 6 чел. по 11 р. 4 к., IV — 347 чел. по 8 р., V кл. — 637 чел. по 4 р. 11 к., VI кл. — 43 чел. по 2 р. 81 к., всего на 1171 р. 30 коп.»

2) 1 Хадарской волости старосты Василия Дьячковского.

«1) С восточной стороны по речке Татте, Бабаге, Хонду с 1-м Чақырским родом. 2) С южной стороны по речке Хонду и Бабаге с 1-м Чақырским родом, затем Мегинского улуса, Тарагайского рода по ручью именуемому Чядебиль. 3) С западной стороны Мегинским же родом, Алтанским родом по ручью Чарт, урочище

Быс-Коля. Этого ж улуса Батаратским родом речка Юттях, урочище Бысырыма Тамага, того ж улуса Мельжахсинским 2-м родом по речке Маралыки, урочище Секю-кюре... и по речке Кюняхтях, по еланиям Конхетях, Нелегер, Ичегяй Юнкюр, Кылгас урях, Харагалах, Сатагай, Намаргах, Тугу балы хоспохтох, Ала соболох. 4) С северной стороны Батурусского улуса, Телейской волости, по еланиям: Начания тый, Атега бугулчут, Селгях уряга, Бычадалар, Натырые, с 1-м Чакырским родом елань Бычиктах, Кыгычин угога. Отдаленные по реке Амге с восточной стороны, Сулгачинской род, с южной стороны — 1 Чакырской, западной стороны — 1-й же Чакырской, северной стороны — Сулгачинской род, по речкам в Алдан падающим — 1 речка Хонку, урочище Урюнь Корь батага, оные дачи на восточной стороне, а кто по оным краям присоединение ограничить неизвестно. Описывать совершенно границы разделяющейся родами, на каковые речки, ручьи, елани и урочища утвердительно быть не могут по смешенностей каждого рода жилищ и местами».

Расстояния отдаленных мест от середины наслега: «По речке Амге 50 верстах и простирается по обоим сторонам на берегах на 10 верст».

Ясак и земельные изменения. «По переложению ясаков Комисиею показано в переписе 1764 года 649 душ, впоследствии времени до ревизии 4 состоящей 1782 года, по указу Провинциальной Канцелярии от 17 декабря [17]78 года, отделено от сего рода во 2-й Хадарской род 177 душ с платежом ясака $13 \frac{2}{3}$ соболя и 46 лисиц, на сумму денег 187 руб. $67 \frac{3}{4}$ коп., почему платежу ясака от рода отошли с каждым плательщиком дачи его мест, сенные покосы и всякия угодыя. Затем, на сем управлении состоит ясака: 38 соболей по 7 руб., 133 лисицы по 2 руб., на 532 руб. Отдано в 1-е Чакырское родовое Управление в платеж отведенных от онога к Амгинской Преображенской церкви покосных мест от речки Бабага с елани Хара улах одно остожье».

Повинности: «На платеж податей и повинностей и государственной ясак сие на классы не полагается, подати же и казенные и повинности в год: подушных по 44 к., на содержание дорог по 25 коп., на сообщение путей по 5 к., в земскую повинность по 2 р. 96 к. Ясак в оклад состоящие 245 человек, а подати и повинности с души каждая семья в каком бы числе не было, оплачивает собою. За бедных, неимущих, коих числом 140 душ, по 3 р. 70 к., суммою 518 р. оплачиваются состоящими в зборе общественных повинностей, ибо неимущие по себе не соприсчисляются, которые суть: умершие 40, престарелых 48, малолетних 52, кои не имеют ни родство, ни благотворителей. На мирские внутренние исправления, присоединенные к вышеписанной сумме за неимущих разделяются на 4 класса, на сей 1824 год по следующей раскладке суммою 1907 р. 38 к: I кл. — 32 чел. по 22 р., II кл. — 567 чел. по 10 р., III кл. — 73 чел. по 4 р. 58 к., IV кл. — 84 чел. по 3 р.».

3) 2-й Хадарской волости старосты Григория Дьячковского.

«1) С восточной стороны с наслегами Чакырским 1-м Коголтор Коля, 1-м Хадарским — Ас-баса. 2) С полуденной стороны с наслегом Чакырским — речки Бююях и Бясь келя; Алтанским — урочище Харанжин урях, Тарагайским — Бегелчех терде. 3) С западной стороны с Морутским наслегом — Кырбы урях и Блихиты ысыт. 4) С северной стороны или низовой — 1 Мельжахсинским — озеро Малло, елань Кельгы и 1 Хадарским — Лукуче».

Расстояние отдаленных мест от середины наслега: «Отдаленных мест не имеет, кроме как в окружности всего пространства на 20 верстах».

Ясак и земельные изменения. «По переложении ясаков Комисиею сей наслег отделен от 1-го Хадарского наслега в 1780 году декабря 17 дня, 177 душ. С отделением

ясаков, а именно: 13 соболей и две трети, 46 лисиц. Впоследствии времени сородцами расчищено покосных мест не было. Поступило взамен отведенных к Амгинской Преображенской церкви на речке Бабаге, званием Акырдах на 1 стог».

Повинности: «На платеже податей, то есть подушных в год по 44 коп., на устройство государственных дорог по 25 коп. и по водяной части по 5 к. с души, равно как и на земские повинности в год 2 р. 96 коп., на классы родники не разделяются, а оплачивают каждое семейство в каком бы то счете не было собою. За 12 душ по 3 р. 70 к. в год, 44 р. 40 к. оплачивают поборные люди по состояниям их, по классам разделенные, как ниже сего объяснено, те люди от такового платежа освобождаются: умерших 7, малолетних 3 и бедных 2, кои не имеют ни родственников, ни благодетелей, потому и падает платеж за оных [на] общество. На мирские, внутренние исправления по классам платят в сем 1824 году 86 человек по следующей раскладке: I кл. — 26 чел. по 10 руб., II кл. — 60 чел. по 4 руб. 48 коп.».

4) Телейской волости старосты Козмы Тарабукина.

I. «С Чақырским родом по урочищам между Быльей и Ламахом, между Хадарским родом по урочищам Кытырыке и Хаяде, Мельжахсинским родом на урочище Хахаре, между Магатахом и Кутатой. С Сыланским родом на урочище Хахаре, между Кюняхтахом и Ала ат баса, между Кюнь оттахом и Мечение и Хатылинским родом по урочищам между двумя Кюбьяи и по урочище Хахаре, между Наммарыкой и Ончугуром, по сим границам по повелению Правительствующего Сената измерены были землемером Суторминым и положено на план, и более того укрепления нет».

II. Расстояния отдаленных мест от середины наслег: «Отдаленных мест не имеется, кроме как в окружности на 30 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «По переложении ясаков Комисиею считалось в сем наслеге 111 душ, 10 соболей, 46 лисиц. Вновь отведенных, отысканных или же отшедших от себя не было».

IV. Повинности: «На платеж податей, то есть подушных в год по 44 коп., на устройство дорог по 25 к. и по водяной части по 5 коп. с души, равно как и на земские повинности по 2 р. 96 коп., на классы родники не разделяются, а оплачивает каждое семейство в каком бы то счете не было, собою. На мирские внутренние исправления по классам платят в сем 1824 году 64 человека: I кл. 21 человек, на коих полагается от 15 до 20 рублей, II кл. 23 человека, на коих полагается от 8 до 15 рублей и III кл. 20 человек, на коих полагается от 5 до 8 рублей».

5) Сыланской волости старосты Платона Башарина.

I. «С восточной стороны сего улуса, Хатылинского родового Управления, старосты Захара Новгородова по речке Тюе, озера, называемого Бырадыма западная сторона, с верхней стороны сего улуса, Телейского Родового Управления, старосты Козмы Тарабукина по речке Хахаре, урочище Бердабыт. С полуденной сороны, Мегинского улуса, Мельжахсинского Родового Управления, старосты Григория Корякина Кылат и речка Хомудугу. С северо-западной стороны, оно же улуса, Долдинской волости, старосты Дмитрия Максимова по урочищам: речушка Ысэх-Ыспыт до полу еланы Жажалы и речке Кюля Бага булгуннях. С западной стороны оно же улуса, Жабьельского родового Управления, старосты Петра Попова по разным речкам: Коюють Кюрю, елань Хоптуда, по речке Хохаре, Жипгаралжи толоно, по речке. Озеро Тагага, озеро Некитюй, елань Табакан икки Кюняхтах, Те сулбут, Алагар кеспють. С нижней стороны оно же улуса, Бахсинского Родового Управления, старосты Петра Слепцова речушка Кяняе западная сторона до речки Хатын-Урягинянь, речушка Телькюсю, Садахтахха (дери — до Садахтахха), озеро Хаялах Негожа (арга баса —

западное изголовье) и речка Туйма баса, с той же стороны Хатылинского родового Управления, старосты Дмитрия Башарина по речке Багах Мойных Тить и елань Тахпах. В средоточии сего Управления, Алагарского родового Управления старосты Семена Новгородова елань Хонтуда и прочие места имеются».

II. Расстояние отдаленных мест от центра наслега: «Отдаленных мест не имеется, кроме как в окружности всего пространства на 150 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею в переписе 1768 года состояло 193 души. К тому в 1772 году, по указу Якутской Воеводской Канцелярии вновь приписанных 3 души, итого 196 душ. Ясаку 5 соболей, 104 лисицы. Вновь в отводе покосных мест не было, а отшедших сего Управления объясняется нижеследующее. По распоряжению Якутского Областного Правления отдано было по Охотскому тракту на населенные станции: Чақырской 3 и Поротовской 15, а всего на 18 остожьев, из одного числа обращено 2 остожья».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. Освобождены от платежа 75 человек (неимущие, малолетние и умершие). На внутренние повинности в 1824 г. уплачивают 148 человек по следующей раскладке: I кл. — 9 чел., с 1 чел. 29 р. 81 ½ к., а с остальных 8 ч. по 17 р., II кл. — 73 чел. по 8 р. 60 к., III кл. — 66 чел. по 5 р.

б) Алагарской волости старосты Семена Новгородова.

I. «С западной стороны Мегинского улуса, Долдинской волости, старосты Дмитрия Максимова речкою Уканьем. С нижней стороны, Борогонского улуса, Олтетской волости, старосты Семена Говорова местом, именуемым Кюржерь и той же волости, старосты Сергея Колодезника местом, именуемым Таппа, и Мегинского улуса, Бахситскою волостию, старосты Петра Слепцова речкою Таппаллой. С восточной стороны, Батурусского улуса, Сыланской волости, старосты Платона Башарина еланью Хоптудой и речками Оттахом, Белжерией и Сысыттахом. С полуденной стороны, Мегинского улуса, Жабьльскою волостию, старосты Петра Попова речкою Сыгалалахом».

II. Отдаленные места от центра наслега: «Отдаленных мест не имеется, кроме как в окружности всего пространства на 60 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею в переписе 1767 года состояло 138 душ, на то число ясаку 2 соболя и 65 лисиц, на сумму на 144 рубля. Вновь в отводе и отысканных мест не было. Отшедших от сего Управления местах объясняют нижеследующее. 1) По распоряжению Якутского Областного Правления, по Охотскому тракту, на Поротовской станции отведено 5 остожьев. 2) За отведенные Амгинской Преображенской церкви от наслега 1-ой Чақырской волости, старосты Григория Старостина места, по случаю бывшего в одной церкви сего наслега прихода, отведено 1 остожье. 3) 1823 года июнь 29 числа, по учиненному мирскому приговору, уступлено Борогонского улуса, 2-м Олтекским Управлением из бывших с 1763 года к тяжбе земель, по описанным в одном приговоре обстоятельствам, согласно определению Якутского Областного Управления 1816 года, 20 остожьев».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. Освобождены от платежа 74 чел. (неимущие, малолетние и умершие и сосланные на поселение за преступления), за которых общество уплачивает 229 р. 40 к. (с расчета по 3 р. 70 к. с освобожденного). В 1824 г. внутренние повинности уплачивают 83 чел. в следующем порядке: I кл. — 5 чел. по 25 р., с одного лишние 21 к., II кл. — 10 чел. по 14 р., III кл. — 24 чел. по 9 р. 55 к., IV кл. — 18 чел. по 7 р. и V кл. — 26 чел. по 5 р.

7) Хатылинской волости старосты Димитрия Башарина.

[I.] «С восточной стороны сего улуса, Хаяхсытского Родового Управления, старосты Михаила Попова по речке, именуемой Боюго, у озера Усун-Кель, западная изголовь и Юттях Мас, Сорулах Титинень и Толон Тюня Кордогена до огорода. С той же стороны вверх одного улуса, старосты Ивана Софронова речушке Багалах восточная изголовь и елань Улахан-Хажуган до восточного огорода. С полуденной стороны сего улуса, Хатылинского Родового Управления, старосты Захара Новгородова по речке, называемой Тумусахта, верхняя изголовь до огорода, по речке Намгаре, озеро, называемое Лакпарья, западная изголовь, по речке, называемой Жонкудей, с западной стороны от огорода, по речке Кыты до западного ж огорода, елань, называемая Жотту, до нижнего огорода, речка Малла и речушка Чойдеху, по верхней изголовь. С северо-западной стороны, Сьланского Родового Управления, старосты Платона Башарина по речке Багах, Мойнох-Тить и елань Титиктях. С нижней стороны, Бахситского Родового Управления, старосты Петра Слепцова по речке Багах, с урочища Соготох-Тить, нижняя изголовь, речушка Тоюн-Уята, Юсь-Хая (кялинь кутуруга — задняя оконечность) и речушка Ан-Кеекта (хая бомунан — ушельем/узким)».

II. Отдаленные места от центра наслег: «Отдаленных мест не имеет, кроме как в окружности всего пространства на 50 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «По переобложению ясаков Комисиею в переписе 1768 года состояло 149 душ. На то число ясаку положено 13 соболей, 40 лисиц, на 171 рубль. Вновь в отводе и отысканных не было. Амгинской Преображенской приходной церкви, по расположению прихожан, отделено на 1 остожье».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. На мирские внутренние исправления в 1824 г. уплачивают 77 чел. по классам: I кл. — 37 чел. по 11 р. 9 к., а с двух из них по 21 р. 8 $\frac{3}{4}$ к., II кл. — 20 чел. по 6 р., III кл. — 20 чел. по 3 р. 60 к.

8) Хаяхсытской волости старосты Николая Попова.

[I.] «Начиная с восточной стороны сего Управления, с границ старосты Ивана Софронова по еланиям: Улахан Тырыбтахи, Мондураны Юнкюрь, Хара Ынага, Маган Атыр, (сыр быса — край горы), Теигянтя, Усун олонг Кордолия Тегюрестях, Ынах Коля. С той же стороны, с Хатылинским Родовым Управлением, старостой Захаром Новгородовым по озеру Кордогянь Коля, по речушке Хатын Халла. С полуденной стороны, с Хатылинским Родовым Управлением, старостою Димитрием Башариным по озеру Чалхахтах, по еланиям: Харбалах, Тоен уята, Тыймытах баса, Богуях Кень кюре (тетынан — лесом), Харбалах, Умнас кюрю, От кердогень, Хахдан оттох, Тюнкюгорь (тета — лес), Чачабыл кюрдогена, по речке Бояге и по озеру Усун-Кель (уруята — [ручеек], по еланиям: Текерядтя Чумпаны уюга. С западной стороны, ведения Мегинской Инородной Управы, старостою Петром Слепцовым по речке Аркык урягин тюрю, с той же стороны, ведения Баягантайской Управы, старостой Петром Заболоцким по речке Теллях (хая аднарагы оттюнянь — по ту сторону горы) и Могус юнкюлябить (тета — лес). С северной стороны, Баягантайской же Инородной Управы, со старостою Гаврилой Белолобским по еланиям: Эрбях Сылгылабыт, Согуру тить, Бата уряга, по речке Баяге, Бата быса. Ведения Батурусской Инородной Управы с Игидейским старостою Николаем Слепцовым по речушкам: Немюю (Чачича) (басын тетынан — лесом у истока), Чилча (бысынан — краем), Тала (басынан — истоком), по еланиям: Кень кюрю, Кустах баса, Мантага дулгата, Хаспыт (тетынан — лесом), Сасыл уялах, Косуя хайдыбыт и так до первоначальной границы».

II. Отдаленные места от центра наслега: «Отдаленных мест не имеется, кроме как в окружности всего пространства на 30 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «По переложении ясаков Комиссиею состояло 106 душ. На то число положено ясаку 10 соболей, 27 лисиц, на 124 рубля. По распоряжению Якутского местного начальства отшедших земель в 1821 г. I Жегсогонскому Родовому Управлению, старосте Ивану Софронову 15 остожьев сенокосных мест. Вновь отведенных и отысканных земель не было».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. На мирские повинности в 1824 г. уплачивают по следующим классам: I кл. — 10 чел. по 20 р., II кл. — 15 чел. по 14 р., III кл. — 32 чел. по 5 р.

9) Игидейской волости старосты Николая Слепцова.

I. «Граница на восточную сторону к жителям Баягантайской, Игидейского Родового Управления, старосты Гаврилы Слепцова до места, принадлежащего ему называемого Бясь Келя (агара — половина), расстоянием на 100 верст. Граница на западную сторону, Батурусского улуса, Хаяхсытского Управления, старосты Михаила Попова до места, принадлежащего ему Хаспыт, расстояние 30 верст. Граница в северную сторону, Баягантайской волости, Игидейского Управления, вышеозначенного старосты Гаврилы Слепцова до принадлежащей ему речки Бяги на расстоянии 40 верст, хотя по ту сторону границы в самом Баягантайском жительство по смежности с издревле сего Игидейского Управления заселявшиеся сородцы имели владемые ими места и при переложении ясаков комиссиею оставшиеся за ними и ныне, после смерти таковых предков, пользуются теми местами из роду в род их потомки. Граница в южную сторону до ведомства Жехсогонского I Родового Управления старосты Ивана Софронова до места принадлежащего ему, называемого Тагара Ыябит, на расстоянии 10 верст».

II. Отдаленные места от центра наслега: «Отдаленных мест не имеется, кроме как в окружности всего пространства на 180 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комиссиею состояло 430 душ. На оных ясаку 114 лисиц. Вновь в отводе и отысканных мест не было. По распоряжению Якутского местного начальства отчислено 15 остожьев в ведомство Жегсогонского I Родового Управления, взамен поступивших от оногo по тракту Охотскому для почтовых станций и водворенных на Алдан поселян».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. Освобождены от платежа 44 души (бедные). На внутренние повинности в 1824 г. по классам выплачивают 270 чел.: I кл. — 9 чел. по 17 р. 76 к., II кл. — 10 чел. по 11 р. 94 к., III кл. — 65 чел. по 5 р. 93 к. и IV кл. — 186 чел. по 2 р. 96 к. Итого, на 1215 р. 25 к.

10) Жегсогонский I волости старосты Ивана Софронова.

I. «Начиная с полуденной стороны сего Управления с границ 2 Жегсогонского Родового Управления, старосты Семена Сивцова с речки Татты, по озеру, называемому Селегу, по еланям: Толбоннох, Капгаре, Атах тостубут, Тора колоя, Жекю отюго, Комюрдох (бысагаса — половина), Бор урях (баса — изголовье), по речке Намгаре, Быс Кюрю, Нелегер Колкое, Бюгюях урях, Кютярь Коля. С той же стороны, 3 Жегсогонского Родового Управления, старостою Петром Федосеевым по еланям: Тирилях урягинь (арга баса — западное изголовье), по озеру Диринь Кель, Отюхтю алас (юрюята — речушка), Чоппаки (тамагынан — устьем), Кула урях, Ончих (тамага — устье). С той же стороны, Терасинского Родового Управления, старостою Михаилом Поповым по речке Намгаре, Юсь Колоя, по еланям: Колбярjak, Огус тарах, Ончах тамага.

С той же стороны, с Хатылинским Родовым Управлением, старостою Захаром Новгородовым, по еланям: Юсь холлубут, Была урях, Кельтегей балаганнах, Тоюн уята, Улу кюрю. С той же стороны, с Хатылинским Родовым Управлением, старостою Дмитрием Башариным по еланям: ... Хахарган (арга басынан — по западному изголовью), Ары тить (арга басынан — по западному изголовью). По западной стороне, с Хаяхсытским Родовым Управлением, старостою Михаилом Поповым, по еланям: Жардах Леке, Харбалах, Тюлей юрдюгяня, Улахан хара ынах Керехтях, Эсе баса, Чапя кердюгяня. С верхней стороны, с Игидейским Родовым Управлением, старостою Николаем Слепцовым, по речке Юттях урягинь (билитинянь — по границе), по еланям: Бычинай Тымпы, Огус буга, Сечигай (аргата — западная часть), Улах Соболох уряга, Хомустах (тамага — устье), Быстах Игидей Келюнь (арга баса — западная изголовь), Бычаны кель (хотугу баса — северное изголовье), Эгелге алас, Даркылах (тамага — устье), Намгара Улу Кюре (илинь баса — восточное изголовье), Хампат огус, Апыхай алас, Намчичах кюрю, Кулада тюрдо, Нарылах Сур-сысы, Чулай Огус бас, Сасыл уята, Маюка (бысагаса — половина), Мюсей (хотугу толоно — северная долина), за речкой Таттой, Бочагай урях, Чобара уряга, озеро Билястях. С восточной стороны, с тем же Игидейским Родовым Управлением, по реке Амге, Улахан курдат (хотугу баса — северное изголовье), Хажима (согору оттю — южная сторона), Хочо кытыла (возвышенности), по той же реке Амге и по той же стороне, ведения Баягантайской Инородной Управы, со старостою Гаврилой Белолобским. Хара хая (хочотунан — по долине, арга басынан — по западному изголовью), по здешней и заречной стороне р. Амги; оной же Баягантайской Инородной Управы с головою Андреем Сыромятниковым, по здешнюю сторону реки Амги, по урочищу, называемому Бюрю уялах (сисинянь — по водоразделу) и по заречной стороне оной же Амги, от реки Хаи до устья Амги, падающую реку же Алдан и по островам: Кыс-ары, за рекой Алданом по реке Хандыге и Сукжу тюрдо, в среди р. Алдану, на острове Бясь-ары, по реке Амге границы со старостою Семеном Сивцовым Кюдчотя (кытыла — берег), Ирелях Кюрю, по летовьям Лапкелях юсь апхайдах, Кюрюлях, по речушкам: Тюгюнте, Бесь урях (арга тумула — западный мыс), Былчаны урях (айанын сола — по дороге), по Лебегене, Намыкай уряга (арга тумула — западный мыс), Бурут убун (арга тумула — западный мыс), Тастах (бысагаса — половина), по речке Татте, Дулга Иялыт (арга оттю — западная сторона) и так до первоначальной границы».

II. Отдаленные места от центра наслег: «До реки Амги 50 верст, а по течению оной 130 верст, до урочища Хара-Хая 90 верст, до урочища Бюрю Уялах 130 верст, до урочища Хандыга 150 верст, Сугжу тюрдо 160 верст, Бясь-Ары 170 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею состояло 638 душ, на то число положено ясаку 50 соболей, 166 лисиц. По распоряжению Якутского местного начальства отшедших земель по Охотскому тракту, под Алданскую станцию и под поселение 51 остожье сенокосных мест и 16 скотских летних выгонов. Под станцию Ножинскую 18 остожьев сенокосных мест и достаточное количество скотских выгонов. Под станцию Амгинскую 140 остожьев сенокосных мест и 3 скотские летние выгона. Баягантайской Инородной Управой в давних годах присвоено с реки Алдана 30 скотских летних, на некоторых есть сенокосные места. В платеж вышеозначенных отшедших под поселение и станции земель в 1820 году вновь отведено сему Управлению от Баягантайской Инородной Управы 30 десятин сенокосных мест, в 1821 году ведения оной Батурусской Инородной Управы от Игидейского Родового Управления и Хаяхсытского такового ж по 15 — 30 остожьев сенокосных мест».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и зем-

ских по 2 р. 96 к. Общественные повинности в 1824 г. уплачивают 350 чел. по классам: I кл. — 31 чел. по 15 р., II кл. — 34 чел. по 10 р., III кл. — 95 чел. по 4 р. и IV кл. — 190 чел. по 3 р.

11) Жегсогонской волости старосты Семена Сивцова.

I. «Начиная с полуденной стороны сего Управления с границ 3 Жегсогонского Родового Управления, старосты Петра Федосеева, с речки Татты, Бызичике, Коргоннюх, по берегу речки Татты, Харбалах, Кытыл толоно, Быс бюгюях, Колкое Олюгнух, Диринь кель, по еланям: Тобох кюре, Тайжеринь (бысагаса — половина), Сомогочон угога, Быжин угога, Тулбан тета, Хопто тета. С западной стороны, I Жегсогонского Родового Управления, со старостою Иваном Софроновым, Куканы басын (тетынан — лесом), по речушке Бюгюех (урягинь тетынан — по лесу речки), Хагья (тетынан — лесом). С северной стороны, с Игидейским Родовым Управлением, старостою Николаем Слепцовым по речушке Колагай (юрюята — ручья), по озеру Ынах келя, по елани Тубаик. С той же стороны, со старостой Иваном Софроновым, по речке Намгаре, Быс кюре, по еланям: Амикан (тетынан — лесом), Комердюр (бысагасынан — половиной), Бухараса (тетынан — лесом), Бе адтамыт, Булугунан, Керехтягинянь, Чарагынан, Нелегер... Сельге, Талах бютей, за речкой Таттой, Икки куртах, Юнних уряга, по речке Лебегене, Хас олбют, Орто тюлбя. С восточной стороны, по реке Амге, Чалбуран ойбон (тетынан — лесом), Сурт (кетягинянь — [сади]), по озеру Кудроте. С полуденной стороны, по реке Амге, со старостою Петром Федосеевым, Хочо (бысагаса — половина), Тумук чыпя, Арга тумул (западный пригорок), по речке Лебегене, Улу кюрю, Булгуняхтах, Даркы (тета — леса), Анды (тета — леса), Мунаныкы (тета — леса), по речке Татте, Няикян (бысагаса — половина) и до начальной границы».

II. Расстояние отдаленных мест от центра наслега: «До реки Амги 50 верст, а по течению оной реки до 15 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисией состояло 220 душ, на то число ясаку 33 ½ соболя и 56 лисиц. По распоряжению Якутского местного начальства, отшедших земель по Охотскому тракту под станциями: Лебегинской 8 остожьев покосных мест и 1 скотской летний выгон, Мельжегейской — 11 остожьев сенокосных мест и 2 скотских летних выгона. Вновь отведенных и отысканных мест не было».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. Итого, с души в год по 3 р. 70 к. На мирские внутренние повинности в 1824 г. уплачивают 141 чел. по классам: I кл. — 5 чел. по 20 р., II кл. — 18 чел. по 12 р., III кл. — 45 чел. по 6 р. 50 к. и IV кл. — 73 чел. по 3 р.

12) Жегсогонской 3-ей волости старосты Петра Федосеева.

I. «Начиная с полуденной стороны сего Управления, с границ Терасинского Родового Управления, старосты Михаила Попова, с речки Татты, с урочищ называемых: Хочо Мятигянь, по еланям: Чапя Тидтях, Битигидче (атагынан — [ногой]), поперек реки Намгары, Кейги булустах, Топор кюрютя. С западной стороны, I Жегсогонского Родового Управления со старостою Иваном Софроновым по еланям: Кюрелях, Тысагас Кюретя, Эсиель аласа, Селгехтях, Титей (урягин бомунан — узким местом), Тирбегя алас, Бюрю быстах, Желе быстах, по озеру Тирилях диринь келя, елани Аллах аласа, Эгяпей хотулабыт, Арга алас (западный алас). С северной стороны, 2-го Жегсогонского Родового Управления, со старостою Семеном Сивцовым, по еланям: Ары колкое, Тирилях ойбон, Арылах алас, Толугур алас, Кюрелях наймы булуга, озеро Туланг, елань Такжерань (алас бысагаса — половина елани), Бырылах, озеро Чимаи, Таттее хочото, Ымыяхтыр талага, Бычичаны (бысагаса — половина), Чогдорен чомпетя. С восточной

стороны, с тем же Управлением, Чогдорен кыстыта, Нягеин (бысагаса — половина), Нырылах мунду, Ат хайпыт уряга, Букянь Хатарчак алас, Булгунях аласа, по речке Лебегене, Булгуняхтах тамага, по озеру Отгях, по реке Амге, Баттамай урях, Чуилук Чомпя (бысагаса — половина), с той же стороны, по реке Амге с Тирасинским Михаилом Поповым Сожорой кытыла, по озеру Ытык тамага. С той же стороны, со старостой Иваном Софоновым, по реке Лебегене, Хар урях, по еланям — Куталах... Кюрюнянь, по речке Татте, Сасыл уялах и так до первоначальной границы».

II. Расстояние отдаленных мест от центра наслега: «До реки Амги 40 верст, а по течению оной на 10 верст. До речки Сыптарagnaх 30 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею состояло 299 душ. На то число ясаку 40 соболей 68 лисиц. По распоряжению Якутского местного начальства отошедших земель по Охотскому тракту под станциями Лебегинской 6 остожьев покосных мест, Мельжагейскую 6 остожьев покосных мест. Вновь отведенных и отысканных мест не было».

IV. Повинности: Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских повинностей по 3 р. 96 к. Итого с души по 3 р. 70 к. Общественные повинности относят 189 чел. и в 1824 г. выплачивают по классам: I кл. — 18 чел. по 13 р., II кл. — 24 чел. по 8 р., III кл. — 70 чел. по 5 р., IV кл. — 77 чел. по 2 р.

13) Тerasинской волости старосты Михаила Попова.

I. «С западо-северной стороны Хатылинскими Родовыми Управлениями старост Николая Кривошапкина и Захара Новгородова речкою Таттою, Харбалахом, речкою Туюй с западной изголови Булгунняхом, еланьми Жажалы, Эбе баса, речкою Наммарою аиспыт толоно, по восточной стороне Отчугуй Кегьды, с западной изголови Курагай булгунняга. С восточной стороны Жегсогонским Управлением старосты Петра Федосеева речкою Наммарою с восточной изголови Хапчалана, еланьми с восточной стороны Биттигирти с восточной же изголови Ортях, речкою Таттою у озера Былдыдя, с восточной изголови речкою Лебегеня, с половины озера Лампа с восточной изголови Кельтегяй Сырдах и речкою Кюлягяртя булус колное. С полуденной стороны с западной изголови речки Лебегени, Хара кыл (арга толонунан — по западной долине) и по речке Амге, с восточной стороны озера Ытык-Кель с полуденной стороны с половиной места Сасыл-сысы граница всей полуденной стороны с Хатылинским Управлением старосты Николая Кривошапкина».

II. Отдаленные места от центра наслега: «До реки Амги 50 верст, а по течению оной на 10 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею 1768 года состояло 178 душ. По случаю перехода из наслега I Жегсогонской волости в здешней наслег 9 человек осталось 187 душ. На то число ясаку 22 соболя и 82 лисицы на 318 рублей. С перешедшими 9 человеками с 9 лисичным окладом, в число вышесписанного оклада поступило 27 остожьев. Отведено от сего наслега по распоряжению Якутского Областного Правления по Охотскому тракту на Арылатской станции 12 остожьев».

IV. Повинности: «Подушных по 44 коп., дорожных по 25 коп., водных по 5 коп. и земских повинностей по 2 р. 96 коп. Итого, по 3 руб. 70 коп. Мирские повинности уплачивают 123 человека и в 1824 году: I кл. — 41 ч. по 8 руб., II кл. — 28 ч. по 5 руб. и III кл. — 54 ч. по 3 р. 50 коп.».

14) Хатылинской волости, старосты Николая Кривошапкина.

I. «С восточной стороны наслегом Тerasинским, урочище по речке Татте Остолбо кюрю и по реке Амге урочище Бекаретта тюрдю (и по реке Амге) Сер ат баса.

С полуденной стороны с наслегами 1-м и 2-м Бологурскими по речке Бабаге, урочище Тимирь толон, по реке Амге, озеро Тымпы. С западной стороны с наслегом 2-м Бологурским озеро Тыгапых (арга баса — западное изголовье). С северной стороны наслегом Хатылинским по речке Тюе делгяхчимя, Хата уряга».

II. Отдаленные места от центра наслега: «От Амги реки 70 верст, а по течению оной по обоим местам простирается мест сего управления на 30 верст, до речки Неюття 110 верст и простирается по оной речке мест на 30 верст, а в окрестности жилищ сего Управления на 40 верстах, на которое место крепости или актов не имеется, но существуют места по древним расположениям».

III. Ясак и земельные изменения: «По переложении ясаков Комисиею 1767 года состояло 389 душ. На то число ясаку 50 $\frac{1}{2}$ соболей, 86 лисиц. Вновь отысканных и отведенных, также и отшедших мест не было».

IV. Повинности: «Подушных по 44 коп., дорожных по 25 коп., водных по 5 коп. и земских по 2 р. 96 к. А с 182 душ бедных, неимущих и умерших по 3 р. 70 коп. В год подушных 675 р. 10 к. оплачивают поборные люди, разделенные по классам. На мирские внутренние исправления в 1824 г. платят по классам 216 человек: I кл. — 40 ч. по 10 руб., II кл. — 90 ч. по 5 р. и III кл. — 86 ч. по 2 р. 26 коп.»

15) Хатылинской волости, старосты Захара Новгородова.

I. «С восточной стороны с Родовыми Управлениями 2 Хатылинским и Терасинским озеро Чочалы (арга оттю — западная сторона), елань Жужай. С полуденной стороны с родовыми Управлениями: 1 Бологурским, 1 Чақырским и 1 Хадарским озеро Хаймия при речке Хонде, Кюрче (арга баса — западное изголовье) Норга. С западной стороны с родовыми Управлениями Телейским и Сьланским елань Мындра и озеро Тюбели (илинь еттю — восточная сторона), по речке Тюе, озеро Быдедыма (илинь еттю — восточная сторона). С северной или низовой родовыми Управлениями 1 Хатылинским и Жегсогонским Нинкудай (хотугу еттю — [северная сторона]), елань Чолдуку».

II. Отдаленные места от центра наслега: «До Амги реки 60 верст, а по течению оной на 10 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею в переписи 1767 года состояло 362 души. На то число ясаку 60 соболей и 103 лисицы. Вновь отведенных мест, а также и отшедших не было».

IV. Повинности: «Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. Освобождены от платежа 35 чел., за которых 129 р. 50 к. оплачивают поборные люди, разделенные по классам. На мирские внутренние исправления в 1824 г. уплачивают 194 чел. по следующим классам: I кл. — 100 чел. по 7 р., II кл. — 47 чел. по 3 р. и III кл. — 47 чел. по 2 р. 27 к.»

16) 2 Бологурской волости старосты Адама Неустроева.

I. «С восточной стороны 2-ой Хадарской род по речке Татте и 1 Бологурской род в разных смежных по еланям местам. С восточной южной стороны по реке Амге, по речкам: Татты, Бабаги и Хонды теми 1 Болугурским, так равно западной и северной сторон, а оным родом по тем же рекам и речкам без особых границ, в отдаленности восточно-южной стороне. Подающей в Алдан реку по речке Ноторе на 40 стогов сенных покосов. С начала события рода нашего ни отколь не причесляющее. В южной стороне в отдаленности в Алдан впадающей речке именуемой Кугас граничат 10 родами с Майскими тонгусами».

II. Отдаленные места от центра наслега: «До реки Амги 60 верст, а по течению оной 30 верст, по речке Ноторе от р. Амги 120 верст, а по течению оной на 10 верст,

по речке Бакаячя от Амги 10 верст, по речке Дыбайки 60 верст, до жительствовающих до реки Амги сородцев 180 верст, а по течению оной на 10 верст. От оной Хатын-урях на 40 верст, до речки Сарба тюрдю 120 верст, до речки Кугас-урях 90 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею 1768 года состояло 176 душ. На то число ясаку 17 соболей, 52 лисицы, на 223 рубля. Взамен отведенных от наслегу 1-ой Чакырской волости, головы и старосты Григория Старостина в Амгинскую Преображенскую церковь места отведено 1 остожье».

IV. Повинности: «Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к., итого по 3 р. 70 к. в год. За бедных, неимущих, умерших и малолетних за 50 душ, по 3 р. 70 к., в год 185 р. оплачиваются обществом. На мирские внутренние исправления в 1824 г. уплачивают по классам: I кл. — 20 чел. по 20 р., II кл. — 30 чел. по 10 р. и III кл. — 34 чел. по 4 р».

17) 1 Болугурской волости старосты Степана Аржакова.

I. «С западной стороны с Хатылинским Управлением старосты Захара Новгородова по речке Татте, Чаранг с западной изголови. С нижней стороны с оным же управлением по речке Татте, Урак тамага и с половины Кельтягйя булгунняга, еланью Урасалах нижней изголови переда того наслегу. Состоят места сего управления, половины места Кыдаймана, елань Сарба тербить, Икки бер теппячь и Болугурской волости старосты Адама Неустроева по речке Татте, Икки копось, Икки арда Куранах, Татта тюрдю, по речке Хонде, Синигась тамага, по речке Тулах юрдах (басынан — изголовьем), по речке верхней Бабаге Куранах толон, Мас урягин (хотугу бомунан — северным перешейком), по нижней Бабаге, с Хатылинским управлением старосты Николая Кривошапкина Тимирь толон (ортотунан — по середине), по речке Кутанар, по нижнему хребту, по речке Нимиги, по нижнему же хребту, по речке Икки курдат, по нижним же хребтам до реки Амги, а по реке Амге с Болугурскою же волостию старосты Адама Неустроева, Кюбья кытылынан до реки Амги, а по заречной стороне по речушке Истях юрьята. С полуденной стороны с Чакырским управлением старосты Григория Старостина, с полуденной стороны места Чаранг речки Татты, по речушке Хат юрях (тёрдюнянь — устьем), с полуденных сторон еланей Тыймытах, Бнахсыт аласа, Хомустах, Оттюк аласа, по речке Ханде, с Сулгачинским управлением с полуденной стороны Яинкя, с полуденных сторон речушки Ханчи, еланей Чарчакан баса, Сурт юрья, Даркы коль, Тескянь бысыттах, по речке Бабаге, Булгуняхтах (арга еттюнянь — по западной стороне), Мас урях (согору еттюнянь — по южной стороне), Бысыттах (согору еттюнянь — по южной стороне), Са-тагай басын (согору оттюнянь — по южной стороне), Тетыгытта (согору толонун согору еттюнянь — [по южной стороне]), Артык юрях, Куранах сыла, с полуденных сторон Укустах, Тиргелях, Хомустах, с полуденных сторон по речке Дыбайки (аллара бомунан — [с нижней части]), Булгуннях и Даркылах, с полуденных сторон Тас кытыр с полуденной стороны до реки Амги у озера Бологою, Бедюрдяй кюре с полуденной изголови до самых восточных гор. С восточной стороны с подошвы гор Илинъ табы, Бологою, Уряхтинъ, озеро Юсь кель, Куя, Хоюргу до речушки Истях юрьятинъ (тюрдю — устье), по речкам Кимиржи (тюрдюнянь — устьем) и Курабыхы (тюрдюнянь — устьем). Сверх вышеписанных по верх р. Амги жительствоуют родники от наслегу в 140 верстах до 70 душ при одном родовом [правлении] на своих принадлежащих природных местах, где границы определяются и именно: с нижней стороны речки Кюлибча с Болугурским наслегом старосты Петра Неустроева по заречной стороне реки Амги Жегинъ урьята, с верхней или южной стороны Кангалаского улуса, Нахарским наслегом, старосты Михаила Кардашевского по реке Амге с половины урочища Малыбалы, с западной стороны подошвою гор р. Амги, с восточной стороны тоже подошвою гор оной реки».

II. Отдаленные места от центра наслега: «До реки Амги 60 верст, а по течению оной 30 верст, от речки Куттара 40 верст, рч. Нимиги 50 верст, рч. Икки Курдат по 50 верст, рч. Бологою уряга 60 верст, речки Кимилжи и Курабчахи по 120 верст. До жительствающих по верх р. Амги сородцев до урочища Малы балы 200 верст, а по течению р. Амги на 20 верст, по речке Ноторе от р. Амги 110 верст, а по течению оной 20 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею 1768 года считалось 323 души. На то число ясаку 41 соболь и 76 лисиц на 439 рублей. Из одного числа по отходу в Кангалаской улус одного родника отчислена 1 лисица и по переселению одного же родника на поселение 87 $\frac{1}{4}$ к. Итак остается на 436 р. 72 $\frac{3}{4}$ к., в последствии времени расчищены места до 66 остожьев, которые по малости в обществе мест причислены к общественным местам в оклад с разделением сородцам по ведомости, где издревле в самой глубокой древности сородцы обзавелись строениями и жительство и имеют жительство до переобложения ясаков Комисиею и поныне. В другое ведение отведено взамен отведенных в Амгинской Преображенской церкви от Чакырского 1 наслега мест 1 остожье. По распоряжению Якутского местного начальства отведено по Охотскому тракту при Чурабчинской ст[анции] 3 $\frac{1}{2}$ остожья».

IV. Повинности: «Подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к., итого с души по 3 р. 70 к. За 87 душ бедных, неимущих, умерших и малолетних родников оплачивают поборные родники 321 р. 90 к., на мирские внутренние общественные повинности оплачивают по классам: I кл. — 47 чел. по 9 р., II кл. — 48 чел. по 7 р., III кл. — 58 чел. по 5 р. и IV кл. — 36 чел. по 3 р. 50 к.»

18) Кугдинской волости старосты Романа Чудинова.

I. «С восточной стороны по речке [X]олыме наслегом Сулгачинским урочище Бясь-Коль, по реке Амге. С полуденной стороны двумя Бологурскими, Чакырским и Бетюнским, с западной стороны двумя 1 и 2 Бологурскими по речке Даяге Метекень, северной или низовой двумя ж Бологурскими 1 и 2-ми».

II. Отдаленные места от центра наслега: «По течению р. Амги на 40 верст, до рч. [X]олымы от Амги на 50 верст, до рч. Бясь-Коль на 70 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею в переписе 1767 г. состояло 63 души. В последствии времени в отводе отысканных и отшедших мест не было. От наслега сего поступило взамен отведенных Амгинской Преображенской церкви в 1 Чакырской наслег по Амге реке Кюбья Кытыла».

IV. Повинности: «В год подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и земских по 2 р. 96 к. На мирские внутренние исправления в 1824 г. уплачивают 26 человек: I кл. — 10 чел. по 8 р., II кл. — 16 чел. по 6 р. 2 к.»

19) Сулгачинской волости старосты Александра Неустрова.

I. «С восточной стороны по речке большой Бабаге с 1-м Балугурским Хатын-Халыя и по малой Бабаге урочище Мяндиги по реке Амге Дываикы тердюнь харьята, с 3-м Болугурским родом Торгон кытыла, речка Холыма, с Жегсогонским 1 Ламычах тюрдю по речке Ноторе Бологурским 1 Жюгя тюрдю. С полуденной стороны по речке Ноторе с Устьмайскими тонгусами ручей Кумасы с Бетюнским с речкою Белептей тюрдю, по речке Холыме с 1 Скороульским речкой Абранда на р. Амге, на правой стороне по течению с 1 Хадарским по озеру Хокютанны (согуру баса — южное изголовье), Тюргянь сыр, а по левую сторону с 1 Хадарским Хара буга ута, Быкы тюрдю (бысагаса — половина) с 1 Чакырским вверх той речки Быки от Амги верст 10 с летниками до урочища Табалах тамага верст с 10 с 1 Хадарским по речке Пектяи от Амги вверх до ручья Харарбах юрьята (басынан — изголовьем)

с 1 Болугурским по малой Бабаге, с 1 Чақырским до урочища Сасыл уялах (тумула — мыса) и по большой Бабаге с 1 Чақырским Кычалахы (согуру оттю тумул — мыс южной стороны) и по речке Хонду с 1 Чақырским по остожью Тысагас кюрютя. По речке Хонде с 1 Чақырским с левой стороны по течению оной речки. С северной или южной стороны по речке Хонду с 1 Болугурским по остожью Тюлях кюре по еланям с тем Болугурским управлением Улахан арылах и Мас юрях (тюрдюнянь — устьем речки)».

II. Отдаленные места от центра наслега: «От речек Хонду и Бабаги до Амги реки 20 верст, по Амге на обеих сторонах простирается верст на 10, от сих до речки Халымы 10 и до Ноторы 90 верст, без всяких крепостей актов, но по древним владениям».

III. Ясак: «По переложению ясаков Комисиею 89 душ, на то число ясаку 5 ½ соболей, 49 ½ лисиц и деньгами 15 ½ к., а всего на 137 р. 65 ½ к.».

IV. Повинности: «В год подушных по 44 к., дорожных по 25 к., водных по 5 к. и на земские повинности по 2 р. 96 к. За 6 душ по 3 р. 70 к., в год 22 р. 20 к. оплачивают поборные люди. По классам платят в 1824 г. 66 человек на внутренние повинности по следующей раскладке: I кл. — 2 чел. по 20 р., II кл. — 16 чел. по 10 р., III кл. — 10 чел. по 7 р., IV кл. — 17 чел. по 5 р. 16 к., V кл. — 8 чел. по 4 р. и VI кл. — 12 чел. по 2 р. 50 к.».

20) 1 Скороульской волости старосты Спиридона Аммосова.

I. «В восточную, юговую и северную стороны с Бетюнским управлением, в первую через рч. Миль по урочищам оной Хочо, Дараны и Хочо Хомустах, через речку Югуру Элие, по урочищу Нонурай, чрез речку Мокуда, по урочищу Бесь доглор и чрез речку Нотору и по озеру Тымпа (аллара баса — [нижнее изголовье]), а во вторую по урочищу Хачак Коля и по урочищу же Чанымпа кель (согуру баса — южное изголовье) по сю сторону сей границы хотя и определяется сие управление с таковым же 2-ю Скороульскою волостью, но как места оного в средоточии сего управления на подобие шахмата, почему и границы между оным не имеется и в третью, по урочищам Оюн Булук (хоту тумула — [северная оконечность]), Билистях... и посредине озеро, называе...» (Так в тексте. — *Ред.*)

II. Отдаленные места от центра наслега: «До рч. Миль до урочища оной Хочо Хомустах 220 верст, урочище Хачах Коля 20 верст».

III. Ясак и земельные изменения: «При переложении ясаков Комисиею считалось 439 душ. На то число ясаку 54 соболя, 95 лисиц. Вновь в отводе и отысканных мест не было, как только взяты принадлежащие сему управлению Алтанским Мегинского улуса наслегом».

IV. Повинности: «Инородцы сего управления разделяются на 4 класса, на коих платили в 1824 г. наследной повинности: I кл. — 63 чел. по 10 р., II кл. — 68 чел. по 7 р., III кл. — 198 чел. по 3 р. 78 1/16 к.; да подушных и в земскую повинность каждого класса инородец платил по 6 р. 70 к., IV кл. — 122 человека одинаковую подать и повинности. Освобождаются бедные, неимущие 37, малолетние 88, умершие 82, всего 207 душ, подати же и повинности навсегда бывают не одинаковы, т.е. в иные годы превосходные, а другие менее».

СТАТЬИ

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ В ЯКУТИИ*

[начало 1930-х гг.]

Эпоха доисторического прошлого Якутии, вопросы доисторической культуры остаются, к сожалению, мало изученными. В этом направлении имеются только редкие и случайные работы. Подобное обстоятельство является крупным пробелом в местной исследовательской работе.

В широких кругах общественности к археологическим работам относятся с некоторым предубеждением, считая такие работы несовременными, узкоспециальными. Археолога представляют в роли «гробокопателя», роящегося в косточках, камешках и т.д. Кому, мол, нужна такая работа? В период жгучих современных проблем нужны ли кропотливые изыскания в «пыли веков» и зачем перетряхивать былое, давно исчезнувшее?

Подобный распространенный взгляд является явным недоразумением. Не будет парадоксом, если мы скажем, что археология является современной наукой, отвечающей на многие вопросы дня. В эволюционной теории нельзя обойтись без археологии*. Доказать и показать постепенное, естественное развитие жизни — задача современности.

Дарвинизм всецело покоится на археологии. Развитие общества и человеческого труда в его первоначальной стадии базируется на археологических изысканиях. Там, где культура только что развивается и народ имеет мало исторических данных о прошлой жизни, а тем более доисторической, археология крайне необходима.

Якутия отсчитывает свою историю с прихода в край русских, т.е. более 300 лет. Говоря иначе, письменные сведения о якутах появляются с приходом в край русских. Источники XVII и XVIII вв. очень мало говорят о культуре насельников края. Сведения больше официального характера: отписки, указы, челобитные, реляции о военных подвигах и т.д. Как жили туземцы, их материальная и духовная культура, общественный строй — все это не освещалось, но если и упоминалось, то общими фразами, вроде того, что, «нрава дикого и свирепого». В виду этого мы имеем очень мало сведений о культуре местного населения даже в историческую пору — XVII и XVIII вв. Из-за чего укоренилось представление, что до прихода русских туземцы вели «дикую жизнь», были «дикарями» и т.п.

Возможно ли восстановить картину прошлой жизни туземцев края? Да, отчасти вполне возможно. Это можно сделать систематическими археологическими изысканиями. По Якутии во множестве сохранились древние могильники, тут и там

имеются остатки старинных якутских жилищ (урасы), стоянки и другие следы деятельности первобытного человека. Все эти памятники мало тронуты специальными исследованиями.

По районам, почти везде, указывают на старинные погребения, овеянные народными легендами. Условия мерзлой почвы иногда способствуют удивительной сохранности содержимого в могильниках. Вместе с покойником старинные якуты клали в могилу предметы вооружения, домашней утвари и проч. Изредка производившиеся раскопки давали ценные материалы. Например, археологу Е.Д. Стрелову по раскопочным материалам удалось восстановить якутский костюм 2-й пол. XVIII в.²⁷⁶ Какой жалкой кажется современная якутская национальная одежда в сравнении с красивым, с богатыми орнаментами и вычурными узорами, костюмом XVIII в.! Последний невольно отодвигает мысль исследователя куда-то в глубь Азии. Бедная, суровая и однообразная обстановка нашего севера не могла создать такого костюма.

В Якутском музее имеется особая витрина с вещами вилюйского якута Мындая, жившего 250 лет назад, погребенного на «арангасе» (погребение на поверхности земли)*. Костюм Мындая, копьё, гребень и даже табак хорошо сохранились. Эти факты показывают, что подобные находки могут обогатить наши познания о прошлом якутов там, где отсутствуют письменные источники.

Раскопки проф. Б.Э. Петри в пределах Иркутской губернии позволили ему говорить о предках современных якутов вблизи озера Байкал и других смежных районах. Таким образом, правильно поставленные археологические работы в Якутии и в других соседних районах могут пролить свет на такие теперь темные вопросы, как, например, происхождение якутов, прародина их и пути переселения. Едва ли нужно считать окончательно установленным турецкое происхождение якутов. Данные изучения якутского языка позволяют некоторым исследователям допускать мысль о монгольском прошлом якутов. Большую услугу в этом отношении окажет археология. Путем сравнительного метода, накопив большой раскопочный материал, можно придти к определенному выводу о происхождении якутов. С другой стороны, не только для научных, но и образовательных целей необходимо дать более или менее точную картину прошлой культуры насельников края: пища, одежда, жилища, общественный и хозяйственный быт и т.д. Это требуется и для местных школ. Отрывочные литературные сведения о далеком прошлом, подчас явно неправильные, удовлетворить не могут. Значит, нужно позаботиться о восполнении этого пробела.

Как же у нас в Якутии обстоит дело с археологическими памятниками? Этот вопрос весьма серьезный, вызывающий тревогу и требующий срочных мер. Памятникам грозит гибель и исчезновение. Лесные пожары, ежегодно охватывающие в летнее время большие районы, по-видимому, уничтожают немало памятников. Плюс к этому четырехногие вредители, забирающиеся в арангасы. Да и само время особенно пагубно отражается на сохранности надземных погребений. Немалый вред памятникам приносят, особенно за последние годы, двуногие вредители, т.е. человек. Несмотря на запрет органов Главнауки*, учащаются случаи самовольных раскопок далеко не с археологическими целями (кладоискательство). Таких при-

²⁷⁶ Б. исследовательским обществом «Саха кэскилэ» заказаны в Ленинграде клише для якутских костюмов XVIII в. и печатается по этому вопросу работа Е.Д. Стрелова*.

меров немало. К сожалению, объектом подобных «раскопок» делаются наиболее старинные и интересные погребения.

Летом 1929 г. раскопана могила родоначальника Алтанского наслега Мегинского улуса Якутского округа Долгуйбата. По словам знающих лиц, найдены весьма интересные научные материалы, но они разбросаны и где-то брошены в амбаре школы. Конечно, никакого дневника раскопок не велось. В Кангаласском улусе земельными депутатами буквально разрушено погребение родоначальника Эргиса. Не так давно в целях доказательства бессилия «духов» сожжен редкий старинный могильник знаменитой Дюпсунской удаганки (шаманки). Отдельные протесты делу не помогают (мегинский лекпом т. Сосин)*. Если так будет продолжаться, то скоро исчезнет археологическая ценность края. Безвозвратно исчезнет возможность выяснения прошлой культуры. Это обстоятельство требует принятия срочных мер, как правительственных, так и общественных организаций, ибо небезразлично прошлое для возрождающейся социалистической национальной культуры.

Что же необходимо предпринять по археологической работе? Прежде всего, до сих пор неизвестны местонахождения археологических памятников на территории Якутии, за исключением немногих. Необходимо собирать материалы для составления археологической карты Якутии. Нужно зафиксировать, где и какие находятся старинные погребения, курганы, стоянки первобытного человека (по месту нахождения массовых или отдельных каменных и др. орудий) и сохранившиеся старинные жилища (урасы). Эти сведения снабдить описанием памятников (хорошо бы сфотографировать или зарисовать), а также собиранием легенд и сказаний по поводу памятника. Такая работа посильна и желательна для местных работников и учащихся, разъезжающихся на каникулы. После того, как будут зафиксированы имеющиеся памятники и составлена археологическая карта, необходимо приступить к планомерным археологическим раскопкам. Это, конечно, не исключает производства раскопок и ранее предварительных работ, раз имеются данные и возможность.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на археологические изыскания в районе наиболее древнего движения якутов в край (Ленская долина, Амгино-Ленское плато). Далее необходима увязка с соседними районами, где возможны следы якутов (Иркутск, р. Енисей и др.).

Поскольку археологические раскопки разрешаются лицам, имеющим на это право, необходимо заручиться приглашением в Якутию археолога, под руководством которого мыслимы планомерные научные раскопки. В связи с самостоятельными раскопками широко провести кампанию против нарушителей узаконений Главнауки. Вместе с тем, местные культурные работники должны информировать население о запрете самовольных раскопок. Органы прокуратуры должны возбуждать дела против нарушителей узаконений Главнауки. Археологическая часть Якутского областного музея также нуждается в развитии и пополнении коллекциями. С другой стороны, эта часть [экспозиции музея] нуждается в реорганизации. Необходимо расположение и композицию археологических коллекций приблизить к пониманию масс, не нарушая научности. Желательно оживить мертвые кости и камни иллюстрированными материалами.

Археологические изыскания будут продуктивны при содействии масс. Последние должны бережно относиться к существующим памятникам, сообщать о них в соответствующие научные органы, доводить до сведения случаи самовольных раскопок. Там, где есть попытки к этому, предупреждать, разъяснять и проч. Насоветы и

РИКи (РИК — районный исполнительный комитет. — *Ред.*) также должны содействовать мерам защиты памятников. Находки предметов первобытного человека (каменные топоры, стрелы, орудия из бронзы и проч.) надлежит передавать в музей с соответствующими сведениями о местонахождении (полный адрес) и обстоятельствами обнаружения.

Итак, нужно помнить, что доисторическая культура Якутии освещена очень слабо. А север Якутии почти не тронут археологией. На обязанности Бюро областного краеведения лежит задача приоткрыть завесу над далеким прошлым Якутии и обратить внимание местных краеведов на этот вопрос.

Семейный архив Поповых. Автограф. Б. д. (Начало 1930-х гг.). На 8 л.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ЯАССР

[1937 г.]

Октябрьская Социалистическая революция и проводимая партией и Советским Правительством ленинско-сталинская национальная политика вызвали небывалый политический и культурный подъем среди всех народностей б. царской России. Конечно, не составила исключения и Якутская АССР, быстрыми темпами ликвидировавшая отсталость, унаследованную от царского колониально-полицейского режима.

Социалистическая перестройка всей экономики и создание новой культуры «национальной по форме, социалистической по содержанию» вызывали острую необходимость в изучении и разработки целого ряда вопросов силами не только одних специалистов и квалифицированных ученых, но и широких масс интеллигенции, активистов рабочих и колхозников, учащихся и т.д. Это было возможно при широком развитии научно-исследовательской работы и краеведческого движения на местах, и в этом отношении за годы советской власти сделано немало.

Дореволюционная научно-исследовательская работа, особенно на окраинах, была незначительна по размаху, не пользовалась поддержкой царского правительства и была обязана главным образом частной инициативе отдельных научных работников и одиночек-культурников.

Чтобы ярче оттенить два периода: дореволюционный и советский скажем предварительно несколько слов о научно-исследовательской работе в бывшей Якутской области.

В 30-х гг. XVIII в. занялся вопросами истории края крупный ученый, участник экспедиции В. Беринга, академик Миллер, вывезший из Якутска для разработки ценные архивные материалы и написавший впоследствии «Историю Сибири». В 1767 г. изучал быт якутов капитан Исленьев, адъютант Академии наук, посетивший г. Якутск для астрономических наблюдений. Путевые наброски о быте и населении края дали путешественники М.М. Геденштром (1809—1811) и Ф. Врангель (1820—1824). Ссылные-декабристы А.А. Бестужев (Марлинский), М.И. Муравьев-Апостол и Н.А. Чижов (1826) помещают в прессе свои наблюдения и впечатления о якутах, их обычаях и нравах.

В 1-й пол. XIX в. интересуются местными вопросами отдельные лица из числа чиновников и духовенства г. Якутска: областной начальник Миницкий, стряпчий-

поэт Александров, смотритель уездного училища Давыдов, купец И.С. Москвин и протоиерей Д. Хитров. Со 2-й пол. XIX в. круг лиц, интересующихся краем и его населенниками, несколько расширяется. Протоиерей Д. Хитров составляет якутскую грамматику на русской основе и с группой местных лиц занимается переводческо-миссионерской деятельностью. В 1870—1874 гг. Д.М. Павлинов изучает обычное право якутов, а вице-губернатор В.Л. Приклонский (1882—1892) издает «Материалы для библиографии Якутской области» и «Летопись Якутского края».

Большой вклад в дело исследования края внесли б. политические ссыльные. Участие их в исследовательской работе составляет новую полосу в деле изучения и познания края. Они значительно расширили круг исследования, коснулись важнейших общественно-экономических и правовых вопросов и вызвали интерес к познанию своего края и у местного населения. Среди них выделяются: лингвисты — Э.К. Пекарский, С.В. Ястремский, этнографы-экономисты И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, А.А. Виташевский, В.М. Ионов, И.И. Майнов, В.Ф. Трошанский, Ф.Я. Кон, В.Г. Богораз-Тан, В.И. Иохельсон, В.В. Ливадин, Е.Д. Николаев, С.Ф. Ковалик, А.Г. Левенталь, В.Е. Горинович*, антрополог Н.Л. Геккер и др.

Вся эта плеяда невольных исследователей Якутии приняла участие в так называемой Сибиряковской экспедиции, в результате которой подготовила и частью опубликовала ряд ценных исследований по вопросам экономики и этнографии, не потерявших своего значения до настоящего времени. При их участии возникли первые научно-исследовательские учреждения: метеорологическая станция в г. Якутске (1888 г.) и Областной музей (1891 г.). В дальнейшем политические ссыльные были активными работниками этих учреждений (В.П. Зубрилов, М.И. Сосновский, Н.А. Виташевский, П.В. Оленин, А.К. Кузнецов, М.И. Губельман (Ем. Ярославский) и др.

В «Памятных книжках Якутской области» за разные годы как местными краеведами, так главным образом исследователями из числа политических ссыльных, публиковались статьи и работы экономического, этнографического и исторического характера. Отдельные работы публиковались ими в сибирских периодических изданиях: «Сибирский вестник», «Восточное обозрение», «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества», «Сибирский архив», «Сибирские вопросы» и т.д.

После 1905 г. научно-исследовательская работа в Якутии, выходя за пределы краеведов-одиночек, стремится получить общественное оформление путем создания специальной краеведческой организации. Это был период послереволюционный, под свежим влиянием раскатов революции 1905 г.

Только что пронесшийся революционный шквал пробудил национальное сознание якутского общества, поднял интерес к местным вопросам. Появляется «Якутский клуб», где проводятся чтения, устраиваются постановки и т.д. В 1906 г. на якутском языке ставится историческая пьеса В.В. Никифорова «Манчары». В газетах якутами Васиным (В.В. Никифоров) и др. публикуются статьи исторического содержания. 1 сентября 1912 г. выходит на якутском языке 1-й номер прогрессивного по тому времени журнала «Саха сангата» (Якутская мысль), издаваемого товариществом «Якут». За этот же период местные национальные вопросы горячо обсуждаются национальной интеллигенцией в негласном кружке, собиравшемся в доме рыбопромышленника К.Д. Спиридонова*.

По инициативе политссыльного Э.К. Пекарского местные общественные работ-

ники И.Н. Эверстов, Н.Е. Афанасьев добиваются в 1911 г. разрешения открыть в Якутске отдел Общества изучения Сибири, который в 1912 г. насчитывал 32 члена, а в конце года уже — 98. В задачи отдела входили организация докладов и содействие изучению Якутии в естественно-историческом, этнографическом и экономическом отношениях.

10 декабря 1913 г. на смену отделу изучения Сибири приходит Якутский отдел Русского географического общества, просуществовавший до 1920 г. Его работа сосредотачивалась вокруг музейного строительства и метеорологической станции. К январю 1915 г. отдел Географического общества имел 77 членов. Субсидии не получал, жил на членские взносы и все же благодаря пожертвованиям он создал довольно крупную научную библиотеку и в 1915 г. выпустил 1 том своих «Известий». Активными работниками Якутского отдела Географического общества дореволюционного периода были: А.И. Попов, Н.Н. Москвин, Г.В. Ксенофонтов, А.Ф. Соболев, И.И. Павлов, Д.Ф. Клингоф, Н.Н. Грибановский и М.И. Губельман (Ем. Ярославский).

В годы империалистической войны в Якутске работала областная ученая Архивная комиссия*, которая выпустила в 1916 г. 1 том «Актów архивов Якутской области», собранных и обработанных ученым археологом Е.Д. Стреловым.

Совершенно по иному разворачивается научно-исследовательская работа в Якутии после свержения колчаковщины и установления Советской власти в крае, т.е. с 14 декабря 1919 г. Освобожденная страна, до этого бывшая забитой далекой колонией, отданной во власть эксплуататорам и угнетателям, напрягает все усилия к культурному возрождению и развитию.

Быстро пробуждается интерес к научно-исследовательским работам, захватывающий местные общественные силы.

В апреле 1920 г. при Якутском отделе народного образования открывается подотдел изучения Якутской губернии — первое советское краеведческое учреждение в Якутии. Задача п/отдела — содействие и организация всестороннего и систематического исследования края. Первым заведующим подотделом исследования был Г.В. Ксенофонтов, а за ним последовательно: М.И. Ковынин, С.А. Новгородов, Е.Д. Стрелов и Г.А. Попов.

При подотделе работали секции: этнографическая, историческая, археологическая, лингвистическая, геологическая, натуралистическая и социально-экономическая. Активными сотрудниками были, кроме руководителей: Г.Г. Колесов, А.Е. Кулаковский, А.А. Попов, М.М. Носов, П.А. Харитонов и др. Они произвели следующие работы: обследование месторождений железа на рр. Ботоме и Лютенге (П.А. Харитонов), бюджетное исследование хозяйств Таттинского улуса (Г.Г. Колесов), обследование архивных материалов Олекминского округа (Г.А. Попов), обработку лингвистических и историко-фольклорных материалов (С.А. Новгородов), обследование 15 курганов и раскопки 14 древних погребений в Хоринском наслеге Западно-Кангаласского улуса (Е.Д. Стрелов); сбор материалов по обрядам и верованиям якутов (А.Е. Кулаковский); обследование старинных архивов Амгинского улуса (М.М. Носов); выяснение местонахождений древних писаниц на скалах по р. Мархе (Е.Д. Стрелов). Кроме этого, подотдел исследования в 1920 г. организовал ряд публичных лекций по истории Якутии.

С 1 марта 1921 г. подотдел исследования Якутской губернии был ликвидирован и его функции перешли к уполномоченному Восточно-Сибирского подотдела иссле-

дования Сибири. В ведении уполномоченного, каковым был назначен Г.А. Попов, была передана научно-исследовательская и музейная работа по Якутской губернии. Сотрудники подотдела исследования Сибири до 1 мая 1922 г. выполнили следующие работы: М.М. Носов собирал устный исторический фольклор в волостях Амгинской и Таттинской; А.А. Попов собирал этнографический материал в Угулятском наслеге Вилюйского округа*; И.В. Попов описывал зоологический музей Афанасьевых в Дюпсюнском улусе и собирал материалы по арангасам (старинным якутским погребениям); А.Е. Кулаковский собирал материал по шаманизму в Таттинской волости, а также якутские пословицы и загадки; В.М. Кондаков организовывал Вилюйский музей; Ерьеско и Грузных работали над созданием и оборудованием Олекминского музея, М.И. Ковынин положил основание Колымскому музею и выезжал для исследовательских работ среди юкагиров на р. Зырянку. Все сотрудники одновременно работали по охране памятников старины и революции и по организации на местах кружков по изучению края.

В 1921 г. в связи с полученными сведениями о нахождении в районе оз. Мосаны (бассейн р. Вилюя) целого скелета мамонта была организована и проведена Вилюйская экспедиция в составе: начальника Г.А. Попова, участников Е.Д. Стрелова, И.И. Павлова, В.М. Кондакова и инженера Корякина. К сожалению, сведения о целом костяке мамонта оказались преувеличенными, и экспедиция в этом отношении ценных результатов не дала.

1 мая 1922 г. Якутская губерния была провозглашена Якутской Автономной Советской Социалистической Республикой. Вскоре после этого при Комиссариате просвещения, здравоохранения и Собесе был создан специальный Научный отдел, в задачу которого входили: координирование научно-исследовательской работы в ЯАССР и поддержание научно-исследовательских организаций и учреждений. В ведение Научного отдела входили все музеи, Якутский отдел Русского географического общества, Архив и метеорологическая станция в г. Якутске, все экспедиции, экскурсии и т.д. К этому времени, кроме Якутского областного музея, возникли еще 8 музеев: Дюпсюнский (зоологический), принадлежащий ранее кулаку П.А. Афанасьеву и национализированный Губревкомом в начале 1921 г.; Баягантайский, открытый в конце 1921 г. местным культпросветом; Вилюйский (городской), возникший 1 мая 1921 г.; Сунтарский (с. Кутана), открытый в марте 1921 г.; Хочинский (с. Сунтар), открытый 5 августа 1921 г.; Олекминский (г. Олекминск), открытый 1 февраля 1922 г., Верхоянский (г. Верхоянск) и Колымский (г. Ср.-Колымск), открытый в декабре 1921 г.

Научный отдел НКПЗ существовал до 15 марта 1923 г. В 1922 г. им был выпущен «Сборник материалов к изучению Якутии», куда вошли работы местных краеведов по различным вопросам, бывший первым научно-исследовательским органом за период советской Якутии.

Из научных организаций продолжал существовать Якутский отдел Русского географического общества. Он работал по старому уставу, членами его в основном были члены дореволюционного Географического общества и приспособиться к новым требованиям, вовлечь в свою работу массу молодых советских краеведов этот отдел не мог. Ввиду этого, по инициативе Научного отдела 11 сентября 1922 г. было создано самостоятельное Якутское краевое географическое общество. В комитет этого Общества вошли председатель — Г.А. Попов и членами — М.И. Шадрин и М.А. Кротов. Образовали этнографическую и историческую секции на страницах местной прессы. Краевое

географическое общество энергично популяризировало задачи исследования и изучения Якутии. На местах, в Виллое, Мухтуе, Баягантайцах и т.д. появились корреспонденты. По инициативе Географического общества Наркомпрос с 1922 г. ввел в школах повышенного типа г. Якутска преподавание особого предмета «Краеведение», куда включались: география, экономика и история Якутии. Преподавателем краеведения был Г.А. Попов, председатель общества, подготовивший за эти годы «Очерки по истории Якутии», изданные Наркомпросздравом ЯАССР в 1924 г. Позднее, в 1927 г., им были опубликованы учебные пособия «Якутский край», вып. 1 и 2 — географический и статистико-экономический обзоры по ЯАССР*.

Член Комитета М.А. Кротов работал над историей политической ссылки, результаты опубликованы обществом б. политкаторжан в виде книги «Якутская ссылка 70—80 гг.». Москва, 1925.

В январе 1924 г. комитет Краевого географического общества организовал секцию любителей природы в составе 45 чел., по преимуществу учащихся, с которыми члены общества вели кружковые занятия по основным видам научно-исследовательской работы — метеорологии, фенологии, гербаризации, этнографии, зоологии, археологии и музееведению.

Летом 1923 г. Комитет общества организовал поездку своих членов Г.А. Попова и И.И. Павлова для обследования минеральных озер Мегинского улуса Абалах и Туранах. В результате анализа привезенных проб, указанные озера оказались щелочно-сернистого характера. Впоследствии исследованиями экспедиции Института курортологии (1935 г.) было установлено крупное лечебное значение озера Абалах и здесь теперь организован курорт. Таким образом, Якутскому краевому географическому обществу принадлежит несомненная честь открытия важного минерального [источника].

В 1923 г. общество издало первую книгу «Записок», содержавшую труд А.Е. Кулаковского «Материалы для изучения верований якутов».

8 мая 1924 г. оба общества: Якутский отдел Русского географического общества и Якутское краевое географическое общество слились в одно, в Якутский краевой отдел Русского Государственного географического общества, в которое первоначально вступило лишь 25 чел. В течении ряда лет председателем распорядительного комитета этого общества был Г.А. Попов, членами — М.И. Шадрин, А.Ф. Бухштейн, Н.Н. Москвин, Н.Н. Грибановский, Е.Д. Стрелов и др.

В 1924 г. Географический отдел вторично организовал поездку на озера Абалах и Туранах для дополнительного исследования в составе своих членов: ботаника А.Я. Тарабукина и почвовед С.И. Попова. В 1924—1925 гг. продолжал работы кружок любителей природы, устраивались доклады по вопросам хозяйства, промышленности, лингвистики и истории. В 1925 г. отдел Географического общества, сохраняя свою самостоятельность, вошел в состав образованного научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ», в виде секции по земледелию. За этот период энергично развивала свою работу секция любителей природы, занимавшаяся вопросами ботаники, энтомологии и этнографии. В 1926 г. Якутский отдел Географического общества опять перешел на самостоятельное существование, оставив за собою задачи естественно-географические, а общество «Саха кэскилэ» — исторические, этнографические и по изучению производительных сил. Деятельность отдела была тесно связана с работами академических экспедиций. С 3 февраля 1927 г. отдел Географического общества работал в составе секций: фенологической, почвенно-

ботанической, зоологической и географической. Продолжалось научное сотрудничество с академической экспедицией. Было проведено 14 научных докладов. Фенологическая секция составляла и рассылала анкеты по наблюдениям, зоологическая занималась сбором насекомых на Ленско-Якутской террасе и географическая составила сводную карту Якутско-Ленской террасы.

В 1928 г. отдел работал в составе тех же четырех секций. Проводились научные доклады. В дачной местности Сергелях по инициативе члена отдела К.Е. Воробьевой была открыта биостанция, которая должна была приступить к планомерному и систематическому наблюдению за природой окрестностей г. Якутска, дать базу для работ кружка юных краеведов при музее и для общеобразовательных экскурсий (школьных, учительских и др.). На содержание биостанции НКПЗ отпустил деньги, Горсовет отвел дачу. Летом биостанция, помимо своих работ, провела курсы с учителями городских школ, выпускными учениками педтехникума и школы II ступени в количестве 67 чел. по работе на природе исследовательскими методами. Отделом Географического общества изданы в 1928 г. 2 и 3 тома «Известий Якутского отдела Государственного Русского географического общества».

Биостанция существовала с 1928 по 1933 гг. С 1929 г. непосредственным руководителем ее был Н.Н. Москвин. Более интенсивной ее работа стала с 1930 г., когда ее 5 сотрудников изучали якутского суслика (как сельхозвредителя), начали работу по изучению паразитов скота и вели школьно-педагогическую работу с кружком «юный краевед», с кружком детей Сергелях и с детьми оздоровительной площадки.

В 1931 г. биостанцией выписаны из Бийска (Алтай) и посажены саженцы плодовых и декоративных растений (сорта яблони, смородина, слива, акация, два вида малины и тополь душистый); в 1932 г. были посажены: дикуша (голубая смородина), клубника, красная сладкая местная смородина, кизильник, костяника и др. В результате работ биостанции по плодоводству было впервые доказано, что в Якутске могут зимовать и культивироваться яблони, сливы, культурные сорта малины и смородины.

В 1933 г. биостанцию передали НКЗему и плодовые деревья увезли в Покровскую центральную сель-хоз. опытную станцию.

В более крупных масштабах научно-исследовательская и краеведческая работа развивается с 1925 г., когда по инициативе Правительства ЯАССР создается научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» и впервые в истории Якутии члены Правительства, видные работники партии и общественности включились в активную краеведческую работу.

31 марта 1925 г. Председатель ЯЦИК П.А. Ойунский созывает совещание местных научных и общественных работников по вопросу об организации крупного научно-исследовательского общества. Присутствовал на совещании секретарь Областного Комитета ВКП (б) Е.Г. Пестун, указавший в своем выступлении на необходимость создания общества по типу центрального общества изучения Севера Азии и 11 апреля 1925 г. в результате предварительных работ и совещания было оформлено новое Якутское научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ». Своей задачей оно поставило: объединение на территории ЯАССР лиц, научно работающих в области изучения Якутии и содействие: а) всемерному изучению ЯАССР, широкому распространению о ней сведений, пробуждению интересов к задачам общества в общественной среде, б) деятельности научных, научно-художественных и культурно-хозяйственных организаций и учреждений ЯАССР, равно и работе своих

членов, в) посещению Якутии широкими массами населения с целями научными, художественными и культурно-просветительными.

Соответственно этим задачам были организованы секции с их руководителями: историческая, руководимая Е.Д. Стреловым, этнографическая — Г.А. Попов, искусства — П.А. Ойунский, естествознания — А.Я. Тарабунин, школьно-педагогическая — А.Ф. Бояров, языковедения — А.Е. Кулаковский, статистико-экономическая — Е.Г. Пестун, музейно-библиотечная — Н.Н. Москвин и издательская — М.А. Кротов. С 1926 г. общество работало в составе трех секций: исторической, этнографической и производительных сил. Активными работниками общества были П.А. Ойунский, Е.Д. Стрелов, Г.А. Попов, М.П. Аммосов, М.И. Ковинин, М.А. Кротов и др. Через год своего существования общество имело 146 чел., а в 1928 г. — около 200 чел.

Общество ежегодно субсидировалось Правительством ЯАССР в размере от 10 000 до 15 000 руб. в год.

В кратком обзоре трудно охватить все стороны работы общества «Саха кэскилэ», поэтому остановимся лишь на главных из них.

При посредстве общества была упорядочена архивная работа Цетроархива ЯАССР, как учреждения, способствующего историческим изысканиям. Организован этнографический кружок из учащихся школ повышенного типа г. Якутска (1925 г.). Проведена работа по составлению популярной практической якутской грамматики, популяризации словаря Э.К. Пекарского, составлению русско-якутского словаря в 10 тыс. слов и переводческие работы. Положено начало организации в Якутии кружка «пролетарских писателей» (1925—1926 гг.). Заказаны картины и привлечены к работе местные художники, в частности И.В. Попов, для создания в Якутии картинной галереи, что осуществлено позднее в виде картинного зала при Областном музее им. Ем. Ярославского. Членом общества М.М. Измайловой в январе 1927 г. произведена научная поездка в Таттинский улус для собирания материалов по якутским национальным костюмам и в Дюпсунский улус членом общества Н.Н. Бурькиной также в этнографических целях. Переведена с немецкого языка якутская грамматика академика О. Бетлингга. На средства общества в 1927—1928 гг. организована зооботаническая экспедиция на Виллой и совместно с якутской Комиссией Академии наук — этнографическая экспедиция в Хатанго-Анабарский район. Обществом была проявлена инициатива в продвижении ценного труда Н.Н. Грибановского по библиографии ЯАССР за 200 лет, благодаря чему сейчас уже вышли из печати 3 выпуска этого труда. Финансировались работы по снятию копий с исторических документов ЯАССР XVII и XVIII вв. из числа хранившихся в центральных архивах СССР и т.д.

За период своего существования обществом издано пять сборников трудов, представляющих ценный научно-исследовательский материал по отдельным вопросам истории, культурного строительства, этнографии, лингвистики и проч. и особым выпуском — перевод поэмы «Красный шаман» исследователя-поэта П.А. Ойунского.

Общество тесно увязывало свою работу с академическими экспедициями, всемерно содействовало их работе, принимало участие в разработке планов академических экспедиций и откомандировывало своих членов для участия в полевых работах (А.Я. Тарабунин, С.И. Попов, Н.Н. Москвин и др.)

Обществом «Саха кэскилэ» широко практиковалась система докладов, лекций, сообщений и т.д.

Почти ни одна экспедиция, ни один из приезжавших из центра научных работников не обходились без совместного объединенного заседания или совещания, с чтением докладов и проч. В эту общественную научно-популяризационную работу привлекались и местные научные и культурные работники, краеведы, врачи, агрономы, геологи и т.д.

Необходимо отметить, что научно-исследовательская деятельность общества сводилась преимущественно к изучению вопросов истории, этнографии, языка и т.п., тогда как отдел Географического общества направлял работу по линии изучения природы. Так разграничивалась сфера деятельности двух научно-исследовательских организаций ЯАССР.

Оживившаяся деятельность научно-исследовательских организаций в Якутии привлекала внимание научных организаций СССР. Ряд центральных учреждений, организаций и обществ, таких, как Академия наук, Русское Государственное географическое общество, Центральное бюро краеведения, Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока («Северная Азия») поддерживали с «Саха кэскилэ» тесную связь. Под влиянием работ якутских исследовательских организаций значительно оживилась и работа местных научных учреждений: Областного музея им. Ем. Ярославского, Гос. Национальной библиотеки и Центрального архива, научные сотрудники которых являлись активными членами краеведческих организаций.

Общество «Саха кэскилэ» и Якутский отдел Русского Государственного географического общества просуществовали до начала 1930 г. Происшедший к этому времени в связи с индустриализацией и коллективизацией перелом в политической жизни и народном хозяйстве страны вызвал необходимость перестройки научно-исследовательских организаций.

По всему Союзу был выдвинут лозунг: «наука на службу социалистическому строительству». В связи с этим центральные научные учреждения на своих конференциях и съездах определили новую линию работы научно-исследовательских организаций на местах.

На фоне государственной жизни страны вырастал и развивался новый могучий фактор — коллективизация. Колхозное строительство нуждалось не только в изменении форм хозяйственного уклада, но и требовало подведения научной базы под все виды социалистического строительства как прочной основы для успехов дальнейшей реконструкции. Наука не могла пройти мимо этого требования. Таким образом, применительно к нуждам социалистического строительства был перестроен весь план научно-исследовательской работы. Стержневым являлась массовость. Наука должна была тесно сблизиться с массами.

Как общество «Саха кэскилэ», так и отдел Географического общества должны были найти новые организационные формы. С другой стороны, существование двух исследовательских организаций в условиях недостатка специалистов, исследователей и краеведов того времени было признано нецелесообразным. И вот, в начале 1930 г. члены общества «Саха кэскилэ» и отдела Географического общества при участии других культурных и общественных работников кладут начало новой организации — «Обществу изучения Якутского края». Пункт первый Устава этого общества уже определяет новый этап научно-исследовательской работы. Он говорит:

«Общество изучения Якутского края имеет целью объединение лиц научно и практически работающих по изучению Якутского края в областях: естественно-исторической, географической, экономической, историко-культурной, бытовой и

художественной, для научной разработки этих вопросов в целях способствования социалистическому, хозяйственному и культурному развитию Якутской республики, а также содействовать распространению соответствующих научных сведений о Якутском крае среди трудящихся масс и пробуждению интересов к задачам общества в общественной среде».

Но это общество не переросло рамок города, не сумело выполнить Устава, окрепнуть и было в 1931 г. реорганизовано в Якутское Областное бюро краеведения, которое, однако, также не сумело связаться с массами и развить исследовательскую работу, особенно в колхозах, заняться изучением производительных сил районов. Поэтому в октябре 1934 г. в целях более успешной мобилизации широкой советской общественности и масс вокруг краеведения на смену Якутскому Бюро краеведения было создано «Общество изучения ЯАССР», ученым секретарем которого с осени 1934 г. по апрель 1936 г. состоял командированный Центральным Бюро краеведения из Москвы В.Н. Владимирский. К 1 января 1936 г. в этом обществе имелось членов по г. Якутску — 67 чел., по районам — 438 чел., 100 учащихся, итого — 605 чел.

Обществом кладется основание организации 25 краеведческих ячеек в районах и 5 ячеек в г. Якутске. Так, в Намском районе было развернуто отделение общества с 7 секциями и организованы три ячейки: в с. Намцы и в колхозах «Красная коровница» и «Красный юэтех»; в Зап.-Кангаласском районе ячейка была развернута в отделение с 3-я секциями и с рядом ячеек в наслегах и колхозах. Краеведческая работа перекинулась на Крайний север Якутии. Была организована краеведческая ячейка при Томпонской культбазе ЯТУ ГУСМП. Здесь общество провело одно весьма полезное мероприятие — посылкой огородных семян содействовало созданию огорода, давшего положительные результаты. Краеведческие ячейки существовали в Булунском райОНО, Амгинском зерносовхозе (5 чел.), Верхне-Алтанской школе Амгинского района (10 чел.), в Сунтаре, в м. Хрома Усть-Янского района (22 чел.), две ячейки в Вилюйском районе (при педтехникуме и школе), в г. Олекминске и в г. Якутске — при пединституте, рыбном техникуме, педтехникуме, в тресте Никельоворазведка.

Деятельным сотрудником Общества изучения ЯАССР являлся инструктор общества, молодой местный краевед С.И. Боло, который неутомимо разъезжал по районам и колхозам, создавая на местах краеведческие ячейки и попутно собирая якутский национальный фольклор. Общество изучения ЯАССР всемерно содействовало продвижению агрокультуры на Крайний север Якутии, высылало своим членам огородные семена (Томпо, Булун, Саккырыр, Абый и т.д.).

При обществе работали четыре секции: историко-этнографическая (руководитель Г.А. Попов), естественно-историческая (Н.Н. Москвин), фенологическая (М.И. Матасов) и экономическая (В.Н. Владимирский).

Наиболее видные работы по секциям были следующие: по историко-этнографической — разработка инструкций по собиранию фольклора, сбор фольклорного материала по районам (С.И. Боло); уточнение названия народностей ЯАССР, произведенное по предложению УНХУ; подготовка к печати работ Г.А. Попова — исторический сборник «Прошлое Якутии» и С.И. Боло «Якуты в период Омогая и Елея»*.

По естественно-исторической и фенологической секциям: разработка фенологических программ, организация огородов в ряде пунктов Крайнего севера, проработка вопросов по озеленению г. Якутска.

Членами экономической секции составлены экономические описания районов: Зап.-Кангаласского, Виллойского, Сунтарского, Саккырырского, Верхоянского, Олекминского, Мегино-Кангаласского, Пригородного, Ленского, Усть-Алданского, Амгинского, Намского и Тимптонского. Отдельные члены секции занимались поисками полезных ископаемых, особенно строительных материалов.

Крупная работа проделана в области картографии созданным при обществе Комитетом содействия Большому Советскому атласу мира*, внесшим ряд существенных поправок в карту ЯАССР на якутском языке.

В г. Якутске общество изучения ЯАССР устраивало ряд публичных научных докладов, на которых выступали как члены общества, так и руководители экспедиций, действовавших в ЯАССР.

Общество имеет крупную научную библиотеку, свыше 10 тыс. томов ценных книг и 104 географические карты. Рукописный фонд библиотеки состоит из 193 названий (рукописи и неизданные труды).

В 1937 г. напечатан № 1 «Сборник трудов Общества изучения ЯАССР». Общество изучения ЯАССР щедро субсидируется Правительством ЯАССР, в 1935 г. в размере 36 800 руб. и в 1936 г. — 41 700 руб.

Такова краткая история развития научно-исследовательской работы в Якутии. Подводя итоги, надо подчеркнуть следующее: если в дореволюционный период эта работа осуществлялась главным образом только силами одиночек-краеведов, в большинстве случаев из среды политических ссыльных, пробудивших научную работу, несмотря на рогатки полицейско-бюрократического режима, то за советский период мы видим уже широкий размах научно-исследовательской работы с охватом всех слоев населения. Тут работают не только признанные местные научные работники-краеведы, но и рядовые культурники, учащиеся, колхозники и т.д.

В Булуне, Хроме, Абые и Аллаихе растут свои энтузиасты-краеведы из числа учителей, учащихся, председателей РИКов и т.д.

Большая и энергичная работа краеведческих организаций в ЯАССР с первых же лет Советской власти, несомненно, способствовала созданию крупных научно-исследовательских учреждений в ЯАССР, каковыми являются: Институт языка и культуры, Гидрометеорологический институт с обсерваторией, Областная сельскохозяйственная опытная станция, Родчевская с.-х. станция, Якутская зональная промысловая станция.

По всем этим специальностям первые вехи прокладывала местная научно-исследовательская работа в лице краеведов, научно-исследовательских обществ и организаций. На базе прошлых научных работ стало возможным создание крупных научно-исследовательских учреждений, на долю которых выпадает честь продуктивного использования всех результатов научных исследований и изысканий в интересах социалистического строительства и скорейшего превращения Якутской АССР в одну из передовых республик СССР.

НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Ед. хр. 35. Маш/п. Б. д. (1937 г.). Л. 124—137.

В конце документа на л. 137 имеется рукописная пометка (красным карандашом): «Статья имеет справочный характер. Требуется большая переработка». Б. подписи. Б. д. Там же. Л. 44—57 (сокращенный вариант статьи).

ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ ЗА 1928 ГОД

1. Научный отдел НКПЗ ЯАССР. Весною 1928 г. Научным отделом были обследованы Як[утский] обл[астной] музей и Национальная библиотека. Результаты обследования доложены коллегии НКПЗ, вследствие чего был намечен ряд мероприятий по улучшению работы названных учреждений. За это же время Научным отделом разосланы на места анкеты по учету памятников старины и природы. Инспектором Научного отдела до 15 июля состоял Г.А. Попов, позднее — И.Д. Новгородов. С 1 октября 1928 г. должность инспектора была вовсе упразднена, надзор же и руководство по научно-исследовательским учреждениям и организациям были переданы в отдел просвещения НКПЗ ЯАССР.

2. Як[утский] обл[астной] музей имени Ем. Ярославского. В 1928 г. в музее функционировали след[ующие] отделы: зоологический — 27 477 предметов, ботанический — 10 981 предм., геологический — 3 810 предмета, этнографический с залом малых туземных народностей — 2 652 предм. и исторический — 7 722 предм. Всего насчитывалось в музее к 1 окт. 1928 г. — 52 642 предмета. Названный итог не представляет общего числа всех коллекций, т.к. еще не развернут производственный отдел музея. Всего поступило в 1927—1928 гг. 7 716 предметов. На содержание музея в 1927—1928 гг. было отпущено из гос. казначейства 19 845 руб. 65 коп. Специальных средств поступило 1 780 руб. Итого, бюджет музея составлял 21 625 руб. 65 коп. (В 1926—1927 гг. было отпущено музею 15 916 руб.).

Штат музея. С 27 июня 1928 г. оставили службу зав. музеем и этнографическим отделом М.М. Измайлова, а с 13 июля — зав. зоологическим отделом К.Е. Воробьева (выехали в Ленинград). С названного времени был след[ующий] штат служащих музея: Г.А. Попов — зав. музеем и отделами историческим и этнографическим, М.И. Ткаченко (с 1 октября) — зав. естественно-историческим отд., Н.Н. Москвин — зав. производственным отд. и картинным залом, М. Припузов — препаратор музея, М.М. Носов — художник-реставратор (с 1 окт.), В.А. Щерлаимова — завхоз, [дело]производитель и счетовод музея и три технических служителя. Всего 9 штатных единиц.

Сотрудники Музея развивали научно-исследовательскую работу. М.М. Измайлова подготовила работу по изучению якутского нац[ионального] костюма. К.Е. Воробьева и Н.Н. Москвин работали весною на Биологической станции Геогр[афического] о-ва. Г.А. Попов в стенах музея до июня давал уроки краеведения учащимся школ повышенного типа. Летом и осенью зоологом М.И. Ткаченко были организованы сборы мелких млекопитающих и птиц на Лено-якутской террасе совместно с препаратором Припузовым и членом кружка юн[ых] краеведов Верховодовым. Энтомологические сборы производил и Н.Н. Москвин.

В стенах музея происходили собрания с докладами местных научно-исслед[овательских] организаций. 15 января — доклад Воробьевой на собр[ании] Геогр[афического] о-ва о птицах и млекопитающих окрестностей Якутска, 16 октября — общее собрание членов о-ва «Саха кэскилэ» с докладом д-ра Гущина, 13 ноября — собрание Геогр[афического] о-ва с докладом Бухштейна, 2 декабря — тоже, доклад Балабаева, 16 декабря — собрание о-ва «Саха кэскилэ» и Геогр[афического] о-ва с докладами об изданных работах Натольского и Хорошего (П.П. Хороших. — *Ред.*)

и 23 декабря — собр[ание] Геогр[афического] о-ва с докладом начальника Янского от[ряда] экспед[иции] А[кадемии] н[аук] П.К. Хмызникова.

В стенах музея происходили заседания Расп[орядительного] комитета Геогр[афического] о-ва, Совета о-ва «Саха кэскилэ» и правления кружка Юных краеведов.

Для массовых посещений музей открывался по воскресеньям с 12 до 2 часов дня. В 1927—1928 гг. всех посетителей зарегистрировано 5 190 чел. Экскурсий же в музее было 46, чтобы интенсивнее развить интерес масс к музейному и исследовательскому делу впервые в 1928 г. были организованы в стенах музея по воскресеньям популярные научно-иссл[едовательские] доклады с бесплатным входом для всех желающих. Были след[ующие] доклады: 14 октября — Г.А. Попов «Расселение якутов на территории края в XVII и XVIII ст.», 21 октября — Н.Н. Москвин «Якутское искусство», 28 октября — М.И. Ткаченко «Вред, приносимый человеку и его хозяйству насекомыми», 4 ноября — Е.Д. Яныгин «Влияние метисации на прирост русского крестьянского населения в Якутии», 11 ноября — Г.А. Попов «Из истории якутского тойонатства», 25 ноября — д-р Н.В. Гушин — «Санитарные условия якутских жилищ», 2 декабря — д-р П.М. Бушков «Лекарственные травы в Якутии», 9 декабря — П.В. Попов «О первых школах в Якутии».

Научно-исследов[ательские] и музейные вопросы обсуждались и решались на музейном Совете.

Довольно успешно работала в этот период препараторская музея. В названном же году оборудована библиотека музея и составлено положение о музее. Як[утский] обл[астной] музей, находящийся под шефством Академии наук, имеет тесную связь с Як[утской] комиссией АН. КЯР выслала в музей: 1) 11 таблиц хлебных злаков Якутии, 2) 136 листов гербарных с образцами сортов хлебов Якутии, 3) 47 банок с образцами семян по Як[утскому] окр[угу], 4) 4 застекленных таблицы сортов хлебных злаков, 5) коллекцию определенных прямокрылых Якутии — 90 экз., 6) 50 экз. препариров[анных] шкурок млекопитающих, 7) возвращены посланные музеем для опред[еления] 21 банка с земнов[одными] пресмыкающ[имися] и летуч[ими] мышами и 11 экз. шкурок др. млекопитающих, 8) ценный фотоаппарат и 9) копию с бронзовой доски Э.В. Толлю на Н[ово]сибирских островах.

В свою очередь, Як[утский] музей выслал в КЯР для определения 14 597 зоологич[еских] экземпляров с условием их возврата. Тесная связь музея установлена с Зоологич[еским] музеем АН благодаря б. науч[ному] работнику нашего музея К.Е. Воробьевой, ныне работающей в Зоолог[ическом] музее АН.

Из крупных событий в жизни Якутского музея нужно отметить открытие Картинного зала — зародыша будущей Як[утской] нац[иональной] картинной галереи. 8 ноября 1928 г. состоялось в музее торжеств[енное] открытие зала правительственными и обществ[енными] организациями. Всех картин более 60. Преобладают картины видных русских художников, высланные в музей Гос[ударственной] Третьяковской галереей, картины сибирских художников Н.А. Андреева и А.В. Овчинникова и местных художников — И.В. Попова, М.М. Носова и П.В. Попова.

Летом 1928 г. произведен ремонт помещений музея на 3 499 руб. Все здания музея впервые застрахованы в отд[елении] Госбанка на 64 000 руб. (предварительно).

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТЕ «АВТОНОМНАЯ ЯКУТИЯ»

1922 г.

ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ОТДЕЛА НАРКОМПРОСА

С 1917 г. в числе прочих всколыхнулась и наша Сибирь. Оживился научный фронт. Живая творческая мысль в деле всестороннего изучения родной стороны приобрела широкую инициативу. В ряде сибирских городов возникают организации по изучению края, отделы исследования Сибири, предпринимаются экспедиции, экскурсии, возникает ряд музеев местного значения и т.п. И все это в тяжелой обстановке гражданской войны!

Не отстал в этом отношении и наш далекий Якутск. Бедный своими культурными силами, и он пытается познать самого себя. Чем ночь темней, тем ярче звезды. Так и тут. Чем больше у нас темноты, чем больше мы бедны культурными силами, тем более у нас проявляется жажда к познанию и свету, тем острее чувствуется духовный голод. Среди местной интеллигенции давно уже зреет мысль приступить к всестороннему изучению своего края. Это еще тем более [актуально], что наш край богат и мало исследован. Это — край будущего. Таким образом, в целях государственной поддержки местной научной общественной инициативы, координации работ исследователей, обеспечения и развития музейной, архивной и др. работ создан научный отдел при ЯК Наркомпросе.

Отделом намечаются следующие предложения и задания.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБ [ЩЕСТ] ВО

Прежде всего, нужно сделать его живучим и доступным для широких слоев населения. Для этого изменить устав о[бщест]ва так, чтобы он был дееспособным. Все члены о[бщест]ва по своим стремлениям разделяются на секции (естественно-историческую, этнографическую, историческую и т.д.). Каждая секция работает под руководством опытного руководителя. Кабинеты музея являются рабочими комнатами. Экспонаты и коллекции его служат материалом для изучения, опытов, лабораторных работ и т.д. Обществом уже устраиваются доклады, чтения, рефераты, выставки и проч. Оно же имеет на местах свои отделения, способствует организации кружков изучения, сбору сырого материала, поручает наблюдения и т.д. По инициативе же общества организуются экспедиции, экскурсии, археологические раскопки, реставрационные работы и охрана памятников старины и искусства. Вообще, работы непочатый [край]. Лишь была бы охота и искреннее желание уделить свой досуг изучению родного края.

МУЗЕЙНАЯ РАБОТА

Значение музеев для нашего края велико. Ломается старая жизнь, изменяются формы всех ее сторон, окружающее развивается и принимает иной вид. Растет хозяйственная и промышленная жизнь страны. В музее все это должно быть представлено и сконцентрировано. Здесь рабочий от своих трудов найдет поучительное отдохновение, учащийся — наглядное пособие, а ученый и специалист — материал

для изучения. Наш край нуждается в поддержке и развитии не только богатейшего Центрального музея, но и создания местных музеев по округам. Почти каждый округ разнообразен этнографически и в естественном отношении. На дальнем Севере гаснут вымирающие народы. Представлены ли они? Увы, нет. Если в свое время заграничные музеи не жалели средств для приобретения коллекций из Якутского края, то мы тем более должны усугубить это. Местные музеи, приобретая дубликаты, могут, в свою очередь, обогащать и Центр[альный] музей Я[кутской] Республики. В виду всего этого и в целях правильной постановки музейного дела завед[ующий] Я[кутским] Ц[ентральным] музеем (И.И. Павлов) назначен также краевым инструктором музейного дела по всей Я[кутской] Республике.

АРХИВНОЕ ДЕЛО

Не менее важное значение имеет и архивное дело. В свое время для Якутского края [оно] сыграло историческую роль. С XVII в. до настоящего времени Якутия известна русским. С ее именем связываются Амур, Камчатка и др. места. Ценный архивный материал, еще разбросанный по округам, даст будущему историку любопытный и дорогой материал, проливающий свет на темное прошлое. Т[аким] обр[азом], в задачу архива входит не только собирание и сохранение дел и документов, но и изучение их. Эта последняя задача должна войти в круг [обязанностей] научных сотрудников архива. Пожелаем зав[едующему] архивом, ученому археологу Е.Д. Стрелову успеха в этом направлении, тем более, что у него был опыт (см. его сборник «Описание документов архива Я[кутского] област[ного] правления»).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ

Значение их, конечно, всякому понятно. Что касается Я[кутской] Ц[ентральной] станции, то ее роль должна заключаться в том, чтобы раскинуть сеть метеорологических пунктов по всему краю. Без этого метеорологическая работа немыслима, т.к. мы не будем иметь наблюдения, характеризующие метеорологию всей страны. Связь с Центральными обсерваториями — одна из задач Як[утской] метеорологич[еской] станции.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

В круг ведения Науч[ного] отдела входит и издательское дело всего Наркомпроса. При благоприятных условиях и наличии ресурсов работы здесь теперь много (учебники, пособия, периодические издания, справочники и т.д.). Всю свою работу и результаты ее Науч[ный] отдел НКП намерен выявлять через свой научный орган, к созданию которого принимаются меры.

Вот основные задачи Науч[ного] отдела Як[утского] НКП, успех которого, главным обр[азом], зависит от широкой общественной инициативы и поддержки всех государственных органов Якутской Республики.

ИЗ РАБОТ ЯК[УТСКОГО] КРАЕВОГО ГЕОГРАФИЧ[ЕСКОГО] ОБ[ЩЕСТ]ВА

4 сего декабря в помещении НКП состоялся доклад на историческую тему «О якутах» в дискуссионном порядке при участии членов общества и др. интересующихся вопросами краеведения. Докладчик Г. Попов, основываясь на рукописи якута Баягантайского улуса (теперь покойного) Готовцева под заглавием «О том времени, когда якуты жили вместе с киргизами», зачитав рукопись, поставил [следующие вопросы]: 1) отражает ли взгляд Готовцева мнение всей як[утской] нации? 2) чем это вызвано?

Готовцев в своей рукописи, пользуясь народными преданиями, дает историю якутов в доисторический период (жизнь, быт, нравы, приход русских) и период исторический, где дается оценка дореволюционной русской власти. Эта часть, в противоположность первой, рисует отрицательными чертами русское господство.

На поставленные вопросы присутствующие обменялись оживленными прениями. Так, напр[имер], высказывались мнения относительно существования у якутов культа «белого шамана», который многими подвергался сомнению. По второй части прения оживились: по вопросу об объективности взгляда Готовцева, а также о том, есть ли этот взгляд общенациональный.

В результате прений выяснилось, что труд Готовцева не объективный, но отражающий взгляды якутов в отношении господства русских в дореволюционный период (нужно понимать не в отношении вообще русских, а русской самодержавной власти).

Один из ораторов вывел из этого, что подобные взгляды из прошлого русской власти являются одним из факторов повстанчества якутов. Хотя это большинством [присутствующих] оспаривалось, но некоторые вполне определенно пришли к заключению, что повстанчество прошлого года одним из факторов [его возникновения] имело отрицательные стороны бывшей царской власти, что в большинстве якут[ской народной] массой по несознательности отождествлялось со всем русским.

В недалеком будущем предполагается [заслушать] доклад члена Краевого Геогр[афического] о[бществ]а М.И. Шадрина «О якутской орнаментике».

Автономная Якутия. — 1922. — № 108. — 12 дек. — С. 2.

1923 г.

ИЗ РАБОТ КРАЕВОГО ГЕОГР[АФИЧЕСКОГО] ОБ[ЩЕСТ]ВА

25 сего сентября в м. Нерюктейцах В[осточно]-Кангаласского ул[уса] в присутствии председателя краевого Г[еографического] о[бществ]а Г. Попова и члена Г[еографического] о[бществ]а М. Носова состоялось собрание местной интеллигенции. После краткого доклада о необходимости начать дело изучения родного края, приступлено к организации В[осточно]-Кангаласского отделения краевого Геогр[афического] о[бществ]а. Вошли в состав отделения: И.И. Плотников, Н.М. Стручков, Н.В. Бубякин и П.А. Петров. К приезду членов Г. о-ва были вызваны из разных уголков улуса известные району старики-сказатели. М.М. Носов занялся с ними [работой] по исслед[ованию] местного фольклора.

Предполагается наметить ряд и др[угих] поездок с целью привлечения мест[ной] интеллигенции к исслед[овательской] работе.

Автономная Якутия. — 1923. — № 1. — 3 янв. — С. 2.

ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ

С целью выяснения условий работы и жизни работников просвещения в г. Якутске в июне м-це с. г. правлением союза Рабпроса была разслана анкета по своим членам. Всего роздано 110 анкет. Возвращено только 70. К сожалению, многие члены Рабпроса почему-то посмотрели на это «сквозь пальцы». Особенно с таким «равнодушием» отнеслись члены союза педтехникума, детских садов и домов, от которых не поступила большая часть посланных анкет. Наряду с этим нужно отметить, что многие из подавших анкеты, воздержались ответить на некоторые вопросы. Была и часть подавших, которые отвечали не по существу вопроса. Тем не менее, мы постараемся и по тем полученным 70 анкетам дать некоторую картину жизни работ[ников] просвещения²⁷⁷.

Род занятий:

учитель I и II ст[упени] школ повыш[енного] типа — 48 чел.

канц[елярские] служ[ащие] и администр[аторы] — 20 чел. (писцы, делопроизводит[ели], машинистки, техн[ические] служащ[ие], сотрудники печати, зав[едающие] школами, не имеющие уроков и зав. дет[скими] домами и садами, библиотекари).

Возраст:

до 20 лет	— 4 чел. (самый младш[ий] — 18 лет)
« 30	— 18 чел.
« 40	— 27 чел.
свыше 40 лет	— 12 чел.
« 60	— 3 чел. (предельн[ый] возраст 60 лет).

Семейное положение:

семейных — 54 чел.

одиноких, но имеющ[их] на своем иждивении родителей, родственников и т. д. — 11 чел.

Служебный стаж:

педагоги: до	5 лет	— 13	чел. (меньший — 2 ½ м[есяца])
	10 «	— 10	чел.
	15 «	— 9	чел.
	20 «	— 3	чел.
свыше	20 «	— 6	чел.
	33 «	— 1	чел.
	40 «	— 1	чел.

канц[елярские] служ[ащие]:

3 м-ца	— 1	ч[ел.] (учит[ельствовал] 11 лет)
1 год	— 4	ч[ел.]
2 «	— 2	ч[ел.] (один из них 4 г. уч[ительствовал])
4 «	— 2	ч[ел.]
5 «	— 2	ч[ел.]
6 «	— 1	ч[ел.]
9 «	— 1	ч[ел.]

²⁷⁷ Вышеуказанные недочеты в анкетах повлияли на соотношения статистич[еских] данных, что должен принять во внимание читатель.

Образование:

высшее	законченное	— 11 чел.
«	не законченное	— 6 чел. (двое, не закончивш[ие]
выш[ее] обр[азование], не на педагогической службе)		
среднее	законченное	— 29 чел.
«	не законченное	— 13 чел.
низшее		— 4 чел.
домашнее		— 2 чел.
неграмотн[ый]		— 1 чел.

8 чел. с законч[енным] средним образованием не на педагогич[еской] службе, также 4 ч[ел. с] незаконч[енным] средн[им] образ[ованием не на педагогической службе].

Заработная плата:

большинство работников просвещения [получают] положенное по ставкам содержание; посторонние же заработки имеют только 18 чел. (из них педагогов 12 чел.).

Частные уроки:

[дают уроки]		— 4 чел.
просто упоминающие «имею»		— 3 чел.
дополн[ительные] ур[оки] в др. уч[ебных] завед[ениях]		— 3 чел.
служащих в Торгпроме		— 1 чел.

22 работ[ника] просвещ[ения] имеют в семье лиц, которые также зарабатывают себе службой.

Количество уроков у педагогов:

6 урок[ов] в неделю		— 1 чел.
11—14 ур[оков] в неделю		— 4 ч[ел.]
16—19 «	«	— 9 ч[ел.]
20—21 «	«	— 11 чел.
24—25 «	«	— 13 чел.
42 «	«	— 1 ч[ел.]
54 «	«	— 2 ч[ел.]
55 «	«	— 1 ч[ел.]

Имеют недвижим[ую] собственность — 8 чел.

Количество занимаемых комнат:

в 1-й комнате семейных		— 33 чел.
из них педагогов		— 12 «
в 1-й ком[нате] педагогов с семьей не менее 3-х чел.		— 12 «
канцеляр[ские] служащ[ие]		— 6 «
«	более 3-х чел.	— 3 раб[отника] прос[вещения]
«	5 чел. семьи	— 1 чел.
«	8 чел. семьи	— 1 ч[ел.]
«	9 ч[ел.] семьи	— 1 ч[ел.]
по 3 комнаты имеют		— 6 ч[ел.] (семейные)
по 2 «	«	— 15 ч[ел.] (семейные)

Одиночки:

1 комнату с другими	— 6 ч[ел.]
1 « на себя одного	— 8 ч[ел.]

Рабочая комната:

комнаты для работы имеют	— 5 ч[ел.]
из них педагогов	— 2 ч[ел.]

Квартирные условия:

удовлетворительные, педагогов — 16 чел. (одна пишет: «очень хорошие»; оценкой «хорошие» отмечают четверо; остальные же: «сносно», «удовлетворительно») канц. служ[ащих] — 14 ч[ел.] (один пишет: «жаловаться не могу и лучших квартирных условий не желаю» (живут 3-е в комнате).

Итого: в удовлетворит[ельных] условиях живут 30 чел.

Неудовлетворительные, из педагогов — 23 чел. (большинство жалуется на скученность, сырость и холод в квартирах. Пишут: «скученность, теснота, нет места для себя поставить кровать, приходится спать на полу». Другой пишет: «тесно, зимой — холодно», «скученно и душно»)

канц. служ[ащих] — 12 чел. (жалуются на крайнюю скученность, сырость и тяжесть обстановки)

Итого: в неудовл[етворительных] кв[артирных] услов[иях] живут 35 чел.

Прислуга:

ни у кого из раб[отников] просвещ[ения] прислуги нет.

Коммунальные услуги:

из педагогов комм[унальными] услуг[ами] пользуются — 4 [чел.] (из них 3-е как пользующиеся казенн[ыми] кварт[ирами], один просто пишет: «пользуюсь баней») из канц. служ[ащих] — 4 [чел.] (также живут на казен[ных] кварт[ирах])

Питание:

из педагогов отмеч[ают]:	«хорошее»	— 5 ч[ел.] ²⁷⁸
« «	«среднее»	— 20 чел.
« «	«плохое»	— 17 чел.
канц. и др. сл[ужащие] Рабпр[оса]:	«хорошее»	— 9 чел.
«	«среднее»	— 11 чел.
«	«плохое»	— 8 чел.

Одежда и обувь (летняя и зимняя):

педагоги испытывают в одежде и обуви острую нужду	— 30 чел.
не испытывают	— 11 чел.
канц. служ[ащие] и проч. испытывают нужду	— 14 чел.
не испытывают	— 14 чел.

Состояние здоровья:

педагоги

хорошее и удовлетворительное — 13 чел. (большой % падает на одиноких и тех, у которых в семье зарабатывают [также другие ее члены])
слабое и расстроенное — 27 чел. (из них 10 чел. болезненны по обще-

²⁷⁸ Лица, у которых почти вся семья зарабатывает.

му состоянию, остальные же свою болезненность мотивируют «переутомлением по работе», «антигигиенич[еской] обстанов[кой] школ», «недоеданием» и проч. материальными лишениями)

канц[елярские] и др. служ[ащие]

хорошее и удовлетворительное — 6 ч[ел.]

плохое

— 15 ч[ел.] (кроме общих болезней, большин-

ство жалуется на условия службы — «переутомление», условия обстановки и т. д.)

Удовлетворяемость службой:

педагоги

удовлетворяет — 5 чел. (N пишет: «да, заработок хватает» (уч[итель] из шк[олы] Холбоса) N: «вполне»)

удовлетворяет духовно, но не в материальном отношении — 7 чел.

не удовлетворяет — 26 чел. (мотивы: большинство жалуется на скудное содержание, материальную необеспеченность. Также приводят и мотивы школьной жизни: отсутствие литературы, пособий, невозможность оборудовать кабинеты и проч. Часть жалуется, что всегда задерживается зарплата. Многие пишут: «не удовлетворяет по многим причинам»)

канц[елярские] и др. служ[ащие]

удовлетворяет служба — 8 чел.

не удовлетворяет — 19 чел. (мотивы: многие указывают на необеспеченность по службе. N пишет: «удовлетворила бы, если возможно было всецело отдаться работе», другая заявляет о службе: «мертвечина, потому и не удовлетворяет», «непривычная служба». «Не удовлетворяет; кварт[ирная] экономия и бытовые условия не дают возможности продуктивно работать и уделять время для самообразования». Бывш. учит[ель], теперь канц[елярист] пишет: «не удовлетворяет, за отсутствием канц. опыта».

Многие дополнили анкету своими соображениями. Вот один выражает пожелание, чтобы в будущем возможно было пользоваться коммунальными услугами. Педагоги главный центр своих пожеланий направляют к улучшению вообще школьного дела, в особенности улучшения их материального положения. Заявляют, что последнее обстоятельство «не дает возможности прочно обосноваться на этой должности».

Многие винят в этом Наркомпрос. Одна уч[ительни]ца пишет: «если учитель необеспечен, если он вечно занят добычей куска для семьи, то отдаться делу, так как бы хотелось, не приходится».

Одна обремененная семьей раб[отница] просвещ[ения] пишет: «Остается желать много лучшего, не столько, конечно, для себя, сколько для 2-х детей, как подрастающего поколения, которому принадлежит будущее». Другая также заявляет: «работать физич[ески] и умственно без ограничения времени тяжело, особенно женщине-матери». Некоторые дополняют свое бедств[енное] положение. N пишет: «нет одежды, семья совершенно обносилась, дети спят на голой доске, тоже и я сам». Один учитель обрисовал свое квартирное положение. За неимением квартиры в городе, он оставил свою семью в селе за 18 верст от города. Сам же, благодаря знакомым, кочевал из одного дома в другой, т.е. ночевал сегодня здесь, а завтра в другом месте. Обедал по субботам, т.к. в этот день имел возможность посетить семью за 18 верст от города.

Члены союза, завед[ующие] школами пишут: «Заведыв[ающие] должны быть

освобождены от делопроизводства, секретарства и проч. канц. дел». Один дополняет, что «за мизерный оклад приходится завед. школой исполнять работы, по функциям прежних: директора, инспектора, их помощников, надзирателей и эконома. Ясно, что выше лба не прыгнешь и на должную высоту не поставишь школу».

Один канц[елярский] служ[ащий], педагог с долголетней службой, высказывает свою заветную мысль: «желательно перейти на преподавательскую службу». Другой раб[отник] просв[ещения] пишет: «Необходимо дать каждому возможность отдыха и самообразования. Союз должен повлиять на Горсовет в смысле организации хлебопекарни, прачешной и столовой, необходимо обязать учрежд[ения] и предприятия снабжать своих сотрудников дровами. Усилить работу ЕПО по заготовке всего необходимого, как дров, продуктов, одежды и т.д. Необходимо открыть, наконец, партийно-професс[иональный] клуб. В клубе нужны лекции по профессиональным, научным и экономическим вопросам».

Заканчивая эту сводку, мы считаем нужным предупредить, что анкеты не вполне еще рисуют всей жизни раб[отников] просвещения. Но все-таки они являются «человеческими документами». Над некоторыми рубриками и заявлениями следует подумать... Выводя наши данные к широким массам, мы этим хотим показать — вот в каких условиях живет и работает работник просвещения, вот о чем он думает и мечтает...

Член союза Рабпроса Г. П.

Автономная Якутия. — 1923. — № 140. — 4 июля. — С. 1—2.

ЖЕРТВА ДУХА

Экскурсионные работы забросили меня в глушь №-го улуса. Нас было трое. Привал был устроен недалеко от Поганого озера. Так называли его якуты, удивляясь тому, что «нуччи» (русские) работают над ним.

Вечерело. Крапал мелкий дождь. Как в норе, сидели мы в отведенной для нас амбарушке. Наш проводник, интеллигентный якут-юноша сообщил, что сегодня ночью в «Аласе» будет камлание шамана с жертвоприношением и предложил ехать. Согласился только я с условием предварительно взять разрешение для «нуччи» у шамана. Вскоре разрешение было получено.

Оседлали лошадь и поехали. Стало уже темнеть. Обогнув озеро, въехали в тайгу. Узкая тропа, извиваясь между могучими лиственницами, указывала нам путь. Небо, покрытое разорванными свинцовыми тучами, глухой гул тайги — все это создавало какое-то особое настроение, усугубляемое предстоящим зрелищем. Временами чувствовалось, что сами «духи» в виде непогоды среди леса, старались помешать «нучче», ехавшему из-за любопытства.

По мере приближения к юрте [особое] настроение усиливалось. Временами в угрюмо молчавшую тайгу как-то зловеще врывается глухой гул шаманского бубна. Вновь затихал и опять вдруг прорезывал таинственную тишину... Не хотелось говорить. Еще несколько сажен и лес расступился. Из трубы валил сноп искр. Двери закрыты. Доносился громкий гул бубна. Дикий хохот оглашал окрестность.

Войти ли?.. Проводник пошел первым, я за ним. Вошли... Пред ярко пылающим камином на полу сидел шаман в своем одеянии. Это был старик с длинными волосами, спущенными на лицо. Лица его не было видно. Только изредка, откидывая руками волосы, шаман обводил своими глазами окружающих.

По нарам сидели благоговейно якуты. На наре против камина сидела якутка, из которой должен быть изгнан иччи (дух), евший больную. Она роженица. У нее больные ноги.

Бледная, с утомленными глазами, она сидела как-то беспокойно опустив руки на колени.

Шаман пел... То тихая, заунывная песнь вдруг превращалась в дикий рев. Немилосердно гудел бубен. И все это временами сливалось в один общий гул. Тогда шаман вскакивал. Весь трясся... Пускался в самый дикий пляс. Неистово бряцали бубенчики, и старик лет 60-и с легкостью юноши носился по юрте... Были перерывы. Тогда шаман устало садился около камина. Подавали трубку... Выкурив, шаман пил из чашки кумыс и вновь продолжал камлать. Так продолжалось долго. Наконец, шаман умолил духов. Начался торг. Духи потребовали жертвы. По приказанию шамана ввели в юрту рыжую собаку, запряженную в особо сделанные маленькие якутские сани (дровни). К саням была прикреплена деревянная фигура человека. Высосав из ноги больной духа, шаман вселил его в фигуру. Собачка была предназначена в жертву. На недоуменные вопросы шамана, хозяин юрты и присутствующие отвечают, что жертва самая лучшая — это корова, какой нигде нет, жирная, добрая...

После отчаянного торга духи устами шамана согласились принять эту лучшую корову (собаку), оценив ее качество как лучшей скотины. Собачка была выведена на северную сторону юрты, по направлению того края, куда посылались злые духи (абасы). Теперь шаман обратил свое внимание на собачку. В диком плясе шаман кружился около нее, пел, бил в бубен, в перерывах производил какие-то заклинания, заглядывал в глаза собачки, плевал в нее... Бедное животное, поджав под себя задние ноги, испуганно озиралось кругом. Наступила полночь. По знаку шамана собачку с санями вывели из юрты, за ней пошел шаман, а потом остальные. Вся эта процессия направилась в лес. В саженях 20-ти остановились. Выбрали молодое высокое дерево, пригнули его к земле и к концу привязали на петле собачку со всей упряжью. Шаман стал камлать. Тишина ночи нарушилась диким пением и звуками бубна. Еще несколько минут и по знаку шамана дерево выпустили, и бедное животное взвилось в воздухе, раздался отчаянный крик собаки, она кружилась, повиснув на веревке, судорожно ища ногами опоры. Несколько отчаянных взмахов в воздухе и собачка в судорогах, медленно шевеля ногами, вытянулась...

Этот момент был встречен диким плясом шамана, который, держа в руках пучки волоса, неистово махал в сторону жертвы.

Через несколько минут вся процессия молчаливо вернулась в юрту. Воцарилось молчание. Шаман сидел у камина, устало тянул трубку и пил кумыс. Якуты с видимым удовлетворением сидели по нарам, шептались... По-видимому, принятая жертва подавала надежды на удовлетворение просимого. Камланье должно было продолжаться еще до восхода солнца. Усталый, а также с неприятным впечатлением от виденного я поторопился ехать домой.

Еще долго нас сопровождал звук шаманского бубна. Думалось — вот она, культура! Где ее плоды? Нет, долго еще нужно настоящей просветительной работы, чтобы вывести якута из мира средневековья.

Между прочим, нам передавали, что, в качестве методов борьбы с шаманизмом некоторые применяли способ «полемики» с шаманами, другие — отнимали предметы шаманского культа и т.д. Едва ли это достигает цели. Шаманство, уйдя в недоступные дебри, в таежную глушь, делается еще более обаятельным для темных

масс. Тут нужна только просветительская работа. Прошлое христианского миссионерства показало, что подобные методы и способы не достигали целей.

Автономная Якутия. — 1923. — № 173. — 28 авг. — С. 2.

ИЗУЧЕНИЕ МЕСТНОГО КРАЯ

С 12 по 20 декабря [19]21 г. в Москве состоялась 1-ая Всероссийская конференция науч[ных] о[бществ]в по изучению местного края, организованная Академическим Центром НКП.

Целями конференции ставились: координирование деятельности научных о[бществ]в и учреждений по изучению местного края, создание единого плана науч[ных] работ и выяснение различных нужд общ-в и учреждений и способов их удовлетворения. На конференции присутствовали 13 представителей от авт[ономных] республик, 31 делегат от центральных о-в и учреждений, 76 делегатов от 65 местных обществ и т.д. Всего присутствовало 191 человек. Делегаты были также от Сибири и Кавказа. После докладов Организац[ионного] Комитета, были заслушаны сообщения с мест. О последних говорится так: «Доклады с мест, с одной стороны показали, что краеведение, несмотря на сплетение целого ряда неблагоприятных условий, развивается и ширится благодаря самоотверженной деятельности культурных работников на местах, ставящих любовь к изучению родного края выше борьбы за существование, с другой же стороны, обрисовывающих иногда в чрезвычайно мрачных красках, подчас же, в анекдотических, эти самые условия, среди которых им приходится жить и работать. Так, доклады сибирских делегатов нарисовали ужасную картину разгрома многих отделений Географич[еских] О-в, конфискацию музеев и библиотек и передачу их в руки людей, совершенно не понимающих того, что им передали. Интересны были доклады представителей автономных областей и республик. Из них ясно было видно, что автономия послужила сильным толчком к развитию любви и интереса к краеведению среди местного населения.

Речь же представителя Чувашской республики показала, что при всей любви к местной истории и археологии чуваша чужды шовинизма и в русском культурном человеке видят своего старшего брата.

Работа конференции закончилась принятием 54 резолюций.

Из них важны следующие:

1. Конференция в твердом убеждении, что только общее согласование научных работ, широко раскинутых по всем углам России и поставленных под стяг идейного изучения страны и ее богатств, может повести к культурному и экономическому подъему страны, призывает к срочному улучшению финансового положения и спасения от гибели научн[ым] работником местных научных о-в и учреждений. Конференция, опасаясь неминуемой гибели дела научной работы на местах, считает необходимым настаивать на проведении этих мероприятий в ударном порядке через Совнарком.

2. Конференция считает необходимым в срочном порядке проведение через Совнарком декрета, который, во 1-х, определил бы значение местных о-в в культурном и экономическом строительстве страны и предписал бы местным органам всемерную поддержку местной научной работы и инициативы и т.д.

Конференция просит об улучшении финансового и материального положения

местных организаций и выражает пожелание Госиздату — обратить самое серьезное внимание на облегчение условий и первоочередность печатания работ по краеведению, созданных местными организациями. Значение краеведческого дела отметил на конференции А.В. Луначарский²⁷⁹.

Вышеуказанные строки из недавнего [совещания] в области исследования, думаю, не устарели и для настоящего времени. Краеведческое дело нуждается действительно во всемерной поддержке органов власти, особенно центральных. Центральные органы [власти] молодой Якутской Авт[ономной] Республики должны обратить самое серьезное внимание к вопросам местного изучения, ибо наш край велик, богат и разнообразен.

Кроме того, краевое Геогр[афическое] о-во нуждается не только в поддержке органов власти, но и ждет прилива в ее ряды культурных работников Якутии, которые могли бы свой досуг посвятить и делу изучения края.

Автономная Якутия. — 1923. — № 185. — 11 сент. — С. 2,3.

КТО РАЗРЕШИТ?

Вот уже несколько лет как введена в употребление при обучении якутскому языку международная транскрипция С.А. Новгородова. В школах уже обучаются по этой новой транскрипции, есть азбуки (буквари), говорят, сделаны большие расходы по оборудованию в центре типографии, шрифтов и т.д. Вообще, дело кипит.

При всем этом, как ни хороша новизна, невольно является вопрос: прежде чем производить расходы и вводить новое в изучение языка, позаботились ли получить санкцию и одобрение ученого центра? Самое название по «международной системе» как бы обязывает внести это на обсуждение научных авторитетов. Российская Академия наук с ее научными органами по всем отраслям знания и в настоящее время является единственным авторитетным ученым учреждением по всем союзным сов[етским] республикам. Ей принадлежит право санкционировать введение в жизнь нового в области науки, особенно в филологии. С другой стороны, каждый изобретатель (будем так называть) лично сам заинтересован в получении санкции авторитетного учреждения. Это, так сказать, помимо обязанности.

Сделано ли это с транскрипцией Новгородова, мы не знаем. Между тем, среди нац[иональной] интеллигенции есть не мало лиц, которые являются противниками введенной транскрипции: находят ее неудобной, обременительной для изучения и видят в ней дефекты чисто филологические. Как, например, укажем ст[атью] [А.Е.] Кулаковского в «Красном Севере» (журнале. — *Ред.*) от 1921 г. № 1. В свое время и в п[одт. иссл[едования] Якут[ской] губер[нии] поднимался вопрос о необходимости получения санкции Науч[ного] центра. Но почему-то все эти указания и напоминания не принимались в расчет. Нам известно со слов самого С.А. Новгородова, что к его работе неодобрительно отнесся известный тюрковед и филолог проф. Радлов. Все это как будто обязывает отнестись к транскрипции серьезнее.

Конечно, как говорят, не дай бог, вдруг случится так, что Науч[ный] центр дол-

²⁷⁹ *Святский*. Первая Всерос[сийская] конференция науч[ных] о-в по изучению местного края // Наука и ее работники. — Петроград, 1922. — № 2.

жен будет высказаться неодобрительно к введенному в якут[ский] язык и по праву наложить запрет. Что тогда будет? Кто будет отвечать за потраченные расходы, наконец, кто будет морально ответствен за обучение в течение нескольких лет в школах Якутии якут[ского] языка по транскрипции Новгородова и т.д. Сколько будет потрачено средств, сколько убито времени на изучение...

Разрешен ли этот вопрос в настоящее время, нам неизвестно. Краевому Геогр[афическому] о-ву и культ[урно]-просв[етительскому] о-ву «Саха-омук»* об этом надо подумать. Также не безучастно должен отнестись к этому и НКП, который уже ввел обучение якут[скому] языку в школах по системе С.А. Новгородова.

Автономная Якутия. — 1923. — № 194. — 21 сент. — С. 1.

ПРИЗЫВ

Музей Якутии, недавно поставленный на ноги, ждет от общества поддержки и участия. Одно только государственное субсидирование мало для музея. Не только это нужно, а главное — [необходима] живая связь общества, всех и каждого с работами вокруг музея. Многого есть в музее, но еще больше нужно. Для того, чтобы сделать его в полном смысле музеем Якутии, необходимо полнее представить в нем все разнообразие местной жизни. Как и чем помочь? Средств, конечно, больших нет и потому покупать необходимое является задачей непосильной. Это не значит, что нет другого выхода. Он есть. Если каждый якутянин осознает большое культурное значение своего музея, он, в большинстве, не погонится за наживой. Я говорю о посильных пожертвованиях музею всем тем, что имеет ценность для такового.

Возьмем, к примеру, улусные, наслежные и сельские Советы. Последние при маленьком желании и усилении всегда смогут чем-нибудь помочь музею. Собрать в своем районе характерные экспонаты, заказать модели. Пусть будет не много, а глядишь, если возьмется все, то для музея что-нибудь и получится. А учителя, медики, кооператоры... Ведь вокруг них такая разнообразная жизнь. Тут вся природа, весь быт народа. Если даже кто-нибудь из культурных работников поставит себе задачу — доставить музею 2-3 вещи и этого будет достаточно.

Надеемся, что наш призыв не останется пустым. Кто-нибудь да прислушается к нему.

Если, к счастью музея, таковые найдутся, то мы дали бы следующий совет. Собрать характерное для места, снабдить предмет этикеткой, где обозначить: какая вещь (название туземное и русское), где найдена или приобретена (полный адрес), кем доставляется, год, месяц и число. Если можно, краткое описание предмета и назначение его. Многие смущаются тем, что в музей требуется что-то особенное, ценное, редкое... Нет. Самое обыкновенное нужно также, как редкое и ценное. Этим смущаться не следует. У многих, по-видимому, в сундучках найдется старое, теперь не нужное, но имеющее историческое или этнографическое значение. Почему бы не сдать такое в музей.

Право, меньше пользы, если это «фамильное» делается достоянием мышей, моли, сырости и т.д. А, глядишь, музей выиграет.

Жизнь идет, старое ломается, формы изменяются... Все, что было когда-то, может исчезнуть вовсе. Жалеть, конечно, об этом следует мало. Но для науки, для

будущего поколения сохранить от «этого» [какую-то часть] нужно. Они не просто будут стоять, а их будут изучать.

Итак, наш призыв пусть не будет впустую. Каждый искренне любящий Якутию и думающий не об одном только «хлебе насущном», пусть вникнет в слова призыва. Не забывайте, граждане, 2-х этажного каменного здания в г. Якутске, которое именуется «Музей Якутии».

Завмузеем Г. Попов

Автономная Якутия. — 1923. — № 196. — 23 сент. — С. 2.

МУЗЕЙ ЯАССР

С сентября с.г. [1923 г.] Музей перешел в ведение Краев[ого] Геогр[афического] о[бщест]ва. Научно-исследоват[ельская] работа в крае неразрывно связана с работой и по Музею. Последний ждет [к] себе работников из об-ва. Аудитория Музея приспособляется к занятиям с учащимися по краеведению. С тек[ущего] учебн[ого] года краеведение введено в качестве обязательного предмета в шк[оле] 2 ступени, педагогич[еском] и медицинском техникумах.

В будние две Музей открыт для организованных экскурсий школ 1 ступени, а по воскресеньям с 12 до 2 ч. дня для публики. В целях достижения известной пользы от обозрения Музея, воскресные посещения Музея будут ограничены в количестве допускаемой публики. Предполагается допускать публику по бесплатным билетам не более 150 чел. каждое воскресенье; раздавая билеты перед открытием Музея. Учащиеся будут посещать Музей экскурсионным порядком под наблюдением руководителей.

Музей нуждается в помощи организаций и лиц. Требуется ремонт. Не мешало бы принять кому-либо культурное шефство над ним. Чувствуется необходимость создания новых отделов. В Музее напр. отсутствуют коллекции по местной народной медицине. Управздраву надо бы об этом позаботиться. Отсутствие диаграмм и т.д. также кое о чем обязывает наши статистические учреждения.

Зав. музеем Г. Попов

Автономная Якутия. — 1923. — № 248. — 27 нояб. — С. 2.

1924 г.

В КРАЕВОМ ОТД[ЕЛЕ] РУСС[КОГО] ГЕОГР[АФИЧЕСКОГО] О[БЩЕСТ]ВА

На очередном заседании Комитета ЯКОРГО 12 мая обсуждался вопрос о работах О[бщества]. В основу работ было принято мнение о необходимости активного участия каждого члена о-ва в работах. Будет разослана всем членам анкета — предложения для выяснения той специальности, какую возьмет на себя каждый член Г[еографического] о[бщест]ва. Также будут затребованы сведения: какие служебные командировки намечаются у членов о-ва, чтобы использовать их и для Геогр[афического] о[бщест]ва, может ли свободный на лето член О-ва предоставить себя в распоряжение О-ва в случае образовательной поездки, экскурсии. Для материалов будущих «Записок Г. О.» обратиться с предложением разработать тот

или иной вопрос по специальности или заинтересованности какой-либо темой. На днях будут закончены занятия с кружком любителей природы — будущими молодыми исследователями родного края из среды учащихся г. Якутска. Занятия имели практический характер. Наступает лето и необходимо привлечь кружок к работам. Намечается сделать ряд образовательных поездок под руководством руководителя и члена Г. о-ва или специально приглашенного лица. Геогр[афическое] о-во надеется, что встретит в этом материальную поддержку со стороны НКПЗ и др. учреждений ЯАССР.

Для этого необходимо использовать пароходы, идущие в низовье, на Вилюй, Алдан и Маю. Якутское пароходство, вероятно, не откажется принять группы из учащейся молодежи во главе с руководителем. А наш Госторг, по-видимому, уделит молодым исследователям «хлеб насущный» и проч. Осенью же, съехавшиеся молодые исследователи познакомят нас с добытыми материалами, а, главное, приобретут навык к исследовательским приемам. Не будем скрывать — из 50 членов кружка, осталось человек 20-25. Но эти последние, несомненно, уже заражены бациллой исследований, путешествий... В пятницу 16 мая в музее Распор[ядительный] комитет устраивает совещание с приглашенными лицами: из отд[ела] здравоохранения, пром[ышленного] отдела и А.И. Кондакова по вопросу о дальнейших работах по обследованию щелочно-сернистых озер Абалах и Тураннах в Мегинском ул[усе] Як[утского] ок[руга].

На собрании был уделен вопрос и музею. Пришли к мысли о необходимости расширения его. Выделить этнографические отделы по народностям, установить костяк мамонта, создать историко-революц[ионный] отдел и картинную галерею. К сожалению, настоящее помещение для этого не достаточно.

Обсуждали вопрос о необходимости приобретения у Горсовета пустыря, который лежит за Музеем в переулке.

Предположено, в случае разрешения этого вопроса, на этом месте возвести типичные туземные постройки: юрты, урасы, чумы и т.д. Было также мнение о возможности перевода со двора ГПУ зоологического питомника, войдя для этого в переговоры с Наркомземом. По сведениям, в питомнике имеются песцы, лисицы красные, черно-бурые и др. Пустырь велик и, по моему мнению, можно было использовать его и для того и для другого, т.е. питомника и построек.

Автономная Якутия. — 1924. — № 109. — 20 мая. — С. 1.

В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

16 мая состоялось заседание Комитета Географ[ического] о-ва по вопросу о дальнейших работах по обследованию озер Абалах и Тураннах Мегинского улуса. В качестве приглашенных присутствовали: А.И. Кондаков, от здравоохранения врач Сергеев и пром[ышленного] отд[ела] инженер Любимов. Решено ныне же летом считать необходимым командировку на озера врача для наблюдения над действиями вод и грязей на больных и съемщика для описания и съемки озер. Озера эти, несомненно, имеют значение, как лечебные. На этом же собрании было доложено письмо А.Е. Кулаковского, известного автора «Материалов по верованию якутов». В письме сообщается, что т. Кулаковский, спасаясь от военных действий в годы по-

встанчества, ушел в Сеймчан, где и проживает в настоящее время, не имея средств существования и возможности выехать в Якутск. В заключение, Кулаковский при-
ветствует ликвидацию повстанчества.

При этом письме им переслан в Г[еографическое] о-во весьма ценный труд по исследованию якутского языка. По сведениям, Кулаковский за годы своего скитания накопил несколько тюков рукописей своих работ. Комитет Г[еографического] о-ва постановил обратиться в Совнарком с ходатайством о предоставлении возможности Кулаковскому выбраться из Сеймчана (Колымского окр.) как ценному научному работнику, труды которого для возрождающейся Якутии будут иметь не последнее место. А.Е. Кулаковский считается знатоком якутского языка и фольклора и известен как неутомимый работник, преданный исследовательскому делу.

Автономная Якутия. — 1924. — № 110. — 21 мая. — С. 2.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

О значении школьных музеев много говорить не приходится. Наглядность обучения как раз требует именно этого. Школьные музеи уже существуют как за границей, так и у нас, в России. Им придают большое значение. Как это осуществить у нас, в Якутии? Если присмотреться ближе, не так-то трудно. Набросаем краткую схему организации школьного музея.

У сельского учителя в этом отношении есть хорошие помощники, это ученики. Трудно и придумать лучших сотрудников там, где нужно отыскивать, собирать, хлопотать и бегать. Почти в каждом ребенке есть особое охотничье чувство. В этом же деле могут помочь и местные жители, особенно уходящие на промыслы и охоту.

Вопрос о помещении.

На первое время достаточно выделить для музея хотя бы одну комнату в самой школе, а потом, когда окружающее население убедится в полезности дела, могут помочь в этом и сельские власти, подыскав соответствующее помещение. С чего же начать?

Начнем с географического описания местности.

Нужно постараться найти план данной местности, наслега или улуса. Руководствуясь им, попытаться создать местную географическую карту, начертав на ней горы, возвышенности, аласы, озера, реки, речки, болота, населенные пункты и т.д. Придется тут заняться и путешествием: надо измерить, вычислить, собрать названия... Все это приучит учителя и учеников к опытам простейшей съемки. Сделать это не трудно — экскурсии рекомендуются. Где не под силу, там помогут посторонние, знающие свой район. Итак, карту поставим в основу музея (кстати, эти опыты явятся ценным сырым материалом для будущих картографических работ в Якутии).

Теперь нужно углубить дело.

Скажем, на карте имеется такая-то гора. Она состоит из различных пород. Вот нужно собирать их образчики. Поле имеет различные почвы. Опять собирать образцы. На полях цветы. Значит, заняться гербаризацией. А дальше идут бабочки, жуки, насекомые и т.д.

Разузнать: нет ли у речек интересных камешков, быть может, имеются каменно-угольные отложения, а, пожалуй, еще какая-нибудь руда. Все разузнавать, описать

и собирать образчики. При этом никогда не забывать самого главного правила: что бы мы не взяли, все нужно записать.

Занести на этикетку: название местности (гора, долина, река, урочище и т.д.), название предмета (туземное и русское), когда добыто (полная дата), кем взято или пожертвовано (фамилия, имя и отчество). Без этого каждый музейный предмет или вещь теряют полное значение.

Как же быть с обитателями лесов?

Школьному музею, пожалуй, будет не в силах чучелить, препарировать и т.д. Можно и без этого обойтись. Скажем, водятся у нас медведи. Как тут быть? Целого не поймаешь, да и негде поставить. Обойдемся иначе. Нарисуем медведя. А около на картонке можно выставить части медведя: кости, зубы, шерсть, может, удастся добыть и череп медведя. Так и с другими крупными животными и птицами.

Теперь перейдем к людям.

Как их представить в школьном музее? Начнем с хозяйства. Разузнаем, какое главное занятие в данном наслеге или улусе. Скажем, охота. Будем собирать охотничьи принадлежности, снаряжения и т.д. Пожалуй, многого в одну комнату не набьешь — будет громоздко. Можно и тут помочь. Можно сделать или заказать модели: ружей, луков, пастей, самострелов и т.д. Тоже самое, если мы коснемся рыболовства, скотоводства, земледелие и проч. Но этого мало. Постараемся узнать, сколько в данном районе [промысловиков] уходит на охоту, что добывается и сколько, сколько ружей, стрел и пр. Т[аким] обр[азом], выйдет таблица, диаграмма. Ведя это систематически, можно узнать, развивается или падает промысел в данном районе. Так можно делать [таблицы] обо всех отраслях хозяйства.

Потом должна вас заинтересовать самая жизнь окружающего населения, его быт, нравы и верования. Сделаем модели юрты, хотона, урасы. Добудем предметы домашней утвари, модели верховой и др[угой] езды.

У народа — своя вера.

Есть и шаманы. Быть может, добудем шаманский костюм, предметы культа, божка *emegeti* и т.д. (благо, их иногда можно найти в лесу). У народа есть своя медицина. Будем собирать инструменты якутских «хирургов» (отосутов), травы, коренья и снадобья которыми они лечатся. При этом опять не нужно забывать записывать подробно названия, даты, от какой болезни и при каких обрядах. Т[аким] обр[азом], как видите, не так-то трудно приступить к организации школьного музея. Лишь бы была охота. А с такими помощниками, как ученики, можно многое сделать и собрать. Народ любознательный и расторопный. Пусть вначале будет мало [экспонатов], но потом, безусловно, музей будет расширяться. Пойдет дело хорошо — помогут и окружающие. Ведь музей будет не только для школы, но и для окружающего населения. Если музей организуется — какое для учителя подспорье и материал для наглядности! Можно вести занятия, чтения, беседы... Понемногу собирать библиотеку местного содержания (поможет и Географическое о-во). Литература поможет разобраться во многом. Вокруг школьного музея можно сгруппировать местные культурные силы. Сообща заниматься местным исследованием. Собирать образцы народного творчества (сказки, песни, предания и т.д.). Заниматься историей района. Записывать примечательные места, легенды и пр. Заняться обнаружением ископаемых богатств. Благо, наша Якутия в этом отношении богата. И вот, рядом таких работ можно оказать большую услугу краю, обогатить свои познания и приобрести навыки в исследовательской работе. Последняя — живая интересная и весьма по-

лезная. И есть куда в зимние долгие вечера девать свой досуг. Меньше всего можем тогда слышать: ах, как скучно у нас в улусе, хоть вешайся с тоски!

Вперед, учителя Якутии, к полезному делу!

Автономная Якутия. — 1924. — № 130. — 13 июн. — С. 2.

УЧИТЕЛЯ-КРАЕВЕДЫ

По предложению председателя ЯОРГ о-ва делегаты Областного съезда рабпросвещения изъявили согласие быть членами-корреспондентами Географич[еского] о-ва. Факт заслуживает внимания.

Краеведческая работа учителей вызывается самой постановкой современного педагогического дела. «Гусовская» программа, положенная в основу учительских курсов* летом с.г., вся строится на краеведческом материале. Таким образом, если учитель не желает отстать от современных требований педагогики, он поневоле должен стать краеведом.

Но что значит быть краеведом? Многих учителей это новое пугает, вызывает недоумение и т.д.

Это действительно новое [явление], оно вызывается самой жизнью. Изучить местность, район, подойти [заинтересованно] к окружающей природе и людям, это метод современной педагогики: от известного к неизвестному, от близкого и знакомого — к далекому... С другой стороны, краеведческая работа крайне необходима для нашего малоисследованного края. Географ[ическое] о-во одними своими силами не может расширить краеведческое дело. Нужны работники на местах. Учителя — самые подходящие сотрудники Геогр[афического] о-ва.

Дело новое. Нужны указания, инструкции, программы, план... По-видимому, без Геогр[афического] о-ва не обойтись. Последнее всегда пойдет навстречу желающим работать по краеведческому делу. Что же нужно сделать сначала?

Прежде всего, списаться с Геогр[афическим] о-вом в Якутске, указать свой адрес; если можно, указать особенности района, хозяйства или природы его и желание работать в каком-либо определенном направлении. Геогр[афическое] о-во не замедлит послать необходимые указания и т.д. Наступившая мирная жизнь даст возможность нашим культурникам на местах отдать свои силы и знания делу служения родному краю.

Помимо пользы, краеведческая работа даст и внутреннее удовлетворение культурному человеку, заброшенному в глухое село или улус. Не будет чувствовать того гнетущего одиночества и скуки, на которые нередко ссылаются работники глухих мест.

Пора и национальному о-ву «Саха омук» обратить внимание своих членов на необходимость краеведческой работы, призвав их к сотрудничеству с учителями и с Геогр[афическим] о-вом.

Автономная Якутия. — 1924. — № 171. — 5 авг. — С. 1.

БОЛЬШОЙ ПОЧИН

(Сыроваренный завод в Хоринском наслеге)

Совершенно неожиданно и, кажется, незаметно для якутян в 10 вер[стах] от города возник сыроваренный завод.

В то время, как наши хозяйственники углубляются в дебри «экономических базисов», как ни странно, кому-кому, а ученому археологу Е.Д. Стрелову пришлось осуществить [на практике] один на этих «базисов».

Всем, конечно, известно, что Якутия — страна скотоводческая: мясо, масло, молоко. Отсюда перспективы богатейшие. Но мы все жили по старинке. Строили планы, проекты, говорили (уже очень много) о будущем Якутии, но... за словами слишком мало дела. С большими потугами пытались вылезать из натурального хозяйства. Мало людей — практиков, [мало] инициативы — в этом наша беда.

Но, вернемся к теме. Мизерность получаемого оклада по службе толкнула Е.Д. Стрелова на организацию хозяйства, основанного на нашем экономич[еском] факторе — скотоводстве. Остановился на сыроварении. Как быть? Средств нет. Толкнулся туда, сюда... Поддержки почти не встретил. Несмотря на очевидность успеха, субсидии не добился. Многие склонны были думать, что затея бесполезная, выйдет ли чего, денег жалко...

«Археологи — чудаки... взбредет же им в голову, что-нибудь такое», — быть может, подумали многие.

В поисках средств С[трелов Е.Д.] заложил свой дом, нашел компаньона. С большими трудностями и риском им удалось собрать пять тысяч рублей.

Обосновались в Хоринском насл[еге] (верст 12 от Якутска) и приступили к оборудованию завода. Трудились много. Строили почти все сами. В первое время в Хоринцах смотрели с недоумением на работу «нуччей»: что-то, мол, выйдет.

Теперь там завод. Посетитель увидит паровик, трубы, чан для сыроварения, желоба и проч. На стенах градусники, измерители, особый погреб, где, благодаря паровому отоплению, поддерживается определенная температура и влажность воздуха, необходимые для вызревания сыра.

Работа идет, как говорят, с немецкой аккуратностью: все по часам, строго рассчитано. По словам Стрелова, первый готовый сыр будет в половине сентября.

Какие же условия? Т[оварищ] Стрелов сообщил, что оборудованный завод на полном ходу через 3 года будет передан якутам Хоринского насл. и за это время он обязуется выучить сыроваренному делу из хоринских же жителей двух лиц.

Окрестные якуты обязаны за известную плату (по договору) доставлять ежедневно снятое молоко в количестве 45-50 ведер.

С[трелов Е.Д.] сообщил, что теперь и сами хоринцы начинают убеждаться в полезности завода и уже поговаривают об устройстве маслоделия. Таким образом, тут мы видим налицо весьма полезное дело.

Намерение С[трелова] передать завод якутам Хоринского наслега заслуживает большого внимания. Это — толчок к развитию сыроварения в скотоводческих районах Якутии, помощь не на словах, а на деле, на живом примере и притом при самых неблагоприятных обстоятельствах.

Это, сперва маленькое и незаметное дело, в будущем сулит кое-что большое и весьма полезное для скотовода-якута. Пожелаем нашим хозяйственным и государ-

ственным органам ближе и внимательнее присмотреться к новому заводу и, если возможно, оказывать всяческое содействие.

Говоря откровенно, я до осмотра завода питал также некоторую долю скептицизма. Осмотр же сыроваренного завода на месте заставил меня убедиться в обратном. Я тут увидел весьма кропотливую и неутомимую работу двух лиц, большую затрату энергии и материальных средств. В момент нашего экономического возрождения, искания хозяйственных форм, инициатива таких отдельных лиц должна встретить несомненное сочувствие и поддержку.

Автономная Якутия. — 1924. — № 176. — 12 авг. — С. 2.

ШКОЛА И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

В школе 2-й ступени

Наркомпросздравом принципиально принят вопрос о введении с нынешнего уч[ебного] года в школе 2 ст[упени] двух уклонов: кооперативного и электро-механического с горным. Эта реорганизация, имеющая для учащихся большое значение, однако не изменит в корне шк[олу] 2 ст[упени] как общеобразовательного учебного заведения.

Предварительные переговоры с представителями Промуправления и Холбоса, а также Профсоветом дают уверенность в осуществлении названных уклонов, ибо в этом заинтересованы и названные учреждения. Холбос может выдвинуть специалистов по кооперативному делу, а также создать школьный кооператив, то же самое и Промуправление, имеющее инженеров, специалистов и мастерские.

Таким образом, учащиеся, кончая школу 2 ступени, получат доступ к кооперативному делу и электротехнич[ескому] с горным. Есть надежда, что учащиеся, пройдя полный курс и проработав на практических занятиях, могут быть счетоводами и организаторами в отделениях кооперации и т.д., по техническому же уклону — получить права техника, механика, мастера и помощника штейгера.

Названные уклоны базируются на существующих предметных системах шк[олы] 2 ступени (биологические и физико-математические), с другой же стороны — вытекают из очередных промышленно-экономических задач Якутии.

Осуществление названных уклонов в шк[оле] 2 ступ[ени] дает возможность учащимся приложить свои силы на том или ином поприще. Этим, отчасти, изживется то явление, когда учащиеся после долгих годов обучения в школе не могут найти себе подходящего места работы. В ВУЗы едут незначительное меньшинство, большинству же закончивших [учебные заведения] приходится устраиваться писцами, регистраторами и машинистками в совучреждениях. Да и то не всегда. И это после долгих годов учения.

Несомненно, такому тяжелому явлению способствовало то, что [школа] 2 ст[упени] являлась чисто общеобразовательной, а между тем жизнь и современность требуют специализации, практических навыков и т.д. Между прочим, учащимся шк[олы] 2 ступени будет предоставлено право свободного выбора того или другого уклона.

Автономная Якутия. — 1924. — № 194. — 3 сент. — С. 2.

1925 г.

ИЗ РАБОТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

На заседания комитета ЯОРГ[еографического] о[бщества] 10 февраля обсуждался вопрос о летних исследовательских работах. Решено на будущее лето организовать научную поездку в Ленский округ в места поселения якутов. С руководителями из Г[еографического] о-ва должны принять участие члены секции любителей природы (учащиеся школ повышенного типа г. Якутска) и местные учителя. Цель поездки — обследовать новый округ Якут[ской] республики и дать возможность нашим местным краеведам (учителям и любителям из учащихся) ознакомиться с приемами исследовательской работы. Работы будут носить характер этнографический, статистико-экономический и естественно-исторический.

На ближайшем заседании комитета Г[еографического] о-ва вопрос этот будет детально обсужден с представителями Ленского округа, проживающими в г. Якутске.

Чтобы привлечь к активности членов о-ва, комитет решил просить каждого из членов взять на себя труд по составлению хотя бы одного доклада по свободно избранной им теме для публичного выступления на общих собраниях Г[еографического] о-ва со свободным входом для всех.

Секция любителей природы при о-ве проявляет активность. Намерены возобновить занятия по археологии, собиранию коллекций и составлению гербариев.

Безнадежно спят наши отделения в Олекминске и Вилюйске. По-видимому, широкая исследовательская волна, наблюдающаяся по всему СССР, не докатилась до наших «медвежьих уголков». Мы не получаем от них и запросов, хотя и там есть культурные работники — учителя, медики и проч.

Комитет ЯОРГ о-ва вошел с ходатайством в Совнарком ЯАССР с просьбой подкрепить особым актом охрану нижеследующих памятников старины: Воеводскую канцелярию (во дворе Собора), реставрированную башню Як[утского] острога, деревянную Преображенскую церковь, д[ом] Монастырева по ул. Революции (Монастыревское дело 1889 г.), д[ом] Романова по Охотской ул. («Романовка») и Зашиверскую церковь в Верхоянском округе.

Автономная Якутия. — 1925. — № 42. — 20 февр. — С. 1.

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ?

В последнее время в дискуссионных статьях в [газете] «А[втономная] Я[кутия]» по поводу реорганизации о[бществ]а «Саха омук» в исследовательское о[бществ]о промелькнула мысль одного автора об упразднении Як[утского] Кр[аевого] отд[ела] Р[усского] Г[еографического] о[бществ]а.

Будет ли это целесообразным? Прежде всего, ЯКОРГО является частью Русского Географического о-ва, от которого, конечно, прежде всего и зависит решение судьбы Як[утского] отдела. С другой стороны, Як[утский] отд[ел] Г[еографического] о-ва, по-видимому, ни для кого не является помехой. Материальных затрат Якутия по Географическому о-ву не несет, если не считать ½ оклада библиотечарю научной б[иблиоте]ки, книгами которой пользуются все интересующиеся, а также и ведомства. Все члены Г[еографического] о-ва работают безвозмездно и притом

вполне добровольно. Как будто наоборот, нужно поощрять, а никак не упразднять. Кто же упраздняет за бесплатную работу? В тяжелые годы разрухи, когда никому не было дела до исследовательских работ, Як[утский] отд[ел] все-таки не переставал работать. Что же им сделано?

Совершены образовательные поездки (Вилой и Мегинский ул[ус]), выходили в печати издания, вовлечена молодежь в исследовательское дело (секция любителей природы) и в школах повышенного типа г. Якутска введено краеведение (по инициативе Г[еографического] о-ва). И это все своими силами.

Есть пожелание упразднить Г[еографическое] о-во, усилить работу исследовательской секции при «Саха омук». От этого для дела получится не малый вред. Что же это значит? Расшифровать не трудно. Работают в Г[еографическом] о-ве в большинстве русские. Выходит, что русская часть местных исследователей будет обречена на невозможность работать. Почему так? Потому, что «Саха омук» есть национальное якутское о-во и русская часть местных исследователей уже в силу этого будет вне его. (Быть может, изменится устав «Саха омук», куда могут попасть и русские*). Т[аким] обр[азом], для самого исследовательского дела получится только вред, раз часть местных краеведов будет поставлена в условия невозможности работать. По моему мнению, Я[кутский] о[тдел] Р[усского] Г[еографического] о[бществ]а раз он ни для кого не является помехой и обузой, нужно оставить. Для тех же, кто желает работать — двери Геогр[афического] о-ва открыты.

Делу поможет не индифферентность местных работников, а активность и любовь к исследовательским работам.

*Председатель Як[утского] Кр[аевого] отд[ела]
Р[усского] Г[еографического] о[бществ]а Г. Попов*

Автономная Якутия. — 1925. — № 47. — 26 февр. — С. 1.

ИЗ РАБОТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

В состав временного Совета исслед[овательского] о[бществ]а вошли: председатель т. Ойунский П.А., члены: т.т. Е.Г. Пестун, Е.Д. Стрелов, А.Е. Кулаковский и член-секретарь Г. Попов. 4 апреля состоялось заседание Совета. Предложено назвать о-во: Якутское исследовательское о-во *Saga keskile* (возрождающаяся Якутия). Общество является отделом Центрального научного Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, возглавляемого т. Виленским-Сибиряковым. В основу взят устав этого о[бществ]а, применительно к местным условиям. Предложено Як[утский] отд[ел] Русск[ого] Геогр[афического] о-ва считать секцией исслед[овательского] о-ва, оставляя за ним право отдела Русского Геогр[афического] о-ва. Намечены секции: историческая, этнографическая, искусства, естествознания, школьно-педагогическая, статистико-экономическая, издательская, языкознания и музейно-библиотечная. По заявлению приняты членами: П.Н. Тимофеев-Александров, А.Я. Тарабукин, Н.Н. Москвин, Ф.А. Бухштейн и членом соревнователем Г.В. Баишев.

Почётными членами о-ва [избраны]: Э.К. Пекарский, И.И. Майнов, Ф. Кон, В. Богораз (Ган), П. Драверт, проф. Обручев, геолог Зверев, А.И. Попов, Е. Ярославский, И.К. Кузнецов, Виленский-Сибиряков и Ионова (вдова В.М. Ионова).

В НКПЗ послана просьба отпустить средства, ассигнованные на культурно-

просвет[ительные] о-ва. 5 апреля состоялось заседание комиссии иссл[едова-
тельского] о-ва, на котором т.т. Е. Пестуном, Г. Поповым, Е. Стреловым, Г. Коле-
совым и А. Софроновым даны краткие схемы для работ будущих секций.

Итак, об[щест]во уже приступило к работам. Все желающие в нем работать могут
подавать заявления о вступлении. Смотря по стажу и работам, вступающие при-
нимаются действительными членами и членами-соревнователями. От активности
каждого члена зависит успех работы нового исследовательского об-ва.

Автономная Якутия. — 1925. — № 86. — 15 апр. — С. 1.

ВЕСТИ С КОЛЫМЫ

Географическим о[бщест]вом получена из Средне-Колымска от члена Геогр[афи-
ческого] об-ва врача Сергеева телеграмма: «Предполагается переселение юкаги-
ров на Омолон. Не найдете ли возможным принять участие в затратах по переселению
и устройству на новых местах. Обратитесь к центру».

Жутью веет от этого сообщения. Юкаги-
ров не много, в Колымском районе их
не более 30 семейств. Реки Ясачная, Нелемная и Коркодон давно уже являют-
ся безмолвными свидетелями быстрого вымирания этого симпатичного по своим
качествам народа Севера. Значит, дальше уже идти некуда, когда встал вопрос о
переселении юкаги-
ров. Родина готовит им могилу. Реки оскудели рыбою, промыс-
ловые места заняты более сильными соседями — ламутами, якутами и др. И на
долю юкагира остался, по словам [В.И.] Иохельсона, «пустой олений след». Вот
почему поднялся вопрос о переселении их на Омолон. Телеграмма взывает о помо-
щи. Якутск должен откликнуться, быть может, на последний призыв умирающего
племени. Наш долг не быть равнодушным.

Комитет малых народностей при ЯЦИК'е должен встре-
пенуться первым. Необ-
ходима широкая общественная инициатива. Помощь правительственных органов,
театра, кино, профсоюзов, молодежи. Исследовательские о-ва должны шире ста-
вить вопрос изучения наших северных народностей. Наша вина [в том], что мы до
сих пор даже не знали в большинстве [своем] о юкагирах. Не знали и не думали о
той трагедии, которая разыгрывается в верховьях Колымы.

Кто желает познакомиться с положением юкаги-
ров, тех мы отсылаем к книжке
[В.И.] Иохельсона «По рекам Ясачной и Коркодону».

Автономная Якутия. — 1925. — № 92. — 23 апр. — С. 2.

ИДИТЕ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБ[ЩЕСТ]ВО

Первые шаги нового исследовательского о-ва Saga keskile уже доказывают, что
пора от слов перейти к делу. Ценно и то, что дело исследования встречает всемер-
ную поддержку правительства ЯАССР. Образованы секции о-ва и выбраны руково-
дители каждой из них.

Для того, чтобы развернуть работу шире и подготовить кадры местных краеведов,
о-во дает возможность каждому, желающему работать, свободно вступить в качестве

членов соревнователей и сотрудников, в действительные же члены о-ва принимаются лица, самостоятельно работающие в какой-либо области исследования и зарекомендовавшие себя в этом отношении. Летом сего года прибудет к нам Академическая экспедиция, это одно, как будто, пропитывает нашу атмосферу особым исследовательским настроением. Можно с уверенностью сказать, что лето текущего года ознаменуется у нас небывалой до сих пор эпидемией... исследовательской (конечно, не вредной).

Кого же мы ждем к себе работать.

Образование школьно-педагогической секции говорит, что желательными членами о-ва должны быть учителя. Проведение программ ГУС'а невысказано без сотрудничества учителей с исследовательским о-вом.

Экономическая секция объединит для работы сотрудников наших государственных [ных] учреждений, близко соприкасающихся с экономикой края. Нам нужны работники юстиции для разработки и изучения вопросов обычного права. Даже и театр можно двинуть по руслу исследования. Секция искусства постарается в этом.

В области истории и археологии также работы не мало. Необходимо использовать интерес простых «гробокопателей и исследователей» в сторону научного изучения и описания могил, курганов с приемами правильных раскопок. Город, так или иначе, сумеет дать руководящие указания, а улусный культурник? Общество и их не забудет, т.к. они наши желательные сотрудники. Ведь непочатый угол для изучения и исследования там, в глуши улусов. Для этого общество постарается дать инструкции и программы, по которым наш улусник легко может приступить к делу и так, чтобы это имело научное значение.

Учащиеся, комсомол и пионеры — наши будущие работники в этой области. «Юные исследователи» — вот девиз текущих исследовательских настроений. Природную склонность молодежи к изысканию, беготне, суетне, любопытству и проч. нужно направить в сторону исследовательского любопытства. От этого выиграет наш музей, нуждающийся в собирателях коллекций и пр. Пробудить нужно и наш север.

Общество постарается привлечь к исследовательской работе культурников северных наших округов. Это первоочередная задача. Там умирающая и уходящая безвозвратно жизнь исчезающих народностей. Есть ли у нас [сведения] о них в музее, литературе и проч.? Очень и очень мало. Позором покроем мы свое время, если не постараемся сохранить от них что-либо для музея и науки. Где чукча, юкагир и ламут в нашем музее? Их нет. И так, объявим исследовательский поход на север.

Я не исчерпал здесь всего, что нужно. Работы много. Но и работников надо. Не только ученых, специалистов кабинетных, но и рядового культурного работника. Последнего мы ждем и широко открываем ему двери нашего исследовательского о-ва.

Автономная Якутия. — 1925. — № 94. — 25 апр. — С. 1.

ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ РАБОТНИКИ МЕСТ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Осуществляется то, что давно так нужно было Якутии, это — научное исследование края в целях обнаружения естественно-производительных сил, раскрытие тех дремлющих богатств, о которых так много говорили. Братская помощь Научного центра должна быть учтена всеми якутянами.

Отряды экспедиции из Якутска уже выезжают для работ в улусы. Много трудностей лежит на их пути. Фураж, провиант, передвижение — вот что обеспечивает правильный ход работы. Город сделал для них все.

Очередь — за культурными работниками улусов. Безусловно, члены экспедиции будут нуждаться в содействии местных работников. И эту помощь улусная интеллигенция должна проявить. Советские и партийные работники, учителя, кооператоры должны оказывать всяческое содействие целям и задачам экспедиции.

Нужно разъяснять населению ту пользу, которую приносит экспедиция. Отбросив всякие коммерческие соображения, население должно [принять] свою долю участия.

Государство на трудовые деньги оборудовало экспедицию. Это нужно помнить твердо. Всякая нажива за счет экспедиции, за счет людей, не знакомых с местными условиями, будет непростительна. Экспедиция работает в размере отпущенной сметы. Это нужно населению знать. И потому соображения «заработать» за счет экспедиции должны быть откинута.

Темный человек может этого и не знать, но тут должна прийти на помощь улусная интеллигенция. Помощь не в виде одних «мандатов и приказов», а действительная реальная поддержка личным безкорыстным участием. Советы, переговоры, найм лошадей, проводников, заготовка фуража и провианта... все это должно быть при участии местных работников.

Итак, будьте готовы откликнуться на нужды приехавших исследователей и этим не на словах, а на деле зарекомендуете себя участниками большого культурного дела на благо вашей Автономной Республики.

Автономная Якутия. — 1925. — № 143. — 25 июн. — С. 1.

ИЗ РАБОТ ОБ[ЩЕСТ]ВА SAGA KESKILE

8 августа совместно со слушателями учительских курсов в помещении б. гимназии было устроено совещание членов Совета общества Saqa keskile по вопросу об исследовательской работе учителей. От имени общества выступали товарищи: П.А. Ойунский, Г.А. Попов, И.И. Павлов и Н.Н. Москвин, которые в кратких чертах выяснили возможность краеведческой работы учителей в различных областях исследования края. Учительство, по-видимому, отнеслось к призыву со вниманием.

После совещания ряд учителей изъявили свое согласие работать в исследовательском о-ве. Дело новое, но весьма интересное для улусного культурного работника и крайне необходимое для изучения и познания края.

Учитель, ставший проводником ГУСовской программы в школе, вполне естественно должен быть краеведом. Не имея опыта в этой работе, учитель и другой улусный культурный работник не может быть вне исследовательской организации. Путем взаимного сотрудничества можно достигнуть правильных методов и подходов. Чем больше будет в наших рядах культурных работников, тем больших результатов мы можем ждать.

Вся наша беда была в том, что мы не имели культурных сотрудников на местах. В городе же, в смысле изучения края, много не сделаешь. Общество использует учителей для исследовательской работы. Последние, при желании, могут быть весьма ценными и полезными работниками. Примеры на лицо. Батулинский учитель

(Вил[юйский] окр[уг]) А.А. Попов в глуши округа в течение 3-х лет собрал ценный материал по фольклору. Опыт в этой работе он приобрел в бытность сотрудником п/отд. исследования. Труды его были оценены, и он получил ныне командировку на этнографический факультет Ленинградского университета. Таким образом, труд не напрасный.

Бояться нечего. Так или иначе, работа незаметного улусного культурника будет, безусловно, оценена. Если мы пробудили наши богатые дремлющие силы среди массовика, то с уверенностью можем сказать — будет большая польза не только для дела, но и самого работника. Итак, в добрый час, учителя!

Не будьте последними в вашем культурном призвании.

Автономная Якутия. — 1925. — № 86. — 22 авг. — С. 1.

МУЗЕЙ В КОЛЫМСКЕ

В декабре 1921 г. усилиями местных культурных работников в Средне-Колымске был открыт музей. Он помещался в частном доме ([Н.В.] Бережнова). Путем пожертвований было собрано около 100 коллекций. Обозначались отделы: этнографический, естеств[енно]-исторический и историко-археологический.

В период повстанчества музей ушел «в подполье» и таким образом был сохранен.

Долго не было вестей о музее и только на днях Геог[рафическим] о-вом получена телеграмма от инспектора Антипина, где он сообщает, что музейные коллекции лежат в амбаре, средств нет и просит помощи — «иначе загубится дело».

Совет о-ва *Saga keskile*, учитывая важное значение музеев на Крайнем Севере как собирателей [вещественных документов] об уходящей и умирающей жизни вымиравших туземцев, постановил на первое время послать сто рублей и обратиться с призывом о помощи к Обл[астному] музею и отделу Русс[кого] Геогр[афического] о-ва.

Откликнулся и НКПЗ. Последний сообщил, что предложено Политпросвету изыскать 150 р. для Колымского музея. Зав. музеем Н.Н. Москвину поручено иметь непосредственное руководство музеями Севера и завязать сношения с колымскими любителями — краеведами Н.В. Бережновым и учителем Антипиным.

Быть может, настоящие строки дойдут до Колымска и хотелось бы подбодрить тех культурных работников, которые делают там незаметное, но великое дело во имя науки.

Академическая экспедиция, по нашему мнению, также должна обратить внимание на культурное начинание далекого Севера и оказать всемерную поддержку. Повторяем, вымиравший Север сугубо интересен для науки. Во имя этого ЯАССР должна обратить особое внимание на культурные нужды нашего Севера.

Мы здесь, отделенные необозримыми пространствами, за могучими реками и хребтами, шлем вам свой привет, незаметные культурные работники далекого Колымска.

Автономная Якутия. — 1925. — № 247. — 29 окт. — С. 1.

ПАМЯТИ ДЕКАБРИСТОВ

После наполеоновских походов Россия — «избавительница Европы» — бросилась в объятия самой мрачной реакции (образование «священного Союза») и даже возглавляя ее.

Ее злой гений — Меттерних, на долгие годы задавал тон торжествующей реакции* во имя спасения «престолов и алтарей». Александр I, забыв «свободолюбивые идеи» первых годов своего царствования, стал крупной силой в стане реакционеров.

Между тем, молодежь российская по преимуществу военная и из высших кругов, побывав в Европе во время военных походов, возвратилась домой «зараженная превратными идеями».

Наступившая реакция, разочаровав русское общество, заставила почувствовать на себе всю тяжесть времени. Крайний мистицизм, охвативший верхи русского общества, давал тон всему окружающему, глуша все свободное и смелое. Фанатик архимандрит Фотий и психопатка Крюндер всецело держали в своих руках Александра I, который на все смотрел глазами этих лиц.

И вот в это время лучшая часть русского общества, главным образом из среды военной молодежи, решила работать во имя «счастья России», видя в «самодержавном деспотичестве» корень зла. Образовались тайные о[бщест]ва «Северное» и «Южное» с революционными целями. Часть из них работала в пользу Республики, а часть — более умеренная — видела спасение родины лишь в конституционной монархии.

Пропаганда распространялась среди войска. Был составлен план захвата Романовской династии во время маневров на юге. Неожиданная смерть Александра I и наступившее междуцарствие в связи с неопределенным положением о престолонаследии (Николаю I или цесаревичу Константину) заставило заговорщиков воспользоваться этим моментом.

14 декабря 1825 года распропагандированные части некоторых гвардейских полков под руководством ряда офицеров выступили на Сенатской площади и решили дать бой воцарившему Николаю I.

Восстание было подавлено. Николай I жестоко расправился с декабристами. Поэт Рылеев, Бестужев, Пестель, Муравьев и Каховский были повешены, остальные пошли на каторгу и на поселение, унося с собой в рудники великие идеи освобождения от самодержавия.

Часть же из них, менее виновная, попала в Якутскую область. Сюда были доставлены 16 сентября 1826 г. декабристы: Заикин, Андреев и Веденяпин, позднее — Краснокутский, в Вилюйск — М.И. Муравьев-Апостол, в Средне-Колымск — Назимов и Бобрищев-Пушкин.

В 1827 г. в Якутск доставлен А.А. Бестужев (поэт Марлинский). В 1828 г. — граф Захар Гр[игорьевич] Чернышев. В Олекминске были поселены декабристы Чижов и Андреев.

Роль их в Якутии была заметная. Олекминские декабристы образовали культурный кружок, куда привлекли даже исправника Федорова. Муравьев-Апостол работал в Вилюйске в качестве школьного учителя.

Декабристы впервые занялись изучением далекого края. Написали статьи о Якутии, заметки о шаманстве, празднике «ысыах», помогая ученым путешественникам Эрману и Дуэ во всякого рода наблюдениях и вычислениях. Бестужев написал ряд

поэтических произведений из «Северной Пальмиры», между прочим, якутскую балладу «Саатарь», Чижов же поэму «Нуча».

Вскоре декабристы выехали из Якутска. В конце 1827 г. уехал Краснокутский, в 1829 г. — Чернышев и Бестужев, тогда же и Муравьев-Апостол. В 1831 г. покинул ссылку Андреев и в 1833 г. — Н.А. Чижов.

Сосланные декабристы оставили повсюду свой заметный культурный след: в Якутии, Забайкалье, Зап[адной] и Вост[очной] Сибири. Память о них всюду жива, овеянная в иных случаях красивыми легендами среди крестьян о «генералах, которые не хотели присягать Николаю I».

Героический образ декабристов воспет поэтом А.С. Пушкиным, который отправил им в рудники свое послание. Некрасов воспел в образе «русских женщин» жен декабристов, которые мужественно последовали за мужьями на каторгу и поселение.

Автономная Якутия. — 1925. — № 289. — 20 дек. — С. 1.

1926 г.

О SAGA KESKILE В НАУЧНЫХ КРУГАХ СССР

В начале своего возникновения Якут[ское] исслед[овательское] о-во Saqa keskile избрало своими почетными членами ряд ученых СССР, известных своими трудами и деятельностью по отношению к Якутии.

Ныне Saqa keskile от многих из них уже получило ответы, имеющие некоторое общественное значение, почему и даем их на страницах газеты.

Комиссия по изучению Якутской республики при Академии наук, узнав о возникновении в Якутии исслед[овательского] о-ва Saqa keskile 8 июля с.г. пишет Совету о-ва: «Приветствуя возникновение в Якутском крае столь важного для его дальнейшего развития учреждения, Якуткомиссия с особенным удовлетворением позволяет себе отметить, что работа, которая сейчас ведется по поручению Академии Наук Якутской Академической экспедицией, найдет себе достаточного приемника в лице вновь народившегося в самом Центре Якутии Науч[ного] Иссл[едовательского] Института и таким образом естественно, может и должна установиться необходимая в научной работе последовательность». Вследствие сего Якуткомиссия, посылая свои искренние пожелания к преуспеванию творческой деятельности молодого собрата Saqa keskile на научно-иссл[едовательском] поприще, выражает надежду, что между выше указанными научными учреждениями и их ближайшими работниками в самом скором времени установится теснейшая связь, могущая в возможно полной мере обеспечить край научными изысканиями в целях подъема благосостояния местного населения (подписи: Председатель Комиссии Акад[емии] [наук] А.Е. Ферсман, ответственный секретарь, проф. П.В. Виттенбург и управделами П.Ф. Сурин).

Известный в Якутии профессор П.А. Драверт благодаря за избрание его почетным членом о-ва Saqa keskile пишет от 29 сентября м[инувшего] г. Совету о-ва: «Почту своим долгом всегда быть полезным о-ву в его задачах исследования Як[утской] Республики, природа которой не перестает до сих пор живо меня интересовать. Искренне желаю о-ву дальнейшего развития и процветания во славу науки, на благо народам Якутии и для упрочения духовной и экономической мощи нашего Союза СССР».

Проф. П.В. Виттенбург от 9 сентября м[инувшего] г., выражая свою искрен-

ную признательность за избрание его почетным членом, пишет: «Пользуясь случаем приветствовать со своей стороны столь нужную для края деятельность вновь возникшего Научного Исследовательского учреждения, юного о-ва Saqa keskile, с пожеланием ему полного расцветания на пользу далекой Якутии».

Непременный секретарь Академии Наук С.Ф. Ольденбург в ответ на избрание его почетным членом о-ва Saqa keskile от 30 сентября мин[увшего] года пишет Совету: «Спешу принести обществу глубокую мою благодарность за оказанное мне внимание, и, вместе с тем, заявить, что я высоко ценю это избрание, придавая исключительно важное значение работе Исслед[овательского] о-ва в ЯАССР и установлению тесных связей между этим обществом и научными работниками Центра.

Очень надеюсь, что совместные усилия наших ученых и местных исследователей помогут о-ву в осуществлении его важных задач».

Директор геологического и минералогического музея имени Петра Великого Ак[адемии] наук СССР, председатель Якутской комиссии акад. А.Е. Ферсман от 4 октября минувшего года обращается в Сов[ет] о-ва Saqa keskile со следующим: «С совершенно исключительным чувством благодарности я обращаюсь к Обществу за избрание меня членом о-ва в котором мне хотелось бы явиться активным членом. Надеюсь в будущем году побывать среди Вас и общими силами двинуть дело изучения Якутии».

Публикуя настоящее сообщение как показатель того глубокого интереса, который проявляют научные силы СССР к исследовательским работам в далекой Якутии, мы лишний раз этим хотели бы указать местным культурным работникам на необходимость совместной исследовательской работы.

Обещание активного сотрудничества видных научных сил Центра и плюс — всемерная поддержка Правительства ЯАССР исследовательским начинаниям у нас, по нашему мнению, — залог плодотворной и полезной деятельности в области местного исследования.

Автономная Якутия. — 1926. — № 12. — 15 янв. — С. 3.

О ШКОЛЕ 2-Й СТУПЕНИ Г. ЯКУТСКА

В последнее время общество проявляет некоторый интерес к этой школе, уделяя внимание введенным уклонам: кооперативному и горно-техническому.

В одном из № [газеты] «А[втономная] Я[кутия]» автор статьи «Правильно ли взят уклон» путем ряда рассуждений приходит к выводу, что горно-механический уклон ничего не дает и потому необходимо ввести педагогический уклон. Оставляя в стороне не точное освещение всей сути дела, приводимого автором заметки, обращу внимание на заседание школьного совета 2-й ступени 1 марта с. г., где обсуждался вопрос об уклонах.

Школьный работник шк[олы] 2 ст[упени] [некто] Ш. (она же автор заметки) защищала свою точку зрения о необходимости педагогического уклона. Ее вполне поддерживала учительница А.С. Ш., а отчасти учитель Н.М. М-ов. Другой педагог (Г.) стоял за чисто общеобразовательную школу.

Было одно выступление в пользу введения правового уклона. Сторонники педагогического уклона указывали, что дело народного образования — первоочередная

задача, школьных работников мало, а Педтехникум выпускает из своих стен очень мало (8—10 чел.), существующие же уклоны мало приносят пользы.

Сторонники сохранения существующих уклонов в шк[оле] 2 ст[упени] указывали, что введение вновь какого-либо уклона поставит учащихся на положение объектов всякого рода «проб» (испробуем, авось привьется).

Указывали, в частности, что введение педагогического уклона прямо-таки «зарежет» учащихся. Получилась бы картина, что все школы повышенного типа (за исключением специальных) обратились бы в педагогические. Педтехникум, Вилюйская школа 2 ст[упени] и Якутская 2 ст[упени] — все с педагогическим уклоном.

Значит, все должны идти (хочешь или не хочешь) в одном направлении. При этом в одном — спецы (Педтехникум), а в другом полуспецы (с пед[агогическим] уклонами). Вполне справедливо было сказано, что не всегда же Педтехникум будет выпускать мало [студентов]. Что же получится? Конечно, первым делом получают [рабочие] места кончившие Педтехникум, а остальные, т.е. полуспецы — во вторую очередь. Школьный работник П.А. С., бывший улусный учитель, якут, определенно указал, что потребность в народных учителях «преувеличенная». Учителя есть и будут, да и рост школ в ЯАССР не так велик, чтобы нельзя было удовлетворить спрос.

Нужно надеяться, что Педтехникум в недалеком будущем будет на 100 проц[ентов] выполнять свои задания (было бы непростительным пессимизмом думать иначе). Что же тогда? Ясно, что пришлось бы вводить еще какой-нибудь уклон. Обидно, что шк[олу] 2 ст[упени] хотят поставить в роль восполняющей временную пустоту.

Представители от родителей и учащихся высказались за сохранение существующего уклона. Последний (представитель от учащихся. — *Ред.*) указал, что вся беда заключается в постановке [работы] горно-механического уклона, где замечаются перебои.

Вполне справедливо. По-моему, здесь — корень зла. За два года существования горно-механического уклона преподаватели спецпредметов вследствие личных их обстоятельств очень слабо посещали уроки. Ясно, что при этом никакой предмет не может быть поставлен как следует. Еще летом прошлого года докладывалось НКПЗ о необходимости выписки постоянного и особого преподавателя специальных предметов горно-механического уклона.

Любопытно отметить, что противники горно-механического уклона попытались обосноваться на нелепости программы по спецпредметам.

Вполне справедливо, но... они великолепно знали, что шк[ольный] совет, еще в начале уч[ебного] года обсуждая программу, резко отверг ее, что послужило даже причиной ухода преподавателя. Таким образом, «нелепая» программа (слова сторон[ников] пед[агогического] уклона) в шк[оле] 2 ст[упени] не проводилась.

На заседании школьного совета никто не обмолвился о существующем кооперативном уклоне. Это ясно — почему. Проведение кооперативного уклона идет нормально и без всяких перебоев. Замечаются достижения, например, организация с нынешнего учебного года школьного кооператива «Опыт». По мнению руководителей назв[анного] уклона дело идет вполне нормально.

С нынешнего учебного года шк[ола] 2 ст[упени] обслуживается в республиканском масштабе путем командирования в нее учащихся из округов. Растет национальный состав. Первые группы уже на 50 проц[ентов] из округов. Не далек момент, когда школа выполнит лозунг «лицом к деревне». Учащиеся улусники, конечно, пожелают уехать на места. Тогда-то отпадет упрек, что учащиеся не хотят ехать

в улусы. С другой стороны, прилив якутов в Педтехникум отчасти объясняется тем, что там они заинтересованы и материально. Там большое количество стипендий, а у нас мало. Для бедняка улусника это важно.

Таким образом, необходимо улучшить, развить раз начатое дело, а не менять при первой неудаче. Мы накануне развития промышленности у нас. Этого не нужно забывать.

Что же нужно сделать в шк[оле] 2-й ступени? Если мы заинтересованы в прочной постановке принятых уклонов, необходимо НКПЗ озаботиться привлечением из центра нужных преподавателей-специалистов (1–2-х [чел.]), увеличить стипендию и этим заинтересовать улусника и продолжить прием в школе 2-й ступени путем откомандирования учащихся с мест.

Нужно помнить, что в условиях пром[ышленно]-эконом[ической] жизни Якутии нужен будет Политехникум. Уклоны есть не что иное, как ступень к переходу к постоянному типу учебного заведения.

Ошибки, недочеты, перебои есть и они неизбежны, если желаете что-нибудь сделать. Значит, на них надо учиться и стремиться изжить их.

В заключение определенно скажу — уклоны нам дали некоторые достижения, они для о[бщест]ва не прошли бесследно. Было бы непростительной наивностью думать, что уклоны должны сейчас же дать: бухгалтеров, механиков, машинистов, штейгеров и т.д. Их дает жизнь, а школа прививает лишь навыки.

Автономная Якутия. — 1926. — № 56. — 9 март. — С. 2.

ЯКУТЫ И ИХ ЖИЛИЩЕ — ЮРТА

Трахома у якутских детей — 36%; до 32% общей смертности принадлежит детям до 1-го года (в других республиках снижена: 14—17%). Участковый врач, произведший 100 вскрытий трупов, во всех этих 100 трупах нашел туберкулезные очаги. На 1000 мужчин у нас приходится 850–800 женщин, а должно бы быть более 1000 женщин.

Если мы возьмем ряд других заболеваний, распространенных среди якутов, то представится картина далеко не утешительная. У нас особенно надо развивать медико-санитарные учреждения.

Но за всем этим нельзя упускать одного важного обстоятельства. Дело не в одном лечении, а в предупреждении заболеваний. Например, трахомному [больному] аккуратно пускают в амбулатории капли в глаза и т.д. Достаточно ли? Ведь он идет в свою юрту, часто вместе с хотоном, полотенце, вернее, грязная тряпка, одна на всех в семье. Туберкулезному нужен чистый и свежий воздух, хорошее питание и т.д. Но для того, чтобы понять, что такими благами, как свежий воздух, якуты пользоваться не могут, для этого надо заглянуть в ту обстановку, в которой они живут.

Живут же они в юртах. Стены юрты устраиваются из бревен в диаметре 2–3 вершка. Материалом внешней обмазки юрты служит смесь глины с коровьим навозом. Оконные отверстия делаются небольшие: для сбережения тепла и по дороговизне стекол. Дверь одна. Пол глиняный, редко утрамбованный. По стенам [располагаются] лавки-скамьи, глухие в виде ящиков, служащие для сиденья и сна. Непременной принадлежностью служит большой камин. К юрте пристраивается, преимущественно с северной стороны стены, «хотон» (хлев для скота).

Так как якуты — скотоводы, то хотон часто бывает вдвое длиннее самой юрты. Последняя отделяется от скотской части бревенчатой стеной, кругляками или просто жердями. В хотоне в зимние месяцы содержатся коровы вместе с телятами.

Что собой представляет такое «жилье», приведем для характеристики слова врача-исследователя Г.И. Попова: «Низкая, темная, тесная юрта, от хотона, где стояли коровы, ничем не отделялась; моча и жидкий кал стекали в углубление посреди юрты, сюда же ходили для своих естественных нужд многочисленные ребятишки, испарение от этой лужи, от грязных коров, собак, от нечистых тел якутов и их вонючей одежды, от тухлой рыбы, прокисшего молока, дешевой махорки, облаками поднимающейся от всех курящих, запах от раздавленных клопов — вид жирных паразитов, прыгающих, бегающих и ползающих, где только им хотелось, все это в первый момент оглушило, а потом вызвало такой страшнейший припадок головной боли, сердцебиения, тошноты и удушья, что мы и наш спутник якут, но из чисто-плотных, решили, несмотря на мороз, ожидать лошадей в повозке».

В таком жилище родится, живет и умирает большинство якутов. В такой обстановке, за исключением коротких летних месяцев, пребывают якуты, особенно дети и женщины.

С гигиенической точки зрения юрты, да притом с хотонами, не выдерживают никакой критики. Воздух в юртах очень тяжелый. Здесь много аммиака и всяких других летучих органических соединений — продуктов разложения. Каждая юрта, как говорит один автор, «есть своего рода клоака кожных и глазных заболеваний». Сквозняки в стенах, косяках и дверях — обычное явление. Вследствие этого среди якутов обычны мышечный и суставный ревматизм и легочные заболевания простудного характера. Камелек засушивает воздух и палит лицо; в этом смысле он действует и на роговицу. Во всяком случае, действие пылающего камина, раздражающего глаза, нельзя считать благоприятным. Процент больных глазами у якутов огромный. В юрте или жарко или холодно. Тепло поддерживается только камельком. Для этого нужно всегда поддерживать в нем огонь. Ночью, когда камин тухнет, в юрте стоит стужа. Большие колебания температуры в юрте, безусловно, являются причиной многих простудных заболеваний среди якутов.

Если возьмем всегдашнюю тесноту в юрте, при крайне малой световой площади, когда свет еле пробивается сквозь маленькие отверстия-окна, зимою заставленные льдом вместо стекол, получим еще более неблагоприятную обстановку.

Юрта пожирает неимоверное количество дров. Один якутский камелек за зиму расходует от 40 до 50 кв. саж[еней] дров, т.е. 120—150 возов. Если бы мы представили себе цифру истребляемого леса на одни только камельки, то получились бы данные весьма солидные. Таким образом, помимо чисто соображений государственной экономии леса, мы столкнемся с фактом неимоверной траты народной энергии. Сколько же нужно бедному якуту затратить сил, средств и времени, чтобы заготовить потребное количество дров! Вот почему мы видим и большую скученность в юртах, т.к. часто один хозяин не в силах содержать юрту, и принужден приглашать «квартирантов».

По нашему мнению, проект об отделении хотонов от юрт еще не решает всецело жилищного вопроса. Нужно и самую юрту перестроить. В такой обстановке нация жить не может. Признаки неблагополучия народного здоровья налицо.

Якуты в своем развитии как бы остановились. Ряд неблагоприятствующих факторов уменьшил их в росте. Что же дальше? Обычно подорванный организм требует

хороших условий жизни. А у якута, как мы видим, в большинстве этого нет. Жилищные же условия ужасны.

Обстановка юрты с ее единственным камельком отражается и на питании якута. В этих условиях он только и может довольствоваться полусырой ячменной лепешкой, этой крайне неудобоваримой пищей.

Итак, жилищные условия, а отсюда — питание якутов ясно говорят, что все это для подорванного организма [создают] как раз такие условия, которые ведут не к улучшению, а ухудшению. Не нужно быть пророком, чтобы сказать о том, что в современном положении якутов, если не будут приняты меры, кривая пойдет в сторону быстрого понижения жизнеспособности нации.

Таким образом, борьба должна идти не только за отделение юрт от хотонов, но и против самой юрты. Ее нужно совершенно видоизменить.

Автономная Якутия. — 1926. — № 103. — 9 мая. — С. 2.

ИТОГИ РАБОТ ШКОЛЫ 2-Й СТУПЕНИ

К концу 1925—1926 уч[ебного] года всех учащихся в школе 2-й ступени было 139 человек, из них мальчиков 57,55 процентов и девочек 42,45 процентов; русских — 67 проц., якутов — 21 проц., евреев — 5 проц. и остальных — 7 проц.; детей служащих — 47 проц., рабочих 21 проц., крестьян — 27 проц. и служителей культа — 5 проц.

По месту жительства первое место занимает г. Якутск (77 проц.), из Якутского округа — 12 проц. и остальных — 11 проц.; 10,2 проц. комсомольцев и пионеров.

Учебный год прошел нормально. Занятия закончились 31 мая. С 1 по 15 июня происходил учет годовой работы школы. Сравнительно с прошлым годом поднялась [качественно] учеба и повысился общественный уровень учащихся.

Отмечена общественно-продуктивная работа кружков; особенно продуктивным было краеведческое движение: учащиеся активно работали при музее в течение учебного года. Успешно работала секция натуралистов.

В результате годовой работы окончили курс школы 23 чел., оставлено на повторительный курс — 16 чел. (11, 58 проц.), уволенных по безнадёжной малоуспеваемости 1,43 проц. и условно переведенных 3 проц.

Кончили курс по кооперативному отделу — 17 [чел.] и механическому — 7 чел.

Большая часть кончивших кооперативное отделение (среди них есть 5 якуток) изъявила согласие служить в низовых кооперативах по округам и улусам. «Холбос» должен их устроить на местах. Часть учащихся из кооперативного уклана, переведенных в выпускную группу, лето используют для практических работ.

Также устраиваются в механики. Один из окончивших поступил на службу в дорожную экспедицию, а другой — помощ[иком] механика в одном из предприятий г. Олекминска. 7 человек учащихся из механического отделения допущены к практическим работам на пароходе от Якутска до Олекминска и в последнем (т.е. Олекминске. — *Ред.*) будут работать на предприятиях.

В нынешнем учебном году в школе в качестве практически показательного предприятия для учащихся кооперативного отделения функционировал школьный кооператив «Опыт».

К слабой стороне школы надо отнести текущую преподавателей специальных

предметов принятых уклонов. Особенно страдал механический уклон; НКПЗ необходимо озаботиться приглашением из центра специалистов.

Жизненность уклонов уже доказана 2-х годичным их существованием и постепенным улучшением дела, а тяга учащихся к техническим знаниям служит хорошей порукой успеху дела.

Зав. школой Попов

Автономная Якутия. — 1926. — № 141. — 25 июн. — С. 2.

МУЗЕЙ В ВЕРХОЯНСКЕ

С 15 июля с.г. считается открытым в г. Верхоянске местный музей. Последний создан сотрудниками аэрометеорологической ст[анции], в частности, гр[ажданином] В.А. Новским.

Окрисполком отвел музею просторное и изолированное помещение при метеорологической станции, состоящее из двух комнат и просторного коридора. Коллекции старого музея свезены из склада в новое помещение и отныне приступлено к их разборке и описанию.

К музейной работе привлечены местные культурные работники. Намечены следующие отделы музея.

1. Хозяйства округа. Работу ведет ветеринарный врач Новгородов Д.А.
2. История края. Ведет работу окруж[ной] судья Аммосов И.И.
3. История револ[юционного] движения. [Работу ведет] пред[седатель] Окрисполкома Колмогоров М.В.
4. Геология. [Работу ведет] Новский А.А.
5. Ботаника и зоология. [Работу ведет] Аксалов Н.С.

Музеем послана в НКПЗ смета на 1001 р. Работники нового музея усиленно просят о поддержании его в материальном и научном отношении.

Организация музея на севере, безусловно, ценна. Нужно всемерно поддержать Верхоянский музей. Якутские исслед[овательские] организации, музейный совет и НКПЗ должны придти навстречу нуждам открытого музея. Новый музей, собирая данные о малых народностях Севера, коллекции из материальной и духовной культуры, несомненно, принесет огромную пользу, тем более, что Якутский музей имеет очень мало коллекций, характеризующих жизнь малых народностей.

А спешить с этим надо. Идет ломка быта и многое исчезнет безвозвратно для науки. В этом отношении роль наших окраинных музеев исключительно важная.

Автономная Якутия. — 1926. — № 206. — 12 сент. — С. 2.

ЗАДАЧИ МЕСТНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Якутия — страна больших возможностей для краеведческой работы. Обширная, разнообразная во многих отношениях, она ещё малоисследована.

В этих строках хотелось бы поделиться с некоторыми очередными задачами местного исследования. Глубокий интерес представляют вопросы прироста или убыли на-

селения. Например, спорят: каковы в этом отношении якуты. Современные скоропалительные выводы некоторых авторов по этому вопросу далеко не убедительны.

Можно ли провести подобную работу. Нам кажется, можно. В архиве ЯАССР имеются метрические книги за много десятков лет. Приходские священники отдельно аккуратно вели записи рождений, смерти и брака. Эти метрические книги в руках опытного исследователя были бы ценным материалом для известного рода выводов. В условиях Якутии метрики, пожалуй, один из ценных материалов, если принять во внимание, что статистики народонаселения в прошлом почти не было.

Возьмем область истории. Если еще возможно обработать материал исторический по архивным данным, то далеко неблагоприятна сторона доисторическая. Такие вопросы, как например, жизнь якутов до прихода русских, их духовная и материальная культура, пути движения и т.д. представляют глубокий интерес. Тут значительно помогла бы нам археология. Старинные могилы, курганы и т.д. еще не полностью [вскрыты] рукой археолога. А между тем, в них скрываются немые свидетели прошлого в виде различных остатков оружия, утвари, одежды и т.д.

Археологу Е.Д. Стрелову путем раскопок нескольких могил около Якутска удалось восстановить старинный якутский костюм. Работы эти скоро будут опубликованы.

С археологическими работами у нас, мне кажется, надо спешить, пока эти ценные памятники не сделались предметом «исследований гробокопателей». Поползновения к этому есть.

Глубокий интерес представляет духовная культура местных туземцев. Ворования, обычаи, устное народное творчество и т.д. не только материал для этнографа, но и для историка, поскольку все это есть отражение отдаленного прошлого. Под напором новых форм жизни быстро исчезают остатки прошлого, изменяется жизнь и понятия, отходят тени прошлого... Вымирают якутские «баяны», олонхосуты. Новое же поколение, несомненно, не знает этих ценных материалов. Итак, нужно спешить со сбором материалов духовной культуры якутов и др.

Представляют большой интерес и местное русское старожильческое население. Особый выговор, обычаи, образ жизни и т.д. теперь привлекают внимание исследователя сибирской деревни (см. труды иркутского исследователя М. Азадовского). У нас на севере сохранился любопытный уголок русской этнографии. Это русско-устинцы в низовьях р. Индигирки.

По словам [В.М.] Зензинова, «живые люди 17 столетия» — русско-устинцы — представляют глубокий научный интерес, почти не тронутый рукой исследователя.

Безмолвно протекает на севере у нас жизнь малых туземных народностей. О них мало знает наука. Не говоря о духовной культуре, есть ли что у нас от материальной культуры этих малых народностей? К сожалению, очень мало. Наш музей ничего почти не имеет о тунгусах, ламутах, юкагирах и чукчах. Необходимо спешить со сбором коллекции среди малых туземных народностей. Еще промедление и мы, быть может, распишемся в нашей инертности, халатности. Нам кажется, что не далек тот момент, когда будет нечего собирать у этих народностей, так как современная жизнь быстро изменит примитивные формы их уклада.

Наконец, у нас стоит во всем многообразии малоисследованная природа, богатая и любопытная. Флора, фауна, недровые богатства и т.д. еще мало тронуты изучением. Нашим краеведческим организациям пора пересмотреть методы своих работ. Надо приступить к практическому исследованию. Для этого необходимо главное внимание уделить местным экскурсиям и экспедициям. Каждое лето необходимо посвятить

всестороннему обследованию какого-либо определенного района, напр. улуса, соотносясь с наличием местных исследовательских сил и сотрудников заинтересованных учреждений. Для этого удобнее организовывать маленькие комплексные отряды, иметь руководителей и кадры сотрудников из среды учительства и учащейся молодежи.

Последние, помимо изучения, познакомиться с методами исследовательских работ. Зима должна посвящаться подготовительным работам — выбор района, изучение его по существующей литературе, разработка программ и инструкций и т.д., а лето — работе на местах и после нее — разработке добытого материала. Нам кажется, что тогда оправдаются реальной пользой те средства, которые отпускаются краеведческим организациям.

Проявляется у учащейся молодежи интерес к исследовательским работам. Довольно успешно работает у нас кружок юных краеведов при музее. Исследовательские инстинкты молодежи надо использовать.

Есть у нас и свои специалисты. Укажу на ботаника А.Я. Тарабукина. Им уже подготовлен к печати определитель сорных трав Якутии. Вот уже третий год он работает с кружком учащейся молодежи по практической ботанике. Кстати, этот специалист своего дела получает пока 44 руб. в месяц и, как ни странно, его не сочли возможным использовать в сельскохозяйственном техникуме как преподавателя опытной ботаники и полеводства. А человек изучает местную флору и работает в этой области.

Так широки и разнообразны задачи местного исследования. В газетной статье их не перечислить.

Только одно необходимо, это — практическая работа, которая отвечала бы жизненным интересам страны и задачами науки

Автономная Якутия. — 1926. — № 272. — 28 нояб. — С. 3.

ИЗ РАБОТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Якутский отдел Русского Географического общества на последних общих собраниях в декабре постановил развить исследовательскую работу в направлении естественно-географическом. В первую очередь выдвинул как плановую задачу — комплексное обследование Лесной террасы. Члены отдела по своим специальностям берут на себя определенные задания. Кроме того, уже приступлено к сбору материала для составления Географического словаря ЯАССР, намечается очередной выпуск «Трудов Географического отдела», НКПЗ на тек[ущий] бюджетный год отпускает отделу 2000 руб.

Отдел будет собираться ежемесячно, устраивая доклады, рефераты и т.д.

16 декабря на общем собрании членов отдела заслушаны доклады: 1) М.И. Ткаченко о зоологических работах экспедиции в районе рр. Вилоя и Чоны и сообщение капитана шхуны «Поляр Бер» И.А. Королькова о совершенном им рейде с устья Колымы до устья р. Лены. В резолюции, [касающейся] сообщения И.А. Королькова, отдел подчеркнул большое значение этого события в разрешении проблемы плавания по побережью нашего Северо-Востока, открывающего широкие перспективы для Якутской республики, одновременно тепло приветствуя отважных мореплавателей шхуны «Поляр Бер».

Автономная Якутия. — 1926. — № 292. — 23 дек. — С. 4.

1927 г.

В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

17 февраля на общем собрании членов Як[утского] отд[ела] Геогр[афического] о-ва был заслушан доклад А.Я. Тарабукина «Гербарий и гербаризаторы Якутии». Докладчик довольно подробно осветил работы по изучению флоры края, указав на большую ценность находящихся в музее гербариев, которые, к сожалению, мало обращают на себя внимания со стороны приезжающих сюда специалистов. Отметил, что флора нашего севера, в подавляющем большинстве из представленных в музее гербариев, [изучается, и это] есть результат работ бывш. политических ссыльных*. Есть работы и местных любителей. Из якутов работал в этом направлении лишь один Рязанский. Наиболее полно представлена растительность Якутск[ого] окр[уга], затем идет Олекминск[ий] окр[уг], очень слабо — Вилюйского и Алданского окр[угов]. Север же стоит на самом последнем месте. Собрание выразило надежду, что А.Я. Тарабукин поспешит опубликованием готового уже определителя местной флоры по сорным растительностям.

Все члены общества разбились на секции и выразили желание работать по линиям: общей географии, зоологии, ботанике и фенологии.

Подбирается материал для издания «Записок о-ва». На очереди стоит доклад о новых данных по географии Колымского округа. Библиотека Географического о-ва, помещающаяся в здании музея, наполняется научными изданиями СССР, особенно академическими изданиями.

Автономная Якутия. — 1927. — № 44. — 23 февр. — С. 6.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИЛЮЙ

22 июня на пароходе «Диктатор» отправилась на Вилюй ботанико-зоологическая экспедиция под начальством А.Я. Тарабукина, снаряженная иссл[едовательским] о-вом. Состав экспедиции: ботаник А.Я. Тарабукин, зоолог К.Е. Воробьева и сотрудники из кружка юных краеведов, учащиеся школы 2-й ступени г. Якутска: Н. Березкин, В. Бочковский и П. Семенов. Маршрут экспедиции: пароходом до Сунтар и оттуда сплавом на лодке по Вилюю до г. Якутска. Обрато в Якутск — со вторым рейсом парохода на Вилюй. Будет подвергнута обследованию долина р. Вилюя со сбором ботанических и зоологических коллекций.

Автономная Якутия. — 1927. — № 146. — 28 июн. — С. 2.

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

К памятникам старины относятся: старинные здания, церкви, могильники, курганы, предметы старинного быта и т.д. Для истории края и народа они имеют большое значение. Наука к ним относится с чрезвычайной осторожностью и вниманием. Особенно заслуживают внимания старинные могилы, курганы и здания. У нас в Якутии в каждом улусе и наслеге можно встретить могилы, которые связаны с каким-либо пре-

данием о похороненном родоначальнике, знаменитом лице, шамане и т.д. Эти вышеперечисленные памятники нужно беречь для науки. К сожалению, мы встречаемся со случаями, когда происходят самовольные раскопки могил и курганов лицами, которые совершенно незнакомы с правилами научных раскопок и не имеют на это никакого права. Закон таких лиц карает, и виновные в этом привлекаются к уголовной ответственности, согласно п. 8 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1924 г.

Часто самовольные раскопки производятся по неведению.

Якутия нуждается в сохранении памятников старины, т.к. они в руках специалистов дадут ценный материал к познанию прошлой жизни. Чем же могут помочь культурные работники на местах в этом отношении? Прежде всего, широко информировать население относительно запрета самовольных раскопок и при содействии властей пресекать и предупреждать таковые, если они будут обнаружены. Вторая задача — разузнать, записать и сообщить подробно, где и в каком месте и какие имеются памятники старины (здание, могила и т.д.) Далее нужно сообщить в каком состоянии находится памятник. Сделать его внешнее описание, собрать у окружающего населения рассказы, легенды и предания, связанные с имеющимся старинным памятником. Все это тщательно проверить и записать тех лиц, от кого заимствованы предания с указанием их адреса. Вот самая необходимая и неотложная задача, лежащая пред каждым культурным работником: учителем, избачем, кооператором, медиком, советским работником, комсомольской ячейкой и т.д. Все записанное и проверенное направлять в Якутск, Научный отдел НКПЗ. Последний примет те или другие меры.

По присланным материалам можно будет что-либо предпринять: послать специалиста, археолога, снарядить поездку, принять меры к охране и т.д.

Автономная Якутия. — 1927. — № 206. — 8 сент. — С. 3.

РАБОТА ЭКСПЕДИЦИИ ОБЩЕСТВА SAGA KESKILE

31 августа [е]го] г[ода] вернулась в Якутск ботанико-зоологическая экспедиция под начальством А.Я. Тарабукина, организованная научным об-вом Saqa keskile. Экспедиция работала в районе р. Вилюя от с. Сунтар и вниз.

Экспедиция привезла много коллекций. Из них 4 000 — энтомологических, 603 — позвоночных, 150 — птиц, 232 — млекопитающихся, 200 — рыб и проч.

Произведены важные наблюдения над проникновением овражки в Вилюйский округ. Между прочим, ныне овражки обнаружены в 20 вер. от г. Вилюйска, а в прошлом году они были в 80 вер. от города. Наркомзему нужно, по-видимому, принять меры для борьбы с ними.

Ботаник собрал гербарий в количестве 1 500 номеров по 5 экз. каждый, итого 7 500 экз., 50 семян дикорастущих растений и почвенные образцы.

Экспедиция приступает к обработке полученного материала, после чего будет сделан отчет о результатах первой экспедиции о-ва Saqa keskile.

Автономная Якутия. — 1927. — № 211. — 14 сент. — С. 3.

СБОР МАТЕРИАЛОВ ИЗ ПРОШЛОГО КРАЯ

Наряду с письменными источниками (архивными, литературными) имеет значение для истории края собирать и устные произведения народа, к каковым относятся: всевозможные предания (олонхо, истории), сказания о знаменитых людях улуса (родоначальниках, князях, головах и т.д.), родословия улусов и наслегов, сказания о прошлых событиях, рисующих общественную жизнь, быт и нравы того времени, старинные названия мест и проч.

Своевременно приступить к сбору всего этого материала. В улусе или наслеге имеются старички, сказатели преданий и нужно использовать их. При всякого рода записях не нужно забывать одно важное правило: каждую запись сопровождать сведениями от кого записали (имя, отчество и фамилия), национальность, возраст, полный его адрес, дата записи и подпись того, кто записывал с обозначением адреса. При этих условиях присланный материал будет иметь некоторое научное значение.

В связи с этим, необходимо разузнавать: нет ли у кого в районе старинных вещей, предметов, записей, фамильного архива и т.д. Каким образом можно приобрести их. Тщательно разузнавать, нет ли в районе архивов еще не сданных в Якутск, какого учреждения архивы, как содержатся и особенно спешить с этим, когда будет обнаружено, что эти архивы гибнут, небрежно хранятся и т.д.

Все эти сборы и мероприятия может сделать каждый сознательный культурный работник улуса, наслега или волости.

Успех всяких сборов зависит и от подхода к населению: отнюдь нельзя прибегать к репрессивным и навязчивым мерам. Подход должен быть тактичный, товарищеский, без всякого принуждения или приказа. В научном деле нельзя кого-либо заставлять насильно передавать или рассказывать. Это испортит все дело. Точно также нельзя у частных лиц отбирать их старинные ценности или говорить, что власти отберут, если у кого будет обнаружена старина. Насильно отбирать у кого-либо никто не будет и закон этого не разрешает, за исключением законных изъятий в крайне редких случаях.

Автономная Якутия. — 1927. — № 220. — 24 сент. — С. 3.

1928 г.

ЦЕЛИ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ

Изучение производительных сил края — основная цель местного исследования. В целях культурно-экономического развития Якутии исследовательская работа приобретает наибольшее значение. Исследовательская работа должна носить научно-прикладной характер.

Какие же пути мы можем наметить на ближайшее время? Наши исследовательские организации «Саха кэскилэ» и Географическое общество помимо стационарной работы, должны широко использовать изучение края путем экскурсий и экспедиций. Необходимо ежегодно организовывать экспедиции, согласуя это с Госпланом ЯАССР. В соображениях финансовых, нужно экспедиции устраивать объединенные: «Саха кэс-

кил» и Географического общества. Весьма желательна организация комплексного отряда. Все это сэкономит средства и даст возможность использовать имеющихся специалистов для более полного изучения района. Вторая задача — развить издательскую деятельность. Собранные и обработанные материалы требуют опубликования, а для этого нужно регулярно издавать научно-исследовательские периодические сборники.

Не менее важная задача — достигнуть контакта и необход[имой] увязки в работах между учрежд[ениями] и исслед[овательскими] организ[ациями]. К сожалению, были случаи, когда экспедиционные работы направлялись в районы, о которых имелись материалы в исслед[овательских] организациях и Архиве, аналогичные по характеру работ. В интересах дела это нужно изжить. Напр., проектируется план проведения железной дороги. Было бы непростительной ошибкой, если б по этому вопросу обошли исслед[овательские] организации. У последних имеются материалы по вопросам вечной мерзлоты в Якутии.

Крайне желательна такая постановка дела, когда исследовательские начинания разрешались бы на объединенных заседаниях какого-либо учреждения с исслед[овательскими] организациями. Целесообразной мыслится такая схема. В назначенное время представитель ведомства или учреждения сделает доклад на объединенном заседании исслед[овательской] организаций и отдельных краеведов по вопросу данного хозяйства, его нужд и очередных задач. Выявляются первоочередные задачи для исследования и изучения какой-либо отрасли или вопроса, намечаются наиболее интересные районы и устанавливается возможность практического осуществления исследовательской работы путем совместной деятельности — ведомства, исслед[овательской] организаций и отдельных краеведов.

Для успеха в работах необходимо учесть результаты и опыт работ прошлого. Здесь мы вплотную подходим, между прочим, к архивным материалам. Центр[альный] Якутский архив имеет ценные материалы, не использовать которых в работах нельзя. Весьма желательно регулярное издание «Актов и материалов Якутского архива». На это необходимо обратить внимание. На Архив мало уделяется внимания, а между тем он имеет весьма важное значение. Музей и Национальная библиотека в деле познания и изучения края имеют точно также очень большое значение.

Первый период «Кунсткамеры» уже прошел и в настоящее время мы там (в Якутском музее. — *Ред.*) видим живую и творческую работу. Он уже приобретает характер краеведческого Института. Подчас кое-кто ворчит, что он съедает много средств. Ничего не поделаешь. В утешение ворчунам можем сказать, что в самом близком времени Музей уже будет тесно в его «архиерейском» помещении. Он быстро растет и развивается. А для этого нужно не жалеть средств.

Печальное «бытие» Национальной б[иблиоте]ки: мало сотрудников, не хватает средств... Между тем, библиотека — большая сокровищница для Якутии. Здесь мы имеем огромный материал по Якутии. Исследователь и научный работник, да и всякий культурный работник, не может в своих работах обойти Национальную б[иблиоте]ку. На развитие этих учреждений необходимо обратить особое внимание. Нельзя допускать, чтобы Музей нуждался в квалифицированных работниках и ощущал недостаток в оборудовании, и совсем недопустимо теперь, чтобы в Национальной б[иблиоте]ке горами в углах лежали нераспакованные книжные посылки и на полках — не обработанные книги.

ПО ГОРОДУ

Одна из очередных задач музея

Исторический отдел Якутского музея должен привлечь внимание якутян.

В 1932 г. исполнится 300 лет от основания г. Якутска. Эта дата — юбилейная. К этому времени исторический отдел Як[утского] музея должен развернуться шире и быть разнообразнее. В настоящее время отдел далеко не полный. Время до юбилея нужно использовать для организационной работы в историческом отделе.

Нужно собирать все, что относится к истории города Якутска и края. Об этом, конечно, позаботятся сотрудники музея, но в то же время нужна помощь со стороны города и общества. Историческому отделу музея необходимы все предметы, характеризующие жизнь прошлого: картины, фотографич[еские] снимки, чертежи, карты, предметы домашнего и общест[венного] быта, оружие, костюмы и т.д. Общества и отдельные граждане должны посильно помочь этому. Художники и фотографы могут снабдить ист[орический] отдел картинами и фотографиями, отражающими жизнь дореволюционной Якутии. Портреты прежних деятелей, видовые снимки и пр., все это нужно музею.

Где-нибудь в кладовых и сундучках нередко можно встретить «старинку» — не сите музею. Горсовет должен сугубо помочь этому. В наших учреждениях тоже не мало из прошлого быв. учреждений — печати, знаки, портреты и пр. Их нужно [передать] в музей.

Автономная Якутия. — 1928. — № 68. — 21 март. — С. 4.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЮБИЛЕЮ

В 1932 г. исполняется 300-летие г. Якутска. Исследовательским организациям и учреждениям, а также горсовету необходимо заблаговременно учесть это. Что же нужно сделать?

Первоочередной задачей является разработка исторических материалов. Думаю, что историческая секция о-ва «Саха кэскилэ» включит это в план своих работ на ближайшее время.

Горсовету необходимо озаботиться о памятниках прошлого г. Якутска. Не должны в будущем повторяться такие случаи, когда горсовет, мотивируя отсутствием средств, отказался приделать [памятные] доски к революционным памятникам г. Якутска: домам б. Монастырева и Ф. Романова. Это — обязанность горсовета по культурно-просветительской линии.

В связи с предстоящим юбилеем необходимо обратить внимание на оборудование исторического отдела Музея. Последний должен теперь быть предметом особого внимания, первоочередной задачей. Этому должны содействовать и все граждане ЯАССР. Исторический отдел нуждается в пополнении. Его двери широко открыты для жертвователей. Нужны предметы старинного быта, рукописи, чертежи, фотографические карточки деятелей прошлого, видовые г. Якутска и т.д.

Все граждане, в частности товарищи фотографы, должны откликнуться своим посильным участием к ознаменованию 300-летия г. Якутска.

Точно также должен быть оборудован и революционный отдел, поскольку г. Якутск с самого, почти, основания был центром ссылки.

Автономная Якутия. — 1928. — № 120. — 26 мая. — С. 3.

УЧАЩИМСЯ — УЛУСНИКАМ

Что делать на местах во время летних каникул?

Среди различных общественных заданий отпускникам особое место должна иметь исследовательская работа. Много интересного и нового можно собрать и заметить во время каникулярного времени. Будем считаться с коротким временем и отсутствием на руках всякого рода справочников и приспособлений. Лишь бы были бумага, карандаш, чернила и проч. письменные принадлежности. Возьмем посильную и выполнимую работу. Плюс к этому — добросовестность, внимательное отношение к делу. Исследование фальши не терпит.

Все мы знаем, как велико духовное богатство народа (якутов) и как мало сделано для выявления его у нас. Давайте сделаем что-либо в этом направлении. Дадим себе задание: собрать не менее 10 пословиц, 10 загадок, столько же песен, народных примет. Записать одно олонхо и два предания о происхождении улуса и наслега. При этом нужно иметь в виду след[ующее]: записывать тщательно, указать район (округ, улус, наслег, урочище), время записи, от кого записано (имя, отчество и фамилия, национальность) и подпись самого записывающего.

Это — обязательно.

Кто знаком с приемами гербаризации, может собрать в районе растения: сорные на полях, употребляемые на лекарство или употребляемые населением в пищу.

Любитель старины может собирать предания о прошлом района, родословия и т.д. Записать, какие старинные могилы и др. памятники находятся в районе с указанием легенд о них.

Точно также можно собирать сведения экономического характера. Взять наслег и собрать о нем данные: количество посева, урожайность, число хозяйств, наличие с[ельско]-х[озяйственного] инвентаря и т.д. То же о скотоводстве: количество голов домашнего скота, продукция скотоводства и проч.

Промысловые звери в районе. Каково охотничье хозяйство. Способы лова и добычи. Данные о рыболовстве, кустарных промыслах. Насовет не откажет дать необходимые сведения по статистике населения, учету хозяйств и т.д. Вместе с тем, рекомендуется вести простейшие фенологические наблюдения: тщательно записывать количество дождливых дней (по числам, когда были грозы, туманы, инеи (заморозки)), когда и какие ягоды поспели, время поспева, когда и какой хлеб стал колоситься, время жатвы, сенокосения, окончания полевых работ и т.д.

Много краеведческой работы для желающего что-либо сделать. Весь материал заносить тщательно в тетрадь. Зимой можно это обработать и получится маленький очерк о своем родном районе. Художники могут заняться зарисовками: пейзажей, примечательных мест, типичных построек и т.д.

Такая работа в улусе приучит учащегося к наблюдательности, даст практические навыки и разовьет любовь к своим местам.

Не нужно смущаться малым и незначительным. С этого люди и начинают. Боль-

ших заданий на себя брать не следует. Трудно будет выполнить. Приехав осенью в город с собранными материалами, следует тщательно проверить, а потом весьма желательно, чтобы эти материалы были представлены в какое-либо местное исследовательское о-во («Саха кэскилэ» или Географическое об-во). Работа всегда останется за тем, кто трудился, никто им не воспользуется, помимо автора.

Наше пожелание учащимся-улусникам, чтобы они приложили свой труд летом по изучению тех мест, где им придется быть.

Автономная Якутия. — 1928. — № 123. — 29 мая. — С. 4.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

В Якутск прибыли сибирские художники Н.А. Андреев и А.В. Овчинников, члены АХР* и Сибирского объединения «Новая Сибирь». На днях придут до 200 картин сибирских художников. Цель приезда — устроить картинную выставку, положить начало Якутской картинной галерее и укрепить сибирское художественное творчество. Т.т. Андреев и Овчинников — наши старые знакомые. Они в прошлом были в Якутии с экспедициями. В их творчестве отразилась и наша Якутия.

Идея Якутской картинной галереи зародилась еще в 1925 г. в о-ве «Саха кэскилэ». Скромное начало этому положено работами местного художника И.В. Попова.

Приезжие художники прибыли сюда на свой страх и риск, на собственные средства. Их цель: пробудить во всех уголках нашей необъятной Сибири свое самобытное творчество. Цель — благодарная. И мы можем сказать: добро пожаловать.

В[осточно]-Сиб[ирский] отд[ел] Географического общества, действительными членами которого состоят т.т. Андреев и Овчинников, обратился к нам с призывом оказать всемерную моральную и материальную поддержку этой первой передвижной художественной выставке.

Выставка встретит должное внимание и художникам будет оказано всяческое содействие и поддержка. Если якутская публика щедра на цирки, то она, будем надеяться, окажется не менее щедрой и на это культурно-эстетическое начинание. Выставку необходимо приурочить к Октябрьским праздникам и комиссии по проведению праздников необходимо связаться с художниками. Не нужно забывать, что творчество совр[еменных] художников — это достижение Октября.

Сделаем смотр этим достижениям. Глубоко прав т. Андреев, когда говорит: «Пора обратить внимание на наше самобытное национальное творчество. Объекты творчества мы черпали с запада, а теперь давайте искать у себя. Сибирь — неисчерпаемый источник для этого».

Н[ово]сибирск на выставке приобрел для себя картины путем ассигнований различными организациями и учреждениями города. Не мешает это и нам сделать.

Правительство ЯАССР, наши учреждения (Якторг, НКПЗ, городской совет и др.) должны последовать примеру Новосибирска. Пора иметь свою картинную галерею.

Выставка — случай для этого самый подходящий.

Автономная Якутия. — 1928. — № 135. — 11 июня. — С. 2.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ЯКУТИИ

(к десятилетию Октября)

В научно-исследовательском отношении Якутия за период революции сделала большие успехи. Если сравнить два периода: дореволюционный и послереволюционный, то мы увидим резкий контраст. До революции работа исследоват[ельских] учреждений и организаций была незначительна.

Исслед[овательские] организации. До революции существовала только одна исследовательская организация — Як[утский] отд[ел] Русского Географ[ического] о-ва, возникший в 1913 г. Средства его были крайне незначительны и большей частью составлялись из членских взносов.

Музей. До революции в Якутии был только один музей, в г. Якутске, основанный в 1891 г. Средства отпускались небольшие. Штат музея состоял только из двух лиц — хранитель музея и сторож. В 1916 г. всех коллекций музея было 10 334 экз. Работа музея сводилась к хранению муз[ейных] ценностей.

Экспедиции. Их было мало. Местные организации были не в силах создать их за отсутствием средств. Экспедиции изредка организовывались центр[альными] научными учреждениями и для Якутии проходили незаметно. Приезжали и уезжали, незаметные для большинства. Их труды позднее помещались в спец[иальных] науч[ных] органах, малодоступных для [народной] массы.

Иную картину мы видим после революции, особенно с 1920 г. Исследовательское и краеведческое движения бурно развивается. Привлекается к этому общественность. Создаются местные органы науч[но]-иссл[едовательской] работы, субсидируемые правительством. Растут учреждения и организации исслед[овательского] характера. В настоящий момент мы видим такую картину. Центр[альное] правл[ение] органа исследования: в 1920 г. — под/отдел иссл[едования] Як[утской] губ[ернии] при губ.ОНО, в 1921 г. — уполномочен[ный] п/отд. иссл[едования] Сибири, в 1922 г. — научный отд[ел] при НКП ЯАССР, в 1928 г. — научный отдел НКПЗ.

Музеи: 1) Обл[астной] музей в г. Якутске. Штат музея — 8 чел. Бюджет — 15 916 руб. Всех коллекций — 45 064 экз. В настоящем своем виде музей не является хранилищем, а научно-исследоват[ельским] институтом, развивающим работу путем живой работы; 2) музей в г. Вилюйске, основан в 1920 г. Всех коллекций музея — 3400 экз.; 3) музей в г. Ср[едне]-Колымске, основанный в 1921 г.

Исследоват[ельские] учреждения: 1) Якут[ская] национальн[ая] библиотека, основанная в 1925 г., штат — 6 чел. Бюджет — 10 тыс. руб. Всех книг в б[иблиоте]ке более ста тысяч; 2) Аэрометеорологическая ст[анция] в г. Якутске; 3) Аэрометеорологическая ст[анция] в г. Верхоянске; 4) Аэрометеорологическая станция в Ср.-Колымске; 5) Метеорологическая станц[ия] в г. Вилюйске; 6) Метеорологическ[ая] станция в Олекминске; 7) Метеорологическая станция на Булуне; 8) Метеорологическая станц[ия] в Петропавловске на Алдане; 9) Биологическая станция Як[утского] отд[ела] Географ[ического] о-ва.

Исследоват[ельские] организации: 1) Як[утский] отд[ел] Русск[ого] Госуд[арственного] Географ[ического] о-ва, работавший в составе 4-х научных секций. Годовой бюджет отдела — 4 260 руб.; 2) Иссл[едовательское] о-во «Саха кэскилэ», работ[ающее] в составе 3-х научных секций, основано в 1925 г. Бюджет о-ва — около 16 тыс. руб.

Экспедиции. С 1920 г. постепенно увеличивается местная экспедиционная работа. В 1927 г. в Якутии работало 20 экспедиций, из них 10 созданные местными учреждениями и организациями, а остальные — Академией наук. Крупное и значительное мероприятие научн[о]-исслед[овательского] характера — это изучение Якутии Академией наук [СССР] с 1925 г.

Рост [числа] исслед[овательских] учреждений и организаций — несомненное достижение в период 10-летия Октябрьской революции.

Автономная Якутия. — 1928. — № 151. — 3 июл. — С. 2.

ОТ ЯКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ

Одна из задач музея — популяризация в массах вопросов местного изучения края, особенно тех, которые связаны с музейной работой. Отсюда — продвинуть музей к массам, сделать его понятным, близким и достигнуть крайне необходимого сотрудничества с организованным населением. В конечном счете, увязать работу музея с населением, пробудить любовь к вопросам краеведения и иметь активных сотрудников для общей работы.

В этих целях Як[утский] музей устраивает в своих стенах популярные чтения и доклады краеведческого характера, связанные с музейной работой. По воскресеньям музей будет открыт с 12 до 3 часов дня. С 12 до 2 часов — обзорные отделов музея, а с 2 до 3 час. — популярная лекция или доклад.

В 2 часа дня отделы будут закрываться и публика, желающая послушать доклад, направляется в аудиторию музея. Доклады и чтения, по мере надобности, будут сопровождаться демонстрацией коллекций и экспонатов музея.

Указанная просветительная работа музея будет проводиться силами не только научных сотрудников музея, но и приглашаемыми работниками научно-исследовательских организаций и учреждений. О каждой лекции или докладе будет особое объявление в местной газете «А[втономная] Я[кутия]».

Зав. музеем Г. Попов

Автономная Якутия. — 1928. — № 230. — 5 окт. — С. 4.

КАРТИННЫЙ ЗАЛ ПРИ ЯКУТСКОМ ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ

В октябре с.г. от Государственной Третьяковской галереи получены в адрес музея 27 картин. В ближайшее время при музее будет открыт картинный зал, который в будущем должен быть преобразован в Якутскую картинную галерею.

В нескольких строках попытаемся дать историю возникновения картинного зала. За годы советской власти в Якутии возник ряд культурно-просветительных и исследовательских учреждений и организаций.

Чувствовалась потребность и в художественных учреждениях. У нас имеются свои местные художники. Не раз устраивались художественные выставки их работ. Все данные были за то, чтобы положить начало организации художественного учреждения.

Первый толчок был дан в 1925 г. исследовательским обществом «Саха кэскилэ». С 1 августа 1925 г. был приглашен видный местный художник И.В. Попов для выполнения художественных работ. Общество «Саха кэскилэ» заключило с ним договор на один год, [оплачивая] по 100 руб. в месяц с тем, чтобы он выполнил ряд картин на местные сюжеты для будущей картинной галереи. На средства общества были выписаны из Иркутска художественные материалы (холсты, краски и пр.) на 234 р. 55 к. В течении скорого времени художником И.В. Поповым были доставлены обществу «Саха кэскилэ» 15 картин, [затем] переданные Советом общества музею в основание картинной галереи. Между ними особенно выделяются: «Внутренность якутской урасы», «Шаман», «Тюктюя».

В последнее время художник И.В. Попов заканчивает свои большие картины: «Якутск в XVII столетии» и «Как встретила революцию якутская юрта». Обществом «Саха кэскилэ» переведены ему средства на доставку в Якутск законченных картин.

Местным худ[ожником] М.М. Носовым пожертвованы обществу «Саха кэскилэ» его картины: «Якутка в национальном костюме» и «Кумаланка» (якутская нищая). Они [также] поступили в музей.

Летом с.г. в г. Якутске была устроена художественная выставка сибирских художников: Н.А. Андреева, М.И. Дубинского, Н.В. Лодейщикова и А.В. Овчинникова. По инициативе музея и содействии горкома ВКП (б) были приобретены для музея следующие десять картин: А.В. Овчинникова — «На алданские прииски», «Охотник на Джугджуре», «Спустились с перевала», «Нельканский старый храм», «Утро на реке Мае». Н.В. Андреева — «Среди островов», «Последний лес за Булуном», «Пасть на песцов» и два этюда «Жители Быковской протоки». Картины эти приобретены за 650 руб., собранные путем пожертвований. Означенная сумма покрыта денежными пожертвованиями: Якутторга, Горторга, Музея, Географического общества, общества «Саха кэскилэ», профсоюзов — рабпрос, медсантруд, совторгслужащих, коммунальников и полиграфистов.

На средства музея осенью была приобретена картина худ. И.В. Попова «Якутские башни». К этому числу картин в октябре месяце с.г. получены в музей из Государственной Третьяковской галереи 27 картин следующих художников: две Маковского, две Светославского, две Поленова, две Малышева, Ярошенко, Худякова, Скотти, Шишкина, Грузинского, Прянишникова, Серова, Виноградова, Илюшар, Туржинского, Переплетчикова, Левитана, Аладжахова, Жуковского, Коровина, Петровича, Браз, Тропинина и неизвестного художника XVIII в.

Все эти картины имеются в Областном музее. В Октябрьские праздники состоится торжественное открытие при музее картинного зала, а потом зал будет открыт для посетителей с 11 ноября с.г.

Прибытие из Москвы картин застало музей врасплох. По смете музея нет средств на оборудование картинного зала. Нужны для многих рамы, попорченные в дороге, [потребовалось] оборудовать обстановку зала. Наконец, нужны средства для дальнейшего приобретения и заказов. Получено сообщение из Ленинграда, что КЯР* сделан заказ для музея худ. И.М. Диной (?) картина «Удаганка» и скульптору Улину бюста Э.В. Толя в 1¼ натуральной величины. Есть сведения, что Третьяковская галерея намерена выделять для Якутии всего 100 картин.

В виду всего изложенного спешно подана смета в НКПЗ на 3 тыс. руб. на оборудование и развитие картинной галереи.

Итак, к Октябрьским дням Якутия обогатилась еще одним культурным начинанием — картинным залом при Як[утском] обл[астном] музее.

Автономная Якутия. — 1928. — № 257. — 7 нояб. — С. 4.

МОЛОДЫЕ КРАЕВЕДЫ

Летом с.г. слушателям педтехникума 2 курса было дано поручение собирать на местах краеведческий материал. Передо мною две работы слушателей педтехникума: Находкина П. и Антипиной Е. Первый работал в Олекминском окр[уге], а вторая — в В[осточно]-Кангаласском улусе Як[утского] окр[уга]. Ими собран этнографический материал: пословицы, загадки, приметы о погоде, сведения по народной медицине якутов, сказания о происхождении наслега и проч.

Сборы произведены с соблюдением принятых в науке правил, собраны тщательно и с любовью. Материалы, несомненно, имеют научное значение. Этот факт мы отмечаем как отрадное явление, которому должна подражать наша учащаяся молодежь.

Разъезжаясь на каникулы, наша молодежь может проделать большую работу в интересах познания края. Что она сможет это сделать — пример педтехникумцев Находкина и Антипиной. Особенно это нужно для педтехникумцев, будущих учителей — проводников программы ГУС'а, которая построена на краеведческом материале.

Краеведческая работа молодежи весьма нужна и своевременна. Мы живем в стране, которая мало изучена. Якутская национальная молодежь должна быть особенно чуткой в этом деле. Помимо научных и практических интересов, краеведческая работа даст молодежи необходимые навыки, пробудит интерес к родной стране и заставит понимать то, что в обыденной жизни проходит незаметно, не интересно.

Краеведческая работа — большая культурная работа.

Автономная Якутия. — 1928. — № 262. — 15 нояб. — С. 3.

1929 г.

ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МУЗЕЯ

В 1932 г. исполнится 300 лет существования г. Якутска. Событие, которое необходимо отметить. Историческая секция о-ва Saqa keskile в план своих работ включила собирание материалов по истории г. Якутска, обработку их и выпуск труда, посвященного истории г. Якутска. Избиратели из союза раб[отников] просвещения включили в наказе горсовету пункт о необходимости создания в горсовете комиссии по проведению мероприятий, связанных с предстоящим юбилеем г. Якутска.

Як[утский] обл[астной] музей точно также проектирует создание в своем историческом отделе п[од]/отдела «г. Якутск». В этом направлении предприняты музеем [следующие] шаги.

При любезном содействии Якутской комиссии при Академии наук Исторический музей высылает в Якутск коллекции. КЯР уведомила музей, что ею будет оказана всемерная поддержка Як[утскому] музею в развитии отделов в связи с юбилеем

г. Якутска. До юбилея осталось 3 года и за этот период необходимо сделать все, чтобы достаточно увековечить 300-летнего старика — г. Якутск.

Горсовету — хозяину Якутска — необходимо включить в план своих работ мероприятия, связанные с юбилеем.

Якутск — областной центр, игравший значительную роль в прошлом и имеющий свои специфические черты, должен иметь свою историю. В Центр[альном] архиве имеется богатый материал по истории г. Якутска. Уже приступают к изучению этого материала. В музее должно быть собрано все, что касается г. Якутска. Думаем, что горсовет поможет средствами для сбора музейных материалов.

На это дело должны откликнуться и граждане г. Якутска.

Для истории города недостаточно одного архивного материала. Несомненно, у отдельных граждан имеются всевозможные рукописные материалы по городу и документы: письма, дневники, акты, планы, чертежи, рисунки, фотографии и проч. Все, что касается г. Якутска, имеет большое значение. Особую ценность имеют документы и материалы быв. деятелей г. Якутска. Географич[ескому] о-ву недавно поступили рукописи покойного С. Кондакова, переданные наследниками. Среди бумаг оказались интересные автобиографические записи С. Кондакова, дающие бытовой материал по г. Якутску в 70-х и 80-х гг. прошл[ого] столетия.

К сожалению, увезены неким Ивановым ценные записи Д.И. Меликова, имевшие богатый материал по г. Якутску. Это показывает, что у горожан имеется немало ценного материала.

Для музея необходимы предметы. Опять также отдельные граждане, если захотят, могут многим помочь. У В.П. Приютова, несомненно, имеется ценный фотографический материал по городу: виды, группы, портреты деятелей и проч. Историч[еский] отдел музея обращает на это просвещенное внимание В.П. Приютова. Исторический отдел музея принимает все материалы и документы, характеризующие г. Якутск в прошлом и настоящем. Музей будет приобретать, принимать пожертвования, а также для временного использования с гарантией возврата (документы).

Надеемся, что настоящий призыв встретит отклик у наших учреждений, профсоюзных масс и отдельных граждан.

Автономная Якутия. — 1929. — № 16. — 20 янв. — С. 3.

ПО ПОВОДУ САМОЧИННЫХ РАСКОПОК

Во многих уголках Якутии сохранились старинные погребения в виде амбарчиков (срубов) и арангасов (надземных погребений).

Часто вместе с покойником клали в могилу различные предметы домашнего и хозяйственного быта. Большею частью, сохранившиеся могилы связаны с именами видных туземных родоначальников, знаменитых шаманов и т.д. Чем знатнее и родовитее был погребенный, тем больше и богаче были предметы, которые клались в могилу.

Условия мерзлоты почвы и др. причины способствуют иногда удивительной сохранности старинных погребений.

Все старые погребения чрезвычайно ценны для науки. Многие из них открывают перед нами картины исчезнувшей культуры. В 90-х гг. прошлого столетия (XIX в. —

Ред.) из Вилюйского окр[уга] был привезен в Якутск арангас якута Мындая, похороненного 200 лет тому назад. В Якутск[ом] обл[астном] музее имеется особая витрина с вещами Мындая, где можно удостовериться в удивительной сохранности предметов. Якутские костюмы XVIII в. стали нам известны благодаря раскопчным материалам.

В настоящий момент, когда обращается большое внимание на изучение доисторической культуры якутов и др. народностей края, памятники прошлого имеют особо важное значение.

Письменных данных о доисторической эпохе нет (до XVII в.), даже эпохи XVII и XVIII вв. освещены в отношении культуры очень слабо, так как документы больше трактуют о военных и административных мероприятиях. Дать материальную и духовную культуру народностей края представляется возможным лишь путем широких и систематических археологических раскопок, производимых сведующими людьми.

Итак, старинные погребения и др. памятники имеют весьма большую научную ценность, их нужно сохранить и ни в коем случае не допускать самочинных раскопок лицами, не имеющими на то права.

В последнее время учащаются случаи самочинных раскопок. В газ[ете] «А[втономная] Я[кутия]» (№ 188) сообщается о разграблении древнего арангаса Эргиса в Зап[адно]-Кангал[асском] улусе земельными депутатами Немюгинского наслега Александровым И.П., Егоровым Е., Петровым и Ильиным. В начале июля с.г. самовольно раскопана могила родоначальника Алтанского наслега Мегинского ул[уса] Долгуйбата, произведенная студентом Скрябиным и др. лицами. А сколько других разрушенных памятников, неизвестных нам!

Печально то, что многие из этих «археологов» ищут клады, разжигая этим позднее любопытство в массе населения.

Главнаука категорически воспрещает самовольные раскопки, и виновные подвергаются наказаниям по ст. Угол[овного] Код[екса]. Улусные и наслежные органы власти и все культурные работники мест должны предупреждать и не допускать самочинных раскопок. Об этом широко должно быть информировано население. Если иногда простительны такие проступки темному человеку, то ни в коем случае нельзя оправдать культурного и грамотного человека, который сознательно допускает такие действия.

Мы обращаем внимание органов дознания на такого рода факты и просим положить предел незаконным действиям.

Пред[седатель] о-ва Saqa keskile Григ. Попов

Автономная Якутия. — 1929. — № 101. — 22 авг. — С. 4.

1930 г.

РАЗВЕРНЕМ БИБЛИОТЕЧНУЮ РАБОТУ

Обл[астной] отдел союза Рабпрос 12 апреля утвердил положение о Якутском библиотечном объединении. Цель объединения — готовить новые кадры и пе-

реподготавливать уже имеющихся библиотечных работников. Это даст возможность шире охватить библиотеками трудящееся население города, наслега, деревни.

В члены библиотечного объединения входят все библиотечные работники города и деревни, а также члены кружков «друзей книги».

Автономная Якутия. — 1930. — № 95. — 25 апр. — С. 4.

1932 г.

К 300-ЛЕТИЮ ГОРОДА ЯКУТСКА

8 октября 1932 г. исполнилось 300 лет существования Якутска. 25 сентября 1632 г. енисейским сотником Бекетовым был закончен постройкой Ленский острожек в 70 км от нынешнего г. Якутска, на правом берегу р. Лены.

В 1636 г. этот острожек был перенесен атаманом Ив. Галкиным вверх по Лене и поставлен на правом берегу, приблизительно в 14 км. от теперешнего города. Наконец, в 1642 г. якутский воевода Головин вновь переносит острог уже на левый берег р. Лены — там, где сейчас стоит г. Якутск.

В то время г. Якутск представлял собою крепость, которая была обнесена тыном и имела башни. В 1684 г. при воеводе Приклонском был построен «город» (кремль), обнесенный в 1686 г. «острогом». Одна из башен этого острога сохранилась и до настоящего времени в реставрированном виде.

Якутск того времени был не только крепостью, но и резиденцией могущественных и самовластных якутских воевод. Отсюда и шло покорение всего обширного края. Сюда стекалась ясачная пушнина, нещадно выколачиваемая с туземцев в пользу московского царя.

Около крепости постепенно рос посад г. Якутска, из посадского элемента впоследствии — купечество, обогатившееся за счет опять-таки туземца. Их амбары ломились от всевозможной пушнины, мамонтовой кости и проч.

С 1764 г. Якутск был подчинен Иркутску, а с 1775 г. является провинциальным городом Иркутской губернии. С 1805 г. Якутск стал областным городом, а с 1852 г. окончательно отпадает от зависимости иркутских губ. властей и подчиняется якутскому гражданскому губернатору. Революция 1917 г. отменяет губернаторов. С 1 мая 1922 г. Якутск — столица ЯАССР.

Дореволюционный Якутск — это город чиновников, купцов и духовенства. Беззаботно и всецело за счет эксплуатации темного туземца и всего трудового населения жил город Якутск до самого позднейшего времени. Об этом довольно красноречиво свидетельствовал в 90-х гг. XIX в. «хозяин» города — голова Преловский. Он говорил: «Лет всего 35–40 [назад] в Якутске и округе счета деньгам и не знали, так их было много, а торговля приносила до 100 проц. и даже более... когда не нужно было ни сеять, ни жать, ни огородов вести»²⁸⁰.

А очевидец Я[кутс]ка в 30-х гг. XIX в. пишет: «Каждый день обеды, вечера, праздники... на вечерах столы трещат под вареньями и конфетами... шампанское пьют даже в Колыме» (Шукин. «Поездка в Якутск»).

Город рос очень медленно. Так, в 1633 г. жителей было 200 чел., 1766 г. — 1 155 чел.,

²⁸⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1894 г. № 12452.

1824 г. — 2 458 чел., 1917 г. — 7 315 чел. Бурно растет Якутск после революции. Так, в 1930 г. жителей в городе было 13 900 чел., в 1931 г. — 15 200 чел., а к 1932 г. — 17 600.

Очень туго подвигался Якутск в культурном отношении. Первая школа «монастырская» была открыта в 1734 г. С 1838 по 1846 гг. в городе было всего 5 приходских и уездных школ (в 1846 г. учащихся в 5 школах — 171 чел.).

С[редние] учебн[ые] заведения возникают со 2-ой половины XIX столетия. В 1858 г. — духовная семинария, мужская класс[ическая] прогимназия — в 1869 г. (с 1890 г. преобразована в реальное училище), в 1882 г. — женская прогимназия (в 1932 г. [отметили] 50-тилетие женского образования) и в 1888 г. — епарх[иальное] женское училище.

К революции 1917 г. в г. Якутске было только 5 ср[едних] учебных заведений и 10 начальных школ.

Огромный рост [числа] уч[ебных] заведений мы видим в советском Якутске. К 1 января 1932 г. насчитывалось: 11 техникумов, 1 совпартшкола, 11 школ первой ступени и 18 отд[ельных] курсов. Всего учащихся в 1931/32 уч. году в городе насчитывалось 5 017 чел. (в 1917 г. по всем школам Якутской области учащихся было 4 375 чел.).

Так обстоит дело и в промышленном отношении. К революции 1917 г. в Якутске были мелкие заводики — пивоваренный, винный и мельница, лесопилка и электрическая станция. Сейчас в Якутске выросли настоящие заводы: кирпичный, кожевенный, лесопильный, мастерские ЛУРПа, типография и т.д.

Якутск — город ссылки. С XVII ст. стали ссылать сюда различных категорий «преступников». Сюда пошли целые поколения русских революционеров, начиная с декабристов. Здесь происходят знаменитые протесты ссыльных: «Монастыревка» (1889 г.) и «Романовка» (1904 г.), имевшие крупное значение в революционном движении. Революция 1917 г. застала в Якутске в качестве ссыльных видных большевиков: Г.И. Петровского (председ. Всеукраинского ЦИКа), Е. Ярославского, Орджоникидзе, Виленскую и др.

В огне и буре революции растет новый Якутск. Сиротливо выглядывают старенькие съжившиеся постройки бывшего Якутска среди новых строек. Победно гудят гудки заводских предприятий, открывающие новую эру социалистического строительства.

Автономная Якутия. — 1932. — № 230. — 8 окт. — С. 4.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ДОКУМЕНТ № 1

Заключение С. Донского о содержании статьи Г.А. Попова «К истории национального буржуазного движения в Якутии до революции»

1931 г.

Заключение

о работе Г.А. Попова «К истории якутского национального буржуазного движения до революции».

Труд разбит на 6 глав:

1) дорусский период, 2) борьба за национ[альную] независимость, 3) тойонатство на службе великому государю, 4) классовые и политические притязания якутского тойонатства, 5) Степная дума, 6) «Союз якутов».

В 1-й главе дается картина феодальных классовых взаимоотношений среди якутов к моменту прихода русских, тенденции крупных феодалов создать централизованную власть над всем якутским народом.

Во 2-й главе описывается завоевание края русскими и борьба якутов во главе с феодалами за национ[альную] независимость. В результате этой борьбы и поражения национ[ального] движения, мечты крупных феодалов о создании централизованной власти были разрушены. Якутские феодальные родоначальники превратились в «князцов».

В 3-й главе говорится о том, что феод[альные] родоначальники покорились и приспособились к колонизаторам, сделали опорой колонизаторов в деле эксплуатации трудящихся якутов.

В 4-й главе видим, как якутские тойоны, приспособились и, упрочив свое экономич[еское] господство над трудящимися, стали добиваться закрепления этих позиций путем получения права дворянства, введения частной собственности на землю, получение некоторой самостоятельности в порядке местного самоуправления.

В 5 и 6 главах даны материалы о дальнейшем развитии этого движения. Сперва была создана Степная дума. В 1905 г. «Союз якутов» добивался введения Земского самоуправления. Якутское тойонатство оказалось неспособным возглавить и создать национ.-освободительное движение, оно проявило не только трусость, но и недобросовестное отношение к использованию небольших уступок со стороны русского правительства, как напр. введение Степной думы.

На протяжении всей работы дается картина классовых взаимоотношений, эксплуатация тойонатством трудящихся. Показывается классовая подоплека всей борьбы тойонатства за национ. независимость, за местное самоуправление.

Работа, несомненно, дает очень интересный материал, который отличается новым [подходом — Ред.] для большинства читателей.

Недостатками работы, в значительной степени зависящими от неиспользования материалов улусных архивов, судебного дела по «Союзу якутов», ... (неразб. — Ред.) являются —

1) Нет показа, яркой характеристики отдельных исторических деятелей, напр. Аржакова, Сыранова, Никифорова и др.

О Никифорове можно было бы собрать яркий материал, характеризующий его как типичного тойона, полит[ического] деятеля и писателя, в дальнейшем, при совет[ской] власти, скатившемся на путь контрреволюции.

2) Ни о Степной думе, ни о «Союзе якутов» нет данных о том, какое отражение нашло это движение в массе якут[ского] населения. Автор склонен давать Степной думе, а также деятелям «Союза якутов» исключительно отрицательную характеристику.

Упускается из виду, что и Степная дума во главе с тойонатством была шагом вперед в смысле развития нац[ионально] освобод[ительного] движения.

3) Не отражена роль политич[еской] ссылки в движении «Союза якутов».

4) Нет достаточного материала о связи деятельности «Союза якутов» с революционн[ым] движением 1905 г.

5) Нет данных о влиянии деятельности «Союза якутов» на развитие нац[ионально]-культ[урного] движения, напр. издание первых якутских газет, журналов, книг; зарождение якут[ского] театра и т.п.

6) Нужно было показать — как деятели «Союза якутов» (Никифоров и др.) скатились к 1913 г. до выражения «верноподданнических чувств» в связи с 300-летием дома Романовых, как они скатились при Соввласти до контрреволюции (Никифоров и др.).

Необходимо дать автору еще 1-2 месяца и предложить пополнить и переработать работу. Источниками для пополнения и переработки могли служить —

1) материалы улусных архивов,

2) опрос современников, напр., участников и современ[ников] «Союза якутов».

С. Донской

16/V 31 г.

Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского. Фотодокументальный отдел. Папка № 4. Автограф. 1931 г. 2 л. с об.

ДОКУМЕНТ № 2

Расписка С. Донского о получении рукописи Г.А. Попова «Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX ст.»

7 декабря 1935 г.

Принял у Гр[игория] Андреевича Попова рукопись труда «Бунтарство в Якут[ском] округе в первой половине XIX ст[олетия]» — размером в 24 п[ечатных] л[иста] (14 л. писчей бумаги).

С. Донской

7/XII [19]35 г.

Семейный архив Поповых. Автограф. ½ л.

ДОКУМЕНТ № 3

**Предложение П.А. Ойунского и А.Е. Мординова
от имени дирекции Института языка и культуры*
к Г.А. Попову издать две рукописи к предстоящему
15-летию образования ЯАССР.**

4 июля 1936 г.

Тов. Попову Г. А.

Дирекция Института языка и культуры в связи с предстоящим 15-ти летием ЯАССР и изданием трудов института, посвященных этому юбилею, предлагает Вам работу на тему:

[1)] *Бунтарство в Якутии в 1-й половине 18 века, в объеме 1 ½ печ. листов.* 2) *Завоевание Якутии русскими. 1 печ. лист*

Просьба сообщить:

1. Согласны ли Вы взять на себя эту работу.
2. Согласны ли с количеством печатных листов.
3. Когда Вы могли бы обеспечить представление Институту этой работы. В случае Вашего согласия по 1-му пункту просьба зайти на днях в Институт для окончательных переговоров и заключения договора.

Директор Института
Языка и Культуры

Подпись

(Ойунский)

Ученый Секретарь

Подпись

(Мординов)

№ 01-7. 1936 г. 4.VII.

[улица] Короленко, № 2*

Семейный архив Поповых. Маш/п. 1 л.

ДОКУМЕНТ № 4

**Рецензия редакции
на статью Г.А. Попова «К истории национально-буржуазного
движения в Якутии до революции»**

1936 г.

Работа Г.А. Попова при наличии весьма интересного материала, имеет ряд недостатков, в значительной степени объяснимых тем, что в якутском архиве нет необходимых архивных материалов, а также и тем, что остались неразработанными материалы улусных архивов.

К недостаткам работы нужно отнести:

1. Отсутствие конкретных характеристик личностей исторических деятелей якут-

ского национального движения, например: Аржакова, Сыранова, Никифорова и других.

2. В разделе о Степной думе и о Союзе якутов отсутствуют достаточные данные о том, какое отражение нашло это движение в массе якутского населения.

3. Автор не смог дать достаточного материала о положительной стороне деятельности Степной думы и Союза якутов. В отношении Степной думы проскальзывает тенденция давать ей только отрицательную характеристику.

4. Недостаточно отражены роль и значение политической ссылки в развитии якутского буржуазного национального движения.

5. Не приведены данные о связи деятельности Союза якутов с революционным движением в Якутии в 1904—1905 гг.

6. Не показаны дальнейшие формы национального движения после разгрома Союза якутов до 1917 г.

Требует уточнения и научно-исторической проверки утверждение автора, что царская администрация проводила политику ограничения тойонатства в области земельных отношений, в частности выступала против классной системы землепользования.

Все это ставит вопрос о необходимости дальнейшей более углубленной и длительной разработки материалов о национальном движении в Якутии.

Редакция

НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Ед. хр. 53. Маш/п. 1936. Л. 1–2.

Там же. То же. Маш/п. 1936. Л. 278–279.

То же. Архив ИГиИПМНС СО РАН. Рукописный фонд.

Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 20. Маш/п. 1937. Л. 1–2.

ДОКУМЕНТ № 5

Замечания Врид. Зав. УМО НКП И.М. Романова на рукопись* Г.А. Попова «История якутского тойонатства»

1937 г.?

*Замечания на рукопись Попова Г.А.
«История якутского тойонатства»*

1. По сравнению с «Очерками по истории Якутии» автор в этой рукописи сделал большой шаг вперед по линии некоторого социологического осмысливания фактов истории. Прежняя методология автора, как историка, была далека от марксистско-ленинской методологии истории. По словам автора в рукописи «делается первая попытка анализа с марксистских позиций», но однако приходится констатировать, что автор еще не стоит на позиции научной марксистско-ленинской методологии, в лучшем случае имеется очень далекое к нему приближение. Отсюда богатый исторический материал в нужной мере не анализирован, не заострен выводами, не скреплен соответствующим обобщением научного порядка.

Работа автора показывает, насколько именно не изучена Якутия, и насколько бога-

тое поле деятельности открывается для историка, изучающего прошлое нашего края. Достоинство работы — это наличие огромнейшего фактического материала, собранного с особой тщательностью историка.

2. Каковы основные недостатки рукописи?

Прежде всего, о тематике. Мне кажется, сужение тематики «историей якутского тойонатства» методологически порочно, и обрекает историка на некоторое одностороннее восприятие прошлого Якутии. После огромнейших социальных переворотов, вызвавших революцию и в идеологической сфере вообще странно писать изолированную историю тойонатства. Нам нужно писать историю борьбы широких трудящихся масс, а не историю только касты господствующих слоев. Обычно оправдывают, — нет материала, — да это несколько верно, длительное время тяжелое угнетенное прошлое трудящихся масс мало сохраняло в скрижалях истории [...] борьбу безымянных народных героев и самих масс — но это не абсолютное оправдание.

3. Несмотря на обилие, богатство материала мы у автора получили искаженную историю прошлого Якутии. Автор ссуживая себя тематикой, дал не объективную картину прошлого Якутии.

1. Не оказалось колониальной политики торгового капитала России:

а) «покорение Якутии» — какими социальными причинами было вызвано — не объяснено. Без показа колониальной, грабительской политики русских царей нельзя понять историю Якутии как колонии царизма;

б) из изложения вытекает мирное спокойное завоевание Якутии русскими, так что остается впечатление, что исторически оправдано появление русских.

Между тем, другой историк-марксист, работавший над материалами истории, пишет обратное, что «Колониальный грабеж (Якутии. — Р. И.) сопровождался самыми зверскими жестокостями со стороны как воевод, так и казаков. Помимо убийств и насилий завоеватели практиковали еще и рабство, и гор[од] Якутск вплоть до начала XIX в. был центром работорговли для всей Сибири». (Л. Мамет. Малая советская энциклопедия. Т. 10).

Этой картины колониального грабежа автор не дает — более того, он это отрицает;

в) по автору выходит, что завоевание Якутии основными массами якутов было встречено покорно, даже очень доброжелательно.

В противовес этому Мамет там же пишет: «Колониальная политика царизма вызвала неоднократные, бурные протесты якутов, доходившие до вооруженных восстаний, жестоко подавленных» (стр. 421).

Это соответствует исторической истине — и это же автор рукописи обходит;

г) автор развивает концепцию мирного, тихого, лояльного, тактичного, экономически выгодного колонизации православия. Что оправдывается несколько натянутыми фактами. Таким образом, православие как один из орудий хищнической колониальной политики у автора отпал. Что конечно совершенно не верно, и мало вероятно. Исходя из такой концепции, не понять служилой утилитарной роли православия для политики царизма. Также не понять, почему именно в период пролетарской революции так быстро (куда успешнее, чем у русских крестьян) начала в массах изживаться православная религия.

Таким образом, у историка колониальная политика царизма, политика превращения окраин в сырьевые придатки торгового капитала, национальная политика сопровождалась самым грубым национализмом, попранием прав мелких народностей, сеянием вражды между ними — отпала и что является огромнейшей ошибкой автора.

4. У Попова Г.А. нет показа двойного гнета, ложившегося тяжелым прессом на шеи мелких народностей. Истинная роль колониального грабежа русского капитала искажена и затушевана:

а) так в целом ряде моментов русские якобы выступали в роли прямых и косвенных защитников трудящихся масс от эксплуатации тойонатства;

б) так за моментами националистической вражды тойонатства и русского чиновничества и их мелочной борьбы за просторы и свободы эксплуатации упускает тот абсолютно достоверный момент, что в основном [в] эксплуатации масс и тойонатство и русское чиновничество друг друга поддерживали;

в) так за фактами эксплуататорской роли тойонатства упущено освещение моментов непосредственной бесчеловечной эксплуатации со стороны русских завоевателей казаков и представителей торгового капитала;

г) так больше того, под этим же видом (...) делается попытка доказать, что, вообще говоря, чиновничество (русское) не доходило в своих действиях до непосредственных масс, оно якобы имело дело только с верхами.

Ну, дальше такого искажения истории, пожалуй, итти трудно.

д) показывая зарождение торгово-капиталистических элементов в среде тойонатства и выдвигая их из массы — автором делается попытка доказать, что:

1. якутские купцы успешно выживали конкурентов русских торговцев;

2. и они якобы были в северных округах единственными представителями торгового капитала и отсюда вывод, что не было безудержного купеческого гнета.

Что исторически, по моему мнению, неверно.

Никому из страниц истории не стереть тех полными ужасами бесчеловечных форм обмана масс, которого проводили представители русского торгового капитала над якутскими трудящимися массами.

Таким образом, концепция автора затушевывает могучее русло эксплуатации, идущей от русского колониального капитала. Картина тойонатского господства была бы неполной, если бы не освещать тот тяжелый кошмарный гнет, который шел от русского административного чиновничества, с одной стороны, и русского купеческого капитала, с другой.

5. Суженая история якутского тойонатства не верна и тем, что при отсутствии показа борьбы и сопротивления масс получается довольно мрачная картина. Полностью бодрствовали[?] тойоны, они почти были властителями судеб якутских трудящихся масс так вплоть до 1917 г.

Стоя на почве такой односторонней концепции, не понять закономерности пролетарской революции в условиях Якутии... Можно разве придти к выводу, что пролетарская революция навязана была извне — концепция эта чуждая, буржуазная, националистическая.

По истории Попова Г.А. не было внутренних сил, которые совершили бы революцию; якутские трудящиеся показаны, как безвольные рабы (при том изрядно увлекающиеся торговыми замыслами), ни одного протеста, ни одной борьбы масс против господствующих классов.

Так невольно, незаметно занимаясь историей, автор может довести до вредных чуждых нам выводов.

6. Изучение истории Якутии, — как истории, вообще, возможно только на основе проведения марксистско-ленинской партийности. Историческая наука — партийная наука, в глубоком его понимании.

Этого автор, конечно, не знает, и дать не может.

Отсюда основной недостаток Попова Г.А. как историка — это объективизм, некоторая созерцательность. Вся богатую историю Якутии, богатую чрезвычайным напряжением эксплуатации, невиданным угнетением, изныванием широких трудящихся масс, невероятным разгулом колониальной политики — автор излагает «объективно», в основном, беспристрастно, отсюда получается приблизительная похожая картина, а не доподлинная глубокая сущность социальных процессов.

Другой методологический недостаток автора — это зачастую скатывание с социально-экономических позиций на психологическое объяснение истории — особенно в объяснении ранних ступеней развития якутского народа.

7. Намечая основные недостатки рукописи, к сожалению, ввиду недостатка времени не приходится останавливаться на частных, но существенных ошибках. В самой рукописи таких натянутых мест, частных ошибок — не мало.

8. Вывод: труд нужно под углом зрения переработать, после этого пустить в печать.

Врид Зав. УМО НКП И. Романов

Семейный архив Поповых. Автограф. Б. д. На 5 л.

ДОКУМЕНТ № 6

Рецензия преподавателя истории Якутии Педагогического института Шапошникова на рукописи Г.А. Попова за подписью С. Сьюльского*

27 июля 1938 г.

Рецензии на рукописи по истории Якутии,
переданные Г.А. Поповым в Институт языка и культуры

1 статья. «Из колониальной политики царизма в Якутии».

Статья имеет ряд серьёзных политических ошибок и необдуманных предложений, фраз и слов.

Попов пишет: «Ясак уплачивали только мужчины в возрасте до 50 лет, старые же, увечные, а также бедные и больные совсем освобождались от уплаты ясака» (стр. 1).

Выходит, что царизм не нёс бедным, больным, старикам и увечным никаких притеснений, освобождая их от уплаты ясака. Здесь Попов повторяет линию Бахрушина, что «царизм стоял на страже благосостояния ясачных людей» (Бахрушин. «Исторические судьбы Якутии»).

В самом деле от уплаты ясака не освобождались никакие слои населения. Ясак брали даже с мёртвых, путём раскладки на сородичей.

Всю тяжесть ясака царские колонизаторы в союзе с якутским тойонатством впоследствии переложили на трудящихся, в первую очередь на бедноту.

Далее Попов пишет: «религиозная ссылка имела и отрицательные стороны, это — истощение земель путем интенсивного культивирования пшеницы, создание кулацких хозяйств» (стр.12).

Выходит, что Попов против интенсивного использования производительных сил, против интенсивных хозяйств. Истощение земель происходит не от интенсивности, а от хищнической эксплуатации.

Далее автор пишет: «Крестить туземца значит приобщать его к своей культуре» (стр.16).

Это полностью противоречит марксистской оценке «просветительной политики царизма». Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте (Сталин. «Марксизм и нац[ионально-]кол[ониальный] вопрос», стр. 61).

Христианизация туземного населения была в интересах колонизаторов, чтобы легче грабить народ. Религия всегда служила и служит реакционным задачам.

Только после Октябрьской революции, за период Советской власти якутский народ в подлинном смысле стал приобщаться к богатой русской культуре, и через нее к общечеловеческой.

«Краевые власти мало заботились об образовании туземцев» (стр. 19).

Выходит, что у русского царизма была линия на «просвещение», на приобщение туземцев к своей культуре, но местные власти не выполняли эту линию царизма и «мало заботились об образовании туземцев».

Если в царской Якутии процент грамотности среди туземного населения был 0,7, то это положение Попов готов оправдать плохой работой местных властей.

Далее Попов пишет: «В XVIII в. вся Якутия включается в орбиту интенсивного торгово-промышленного освоения» (стр. 9).

Незнакомому с историей Якутии читателю получается полная неожиданность, что Якутия — царская тюрьма без решеток, где царизм посылал своих политических противников с XVIII в. включается в «интенсивное промышленное развитие».

Наоборот, в царской Якутии не было ни одного промышленного предприятия в полном смысле, а были лишь кустарные и полукустарные предприятия.

Якутия включается в интенсивное промышленное освоение только за период Советской власти, за период Сталинских пятилеток. Не в интересах царизма было развивать промышленность в колониальной окраине.

Попов в этой статье старается как можно побольше привести фактов, будто русская администрация, губернатор стояли за народ, о ликвидации классной системы землепользования, о применении к якутам крестьянского положения, относив их к оседлым народностям и т.д. Русская администрация, в частности Якутский губернатор полностью проводили линию царизма, верно служил ему. Если и были подобные ходатайства губернатора, то они исходили под влиянием определенной ситуации в общественной жизни якутского народа.

Наоборот, можно собрать фактов в тысячу раз много, когда русская администрация шла против народа, против бедноты.

В этой статье почти не показаны картины зверского обращения казацких атаманов к туземному населению в период военной колонизации края.

Не показана как судьба якутского народа была поставлена в интересах колониальной политики царизма.

Характерно, в такой политически важной статье Попов не обращается к трудам классиков Марксизма-Ленинизма, к высказываниям Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

2 статья. «От борьбы к службе Московскому государству».

В этой статье борьба якутского народа с русскими колонизаторами показана как борьба якутских тойонов с русскими.

Проводится политически неверная оценка перехода якутских тойонов от борьбы к службе Московскому государству. Он пишет «тойоны подумали об иных методах борьбы с русскими и самосохранения» и поэтому перешли от борьбы к службе.

Не по политическим соображениям тойоны прекратили борьбу с колонизаторами, а по экономическим. Два эксплуататора, угнетателя узнали друг друга и классовые интересы сблизили их. Вот что явилось политической основой для службы якутского тойонатства Московскому государству.

В дальнейшем, и в других работах, Попов проводит линию постоянной, то открытой, то скрытой борьбы якутского тойонатства с царизмом.

Борьбу тойонатства с русскими он видит как выполнение исторической задачи, поставленной тойонами ещё в XVII веке.

«Союз якутов», организованный в конце 1905 года якутскими тойонами, Попов считает первой революционной организацией, а тойонов, организовавших этот союз, якутскими декабристами, которые пробудили якутский народ в борьбе с самодержавием. Выходит нелепо, что якутские феодалы-тойоны шли против феодального государства.

В самом деле «Союз якутов», как организация «обиженных» тойонов-феодалов общей колониальной политикой царизма отражает требование укрепления и расширения тойонатской власти и государства над трудящимися.

В период 1905 г. революционерами, зовущими к борьбе с царизмом были большевики, а не якутские тойоны.

В истории колониальной царской Якутии тойоны лишь требовали укрепления и усиления феодальных прав. Попов делает историческое обоснование для борьбы современных буржуазных националистов с русскими, что мол «борьба с русскими поставлена историей с XVII века», когда якутские тойоны во второй половине XVII века по политическим соображениям перешли к иным средствам борьбы.

3 статья. «Попытка организовать Мархинскую степную думу на Вилюе».

В этой статье фактический материал использован правильно.

4 статья. «Декабрист Андреев II в Жиганске».

В этой статье также фактический материал подобран удачно, правдиво отражает положение декабристов, попавших в произвол и издевательство царских тюремщиков.

5 статья. «Нац[ионально-]буржуазное движение тойонатства до революции 1905 года».

«Натуральные повинности оплачивались», — пишет Попов.

Это не так. Натуральные повинности, после ясака были очень жестокими методами колониальной эксплуатации трудящихся. Якутские семьи насильно выселялись на бесплатную почтовую гоньбу на тракты: Олекминский, Охотский, Айнский [Аянский], Колымский, Верхоянский. Во время великой Камчатской экспедиции якуты перевозили груза на Камчатку, Сахалин в Охотск.

«Северо-Восточный угол Азии был исследован и завоеван на якутских лошадях, благодаря их даровой ямской гоньбе» (Серошевский. «Якуты»).

Натуральные повинности стали «оплачиваться» лишь со второй половины XIX в. Причём, плата шла наследным старостам, которые нередко присваивали.

Вилуйские якуты держали якутскую городскую почтовую станцию или по Ленскому тракту, конечно, их труд ни в какой мере не оплачивался теми копейками, которые давала администрация.

«Кангаласский князек Сыранов (правнук Тыгына) наперекор духу времени носился с мечтами реставрации якутского феодализма», — пишет Попов (стр. 5).

Русские колонизаторы не уничтожали эксплуатацию якутского народа тойонами-феодалами, а наоборот, царизм укреплял феодальную эксплуатацию; якутским тойонам-феодалам давал юридические, законные права для господства и гнета над трудящимися.

Поэтому Сыранов не мог пытаться реставрировать то, что не было уничтожено.

Попов Борогонского князца Алексея Аржакова (вторая половина XVII в.) без достаточного основания относит к трудовому слою населения, и утверждает его ходатайства к Екатерине II прогрессивно-либерально-буржуазными.

Главным аргументом при этом он считает, что Аржаков добивался установления должности областного головы, учреждения Якутского Совестного суда, возложения подводной повинности на русских ссыльных, высылки конокрадов из родных наслегов и улусов, основания казенной школы и развития земледелия. Здесь нет ничего [от] либ[ерально]-буржуазного движения. Вообще в XVII в. общественное развитие шло не по линии буржуазного направления, а по линии укрепления феодальных прав тойонатских хозяйств.

Попов нац[ионально]-буржуазное движение находит с момента прихода русских и проводит линию борьбы с русской властью на всем протяжении колониального режима.

К сложному развитию общественной жизни Попов подходит механически.

На основании развития ярмарок Попов к 20–30 г. XIX в. видит развитие нац[ионального] капитализма. «Русские купцы стали... (неясно. — *Ред.*) национальным капиталом». Однако автор не приводит конкретных фактов банкротства русских купцов.

Далее пишет: «Степная дума была организована в целях освобождения якутов от лишних тягот».

Во главе Степной думы стояли якутские тойоны, они добились организации Степной думы в интересах усиления тойонатского господства, гнета над трудящимися.

С организацией Степной думы население ещё обременяется дополнительными налогами, повинностями, сборами.

Статья в корне неправильна. Якутские тойоны-феодалы не вносили в общественное развитие якутского народа что-то прогрессивное, нац[ионально]-буржуазное. Они лишь боролись за усиление феодальной власти.

6-я статья. «К истории нац[ионально]-буржуазного движения якутов до революции».

Статья обширная, начинается с происхождения якутов.

Между прочим, в этой статье повторяются все предыдущие статьи.

По вопросу о происхождении якутов Попов держится особой теории. До сих пор все исследователи Якутского края: историки, лингвисты, этнографы сходились на южном происхождении якутов.

Попов пишет: «отдельные группы монголо-турков... смешавшись с местными аборигенами (эвенки) образовали новую народность «сахы» (якутов). Здесь на Лене окончательно сформировались саха и выработали свой язык, быт, общ[ественно-]экономический уклад жизни» (стр. 1).

Вопрос строго научный. Однако, Попов без особой критики сторонников южного происхождения и научного подтверждения своей «северной теории» сразу статью начинает с этого утверждения.

Далее более пространно излагаются предыдущие статьи с теми же ошибками и недостатками.

7 статья. «Очерк общ[ественно-]экономич[еского]
и культурного быта якутов в XVII в.».

Этот вопрос Поповым затронут почти во всех статьях, и затронут по-разному.

Вообще, вопрос об общественно-экономическом строе якутов к моменту прихода русских наиболее неразрешенный, спорный вопрос. Разные авторы подходят к этому вопросу по-разному.

В статье «От борьбы к службе Московскому государству» Попов пишет: «обществ[енный] строй уже переходил за стадию патр[иархально-]родового быта и был в процессе развития феодализма».

А в этой статье, уже отвергая это положение, пишет: «общественный строй якутов к моменту проникновения в край русских был феодалным и уже с признаками разложения».

Как видно, разница этих двух цитат довольно большая и коренная.

В первом случае феодализм только находился в процессе развития, а во втором случае феодализм уже находился в процессе разложения.

Другой пример, в первой статье говорит о крупных междуродовых столкновениях, а в другой о борьбе крупных феодалов. Или ещё, в одном случае Тыгына считает как главу наиболее воинственного рода, а в другом случае как крупного феодала-собирателя якутского народа в общеплеменное объединение. Таких противоречивых моментов много.

Усадьбу тойона Попов считает феодальным замком. Далее утверждает, что каждый феодал имел свою армию.

Такой важный и сложный вопрос не разработан конкретно, выводы делаются огульно, без научного и исторического подтверждения. Он подходит механически. У него можно проследить все формации: феодально-крепостнический период, капиталистический период.

Много ряд повторяет о «национальном обществе», тогда как народ формируется в нации в период разложения феодализма и образования капитализма.

Более серьёзное изучение истории обществ[енного] развития якутов не подтверждает эти утверждения Попова. Надо признать, что к моменту прихода русских в Якутский край в первой половине XVII века общественный строй якутов был патр[иархально-]родовым в процессе разложения и образования феодальных хозяйств. Был период характерный для предгосударственного периода, когда вожди рода, племени в силу права наследования накапливали богатства и грозно выделялись от остальных сородичей. Интересы этих семей стали противопоставляться общеродовым интересам. Появились первые феодальные хозяйства.

Государства не было. А феодализм как оформившийся общ[ественно-]экономический строй предполагает наличие государства, феодальных городов (смешно назвать усадьбу тойона феод[альным] замком).

У Попова феодализм к моменту прихода русских уже разлагался, стало быть, уже начинался капитализм. Это не выдерживает никакой критики.

«Теория» о происхождении Якутской Империи, государства, скорее есть националь[ая] иллюзия.

В дальнейшем, в силу вмешательства русских, феодализм не сформировался, а феодал-эксплоататор превратился в кулака.

Попов ставит знак равенства между «тойоном» и «феодалом». Однако, это не совсем правильно. Слово «тойон» показывает сложный переплет развития обществ[енных] отношений якутов.

Интересно, до сих пор жена считает своего мужа «своим тойоном»; члены семьи главу семьи тоже считают тойоном. Конечно, здесь «тойон» — не приобретает значения «феодал», но безусловно, есть связь.

Не показывает ли это, что тойоны выростали из более сильных, могущественных глав семей, приобретая в дальнейшем смысле эксплуататора, угнетателя.

Вообще, вопрос об обществ[енно-]экономическом строе у якутов к моменту прихода русских и после требует дальнейшего изучения.

Данная статья Попова с этим вопросом явно не справилась.

8 статья. «Бунтарское движение среди якутов в первой половине XIX века».

В этой статье имеются те же ошибки, которые указывались в предыдущих статьях, но статья правильно отражает социально-экономическую обстановку края, обнищание бедняцко-средняцких хозяйств, обострение классовый борьбы. Также дает правильное представление и характеристику Манчары и др.

З а к л ю ч е н и е:

Мне, как работающему преподавателем по истории Якутии в Якутском Педагогическом Институте, пришлось довольно достаточно сталкиваться с трудами Г.А. Попова и его практической работой в Институте.

Г.А. Попов до сих пор считался почти единственным историком по Якутии.

Но как историк он не может быть отнесен к марксистским историкам. Прежде всего, Попов буржуазный объективист. Исторические явления видит слишком упрощенно; делает механические сопоставления.

Характерно, дорусскую историю Якутии он рассматривает только в связи с колонизацией края русскими.

В печатных трудах проводит линию «географической отсталости Якутского края».

Слишком преувеличивает нац[ионально-]буржуазное движение, отводя ему место в истории с XVII в.

Будучи преподавателем по истории Якутии в Педагогическом Институте, допускал грубые политические ошибки.

Например, не упоминал о роли большевистской партии, Советского правительства, о Ленино-Сталинской нац[иональной] политике.

Программа методически строилась неправильно, напр. — «контрреволюция на путях к Октябрю», между тем партия большевиков на путях к Октябрю совершенно забывалась.

На уроке давал вредные установки, будто с момента оседания здоровье якутов пошло на ухудшение. Основной причиной ухудшения здоровья людей считает оседание, а не колониальный и тойонатский гнет.

На уроке выражал недовольство в колхозной, зажиточной жизни. Говорил:

«я человек деловой, не люблю говорить пафосом, громкими словами о колхозной зажиточной жизни».

В общем заключении можно сказать, что рецензируемые статьи, кроме двух, содержат ряд серьезных политических ошибок и к печатанию допущены не могут.

Рецензии составил по поручению комиссии СНК ЯАССР

Преподаватель истории Якутии Института

(Шапошников)

Верно: С. Сьюльский

27.VII.[19]38 г.

Архив УФСБ по РС(Я). Дело № 1623. Т. 1. Маш/п. 27 июля 1938 г. Л. 169—177.

ДОКУМЕНТ № 7

Расписка ученого секретаря НИИЯиК

В. Чемезова о передаче рукописей* Г.А. Попова из Института языка и культуры в Нарком внутренних дел ЯАССР

май 1939 г.?

Нарком внутдел ЯАССР т. Николаеву*

По Вашей просьбе препровождаю Вам работы Попова Г.А.

1. Очерки из общ[ественно-]экон[омического] и куль[турного] быта якутов в XVII в. на 26-ти листах.

2. Бунтарское движение среди якутов в первой половине XIX в. — 20 листов.

3. Нац[ионально]-бурж[уазное] движение тойонатства до революции 1905 г. — 24 листа.

4. К истории якутского национального буржуазного движения в Якутии до революции — на 102 листах.

Эти работы направлены из архива И[нститута] Я[зыка] и К[ультуры].

В получении распишитесь на 2-м экземпляре препроводительного письма.

Учёный секретарь

НИИЯиК —

Автограф (В. Чемезов)

Архив УФСБ по РС(Я). Дело № 1623. Т. 3. Маш/п. Б. д. (май 1939 г.?). Л. 1.

На документе автограф: «Передать в фонд республиканского музея. 15/3 [19]66 г.».

Б. подписи.

ДОКУМЕНТ № 8

**Записка в Центриальный архив ЯАССР о передаче рукописей
Г.А. Попова в УГБ НКВД ЯАССР для ознакомления**

20 мая 1939 г.

2 отдел
20 мая [19]39 г.
14625

Директору Центрального
Архива т. Галимову (исправлено: Салимову. — Ред.)

Здесь

исп. Арбатский

Просим срочно выслать все имеющиеся в центральном архиве рукописи Попова Григория Андреевича для ознакомления с ними.

Нач. 2 отдела УГБ НКВД ЯАССР,
ст. лейтенант г/б

(Старичков)

Нач. 1 отд. 2 отдела УГБ НКВД ЯАССР,
лейтенант г/б

(Савочкин)

Архив УФСБ по РС(Я). Дело № 1623. Т. 3. Автограф. 20 мая 1939 г. Л. 2.

ДОКУМЕНТ № 9

**Заключение Экспертной комиссии, составленной
НКВД ЯАССР о качестве работ Г.А. Попова**Заключение

Экспертной комиссии, составленной НКВД ЯАССР*
по следственному делу Попова Григория Андреевича

23 июля 1939 г., г. Якутск

[Д]

Из просмотренных нами печатных и рукописных работ бывшего научного сотрудника Научно-исследовательского института языка и культуры Попова Григория Андреевича, а именно:

1. «Очерки истории Якутии».
2. «Народности севера Якутии в 18 в.».
3. «Омоки».
4. «Бунтарство в якутском обществе».
5. «Декабристы в Колыме».
6. «Из колониальной политики царизма в Якутии».
7. «Якутская классическая прогимназия».

8. «Буржуазно-освободительное движение до революции 1905 г.».

9. «К истории национально-буржуазного движения до революции».

Комиссия констатирует, что во многих работах Попова Григория Андреевича в освещении дорусской истории якутов является наиболее характерным вопросом: «Якутский феодализм». Попов утверждает:

«Общественный строй якутов к моменту проникновения в край русских был феодальным и уже с признаками разложения» (Очерки общ[ественно]-экономич[еского] и культурного быта якутов в XVII ст., стр. 3).

Если утверждается феодальный строй с признаками разложения, то, по-видимому, речь идёт о законченном, развитом феодальном государстве, со всеми присущими признаками.

Но автор не договаривает. Феодальная зависимость была внутри отдельных «волостей», отношения сюзерена и вассала (там же, стр. 5–7), но очень неубедительно и в заключении автор приходит в противоречие с своими доводами и утверждает:

«Итак, тойон Тыгын был исторической личностью, крупным феодалом кангаласцев и жил в конце XVI и первой четверти XVII столетия. Он замечателен тем, что возглавил назревшую, по-видимому, необходимость объединения всех якутов по линии единого государственного организма, где социально-экономические мотивы, несомненно, превалировали над прочими» (там же, стр. 8).

Если была необходимость и развиты экономические причины к объединению, то Тыгын мог и не быть, но Якутский царь должен был быть. Следовательно, версия о Якутском царе автором молчаливо аргументируется.

В замечаниях редакции по этой работе, между прочим, в замечаниях Ойунского мы читаем:

«Наличие в XVII столетии у якутов феодалов-вассалов и феодала-сюзерена уже предполагает наличие, хоть в зачаточном виде, государственного или общеплеменного объединения».

Ойунский, вполне солидаризируясь с автором, только делает намёк на недостаточную изученность этого вопроса.

В другой работе, нам кажется, суммирующей все предшествующие изыскания Попова «К истории якутского национально-буржуазного движения в Якутии до революции», автор приходит к выводу, что в Якутию были перенесены феодальные порядки азиатского средневековья и «Таким образом, мы должны признать, что дорусская эпоха якутов уже представляла собою определенно сложившееся феодальное общество с классовым разложением» (стр. 5).

Процесс образования феодального государства, по мнению автора, был прерван приходом русских.

Из всего этого можно прийти к выводу, что общинно-родовые отношения якутов до русских представляли только пережитки, выживаемые феодальными отношениями, и Якутия развивалась по пути императорской.

II

Попов в своих «Очерках по истории Якутии» колонизацию Сибири, стало быть, и Якутии объясняет:

«Нужно всегда иметь ввиду основной факт русской истории, это — колонизацию. Последней определяется весь политический и общественный строй России, к какой бы эпохе мы не обратились. Славяно-

русская колонизация стоит в тесной связи с природою страны: обширность и равнинность Восточной Европы едва ли располагали к осёдлому образу жизни насельников, удерживая в характере населения кочевые привычки и склонность к бродяжничеству. Великие реки с их многочисленными притоками как будто являлись как раз условиями для распыления населения, но в то же время и связующим звеном, благодаря речным бассейнам. Как видите, все условия для колонизации, с одной стороны, а с другой — образования единого могущественного государства» (стр. 16).

Как в этой работе, так и в специальной работе «Из колониальной политики царизма в Якутии» классовая сущность колониальной политики царизма не отражена. Рассматривается внешний ход завоевания ленских земель и различные повинности (ясак, подводная повинность и т.д.). При этом роль духовенства, торговцев, промышленников и местного тойонатства сколько-нибудь в понятной форме не отражается.

Непосредственное начало колонизации объясняется проникновением отдельных промышленников, искателей приключений и обездоленной массы, преследовавших цель личной наживы — этим смазана сущность колониальной политики царизма, направленной на завоевание и закабаление туземцев.

Царизм и центральные власти всегда представляются в выгодном тоне по сравнению с местной администрацией, которая всегда вымогала население, грабила, а центральные власти с «высочайшего повеления» предписывали мягко и ласково относиться к туземцам «напрасных обид не наносить» и т.д.

А по отношению к якутской бедноте областная администрация во всех работах Попова выступает часто защитницей против местного тойонатства. Например: вопрос о классном и уравнительном землепользовании. Администрация хотела уравнительного землепользования, и тойонатство не проводило.

На самом деле не трудно бы было видеть, что областная администрация отделялась формально-бюрократической отпиской, по существу поддерживая тойонатство.

В свете колониальной политики царизма, очень интересно объяснение о христианстве в Якутском крае:

«Где бы то ни был русский человек, он не расставался с обрядовым христианством. Соблюдение постов, обрядов и т.д. было главным в его жизни. В каких бы он обстоятельствах не находился, русский того времени никогда не расставался с требованиями религии. Всюду его сопровождали священники с походными церквями. Даже в «воровских шайках» считали обязанностью иметь своего «попа»... во всех почти казацких отрядах находились «белые и чёрные попы»...

Таким образом, так же в Якутию 1638 году по учреждению самостоятельного воеводства посылаются из центра священники, «чтобы на Лене реке без попов не было и служилые люди без покаяния и причастия не помирали» («Очерки по истории Якутии», изд. 1924 г., стр. 111—112).

Потом, как бы по совместительству, попы занимаются миссионерством.

Роль духовенства в колониальной политике царизма смазывается.

На стр. 119 этой же работы утверждается: «За всем этим объективная история требует также и отметить некоторую роль духовенства в крае. Никто не будет оспаривать, что впервые из рядов якутского духовенства начались попытки обучения грамоте туземцев и создание домашних школ в глухих улусах и наслегах».

В другой работе «Национально-буржуазное движение тойонатства до революции 1905 г.» пишется:

«Роль духовенства в Якутском улусе ещё недостаточно освещена в нашей исторической литературе, и, по нашему мнению, она далеко выходит из рамки обычного представления «поп в улусе»» (стр. 20).

Стало быть, по этой работе Попова Г.А. логически выход[ит], что духовенство играло положительную роль.

Так утверждать может только буржуазный историк, а не историк-марксист.

III

В таком же тоне, в тоне буржуазной концепции, освещается национально-буржуазное движение тойонатства, хотя основные классовые причины автор старается вскрыть: вопрос о Степной думе, «Союз якутов» и «вождь» Никифоров освещается как прогрессивный деятель (см.: «К истории якутского национально-бурж[уазного] движения в Якутии до революции» (стр. 78, 93).

Национально-буржуазное движение с самого начала до конца было контрреволюционно. По работам Попова можно понять, что движение тойонатства стало контрреволюционным после февральской революции (там же, стр. 99).

IV

Совершенно слабо освещена борьба якутской бедноты против самодержавия и тойонатства в XIX в., т[ак] назыв[аемое] бунтарское движение. Не вскрыты социально-классовые корни этого движения.

Совершенно умалчивается отношение трудящихся к революции 1905 г.

V

Общий вывод

Основным пороком в работах Попова Г.А., по нашему мнению, является буржуазный объективизм:

1. История Якутии освещена не в марксистском, а в буржуазном духе, т.е. отдельные исторические события истолковываются вне связи от конкретных условий и состояний классовой борьбы в якутском обществе (роль духовенства, взаимоотношение русской администрации и якутского тойонатства, вопрос о Степной думе, о буржуазно-националистическом движении, о бунтарстве, о революции 1905 г. в Якутии и т.д.).

2. Поскольку нет объективного научного анализа истории якутского народа, в марксистском смысле, работы Попова Г.А. объективно способствуют буржуазно-националистическому пониманию истории якутов.

Председатель Комиссии

Член

Архив УФСБ по РС(Я). Дело № 1623. Т. 1. Автограф. 23 июля 1939 г. Л. 290–301.

КОММЕНТАРИИ

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЯКУТИИ: Г.А. ПОПОВ И РЕПРЕССИРОВАННОЕ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

С. 9. ...*С.Г. Потапов занимал должность директора Якутского книжного издательства.* — Потапов Серафим Георгиевич (1904—1941) — краевед, журналист. В 1922—1926 гг. — студент факультета права I МГУ, в 1926—1929 гг. — старший помощник прокурора, прокурор Главсуда Якутской АССР и заведующий областным Главлитом. В 1929 г. — секретарь партийной ячейки ВКП (б) и уполномоченный по проведению земельного передела в Намском районе. В 1929—1931 гг. — секретарь ЯЦИК и консультант СНК ЯАССР. В 1931—1938 гг. — директор книжного издательства в Якутске, затем отдела Якутиздата в Москве. Необоснованно репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. (*Энциклопедия Якутии* / Отв. ред. Ф.Г. Сафронов. — М., 2000. — Т. 1. — С. 379).

С. 10. ...*заключение о содержании статьи Г.А. Попова — составлено С.Н. Донским-II...* — Донской Семен Николаевич-младший — с 1926 г. руководил методическим советом Наркомата просвещения и здравоохранения (НКПЗ) Якутской АССР, в 1927—1928 гг. — врио наркома НКПЗ, в 1927—1929 гг. — зам. председателя правления общества «Ыраас олох» (За здоровый быт), в 1927—1932 гг. — член комиссии по созданию нового алфавита и терминологии; в 1932—1935 гг. — аспирант научно-исследовательского института национальностей при ЦИК СССР, с 1935 г. — директор Пединститута и зав. сектором народного образования и истории Института языка и культуры при СНК ЯАССР. (*Иванов В.Н.* Яркий представитель первого поколения якутской интеллигенции // *Этнос, образование, личность.* — Вып. 5. — Педагогическое наследие С.Н. Донского-II и перспективы современного образования. — Якутск, 2003. — Ч. 1. — С. 14; *Антонов Е.П.* Подвижническая деятельность С.Н. Донского-II — образец служения народу // Там же. — С. 32).

— ...*П.А. Ойунский также рецензировал рукописи Г.А. Попова.* — Ойунский Платон Алексеевич в 1928—1929 гг. — нарком просвещения и здравоохранения Якутской АССР; 1929—1931 гг. — председатель и ответственный редактор треста Якутиздат; 1931—1935 гг. — аспирант научно-исследовательского института национальностей при ЦИК СССР, с 1935 г. — директор Института языка и культуры при СНК ЯАССР, председатель правления Якутского отделения Союза писателей СССР. Депутат Верховного Совета СССР. В 1938 г. необоснованно репрессирован. Реабилитирован в 1955 г. (*Хатылаев М.М.* Политические деятели Якутии 1917—2003 гг.: первые лица. — М., 2005. — С. 25—26).

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-БУРЖУАЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯКУТИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ

С. 16. «...*кормятся рыбенкою и сосною*»... — Цитата приведена в статье: *Попов Г.А.* Ранний общественно-экономический строй у якутов // *Сочинения.* — Якутск, 2006. — Т. 2. — С. 350. В этой статье ошибочно указан источник: «Челобитная якутских казаков».

С. 19. *Вот перечень их...* — В перечне редколлегии устранила некоторые авторские описки. Расширенный список тойонов-родоначальников дан Г.А. Поповым в статье: Из быта якутов в XVII в. // Полярная звезда. — 2016. — № 1. — С. 30–34.

С. 27. *...родников своих и боканов...* — Термин «бокан» имел самобытное якутское происхождение и означал зависимую от тойонов группу людей-исполнителей определенных поручений. Положение боканов принципиально отличалось от обычного положения раба. Боканы имели имущество, скот, семьи и проживали у тойонов временно. За свою работу боканы получали материальное вознаграждение в виде скота, а после утверждения ясачного режима — шкурки соболя или лисицы для уплаты ясака. (Иванов В.Н. Социально-экономические отношения якутов. XVII в. / Отв. ред. Г.П. Башарин. — 2-е изд., доп. — Якутск, 2015. — С. 315, 318–320).

С. 32. *...смирять в кандалах или в деревянных смыках.* — Смык — род замка без ключа. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — В 4-х т. — М.: Прогресс, Универс, 1994. — Стб. 304).

С. 34. *...начальника Якутской ясачной комиссии Мирона Черкашенинова...* — Черкашенинов Мирон Мартынович, коллежский советник, якутский воевода (1764—1766), начальник первой ясачной комиссии в Якутии (1766—1769). Комиссия запретила ездить в улусы за сбором ясака казакам и целовальникам, т.к. их поездки превращались в настоящие грабительские наезды и приводили население к полному обнищанию. Обложение и сбор ясаком населения целиком были переданы князям, что ощутимо облегчило положение местного населения. Землей стали пользоваться только плательщики ясака. Была запрещена купля и продажа земельных участков, приостанавливалось развитие частной земельной собственности. Восстанавливалась общинная собственность. Землю стали перераспределять по двум окладам ясака — соболиному и лисьему. (Энциклопедия Якутии / Гл. ред. Ф.Г. Сафронов. — М., 2000. — Т. 1. — С. 408).

С. 35. *...Иркутская консистория...* — Коллегиальный орган управления и духовного суда Иркутской епархии, находился в ведении Священного Синода. Состояла из канцелярии и присутствия, куда входили представители как монашеского, так и белого духовенства. Во главе духовной консистории стоял епархиальный архиерей. (Иркипедия.ru <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья. Научно-популярный и справочный сайт Иркутской области и Байкала).

— *...якутскому миссионеру Григорию Ноговицину...* — Правильнее: Наговицын Григорий Андреевич, посвящен в сан священника в 1741 г. и отправлен на служение в колымские зимовья. В 1751 г. переведен в Николаевскую церковь Верхневиллойского зимовья. С 1765 г. проповедник Якутского края. Сумел донести смысл православия до пяти тысяч якутов и тунгусов. (Санников А.П. Священник Григорий Андреевич Наговицын — проповедник Якутского края // Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: (Материалы междунар. научно-практ. конференции, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии / Под ред. епископа Якутского и Ленского Романа). — Якутск, 2015. — С. 181–185).

С. 36. *Эта... туземная инстанция была подчинена сначала нижним расправам, а потом нижним земским судам.* — Суд «словесной расправы» был узаконен в «Уставе об управлении инородцев» от 1822 г. и основан на обычном праве якутов. Этот суд прекращал «частные несогласия» между инородцами и мирил спорящие стороны на основе «степных законов и обычаев». Рассмотрению суда подлежали не только гражданские, но и уголовные дела, за исключением преднамеренных убийств, грабежей, насилия, хищения общественного имущества и фальшивомонетчество. Суд «словесной расправы» первой степени осуществлял родовое управление наслегу и рода, которое рассматривало все дела инородцев данного рода или наслегу. Иностранная управа улуса представляла собой суд «словесной расправы» второй степени по спорам якутов разных наслегов и по делам, ранее рассмотренным судом «словесной расправы» первой степени, решение которого обжаловалось участниками спора. Третьей степенью суда «словесной расправы» была земская полиция. Ей были подсудны дела о спорах между инородцами разных улусов, а также те решения суда «словесной расправы» второй

степени, которые спорящие стороны обжаловали. Степная дума функций суда «словсеной расправы» не имела, но главный родоначальник и заседатели ее могли решать споры на правах посредников. Решение дел посредниками (суд посредников) допускался при наличии согласия обеих спорящих сторон. (*Федоров М.М.* Развитие советской государственности в Якутии. — Якутск, 1968. — С. 31–32).

С. 38. ...*Иркутского вице-губернатора, бригадира Цедельмана...* — В апреле 1779 г. в г. Иркутск прибыл вице-губернатор Александр Юрьевич Цедельман. С 1780 г. — генерал-майор. Уволен со службы 14 марта 1783 г. (*Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья...).

— ...*крестным отцом был Иркутский епископ Вениамин, а крестной матерью — жена генерал-поручика Пилья...* — Вениамин (Багрянский) — ректор Иркутской духовной семинарии, епископ Иркутский и Нерчинский. При участии Вениамина открылась в 1800 г. школа при Якутском Спасском монастыре. Пиль Иван Алферьевич — генерал-поручик, наместник (генерал-губернатор) Иркутский и Кольванский. В Иркутск прибыл с женой и замужней дочерью с двумя дочерьми. В 1794 г. получил приказ об отставке и выехал в Симбирск. (*Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья...).

— ...*устроить согласно Дворянской грамоты 39 ст...* — Жалованная грамота дворянству от 1785 г. Екатерины II законодательно закрепила преимущественное положение дворянства среди прочих сословий. Грамота подтверждала все те привилегии, которыми уже пользовалось правящее сословие, и вводила новые: свобода от обязательной службы, от уплаты податей, телесных наказаний, право выезда за границу, право неограниченной собственности на имения и землю с ее недрами, право торгово-промышленной деятельности и т.д. (*История России с древнейших времен до начала XXI века / Под ред. А.Н. Сахарова.* — М., 2010. — С. 803).

— *Комендант Г.А. Козлов-Угреин...* — 2 октября 1789 г. назначен якутским комендантом, на должности состоял по 12 октября 1795 г. затем выехал в Иркутск. (*Якутия. Хроника. Факты. События. 1632—1917 гг. / Сост. А.А. Калашников.* — Якутск, 2002. — С. 131).

С. 41 ...*верхоянские родоначальники ходатайствуют перед Иркутским епископом Михаилом II о постройке у себя церкви.* — Михаил (Матвей Герасимович Бурдуков) — архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. С 1814 г. — Иркутский епископ, с 1816 г. — епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. С 15 мая по 23 августа 1815 г. совершил поездку в г. Якутск. С 1826 г. — архиепископ. (*Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья...).

— *В 1824 г. Иркутский губернатор Зеркалеев...* — Зеркалеев Иван Семенович — председатель Иркутской казенной палаты (1809—1833), действительный статский советник, временно исполнял обязанности гражданского губернатора с октября 1819 г. по июнь 1821 г. (*Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья...).

С. 42. ...*в бытность иркутского генерал-губернатора в Якутске в 1826 г...* — В 1826 г. Якутск посетил первый генерал-губернатор Восточной Сибири Лавинский Александр Степанович (1776—1844), российский государственный деятель начала XIX в., сенатор, член Государственного совета, действительный тайный советник. С 1822 г. по 1833 г. занимал должность генерал-губернатора Восточной Сибири. За усердную службу 21 апреля 1829 г. награжден орденом Александра Невского. (*Явловский П.П.* Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632—1914). — Якутск: Якутский край, 2004. — Т. 2. — С. 305; *Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья...).

С. 44. ...*И. Мигалкин и К[омпания] подвергались взысканиям со стороны Охотского окружного суда.* — См. также: *Попов Г.А.* Исторический обзор Алдано-Майского туземного района // Сочинения. — Якутск, 2014. — Т. 5. — С. 54–73.

С. 45. ...*кангаласкому старосте и бывшему голове Николаю Рыкунову, он же письмоводитель Думы...* — Рыкунов Николай Осипович, уроженец Кангаласского улуса, избирался в Степную думу с 1827 по 1832 гг. Письмоводитель, т.е. по существу главный экономист, казначей,

зав. канцелярий. Свободно владел русским языком. Наладил грамотное делопроизводство в улусах и внедрил единообразное письмоводство в условиях административной реформы. Был выбран главным родоначальником Степной думы в 1833 г. (*Петухова З.И.* Якутская Степная дума (1827—1838 гг.) / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск, 2007. — С. 59, 69—70).

С. 53. ...в своей «Записке» на имя ревизора Восточной Сибири, сенатора Толстого... — 18 сентября 1842 г. Толстому Ивану Николаевичу было дано распоряжение о проведении ревизии Восточной Сибири. И.Н. Толстой произвел исследование раскольников Бийского уезда. Участвовал в приглашении лиц к благотворительному пожертвованию в пользу православных заведений Енисейской губернии, в результате которого было собрано более 200 тыс. руб. За ревизию Восточной Сибири награжден орденом Белого Орла и 3 тыс. руб. серебром в год сверх получаемого жалования. (*Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья...).

С. 54. ...*(в Олекминском округе — Идельгины, в Вилюйском — Тимофеевы и Якутском — Лепчиковы, Соловьевы и т.д.)*. — О купцах С.И. Идельгине, Г.И. и Н.А. Соловьевых см.: (*Попов Г.А.* История города Якутска. 1632—1917 гг. / Сочинения. — Якутск, 2007. — Т. 3. — С. 215, 250). Прокопий Филиппович и Марфа Даниловна Лепчиковы имели детей Марию, Иулитту, Раису и Федора. Их огромный дом в Восточно-Кангаласском улусе поражал приезжих чиновников своей роскошью и изысканностью внутренней отделки. Федор Лепчиков отдал богатства родителей советской власти, был знаком с П.А. Ойунским и М.К. Аммосовым, работал наркомом финансов Якутской АССР. (*Артемьев В.* История в фотографиях. Род Лепчиковых // Илин. — 1991. — № 3. — С. 22—23). Д.И. и Н.И. Тимофеевы — известные предприниматели и меценаты Сунтарского улуса. (*Яковлев А.Е.* Сунтарский и Хочинский улусы на рубеже XIX—XX веков // Сунтарский улус: история, культура, фольклор / Гл. ред. Е.Г. Егоров. — Якутск, 2006. — 87).

С. 57. ...якут Чакырского наслега Батурусского улуса Афанасий Рязанский... — Рязанский Афанасий Петрович родился в 1873 г. в III Чакырском наслеге Ботурусского улуса в состоятельной семье. Окончил четыре класса Якутской прогимназии. В 1910—1912 гг. — староста в родном наслеге, 1912—1914 гг. — первый глава Амгинского улуса, 1914—1920 гг. — секретарь III Чакырского наслега. Благодаря усилиям А.П. Рязанского Ботурусский улус разделили в 1912 г. на три части — Амгинский, Чурапчинский и Таттинский. Публиковался в газете «Якутские вопросы». Участник I съезда якутов и русских крестьян в 1917 г. В своем родном наслеге организовал уравнительное распределение сенокосных угодий. В 1920—1922 гг. — учитель в Мегинском и Западно-Кангаласском улусах, секретарь Сомор. В период Гражданской войны находился среди повстанцев и занимался перевозкой ценной пушнины. В 1922—1925 гг. — секретарь Соморсунского наслега, в 1925—1927 гг. — член коллегии Наркомата земледелия Якутской АССР и председатель комиссии по землеустройству. В 1926 г. избран делегатом IV Всеякутского съезда Советов. С 1927 г. оставил службу и переехал по семейным обстоятельствам в Амгинский улус. Необоснованно репрессирован в 1927 г. по обвинению в участии в повстанческом движении под руководством П.В. Ксенофонтова. Реабилитирован в 1991 г. (*Антонов Е.П.* Обостренное чувство справедливости (О судьбе А.П. Рязанского) // Полярная звезда. — 1999. — № 1. — С. 54—56).

С. 59. ...голова Восточно-Кангаласского улуса И.Г. Соловьев. — Соловьев Иван Герасимович, уроженец II Тылыминского наслега Восточно-Кангаласского улуса, учился в Якутской прогимназии, работал писарем, а позднее главой Восточно-Кангаласского улуса, участник Сибиряковской экспедиции 1894—1896 гг. Принял участие в разработке проекта «Положения об инородцах» в 1899 г., согласно которому оставалось две прежние категории: оседлых и бродячих инородцев и вводился институт крестьянских начальников и сельского волостного управления. Один из организаторов «Союза якутов». Его отец Соловьев Герасим Иванович (1833—?) родился во 2-ом Тылыминском наслеге Восточно-Кангаласского улуса. Избирался кандидатом в главы инородной управы. С 1872 по 1882 гг. и с 1885 по 1888 гг. — глава Восточно-Кангаласской инородной управы. Член-соревнователь Императорского Российского Географического общества, попечитель женской гимназии. Исправно исполнял рас-

поражения губернатора и окружного исправника по раскладке ясака и других повинностей, принятию мер по предотвращению голода и распространению эпидемий в своем улусе. (*Энциклопедия Якутии*. — Т. 1... — С. 391; *Степанова С.В.* Борьба за самоуправление: «Союз инородцев-якутов» / Отв. ред. Ю.Д. Петров. — Якутск, 2006. — С. 42, 43, 49, 50, 68).

С. 61. ...*Иин. Говоров...* — Говоров Иннокентий Степанович (1856—1925) родился в семье наследственных князцов Борогонского улуса. После смерти отца переехал в г. Якутск. Общественный деятель, публицист, печатался с 1880-х гг. в сибирской и местной периодической печати. С конца XIX в. — представитель Борогонского улуса на всех съездах и собраниях коренного населения Якутской области и интересов инородцев на уровне областной администрации. С 1871 г. — писарь областного правления. В 1876—1878 гг. — учитель Борогонской школы. В 1880—1890-е гг. — писарь инородной управы и Якутской духовной консистории. С В.В. Никифоровым организовал «Союз якутов» в 1905 г. Занимался частным предпринимательством, подрядными работами. Учитель якутского языка для чиновников областной администрации. С 1908 г. — переводчик областного правления. Боролся против столыпинской колонизации Ленского края, за выборы представителя в Государственную думу и введение земского самоуправления. Автор «Краткой записки» генерал-губернатору Восточной Сибири, графу А.П. Игнатьеву от имени якутов Борогонского улуса. Один из инициаторов открытия «Общества просвещения» и инородческого клуба. Попечитель Якутской духовной семинарии. Участник многих научных экспедиций. Отец 10 детей. (*Говоров К.И., Боякова С.И.* Исторические события через призму семейной хроники // Якутский архив. — 2001. — № 1. — С. 90—91; *Яковлев Э.М.* Сахарар союзтара // Якутский архив. — 2006. — № 1. — С. 52, 67; *Степанова С.В.* Борьба за самоуправление... — С. 67).

С. 63. ...*Афанасьев Петр Алексеевич...* — Выпускник Якутской прогимназии. Глава Дюпсинского улуса. Публиковался в якутской и сибирской печати под псевдонимом «Якут». Инициатор создания оросительной системы путем строительства плотины на р. Олом — притока р. Алдан. Реализация проекта заняла 4 года, и этот опыт переняли в Вилуйском округе. Депутат от Якутской области на коронацию императора Николая II. Один из руководителей «Союза якутов». Консультант якутского подотдела Всероссийской промышленной и художественной выставки в 1896 г. (*Степанова С.В.* Борьба за самоуправление... — С. 67; *Дьяконова Н.Н.* Якутская интеллигенция в национальной истории. (Конец XIX в. — 1917 г.). — Новосибирск, 2002. — С. 57).

— ...*Слепцов Петр Вонифатьевич...* — Родился в I Жехсогонском наслеге Таттинского улуса (1880—1932) в семье Вонифатия Григорьевича — предпринимателя-подрядчика на Охотском и Аянском трактах, информатора для исследователей истории и фольклора. Учился в частной школе ссыльного народника В.М. Ионова. Член «Союза якутов» в 1905—1906 г. Приветствовал октябрьскую революцию и состоял переводчиком при штабе командующего вооруженными силами Якутской области. Участвовал в мирной ликвидации повстанческого движения на севере Якутии. С 1923 г. — уполномоченный Верхоянского округа от Наркомата труда и промышленности. С 1925 г. — заместитель, а затем председатель Комитета содействия народностям северных окраин. С 1926 г. — уполномоченный КСНСО по Оленекскому району и начальник Хатанго-Анабарского этнографического подотряда Комиссии АН СССР по изучению производительных сил ЯАССР. С 1927 г. — начальник этнографического и экономического отряда Якутской экспедиции АН СССР. Организовал административное районирование и картографирование Хатанго-Анабарского района. Составил русско-якутско-тунгусский словарь. Собрал богатый материал о малоизученных долганах. Члены экспедиции привезли 900 фотоснимков, несколько томов рисунков и чертежей, картографический материал и музейные экспонаты. Четыре раза избирался делегатом Всеякутских съездов Советов. Скончался от болезни в Ленинграде (*Винокурова Л.И.* П.В. Слепцов — руководитель Хатанго-Анабарского подотряда Якутской экспедиции АН СССР // Якутский архив. — 2007. — № 2. — С. 85—90).

— ...*на имя председателя Совета Министров С.Ю. Витте...* — Витте Сергей Юльевич в 1893—1903 гг. возглавлял Министерство финансов России, где успешно осуществил финан-

совую реформу, сделавшую рубль одной из самых устойчивых валют мира. С октября 1905 г. до апреля 1906 г. — председатель Совета министров. (*Игнатьев А.В.* С.Ю. Витте и его «Воспоминания» // *Витте С.Ю.* Воспоминания. 1849—1894 гг. Детство. Царствования Александра II и Александра III — Таллин—М., 1994. — Т. 1. — С. 4—5).

— *Рукопись, хранящаяся в библиотеке Общества изучения ЯАССР.* — В настоящее время рукопись П.П. Явловского хранится в НА РС(Я). Текст телеграммы сверен по изданию: *Явловский П.П.* Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени. — Якутск: Якутский край, 2004. — Т. 2. — С. 208.

С. 64. «*По доносу адм[инистративно] ссыльного Святослава Телеховского*». — Текст доноса С. Телеховского см.: *Попов Г.А.* Жандармский осведомитель из якутской политической ссылки // *Сочинения.* — Т. 2. — С. 246—251.

— *Наиболее активную деятельность развивал И. Афанасьев...* — Афанасьев Иван Федорович родился в 1 Оспетском наслеге Дюпсинского улуса (1885—?). Был писарем Дюпсинской инородной управы. Член «Союза якутов» в 1905—1906 г., по этому делу осужден к 9 месяцам лишения свободы. С 1917 г. — секретарь Якутского комитета общественной безопасности (ЯКОБ). После введения земского самоуправления — народный судья. В 1920—1921 гг. — учитель Борогонской школы. В 1922—1923 гг. служил у белых заместителем председателя Всеякутского областного народного управления (ВЯОНУ). Амнистирован советской властью. 1924—1925 гг. — народный судья 12-го участка Якутского округа, 1925—1926 гг. — зав. районной конторой потребкооперации «Холбос». 1926—1927 гг. — член СНК Якутской АССР и член правления сельскохозяйственного союза «Терильте». Необоснованно репрессирован по обвинению в участии в повстанческом движении П.В. Ксенофонтова. (*Атласов И.А.* Письмо в редакцию // *Якутская мысль.* — 1909 г. — 6 марта; *Архив УФСБ РФ по РС (Я).* Д. 4372р. Л. 144, 364, 126).

С. 70. ...*А. Никифоров...* — Никифоров Алексей Никифорович (?—1916) учился в церковно-приходской школе, в 1902 г. поступил в духовную семинарию, продолжил обучение в Томском университете на юридическом факультете. Здесь подружился с Г.В. Ксенофонтовым, вместе посещали при университете кружок «Сибиреведение» под руководством Г.Н. Потанина. На заседаниях кружка впервые познакомились с идеей областничества и автономии в Сибири. Деятельность «Сибирского кружка томских студентов» предусматривала создание благоприятных условий для изучения студентами Сибири и «культивирования» в них научного интереса к своей родине. В этот период А. Никифоров начинает сотрудничать с Э.К. Пекарским по составлению словаря якутского языка. В «Автобиографии» Г.В. Ксенофонтова упоминается о том, что А. Никифорова по ходатайству академика В.В. Радлова хотели перевести из Томска в Петроград для постоянной работы над словарем. Несколько лет А. Никифоров собирал материалы по якутскому языку и предметы этнографии. Так, в музее антропологии и этнологии «Кунсткамере» хранится костюм якутского шамана, привезенный им и переданный Э.К. Пекарскому. А.Н. Никифоров умер от туберкулеза, будучи студентом 4 курса юридического факультета Томского университета. (*Архив ИГиИПМНС СО РАН.* Ф. 4. Оп. 1. Д. 159; *Никифоров А.Н.* Дневник. Ф. 5. Оп. 1. Д. 108).

— ...*С. Новгородов...* — Новгородов Семен Андреевич (1892—1924) родился во 2 Хатылинском наслеге Ботурусского улуса. Окончил Якутское реальное училище (1905—1912), с перерывами — восточный факультет Петербургского университета (1913—1923), сначала на арабо-персидско-турецком разряде, а затем на монголо-маньчжуро-турецком разряде. Учился под руководством В.В. Радлова, В.Л. Котвича, Л.В. Щербы, А.Н. Самойловича, С.Е. Малова, Е.Д. Поливанова и др. В 1912—1913 г. участвовал в создании и публиковался в общественно-политическом и литературном журнале «Саха сангата». В 1913 г. выступил с докладом о просвещении якутов на Всероссийском съезде народных учителей. 1917 г. — член исполнительного бюро Комитета общественной безопасности (КОБ). В 1917 г. подготовил и издал якутский словарь «Сахалыы сурук-бичик», составленный политссылным В.М. Ионовым. Делегат I Сибирского съезда областников, где избран членом исполкома Сибирского областного Совета. Инициатор открытия кафедры якутского языка в Иркутском универси-

тете. Председатель культурно-просветительного общества «Саха аймах» (Якутское племя) и зав. курсами якутской грамоты. В 1923 г. благодаря Новгородову в Петрограде были отлиты якутские шрифты по его алфавиту. Опубликовал с Н.Е. Афанасьевым и П.А. Слепцовым букварь «Сурук-бичик». Оказал помощь в подготовке к публикации «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского. С 1923 г. — научный сотрудник НИИ сравнительной истории и теории литературы и языков Запада и Востока при факультете общественных наук Ленинградского университета. С 1921 г. член ВКП (б). Сотрудник Якутского представительства при ВЦИК. (Коркина Е.И., Макаров Г.Г. Семен Андреевич Новгородов // Новгородов С.А. Во имя просвещения родного народа. Сочинения, переписка, материалы. — Якутск, 1991. — С. 5—16).

— *...Желобцов...* — Желобцов Николай Евграфович (1881—1921) родился в 1 Ольгетском наслеге Борогонского улуса. Первый из якутов инженер с высшим техническим образованием. Окончил Якутское реальное училище. Участник нелегального социал-демократического кружка учащихся «Маяк» и как один из организаторов объединения был привлечен к следствию и исключен из училища. Учился в Томском политехническом институте, затем в Санкт-Петербургском политехническом институте. Удостоен императорской премии. Продолжил образование в Лейпцигском университете. С 1917 г. член партии федералистов, член культурно-просветительного общества «Саха аймах» (Якутское племя). Участник I Сибирского съезда в 1917 г. Арестован по обвинению в участии в «февральском» заговоре 1921 г. и расстрелян. (Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... — С. 176—178).

С. 71. *...версия... об измене якутов, сношении их с японцами и т.д.* — Открытое выражение симпатий отдельно взятого представителя интеллигенции Трофима Макарова к японцам действительно имело место. Но после обучения в Японии Т. Макаров страдал расстройством психики. (Павлов А.А. Губернатор И.И. Крафт / Отв. ред. Е.Е. Алексеев. — Якутск, 2004; Попов Г.А. Сочинения. — Т. 2... — Комментарии. — С. 358).

— *...почву для образования после Февральской революции якутского союза федералистов.* — Союз «Свобода» был реорганизован с 25 июня по 1 июля 1917 г. в Якутский трудовой союз федералистов. Партия федералистов имела 19 филиалов в улусах и насчитывало 1 198 членов. Союз выступал за культурное самоопределение народа, предполагавшее употребление национального языка в общественной жизни и публично-правовых учреждениях, открытие школ с преподаванием родного языка, развитие культуры и литературы. Большое место отводилось введению земского и городского самоуправления. В аграрной политике выступали за уравнительное распределение земли. Принимали меры по внедрению кредитной, потребительской и промысловой кооперации. Ратовали за демократические права личности (свободу слова, собраний, печати, союзов и т.д.). Председателем ЦК союза федералистов был А.Д. Широких, секретарем Р.И. Оросин. В состав ЦК вошли также В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонтов, К.О. Гаврилов, А.И. Софронов и М.И. Шадрин. (Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций... — Новосибирск, 2010. — С. 49, 52—53, 57).

— *...на поклон к правителю Приамурья Дитерихсу.* — Дитерихс Михаил Константинович (1874—1937), русский военачальник, участник Русско-японской (1904—1905 г.), Первой мировой (1914—1918 гг.) и Гражданской (1918—1922 гг.) войн. Один из руководителей белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке. 23 июля 1922 г. на Земском собрании во Владивостоке избран Правителем Дальнего Востока и Земским воеводой — командующим Земской ратью. В октябре 1922 г. войска Приамурского земского края потерпели поражение, Дитерихс эмигрировал в Китай, проживал в Шанхае. (Цветков В.Ж. Михаил Константинович Дитерихс // Вопросы истории. — 2013. — № 2. — С. 34—58).

ИЗ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ЯКУТИИ

С. 73. Источник цитирования не указан.

С. 81. *Целовальники спаивали народ...* — Целовальник — чиновник, выполнявший опреде-

ленную работу при сборе ясака и других податей. Он давал царю присягу, сопровождавшуюся целованием креста. Отсюда и происходит название «целовальник». (*Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии. — Аграрный кризис и аграрное движение в конце XVIII — первой трети XIX вв. — М., 2003. — Т. 2. — С. 492).

С. 83. ...*советник Областного управления Ващенко...* — Ващенко Александр Андреевич, вице-губернатор Якутской области с 21 января 1906 г. по 28 сентября 1909 г. при губернаторе И.И. Крафте. (*Сафронов Ф.Г.* Дореволюционные начальники Якутского края. — Якутск, 1993. — С. 21).

С. 87. ...*в 1887 г. губернатор К.Н. Светлицкий...* — Светлицкий Константин Николаевич, губернатор Якутской области с 10 октября 1885 г. по февраль 1889 г. До назначения в Якутию генерал для особых поручений при командующем войсками Восточно-Сибирского военного округа. В 1887 г. за отличие по службе произведен в генерал-майоры с зачислением в Генеральный штаб. С 12 мая 1889 г. — иркутский губернатор, с 1897 г. — енисейский губернатор. (*Сафронов Ф.Г.* Дореволюционные начальники Якутского края... — С. 21; *Якутия.* Хроника. Факты. События... — С. 258).

ОТ БОРЬБЫ — НА СЛУЖБУ МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

С. 95. ...*раскопками Г.В. Ксенофонтова и М.И. Ковынина в указанном наслеге была найдена могила князя Мазары...* — Ксенофонтов Гавриил Васильевич (1888—1938), выдающийся историк, этнограф, фольклорист, религиовед. Автор монографии «Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов», «Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов». Ковынин Михаил Иоакимович (1893—1941), учился на юридическом факультете Томского университета. Врио наркома просвещения и здравоохранения ЯАССР, зав. Якутским областным музеем, директор Якутской Национальной библиотеки. М.И. Ковынин стал инициатором археологических раскопок древнеякутских захоронений. В 1933 г. вместе с Г.В. Ксенофонтовым в Орджоникидзевском районе обследовали более десяти погребений. (*Краеведы Якутии.* Библиографический справочник / Гл. ред. Е.С. Шишигин, сост. П.В. Винокуров. — Якутск, 2007. — С. 31).

ОПИСАНИЯ НАСЛЕГОВ ЯКУТСКОГО КРАЯ

(По документам начала XIX в.)

С. 127. ...*от межи Мегинского улуса...* — Межа — граница земельных владений в России в виде узкой полосы необрабатываемой земли, обычно заросшей сорняком (межник). Межи образовывались в ходе межевания земель; на них устанавливали межевые знаки. Межи подвергались изменениям в случаях купли-продажи, переделов земельных в общинах и т.д. Существовало специальное межевое законодательство. В XX в. система межевания заменена более точными видами определения земельных границ на основе современного землеустройства. (*Большая советская энциклопедия.* — Изд. 3. — М., 1974. — Т. 15. — С. 589).

— ...*до елани Бюкку...* — Елань — лес из хвойных вечнозеленых елей. Ель распространена в Европе, Азии и Северной Америке. Встречается до 40 видов елей, из которых 8 видов произрастают в России. Древесина ели употребляется в строительстве, целлюлозно-бумажной промышленности и при изготовлении музыкальных инструментов. Из нее добывают смолу, дёготь, скипидар, канифоль, древесный уксус и дубильные вещества. (*Большая советская...* — М., 1972. — Т. 9. — С. 81).

— ...*состоит по 7 ревизии 129 душ.* — Ревизия — перепись ясачного населения Якутии. В улусах, зимовьях или острогах ревизоры вызывали с целью выявления мужчин, достигших ясачного возраста, князцов и старшин, богатых людей и добровольных доносчиков. Мужчины разделялись на три категории: 1) плательщики ясака, 2) старые и увечные и 3) малолетние. Собранные данные вносились в окладные книги. (*Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии.. — Аграрные отношения с древних времен до 1770-х гг. — М., 2003. — Т. 1 — С. 259–261, 265).

— *На соболя по 3 остожья...* — Остожья, якут. «кюрюе». В документах XVII — начала XX вв. в связи с различными земельными сделками и распределением сенокосов термин «кюрюе» переводился на русск. язык как «стог» или «остожье» и означал участок земли разной величины и достоинства. Площадь одного и того же участка часто определялась различным числом остожий. (*Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии. — Т. 2... — С. 491).

— ...*душ общей земской повинности...* — К земским повинностям относились: доставка почты, строительство и ремонт путей сообщения, содержание органов самоуправления, постройка и содержание помещений для арестантов. Земские повинности возникли в XVIII в. как натуральные и позднее трансформировались в денежные. Впервые термин «земские повинности» стал употребляться в официальных документах с 1802 г. (*Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии. — Т. 2... — С. 102–103).

— *Уплачивают по классам...* — Термин «класс» стал употребляться с 1817 г. для обозначения отдельных групп податных якутов. Население разделялось на 1, 2, 3, 4 и 5 «классы», отличавшиеся друг от друга величиной налогов и земельного надела. При этом зависимость бедноты от тойонов усилилась. (*Гоголев А.И.* История Якутии. — Якутск, 2013. — С. 81).

С. 130. *3-го Мальжегарского родового управления старосты Ильи Шадрина.* — Шадрин Илья (1758–1826), уроженец м. Хатын–Арыы (Синск), родился в семье главы Кангаласского улуса Максима Шадрина, род которого восходит к Агдаакы, оказавшему упорное сопротивление Тыгыну. И. Шадрин служил князцом в 1783–1793 гг. В 1793–1796 гг. — сельский заседатель 2-го департамента Якутской верховной расправы, получил похвальное свидетельство. По архивным данным он трижды побывал в Санкт-Петербурге и встречался с Екатериной II, Павлом I и Александром I. Составленные им политические и экономические требования об улучшении жизни якутов решались на уровне Госсовета, Сената и Синода. Награжден Екатериной II медалью на голубой ленте. В 1822 г. благодаря его организаторским способностям была построена Синская Воскресенская церковь, освящение которой было отмечено в сибирских летописях. За помощь экспедиции И. Биллингса в 1785 г. награжден серебряной медалью. За организацию грузоперевозок по Охотскому и др. трактам награжден золотой медалью на Аннинской ленте. Заручился поддержкой со стороны государственного деятеля А.Н. Голицына, обратившего внимание первым в России на проблему распространения грамотности среди инородцев. По ходатайству И. Шадрина в 1800 г. открылось первое учебное заведение при Якутском Спасском монастыре. Добился увольнения чиновников Эверса и Белолюбского, «притеснявших и разорявших» якутов. (*Шадрин Г.Е.* Илья Шадрин — один из просветителей якутского народа // Якутский архив. — 2010. — № 3. — С. 90–93).

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ В ЯКУТИИ

С. 155. ...*ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ В ЯКУТИИ.* — По мнению д.и.н. Ю.А. Мочанова и д.и.н. С.А. Федосеевой, Г.А. Попов в книге «Очерки по истории Якутии», изданной в 1924 г., предпринял первую попытку разработать периодизацию всей дописьменной истории Якутии. Очерки переизданы в 2005 и 2013 гг. См.: *Попов Г.А.* Сочинения. — Якутск, 2013. — Т. 1. — С. 144–238. (*Мочанов Ю.А., Федосеева С.А.* Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня. — Якутск, 2013. — Т. 1. — С. 38–39, 62–63).

— *В эволюционной теории нельзя обойтись без археологии.* — Эволюционизм — господствующее направление в этнографии Европы и Северной Америке в 60–70-е гг. XIX в. (Тэйлор, Лёббок, Мак-Леннан, Спенсер, Липперт, Морган). Эволюционисты использовали естественнаучные методы при изучении человеческой культуры. Они рассматривали историю человечества как единый, закономерный процесс поступательного и прогрессивного развития. Отдельные явления материальной и духовной культуры, какими бы разнообразными они ни были, рассматривались как звенья единого эволюционного ряда: от простого к сложному. Особое внимание эволюционисты уделяли развитию брака и семьи, от группового к индивидуальному браку и т.д., а также развитию верований: от примитивной веры в душу человека (анимизм) к более сложным религиозным представлениям, вплоть до многобожия (политеизм) и единобожия (монотеизм). (*Основы этнографии* / Под ред. С.А. Токарева. — М., 1968. — С. 36).

С. 156. ...печатается по этому вопросу работа Е.Д. Стрелова. — Стрелов Ефим Дмитриевич, в 1920—1924 гг. — председатель Якутского отдела РГО, член научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ» (Будущее якутов), до 1928 г. — сотрудник Центрального архива ЯАССР; с 1933 г. — сотрудник Западно-Сибирского филиала Всесоюзного заочного института народного образования, директор Новосибирского краеведческого музея. Опубликовал статью: Одежда и украшения якутки во второй половине XVIII в. // *Советская этнография.* — 1937. — № 2–3. — С. 75–99. (*Советские историки-краеведы.* Био-библиографический справочник / Отв. ред. В.Ф. Иванов. — Якутск, 1973. — С. 73).

— ...погребенного на «арангасе» (погребение на поверхности земли). — Арангас — могильный лабаз (в лесу или на открытом месте), на который древние якуты клали трупы почитаемых покойников в гробах. (*Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — М., 1958. — Т. 1. — С. 134).

— *Несмотря на запрет органов Главнауки...* — В марте 1921 г. было создано Управление научными учреждениями, с 7 декабря 1921 г. — Главное управление научными и научно-художественными учреждениями (Главнаука). На Главнауку возлагалась оперативная, текущая работа: организационное и идеологическое руководство сетью научных учреждений Наркомпроса, координация их деятельности с деятельностью аналогичных учреждений, находящихся в ведении других наркоматов. С 1921 до 1933 гг. структура органов руководства наукой в системе Наркомпроса оставалась в основном неизменной. Менялось лишь разграничение задач между Главным ученым советом (ГУС), его секциями и Главнаукой. Во главе Главнауки с середины 1923 г. находился врач, член РСДРП с 1898 г. Ф.Н. Петров (1876—1973). (*Иванова Л.В.* Формирование советской научной интеллигенции (1917—1927 гг.) / Отв. ред. М.П. Ким. — М., 1980. — С. 38–40).

С. 157. ...(*мегинский лекпом т. Сосин*). — Сосин Тит Егорович — лекарский помощник, уроженец Мегинского улуса, фельдшер, член правления Общества друзей нового быта «Браас олох» (Чистоплотная жизнь), инструктор Комитета Севера при Президиуме ЯЦИК. (*Культурная революция в Якутии (1917—1937 гг.):* (Сб. документов и материалов) / Гл. ред. Г.П. Башарин. — Якутск, 1968. — С. 246, 265, 581, 588).

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ЯАССР

С. 159. ...*Е.Д. Николаев, С.Ф. Ковалик, ... В.Е. Горинович...* — Глава Ботурусского улуса Егор Дмитриевич Николаев I представил краткую записку о положении Якутского края министру внутренних дел Д.А. Толстому в 1883 г. Он боролся за введение земского самоуправления и отмену уголовной ссылки. (*Сергеева А.С.* Взгляды Е.Д. Николаева I на самоуправление якутов // *Якутский архив.* — 2004. — № 1. — С. 112). С.Ф. Ковалик исследовал экономическое положение, благосостояние, самоуправление, обычное право,

выдвигал проблему вымирания якутов и эвенков Верхоянского округа. (*Ковалик С.Ф.* Верхоянские якуты и их экономическое положение // Известия ВСОИРГО. — 1895. — Т. 25. — № 4–5. — С. 1–52). О В.Е. Гориновиче см.: (*Попов Г.А.* История города Якутска. 1632–1917 гг. // Сочинения. — Якутск, 2007. — Т. 3. — С. 207–208).

— ...*в доме рыбопромышленника К.Д. Спиридонова.* — Спиридонов В.Д. — инородец Дюпсюнского улуса, занимался рыбным промыслом в низовьях р. Лены, имел десятки неводоов, для которых нанимал сотни рыбаков, в сезон рабочим-рыбакам платил по 15 руб., без обеспечения спецодеждой и предоставления питания. (*Макаров Г.Г.* Октябрь в Якутии. Якутия накануне и в период Февральской революции. — Якутск, 1979. — Ч. I. — С. 118).

С. 160. ...*в Якутске работала областная ученая Архивная комиссия...* — 12 апреля 1912 г. в г. Якутске состоялось открытие Якутской областной ученой комиссии, основной задачей которой являлась охрана, публикация и изучение архивных документов. В составе комиссии работали: Д.И. Меликов (председатель), К.К. Атласов, Н.М. Березкин, И.М. Винокуров, О.В. Ильинский, И.Д. Карпов, В.В. Меркулов, Н.Н. Москвин, М.П. Николаев, И.И. Павлов, С.Е. Парышев, А.И. Попов, В.В. Попов, М.П. Скадченко, А.Ф. Соболев, В.А. Яворский (члены), Е.Д. Стрелов (правитель дел). (*Якутия.* Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг... — С. 402).

С. 161. ...*А.А. Попов собирал этнографический материал в Угулятском наслеге Вилюйского округа...* — Попов Андрей Александрович окончил школу 2-й ступени в г. Якутске, работал учителем в с. Ботулу Вилюйского уезда. Здесь занялся сбором фольклорного и этнографического материала. Командирован Наркомпросом ЯАССР на этнографическое отделение Ленинградского государственного университета. Участвовал в работе Комиссии по изучению ЯАССР. Работал в Музее антропологии и этнографии АН СССР. С 1935 г. кандидат исторических наук. С 1936 г. преподавал якутский язык аспирантам Института народов Севера, с 1940 г. — доцент кафедры этнографии Ленинградского гос. университета. Подготовил к печати монографии: «Нганасаны. Социальный строй, религия и изобразительное искусство», «Орудия охоты у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия», «Религиозные представления долган» и др. (*Романова Е.Н.* А.А. Попов и 10 заповедей этнографа (к 100-летию якутского ученого) // Андрей Александрович Попов. Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири...: русская этнографическая традиция. Всероссийский научный полевой симпозиум. — Якутск, 2003. — С. 3, 5, 31).

Отец А.А. Попова — Александр Николаевич Попов из с. Сунтар, священник, окончил Якутскую духовную семинарию, служил в Угулятской церкви. Дочь священника Ильи Винокурова, который привез Александра Попова на учебу в г. Якутск, Анна, впоследствии стала женой А.Н. Попова. А.Н. Попов построил церковь в с. Угулятцы. Дети стали учителями: Анна, Александра, Нина, Иннокентий, Вонифатий, Иероним. Младший Андрей был учителем, затем уехал на учебу в Санкт-Петербург. Информация любезно предоставлена З.Е. Павловой и М.П. Григорьевым. В архиве ИГИИПМНС СО РАН Ф. 4. Оп. 7. Д. 25. хранится «Краткий этнографический доклад о якутах Угулятского и 2-го Кулетского наслегов Вилюйского округа». Автограф. 17 ноября 1921 г. 18 л. с об.

С. 162. ...*учебные пособия «Якутский край», вып. 1 и 2 — географический и статистико-экономический обзоры по ЯАССР.* — Два выпуска учебного пособия «Якутский край» переизданы: *Попов Г.А.* — Сочинения. — Т. 2... — С. 6–150.

С. 166. ...*подготовка к печати работ Г.А. Попова — исторический сборник «Прошлое Якутии» и С.И. Боло «Якуты в период Омогоя и Елея».* — Рукопись Г.А. Попова «Прошлое Якутии» опубликована: Сочинения. — Якутск, 2009. — Т. 4. — 480 с. Записи о легендарных предках якутов Омогое и Эляе были сделаны С.И. Дьячковским-Боло у 17 сказителей Якутии: Е.М. Егорова, П.Ф. Слепцова, Д.М. Говорова, И.И. Петрова, Н.С. Оконешикова и др. Исторический фольклор якутов вошел в книгу: *Сэһэн Боло.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену. — М., 1938. (*Попов Г.В.* Жизнь и деятельность Сэһэна Боло // *Боло С.И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену. По преданиям якутов до прихода русских на

Лену. — Якутск: Бичик, 1994. — С. 7). Предисловие к изданию 1938 г. было составлено Г.А. Поповым (*Семейный архив Поповых*. Маш/п. Б. д. 4 с.).

С. 167. ...*в области картографии, созданной при обществе Комитетом содействия Большому Советскому атласу мира...* — Большой советский атлас мира (1937—1940 гг.) это комплексный атлас физической, географической и политической географии. Его принципами стали: полнота и целостность содержания; многосторонняя характеристика явлений с показом связей, зависимостей и противоречий; передача явлений в историческом развитии; включение карт, освещающих явления, связанные с деятельностью империалистических монополий, и другие процессы, что непосредственно вытекало из указаний, содержащихся в письмах В.И. Ленина. (*Большая советская...* — Изд. 3. — М., 1970. — Т. 2. — С. 379).

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТЕ «АВТОНОМНАЯ ЯКУТИЯ»

С. 181. ...*культ[урно]-просв[етительскому] о-ву «Саха-омук»...* — Общество «Саха омук» открыто 7 ноября 1920 г. Председатель правления — В.Н. Леонтьев. 23 декабря 1921 г. реорганизовано в культурно-просветительное общество «Манчаары». 5 сентября 1922 г. вновь преобразовано в культурно-просветительное общество «Саха омук». 19 июня 1928 г. общество было ликвидировано. Общество «Саха омук» внесло огромный вклад в развитие просвещения, театра, науки, искусства, физической культуры. Члены общества переводили с русского на якутский язык произведения многих авторов, приобщая народ к мировой культуре и цивилизации. При обществе действовали философский, правовой, шахматно-шашечный, писательский, драматургический кружки. (*Антонов Е.П.* Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920—1928 гг.) / Отв. ред. Г.Г. Макаров. — Новосибирск, 1998. — С. 14, 15, 18, 19, 80).

С. 186. «*Гусовская*» программа, положенная в основу учительских курсов... — ГУС — Государственный ученый совет при Наркомате просвещения РСФСР разработал в 1922 г. программу, согласно которой дети должны были усвоить законы развития человеческого общества и природы, принять активное участие в труде. В 1926 г. на основе программы ГУС была утверждена комплексная программа для якутской школы 1-ой ступени (четырёхлетнего обучения). (*Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. — Якутск, 1966. — С. 195).

С. 190. ...*изменится устав «Саха омук», куда могут попасть и русские...* — Согласно параграфу 7 пункта 3 «Состав общества» действительными членами «Саха омук» могли «быть только якуты обоего пола, а членами-соревнователями, почетными — и из других наций, имеющих заслуги как перед якутской нацией, так и перед обществом «Саха омук». По особому постановлению правления действительными членами общества могли стать лица других национальностей. (*Антонов Е.П.* Культурно-просветительное общество «Саха омук»... — С. 90).

С. 195. *Ее злой гений — Меттерних, на долгие годы задавал тон торжествующей реакции...* — Меттерних Виннебург (1773—1859) — князь, австрийский государственный деятель и дипломат, канцлер Австро-Венгерской империи. Идеолог «венской системы», разработанной после заключения Священного союза в 1815 г. Подписавшие договор европейские страны, в т.ч. Российская империя, поддерживали прогрессивные конституционные настроения и институты путем противодействия нарастающему революционному, либеральному и национально-освободительному движениям в Европе. Инициатор полицейских репрессий в Австрии и Германии. Укреплял господство австрийского меньшинства в многонациональной Австро-Венгерской империи. Власть Меттерниха была свергнута революцией 1848—1849 гг. В 1848 г. Меттерних бежал в Великобританию. (*История России с древнейших вре-*

мен до начала XXI в... — С. 975–978; *Большая советская...* — Изд. 3. — М., 1974. — Т. 16. — С. 176).

С. 205. *...из представленных в музее гербариев... есть результат работ бывш. политических ссыльных.* — Хранителями музея при Якутском областном статистическом комитете были политссыльные: В.П. Зубрилов, М.И. Сосновский, Н.А. Виташевский, В.И. Иохельсон, Ф.Я. Давыденко, В.Е. Окольский, П.В. Оленин, М.К. Лаговский, А.П. Курочкин, А.К. Кузнецов, Л. Френкель и Ем. Ярославский. К 1916 г. они собрали в общей сложности до 4 000 гербарных экземпляров различных растений. (*Винокуров П.В.* Музеи Якутии: (Исторический очерк) / Отв. ред. И.Е. Зыков. — Якутск, 1991. — С. 16, 28).

С. 211. *В Якутск прибыли сибирские художники..., члены АХР...* — Ассоциация художников революционной России возникла в 1922 г., с 1928 г. — Ассоциация художников революции (АХР) — массовое художественное объединение, сыгравшее важную роль в консолидации советских художников и распространении искусства в массах. Члены АХР опирались на традиции передвижников и выдвигали лозунги «художественного документализма» и «героического реализма». Ведущую роль в АХР играли Ф.С. Богородский, И.И. Бродский, А.М. Герасимов, М.Б. Греков, Б.В. Иогансон, Н.А. Касаткин, Е.А. Кацман, С.В. Малютин и др. (*Большая советская энциклопедия.* — Изд. 3. — М., 1970. — Т. 2. — С. 464).

С. 214. *Получено сообщение из Ленинграда, что КЯР...* — 3 мая 1924 г. по предложению М.К. Аммосова на общем собрании АН СССР было принято решение о создании Особой комиссии по изучению Якутской АССР. В ее состав вошли М.К. Аммосов, П.В. Виттенбург, В.Л. Комаров, А.Е. Ферсман, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.А. Бялыницкий-Бируля и др. Первоначально этот орган работал как временный, с 4 апреля 1925 г. комиссия была преобразована в постоянное академическое учреждение. КЯР занималась подготовительной работой по организации экспедиций, составлением программ и смет, открытием научных учреждений, подготовкой кадров исследователей и др. (*Ермолева Ю.Н.* Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг. Развитие науки в Якутии. — Новосибирск, 2001. — С. 46–47).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

С. 222. *Предложение... А.Е. Мординова от имени дирекции Института языка и культуры...* — Мординов Авксентий Егорович — доктор философских наук, профессор, первый ректор Якутского государственного университета. В 1927–1930 гг. — отв. секретарь редакции газеты «Молодой большевик» (на якут. яз.). В 1934 г. окончил Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ), преподавал философию в Якутском пединституте (впоследствии университет) до 1993 г. Преподавательскую работу совмещал с работой ученого секретаря Института языка и культуры при СНК ЯАССР (1936–1938 гг.). (*Попов Б.Н.* Авксентий Мординов. — Якутск, 2002. — С. 9).

— [улица] *Короленко, № 2.* — Деревянный дом Института языка и культуры при СНК ЯАССР находился по ул. Короленковская, 12. (*Л.А. Ойунский* — директор Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР (1935–1937 гг.) / Сборник документов. Отв. ред. В.Н. Иванов, сост. Р.В. Шелехова. — Якутск, 2003. — С. 86).

С. 223. *Замечания Врид. Зав. УМО НКП И.М. Романова на рукопись...* — Романов Иван Михайлович окончил в 1932 г. Академию коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской в Москве. Находился на различных руководящих должностях в аппарате правительства ЯАССР. Являлся инспектором, зав. учебно-методическим отделом Наркомата просвещения, заместителем наркома просвещения республики, занимался широким кругом вопросов народного образования и культуры: создание новых учебных программ и учебников в связи с переходом к всеобщему начальному обучению детей, подготовка открытия первого высшего учебного заведения — пединститута, укрепление его материальной базы. С 1936 г. — на-

чальник Управления по делам искусств при Совнарком АССР. (*Хатылаев М.М.* Слово о профессоре И.М. Романове (К 90-летию со дня рождения) // Историческая наука и образование в Якутии на рубеже веков. Материалы научно-практической конференции / Редкол. А.Н. Дьячкова и др. — Якутск, 2002. — С. 5; *Скрябин В.В.-Идэлги.* Иван Романов / Науч. ред. И.С. Сивцев. — Якутск, 2004. — С. 30).

С. 226. *Рецензия... на рукописи Г.А. Попова за подписью С. Сюльского.* — Сюльский Семен Семенович в 1933 г. окончил историко-философское отделение Ленинградского педагогического института им. А. Герцена. С 1933 г. — завуч, затем директор Якутского педагогического рабфака. 1935—1936 гг. — инструктор отдела школ и науки Якутского обкома ВКП (б), 1936—1938 гг. — зам. наркома, нарком просвещения ЯАССР. 1938—1941 гг. — преподаватель, зам. директора по учебной части Якутского педучилища, 1941—1944 гг. — начальник Управления по делам искусств и кинофикации при СНК ЯАССР. (*Семен Сюльский* / Отв. ред. Л.Н. Степанова, сост. Н.С. Посельская. — Якутск, 2008. — С. 12, 14, 23, 69).

С. 232. *Расписка ученого секретаря НИИЯиК В. Чемезова о передаче рукописей...* — Чемезов Василий Назарович окончил в 1937 г. Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина. 1937—1938 гг. — директор Амгинской средней школы; 1938—1941 гг. — ученый секретарь Института языка и культуры при СНК ЯАССР; 1942—1946 гг. — нарком просвещения ЯАССР. (*Ученые-исследователи* Института гуманитарных исследований Академии наук РС (Я). Биобиблиографический справочник / Отв. ред. В.Н. Иванов. Сост. Е.П. Антонов, П.И. Докторов, С.Е. Никитина. — Якутск, 2005. — С. 273—274).

— *Нарком внутдел ЯАССР т. Николаеву.* — Следственное дело Г.А. Попова вел опер. уполномоченный 1 отд. 4 отдела УГБ НКВД ЯАССР, сержант госбезопасности В. Николаев. С 9 января 1938 г. по 11 января 1939 г. наркомом внутренних дел Якутской АССР был капитан госбезопасности Дорофеев Иван Андреевич. Приговорен к высшей мере наказания 16 апреля 1939 г. В реабилитации было отказано 29 июля 1957 г. С 11 января 1939 г. по 25 февраля 1942 г. Нарком НКВ ЯАССР был М.П. Некрасов. (*Алексеев Е.Е.* Тайная война. — Якутск, 2005. — С. 113, 140).

С. 233. *Заключение Экспертной комиссии, составленной НКВД ЯАССР...* — Экспертная комиссия для рассмотрения трудов Г.А. Попова (в срок до 23 июля 1939 г.) была создана по постановлению Наркомвнутдел ЯАССР от 2 июля 1939 г. в составе двух членов (из НИИЯиК и Пединститута). (*Архив УФСБ по РС(Я).* Дело № 1623. Т. 1. Л. 240).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Акты исторические, собранные и изданные Имп. Археографической комиссией. — СПб., 1841—1843. — Т. 4, 5.

Андреевич В.К. Истории Сибири. Ч. I. Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. — СПб.: Тип. и литогр. В.В. Комарова, 1889.

Бахрушин С.В. Мангазейская община в XVII в. (Статья переиздана, см.: *Бахрушин С.В.* Научные труды. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 3.).

Буцинский Н.П. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. — Харьков, 1889.

Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Имп. Археографической комиссией. — СПб., 1851, 1862. — Т. 4, 7, 8.

Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. — М., 1916.

Колесов Г.Г. Сельское хозяйство Якутии. — Якутск, 1932.

Колониальная политика Московского государства в Якутии. XVII в.: (Сб. архивных документов). — Л., 1936.

Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. (Сборник). — Л., 1935.

Кочнев Д.А. Очерки юридического быта якутов // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. — 1899. — Т. 15. — Вып. 5-6.

Кротов М.А. Якутская ссылка 70—80-х годов: (Исторический очерк по неизданным архивным материалам). — М., 1925.

Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // *Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г.* Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4.

Носов М.М. Предки якутов по преданиям потомков // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». — Якутск, 1926. — Вып. 3. — С. 26—32.

Оглоблин Н.Н. Обзор столбцов и книг Сибирского Приказа (1592—1768) // Чтения в Имп. О-ве истории и древностей Российских. — М., 1900. — Ч. 3.

Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. — Владивосток, 1924. — Ч. 2.

Павлинов Д.М. Об имущественном праве якутов // *Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г.* Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4.

Памятная книжка Якутской области на 1896 г. — Якутск, 1895.

Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. — Якутск: Наркомроздрав ЯАССР, 1924.

Попов Г.А. Якутские князцы и Екатерина II // Сборник материалов к изучению Якутии. — Якутск, 1922. — Вып. 1. — С. 8—9.

Попов Г.А. Якуты в XVIII веке (По описаниям, произведенным в 1769 и 1785 гг. в Якутске) // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». — Якутск, 1925. — Вып. 1. — С. 5—12.

Попов Г.А. Обзор научно-исследовательской работы в Якутии за 1928 г. // Известия Якутского отдела ГРГО. — Якутск, 1928. — Т. 3. — С. 102—109.

Святский. Первая Всероссийская конференция научных о-в по изучению местного края // Наука и ее работники. — Петроград, 1922. — № 2.

- Серошевский В.Л.* Якуты: (Опыт этнографического исследования). — СПб., 1896.
Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). — Якутск, 1916. — Т. 1.
Троцанский В.Ф. Наброски о якутах Якутского округа // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. — 1911. — Т. 27. — Вып. 2—4. — С. 1—48.
Фишер Э.И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. — СПб., 1774.
Шукин Н. Поездка в Якутск. — СПб., 1844. — Изд. 2.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

- Журнал Иркутского губернского совета.* — 1825. — № 95.
Известия Якутского отдела ГРГО. — Якутск, 1928. — Т. 3.
Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. — 1875. — № 5.
Якутские епархиальные ведомости. — 1897. — № 6; — 1888. — № 8.
Якутский край (газета). — 1907 г. — № 21—24, 28, 36.

АРХИВЫ И ФОНДЫ ЦГА ЯАССР

- Батуруская инородная управа
 Верхневилуйский комиссар
 Верхневилуйское областное правление
 Верхоянский межевой староста
 Верхоянское окружное полицейское управление
 Верхоянское окружное управление
 Вилюйский исправник
 Жиганская инородная управа
 Жиганский нижний земский суд
 Мархинская инородная управа
 Средне-Колымский частный комиссар
 Устьянская инородная управа
 Фонд бывшего отдела Географического общества
 Фонд В.П. Васильевского. Материалы по истории Якутского края, извлеченные из портфеля Г.Ф. Миллера и др.
 Эльгетская инородная управа
 Якутская городская ратуша
 Якутская духовная консистория
 Якутский земский суд
 Якутский областной начальник
 Якутский окружной исправник
 Якутское областное правление (управление)
 Якутское уездное училище

РУКОПИСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Явловский П.П.* Летопись г. Якутска. Т. 3. (Рукопись, хранящаяся в библиотеке Общества изучения ЯАССР).
 Якутская Гос[ударственная] Нац[иональная] публичная библиотека. Из переписки б. библиотекаря Н.И. Москвина.

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ
ДЛЯ ВВОДНОЙ СТАТЬИ И КОММЕНТАРИЕВ

- Алексеев Е.Е.* Тайная война. — Якутск, 2005.
- Антонов Е.П.* Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920—1928 гг.) / Отв. ред. Г.Г. Макаров. — Новосибирск, 1998.
- Антонов Е.П.* Обостренное чувство справедливости (О судьбе А.П. Рязанского) // Полярная звезда. — 1999. — № 1.
- Антонов Е.П.* Подвижническая деятельность С.Н. Донского II — образец служения народу // Этнос, образование, личность. — Вып. 5. — Педагогическое наследие С.Н. Донского-II и перспективы современного образования. — Якутск, 2003. — Ч. 1.
- Антонов Е.П.* История страны в судьбах ученых Института языка и культуры при СНК ЯАССР // Наука и образование. — 2005. — № 3. — С. 65—69.
- Артемьев В.* История в фотографиях. Род Лепчиковых // Илин. — 1991. — № 3.
- Атласов И.А.* Письмо в редакцию // Якутская мысль. — 1909. — 6 марта.
- Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. — Якутск, 1966.
- Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии. — М., 2003. — Т. 1, 2.
- Большая советская энциклопедия.* — Изд. 3. — М., 1970. — Т. 2; — М., 1972 — Т. 9; — М., 1974. — Т. 15, 16.
- Варнавский П.* Границы советской бурятской нации: «национально-культурное строительство» в Бурятии в 1926—1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // Ab imperio. — 2003. — № 1. — С. 149—176.
- Винокуров П.В.* Музеи Якутии: (Исторический очерк) / Отв. ред. И.Е. Зыков. — Якутск, 1991.
- Винокурова Л.И. П.В.* Слепцов — руководитель Хатанго-Анабарского подотряда Якутской экспедиции АН СССР // Якутский архив. — 2007. — № 2.
- Говоров К.И., Боякова С.И.* Исторические события через призму семейной хроники // Якутский архив. — 2001. — № 1.
- Гоголев А.И.* История Якутии. — Якутск, 2013.
- Горшенина С.* Извечна ли маргинальность русского колониального Туркестана, или войдет ли постсоветская Средняя Азия в область post-исследований? // Ab imperio. — 2007. — № 2. — С. 209—258.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. — М., 1994.
- Дьяконова Н.Н.* Якутская интеллигенция в национальной истории. (Конец XIX в. — 1917 г.). — Новосибирск, 2002.
- Ермолаева Ю.Н.* Якутская комплексная экспедиция 1925—1930 гг. Развитие науки в Якутии. — Новосибирск, 2001.
- Иванов В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. / Отв. ред. Г.П. Башарин. 2-е изд., доп. — Якутск, 2015.
- Иванов В.Н.* Яркий представитель первого поколения якутской интеллигенции // Этнос, образование, личность. — Вып. 5. — Педагогическое наследие С.Н. Донского-II и перспективы современного образования. — Якутск, 2003. — Ч. 1.
- Иванова Л.В.* Формирование советской научной интеллигенции (1917—1927 гг.) / Отв. ред. М.П. Ким. — М., 1980.
- Игнатъев А.В. С.Ю.* Витте и его «Воспоминания» // *Vitte С.Ю.* Воспоминания. 1849—1894 гг. Детство. Царствования Александра II и Александра III. — Таллин—М., 1994. — Т. 1.
- Ирkipedia.ru* <http://irkipedia.ru/> Энциклопедия и новости Приангарья. Научно-популярный и справочный сайт Иркутской области и Байкала.
- История России с древнейших времен до начала XXI века* / Под ред. А.Н. Сахарова. — М., 2010.

- Клиорина И.С.* Эпопея «Союза якутов» (декабрь 1905 — июль 1908 г.). — Якутск, 1992.
- Ковалик С.Ф.* Верхоянские якуты и их экономическое положение // Известия ВСОИРГО. — 1895. — Т. 25. — № 4–5. — С. 1–52.
- Коркина Е.И., Макаров Г.Г.* Семен Андреевич Новгородов // Новгородов С.А. Во имя просвещения родного народа. Сочинения, переписка, материалы. — Якутск, 1991.
- Краеведы Якутии.* Библиографический справочник / Гл. ред. Е.С. Шишигин, сост. П.В. Винокуров. — Якутск, 2007.
- Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.):* (Сб. документов и материалов) / Гл. ред. Г.П. Башарин. — Якутск, 1968.
- Макаров Г.Г.* Октябрь в Якутии. Якутия накануне и в период Февральской революции. — Якутск, 1979. — Ч. 1.
- Мочанов Ю.А., Федосеева С.А.* Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня. — Якутск, 2013. — Т. 1.
- Основы этнографии* / Под ред. С.А. Токарева. — М., 1968.
- Очерки советской историографии Якутии* / Отв. ред. А.С. Московский. — Якутск, 1976.
- П.А. Ойунский* — директор Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР (1935–1937 гг.) / Сборник документов. Отв. ред. В.Н. Иванов, сост. Р.В. Шелехова. — Якутск, 2003.
- Павлов А.А.* Губернатор И.И. Крафт / Отв. ред. Е.Е. Алексеев. — Якутск, 2004.
- Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — М., 1958. — Т. 1.
- Петухова З.И.* Якутская Степная дума (1827–1838 гг.) / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск, 2007.
- Попов Б.Н.* Авксентий Мординов. — Якутск, 2002.
- Попов Г.А.* Из быта якутов в XVII в. // Полярная звезда. — 2016. — № 1. — С. 30–34.
- Попов Г.А.* Сочинения / Отв. ред. Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. — Якутск, 2005–2014. — Т. 1–5.
- Попов Г.В.* Жизнь и деятельность Сэһэна Боло // *Боло С.И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену. По преданиям якутов до прихода русских на Лену. — Якутск: Бичик, 1994.
- Романова Е.Н.* А.А. Попов и 10 заповедей этнографа (к 100-летию якутского ученого) // Андрей Александрович Попов. Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири...: русская этнографическая традиция. (Всероссийский научный полевой симпозиум). — Якутск, 2003.
- Санников А.П.* Священник Григорий Андреевич Наговицын — проповедник Якутского края // Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: (Материалы междунар. научно-практ. конференции, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии) / Под ред. епископа Якутского и Ленского Романа. — Якутск, 2015.
- Сафронов Ф.Г.* Разработка вопросов истории // Очерки советской историографии Якутии / Отв. ред. А.С. Московский. — Якутск, 1976; *Он же.* Проблемы истории. — Там же.
- Сафронов Ф.Г.* Дореволюционные начальники Якутского края. — Якутск, 1993.
- Семен Сюльский* / Отв. ред. Л.Н. Степанова, сост. Н.С. Посельская. — Якутск, 2008.
- Сергеева А.С.* Взгляды Е.Д. Николаева I на самоуправление якутов // Якутский архив. — 2004. — № 1. — С. 111–113.
- Скрябин В.В.-Идэлги.* Иван Романов / Науч. ред. И.С. Сивцев. — Якутск, 2004.
- Советские историки-краеведы.* Био-библиографический справочник / Отв. ред. В.Ф. Иванов. — Якутск, 1973.
- Степанова С.В.* Борьба за самоуправление: «Союз инородцев-якутов» / Отв. ред. Ю.Д. Петров. — Якутск, 2006.
- Траектории* проектов в высоких широтах / Под ред. Ю.В. Неёлова. — Новосибирск, 2011.
- Ученые-исследователи* Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я). Био-

библиографический справочник / Отв. ред. В.Н. Иванов. Сост. Е.П. Антонов, П.И. Докторов, С.Е. Никитина. — Якутск, 2005.

Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. 1900—1917 гг. / Отв. ред. А.И. Гоголев. — Кн. 1. — Якутск, 2002.

Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. 1900—1919 гг. / Отв. ред. А.И. Гоголев. — Новосибирск, 2010.

Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии. — Якутск, 1968.

Хатылаев М.М. Политические деятели Якутии 1917—2003 гг.: первые лица. — М., 2005.

Хатылаев М.М. Слово о профессоре И.М. Романове (К 90-летию со дня рождения) // Историческая наука и образование в Якутии на рубеже веков. Материалы научно-практической конференции / Редколл. А.Н. Дьячкова и др. — Якутск, 2002.

Цветков В.Ж. Михаил Константинович Дитерихс // Вопросы истории. — 2013. — № 2.

Шадрина Г.Е. Илья Шадрин — один из просветителей якутского народа // Якутский архив. — 2010. — № 3. — С. 90—93.

Энциклопедия Якутии / Отв. ред. Ф.Г. Сафронов. — М., 2000. — Т. 1.

Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632—1914). — Якутск: Якутский край, 2004. — Т. 2.

Яковлев А.Е. Сунтарский и Хочинский улусы на рубеже XIX—XX веков // Сунтарский улус: история, культура, фольклор / Гл. ред. Е.Г. Егоров. — Якутск, 2006.

Яковлев Э.М. Сахалар союзтара // Якутский архив. — 2006. — № 1.

Якутия. Хроника. Факты. События. 1632—1917 гг. / Сост. А.А. Калашников. — Якутск, 2002.

Использованы архивные материалы: *Архив ИГиИПМНС СО РАН, Архив УФСБ по РС(Я), Семейный архив Поповых.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Советская историческая наука в Якутии: Г.А. Попов и репрессированное научное наследие</i>	3
--	---

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЯКУТОВ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-БУРЖУАЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯКУТИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Предисловие.....	11
Дорусский период.....	12
Борьба за национальную независимость.....	17
Тойонатство на службе великому государю.....	28
Классовые и политические притязания якутского тойонатства	33
Якутская Степная дума	39
«Союз якутов» 1905 г.	54
ИЗ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ЯКУТИИ.....	73
ОТ БОРЬБЫ — НА СЛУЖБУ МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ.....	93
НАЦИОНАЛЬНО–БУРЖУАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТОЙОНАТСТВА ДО РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА.....	106
ПОПЫТКА ОРГАНИЗОВАТЬ МАРХИНСКУЮ СТЕПНУЮ ДУМУ НА ВИЛЮЕ	118

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

ОПИСАНИЕ НАСЛЕГОВ ЯКУТСКОГО КРАЯ (По документам начала XIX в.).....	126
Наслеги Кангаласских улусов Якутского округа	127
Наслеги Батурусского улуса	141

СТАТЬИ

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ В ЯКУТИИ.....	155
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ЯАССР	158
ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ ЗА 1928 ГОД.....	168
СТАТЬИ ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТЕ «АВТОНОМНАЯ ЯКУТИЯ»	170
1922 г.	
Задачи Научного Отдела Наркомпроса	170
Из работ Як[утского] Краевого Географич[еского] об[щест]ва	172
1923 г.	
Из работ Краевого Геогр[афического] об[щест]ва	172
Жизнь учителя	173
Жертва духа	177
Изучение местного края	179
Кто разрешит?	180
Призыв.....	181
Музей ЯАССР	182
1924 г.	
В Краевом Отделе Русского Географического Общества	182
В Географическом обществе.....	183
Школьный музей	184
Учителя-краеведы	186
Большой почин (Сыроваренный завод в Хоринском наслеге)	187
Школа и народное просвещение. В школе 2-й ступени.....	188
1925 г.	
Из работ Географического общества	189
Целесообразно ли?.....	189
Из работ исследовательского общества	190
Вести с Колымы	191
Идите в исследовательское об[щест]во.....	191
Что должны делать работники мест для Академической экспедиции..	192
Из работ об[щест]ва Saga Keskile	193
Музей в Колымске.....	194
Памяти декабристов	195
1926 г.	
О Saga Keskile в научных кругах СССР	196
О школе 2-й ступени г. Якутска	197
Якуты и их жилище — юрта.....	199
Итоги работ школы 2-й ступени	201
Музей в Верхоянске	202
Задачи местного краеведения.....	202
Из работ Географического общества	204

1927 г.	
В Географическом обществе.....	205
Экспедиция на Вилюй	205
Памятники старины	205
Работа экспедиции общества Saga Keskile	206
Сбор материалов из прошлого края	207
1928 г.	
Цели и очередные задачи исследовательской работы в Якутии	207
По городу. Одна из очередных задач музея	209
К предстоящему юбилею	209
Учащимся — улусникам	210
Художественная выставка	211
Исследовательская работа в Якутии (к десятилетию Октября).....	212
От Якутского областного музея.....	213
Картинный зал при Якутском областном музее.....	213
Молодые краеведы.....	215
1929 г.	
От исторического отдела музея	215
По поводу самочинных раскопок	216
1930 г.	
Развернем библиотечную работу.....	217
1932 г.	
К 300-летию города Якутска.....	218

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>Документ № 1.</i> Заключение С. Донского о содержании статьи Г.А. Попова «К истории национального буржуазного движения в Якутии до революции» (1931 г.).....	220
<i>Документ № 2.</i> Расписка С. Донского о получении рукописи Г.А. Попова «Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX ст.» (7 декабря 1935 г.)	221
<i>Документ № 3.</i> Предложение П.А. Ойунского и А.Е. Мординова от имени дирекции Института языка и культуры к Г.А. Попову издать две рукописи к предстоящему 15-летию образования ЯАССР (4 июля 1936 г.).....	222
<i>Документ № 4.</i> Рецензия редакции на статью Г.А. Попова «К истории национально-буржуазного движения в Якутии до революции» (1936 г.)	222
<i>Документ № 5.</i> Замечания Врид. Зав. УМО НКП И.М. Романова на рукопись Г.А. Попова «История якутского тойонатства» (1937 г.?).....	223
<i>Документ № 6.</i> Рецензия преподавателя истории Якутии Пединститута Шапошникова на рукописи Г.А. Попова за подписью С. Сьюльского (27 июля 1938 г.)	226
<i>Документ № 7.</i> Расписка ученого секретаря НИИЯиК В. Чемезова о передаче рукописей Г.А. Попова из Института языка и культуры в Нарком внутренних дел ЯАССР (май 1939 г.?).....	232

<i>Документ № 8. Записка в Центриальный архив ЯАССР о передаче рукописей Г.А. Попова в УГБ НКВД ЯАССР для ознакомления (20 мая 1939 г.).....</i>	<i>233</i>
<i>Документ № 9. Заключение Экспертной комиссии, составленной НКВД ЯАССР о качестве работ Г.А. Попова (23 июля 1939 г.)</i>	<i>233</i>
<i>Комментарии</i>	<i>237</i>
<i>Список использованных автором литературы и источников.....</i>	<i>251</i>
<i>Литература, использованная для вводной статьи и комментариев .</i>	<i>253</i>
<i>Содержание.....</i>	<i>256</i>

Научное издание

Попов Григорий Андреевич

СОЧИНЕНИЯ. Т. VI

Утверждено Ученым советом ИГиИПМНС СО РАН

Составители:

Антонов Егор Петрович, **Жукова** Людмила Николаевна

Редактор *А.М. Семенова*

Техн. ред. и дизайн *М.Д. Колодезникова*

Комп. верстка *Г.Г. Колодезников*

Подписано в печать 22.01.16. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Объем 14,85 усл.п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 1.

ООО Издательско-информационно-технологический центр «Алаас»
677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 20, офис 312.
тел.: 89142286417, 89142248027
E-mail: pitc_alaas@mail.ru